

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВ
РЕСПУБЛИКАСИ ТҮПЛАМЛАРИ

(Берлин, Бамберг, Гамбург, Дрезден, Лейпциг, Любек, Хернхут, Штутгарт)

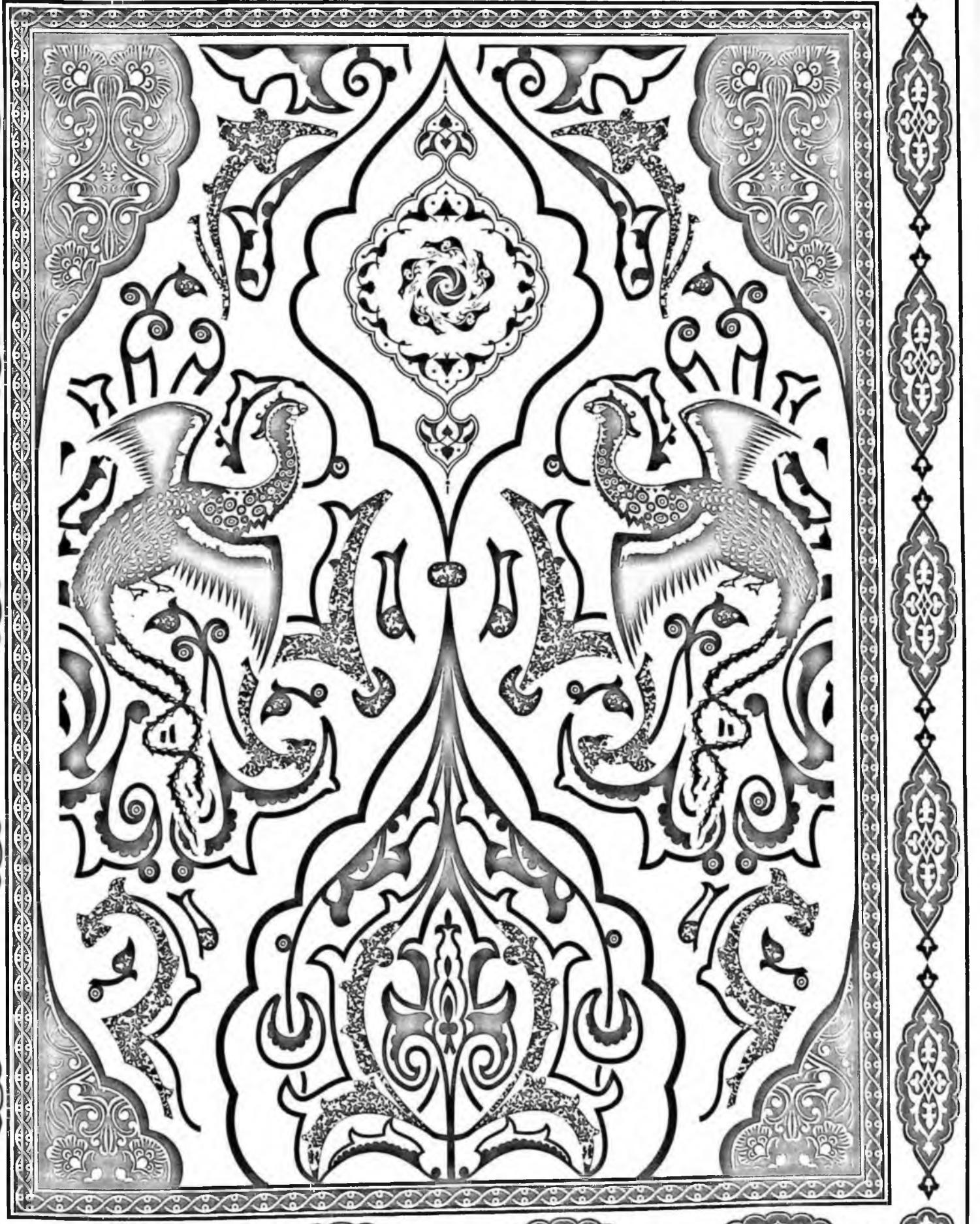
COLLECTIONS OF THE FEDERAL
REPUBLIC OF GERMANY

(Berlin, Bamberg, Hamburg, Dresden, Leipzig, Lübeck, Herrnhut, Stuttgart)

СОБРАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

(Берлин, Бамберг, Гамбург, Дрезден, Лейпциг, Любек, Хернхут, Штутгарт)

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

**ЎЗБЕКИСТОН
МАДАНИЙ МЕРОСИ**

**THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА**

**ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВ РЕСПУБЛИКАСИ
ТЎПЛАМЛАРИ**

(БЕРЛИН, БАМБЕРГ, ГАМБУРГ, ДРЕЗДЕН, ЛЕЙПЦИГ, ЛЮБЕК, ХЕРНХУТ, ШТУТГАРТ)

**COLLECTIONS OF THE FEDERAL
REPUBLIC OF GERMANY**

(BERLIN, BAMBERG, HAMBURG, DRESDEN, LEIPZIG, LÜBECK, HERRNHUT, STUTTGART)

**СОБРАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ**

(БЕРЛИН, БАМБЕРГ, ГАМБУРГ, ДРЕЗДЕН, ЛЕЙПЦИГ, ЛЮБЕК, ХЕРНХУТ, ШТУТГАРТ)

XI

«SILK ROAD MEDIA» • «EAST STAR MEDIA»

TOSHKENT • 2020

«Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» туркумига кирувчи «Германия Федератив Республикаси тўпламлари» китоб-альбомидан Берлин давлат кутубхонаси, Берлин Ислом санъати музейи, Берлин Этнология музейи, Штутгарт шахридаги Линден номидаги музей, Гамбург Санъат ва хунармандчилик музейи, Саксония Давлат Этнография коллекцияси, Любек шахридаги этнология коллекцияси, Фахрий сенатор М. Бумиллер коллекциясида сакланётган мамлакатимиз санъати ёдгорликлари ўрин олган. Улар ўрта асрлардаги ислом санъати дурданалари, ўзбек хонликлари даври, XX аср усталиари ясаган буюмлардан иборат.

Уишиб нашир нафакат олим ва таддикотчилар, балки Ўзбекистоннинг бой маданий меросига кизикувчи барча маҳаллий ва хорижий ўкувчилар, ёш авлод вакиллари учун мўлжалланган. Жаҳонда ўхшиший ўйни Уйиха мустакиллик йилларида яратилган шарт-шароитлар ва Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевининг ўзбек халқининг маданий, тарихий ва интеллектуал меросини асрлаб-авайлаши, бойитии хамда янада кўпайтириши масалаларига бўлган шахсан эътибори туфайли амалга оширилмоқда.

Китоб-альбомда дастур сифатида видео-диск, шунингдек 3D-форматида кўшимча визуал маълумотларни олиш учун планшет ёки смартфон ёрдамида сканерлаши учун маҳсус ёрликлар мавжуд.

«Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» туркуми Ўзбекистоннинг ноёб тарихий-маданий меросининг бошқа намуналарига бағишланган китоб-альбомларни чоп этишини хам назарда туштади.

The volume "Collections of the Federal Republic of Germany" from the series "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" presents art treasures of our country held in the Berlin State Library, the Museum of Islamic Art in Berlin, the Ethnological Museum of Berlin, the Linden-Museum in Stuttgart, the Museum of Arts and Crafts in Hamburg, the Saxonian State Collections of Ethnography, the Ethnological Collection of the Hanseatic City of Lübeck, and the collection of Senator (Hon.) Manfred Bumiller. These are masterpieces of the medieval Islamic era, the post-medieval period of the Uzbek khanates, and Uzbek master craftsmen of the 20th century.

The publication is intended not only for members of the academic research community, but also for broad domestic and foreign audiences, and members of the younger generation who are interested in the rich cultural heritage of Uzbekistan. The project, which has no analogue in the world, has proceeded thanks to the personal attention of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the issues of carefully preserving, enriching and augmenting the historical, cultural and intellectual legacy of the Uzbek people.

The book-album has a video disc as an application, as well as special tags for scanning with a tablet or smartphone to receive additional visual information in 3D format.

Further books are planned in the multi-volume series "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" dedicated to unique examples of the historical and cultural legacy of Uzbekistan.

Основу книги-альбома «Собрания Федеративной Республики Германия» из серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» составляют памятники искусства нашей страны, хранящиеся в Берлинской государственной библиотеке, Берлинском музее исламского искусства, Этнологическом музее Берлина, Музее имени Линдена в Штутгарте, Гамбургском музее искусств и ремесел, Государственных этнографических коллекциях Саксонии, Этнологической коллекции ганзейского города Любека, коллекции почетного сенатора М. Бумиллера. Это шедевры исламского Средневековья, периода позднесредневековых узбекских ханств, изделия узбекских мастеров XX в.

Издание рассчитано не только на представителей научно-исследовательских кругов, но и на широкую отечественную и зарубежную аудиторию, молодое поколение, интересующееся богатым культурным наследием Узбекистана. Следует особо подчеркнуть, что этот Проект, аналогов которому нет в мире, осуществляется благодаря личному вниманию Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к вопросам бережного сохранения, обогащения и приумножения исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа.

Книга-альбом имеет в качестве приложения диск с видеоматериалом, а также специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

Многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» предусматривает публикацию и других книг-альбомов, посвященных уникальным образцам историко-культурного наследия Узбекистана.

ISBN 978-9943-4866-2-1

© «Zamon Press info» nashriyot цуи МЧЖ, Тошкент, 2020.
© «Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ, Тошкент, 2020.
© «Darakchi inform servis» МЧЖ, Тошкент, 2020.
© Берлин давлат кутубхонаси, Берлин ислом санъати музейи, Берлин этнология музейи, Штутгартдаги Линден номидаги музей, Гамбург санъат ва хунар музейи, Саксония давлат этнография тўплами, Любек шахри Ганза этнология тўплами, Фахрий сенатор М. Бумиллер тўплами, 2020.
© Ф.Ф. Абдухаликов, Э.В. Ртвеладзе, Н. фон Ахенбах, Ж. Бумиллер, Ж. Илёсов, К. Раух, А. Миерсултан, Г. Хельмеке, И. Пфлюгер-Шинделбек, А. Кремер, М. Андо, С. Янсен, Х. Шукельт, Б. Темплин, 2020.

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЯТИНИНГ ЯНГИ КИРРАЛАРИ - ДУНЁ ЭЪТИБОРИДА

Ўзбекистон халқининг бенихоя бой ва ранг-баранг маданияти неча минг йиллар давомида ёрқин тарихий воқеалар силсиласида, ўлкамизнинг бетакрор табиати ва турли маданиятларнинг бир-бирига илҳомбахш таъсири натижасида шаклланиб, равнақ топиб келмоқда.

Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашган буғунги Ўзбекистон худудида турли даврларда ўзига хос цивилизациялар вужудга келган. Ушбу ўлка фан ва маданият маркази сифатида бутун дунёга донг таратган, бу ерда ҳайратомуз гузалликка эга шаҳарлар барпо этилган, буюк шоирлар ва алломалар яшаб ижод қилган. Буюк илмий қашфиётлар, адабиёт ва санъат, халқ оғзаки ижодининг ўлмас обидалари шу масканда яратилган. Бу ноёб миллий, тарихий-маданий мерос, ҳақли равишда бутун инсоният хазинаси бўлиб, айни пайтда халқимизнинг жаҳон цивилизацияси га қўшган улкан хиссасидан далолат беради.

Ана шу масканга мансуб археологик топилмалар, ноёб қўлёзмалар, нафис миниатюралар, халқ ҳунармандчилигининг ижод намуналари нафақат Ўзбекистон, балки бошқа мамлакатларнинг ҳам музей фондларида сақланмоқда.

Мен мамнуният билан эътиборингизга ҳавола этаётган «Германия Федератив Республикаси тўпламлари» китоб-альбоми Германия музейлари ва шахсий коллекцияларида сақланаётган мана шундай дурдоналар ҳақида ҳикоя қиласиди.

Ўзбекистонда нашр қилинган, икки мамлакатнинг

санъатшунос олимлари ва тарихчилари, фоторассомлари ва журналистларининг мاشаққатли меҳнати эвазига дунёга келган бу ажойиб китоб халқларимизнинг ўзаро ҳурмат-эхтироми, мустаҳкам дўстлиги, бир-бирининг тарихи ва маданиятига бўлган самимий қизиқишининг амалий ифодасидир.

Нафис безаклар билан сайқалланган мазкур нашр Германия давлат кутубхонасида, Берлиндаги Ислом санъати ва этнология музейларида, Штутгарт, Гамбург, Лейпциг, Дрезден, Хернхут ва Любек музейларида, Манфред Бумиллер шахсий коллекциясида авайлаб сақланаётган серкира маданий меросимизнинг бир қисми ҳақида, шунингдек, ўзбек халқининг меъморчилиги ва санъати, адабиёти, бадиий ҳунармандчилик анъаналарининг ривожланиш тарихи ҳақида ҳар томонлама маълумот беради.

Ушбу фундаментал асар халқимизнинг маданияти ва менталитети, дунёқараши ва маънавиятининг мустаҳкам асоси бўлган унинг миллий маданий мероси тұғрисидағи тасаввурларни шакллантиришга хизмат қиласади.

Мен Ўзбекистоннинг шарафли ўтмиши ва бетакрор маданиятининг янги қирраларини жаҳонга намоён этувчи бу бебаҳо экспонатларни қўз қорачиғидай асраб, уларни илмий жиҳатдан ўрганиб келаётган германиялик олимларга самимий миннатдорлигимни изхор этаман.

Ўйлайманки, китоб-альбом нафақат тарихчи ва шарқшунослар, аввало ёшлар, қадим Шарқ цивилизациясининг бешиклари, ўзбек давлатчилиги тарихи билан қизиқадиган барча кишилар учун фойдадан холи бўлмайди.

Ушбу китоб-альбом ўз кўламига кўра бекиёс бўлган халқаро лойиха доирасида тайёрланаётган «Ўзбекистоннинг маданий мероси жаҳон тўпламларида» туркумининг бир қисми ҳисобланади.

Шуни мамнуният билан қайд этишни истардимки, бундай илмий-маърифий лойиҳаларни амалга ошириш Ўзбекистон ва Германия ҳамкорлигининг муҳим йўналишларидан бирига айланмоқда.

Ўзбекистонда икки мамлакат ўртасидаги муносабат-

ларни мустаҳкамлаш ва ривожлантиришга катта эътибор қаратилмоқда. Бугунги кунда давлатларимиз ўртасида конструктив сиёсий мулоқот йўлга қўйилган, иқтисодий ҳамкорлик тобора кенгайиб бормоқда.

Ўзаро муносабатларда маданий-гуманитар алоқалар алоҳида ўрин тутади. Бундан 25 йил муқаддам Германия ва Ўзбекистон ўртасида маданий ҳамкорлик тұғрисидаги ҳукуматлараро битим имзоланган эди. Немис ва ўзбек диёрида үtkазилаётган тадбирларда икки мамлакатнинг ижодий жамоалари, маданият ва санъат арбоблари фаол иштирок этмоқда. Жумладан, германиялик санъаткорлар қадимий ва навқирон Самарқанд шаҳрида үtkазиб келинаётган «Шарқ тароналари» халқаро мусиқа фестивалида мунтазам қатнашиб келмоқдалар. Жорий йилда улар Ўзбекистонда илк бор үtkазилган Халқаро мақом санъати анжуманида ҳам муносиб иштирок этишди.

Мамлакатимизда немис шоир ва ёзувчиларининг асарларига ҳар доим қизиқиц катта бўлиб келган. 1913 йилдаёқ машҳур «Ойина» журналида ўзбек тилида немис халқ эртаклари, Иоганн Вольфганг Гёте, Генрих Гейне сингари буюк немис шоирларининг асарлари чоп этилган эди. Бугун республикамизда Фридрих Шиллер, Эрих Мария Ремарк, Герман Гессе, Стефан Цвейг, Эрих Кестнер, Генрих Манн, aka-ука Гриммлар сингари буюк сўз усталирининг асарлари ўзбек тилига ўгирилиб, қайта-қайта нашр этилмоқда.

Маданият соҳасидаги ҳамкорлик серқирра, унинг салоҳияти чексиз. Ишончим комилки, эътиборингизга ҳавола этилаётган ушбу китоб-альбом давлатларимиз ўртасидаги муносабатларни, маданиятлараро мулоқотни мустаҳкамлашга, мамлакатларимиз ва халқларимизни янада яқинлаштиришга хизмат килади.

*Шавкат Мирзиёев,
Ўзбекистон Республикаси Президенти*

REVEALING NEW FACETS OF UZBEKISTAN'S CULTURE TO THE WORLD

The people of Uzbekistan's rich and multifaceted culture was formed over the course of millennia against a backdrop of stirring historical events, produced by the mutual enrichment of a variety of cultures and the influence of our land's unique natural environment.

At various points in history the territory of modern Uzbekistan, situated at the crossroads of the Great Silk Route, was the site of unique civilizations and cities with amazingly beautiful architecture that were famous throughout the world as centers of science and culture. Great scholars and poets lived and worked here, scientific discoveries were made and immortal works of fine art, literature and folk art were created. This historical and cultural national heritage is the rightful property of all humankind, being our people's invaluable contribution to the development of world civilization.

Archeological artifacts, rare manuscripts, exquisite miniatures and the skillful products of folk artisans are held today in museum collections not only in Uzbekistan but in other countries as well.

Many of these masterpieces, found in museums and private collections in the Federal Republic of Germany, are described in the book "Collections of the Federal Republic of Germany", which I am pleased to bring to your attention.

This wonderful book, published in Uzbekistan, is the result of shared hard work by art scholars, historians, photo artists and journalists from both countries. It is a

shining embodiment of the mutual respect, friendship and interest that our two peoples feel for one another's history and culture.

Beautifully illustrated, the book presents readers with that portion of our diverse cultural heritage which currently is carefully preserved in the State Library, the Museum of Islamic Art and the Ethnological Museum of Berlin, museums in Stuttgart, Hamburg, Leipzig, Dresden, Herrnhut and Lübeck, and the private collection of Manfred Bumiller. Furthermore, it introduces readers to the development of the architecture, art, literature, handicrafts and traditions of the Uzbek people.

This thoroughgoing study helps form a more complete picture of the national cultural heritage of our people, which laid the foundation for the development of their culture and mentality, worldview and spiritual outlook.

I am deeply grateful to Germany's scholars who meticulously preserve and study these priceless objects, revealing new facets of Uzbekistan's glorious history and unique culture to the world.

I believe the book will be interesting and useful not only to historians and art scholars, but first and foremost to young people and all those seeking to understand the sources of ancient Eastern civilization and Uzbek statehood.

This book is one of a series of publications entitled "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections", produced as part of an international project of unprecedented scope.

I am pleased to note that research and educational projects of this type have become one of the most important areas of cooperation between Uzbekistan and Germany.

Great importance is attached in Uzbekistan to strengthening and developing relations between our countries. A constructive political dialogue has been established while economic cooperation is expanding.

Cultural and humanitarian ties occupy a special place

in bilateral relations. Twenty-five years ago, an inter-governmental agreement on cultural cooperation was signed. Creative teams and figures from the fields of art and culture in both countries are actively involved in events that take place in Germany and Uzbekistan. For example, German musicians are regular participants in the "Sharq Taronalari" International Music Festival staged in the ancient, beautiful city of Samarkand. This year they also represented their country at the International Forum of the Art of Maqom which was held for the first time in Uzbekistan.

The works of German writers and poets traditionally enjoy great popularity in our country. German folk tales and the works of great poets such as Johann Wolfgang von Goethe and Heinrich Heine were published in Uzbek in the famous magazine *Oyna* ("Mirror") as early as 1913. In Uzbekistan today the books of Friedrich Schiller, Erich Maria Remarque, Hermann Hesse, Stefan Zweig, Erich Kästner, Heinrich Mann, the Brothers Grimm and other masters of artistic expression are translated into Uzbek and widely published.

Cooperation in the field of culture is multifaceted, and its potential is limitless. I am convinced that the book being presented for your consideration will help strengthen relations between our countries, advance a dialogue of cultures, and lead to closer connections between our countries and peoples.

*Shavkat Mirziyoyev,
President of the Republic of Uzbekistan*

ОТКРЫВАЯ МИРУ НОВЫЕ ГРАНИ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Богатейшая и многогранная культура народа Узбекистана формировалась на протяжении тысячелетий на фоне ярких исторических событий, благодаря взаимообогащению разных культур, влиянию неповторимой природы нашего края.

На территории современного Узбекистана, расположенной на перекрестке дорог Великого шелкового пути, в разные времена существовали уникальные цивилизации, возводились города с удивительной по красоте архитектурой, известные во всем мире как центры науки и культуры. Здесь жили и творили великие ученые, поэты, совершались научные открытия, создавались бессмертные произведения литературы и искусства, народного творчества. Это национальное историко-культурное наследие по праву является достоянием всего человечества, бесценным вкладом нашего народа в развитие мировой цивилизации.

Археологические артефакты, редчайшие рукописи, утонченные миниатюры, искусные изделия народных мастеров сегодня хранятся в музеиных фондах не только Узбекистана, но и других стран.

О многих этих шедеврах, находящихся в музеях и частных коллекциях Федеративной Республики Германия, рассказывает книга-альбом «Собрания Федеративной Республики Германия», которую я рад представить вашему вниманию.

Эта замечательная книга, изданная в Узбекистане и

ставшая результатом совместного кропотливого труда ученых-искусствоведов, историков, фотохудожников и журналистов двух стран, является ярким воплощением взаимного уважения, дружбы и обоюдного интереса наших народов к истории и культуре друг друга.

Прекрасно иллюстрированное издание знакомит читателей с той частью нашего многогранного культурного наследия, которое в настоящее время бережно хранится в Государственной библиотеке, Музее исламского искусства и Этнологическом музее Берлина, музеях Штутгарта, Гамбурга, Лейпцига, Дрездена, Хернхута, Любека, частной коллекции Манфреда Бумиллера, а также с историей развития архитектуры, искусства, литературы, художественных ремесел, традициями узбекского народа.

Этот фундаментальный труд помогает сформировать более полное представление о национальном культурном наследии нашего народа, на основе которого развивались его культура и менталитет, мировоззрение и духовность.

Я искренне благодарен ученым Германии, которые тщательно сохраняют и изучают эти бесценные экспонаты, открывая миру новые грани славной истории и неповторимой культуры Узбекистана.

Думаю, книга-альбом будет интересна и полезна не только историкам и искусствоведам, но прежде всего молодежи, всем, кто стремится к познанию истоков древней цивилизации Востока, узбекской государственности.

Данная книга-альбом является частью серии изданий «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», выпускаемой в рамках беспрецедентного по масштабам международного проекта.

С удовлетворением хочу отметить, что реализация подобных научно-просветительских проектов стала одним из важных направлений сотрудничества Узбекистана и Германии.

В Узбекистане придают большое значение укреплению и развитию отношений между нашими странами. Нала-

жен конструктивный политический диалог, расширяется экономическое сотрудничество.

Особое место в двусторонних отношениях занимают культурно-гуманитарные связи. 25 лет назад было подписано межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве. Творческие коллективы, деятели культуры и искусства обеих стран принимают активное участие в мероприятиях, проводимых в Германии и Узбекистане. К примеру, музыканты ФРГ – постоянные участники Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари», проводимого в древнем и прекрасном городе Самарканде. В этом году они представили свою страну и на Международном форуме искусства макома, который впервые прошел в Узбекистане.

Традиционно большим интересом и популярностью в нашей стране пользуются произведения немецких писателей и поэтов. Еще в 1913 году в известном журнале «Ойна» («Зеркало») публиковались немецкие народные сказки на узбекском языке, произведения таких великих немецких поэтов, как Иоганн Вольфганг Гёте и Генрих Гейне. Сегодня в республике переводятся на узбекский язык и широко издаются книги Фридриха Шиллера, Эриха Марии Ремарка, Германа Гессе, Стефана Цвейга, Эриха Кестнера, Генриха Манна, братьев Гримм и других мастеров художественного слова.

Сотрудничество в сфере культуры многогранно, и его потенциал безграничен. Убежден, что предлагаемая вашему вниманию книга-альбом будет способствовать укреплению отношений между нашими государствами, диалогу культур, дальнейшему сближению наших стран и народов.

*Шавкат Мирзиёев,
Президент Республики Узбекистан*

СУЗБОШИ
FOREWORD
ПРЕДИСЛОВИЕ

СҮЗБОШИ

Буюк тарихда хеч нарса изсиз кетмайди. У халкларнинг конида, тарихий хотирасида сакланади ва амалий ишларида намоён булади. Шунинг учун хам у кудратлидир. Тарихий меросни асраб-авайлаш, ўрганиш ва авлодлардан авлодларга колдириши давлатимиз сиёсатининг энг муҳим устувор йўналишиларидан биридир.

**Шавкат МИРЗИЁЕВ,
Ўзбекистон Республикаси Президенти**

Ўзбекистон – дунё тамаддуни тарихида ёрқин из қолдирган буюк давлатлар вориси. Асрлар давомида унинг заминида ажойиб меъморчилик, санъат ва адабиётта оид асарлар яратилган бўлиб, ҳанузгача бутун дунё бўйлаб Ўзбекистон халқлари маданияти ихлосмандларини ҳайратта солиб келмоқда. Ушбу меросни объектив ва ҳар томонлама ўрганиш нафақат Ўзбекистон, балки бутун жаҳоннинг муҳим вазифаси ҳисобланади, негаки мамлакатимиз маданияти бутун инсониятнинг бойлигиdir.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустакилигини қўлга киритгач, бу соҳада кўплаб ишлар амалга оширилди. Шу билан бирга, мамлакатимиз ривожланишининг янги босқичида маданий тараққиёт ва меросимизни саклаш борасидаги улкан муаммоларни ҳал қилишда янги стратегиялар очилди. Мамлакат Президенти Шавкат Мирзиёев ўзбек халқининг тарихий, маданий ва мъянавий меросини асраб-авайлаш, бойитиш ва янада кўпайтириш, ёш авлодни умуминсоний ва миллий қадриялар асосида тарбиялаш масалаларини давлат сиёсати даражасига кўтарди. Мамлакатда хорижда сакланаётган Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, келгусида кўлёзма бойликларни саклаш, тадқиқ этиш ва тарғиб қилиш тизимини такомиллаштириш, моддий ва маданий мерос объектларини саклаш соҳаси фаолиятини такомиллаштириш каби жуда муҳим ташаббустар амалга оширилмоқда. Доимий равиҷда Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси билан республикамизнинг ноёб маданияти, халқимизнинг тикланаётган гўзал ва пурхикмат анъаналарини намойиш этадиган тадбирлар ўтказилмоқда. Улар орасида Халқаро ҳалқ амалий санъати фестивали (Кўкон), Халқаро бахшичиллик санъати фестивали (Термиз) ва Халқаро мақом санъати фестивалини (Шаҳрисабз) мисол келтириш мумкин. Янги ташаббустарнинг амалга оширилиши туфайли кейинги уч йил ичida маданий хаётнинг кўплаб соҳаларида, шунингдек, жамиятда рўй бераётган ижобий ўзгаришларга халқаро ҳамжамият эътиборини жалб қилиш борасида сезиларли натижаларга эришилди.

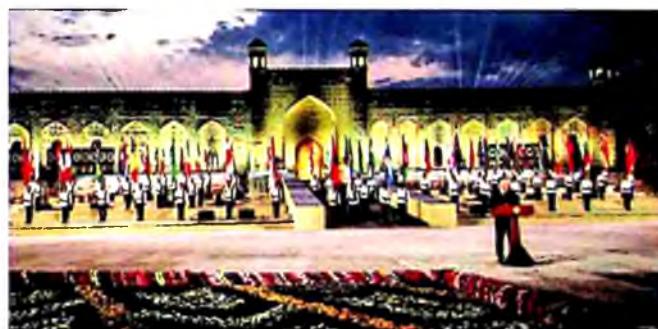
Халқаро маком санъати анжумани.
Шахрисабз ш.

The Maqom Art International Forum,
Shahrisabz.

Международный форум искусства
макома, г. Шахрисабз.

Халқаро бахшичилик санъати фестивали. Термиз ш.
The International Bakhshi Arts Festival in Termez.
Международный фестиваль искусства бахши, г. Термез.

Халқаро хунармандчиллик фестивали, Қўқон ш.
The International Handicrafters Festival in Kokand.
Международный фестиваль народно-прикладного искусства,
г. Коканд.

ЮНЕСКО Бош директори

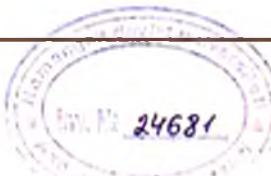
Одри Азулे:

«Мерос – бу бизнинг авлодларимиз ва жамиятимиз ўртасидаги боғлиқлик. Бу келажак авлодларга етказилиши бутун дунё билан бўлишиш керак бўлган нарсадир. Бу умуминсоний мерос бўлиб, биз қон-қонимизда буни ҳис қиласиз, шунинг учун биз ушбу меросни асрар-авайлашда барча саъй-ҳаракатларни амалга оширишимиз керак. Бу нафақат Ўзбекистон, балки бутун инсоният учун мухимdir».

Бугун мамлакатимиз жаҳонга юз тутмоқда. Бу сиёсат – кўшни давлатлар билан муносабатларда, сайёхлик соҳаси ва гуманитар соҳаларда кўзга ташланади. Жамият ҳаётининг ҳар томонлама янгилашиши фуқаролик жамиятини фаоллашувига олиб келади, бу эса миллий уйғониш, ўз тарихи ва маданиятини англашдан бошланади.

Ушбу икки муҳим омил – халқаро майдонда очиқлик сиёсати ва ижтимоий фаол кучларнинг вужудга келиши мамлакатимиз ҳаётида янги, ажойиб воқелик – «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» мультимедиа лойиҳасининг пайдо бўлишига олиб келди. Жамоат, нодавлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятли тадбиркорлик унинг ташаббускорлари бўлдилар.

Лойиҳа асоси ушбу қадимий ўлқада яратилган, аммо баъзи бир ҳолатлар сабаб ҳозирда чет элда – Россия давлати ва Европа мамлакатлари ва Осиё, Америка, Африкадаги турли музейлар ва шахсий тўпламларда сак-

лангаётган Ўзбекистон маданий мерос дурдоналарини каталоглаштириш ва билишга йўналтирилган. Булар археологик артефактлар, ноёб миниатюраларга эга нодир қўллэзмалар, турли хил амалий санъат буюмларидир. Бу каби вазифаларни ҳали дунёнинг бирон бир мамлакати ўз олдига қўймаган. Инчунин, маданий мерос ҳақида тўлиқ маълумот йиғиш унинг чина-кам аҳамиятини баҳолаш имконини беради.

Лойиҳа бутун дунё бўйлаб кенг ҳалқаро илмий алоқаларни ўрнатишни назарда тутади. Унинг фаол ютуклари хорижда тобора тан олинмоқда. Олдимизда энг йирик музей ва кутубхоналар, шахсий коллекциялар эшиклари очилмоқда. Ҳар бир янги қадам билан биз билим йўлида олға одимлаймиз.

Тўпланган материаллар китоб-альбом шаклида нашр этилади. Уларнинг ҳар бири маълум бир хорижий тўпламда ёки бирор бир мамлакат тўпламидағи Ўзбекистон моддий ва маънавий меросига бағишлиланган. Нашрлардан жаҳон миқёсида тан олинган дурдона асарлар, шунингдек, кенг жамоатчилик ва мутахассисларга унчалик маълум бўлмаган ёки умуман номаълум намуналар ўрин олган. Матн уч тилда – ўзбек, инглиз ва рус тилиларида берилган бўлиб, имкон қадар кенг китобхонлар аудиториясини камраб олишни мақсад қилинган.

«Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламида» Лойиҳаси мультимедиа эканлигини хисобга олиб, нашр этилган китоб-альбомлар матнига

«Ўзбекистоннинг маданий мероси дунё тўпламида» китоб-альбомлар серияси.

Book-albums of the series
“Cultural heritage of Uzbekistan
in the collections of the world”.

Книги-альбомы серии «Куль-турное наследие Узбекистана в собраниях мира».

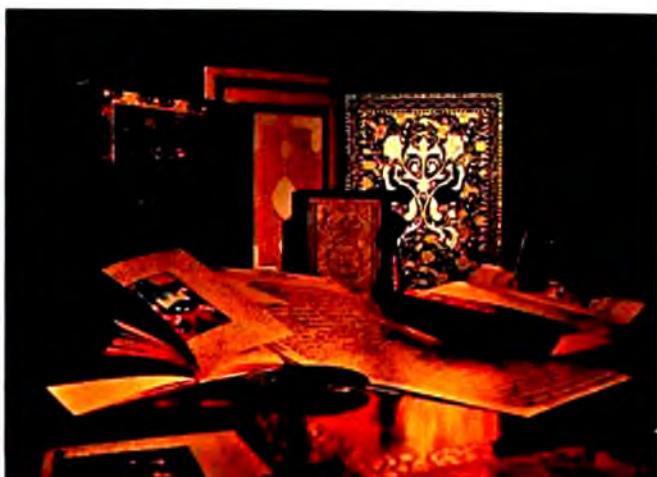
Давлат Эрмитажи бош директори Михаил Пиотровский (Россия):
«Қадимги тарих ва маданият – хозирги дунёда хотиранинг бир тўлқинидир. Ушбу Лойиҳа фуқароларнинг ташаббускорлиги, нотижорат ва маданий муассасаларнинг ёрқин комбинациясини топа билди. Бу маданий концепцияга оид ёдгорликлар қандай йигилгани, қандай чоп этилгани, одамлар бутун дунёда мавжуд бўлган маданий меросга қай даражада ғамхўрлик килаётганига ёрқин бир мисолдир».

Професор Сайд Абдулҳаким Жузжони (Швеция):

«Мен ўзимнинг ўзбек илдизларим ва аждодларим билан доимо фахрланаман. Мен Швецияда яшайман, лекин ҳар доим хаёлан Ўзбекистондаман. Президент Шавкат Мирзиёевга алоҳида миннатдорчилик билдиримочиман, чунки унинг бевосита раҳбарлигига мамлакатда маданий меросни асрар-авайлаш ва оммалаштириш бўйича кенг қўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Бутунжаҳон жамияти аъзоси сифатида мен бошқараётган ҳалқаро Бобур номидаги фонди орқали Ўзбекистон маданияти ва илм-фанини улуғлаш имконига эга бўлганимдан хурсандман».

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» нашр лойихаси ва Ўзбекистоннинг нодир кулёзмалари факсимиле нусхалари.

Publishing project "Architectural epigraphy of Uzbekistan" and facsimile copies of outstanding manuscript monuments of Uzbekistan.

Издательский проект «Архитектурная эпиграфика Узбекистана» и факсимальные копии выдающихся рукописных памятников Узбекистана.

кушимча равишда маҳсус тайёрланган видеофильм дисклари илова қилинган. Лойиханинг суратта олиш гурухи тўпламлари китоб саҳифаларида акс этган мамлакатлар ва музейларда фильмлар устида иш олиб бормоқда.

Шу билан бирга, Ўзбекистон ноширлик амалиётида биринчи марта китоб-альбомларда китобхонга тўплам ёки маълум бир мавзу ҳақида күшимча визуал маълумотларни олиш имконини берадиган кенгайтирилган воқелик услубидан фойдаланилди. Планшет ёки смартфон ёрдамида маҳсус белгиларни сканерлаш орқали экранда объектнинг 3D-форматидаги модели, шунингдек, тегишли видео пайдо бўлади. Бундай янгиликлар учун кеялётган ёш авлоднинг кенг доирасини илмий-оммабоп адабиётларга жалб қилиш имконини беради.

Лойиха нашр-ахборот фаолияти билан чекланиб қолмайди. Бугунги кунда у ўз ишидаги ёндашувлар уйғунлигини акс эттирувчи бир нечта янги йўналишларни бирлаштиради. Кенг кўламли нашриёт дастуридан ташқари, фильмлар ва телевизион дастурларни яратиш, халқаро конгресслар, медиа тадбирлар ўтказилмоқда, янги fojatlar ва йўналишлар ишлаб чиқилмоқда. Мисол учун, «Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» серияси аллақачон халқаро миқёсда тан олинган, ҳозирда эса «Ўзбекистон фан ва маданияти олимлар асарларида» нашр сериясини чоп этиш режалаштирилган бўлиб, илгари яратилган, аммо илм-фан учун жуда катта қизиқиши касб этган, ҳозиргacha ноёб хисобланган монографияларни қайта нашр этилишини кўзда тутади. Шунингдек, «Ўзбекистон археологик ёдгорликлари картографияси», «Ўзбекистон архитектура ёдгорликлари картографияси», «Ўзбекистон маҳаллалари» лойихаларини ҳам алоҳида

Марказий Осиё ва Кавказ Институти асосчиси ва раиси Фредерик Стэрр (АҚШ):

«Барчамиз ўз тарихимиз ҳақида тасаввурга эга бўлиш канчалик мухимлигини тушунишимиз керак. Агар одамлар ўз ўтмишларини билишмаса, бу ҳаётнинг юзаки эканлигини, вакт ўтиши билан ота-боболарнинг жуда катта аҳамиятга молик улкан ютуклари йўқолишини англатади. Ўзбекистон Президенти ўз мамлакати маданиятини асраб-авайлаш ва янада оммалаштиришга катта эътибор қаратаётганидан жуда хурсандман. Бундан кўпчилик ўрнак олиши керак».

«Ўзбекистон маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I Халқаро илмий-маданий конгресси қатнашчилари. Самарқанд ш., 2017 й.

Participants of the First International Scientific and Cultural Congress "Cultural Heritage of Uzbekistan – the Path to Dialogue between Peoples and Countries", Samarkand, 2017.

таъкидлаш жоиз. «Ўзбекистон ёзма ёдгорликларининг 100 дурдонаси» йұналиши доирасида тадқиқотчиларга осон булиши учун илмий ва бадиий нұктай назардан жуда қадрли құлёзмаларнинг факсимиллари нашр этилмокда.

Умуман олганда, «Ўзбекистон маданий мероси дунё тұгламларида» лойиҳасини Яңги Ўзбекистоннинг ташриф қофози деб аташ мүмкін. Бу фуқаролик жамияти, жамоат, давлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий ахамиятли тадбиркорлик, оммавий ахборот воситалари ва дунёнинг турли мамлакатларидаги олимларнинг саъй-харакатлари бирлашуви маърифат ва таълим соҳаларида мисли кўрилмаган натижаларга эришишига ёрқин мисолдир. Унинг фаолияти ўз гояси ва кўламига кўра нафақат мамлакатимиз, балки дунё миқёсида ҳам ноёбдир. Халқаро эксперталарнинг таъкидлашыга кўра, Ўзбекистоннинг бундай кенг кўламли каталогглаштириш ва маданий меросни оммалаштириш борасидаги тажрибаси дунёнинг бошқа давлатлари учун намунаидир.

Дунё илмий ҳамжамиятининг кўмагисиз ишлімиз давомида олға ҳаралтана олмасдик. Фаолияти мамлакатимиз билан боғлиқ бўлган етакчи тадқиқотчилар, музей ходимлари ва колекционерлар бизнинг ҳамкорликка бўлган муружаатларимизга хайрихохлик кўrsatдилар. Қисқа вақт ичида Ўзбекистон тарихи ва маданиятини ўрганишта жалб қилинганд дунёнинг 300 дан ортиқ зукко олимлари – шарқшунослар, санъат тарихчилари, этнографлар, турли мамлакатларнинг музей мутахассисларини бирлаштирган тармоқ яратилди. Кучларнинг бундай уйғунлиги бизга тажриба ва фикр алмашиш, маданиятлараро ва давлатлараро мулоқотни кучайтиришга имкон яратди.

2017 йил май ойида Тошкент ва Самарқандда бўлиб ўтган «Ўзбекистоннинг маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I халқаро илмий-маданий конгрессида илк марта Ўзбекистон маданий

Участники Первого международного научно-культурного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами», г. Самарканда, 2017 г.

«Al-Furqan» Ислом мероси жамгармаси ижрочи директори Сали Шахсивари (Буюк Британия):

«Мен бир неча бор Ўзбекистонга ташриф буюрганман ва шахсан Президентнинг ўзбек маданиятини саклаш ва оммалаштиришдаги мухим ролига гувоҳ бўлганман.

Мен ишонаманки, бу Ўзбекистонда амалга оширилаётган энг мухим лойиҳалардан биридир. Одамлар бу ҳодисани «ўзбек маданияти» ва «ўзбек мероси» дея таърифлайдилар, бу айни ҳақиқат, у дунё цивилизацияси ва дунё маданиятининг жуда мухим қисмидир. Шундай қилиб, айтиш мумкинки, сиз дунё тарихи ва дунё маданиятининг мухим қисмини қайта тикламоқдасиз».

II Халқаро конгресс катнашчилари Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, асрлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти тўғрисидаги резолюция ва Низомни ўқиб чиқишишмоқда. Санкт-Петербург ш., 2018 й.

Participants of the Second International Congress read out the resolution and charter of the World Society for Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan, St. Petersburg, 2018.

Участники II Международного конгресса зачитывают резолюцию и устав Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, Санкт-Петербург, 2018 г.

ЮНЕСКО Бош директори-нинг маданият бўйича ўринбосари Эрнесто Ренато Оттоне Рамирес:

«Сўнгги йилларда сизнинг мамлакатингизда моддий ва маънавий меросни асраб-авайлаш бўйича олиб борилаётган сатъ-харакатларни фоят муҳим деб хисоблайман. Сиз Ўзбекистоннинг маданий мероси бойликлари нафақат мамлакатда, балки бутун дунёда – Европа ва АҚШнинг асосий музейларида сакланётганлигини бутун дунёга намойиш этиш учун харакат қилимокдасиз. Ўйлайманки, Ўзбекистоннинг ушбу масалага жиддий муносабати – тадқикотлар, кўргазмалар, янги илмий тузилмалар ва лойиҳаларни яратиш орқали кўп давлатлар учун намуна. Тадқиқот нафақат академик билимлар, балки фарзандларимиз ва янги авлод учун ҳам билимларни етказиш усулидир. ЮНЕСКО Ўзбекистон билан фаол ҳамкорлик қилаётганидан жуда мамнуммиз».

меросини ўрганиш, саклаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамиятини яратиш фояси илгари сурилди. 2018 йилда Санкт-Петербургда бўлиб утган II Халқаро конгресс доирасида Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, саклаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти ташкил этилди – унинг низоми тасдиқланди, Кенгаш раёсати ва илмий кенгаш сайлаб олинди. Янги тузилма Ўзбекистон тарихи ва маданиятини қадрлайдиган барчани ўзида жамлади.

Тарих бир мамлакат меросини ўрганиш учун бутун дунё олимлари тўпланган бундай кенг кўламили воқеликни ҳали билмайди. Бундан ташқари, ушбу халқаро эътибор маълум даражада бири-бирига ўхшаш тарихий ҳодисаларни қўллаб-куватлайди: Ўзбекистон ҳудуди ҳар доим турли халқлар ва маданиятларнинг учрашадиган жой бўлиб келган.

Жамиятнинг мақсади Ўзбекистон ва умуман Марказий Осиёнинг маданий меросини саклаш, ўрганиш ва оммалаштиришга жалб этилган маҳаллий ва халқаро давлат ва жамоат ташкилотлари, тадқиқотчилар, эксперталар, фан, оммавий ахборот воситалари вакиллари ва бошқа манфаатдор тузилмаларга дунё маданий меросини саклаш контекстидаги қўмаклашишдан иборат. Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, саклаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти 2019 йилнинг август ойида Париж шаҳрида расмий рўйхатдан ўtkазилди.

Дунё олимларининг бирлашиши туфайли, Лойиҳа нафақат информацион, балки илмий аҳамиятга ҳам эга бўлди. Илк бор катта микдордаги миллий маданиятимизнинг бойлиги ва хилма-хиллиги ҳақидаги тушунчамизни кенгайтирувчи янги маълумотлар илмий муомалага киритилди. Ўнлаб йиллар давомида омборхоналарда «мудраб ётган» кўп-

Давлат Эрмитажи бош директори
М. Пиотровский II Халқаро конгрессда
иштирок этди. Санкт-Петербург ш., 2018 й.

Director General of the State Hermitage
M. Piotrovsky took part in the II International
Congress. St. Petersburg, 2018.

Генеральный директор Государственного
Эрмитажа М. Пиотровский принял участие
во II Международном конгрессе, г. Санкт-
Петербург, 2018 г.

лаб ажойиб санъат асарлари аниқланмоқда, маҳсус кўргазмалар ташкил
этилмоқда. Жаҳон ҳамжамияти томонидан ўтказиладиган конгрессларда
дунёнинг турли мамлакатларидан келган олимлар мамлакатимиз мада-
ниятига оид долзарб илмий мавзуларда ўнлаб янги тақдимотлар ки-
мокдалар. Барча хисоботлар Интернет тармоғида, лойиха манбаларида,
ёшларга илгор илмий ютуқларни тақдим этиш учун жойлаштирилган.
Пировардида Ўзбекистоннинг қиёфасини яратиш учун мамлакатимиз-
нинг бой тарихи, маданияти ва урф-одатларини оммавий ахборот воси-
таларида акс эттиришдан-да яхшироқ бирон нарса ўйлаб топишни ило-
жи бўлмади.

«Янги Ўзбекистон: ноёб
маданий ташаббуслар»
мавзусидаги медиа-ивент.
Лондон ш., 2019 й.

Media event "New Uzbekistan:
unique cultural initiatives".
London, 2019.

Медиа ивент «Новый
Узбекистан: уникальные
культурные инициативы»,
г. Лондон, 2019 г.

Узбекистон маданий меросини ўрганиш, саклаш ва оммалаштириш буйича Бутунжахон жамияти 2019 йилнинг август ойида Париж шаҳрида расмий рўйхатдан ўтказилди.

The World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Heritage of Uzbekistan was officially registered in August 2019 in Paris.

Всемирное общество по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана прошло официальную регистрацию в августе 2019 года в г. Париже.

**Россия ФА Буюк Пётр
(Кунсткамер) номидаги антропология ва этнография музейи direktorinинг ўринбосари, тарих фанлари доктори, профессор Э. Резван (Россия):**
«Лойиҳа ажойиб! Мен бундай Лойиҳанинг уҳашанини учратмаганман. Эҳтимол параллел ёки кичик лойиҳалар хам бордир, лекин битта вазият бу лойиҳанини бошқалардан ажратиб туради – мантикий жиҳат. Бу ерда Ўзбекистон тарихига оид дурданалар тўпланган! Ишончим комилки, ушбу Лойиҳанинг энг муҳим натижаси – турли мамлакатларда ёш олимларнинг авлоди пайдо бўлиши бўлиб, улар ушбу нашрларга асосланган холда Ўзбекистон тарихи ва маданиятини тадқик этадилар».

Дунёнинг 40 мамлакатидан келган 400 дан ортиқ шарқшунос-олимларга «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» китоб-альбомлари ҳадя қилинди. Тошкент ш., 2019 й.

More than 400 orientalists from 40 countries were presented with gift books and albums of the series "The Cultural Heritage of Uzbekistan in World Collections". Tashkent, 2019.

Боле 400 востоковедам из 40 стран были вручены в дар книги-альбомы серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», г. Ташкент, 2019 г.

Бутунжахон жамияти халқаро дипломатиянинг самарали шакли хам булиб, у халклар ва мамлакатлар ўртасидаги ўзаро ҳамжихатликни мустахкамлашга, энг муҳими, дунё сахнасида Ўзбекистоннинг маданий нуфузини оширишга хизмат қилмоқда.

Шуни таъкидлаш керакки, Лойиҳа ўз фаолиятининг дастлабки кунларидан бошлаб ижтимоий йуналтирилган – у томонидан нашр этилган барча маҳсулотлар Ўзбекистон ва дунёнинг бошқа мамлакатларининг таълим ва маданият муассасаларига бегараз тарқатилади.

«Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойиҳасининг биринчи натижалари дунё илмий жамоатчилигининг мамлакатимизнинг бой маданий меросига бўлган катта қизиқишини намойиш этди. Ва, албатта, у Президентимиз Шавкат Мирзиёевдан ҳар томонлама мадад олмоқда. Давлатимиз раҳбари 2019 йил август ойида Тошкентда бўлиб ўтган Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, саклаш ва оммалаштириш буйича Бутунжахон жамиятининг III Халқаро конгресс иштирокчиларига йўллаган мурожаатида таъкидлаганидек: «Маърифат ва таълимга қаратилган лойиҳалар кўлами жуда катта. Уларнинг амалга оширилиши биз учун нафақат шараф, балки Ўзбекистон келажагини белгиловчи асосий йўналишдир. Дарҳакиқат, маърифат ва таълим тинчлик ва яратувчиликка олиб боради. Айнан маърифат ва таълим халқлар фаронлигининг қалитидир. Айнан маърифат ва таълим одамларни эзгу

ишилар, яхшилик ва бағрикенгликка етаклайди. Фақатгина күчларни бирлаштириш орқали биз ушбу эзгу мақсадларга эришишимиз мумкин».

Уша конгрессда Бутунжоҳон жамияти аъзолари Президентта Лойиха доирасида тайёрланган китоб-альбомлардан мамлакатимиз ва дунёнинг хар бир кутубхоналари сингари республикадаги мактаблар ва университетларда ўкув қўлланма сифатида фойдаланиш мумкинлиги хақидаги таклифни билдиришди. Ушбу таклиф Ўзбекистон Республикаси Президенти ва ҳуқумати томонидан қўллаб-қувватланди. Китобхоннинг қўлида бўлган 20 жилдлик «Ўзбекистоннинг маданий мероси дунё тўпламларида» китоб-альбомларининг иккинчи нашри бепул тарқатиш учун мўлжалланган ва бу юксак қўллаб-қувватлашнинг тасдидидир.

Ушбу Лойиха узоқ йилларга мўлжалланган, негаки унинг мавзулари чексиз. У мамлакатимиз маданий меросини нафақат ҳозирги кунда қадрлашни, балки келажак авлодларга ҳам саклаб қолиш учун барча имкониятларни ишга солиши кераклигини таъкидлайди.

Ўзбекистон маданий
меросини ўрганиш, саклаш
ва оммалаштириш буйича
Бутунжоҳон жамияти
Илмий кенгashi раиси,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар
академияси академиги
Э.В. Ртвеладзе

Ўзбекистон маданий
меросини ўрганиш, саклаш
ва оммалаштириш буйича
Бутунжоҳон жамияти
Бошкаруви раиси,
Ўзбекистонда хизмат
курсатган журналист
Ф.Ф. Абдухоликов

**Ислом тарихи, санъати
ва маданияти тадқиқот
маркази (IRCICA) Бош
директори Халит Эрен
(Туркия):**

«Президент Шавкат Мирзиёевдан Ином ал-Бухорий ҳалқаро марказини барпо этиш, улуғвор бино куриш, динлараро тотувликни мустаҳкамлаш, ислом цивилизациясини ривожлантиришга кўшган хиссаси учун миннатдорман. Бир пайтлар мамлакатингиз Президенти томонидан илгари сурилган маърифий Исломни яратиш гоясининг амалга оширилаётганига гувоҳ булдим. Бир суз билан айтганда, Ўзбекистон бой тарихга эга ва тинчлик, ҳамжиҳатлик ва бағрикенгликнинг намунасидир. IRCICA Ўзбекистон билан қадимий кулёзмаларни тадқиқ қилиш, аудио ва видео версияларини тарқатиш ва буюк мутафаккирлар туғрисидаги янги лойиҳаларни амалга ошириш, Ўзбекистон маданияти ва санъатини ўрганиш соҳасида ҳамкорлик қилишга доим тайёр».

III Ҳалқаро илмий-маданий конгресс
қатнашчилари. Самарқанд ш., 2019 й.

Participants of the III International Scientific
and Cultural Congress. Samarkand, 2019.

Участники III Международного научно-
культурного конгресса, г. Самарканда,
2019 г.

FOREWORD

The great, centuries-old history can never vanish without trace. It leaves its mark on the genetic code of a country, people's lives and historical memory. That is the mighty power of history. The preservation, study and the inter-generational transmission of the historical and cultural heritage of our country is thus one of the priority directions of the Republic's development.

**Shavkat MIRZIYOYEV,
The President of the Republic of Uzbekistan**

Uzbekistan has succeeded to the great states, which added a glorious page to history of the world civilization. Amazing works of literature, architecture and arts have been created in this country for centuries and they still delight people interested in the culture of Uzbekistan peoples all over the world. An objective and comprehensive study of this heritage is an urgent task not only for Uzbekistan, but also for the whole world, since the culture of our country is the heritage of all mankind.

Since the Republic of Uzbekistan has become independent, much has been done in this field. At the same time, a new stage in the development of our country has opened new strategies in solving the fundamental problems of cultural development and preservation of heritage. The President of the country, Shavkat Mirziyoyev, raised the issues of the careful preservation, enrichment and enhancement of the historical, cultural and intellectual heritage of the Uzbek people, the education of the younger generation on the basis of universal and national values to the rank of state policy. Such important initiatives as the study of the cultural values of Uzbekistan kept abroad are being implemented in the country, measures are being taken to further improve the storage, research and promotion of manuscripts, and activities are being improved in the field of safeguarding tangible cultural heritage. Events demonstrating the unique culture of the republic, reviving the beautiful and wise traditions of our people are held on a regular basis. Among them are the International Festival of Folk Applied Arts in Kokand, the International Arts Festival "Bakhshi" in Surkhandarya and the International Festival of Arts "Maqom" in Shahrizabz. Owing to the implementation of new initiatives, it has been possible to achieve a significant upsurge in many areas of cultural life, as well as to draw the attention of the international community to the positive changes that are taking place in society in less than three years.

Халқаро мақом санъати анжумани,
Шахрисабз ш.

The Maqom Art International Forum,
Shahrisabz.

Международный форум искусства
махома, г. Шахрисабз.

Халқаро бахшичиллик санъати фестивали, Термиз ш.
The International Bakhshi Arts Festival in Termez.
Международный фестиваль искусства бахши, г. Термез.

Халқаро хунармандчиллик фестивали, Кўкон ш.
The International Handicrafters Festival in Kokand.
Международный фестиваль народно-прикладного искусства,
г. Коканд.

Today our country is opening up to the world. It is palpable in politics – in relations with neighbouring states, as well as in tourism and in the humanitarian sphere. Renewal of many aspects of public life leads to the revitalization of civil society, which understands that a national revival begins with gaining identity, understanding one's own history and culture

These two important factors – the policy of openness in the international arena and the emergence of socially active forces – led to the birth of a new, vivid phenomenon in the life of our country – the multimedia project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”. Its initiators were public, non-governmental and international organizations, socially responsible business.

The project is based on the current idea of cataloging and comprehending the masterpieces of the cultural heritage of Uzbekistan created

Audrey Azoulay, Director – General of UNESCO:

“Legacy is a connection between our generations, between our society. This is exactly what needs to be passed on to other generations, it is something that needs to be shared with the world. This is a universal legacy that we see at the root of our history, and we must therefore make every effort to preserve that heritage. This will be important not only for Uzbekistan, but for the entire world”.

**Director of the Hermitage
Museum in Saint Petersburg
Mikhail, Borisovich Piotrovsky
(Russia):**

"Ancient history and culture are always waves of memory in the world of today. This project found a brilliant combination of civic initiatives, non-profit and cultural institutions. This is an example of how historical sites related to the cultural concept are gathered, how they are published, how people really care about the cultural heritage that exists around the world."

**Sayyid Abdulhakim Jujani,
professor (Sweden):**

"I have always been proud of my Uzbek roots and ancestors. I live in Sweden, but always in my mind in Uzbekistan. I want to express special gratitude to President Shavkat Mirziyoyev, under whose leadership large-scale measures are being taken in the country to preserve and popularize the cultural heritage. As a member of the World Society, I am glad that I have the opportunity to glorify the culture and science of Uzbekistan".

**«Ўзбекистон маданий
мероси дунё тўпламларида»
китоб-альбомлар серияси.**

*Book-albums of the series
"Cultural Legacy of Uzbekistan
in World Collections".*

**Книги-альбомы серии
«Культурное наследие
Узбекистана в собраниях
мира».**

on this ancient land, but due to a number of circumstances housed now abroad – in various museums and private collections in Russia, Europe, Asia, America, Africa... They are archaeological artifacts, the rarest manuscripts with unique miniatures and various objects of applied art. A similar task has not yet been set by any country in the world. Meanwhile, the collection of the most complete information about the heritage makes it possible to judge its true meaning.

The project involves the establishment of the broadest international scientific contacts around the world. Its active work is increasingly recognized abroad. The doors of the largest museums and libraries, private collections are opening in front of us. We move forward on the path of knowledge with each new step.

The collected materials are published in the form of album books. Each of them is devoted to artifacts from Uzbekistan in a particular foreign collection or group of collections of one country. An illustrative series may include internationally recognized masterpieces, as well as samples little known or completely unknown to the general public and specialists. The text in three languages – Uzbek, English and Russian – is aimed to reach the widest possible readership.

Considering that the project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" is multimedia, disks with video films specially created in addition to the text are attached to the published album books. Films are being made by the Project crew in countries and museums, the collections of which are presented on the pages of books.

At the same time, an augmented reality technique was used, which allows the reader to receive additional visual information about the collection or a specific artifact, for the first time in the publishing practice of Uzbekistan in books and albums. When scanning special marks with a tablet or smartphone, the model of the object in 3D format will appear on the screen, as well as the corresponding video. Such innovations allow attracting wide circles of the younger generation to popular science literature.

The project is not limited to publishing and information activities. Nowadays, it combines several new directions demonstrating the complexity of approaches. In addition to a large-scale publishing program the production of films and television programs is active, international congresses and media events are held, new ideas and directions are being developed. E.g., the series "Architectural Epigraphy of Uzbekistan" has already received wide international recognition, the publishing series "Science and Culture of Uzbekistan in the scholars' works" is planned, which implies the re-release of monographs created in the past but of great interest to science, which are now inaccessible. Also worth mentioning are the projects "Cartography of Archaeological Monuments of Uzbekistan", "Cartography of Architectural Monuments of Uzbekistan" and "Mahalla of Uzbekistan". Within the framework of the "100 Outstanding Manuscript Monuments of Uzbekistan" facsimiles of manuscripts that are most valuable from a scientific and artistic point of view are published to make them accessible for researchers.

Frederick Starr, Founder and Chairman of the Institute of Central Asia and the Caucasus (USA):

"We all need to understand how important it is to have an idea of our own history. If people do not know their past, this indicates the superficiality of life, that over time the significance and great achievements of their ancestors will be lost. I am very glad that the President of Uzbekistan pays so much attention to the preservation and further popularization of the culture of his country. This should be a model for many other countries"

«Ўзбекистон обидаларидағы битиклар»
нашр лойиҳаси ва Ўзбекистоннинг нодир
кўлёзмалари факсимиле нусхалари.

Publishing project "Architectural epigraphy of Uzbekistan" and facsimile copies of outstanding manuscripts of Uzbekistan.

Издательский проект «Архитектурная эпиграфика Узбекистана» и факсимильные копии выдающихся рукописных памятников Узбекистана.

«Ўзбекистон маданий мероси – ҳаллар ва мамлакатлар ўртасидаги мулокотга йўл» I Ҳалқаро илмий-маданий конгресс катнашчилари. Самарқанд ш., 2017 й.

Participants of the First International Scientific and Cultural Congress "Cultural Heritage of Uzbekistan – the Path to Dialogue between Peoples and Countries", Samarkand, 2017.

Участники I Международного научно-культурного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами», г. Самарканд, 2017 г.

***Ernesto Renato Otton Ramirez,
Deputy Director-General for
Culture UNESCO:***

"I consider the efforts that have been made in recent years in the country to maintain the material and spiritual heritage are fundamentally important. You are working to show the world that the uniqueness of the cultural heritage of Uzbekistan is stored not only within the country but also preserved throughout the world. For example, in the main museums of Europe, the USA and in many other countries. I do believe that this type of particularly serious attitude of Uzbekistan to this issue shows through research, demonstration, creation of new scientific structures and projects. This might be an example for many countries to learn from. Research is a way to transfer not only academic knowledge but also knowledge for our children and next generations. We are very pleased that UNESCO is actively working with Uzbekistan in this area".

In general, "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" project can be named as the calling card of New Uzbekistan, a striking example of how the consolidation of efforts of civil society, public, state and international organizations, socially responsible business, the media and scholars from around the world can achieve unprecedented results in areas of enlightenment and education. Its activity is unique in its design and scale, not only for our country. According to international experts the experience of Uzbekistan in such a massive cataloging and popularization of heritage is an example for other states of the world.

In the course of our work, we could not advance without the support of the scientific world community. Leading researchers, museum curators and collectors whose interests are related to our country have responded to our call for cooperation. In a record short time, a network was created that brought together more than 300 first-class scholars of the world – orientalists, art historians, ethnographers, and museum experts from different countries involved in the study of the history and culture of Uzbekistan. Such a combination of forces allows us to share experiences and exchange views, strengthen intercultural, interstate dialogue.

During the First International Scientific and Cultural Congress "The Cultural Heritage of Uzbekistan – Path to Dialogue between Peoples and Countries", held in May 2017 in Tashkent and Samarkand, the idea

II Ҳалқаро конгресс қатнашчилари Ўзбекистон маданий меросини ўрганиши, асраш ва оммалаштириши тұғрисидагы резолюция ва Низомни үқиб чикишмөкәд. Санкт-Петербург ш., 2018 й.

Participants of the Second International Congress read out the resolution and charter of the World Society for Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan, St. Petersburg, 2018.

Участники II Международного конгресса зачитывают резолюцию и устав Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, г. Санкт-Петербург, 2018 г.

of creating the a World Society for Study, Preservation and Promotion of the Cultural Legacy of Uzbekistan was first put forward. In 2018 as part of the Second International Congress held in St. Petersburg, the establishment of the World Society was accomplished – its charter was approved, the board and the scientific council were elected. The new structure united all those who cherish the history and culture of Uzbekistan.

There was no such a large-scale phenomenon in the history, when scholars from all over the world came together to study the heritage of one country. Moreover, this international attention is supported by a kind of historical parallel: the territory of Uzbekistan has always been a meeting place for various peoples and cultures.

The purpose of the Society is to assist the local and international state and public organizations, researchers, experts, scholars, the media sphere and other interested structures involved in the conservation, study and popularization of the cultural heritage of Uzbekistan and Central Asia as a whole in the context of preserving the world cultural heritage. The purpose of the Society is to assist the local and international state and public organizations, researchers, experts, scholars, the media sphere and other interested structures involved in the conservation, study and popularization of the cultural heritage of Uzbekistan and Central Asia as a whole in the context of preserving the world cultural heritage.

Owning to the unification of scholars from around the world, the Project has gained not only informational, but also important scientific significance. For the first time, a huge amount of new factual data has been introduced into scientific circulation, expanding our understanding of the richness and diversity of national culture. Attribution of many

Sali Shahsivari, Managing Director of Al-Furqan Islamic Heritage Foundation (Great Britain):

"I believe that this is one of the most important projects carried out in Uzbekistan. People describe this phenomenon as "Uzbek culture" and "Uzbek heritage", this is true, but it is also a very significant part of world civilization and culture. Reviving the Uzbek culture, you are reviving an important part of world history and culture, and I sincerely congratulate the people in Uzbekistan who were at the forefront of this cultural legacy project. This is a very important project and I wish it the greatest success."

I have visited Uzbekistan several times and personally witnessed the significant role of the country's president in preservation and popularization of its culture. Indeed, Islam is a religion of culture and tolerance, but there is no better way than to demonstrate this through the history and culture of peoples. And I'm sure that for this reason, Uzbekistan should take a part not only on the basis of its internal considerations, but also on the basis of the interests of the entire region, and, truly, for the sake of the whole of humankind".

Маданий мерос ёдгорликлари хафталиги қатнашчилари «Күшон империяси хазинаси» кўргазмасида иширик этдиilar. Тошкент ш., 2019 й.

Participants of the Heritage week took part at the exclusive exhibition "Treasures of the Kushan Empire", Tashkent, 2019.

Участники Недели наследия приняли участие в эксклюзивной выставке «Сокровища Кушанской империи», г. Ташкент, 2019 г.

«Янги Узбекистон: ноёб маданий ташаббуслар» мавзусидаги медиа-илент. Прага ш., 2019 йил.

Media event "New Uzbekistan: unique cultural initiatives". Prague, 2019.

Медиа илент «Новый Узбекистан: уникальные культурные инициативы», г. Прага, 2019 г.

wonderful works of art "dozing" in the storerooms for decades is carried out and special exhibitions are organized. Scholars from around the world present dozens of new, relevant scientific topics related to the knowledge of our country's culture at congresses held by the World Society. All reports are downloaded on the network with resources of the Project making advanced scientific achievements accessible to young people. As a result, it was impossible to come up with anything better to create the image of Uzbekistan than such a massive reflection in the media about the rich history, culture and traditions of our country.

The world society has also become an effective form of international diplomacy, it serves to strengthen mutual understanding between peo-

«Моддий ва номоддий меросни асраш: долзарб муаммолар ва уларни ҳал этиши ўуллари» ҳалқаро конференцияси қатнашчилари «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» китоб-альбомлар серияси билан танишишмоқда. Самарканд ш., 2019 й.

The participants of the International Conference "The preservation of tangible and intangible cultural heritage: topical issues and strategies to resolve them" get acquainted with the book-albums of the series "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections". Samarkand, 2019.

Участники Международной конференции «Сохранение материального и нематериального наследия: актуальные проблемы и стратегии их решения» знакомятся с книгами-альбомами серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», г. Самарканд, 2019 г.

2019 йилда Сурхондаредаги Окс
Александрияси форпости очилишида
40 мамлакатдан 300 дан ортик
шаркшунос олимлар иштирок этди.

More than 300 oriental scholars from 40 countries took part in the opening of the archeological fortress "Alexandria on Oxus", Surkhandarya, 2019.

Более 300 востоковедов из 40 стран мира приняли участие в открытии археологического форпоста «Александрия Оксянская». Сурхандарья, 2019 г.

ples and countries, and most importantly – to increase the cultural image of Uzbekistan on the world stage.

It is important to emphasize that the Project from the first days of its activity is socially oriented – all the publications are distributed to educational and cultural institutions of Uzbekistan and other countries of the world free of charge.

The first results of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” demonstrated the huge interest of the world scientific community in the rich cultural heritage of our country. And, of course, the President Shavkat Mirziyoyev supports the project entirely. As the President noted in his address to the participants of the Third International Congress of the World Society for Study, Preservation and Promotion of the Cultural Heritage of Uzbekistan held in Tashkent in August 2019: “The scope of the projects aimed at enlightenment and education is enormous. Their implementation is not only a matter of honour for us, but also the main vector that determines the future of Uzbekistan. Indeed, it is enlightenment and education that lead to peace and creation. Enlightenment and education are the key to the prosperity of peoples. It is enlightenment and education that lead people to good deeds, goodness and tolerance. And only by joining our forces we can achieve these good goals.”

The members of the World Society at the same congress addressed to the President with the proposal that album books prepared under

*Halit Eren, Director General,
Center for the Study of Islamic
Culture, Art and History,
IRCICA (Turkey):*

“I am grateful to President Shavkat Mirziyoyev for his contribution to the creation of the Imam al-Bukhari International Center, the construction of a magnificent building, the strengthening of interfaith harmony and the promotion of the rich culture of Islamic civilization. I witnessed the practical implementation of the idea of creating enlightened Islam, which was once put forward by the President of your country. In a word, Uzbekistan is a country with a rich history and is an example of peace, harmony and tolerance. IRCICA is ready to work with Uzbekistan in the field of research on ancient manuscripts, distribute audio and video versions and implement new projects about great thinkers, study the culture and art of Uzbekistan”.

Professor, Doctor of Historical Sciences, E. Rezvan, Deputy Director of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia):

"The project is amazing! I do not know the analogue of such a project, probably there are parallel or small projects, but one circumstance separates this project from all others – in its logical completeness. Here are collected masterpieces related to the history of Uzbekistan! I am more than sure that the most important result of this project will be the emergence of a generation of new and young scholars in different countries who, based on these publications, will study the history and culture of Uzbekistan".

the Project can be used as teaching aids for schools and universities of Uzbekistan, as well as be in every library in our country and the world. This proposal was supported by the President and the Government of the Republic of Uzbekistan. The second edition of the 20-volume series "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections", which the reader holds in hands, is intended for free distribution and is a confirmation of the high support.

The project is designed for many years, since the topics it raises are inexhaustible. The project proves that our country values its cultural heritage not only in the present, but also does everything possible to preserve it for future generations.

*Chairman of the Scientific Council
of the World Society for study,
preservation and popularization of
the Cultural Heritage of Uzbekistan,
Academician of the Academy of
Sciences of Uzbekistan
E.V. Rtveladze*

*Chairman of the Board of the World
Society for study, preservation
and popularization of the Cultural
Heritage of Uzbekistan,
Honored journalist
of Uzbekistan
F.F. Abdulkhalikov*

Узбекистон Тасвирий санъат галериясида «Күшон империяси хазинаси» эксклюзив кўргазмасининг очилиши. Тошкент ш., 2019 й.

*Opening of the exclusive exhibition "Treasures of the Kushan Empire" in the Gallery of Fine Arts of Uzbekistan.
Tashkent, 2019.*

*Открытие эксклюзивной выставки «Сокровища Кушанской империи» в Галерее изобразительных искусств Узбекистана,
г. Ташкент, 2019 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его действиях. Именно в этом и заключается ее могучая сила. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства.

Шавкат МИРЗИЁЕВ,
Президент Республики Узбекистан

Узбекистан – преемник великих государств, вписавших яркие страницы в историю мировой цивилизации. На протяжении веков на его земле создавались удивительные произведения архитектуры, искусства и литературы, которые и поныне восхищают поклонников культуры народов Узбекистана во всем мире. Объективное и всестороннее изучение этого наследия является актуальной задачей не только для Узбекистана, но и всего мира, так как культура нашей страны – достояние всего человечества.

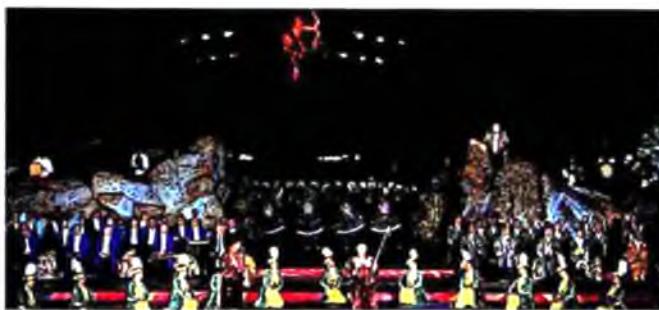
С обретением Республикой Узбекистан независимости в этом направлении сделано немало. Вместе с тем, новый этап в развитии нашей страны открыл новые стратегии в решении фундаментальных проблем культурного развития и сохранения наследия. Президент страны Шавкат Мирзиёев возвел в ранг государственной политики вопросы бережного сохранения, обогащения и преумножения исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа, воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей. В стране реализуются такие важные инициативы, как изучение культурных ценностей Узбекистана, находящихся за рубежом, принимаются меры по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганда рукописных памятников, совершенствуется деятельность в сфере охраны объектов материального культурного наследия. На регулярной основе по инициативе Президента страны проводятся мероприятия, демонстрирующие уникальную культуру республики, возрождающие красивые и мудрые традиции нашего народа. В их числе – Международный фестиваль народно-прикладного искусства в Коканде, Международный фестиваль искусства бахши в Термезе, Международный форум искусства макома в Шахрисабзе и другие. Благодаря реализации новых инициатив удалось добиться значительного подъема во многих сферах культурной жизни, а также привлечь международное

Халқаро маком санъати анжумани,
Шахрисабз ш.

The Maqom Art International Forum,
Shahrisabz.

Международный форум искусства
макома, г. Шахрисабз.

Халқаро бахшичилек санъати фестивали, Термиз ш.
The International Bakhshi Arts Festival in Termez.
Международный фестиваль искусства бахши, г. Термез.

Халқаро хунармандчилик фестивали, Қўон ш.
The International Handicrafters Festival in Kokand.
Международный фестиваль народно-прикладного искусства,
г. Коканд.

Фредерик Стэрр,
основатель и председатель
Института Центральной
Азии и Кавказа (США):

«Мы все должны понимать, как важно иметь представление о нашей собственной истории. Если люди не знают своего прошлого, это говорит о том, что со временем будет потеряна значимость великих достижений предков. Я очень рад, что Президент Узбекистана уделяет такое большое внимание сохранению и популяризации культуры своей страны. Это должно стать образцом для многих».

сообщество к участию в позитивных изменениях, которые происходят в обществе.

Сегодня наша страна открылась миру. Это ощущимо и в политике – в отношениях с государствами-соседями, и в сфере туризма, и в гуманистической сфере. Обновления многих сторон общественной жизни ведут и к активизации гражданского общества, понимающего, что национальное возрождение начинается с обретения идентичности, постижения собственной истории и культуры.

Эти два важных фактора – политика открытости на международной арене и появление социально активных сил – привели к рождению нового, яркого явления в жизни нашей страны – мультимедийного проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Его инициаторами стали общественные, негосударственные и международные организации, социально ответственный бизнес.

В основе Проекта лежит актуальная идея каталогизации и осмысления шедевров культурного наследия Узбекистана, созданных на этой древней земле, но в силу ряда обстоятельств хранящихся ныне за рубежом – в различных музеях и частных коллекциях России и других стран Европы, Азии, Америки, Африки... Это археологические артефакты, редчайшие рукописи с уникальными миниатюрами, разнообразные предметы прикладного искусства. Подобной задачи еще не ставила перед собой ни одна страна мира. Между тем, сбор максимально полной информации о наследии дает возможность судить о его подлинном значении.

Проект подразумевает налаживание широчайших международных научных контактов по всему миру. Его активная работа находит все большее признание за рубежом. Перед нами открываются двери крупнейших музеев и библиотек, частных коллекций. С каждым новым шагом мы продвигаемся вперед на пути познания.

Собранные материалы публикуются в виде книг-альбомов. Каждая из них посвящена артефактам из Узбекистана в том или ином зарубежном собрании либо группе собраний одной страны. Иллюстративный ряд может включать в себя как всемирно признанные шедевры, так и образцы, малоизвестные или вовсе неизвестные широкой общественности и специалистам. Текст на трех языках – узбекском, английском, русском – позволяет охватить максимально широкую читательскую аудиторию.

Учитывая, что проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» является мультимедийным, к издаваемым книгам-альбомам

*Михаил Пиотровский,
директор Государственного
Эрмитажа (Россия):*

«Древняя история и культура – это всегда в нынешнем мире волны памяти. В этом Проекте найдено блестящее сочетание гражданских инициатив, деятельности некоммерческих и культурных учреждений. Это образец того, как собираются памятники, связанные с культурным понятием, как они издаются, каким образом на самом деле люди заботятся о своем культурном наследии. Этот опыт имеет крайне важную ценность во всем мире».

*«Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида»
китоб-альбомлар серияси.*

*Book-albums of the series
“Cultural Legacy of Uzbekistan
in World Collections”*

*Книги-альбомы серии
«Культурное наследие
Узбекистана в собраниях
мира».*

Одри Азулэ, Генеральный директор ЮНЕСКО:
«Наследие – это связь между нашими поколениями, между нашим обществом. Это как раз то, что должно быть передано другим поколениям, это то, чем необходимо делиться со всем миром. Это универсальное наследие, которое мы видим в корне нашей истории, и поэтому мы должны приложить все усилия для сохранения этого достояния. Это будет иметь значение не только для Узбекистана, но и для всего мира».

*Лойиха томонидан
Ўзбекистоннинг буюк
қўлёзма намуналарининг
факсимиле нусҳалари.*

*Facsimile copies of outstanding
manuscripts of Uzbekistan,
published by the Project.*

*Факсимильные копии
выдающихся рукописных
памятников Узбекистана,
изданные Проектом.*

*«Моддий ва номоддий
меросни асраш: долзарб
муаммолар ва уларни хал
этиши ўуллари»
Халқаро конференцияси.
Самарқанд ш., 2019 й.*

*International Conference
“The preservation of tangible
and intangible cultural
heritage: topical issues
and strategies to resolve them”
Samarkand, 2019.*

*Международная конференция
«Сохранение материального
и нематериального наследия:
актуальные проблемы и
стратегии их решения»,
г. Самарканда, 2019 г.*

прилагаются диски с видеофильмами, специально созданными в дополнение к тексту. Работа над фильмами ведется съемочной группой Проекта в странах и музеях, коллекции которых представлены на страницах книг.

Вместе с тем, впервые в издательской практике Узбекистана в книгах-альбомах использован прием дополненной реальности, позволяющий читателю получить дополнительную визуальную информацию о коллекции или определенном предмете. При сканировании планшетом или смартфоном специальных меток на экране появится модель объекта в 3D-формате, а также соответствующий видеоролик. Такого рода ново-

Бутунжаҳон жамиятининг Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, асраб-авайлаш ва оммалаштиришга багишланган «Янги Ўзбекистон: ноёб маданий ташаббуслар» медиа тадбир иштирокчилари. Вашингтон ш., 2019 й.

Participants of the media event "New Uzbekistan: Unique Cultural Initiatives" dedicated to the presentation of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Heritage of Uzbekistan", Washington, 2019.

Участники медиа мероприятия «Новый Узбекистан: уникальные культурные инициативы», посвященного презентации Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана», г. Вашингтон, 2019 г.

введения позволяют привлечь к научно-популярной литературе широкие круги подрастающего поколения.

Проект не ограничивается издательско-информационной деятельностью. Сегодня он совмещает несколько новых направлений, демонстрируя комплексность подходов в своей работе. Помимо масштабной издательской программы, создания фильмов и телепередач, проводятся международные конгрессы, медиа иVENTЫ, разрабатываются новые идеи и направления. Так, уже получила широкое международное признание серия «Архитектурная эпиграфика Узбекистана», планируется издательская серия «Наука и культура Узбекистана в трудах ученых», подразумевающая переиздание созданных в прошлом, но представляющих огромный интерес для науки монографий, которые ныне являются малодоступными. Также следует упомянуть проекты «Картография археологических памятников Узбекистана», «Картография архитектурных памятников Узбекистана», «Махалли Узбекистана». В рамках направления «100 выдающихся рукописных памятников Узбекистана» издаются факсимиле ценнейших с научной и художественной точки зрения манускриптов с целью их доступности для исследователей.

**Сали Шахсвари,
управляющий директор
Фонда исламского
наследия «Al-Furqan»
(Великобритания):**

«Я несколько раз посещал Узбекистан и был свидетелем важной роли Президента вашей страны в сохранении и распространении богатейшей культуры Узбекистана. Я полагаю, что это один из самых важных Проектов, осуществляемых в Узбекистане. Люди описывают это явление как «узбекская культура» и «узбекское наследие», и это действительно так, но также это очень важная часть мировой цивилизации и культуры. Возрождая узбекскую культуру, вы возрождаете значительную часть мировой истории и культуры».

«Янги Узбекистон: ноёб маданий ташаббуслар» мавзусидаги медиа ивент. Варшава ш., 2019 й.

Media event "New Uzbekistan: unique cultural initiatives". Warsaw, 2019.

Медиа ивент «Новый Узбекистан: уникальные культурные инициативы», г. Варшава, 2019 г.

Эрнесто Ренато Оттоне Рамирес, заместитель генерального директора ЮНЕСКО по культуре:
«Я считаю принципиально важными усилия, которые принимаются в вашей стране для сохранения материального и духовного наследия. Вы работаете над тем, чтобы показать миру, что богатство культурного наследия Узбекистана хранится не только в стране, но сохраняется во всем мире – в основных музеях Европы и США и в других государствах. Я думаю, что именно такое серьезное отношение Узбекистана к этому вопросу – через исследования, демонстрацию, создание новых научных структур и проектов – это пример для многих стран. Мы очень рады, что ЮНЕСКО активно сотрудничает с Узбекистаном».

В целом Проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» можно назвать визитной карточкой нового Узбекистана, ярким примером того, как консолидация усилий гражданского общества, общественных, государственных и международных организаций, социально ответственного бизнеса, СМИ и ученых разных стран мира позволяет добиться беспрецедентных результатов в области просвещения и образования. Его деятельность является уникальной по своему замыслу и масштабу не только для нашей страны. Как отмечают международные эксперты, опыт Узбекистана в деле столь масштабной каталогизации и популяризации наследия является примером для других государств мира.

В ходе работы мы не смогли бы продвинуться вперед без поддержки научного мирового сообщества. На наш призыв о сотрудничестве откликнулись ведущие исследователи, музейные кураторы и коллекционеры, чьи интересы связаны с нашей страной. За рекордно короткий срок была создана сеть, объединяющая свыше 300 первоклассных ученых мира – востоковедов, историков искусства, этнографов, музейных специалистов разных стран, вовлеченных в процесс изучения истории и культуры Узбекистана. Такое объединение сил позволяет делиться опытом и обмениваться мнениями, укреплять межкультурный, межгосударственный диалог.

В ходе I Международного научно-культурного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами», прошедшего в мае 2017 года в Ташкенте и Самарканде, впервые была выдвинута идея о создании Всемирного общества по изучению, сохране-

«Маданий мерос –
Ўзбекистон ва Франция
ўртасидаги кўприк» медиа
тадбири. «Габриэль»
павильони, Париж ш., 2018 й.

*Media event “Cultural
heritage as a bridge between
Uzbekistan and France”,
“Gabriel” Pavilion, Paris, 2018.*

Медиа ивент «Культурное
наследие как мост между
Узбекистаном и Францией».
Павильон «Габриэль»,
г. Париж, 2018 г.

нию и популяризации культурного наследия Узбекистана. В 2018 году в рамках II Международного конгресса, прошедшего в Санкт-Петербурге, создание Всемирного общества свершилось – был утвержден его Устав, избрано правление и научный совет. Новая структура объединила всех тех, кому дороги история и культура Узбекистана.

Мировая практика еще не знала такого масштабного явления, когда ученые всего мира объединились для изучения наследия одной страны. Причем это международное внимание поддерживается своего рода исторической параллелью: территория Узбекистана всегда была местом встречи различных народов и культур.

Целью Общества является содействие отечественным и международным государственным и общественным организациям, исследователям, экспертам, представителям науки, медиасфера и другим заинтересованным структурам, вовлеченым в деятельность по сохранению, изучению и популяризации культурного наследия Узбекистана и Центральной Азии в целом, в контексте сохранения мирового культурного наследия. Всемирное общество по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана получило официальную регистрацию в Париже в августе 2019 года.

Благодаря объединению ученых мира Проект обрел не только информационное, но и важное научное значение. Впервые в научный оборот вводится огромное количество новых фактологических данных, расширяющих наше представление о богатстве и разнообразии национальной культуры. Проводится атрибуция многих замечательных произведений искусства, десятилетиями «дремавших» в запасниках, организуются специальные выставки. На конгрессах, проводимых Всемирным обществом, ученые разных стран мира презентуют десятки новых, актуальных научных тем, связанных с познанием культуры

**Халим Эрен, генеральный
директор Центра по
изучению исламской
культуры, искусства и
истории IRCICA (Турция):**

«Я благодарен Президенту Шавкату Мирзиёеву за его вклад в создание в кратчайшие сроки Международного центра Имама аль-Бухари, строительство великолепного здания, укрепление межконфессионального согласия и продвижение богатой культуры исламской цивилизации. Я стал свидетелем практического воплощения идеи создания просвещенного ислама, которую в свое время выдвигал Президент вашей страны. Одним словом, Узбекистан – страна с богатой историей и является примером мира, согласия и толерантности. IRCICA готова работать с Узбекистаном в сфере исследования древних рукописей, распространять аудио- и видеоверсии и реализовывать новые проекты о великих мыслителях, изучать культуру и искусство Узбекистана».

*II Халқаро конгресс якуний гала-оқшоми.
Санкт-Петербург ш., 2018 й.*

*The gala evening of the II International
Congress, St. Petersburg, 2018.*

*Завершение торжественного вечера
II Международного конгресса,
г. Санкт-Петербург, 2018 г.*

**Ефим Резван, заместитель
директора Музея
антропологии и
этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера)
РАН (Россия):**

«Аналога такого Проекта я
не знаю, параллельные или
малые проекты, вероятно,
есть, но одно обстоятельство
отделяет этот проект от
всех других в логической
законченности.

Здесь собраны шедевры,
связанные с историей
Узбекистана! Я больше чем
уверен, что важнейшим
результатом этого Проекта
будет появление поколения
новых и молодых ученых в
разных странах, которые на
основании этих публикаций
будут изучать историю и
культуру Узбекистана».

нашей страны. Все доклады выкладываются в сеть на ресурсах Проекта, делая передовые научные достижения доступными для молодежи. В итоге – невозможно было придумать ничего лучшего для создания образа Узбекистана за рубежом, чем такое массированное отражение в средствах массовой информации богатейшей истории, культуры и традиций нашей страны.

Всемирное общество стало также эффективной формой международной дипломатии, оно служит укреплению взаимопонимания между народами и странами, а главное – повышению культурного имиджа Узбекистана на мировой арене.

Важно подчеркнуть, что Проект с первых дней своей деятельности является социально ориентированным – вся изданная им продукция распространяется по образовательным и культурным учреждениям Узбекистана и иных стран мира на безвозмездной основе.

Первые результаты работы проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» продемонстрировали огромный интерес мирового научного сообщества к богатейшему культурному наследию нашей страны. И, конечно, он нашел всенародную поддержку Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. Как отметил гла-

Маданий мерос ёдгорликлари
хафталиги катнашчилари Фаёзтепада.
Термиз ш., 2019 й.

Participants of the Cultural Heritage Week at
the Fayaztepe, Termez, 2019.

Участники Недели культурного
наследия на памятнике Фаязтепа,
г. Термез, 2019 г.

ва нашего государства в своем обращении к участникам III Международного конгресса Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, состоявшегося в Ташкенте в августе 2019 года: «Масштаб намеченных к реализации проектов, направленных на просвещение и образование, огромен. Их выполнение является для нас не только делом чести, но и главным вектором, определяющим будущее Узбекистана. Ведь именно просвещение и образование ведут к миру и созиданию. Именно просвещение и образование являются ключом к процветанию народов. Именно просвещение и образование ведут людей к благодеяниям, добру, терпимости. И только путем объединения усилий мы сможем достичь этих благих целей».

На этом конгрессе члены Всемирного общества дали высокую оценку реформам Президента Узбекистана в сфере культуры и обратились к Президенту с предложением о том, что книги-альбомы, подготовленные в рамках Проекта, могут быть использованы в качестве учебных пособий для школ и вузов республики, а также быть в каждой библиотеке нашей страны и мира. Это предложение было поддержано Президентом и Правительством Республики Узбекистан. Второе издание 20-томной серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», которое читатель

**Сайд Абдулжаким
Джузджани, профессор
(Швеция):**

«Я всегда гордился своими узбекскими корнями и предками. Я проживаю в Швеции, но мысленно всегда в Узбекистане. Хочу выразить особую благодарность Президенту Шавкату Мирзиёеву, под руководством которого в стране осуществляются масштабные мероприятия по сохранению и популяризации культурного наследия. В качестве члена Всемирного общества рад тому, что имею возможность прославлять культуру и науку Узбекистана посредством Международного фонда им. Бобура, который возглавляю».

Дунёнинг 40 мамлакатидан келган 400 дан ортиқ шарқшунос-олимларга «Ўзбекистоннинг маданий мероси дунё тўпламларида» китоб-альбомлари хадия қилинди. Тошкент ш., 2019 й.

More than 400 oriental scholars from 40 countries received as a gift book-albums of the series "Cultural Legacy of Uzbekistan in World collections", Tashkent, 2019.

Боле 400 ученых-востоковедов из 40 стран мира получили в дар книги-альбомы серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», г. Ташкент, 2019 г.

держит в руках, предназначено для безвозмездного распространения и является подтверждением этой высокой поддержки.

Проект рассчитан на многие годы, поскольку поднимаемые им темы неисчерпаемы. Он доказывает, что наша страна ценит свое культурное наследие не только в настоящем, но и делает все возможное, чтобы сохранить его для будущих поколений.

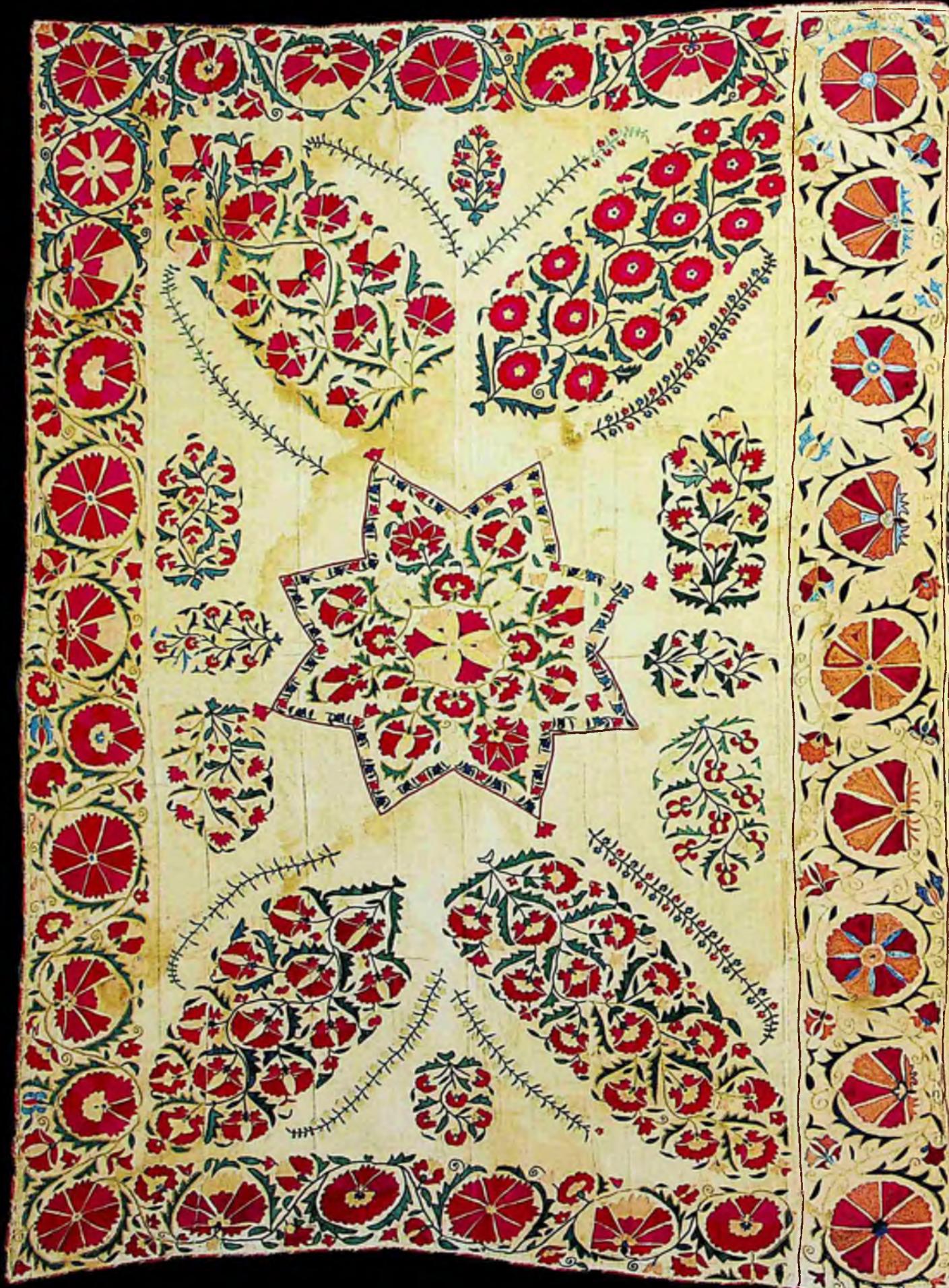
Председатель научного совета
Всемирного общества
по изучению, сохранению и
 популяризации культурного
наследия Узбекистана,
академик Академии наук
Узбекистана
Э. В. Ртвеладзе

Председатель правления
Всемирного общества
по изучению, сохранению
и популяризации культурного
наследия Узбекистана,
заслуженный журналист
Узбекистана
Ф. Ф. Абдухаликов

ЎЗБЕКИСТОН - БУЮК ЙЎЛЛАР
ВА ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАР ЧОРРАҲАСИ:
ИМПЕРИЯ, ДИН, МАДАНИЯТ”

МЕРОС ҲАФТАЛИГИ

**ЎЗБЕКИСТОН ЁДГОРЛИКЛАРИ
БЕРЛИН ИСЛОМ САНЪАТИ
МУЗЕЙИДА
(MUSEUM FÜR ISLAMISCHE KUNST,
BERLIN)**

ARTIFACTS FROM UZBEKISTAN IN
THE BERLIN MUSEUM OF ISLAMIC ART
(MUSEUM FÜR ISLAMISCHE KUNST, BERLIN)

АРТЕФАКТЫ ИЗ УЗБЕКИСТАНА
В БЕРЛИНСКОМ МУЗЕЕ
ИСЛАМСКОГО ИСКУССТВА
(MUSEUM FÜR ISLAMISCHE KUNST, BERLIN)

ЎЗБЕКИСТОН ЁДГОРЛИКЛАРИ БЕРЛИН ИСЛОМ САНЪАТИ МУЗЕЙИДА (MUSEUM FÜR ISLAMISCHE KUNST, BERLIN)

*Гизела Хелмеке, куратор ва сакловчи,
Ислом санъати музейи, Берлин (1975–2017)*

Берлиндаги Ислом санъати музейига 1904 йили асос солинган. Унинг тўплами негизини санъат ва ҳунармандчилликка оид ашёлар, шунингдек, Ислом оламининг деярли барча даврларига тегишли археология ёдгорликлари ташкил этади. XIX–XX асрларга мансуб ёдгорликлар бадиий фаолиятнинг китобат ва хаттотлик, гиламлар ва тўқимачилик санъатининг бошқа турлари сингари айрим йўналишларни ифода этади. Ўзбекистонга келсак, мазкур мамлакатта оид ашёлар борасида музейимиз тўплами камтаргинадир.

Ўрта Осиё минтақасига доир энг эски ёдгорликларнинг музейга келиб тушиши у ташкил топиши биланоқ бошланган. Чунончи, 1905 йилда собиқ Кайзер Фридрих музейининг Ислом бадиий бўлими Париждан меъморий кулолчиликнинг бир неча намуналарини сотиб олган ва уларга «Ўрта Осиё» белгиси қўйилган. Бу, энг аввало Бухородаги Баёнкулихон мақбарасини (XIV аср охири) безаб турган терракотали бурчак сопол кошин ва Самарқанддаги Шоҳи Зинда мажмуасида жойлашган, 1371–1372 йилларда қурилган Шодимулк Оғо мақбараси пештоқига тегишли 7та бирикмадан уланган, ёзув безакли кошиналардир (1-расм). Ҳар икки ёдгорликка ҳам нозик ишлов берилган, икки рангли сир билан қопланган бўртма нақшлари билан ажралиб туради. Меъморий кулолчиликнинг энг кўп тарқалган турларидан бири улароқ сирланган терракота ўймакорлик услуби Ўрта Осиёда анъанавий тарзда ривож топиб келган. Унинг илк намуналари сирланмаган бўлиб, кейинчалик бу каби безакларда рангга алоҳида урғу қаратила бошланган. Музей тўпламидаги намуналарда феруза сир тахтачаларнинг бўртма юзасини бутунлай қоплаб олганини куриш мумкин. Уларнинг бирида бурама кўринишдаги гажак ва япроқлари бор новда – ислимий нақш тасвирини (2-расм), бошқасида эса таги ўсимликсимон безак узра куфий хатида битилган нафис араб ёзуви гавдаланган (1-расм). Битикда «ал-мулк лиллоҳ» («хукмронлик Оллоҳни кидир») сўзлари қайтарилади. Тахтачанинг

тўқ феруза асоси узра бежирим туширилган оқ чирмашма араб ёзуви хошия безагига тугаллик баҳш этади.

1923 йилда музейга бўртмаси пастак нақш билан безатилган, юлдуз шаклли жимжимадор мармар тахтача совға қилинган (3-расм). Накшда эса тагида юлдузсимон шакл жойлашган беш япроқли ғароийб атиргул акс эттирилган. Бу бир пайтлар Самарқанддаги Регистон майдонида жойлашган Улуғбек мадрасасини безаб турган мармар бўлаклардан биридир. Баёнқулихон мақбараси бўлакларини инобатга олмаганда, тилга олинган ёдгорликлар XIV аср охири – XV асрларда ҳозирги Ўзбекистон ва қўшни мамлакатлар худудида ҳукмронлик қилган Амир Темур ва темурийлар замонига тегишлидир. Амир Темур ва унинг авлодларининг бошқарув йиллари кўплаб ҳарбий юришлар орқали маълум ва машхур эканлигига қарамай, мазкур давр маданият ва санъат гуллаб яшнаган буюк палла сифатида тарихга кирган.

Амир Темур маҳаллий меъмор ва усталар билан бирга бўйсундирилган ўлкалардан меъмор, рассом ва хунармандларни ўзининг янги пойттахти – Самарқандга олиб келган ва қўлами ҳамда бадиий безатилиши лол қолдирадиган ўта гўзал бинолар қурганлар. Безаклари бой ва улуғвор ёдгорликлар унинг ҳаётлик йилларида салтанатнинг бошқа шаҳарлари – Шаҳрисабз ва Бухорода ҳам барпо этилганди. Улар бугун ҳам Ўзбекистон ахли ва кўпдан-кўп чет эллик меҳмонлар қўзини қувонтиради, ҳайратга солади.

Сопол безакнинг кейинги намунаси темурийлар даври хотимаси – XV аср охирига тўғри келади. Ушбу изора (4-расм) ғалати, тўқ сарик тусли, сир усти люстр услубидаги нақшга эга. Унинг музейга келиб тушиш тарихи ҳам ғалатидир. Унинг биринчи харидори музейнинг собиқ мудири Фридрих Зарре бўлиб, у мазкур ёдгорликни 1904 йили Ўзбекистондан анча олисда – Жазоирда сотиб олган. 1922–1923 йилларда унга тегишли бошқа ашёлар қаторида изора ҳам музейга топширилган. Бошданоқ бинонинг таркибий бўлаги бўлган изоранинг ўзида иморатни курдирган шахснинг номи арабча ёзувда битилган: «Темурий сulton Абул-Музаффар Абу Сайд Баҳодирхон». Амир Темурнинг набираси, Абу Сайд 1451–1469 йилларда темурийлар давлатини бошкаргани изоранинг Ўзбекистон еридаги биронта иншоотга алоқадорлиги эҳтимолини кучайтиради, албаттада.

Доимий қўргазмадан ўрин олган ушбу ва меъморий безакларнинг бошқа бўлаклари музейга келувчи юз минглаб кишиларни қувонтиради. Ўзбекистон ўрта асрлар шаҳарлари курилмаларининг чиройини, уларни яратишда тер тўккан меъмор ва усталарнинг юксак дараҷадаги маҳоратини тасаввур қилиш имконини туғдиради. 1932 йилдан

бошлаб барча намуналарни Берлин Пергамон музейида күриш мумкин бўлди.

1998 йилда ушбу тўпламга яна бир ажойиб, Самарқанддаги Шохи Зинда мажмуасига, хусусан 1386 или қурилган Амирзода мақбара-сининг пештоқига тегишли бўлган нақшли бўлак (5-расм) қўшилди. Ушбу катта изорада Пайғамбар Мухаммад (с.а.в.) номи безакли ёзувда тасвириланган. Ёзув пастак бўртма услубда, геометриявий битикда битилган. Битик тўртбурчак шаклидаги изора билан гоятда уйғунлашиб кетгани ҳолда геометриявий нақшдек туюлади. Осори атиқаларнинг «ким ошди» савдолари оша музей залларига кириб келган мазкур ёдгорлик 1989 йилданоқ Берлин-Далем музейи марказидаги Ислом санъати музейининг кўргазмасида, кейинчалик эса – фарбий ва шарқий Берлин қайта бирлашгач, Пергамон музейида оммага ҳавола этилган.

1925 или музей Россия тўпламидан Самарқандда ясалган 16 та бутун сопол идиш ва идишларнинг 100 дан ортиқ бўлакларини сотиб олган. 1930-йиллар охирида Берлин этнология музейидан минглаб сопол бўлаклар солинган кутилар етиб келган. Улар 1907 или Туркистонга борган Вилли Рикмер Рикмерс (1873–1965) томонидан қўлга киритилган (Рикмерс этнология тўпламининг асосий таркиби ҳанузгача Этнология музейида сакланмоқда, Ингрид Пфлюгер-Шиндлбек мақоласига қаранг). Мазкур ашёларнинг катта қисми Самарқанд шаҳрининг қадими қисми – Афросиёб харобаларидан топилган. Сопол идишлар синкларининг бир қисмини эса 1876–1905 йилларда Қироллик этнография музейи мудири Адольф Бастиан (1826–1905) сотиб олган. Ушбу идишлар ва бўлаклар орасида темурийлар даврига оид намуналар ҳам бўлсада, уларнинг катта қисми Ўзбекистон тарихида шукухи жиҳатидан кам бўлмаган илгариги – сомонийлар ва улар ўрнига келган кейинги суюлалар даврига тааллуқли эди (6–10-расмлар). Улкан миқдордаги бу топилмаларни бирламчи таснифлаш ва тартибга солишни Курт Эрдманн амалга оширган ва улардан айримларини Иккинчи жаҳон уруши бошлангунга қадар эълон ҳам қилган. Бундан кейинги ташкилий ишлар ва айрим мақолалар урушдан кейинги вақтга тўғри келади. Бундан ташқари, 1970 йиллар охиридан бошлаб тўплам бошқа этнология музейларидаги археология ашёларидан иборат янги кишимлар – бутун ва бўлакланган идиш, меъморий bezak намуналари эвазига тўлиб борган. 2014 йилдан бошлаб мазкур катта тўплам бўйича илмий ишлар Бамберг университети ва Штутгартдаги Линден музейи билан ҳамкорлик лойиҳаси доирасида олиб борилмоқда.

Музей бадиий металлнинг Ўзбекистон ҳудудига тегишлилиги ҳалигача ўрганилаётган оз миқдордаги намуналари қаторида ўзбек тўки-

мачилигининг камтаргина тўпламига ҳам эгадир. Бу абр нақшли ипак кийимлар, сатинга ипак кашта тикилган бир нечта катта сўзанадир (12–16-расмлар). Ушбу буюмларнинг асосий тўплами ҳозирда Берлин Этнология музейида сақланмоқда (Ингрид Пфлюгер-Шиндльбек мақоласига қаранг). Шундай бўлса-да, музейимизда сўзананинг икки ўзига хос ажо-йиб намунаси бор. Булар, Шаҳрисабзнинг ниҳоятда нафис, жилвали хамоҳанг уйғунликдаги ҳамда унсурлари жойлашуви уйғун сўзанаси (14-расм), шунингдек, «катта турунж»ли кашталарнинг машҳур гурухига тегишли сўзанадир. Шу сўнгги тилга олинган сўзана гўёки нур таратиб, ёрқин гуллар ва уларнинг жойлашуви билан тўлдирилгани, сирли жозибадорлиги билан ажралиб туради (13-расм). Мазкур сўзананинг ўртадаги турунжи бутунлай каштада тикилган бўлиб, ундан тараляётган нурлар ўсимликсимон ва геометриявий мавзуулар, шунингдек, кўзачалар тасвири воситасида такомилга етказилган. Тилга олинган унсурларнинг ҳар бири маълум бир рамзий маънога эга бўлган. Биргаликда эса улар уйғун жаранглайдиган ҳаёт мадхиясидек туюлади. Бу сўзаналар 1940 йилларда қисқа муддат Тошкентда яшаган шоир Йоханнес Р. Бехернинг хусусий мулки эди. Ўғлининг тарбиячиси уни ўрин ёпингичи сифатида ишлаттган. Урушдан сўнг шоир ва оиласи Берлинга жўнаганларида, сўзанани ҳам ўзлари билан олиб кетганлар. Безакларининг бойлиги ва рангларнинг турфа хиллиги туфайли айнан Берлин намунаси катта турунжли машҳур сўзаналар орасида муҳим ўрин эгаллайди.

ARTIFACTS FROM UZBEKISTAN IN THE BERLIN MUSEUM OF ISLAMIC ART (MUSEUM FÜR ISLAMISCHE KUNST, BERLIN)

*Gisela Helmecke, curator and custodian,
Museum für Islamische Kunst (Museum of Islamic Art), Berlin (1975–2017)*

The Museum of Islamic Art was founded in 1904. The collection was focused on arts, handicrafts, and archaeological artifacts from nearly every part of the Islamic world. Objects in its collection dating from the 19th and 20th centuries were limited to a few subject areas such as book art, calligraphy, carpets, and other textiles. Uzbekistan is one of the countries for which the Museum of Islamic Art has only a few objects of significance that it can display to visitors.

The first objects from today's Uzbekistan were acquired shortly after the museum was founded. In 1905, the Islamic Art Department of the Kaiser-Friedrich-Museum purchased a number of pieces of architectural decoration in the Parisian art market that hailed from "Central Asia". Primarily these consisted of a terracotta niche border from the mausoleum of Buyan Quli Khan in Bukhara (late 14th century), and a calligraphic frieze made up of seven tiles from the portal of the mausoleum for Ulja Shad-i Mulk Aqa, built in 1371/1372, in the Shah-i-Zinda in Samarkand (ill. 1). Both the border and the frieze have delicate carved relief patterns and are glazed in colors. The technique of carved glazed terracotta has a long tradition throughout Central Asia as a widespread form of architectural ceramics. Early examples are unglazed, but later colors become the dominant decorative elements. We see on the pieces from the museum collection how the tiles' relief surfaces are totally covered with glaze (turquoise, white and dark blue). The corner piece of the frieze depicts a spiral-shaped plant shoot with tendrils and leafs in *islimi* style (ill. 2), the other parts of the frieze display an exquisite Arabic inscription in the *Kufic* style on a background of vegetative designs (ill. 1). The inscription repeats the words *al-mulk li-llah*, "sovereignty belongs to God". This white calligraphy is delicately drawn against the tile's turquoise background. A small blue-and-white border completes the design of the frieze.

In 1923 the museum received a marble panel as a gift, shaped like a star and embellished with a finely worked bas-relief (ill. 3). The design itself has a fanciful five-petaled rosette on a star-shaped background. This marble panel seems to have come from the Ulugh Beg Madrasa on the Registan in Samarkand.

All the examples mentioned above (except the fragments from the Buyan Quli Khan Mausoleum) belong to the era of Amir Temur and the Temurids, who in the last quarter of 14th and 15th centuries ruled over the territory of modern-day Uzbekistan and its neighboring countries. The rule of Temur and his successors over Central Asia, despite involving numerous military campaigns, is one of history's outstanding periods of cultural and artistic efflorescence. Along with local masters, Temur had builders, artists and craftsmen transported from areas he had conquered to his new capital Samarkand, erecting a series of extremely beautiful buildings whose size and decorations were striking. During his lifetime richly adorned buildings came into being in other cities of the empire as well, such as Shahrisabz and Bukhara. They continue to this day to delight and astound Uzbekistan's citizens as well as the country's many visitors.

Another example of decorative ceramics dates from the late Temurid period, the end of the 15th century. This tile has an unusual orange-colored over glaze luster decoration (ill. 4). It reached the museum in an unusual way. It first came into the hands of the museum's former director Friedrich Sarre who acquired it in Algeria, far from Uzbekistan, in 1904. In 1922/23 it passed to the museum together with other pieces from his collection. Originally the tile was part of a building, and the man who had it built is named in a cursive Arabic inscription on the tile: the Temurid sultan Abu-l-Muzaffar Abu Sa'id Bahadur Khan. It is quite possible that the tile came from a building on the territory of Uzbekistan since Sultan Abu Sa'id, named in the inscription, was Temur's great-grandson and ruled the Temurid state from 1451 to 1469.

These and other examples of architectural decoration, now placed on permanent exhibition, have delighted hundreds of thousands of museum visitors, conveying to them an impression of the beauty of the buildings of medieval Uzbekistan and the mastery of the architects and artisans who worked to create them. It has been possible to see all these pieces in Berlin's Pergamon Museum since 1932. In 1998 another remarkable tile fragment was added, again from the Shah-i-Zinda necropolis in Samarkand, from the portal of the mausoleum of Amir-zada built in 1386 (ill. 5). The name of the Prophet Muhammad appears on this large

tile in a stylized inscription, executed in low relief with geometrically shaped letters. The calligraphic style fits particularly well with the tile's square format and functions like a geometrical ornament. Purchased on the art market, the tile was put on exhibition at the Museum of Islamic Art in Berlin-Dahlem (West Berlin) in 1989 and moved to the Pergamon Museum when the State Museums of East and West Berlin were reintegrated.

Following the museum's acquisition in 1925 of a total of sixteen ceramic vessels and over one hundred shards from Samarkand, all of which came from a Russian collection, the museum received a number of crates in the late 1930s from the Berlin Ethnological Museum containing thousands of ceramic fragments. They had been acquired by Willi Rickmer Rickmers (1873–1965) on expeditions to Turkestan in 1907 (the main ethnographic part of this collection is still in the Ethnological Museum: see the essay by Ingrid Pfluger-Schindlbeck). A large proportion of them came from the ruins of Afrasiab, the site of ancient Samarkand. The museum received further ceramic fragments from Adolf Bastian (1826–1905), director of the Ethnological Museum from 1876 to 1905. Among all these vessels and fragments there were also shards from the Temurid period, but most of them belonged to an earlier, equally illustrious era in Uzbekistan's history, the time of the Samanid rulers and their successor dynasties (ill. 6–10). The first review and attempt to sort this enormous collection was conducted before the start of the Second World War by Kurt Erdmann who also published a few of the pieces. More work on ordering the collection and occasional publications followed after the war. The collection was augmented as archaeological objects still held in the Ethnological Museum were transferred starting in the late 1970s: vessels, fragments of vessels, and architectural ceramics. Starting in 2014 a collaborative project with the University of Bamberg and the Linden-Museum in Stuttgart conducted a scholarly reappraisal of this enormous collection.

Alongside a few metalware objects, whose possible provenance from Uzbekistan is still being researched, the museum also has a small collection of Uzbek textiles. Besides a robe made of *ikat* patterned silk (ill. 12) there are some large *suzanis* made of silk embroidery on cotton (ill. 13–16). The main collection of *suzanis* is kept in Berlin in the Ethnological Museum (see the essay by Ingrid Pfluger-Schindlbeck). Nevertheless the Museum of Islamic Art possesses two special, stand-out pieces. One is a *suzani* from Shahrisabz with a very subtle color combination and a harmonious composition (ill. 14). The other belongs to the famous

category of textiles called “large medallion *suzanis*”. The latter almost seems to glow with its deeply vibrant colors and striking composition, exerting a magical attraction (ill. 13). Its central medallion is fully embroidered, and the rays coming from it are embellished with floral and geometrical patterns, as well as with small pitchers. All the elements of the design had distinct meanings, the interplay of which reproduced the symphony of life. This *suzani* used to belong to the poet Johannes R. Becher, who lived in Tashkent for a short time in the 1940s. His son’s nurse had used it as a bedspread. After the war the embroidery went with the poet and his family to Berlin. With its unusually rich variety of patterns and stunning colors, the piece in Berlin occupies a prominent place among the large medallion *suzanis* known today.

АРТЕФАКТЫ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В БЕРЛИНСКОМ МУЗЕЕ ИСЛАМСКОГО ИСКУССТВА (MUSEUM FÜR ISLAMISCHE KUNST, BERLIN)

*Гизела Хелмеке, куратор и хранитель,
Музей исламского искусства, Берлин (1975–2017)*

Берлинский Музей исламского искусства был основан в 1904 г. В основе его коллекции – предметы искусства и ремесла, а также археологические артефакты почти со всех частей исламского мира. Памятники, имеющие отношение к периоду XIX–XX вв., представляют лишь немногие области художественной деятельности, такие, как книжное искусство и каллиграфия, ковры и другие виды текстиля. Что касается Узбекистана, то наш музей располагает скромной коллекцией предметов из этой страны.

Самые ранние поступления из среднеазиатского региона начинаются сразу после основания музея. Так, в 1905 г. бывшее Исламское художественное отделение музея кайзера Фридриха приобрело в Париже несколько фрагментов архитектурной керамики, которые были атрибутированы как «Средняя Азия». Это прежде всего терракотовая угловая плитка, обрамлявшая нишу мавзолея Буйан-Кули-хана в Бухаре (конец XIV в.) и состоявший из семи соединенных блоков фриз с эпиграфическим декором с портала построенного в 1371/1372 гг. мавзолея Шади-Мульк Ага, расположенного в самаркандинском комплексе Шахи-Зинда (илл. 1). Оба памятника отличаются рельефной резьбой тонкой работы, покрытой цветной глазурью. Техника резной поливной терракоты как один из распространенных видов архитектурной керамики имеет в Средней Азии развитую традицию. Ранние образцы были без поливы, однако позже цвет становится доминирующим акцентом в такого рода декоре. На образцах из музейной коллекции мы видим, как бирюзовая глазурь полностью покрывает рельефную поверхность плит. На одной из угловых частей фриза – изображение спиралевидного растительного побега с усиками и листьями в стиле ислими (илл. 2), на другом – изысканная арабская надпись, выполненная почерком куфи, на фоне растительного декора (илл. 1). В надписи повторяются слова *Al-mulk li-llah* («власть Бога»). Изящно выписанная белая вязь арабского письма на темно-бирюзовом фоне плиты придает законченность оформлению фриза.

В 1923 г. музей получил в дар фигурную мраморную плитку в фор-

ме звезды, декорированную узором, выполненным в низком рельефе (илл. 3). Сам узор представляет собой причудливую пятилепестковую розетку, расположенную на фоне звездчатой формы. Этот мраморный фрагмент некогда украшал, вероятно, медресе Улугбека на площади Регистан в Самарканде.

Упомянутые памятники (за исключением фрагментов мавзолея Буйян-Кули-хана) имеют отношение к эпохе Амира Темура и Темуридов, которые господствовали в последней трети XIV–XV вв. на территории сегодняшнего Узбекистана и соседних стран. Несмотря на то, что время правления Темура и его наследников было ознаменовано многочисленными военными походами, оно вошло в историю как выдающаяся эпоха расцвета культуры и искусства. Темур привозил в свою новую столицу Самарканд зодчих, художников и ремесленников со всех покоренных земель, которые, наряду с местными мастерами, участвовали в сооружении великолепных зданий, поражающих размерами и художественным оформлением. Богато декорированные монументы появлялись в годы его жизни и в других городах империи – Шахрисабзе и Бухаре. Они и сегодня радуют и приводят в изумление жителей Узбекистана и многочисленных гостей республики.

Следующий образец керамического декора имеет отношение к позднетемуридскому времени – концу XV в. Эта панель обладает необычной надглазурной люстровой росписью оранжевого цвета (илл. 4). Она проделала непростой путь, прежде чем попала в Музей. Первым ее покупателем был бывший директор музея Фридрих Зарре, который купил этот артефакт в 1904 г. далеко от Узбекистана, в Алжире. В 1922/1923 гг. панель поступила вместе с другими его приобретениями в Музей. Изначально она была частью здания, заказчик возведения которого указывается в курсивной арабской надписи прямо на панели: темурид султан Абуль-Музраф-фар Абу Сеид Бахадур хан. Причастность панели какому-либо сооружению на территории Узбекистана вполне возможна, так как упомянутый султан Абу Сеид, правнук Темура, правил Темуридским государством с 1451 по 1469 гг.

Эти и другие фрагменты архитектурного декора, попав в постоянную экспозицию, радуют сотни тысяч музейных посетителей, дают возможность представить красоту строений средневековых городов Узбекистана, высочайший уровень мастерства зодчих и мастеров, работавших над их созданием. Все образцы можно было видеть с 1932 г. в берлинском Пергамон-музее. В 1998 г. к этой коллекции добавился еще один замечательный изразцовый фрагмент, также с самаркандского комплекса Шахи-Зинда, а именно – с портала построенного в 1386 г. мавзолея Эмир-Заде (илл. 5).

На этой крупной плитке изображена стилизованная надпись с именем Пророка Мухаммеда. Надпись выполнена в технике низкого рельефа, геометризированным шрифтом. Шрифт очень удачно сочетается с квадратной формой самой плитки, воспринимаясь при этом как геометрический орнамент. Переместившись с антикварных аукционов в музейные залы, этот артефакт уже в 1989 г. был представлен на выставке Музея исламского искусства в музейном центре Берлин-Далем и далее (после воссоединения государственных музеев западного и восточного Берлина) – в Пергамон-музее.

В 1925 г. музей смог приобрести 16 целых керамических сосудов и более 100 фрагментов посуды из Самарканда, которые поступили из российской коллекции. Несколько ящиков с тысячами фрагментов керамики прибыли в конце 1930-х гг. из берлинского Музея этнографии. Они были приобретены Вилли Рикмер Рикмерсом (1873–1965), посетившим Туркестан в 1907 г. (основной состав этнографической коллекции Рикмерса по-прежнему находится в Этнологическом музее, см. статью Ингрид Пфлюгер-Шиндльбек). Большая часть этих предметов происходит с руин Афрасиаба, городища древнего Самарканда. Часть фрагментов керамики была приобретена Адольфом Бастианом (1826–1905), руководителем Королевского этнографического музея (1876–1905). Среди всех этих сосудов и фрагментов были образцы Темуридской эпохи, но самая большая часть принадлежала более раннему, но не менее блестящему периоду в истории Узбекистана – периоду Саманидов и последующих династий, пришедших им на смену (илл. 6–10). Первая атрибуция и упорядочение этого огромного количества находок были проведены Куртом Эрдманном, который также опубликовал некоторые работы до начала Второй мировой войны. Последующие публикации были сделаны уже после войны. Кроме того, с конца 1970-х гг. коллекция пополнялась новыми поступлениями с археологических объектов и из Музея этнографии. Это посуда, целая и фрагментированная, образцы архитектурного декора. С 2014 г. научная работа с этим обширным собранием ведется в рамках проекта сотрудничества с университетом Бамберга и Линден-музеем в Штутгарте.

Наряду с немногими образцами художественного металла, возможная принадлежность которых территории Узбекистана еще исследуется, музей располагает скромной коллекцией узбекского текстиля. Это одежда из аброго шелка, несколько больших сузани с хлопчатобумажной основой и вышивкой шелком (илл. 12–16). Основная коллекция этих работ ныне находится в Этнологическом музее Берлина (см. статью Ингрид Пфлюгер-Шиндльбек). Тем не менее, наш Музей располагает двумя осо-

бенными, выдающимися образцами. Это *сузани* из Шахрисабза очень деликатной колористической гаммы, с гармоничной композицией (илл. 14), а также *сузани*, относящееся к известной группе вышивок «с большим медальоном». Последнее отличается как бы светящейся, энергетически наполненной расцветкой и композицией, поражающей магической силой притяжения (илл. 13). Центральный медальон этого *сузани* вышит полностью, исходящие от него лучи дополнены растительными и геометрическими мотивами, а также изображениями маленьких кувшинов. Каждый из этих элементов имел определенное символическое значение. Все вместе они воспринимаются как гармонично звучащий гимн жизни. Это *сузани* находилось в частном владении поэта Йоханнеса Р. Бехера, который в 1940-е годы в течение недолгого времени жил в Ташкенте. Гувернантка его сына использовала вышитое панно как покрывало на кровать. После войны поэт и его семья отправляются в Берлин, захватив *сузани* с собой. Среди всех известных «*сузани* с большим медальоном» берлинский образец занимает ключевое место благодаря его богатому декору и впечатляющему колориту.

Инв. № I.1027 (1-расм)

Битикли ҳошия

Ўйма, сирланган терракота.

Шодимулл Оғо мақбараси (1371/1372) пештоқининг бўлаги. Шоҳи Зинда мажмуаси, Самарқанд.

© Берлин давлат музейлари, Ислом санъати музейи.

Кристиан Круг фотосурати.

Inv. № I.1027 (ill. 1)

Calligraphic Frieze

Carved glazed terracotta.

Fragment of the portal of the mausoleum of Ulja Shad-i Mulk Aqa, built in 1371/1372, in the Shah-i-Zinda necropolis, Samarkand.

© Berlin State Museums, Museum of Islamic Art.

Photo: Christian Krug.

Инв. № I.1027 (илл. 1)

Эпиграфический фриз

Резная поливная терракота.

Фрагмент портала мавзолея Шади-Мульк Ага (1371/1372), ансамбль Шахи-Зинда, Самарқанд.

© Государственные музеи Берлина, Музей исламского искусства.

Фото: Кристиан Круг.

Инв. № I. 3919 (2-расм)

Сопол қоплама бўлаги

Самарқанд (?). XIV аср.

Ўйма, сирланган терракота.

© Берлин давлат музейлари, Ислом санъати музейи.

Йоханнес Крамер фотосурати.

Инв. № I. 3919 (илл. 2)

Фрагмент керамической облицовки

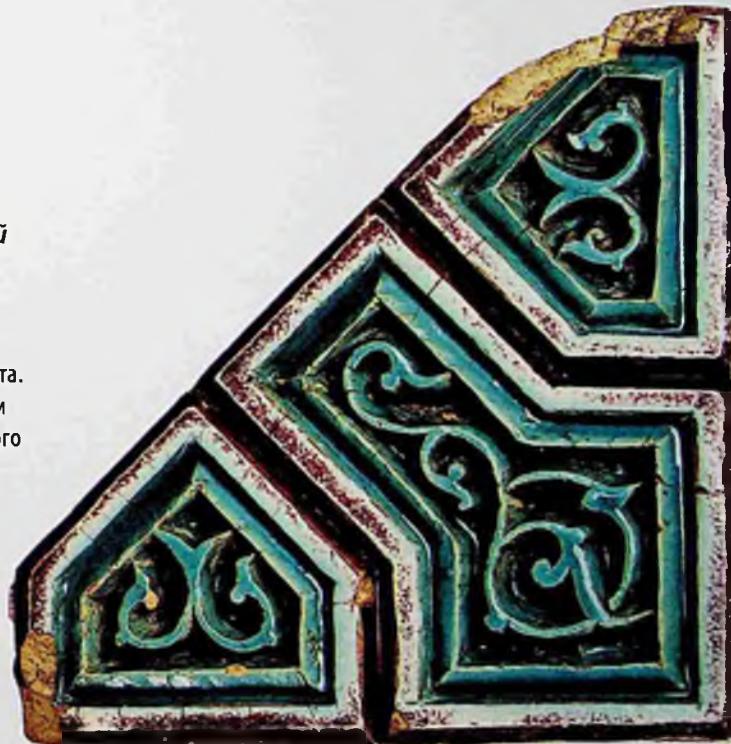
Предположительно

Самарқанд. XIV в.

Резная поливная терракота.

© Государственные музеи Берлина, Музей исламского искусства.

Фото: Йоханнес Крамер.

Inv. № I. 3919 (ill. 2)

Fragment of Ceramic Tile

Probably from Samarkand. 14th century. Carved glazed terracotta.

© Berlin State Museums, Museum of Islamic Art.

Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I.4534 (3-расм)

Нақшли мармар изора

Регистон майдонидаги

Улуғбек мадрасаси деворининг безакларидан бири. Самарқанд, 1434 йил.

© Берлин давлат музейлари, Ислом санъати музейи.

Кристиан Круг фотосурати.

Inv. № I.4534 (ill. 3)

Floral patterned Marble Tile

From the wall of the Ulug Beg Madrasa on the Registan in Samarkand, completed in 1434.

© Berlin State Museums, Museum of Islamic Art.

Photo: Christian Krug.

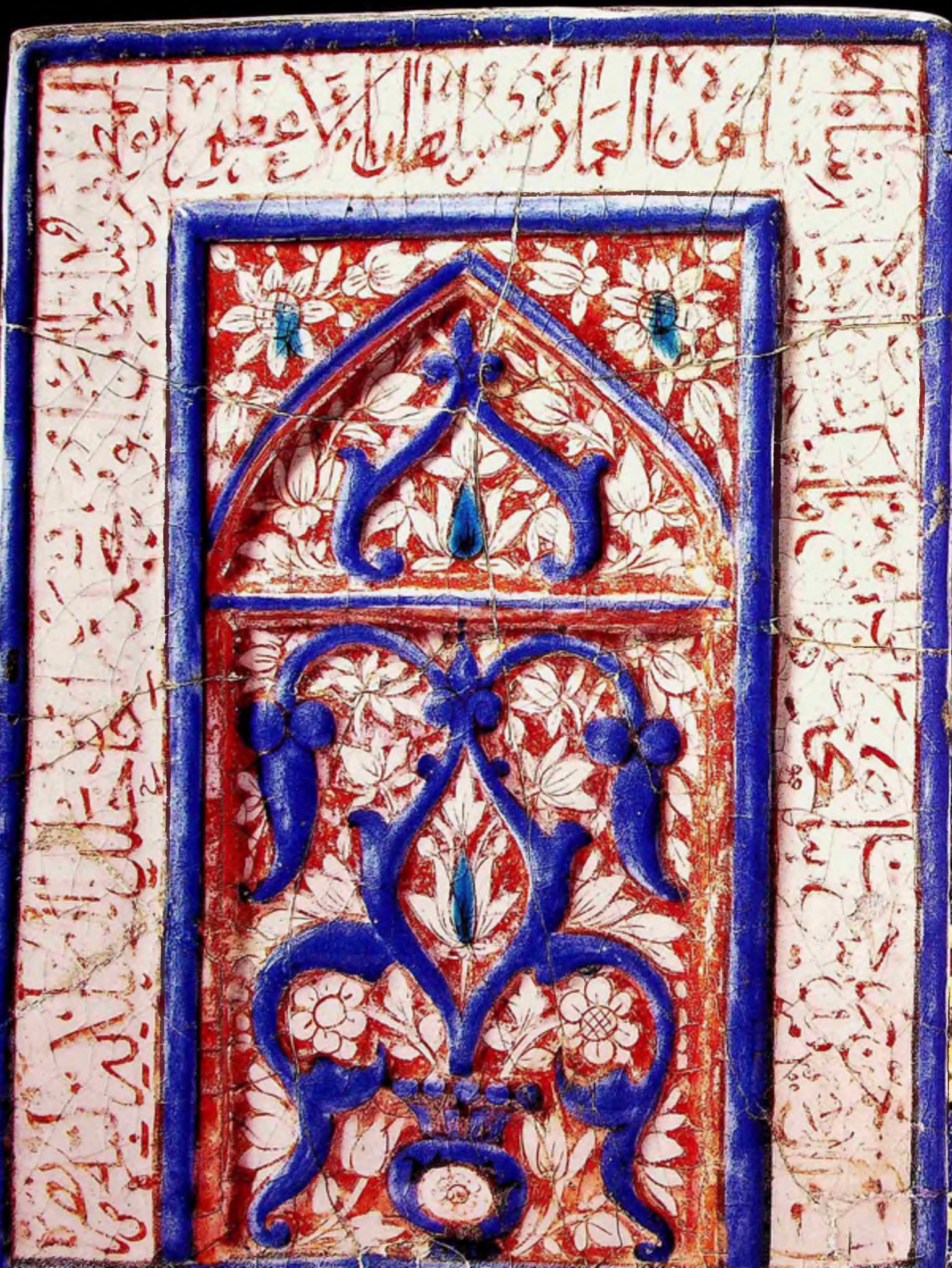
Инв. № I.4534 (илл. 3)

Мраморная плитка с растительным декором

Украшала стены медресе Улуғбека на площади Регистан, Самарқанд, 1434 г.

© Государственные музеи Берлина, Музей исламского искусства.

Фото: Кристиан Круг.

Инв. № I. 3904 (4-расм)

Бүртма изора

Изорада төмүрий султон Абулмузаффар
Абу Сайд Баходирхон хамда муаллиф,
хаттот Нусранинг номлари ёзилган.
1455 – 1456 йиллар.

© Берлин давлат музейлари,
Ислом санъати музейи.
Кристиан Круг фотосурати.

Inv. № I. 3904 (ill. 4)

Relief Tile

The tile bears the name of the Temurid
sultan Abu-l-Muzaffar Abu Sa'id Bahadur
Khan and the name of the calligrapher,
Nusra. 1455 – 1456.

© Berlin State Museums,
Museum of Islamic Art.
Photo: Christian Krug.

Инв. № I. 3904 (илл. 4)

Рельефная плитка

На плитке указаны имя темурида султана
Абу-Музаффар Абу Сайд Бахадур
Хана и имя автора, каллиграфа Нузы.
1455 – 1456 гг.

© Государственные музеи Берлина,
Музей исламского искусства.
Фото: Кристиан Круг.

Инв. № I. 1989.39 (5-расм)

Бүртма изора

Амирзода (1386 йил) мақбараси
пештоқидаги, Пайғамбар Мұхаммад
(с.а.в.) номи битилған меъморий безак
булаги.

Шохи Зинда мажмуаси, Самарқанд.
© Берлин давлат музейлари,
Ислом санъати музейи.
Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 1989.39 (ill. 5)

Relief Tile

Fragment of architectural decoration with
the name of the Prophet Muhammad from
the portal of the mausoleum of Emir-
Zade, built in 1386, in the Shah-i-Zinda
necropolis, Samarkand.

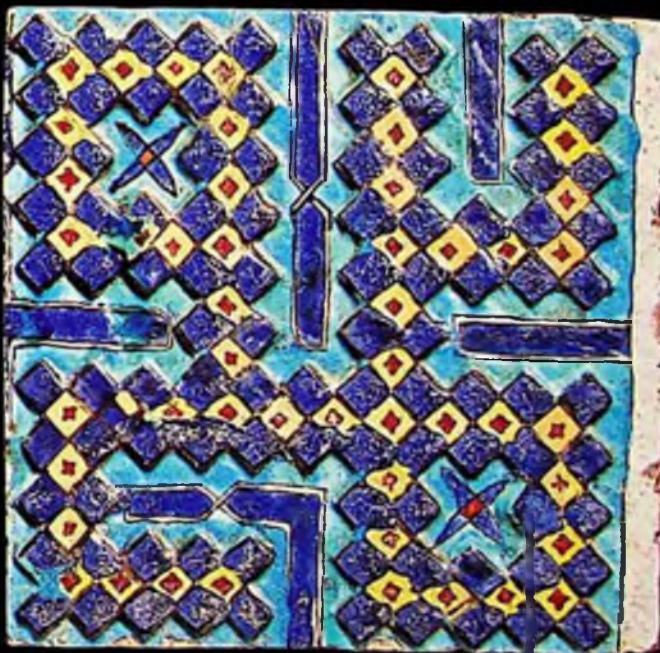
© Berlin State Museums,
Museum of Islamic Art.
Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 1989.39 (илл. 5)

Рельефная плитка

Фрагмент архитектурного декора с
именем Пророка Мухаммеда с портала
мавзолея Эмир-Заде (1386 г.), ансамбль
Шахи-Зинда, Самарканд.

© Государственные музеи Берлина,
Музей исламского искусства.
Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 26/60 (6-расм)

Таги оқ ангобли лаган

Тиник сир остидаги жигарранг-кора тусда, күфий хатидаги ёзувда шундай дейилади: «Фалокатга учраганда ҳам озод инсон доим эркиндиндир. Омад ёр бўлсин!». Қора асосга оқ ранг билан ёки оқ асосга кора ранг билан ишланган сопол идиш сиртига ишланган бу ёзувлар IX—X аср Хурасон ва Мавароонхар кулолчилигига хос бўлган. Самарқанд шундай сопол буюмларни ишлаб чиқариш бўйича энг йирик марказлардан бири эди.

© Берлин давлат музейлари, Ислом санъати музейи. Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 26/60 (ill. 6)

White-Ground Dish

with brown-black painting beneath transparent, colorless glaze. The inscription in Kufic style reads: "The free man is always free, even if he suffers a loss. Good luck!" Inscriptions on ceramics of this kind in black on a white background, or in white on a black background, were typical of the ceramics produced during the 9th–10th centuries in Khurasan and Mavara al-Nahr. Samarkand was one of the major production centers of this type of ceramics.

© Berlin State Museums, Museum of Islamic Art. Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 26/60 (илл. 6)

Белофонное блюдо

с коричнево-черной надписью под прозрачной глазурью. Надпись почерком куфи гласит: «Свободный всегда свободен, даже если его постигнет утрата. Удачи!» Эпиграфика, выполненная черным цветом по белому фону или белым цветом по черному фону на поверхности керамической посуды, была типична для керамики Хорасана и Мавераннахра IX—X вв. Самарканд был одним из крупнейших центров производства такой керамики.

© Государственные музеи Берлина, Музей исламского искусства. Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 7951 (7-расм)

Таги қизил ангобли лаган

Тиник, рангсиз сир остида қора ва оқ нақш. Марказида ҳошияси гажакли йирик тұрт япроқлы айлана. Япроқлар орасига турунжлар чизилган. Ушбу лаганчанинг таги ҳам, марваридсимон безаклар солинган турунж ҳам Самарқанд кулолчилигининг ўзига хос белгиларидир.

Афросиёб (?), X аср.
© Берлин давлат музейлари, Ислом санъати музейи. Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 7951 (ill. 7)

Red-Ground Dish

with black and white painting beneath transparent, colorless glaze. In its center is a large four-leaf rosette framed by white tendrils. Round medallions are set between the leaves. The color scheme of this dish and the medallions with circles of pearls arranged on them are classic features of Samarkand ceramics.

Afrosiab (?), 10th century.
© Berlin State Museums, Museum of Islamic Art. Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 7951 (илл. 7)

Краснофонное блюдо

с черной и белой росписью под прозрачной, бесцветной глазурью. В центре – крупная четырехлепестковая розетка в обрамлении белых усиков. Между лепестками – круглые медальоны. Колорит этого блюда, как и медальоны с кругами перлов на их фоне – классические черты самарканской керамики. Афрасиаб (?), X в.

© Государственные музеи Берлина, Музей исламского искусства. Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 4673 (9-расм)

Гулдон

Самарқанд (?). X–XI асрлар.
Кичик гулдон, сирланган.
Сопол курсив хатидаги арабча ёзув: «Барака».
Лой, нақш, сир.
© Берлин давлат музейлари,
Ислом санъати музейи.
Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 4673 (ill. 9)

Vase

Samarkand (?). 10th–11th centuries.
Small vase, slip painted with the cursive Arabic
inscription “Baraka” – “Blessing”.
Clay, painting, glaze.
© Berlin State Museums, Museum of Islamic Art.
Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 4673 (илл. 9)

Ваза

Самарқанд (?). X–XI вв.
Небольшая ваза с арабской надписью
керамическим курсивом: «Барака» –
«благословение».
Глина, роспись, глазурь.
© Государственные музеи Берлина,
Музей исламского искусства.
Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 524 (8-расм)

Гулдон

Тошкент ёки Самарқанд.
Х аср.
Шаффоф сир билан
қопланган, чизма ва
сграффито услубида
ишланган безакли кичик
сопол кўза.
© Берлин давлат музейлари,
Ислом санъати музейи.
Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 524 (ill. 8)

Vase

Tashkent or Samarkand.
10th century.
Small clay vase with
ornamental patterns, executed
in slip painting and sgraffito,
covered with transparent glaze.
© Berlin State Museums,
Museum of Islamic Art.
Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 524 (илл. 8)

Ваза

Ташкент или Самарқанд. X в.
Небольшой глиняная ваза с
орнаментальным декором,
выполненным в технике
росписи, и сграффито,
покрытым прозрачной
глазурью.
© Государственные музеи
Берлина, Музей исламского
искусства.
Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 4691 (10-расм)

Коса

Самарқанд (?). X аср.

Уч рангда сирланган ва сграффито
услубида безатилган коса.

Лой, чизма, сир.

© Берлин давлат музейлари, Ислом
санъати музеи.

Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 4691 (ill. 10)

Bowl

Samarkand (?). 10th century.

Bowl with floral design made in sgraffito,
on a white ground, with three-colored
overflow glazing.

Clay, engraving, glaze.

© Berlin State Museums, Museum of
Islamic Art.

Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 4691 (илл. 10)

Чаша

Самарканд (?). X в.

Чаша с цветочным декором,
выполненным в технике сграффито, на
белом фоне, с трехцветной глазурью.
Глина, гравировка, глазурь.

© Государственные музеи Берлина,
Музей исламского искусства.

Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 4238 (11-расм)

Лаган

Бухоро (шахри ёки амирлиги).

XIX аср охири.

Лой, чизма, сир.

Тиниқ сир остида яшил ва марганец-
жигаранг бўёкларнинг эритмалари.
Безак абр ва чизма услубида
бажарилган.

© Берлин давлат музейлари,
Ислом санъати музеи.

Йоханнес Крамер фотосурати.

Inv. № I. 4238 (ill. 11)

Dish

Bukhara (city or Emirate).

End of the 19th century.

Clay, engraving, glaze.

Sgraffito technique in green and
manganese brown beneath transparent
glaze. The decoration is done in abri style
(overflow glazing) with sgraffito (*chizma*).

© Berlin State Museums,
Museum of Islamic Art.

Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 4238 (илл. 11)

Блюдо

Бухара (город или эмират). Конец XIX в.

Глина, гравировка, глазурь.

Разводы краски зеленого и марганцево-
коричневого цветов под прозрачной
глазурью. Декор выполнен в стиле *абри*
(потеки краски) и *чизма* (гравировка).

© Государственные музеи Берлина,
Музей исламского искусства.

Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 8462 (12-расм)

Аёллар чопони

Бухоро (шахри ёки амирлиги). XIX аср.
Абр ипак, юпқа чит астар. Астар
фабрикада тайёрланган, хориждан
келтирилган матодан. Ёқадан этаккача,
этак ва енгларга құл иши бұлміш жияк
тикиб чиқылған.

© Берлин давлат музейлари,
Ислом санъати музейи.
Кристиан Круг фотосурати.

Inv. № I. 8462 (ill. 12)

Woman's Robe

Bukhara (city or Emirate). 19th century.
Ikat (abr) silk, thin wadded quilting. The
lining is imported factory-made fabric.
The edges of the center front, the hem and
sleeves are trimmed with handmade braid.

© Berlin State Museums,
Museum of Islamic Art.
Photo Christian Krug.

Инв. № I. 8462 (илл. 12)

Чапан женский

Бухара (город или эмират). XIX в.
Абровый шелк, тонкая ватная прокладка.
Подклад – фабричная привозная ткань.
Края полочек, подола и рукавов обшиты
тесьмой ручной работы.

© Государственные музеи Берлина,
Музей исламского искусства.
Фото: Кристиан Круг.

Инв. №. ВА (13-расм)

Катта турунжли сўзана

Бухоро вилояти, XIX аср боши.

Ил газламага тикилган ипак кашта.

Узунлиги – 262 см.

Эни – 168,5 см.

© Берлин давлат музейлари,

Ислом санъати музейи.

ZFW фотосурати.

Inv. №. BA (ill. 13)

Large Medallion Suzani

Bukhara region, early 19th century.

Silk embroidery on cotton fabric.

Length – 262 cm.

Width – 168,5 cm.

© Berlin State Museums,

Museum of Islamic Art.

Photo: ZFW.

Инв. №. ВА (илл. 13)

Сузани с большим медальоном

Бухарская область, начало XIX в.

Вышивка шелком по хлопчатобумажной основе.

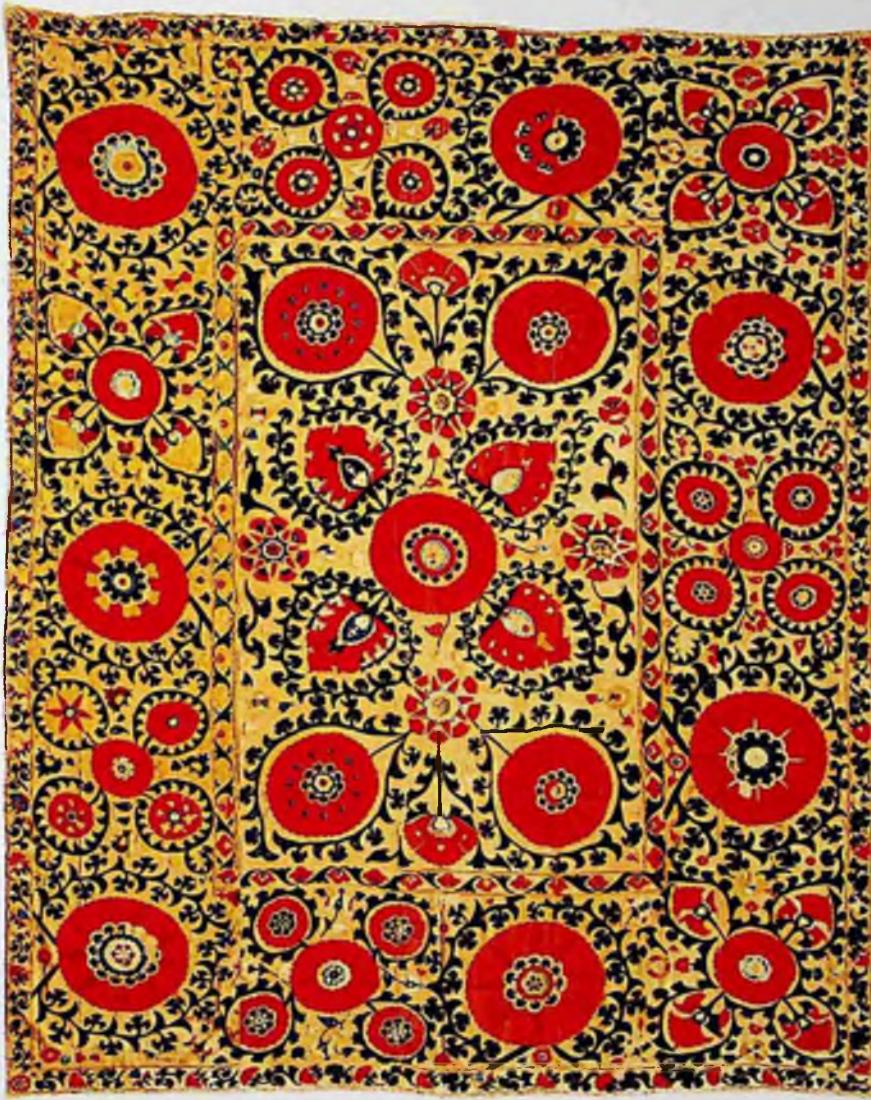
Длина – 262 см.

Ширина – 168,5 см.

© Государственные музеи Берлина,

Музей исламского искусства.

Фото: ZFW.

Инв. № I. 7213 (14-расм)

Сўзана

Шаҳрисабз, XIX аср боши.

Ип газламага тикилган ипак кашта.

Узунлиги – 258 см.

Эни – 210 см.

© Берлин давлат музейлари,

Ислом санъати музейи.

Кристиан Круг фотосурати.

Inv. № I. 7213 (ill. 14)

Suzani

Shahrisabz, beginning of the 19th century.

Silk embroidery on cotton fabric.

Length – 258 cm.

Width – 210 cm.

© Berlin State Museums,

Museum of Islamic Art.

Photo: Christian Krug.

Инв. № I. 7213 (илл. 14)

Сузани

Шаҳрисабз, начало XIX в.

Вышивка шелком по хлопчатобумажной основе.

Длина – 258 см.

Ширина – 210 см.

© Государственные музеи Берлина,

Музей исламского искусства.

Фото: Кристиан Круг.

Инв. № I. 7216 (15-расм)

Сузана

Нурота. XIX аср.

Сузанада Нуротага хос чор-шоху як мөх
(турт шоху бир ой) қабилидаги гулларни
үзаро жойлаштириш күзгә ташланади.

Ип газламага тикилган ипак кашта.

© Берлин давлат музейлари,

Ислом санъати музейи.

Йоханнес Крамер сурати.

Inv. № I. 7216 (ill. 15)

Suzani

Nurata. 19th century.

The composition of flowering bushes on the panel, *chor-shokhu yak mokh* (four branches and one moon), is traditional for this embroidery center.

Silk embroidery on cotton fabric.

© Berlin State Museums,

Museum of Islamic Art.

Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 7216 (илл. 15)

Сузани

Нурата. XIX в.

На панно представлена классическая для этого центра композиция с цветочными кустами чор-шоху як мөх (четыре ветки и одна луна).

Вышивка шелком по хлопчатобумажной основе.

© Государственные музеи Берлина,

Музей исламского искусства.

Фото: Йоханнес Крамер.

Инв. № I. 7214 (16-расм)

Сўзана

Нурата. XIX аср.

Сўзанада Нуротага хос чор-шоху як мөх
(тўрт шоху бир ой) қабилидаги гулларни
ўзаро жойлаштириш кўзга ташланади.

Ип газламага тикилган ипак кашта.

© Берлин давлат музейлари,

Ислом санъати музейи.

Йоханнес Крамер сурати.

Inv. № I. 7214 (ill. 16)

Suzani

Nurata. 19th century.

Similarly compositions of flowering bushes are variations of a classical design *chor-shokhu yak moh* (four branches and one moon), which was typical for large embroideries from Nurata.

Silk embroidery on cotton fabric.

© Berlin State Museums,

Museum of Islamic Art.

Photo: Johannes Kramer.

Инв. № I. 7214 (илл. 16)

Сўзани

Нурата. XIX в.

Подобные композиции с цветочными кустами являются вариацией классической схемы *чор-шоху як мөх* (четыре ветки и одна луна), которая была типична для крупных вышивок Нураты.

Вышивка шелком по хлопчатобумажной основе.

© Государственные музеи Берлина,

Музей исламского искусства.

Фото: Йоханнес Крамер.

**БЕРЛИН ЭТНОЛОГИЯ МУЗЕЙИДА
БУХОРО АМИРЛИГИ ТҰПЛАМИ
(ETHNOLOGISCHES MUSEUM,
BERLIN)**

**COLLECTIONS FROM THE EMIRATE
OF BUKHARA IN THE ETHNOLOGICAL
MUSEUM, BERLIN
(ETHNOLOGISCHES MUSEUM, BERLIN)**

**КОЛЛЕКЦИИ ИЗ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА
В БЕРЛИНСКОМ ЭТНОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ
(ETHNOLOGISCHES MUSEUM, BERLIN)**

БЕРЛИН ЭТНОЛОГИЯ МУЗЕЙИДА БУХОРО АМИРЛИГИ ТҮПЛАМИ (ETHNOLOGISCHES MUSEUM, BERLIN)

Д-р Ингрид Пфлюгер-Шиндельбек

Бухоро амирлиги ва чор Россияси томонидан тузилган Туркистон генерал-губернаторлиги даврига оид ашёларнинг машхур түплами пойдевори 1867 йили (Гайсс 2003: 173) шахсан Кироллик этнология музейининг асосчиси Адольф Бастиан (1826–1905) томонидан қўйилган эди. Одатда, Бастиан ашёлар илинжида сафарларга ўзи отланарди ёки харид қилишни маҳаллий воситачиларга буюрарди. Хусусан, ўз музейида қайси буюмлар булишини истashi нуктаи назаридан аниқ кўрсатмалар берарди. Бухоро амирлигига оид ашёлар түплами худди шу йўл билан йиғилган ва у ердан Бастиан деярли 60 та ашёдан иборат каттагина жамланмани олиб келган (1,2-расмлар). Шунингдек, у Тошкентда яшовчи ва 1870 йили у ерда сут корхонасини очиб бошқарган, 1880 йилдан эса дорихона ҳам таъсис этган Иероним Краузе билан алоқада бўлиб турган (Критер 1992: 107). 1889 йилнинг сентябрида Иероним Краузега йўллаган батафсил мактубида у қўлга киритиш нияти бўлган катта микдордаги ашёларни тавсифлаб берган¹. Лекин, пировардида, Кироллик этнология музейи Краузедан атиги 20 тacha сопол буюм олган, холос. Суз юритилган санада музей турмуш тафсилотлари бизга номаълум Й. Гинзберг деган кишидан бир қатор ашёлар (3-расм) олган. Бу кийим ва асбоблар, шунингдек, дехқончилик қуроллари ва транспорт воситалари намуналари эди.

Киримларнинг энг катта микдори эса Вилли Рикмер Рикмерсдан (1873–1965) олинган. Рикмерс Ганновер яқинидаги Леэ шахрида, бремерхафенлик кема эгасининг ўзига тўқ оиласида туғилган. Ёшлигида Венада геология, ботаника ва зоологияни ўрганган. Бироқ унга энг завқ бағишлагани бу – тоғлар эди. Кавказга сафари чоғида унда Ўрта Осиёни кесиб ўтиш гояси туғилган ва шу тариқа 1894 йили илк бор Бухорога қадам қўйган (Домбровски 1993: 7 ва кей.).

Рикмерс кейинчалик ҳам ўша кезлари амирлик пойтахти бўлган мазкур шаҳарда бир неча марта бўлган. Чунончи 1895–1896 йилларда Бухо-

¹ Берлин давлат музейлари таркибига кирувчи Этнология музейи, Е 1055/89 хужжатлар түпламидаги Бастиан томонидан Иероним Краузега 1889 йил сентябрида ёзилган хат.

рода турганида, тахминга кўра, Самарқанд ва Марвга сафар уюштирган. 1898, 1906, 1907, 1908, 1913 ва 1928 йилларда у Самарқанд ва Бухоро амирлигининг шарқий худудларида (хозирги Тожикистон худудидаги Коратегин ва Дарвозда) бўлган (Кребс 2006: 166).

Маҳаллий бадиий ҳунармандчилликнинг юксак даражаси Рикмерсни лол қолдириарди. Айни замонда у бозорларда Россиядан олиб кирилган маҳсулотлар ҳам борлиги ва уларнинг сифат даражаси тубжой буюмлари даражасида эмаслигини қайд этган. Бинобарин, у четдан келувчи арzon моллар маҳаллий ҳунармандчилликни сиқиб чиқариши ва йўқ бўлиб кетишига маҳкум этилишидан хавотирга тушарди (Кребс, 2006: 166). Ушбу кечинмалар уни 1886 йилдаёқ Қиролитик этнология музейи билан боғланиб, баъзи қадимги мозорларда ўзи амалга оширган қазилма ишлари давомида чикқан топилтмаларни у ерга совға қилишга унданаган. 800 дан ортиқ этнология ашёсидан иборат мазкур хайр-эхсон 1902 йили тақдим қилинганди. Тез орада бошқа хайрия ва харидлар ҳам амалга оширилган.

Бугунги кунда Этнология музейида 1100 дан ортиқ ашё мавжуд булиб, Рикмерс уларни Берлинга Бухоро амирлиги ва Туркистон генерал-губернаторлигига турган пайтида юборган эди. Мазкур тўпламда турли хомашёлардан ясалган ва турмушнинг турли йуналишларида қўлланган буюмлар бор булиб, улар жумласига турли чолғу асбоблари, кийим-кечак, безаклар, сопол буюмлар, иш қуроллари, қурол-аслаҳа ва бошқаларни киритиш мумкин. Уларнинг турли-туманилигига қарамай, тўплам асосини бадиий ҳунармандчиллик ташкил этишини осонгина пайкаш мумкин. Тўпламга баҳо беришда эса унинг нағислик жиҳатига эътибор бериш ўта муҳимдир.

Рикмерс тўпламидаги сопол буюмлар

Штутгарт ва Берлинда ушбу номда уюштирилган кўргазма доирасида чоп этилган «Ипак йўли ворислари – Ўзбекистон» (1995) каталоги Штутгартдаги Линден музейи ва Берлиндаги Этнология музейининг Ўрта Осиё тўплами жамғармаси билан танишиш имконини беради. Хусусан, унда Этнология музейидан 15 та сопол ашё тақдим қилинганди. булиб, ўз ўрнида улар Рикмерснинг анча катта кулолчилик тўплами таркибига киради. Йоханнес Кальтер (1995: 333) уни Фарбий Туркистон кулолчилигининг Европада унга маълум бўлган тўпламларидан энг каттаси деб ҳисоблади.

Нозик дид билан безатилган сирли идиш Бухоро саройи ва зодагонларигина эмас, балки шаҳарлик турли тоифаларнинг кундалик хаётида кенг тарқалган ўзига хос маҳсулот бўлган.

Хозирда мазкур тўплам билан боғлиқ айрим жумбоқларга дуч келинмоқда. Масалан, музейда ҳар бир сопол ашёнинг келиб чиқиши бўйича

маълумотлар йўқ. Ушбу буюмлар Рикмерснинг ўзи томонидан қўлга киритилгани борасида ҳам узил-кесил бир нима дейиш қийин. У айрим буюмларнинг келиб чиқиши буйича маълумотларнигина тақдим этган ва шунда ҳам Риштон, Бухоро, Самарқанд ва Ўратепа сингари топонимлар билан кифояланган. Кулолчиликнинг ўзга марказлари, масалан Фиждувон тилга олинмайди. Бироқ баъзи ашёларни ушбу марказ билан боғлаш мумкинлигини ҳам истисно этиб бўлмайди. Рикмерс тақдим этган кулолчилик намуналарининг келиб чиқишига доир маълумотлар улар ясалган ерга эмас, сотиб олинган жойга тааллуқтилигини ҳам кўзда тутиш лозим.

Турли ўлчовлардаги гулдоңлар, лаганчалар ва косалардан иборат со-пол идишлар тўплами тахминан 200 ашёдан иборат. Уларнинг аксарияти оқ-зангри рангли идишлар бўлиб, бу Риштонга хос саналади. Бироқ Рикмерс замонида шундай рангдаги буюмлар бошқа ерларда ҳам, масалан Ўратепада (хозирги Тожикистон худуди) тайёрланган. Рикмерс тўпламида буни тасдиқловчи ва айнан Ўратепадан келтирилган ашёлар ҳам бор. Ашёларнинг келиб чиқишига доир маълумотлар билан боғлик умумий ҳолатнинг қониқарсизлигига қарамай, Рикмерс Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлигидаги турфа услублар ва турли марказлар кулолчилиги намуналарини йиғишига интилгандек тасаввур уйғонади. Буни Риштон ва Самарқанднинг ўша даврда иккита, турлича кулолчилик услугини намо-иши этувчи маҳсулотлари мисолида яққол кўрса булади (4, 5, 6-расмлар).

Сопол буюмлар, уларга доир турли услублардан ташқари, ўша давр бозорларидаги вазият ҳақида ҳам хулоса қилиш имконини беради. Чу-нончи, уста-кулоллар донғи чиққан ва ҳаммабоп Хитой маҳсулотлари билан рақобатлашиш мақсадида хитойча намуналар асосида лаганча ва косалар ясаганлар ҳамда аслидек кўрсатиш учун ҳатто уларга сохта хи-тойча тамғалар урганлар (5-расм).

Рикмерснинг Риштонда бўлган-бўлмаганини ҳанузгача билмаймиз. Балки у риштонча идишни Бухорода сотиб олгандир. Рикмерс пайтида Риштон Қўқон хонлигидаги кичик бир шаҳар бўлиб, у ерда асосан ку-лолчилик билан шуғулланадиган оиласлар яшаганлар.

Ўша даврдаги ўзбек хонликлари ахолиси асосан ё ўзбек ёки тожик ти-лида гаплашишган, кўпчилик икки тилни ҳам билган. Бу, албатта, ху-нармандларга ҳам тегишли бўлиб, уларни қайсиdir этник гурӯхга ки-ритишининг имкони йўқ. Шу сабабли ўша вактдаги мазкур худуднинг умумий маданий мероси ҳақида сўз юритамиз (Фрагнер, 2006: 93).

Кулолчиликнинг Риштон, Фиждувон ва бошқа шу каби марказлари-нинг анъаналари, айрим янгиликлар киритилгани ҳолда совет ҳокимияти даврида ҳам давом этган. Усталар республикалараро танловлар, хал-қаро намойишларда иштирок эта бошлаган. Улар яратган дурдоналар

Ўзбекистон санъати давлат музейи, Ўзбекистон амалий санъати давлат музейи (Тошкент) ва бошқа музейлардан ўрин олган.

Турғунык босқичларини ҳам бошдан ўтказган ўзига хос анъаналар ривожининг ушбу узлуксиз йўли мустақил Ўзбекистоннинг анъанавий маданиятини тиклашда пойдевор вазифасини ўтади. Ўзбекистон истиқлолга эришгандан бошлаб, кулол ҳунармандчилиги давлат томонидан қўллаб-кувватлаб келинмоқда. Кулоллар ҳалқаро бозорда ҳам фаолдирлар. Тўғри, янгиликлардан ҳам қочиб бўлмайди – баъзи ашёларнинг қўлланиши, уларнинг безаклари ўзгармоқда. Шу билан бирга, анъанавий кулолчилик маданий мероснинг муҳим қисми, ўзбеклар миллий ўзлигининг ҳал қилувчи рамзларидан бири саналади.

Рикмерс тўпламидаги кашталар

Охириг 120 йил ичida кулолчилиқда юз берган ўзгаришларни каштачилик санъатида ҳам кузатиш мумкин. Ипакли кашталар турли мақсад ва ўлчовдаги газламаларда қўлланган. Катта, қўлда мохирона тикилган ёпинчиқлар ва девор сўзаналари (7-13-расмлар), шунингдек, кийим-кечак ашёларидаги кашталар алоҳида ажралиб туради.

Сўзана сўзи игнани билдирувчи сўзан сўзидан ясалган (Домбровски, 1995: 263). Рикмерс замонида сўзаналар, аввало тўй маросимини безатишга мўлжалланган бўлиб, келиннинг сепи таркибига кирган, шунингдек, уйлардаги хоналарни ясатишда фойдаланилган. Улар оиласдаги аёллар даврасида тайёрланган, бироқ тахминан 1900 йилдан бошлаб чет элликлар ва сайёхларга сотиш мақсадида уста каштачи-эркаклар томонидан ҳам ишлаб чиқара бошланган. Этнология музейида Рикмерс тўпламидан бўлмиш 20 та сўзана бор. Улардаги гулли нақшлар кўп жихатдан сопол идишдагиларга ухшаш бўлса-да (Самнер ва Петербридж 2004: 18), лекин тикиш йўсинига хос тарзда турли услублар, умумий безак жойлашуви ва суратлари билан ажралиб туради. Фарқлар маҳаллий марказлар, масалан Бухоро, Шаҳрисабз ёки Нурова мактабларида ҳам кўзга ташланади. Шу билан бирга, бу борадаги аниқ гувоҳликларга эга бўлмасдан туриб, сўзананинг келиб чиқишини аниқ айтиш кўпинча қийинчилик туғдиради (ўша асар, 274-бет). Масалан, 7-расмдаги сўзана Домбровски фикрига кўра, Ўратепа (хозирги Тоҷикистон) ёки Фарғонада тикилган (ўша асар, 271–272-бетлар). Бироқ уни Шаҳрисабз ёки Бухорода тайёрланган, деб ҳам фараз килса бўлади (Хассон. 2001.30-бет). Мураккабликлар кейингиси сўзананинг аниқ ёшини белгилаш билан боғлиқ бўлиб, бу юмушни ҳатто кимёвий текшириш йўли билан ҳам амалга ошириш қийиндир. Санаси ёзилган сўзаналар ғоятда кам учрайди ва уларни турлича талқин

этиш мүмкин. Мисол учун, 8-расмдаги сұзанада «Сараланган Сай-йид замони эди 1224» деган каштали ёзув бор. Хижрийдаги 1224 санааси 1809–1810 йилга тұғри келади. Шу муносабат билан Домбровски ёпинғич 1800–1826 йилларда Бухорода хукмронлик қилған амир Сай-йид (Хайдар) саройида 1809 ёки 1810 йили тикилгани ҳақида тахмин қилади (Домбровски, 1995: 274).

Рикмерс Бухоро амирлигидә бұлған пайтларда маҳаллий марказлар-нинг үзига хослиги хали ҳам сақланиб турғанды. Совет даврида құл иши үз мавқеини йүкотиб, сұзаналар ва бөшқа тасвирий буюмлар кашта тикар ва тикув дастгохлари ёрдамида тайёрлана бошланған. Бугун кашта тикиш, энг аввало Ўзбекистон маданий меросига киради. Мазкур ҳунар ЮНЕСКОнинг ҳалқ ҳунармандчилігінің сақлаб қолиши дастури доира-сида құллаб келинмоқда.

Ипак кашталарни құллашдаги иккінчи мұхим йұналиш кийим-кечаклар билан боғлиқдир. Уста каштачилар үз устахоналарыда кашта билан безатилған чопон ва кийим-кечакка оид бөшқа буюмларни тайёр-лаганлар. 14-расмда бутунлай ипакдан кашталаб тикилған ҳашаматли тұн тасвиrlанған (IB 2779). Бундай буюмга күз түшганды, унинг ягона нусхада тайёрланғани борасыда фараз туғилади, албатта. Лекин Бухорода бұлған пайтимда, деярли худди шу ранг ва суратдаги бухоролик күмбөндөннинг тантаналар кийими сифатида тавсифланған тұн Арк ху-дудиддаги музейга құйилғаныни аникладим. Шундай тұннинг учинчи нусхаси Индианаполисдаги Санъат музейида, тұртқынчиси эса амери-каликнинг хусусий түпламида мавжуд². Мазкур ҳолат бу сингари сер-хашам буюмлар бир нусхада тайёрланмаганини билдиради. Аксинча, тайёрлаш жараёни күп меҳнат талаб қиласынан бундай тұнлар Бухоро саройи-хукуматининг муайян хизматчиларига мұлжалланғани, улар-нинг иш идораларини ажратып туриш ва юқори ижтимоий мавқеининг үзига хос белгиси бұлғанлигидан келиб чиқиши лозим.

Рикмерс ушбу тұнни музейга 1903 йили топширганы унинг 1894–1900 йиллар оралиғида Бухоро амирлигидә сотиб олингани хусу-сида тахмин қилиш имконини туғдиради. Тұн яп-янгидек күринағы, яғни кийилмаган. Индианаполис музейидеги тұннинг мато бүёқлари үрганиб чиқылған ва улар сұнъий равища тайёрланғани аниқланған (Чен ва башқалар, 2016). Мазкур ҳужжатли хulosаса тұннинг ёшиға, шу-нингдек, ипак иплари Бухоро амирлигининг үзіде буялғани шарти билан, Үрта Осиёда анилин бүёқларни құллаш анча илгари бошланғанига яна бир ишорадир.

Ҳашаматли тұнлар баробарыда кашта билан ясатилған ҳамёнчалар, бөш кийимлар ва уй оёқ кийимлари ҳам тайёрланған (15–19-расмлар).

2 Карвансарой. Шаркона гүлам ва түкімачилік галереяси. <<http://www.caravanserairugs.com/DisplayProducts.aspx?PId=430>>.

Рикмерс түпламидаги зардўзи кашталар

Ўзбек зодагонларининг кийимлари ва бошқа буюмларида ипак кашталар қаторида баҳмал юзини зар ип билан безаш ҳам катта аҳамият касб этган. XVIII аср урталарида ёк Бухоро саройи зар иплар билан парчага кашта тикадиган маҳсус кишиларни ёллай бошлаганди (Самнер ва Питербридж 2004: 30). Бухоро ҳақли равишда зардўзиликнинг энг йирик маркази саналади. 20 а, б расми аёллар чопонини намойиш этади. Афтидан, у эркак тунидан қайта бичиб тикилган. Қисман кесилган томчисимон сурат ва енгларга қайтадан тикиб қўйилган бурмалар шундан далолат беради. Ўша даврда зардўзи кашта билан безатиладиган этиклар ҳам бўлган (21-расм). 1920-йилларда зардўзи кашта жамият томонидан унча талабгир бўлмаган. Кўп утмай, зардўзи устахоналар бир қанча муддатдан кейин тағин фаоллаша бошлаган (Кребс 2011: 132 ва кейинги бетлар). Ҳарбий кийим даража белгилари, рақс ва театр уст-бошлари, янги ҳаёт мавзусидаги тасвирлар туширилган деворий безак ва пардалар ишлаб чиқара бошланган. Бугунги Ўзбекистонда сунъий зар ип билан кашталанган тўқ кўк баҳмал тўндан кўпинча эсдалик совфаси ёки байрам кийими, масалан, тўйда келин-куёв либоси сифатида фойдаланилади. Агар амирлик даврида зардўзи тўнлар ижтимоий мавқе кўрсаткичи бўлган бўлса, эндиликда улар ўзбек миллий либосининг байрамона руҳини ўзида жо этади.

Зардўзи буюмлар отларни ясатишда ҳам ишлатилган. Уст-бошларда бўлгани каби отнинг безаги унинг эгаси миллатидан эмас, балки мавқеидан дарак берувчи аломат саналган. Қимматбаҳо тошлар билан безатилган дабдабали эгар-жабдуқ ва зар ипдан гул солиб тикилган ёпиқлар отлиқнинг ўзига хос ижтимоий мавқеидан гувоҳлик берган (22-расм).

Рикмерс түпламидаги ипак атлас ва адраслар

Бухоро амирлиги тўқимачилигига ипак газламалар муҳим ўрин эгаллаган бўлса-да, Рикмерс түпламида шойи ва адрасларнинг бир неча булаги ва улардан тайёрланган буюмларгина бор, холос. Ушбу «кемтик» маълум маънода ўзига хос жумбоқ ҳамдир, негаки Рикмерс түпламининг таҳлили у маҳаллий хунармандчиликнинг барча муҳим йўналишларини ифодаловчи ашёларни йиғишига интилгани ҳақида тасаввур уйғотади. Абр матоларнинг йўқлигини унинг Қироллик этнология музейига қилган совфасининг бир қисми йўқолгани сабабли Берлинга етиб келмагани билан изохлаш мумкин.

Түпламнинг ушбу булаги абрбанди усулида тайёрланган бир неча бош кийим ва бир жуфт ипак мато булагидан иборатдир (23-расм).

Бундан ташқари, Рикмерс томонидан түпланган күплаб тұнларнинг шойи астари бор. Совет даврида абр матоларни ишлаб чиқариш корхона ва фабрикаларда давом эттирилған, бирок энди фақат ипак эмас, балки күпроқ фойда берадиган ип газлама ва сунъий ашёлар құлдана бошланған. Шу тариқа, атлас ва адрес матоларга ахоли кенг қатламла-рининг ҳам құли етадиган бұлған. Хусусан, хотин-қизлар замонавий бичимдаги атлас ва адрес рұмол үраб юрганлар.

Ўзбекистон Республикаси истиқололға әришиши билан абр матолар хунармандчилиги қайтадан дунёга келди. Ушбу матолар махаллий бозор қаторида ташқи дунёга ҳам чиқарила бошланды. Құлда түқилған абр матолар енгил саноатнинг оёқ кийим, үйинчоқлар, мебель ишлаб чиқариш сингари турли йұналишларыда құлланилади. Абрли тасвир түқимачиликка дахли бұлмаган тармоқни ҳам әгаллаган, масалан унга бұлған талаб компаниялар логотиплари, чинни нақши ва шу кабиларни акс эттиришда анча юқори (Шамухитдинова 2013: 22).

Рикмерс түпламидағи металл буюмлар

Бухоро амирлиги хунармандчилигининг шаҳарға хос турларига металл буюмларни тайёрлаш ҳам киради. Рикмерс түпламида тахминан 60 та металл буюм бор. Бу – 1974 йили Вестфаль-Хельбуш ва Брунс каталогида эълон қилинған мис ва жез идишлардир. Түпламнинг бошқа күплаб ашёлари каби металл буюмларнинг ҳам тавсифи очық қолмоқда. Аксар ҳолларда Рикмерс уларға «Бухородан» ёки «Бухорода сотиб олдим» таърифларини берган. Бунда у шаҳарни ёки умуман амирликни күзда тутганини аниклаштиришнинг иложи йўқ. Металл буюмлар бошқа ерда ясалған булиб, Бухоро бозорида сотилған бўлиши ҳам мумкин.

Рикмерс томонидан түпланған мойчироқ, овқат идиш (24-расм), кўза (25-расм), сув идиш, кумғон (26-расм), жез кўза каби барча металл буюмлар юксак маҳоратли усталар томонидан тайёрланған. Ушбу ашёлар Бухоро амирлиги худуди қачонлардир ҳалқаро савдо майдони бўлганини эътироф этиш учун асос бўла олади. Бу ерда хунармандчиликнинг ҳамма турлари бўлған ва амирлар даъватига биноан бу ерга чет эллик хунармандлар ишлаш учун келгандар. Металл буюмларда ғоят турфа, аввало Эрон, шунингдек, Хитой ва Ҳиндистон мактаблари таъсирини кўриши мумкин. XIX аср охирида мискарлик буюмлари ўрнини тобора Россия ва Хитойдан келтирилған маҳсулотлар әгаллаб борган. Кулолчилик ёки түқимачиликдан фарқли равишда, металл буюмларни құлда ясаш совет даврида деярли бутунлай тұхтатылған. Мустақил Ўзбекистонда эса металл ўймакорлиги хунари қайтадан тикланмоқда.

Рикмерс түпламида чорвадор аҳоли санъати ашёлари

Рикмерс түпламида воҳа ва шаҳарлар ҳунармандчилиги буюмлари қаторида аҳолининг чорвадор қисми кундалик турмушига доир бадиий ашёлар ҳам бор. «Шаҳар» ҳунармандчилигига тескари ўларок, мазкур буюмлар у ёки бу этник гурух билан боғлиқлиги яққол кўриниб туради. Бу айниқса туркман гиламларида кўзга ташланади. 1887 йили рус-афон чегараси белгилангандан сўнг, туркман уруғларидан ёвмут ва ҷовдур гуруҳларининг бир бўлаги Хива хонлиги, эрсари қабиласининг бир қисми эса Бухоро амирлигига тегишли бўлиб қолган (Гейсс 2003: 193). Рикмерс 1884 йили руслар босиб олган Марв воҳасига боргани маълум экантигидан келиб чиқилса, у туркман буюмларини айнан ўша ерда сотиб олган бўлиши мумкин. Айни замонда уларни Бухоро ёки бошқа шаҳарлар бозорида қўлга киритган бўлиши эҳтимоли ҳам бор. Умуман олганда, Этнология музейи Рикмерс томонидан тақдим этилган тахминан 60 та тўқима буюмга эгадир. Уларнинг аксарияти Роберт Пиннер (1993) томонидан ўрганилган ва эълон қилинган. Уларнинг асосий қисми утова киришдаги энсилар – пардалар (27-расм), утова тасмалари ва йул турваларининг кўплаб турлариdir. Тўқима буюмларнинг у ёки бу туркман уруғларига тегишлилигини аниқлаш ишлари Роберт Пиннер томонидан олиб борилган.

Готтлиб Вильгельм Лайтнер ва Карл Вахе түплами ашёлари

Этнология музейи 1904 йили Рикмерс түплами билан бир вактда шарқшунос Готтлиб Вильгельм Лайтнер (1840–1899) музейга васият қилиб қолдирган Бухоро амирлигига тегишли ҳамёнлар (28-расм) ва бош кийимлардан (29-расм) иборат түпламни қўлга киритган. 1916 йил Карл Вахенинг харидлари Шарқий Туркистон қатори замонавий Ўзбекистон ҳудудидан бўлган ашёларни ҳам ўз ичига олган эди (30-расм). Ушбу хариддан сўнг Фарбий Туркистонга оид буюмларнинг сотиб олиниши Иккинчи жаҳон урушидан кейинги давргача тұхтаб қолган.

«Фарбий Осиё» бўлими ташкил қилингандан сўнг түпламнинг кенгайиши

Берлин Этнология музейида 1970 йилда «Фарбий Осиё» мустақил бўлимининг ташкил қилиниши алоҳида түплам, жумладан Марказий Осиё ҳудудлари түпламини яратиш учун пойдевор бўлиб хизмат килди. Турли бўлимларга тақсимлаб берилган обьектлар янги «Фарбий Осиё» бўлимига бирлаштирилди. 1978 ва 1980 йилларда Йорг Дрехзель

түпламидан олинган буюмлар бу бўлим шаклланишида муҳим аҳамият касб этади. Санъат асарлари олди-сотдиси билан шуғулланувчи Йорг Дрехзель ўша пайтда турли этнологик музейларга кўплаб буюмлар сотар ва мазкур музейларнинг топшириги билан хорижий давлатларга хизмат сафарларига борар эди. Аксар қисми Хивага мансуб тақинчоқларнинг кичик түплами (31–40-расмлар) унинг мана шундай сафарлари натижасида қўлга киритилган. Кальтернинг (1995: 285) таъкидлашича, XIX асрнинг иккинчи ярмида кумуш тақинчоқлар асосан тоҷик заргарлар томонидан ясалган, бу ҳақда Д.А. Фахретдинованинг «Ўзбекистон заргарлик санъати» (1988) ва Ф. Шварцнинг «Туркистон» (1900) асарларида ҳам сўз юритилган. Шу билан бирга, заргарлар орасида ўзбек, қорақалпоқ ва бошқа миллат вакиллари ҳам бўлган. Бу тақинчоқларни ясашда маҳаллий ва чор Россияси тангларини эритиб фойдаланилган бўлиши мумкин. Маржонлар Ҳиндистондан, феруза тошлари эса Нишопурдан олиб келинган. Кальтернинг айтишича, бу тақинчоқлар ягона бир ансамблни ташкил қилган ва уларни асосан бошга тақишиган. Бу тақинчоқларнинг бир қисми пешанага, чаккага, қулоқларга, сочга тақилган бўлса, баъзиларини тумор сифатида олиб юришган. Бу тақинчоқларни таққан аёллар ҳақида аниқ маълумот бўлмаса-да, уларни аҳолининг ўзига тўқ қатламига мансуб оиласларнинг аёллари такиб юрган дея тахмин қилиш мумкин. Ҳатто бугунги кунда ҳам мазкур тақинчоқларнинг айнан қандай ясалишини биладиган ва янги дизайн яратса оладиган ҳунарманд заргарларни топиш мумкин. Бугун улар асосан кумуш ва никелдан фойдаланадилар. Уларнинг жаҳон кумуш бозорига интеграцияси ҳали олдинда.

Хуноса

Бухоро амирлиги бадиий ҳунармандчилиги тараққиётининг юксак даражаси аввало кўп миллатли жамият ижтимоий мавқеининг кўрсаткичи сифатида хизмат қиласи. Шаҳар ҳунармандчилиги ашёлари этник келиб чиқиши масаласини аниқлаш воситаси эмасди. Үмуман олганда, аниқлаштиришиши мураккаб бўлиб, уруғлар, минтақа, тил, табақалар ва касб-кор омиллари орқали амалга оширилган (Балдауф 2012: 187). Анъанавий ҳунармандчиллик XX асрнинг катта қисми мобайнида алоҳида устталар туфайли бархаёт бўлганлиги минтақанинг эндиликда мустақил давлатлари учун умумийлик касб этувчи воқеилиkdir. Эски тажрибаларга ижодий ёндашув янги тамойил ва инновацияларга сабаб бўлган. Мисол учун, Ўзбекистонда байрам кезлари кийиладиган замонавий зардузи тўнларни ўрта асрлар зардузлик анъаналарининг давоми сифатида куриш мумкин. Пахта чаноги кўринишидаги накш билан безатилган

чойнак ва пиёлалар ҳам маҳаллий кулолларнинг янгиликлари саналади. Ўзбекистон истиқололга эришгандан кейин ҳам билан анъанавий хунармандчилик ҳануз илгариги замонларнинг энг яхши тажрибасига таянмоқда ва шу билан бирга, бугунги кун одамлари эҳтиёжлари учун хизмат қилмоқда. Бундан эса жамият ва хунармандчилик тенг ҳамда ўзаро манфаатли фойда кўрмоқда.

COLLECTIONS FROM THE EMIRATE OF BUKHARA IN THE ETHNOLOGICAL MUSEUM, BERLIN (ETHNOLOGISCHES MUSEUM, BERLIN)

Dr Ingrid Pfluger-Schindlbeck

It was the founder of the Royal Museum of Ethnology himself, Adolf Bastian (1826–1905), who was responsible for laying the foundation for the major collections from the Emirate of Bukhara and the Governor-Generalship of Turkestan that Tsarist Russia established in 1867 (Geiss 2003: 173). In order to assemble extensive collections for the museum from the non-European world, Bastian either undertook collecting expeditions himself or commissioned local middlemen to whom he issued precise instructions about what objects he wanted for the museum. This was also the case for the collections from the Emirate of Bukhara and the Governor-Generalship of Turkestan, which Bastian visited himself, putting together a collection comprising about 60 objects (ill. 1, 2). At the same time he kept in touch with Tashkent resident Hieronymus Krause who had lived there since 1870, running first a dairy, and then from 1880 a pharmacy (Krieger 1992: 107). In a detailed letter of September 1889 to Hieronymus Krause, Bastian described the large number of objects he was requesting from him¹. However, the Royal Museum of Ethnology only received about 20 clay objects from Krause.

In the same year the museum received additional objects from J. Ginsberg (ill. 3), about whose biography we have no further information. His collection includes clothes and tools as well as models of agricultural implements and vehicles. It is precisely these models that suggest that Ginsberg must also have been in touch with Bastian, since it was characteristic of the instruction for collecting by Bastian.

The Royal Museum of Ethnology owed its largest accession of objects from the Emirate of Bukhara and the Governor-Generalship of Turkestan to Willi Rickmer Rickmers. Rickmers was the son of a wealthy family of shipowners in Bremerhaven and was born in 1873 in Lehe near Hanover. He died in 1965. Rickmers studied geology, botany and zoology in Vienna and had a great passion for mountains. During a tour of the Caucasus,

¹ The Ethnological Museum of Berlin, one of the Berlin State Museums. Act E 1055/89 with letter from Bastian to Hieronymus Krause, September 1889.

he had the idea of crossing the mountains of Central Asia (Dombrowski 1993: 7). He visited the city of Bukhara for the first time in 1894.

Rickmers visited the then-Emirate of Bukhara several times. In 1895–96 he resided in the city of Bukhara and probably also traveled to Samarkand in the Governor-Generalship of Turkestan and to Merv. Further stays in the Emirate, Samarkand and East Bukhara (Karategin and Darvaz, now part of Tajikistan) followed in 1898, 1906, 1907, 1908, 1913 and 1928 (Krebs 2006: 166).

Rickmers marveled at the high quality of the indigenous handicrafts at the time. Simultaneously he noticed the abundance of Russian import goods that reached the market but did not match their level. Consequently he feared that indigenous handicrafts would be supplanted by cheap imports and were soon doomed to extinction (Krebs 2006: 166). This prompted him as early as 1886 to contact the Royal Museum of Ethnology and make an initial donation of archaeological finds. A donation of more than 800 ethnographic artifacts ensued in 1902. Further donations to and purchases by the museum were to follow.

Today the Ethnological Museum has about 1,100 objects that Rickmers collected, packaged and sent overland to Berlin during the course of his stays in the Emirate of Bukhara and the Governor-Generalship of Turkestan.

The Rickmers collection contains objects made of all materials and representing different domains of life, such as musical instruments, clothes, jewelry, pottery, tools, weapons, etc. Despite its enormous range, it is clear that Rickmers concentrated his collecting on certain distinct types of handicrafts and made his choices on the basis of aesthetic considerations.

Ceramics from the Rickmers Collection

Fifteen ceramic objects from the Berlin Ethnologic Museum – part of Rickmers' altogether much larger ceramics collection – are reproduced in *Uzbekistan, Heirs to the Silk Road*, the catalogue to accompany an exhibition of the same name which was shown in Stuttgart and Berlin and provides insight into the Central Asian holdings of the Linden-Museum in Stuttgart and the Berlin Ethnological Museum. Johannes Kalter (1995: 333) even says that, as far as he is aware, Rickmers' pieces constitute the largest collection in Europe of ceramics from the Turkestan region. Such fine glazed wares were representative of the ceramics used on a day-to-day basis by the wealthy upper class and the Bukharan court.

The ceramics collection presents us today with a number of unresolved questions. In many cases, we cannot say definitely that the pieces were

acquired by Rickmers – even when the assumption is justified, or very nearly so – nor do we have details about the origin of every ceramics piece. Rickmers provided information about the provenance of only a small minority of the items; those for which information does exist come from Rishton, Bukhara, Samarkand and Ura Tube. Other ceramics centers such as Gijduvon are not mentioned, but it cannot be ruled out that some of the ceramics should be assigned to these areas, and that Rickmers' records of origin refer not to where they were produced but where he purchased them.

Our ceramic collection includes about 200 objects, mainly vases, plates and bowls of different sizes. All in all, blue-and-white ceramics, which are typical of Rishton, were also produced at other places such as Ura Tube (now in Tajikistan) in Rickmers time, and there are also definite items from Ura Tube in the Rickmers collection. Despite the unsatisfactory state of our overall knowledge regarding provenances, it seems that Rickmers tried to collect ceramics from different centers, and in the various styles, of the Emirate of Bukhara and the Kokand Khanate. This is shown clearly in the case of the ceramics from Rishton and Samarkand, which illustrate two different ceramic styles of the time (ill. 4, 5, 6).

Besides the various local ceramic styles, the objects also allow us to draw conclusions about the situation in the market faced by ceramic masters of the time. To counter Chinese imports that were less expensive and probably more popular too, they designed plates and bowls with completely sinicized patterns and sometimes even added a fake Chinese workshop stamp to simulate authenticity (ill. 5).

As of today we still do not know if Rickmers was in Rishton himself and collected ceramics there. He may also have been able to buy Rishton ceramics in the city of Bukhara.

Rishton was a small place of Kokand Khanate, in Rickmers' time with a population predominantly made up of potter families. Population of Uzbek khanates of that time spoke mostly either in Uzbek or Tajik, many were bilingual. This also applied to handicraftsmen, whom it's difficult to attribute to any ethnic group. In this regard, we are talking about the common cultural heritage of the population of the region at that time (Fragner, 2006: 93).

Under Soviet rule, too, individual artisans were able to carry on the ceramics traditions of longstanding pottery centers like Rishton and Gijduvon in innovative ways. They were able to participate in international competitions, and their masterpieces are also exhibited in modern Uzbek museums such as the State Museum of Art of Uzbekistan, State Museum

of Applied Art in Tashkent. This continuity of tradition, even if it had been somewhat obstructed, was something that the independent Republic of Uzbekistan could build on. In this process, the significance and function of ceramics changed from being utilitarian consumer goods to being symbols of national importance. Since Uzbekistan's independence pottery production has been supported by the state so that the work of ceramics masters can reach the international market. At the same time it is interesting to observe how ceramic handicrafts have assumed a prominent role in the modern Uzbek state as an important part of its cultural heritage and a significant factor in Uzbeks' national self-consciousness.

Silk Embroidery from the Rickmers Collection

There was a shift also in the importance of the art of silk embroidery, analogous to what happened with ceramics over the last 120 years. Silk embroidery had two applications in particular: it was used for clothing, and for embroidered fabrics of various functions and sizes, most notably the large hand-embroidered pieces called *suzanis* (ill. 7–13). The word *suzani* derives from the Persian term *suzan* meaning a needle and is thus associated with needlework (Dombrowski 1995: 263). We assume that in Rickmers' time *suzanis* were primarily part of the wedding accoutrements and dowry of a young bride and served to decorate the rooms of houses. By 1900, however, they were being produced not only in domestic surroundings by the women of the family but probably also by men, professional embroiderers, in workshops to sell to foreigners and visitors. The Ethnological Museum has a total of 20 *suzanis* from the Rickmers collection. As in the case of ceramics, many of whose floral patterns are shared by *suzanis* (Sumner and Petherbridge 2004: 18), there was a variety of distinct styles corresponding to the embroidery techniques, overall compositions and ornamental patterns favored in the different regions of today's Uzbekistan, for instance *suzanis* from Bukhara, Shahrisabz or Nurata. All the same, attribution of *suzanis* can be hard to determine if their provenance has not been transmitted precisely, since many *suzanis* display features that are characteristic of a number of local styles (*ibid.*: 274). Thus, for example, ill. 7 shows a *suzani* attributed by Dombrowski (P. 271/272) to Ura Tube (now in Tajikistan) or Ferghana which could also be assigned to the region of Shahrisabz or Bukhara when compared to similar objects (Hasson 2001: 30). Determining the age of a *suzani* is also difficult, even by the methods of complex chemical analysis. Dated *suzanis* are extremely rare and subject to different interpretations. The *suzani* in ill. 8 bears an embroidered inscription in Persian or Tajik that reads: "It

was the period of Sayyid the Chosen, 1224," i.e. 1809 by our calendar. Dombrowski (1995: 274) postulates therefore that this *suzani* could have been produced in 1809 for the court of Emir Sayyid (Haidar), the ruler of Bukhara in 1800–1826.

When Rickmers visited the Emirate of Bukhara, great importance was probably placed on a *suzani*'s regional origin. During Soviet times handmade arts and crafts declined, and in many cases *suzanis* and other fabrics were made with embroidery and sewing machines. Nowadays, by contrast, *suzani* embroidery stands in the first rank of Uzbekistan's cultural heritage and continues with the support of UNESCO-funded projects to preserve national handicrafts.

The second important application of silk embroidery is clothing. Professional needleworkers made men's coats or robes in their workshops. Ill. 14 shows a dress coat (IB 2779) embroidered entirely with silk. Its appearance suggests that it is one of a kind, yet when I stayed in Bukhara in May 2016, I discovered a coat on display in the Bukhara Museum in the Citadel with practically identical colors and design, labelled as a Bukharan officer's coat. Moreover we are aware of a third example of this coat in the Indianapolis Museum of Art, and a fourth in an American private collection². In other words, such dress coats were not unique pieces. On the contrary, these examples indicate that lavish coats of this type were intended for specific officials at the Bukharan court, almost like a kind of hallmark of their professional position and high social status.

Rickmers brought this coat to the museum in 1903, and thus he must have purchased it between 1894 and 1900 in the Emirate of Bukhara. The coat is probably not much older than that – in fact it looks new and unworn. The dyes used on the coat in the Indianapolis Museum of Art have been analyzed (Chen et al., 2016). The tests showed they were artificial dyes, not natural dyes. This provides further evidence about the coat's age, or else points to the early use of chemical aniline dyes in Central Asia, if indeed the silk yarn was dyed in the Emirate.

In addition to dress coats, accessories such as small purses, caps (ill. 15–18) and inner boots were also decorated with silk embroidery (ill. 19).

Gold Embroidery from the Rickmers Collection

Together with silk embroidery, gold embroidery on velvet was an important element of the clothing and accessories belonging to members of the Bukharan court and the upper class. Brocade embroiderers were employed at the Bukharan court as early as the middle of the 18th century (Sumner and Petherbridge 2004: 30) and Bukhara at the time was the

² Caravanserai. Oriental Rug and Textile Gallery. <<http://www.caravanserairugs.com/DisplayProducts.aspx?PId=430>>.

Emirate's gold embroidery center. The two illustrations 20 a, b show front and back side of shows a women's coat which evidently had been a man's coat originally and was obviously remodeled. This can be seen from the way the drop-shaped patterns were partially cut through during the remodeling process, and from the secondary ruffles attached to the sleeves. Brocade embroidery was used on boots too (ill. 21). In the 1920s, gold-woven products were not in demand in society, but after a while gold embroidery workshops again actively began to work. (Krebs 2011: 132). They produced insignia for uniforms, dance and theater costumes, and wall hangings with propaganda themes. Nowadays in Uzbekistan dark blue velvet coats with synthetic threads are often given as honorary gifts or worn as festive clothing, for example by the bride and groom at a wedding.

Whereas gold embroidered coats were markers of rank and status at the time of the Emirate, today's festive coats have assumed the character of national Uzbek costume.

Gold embroidery was used in the Emirate of Bukhara to decorate horses as well. As in the case of clothing, horse tack was a sign of rank and status – not of a person's ethnic affiliation. Ostentatious, bejewelled harnesses and saddlecloths decorated with raised gold embroidery (ill. 22) advertised the social rank of their rider.

Ikat Weaving from the Rickmers Collection

Although the weaving of magnificent silk *ikat* fabrics (*abr*) played an important role in the Emirate of Bukhara's textile production, the Rickmers collection includes only very few silk *ikat* pieces. This "blank space" is something of a mystery since, when the collection is viewed as a whole, it seems clear that Rickmers was striving to incorporate examples of all the important local handicrafts. Since part of his shipments to the (then) Royal Museum for Ethnology got lost and never reached Berlin, the absence of *ikat* pieces may be due to this loss and not a lack of interest on his part. There are only a few caps in the Rickmers Collection and a couple of strips of silk *ikat* for sewing into robes (ill. 23). Furthermore many of the robes collected by Rickmers are lined with silk *ikat*.

During the Soviet period, when *ikats* were produced in factories, they were no longer made exclusively from silk but also from more affordable cotton and synthetic materials. Consequently *ikat* fabrics became accessible to a wider public. Women in particular wore modern-cut *ikat* dresses. Since Uzbekistan's independence *ikat* production also has experienced a revival. *Ikat* fabrics have entered into the international market as well as the

domestic market: the textiles have been incorporated into a wide range of items such as shoes, toys or furniture, while *ikat* patterns have spread into design areas unconnected with textiles, becoming popular as company logos or ornaments on porcelain, for instance (Shamukhitdinova 2013: 22).

Metalwork from the Rickmers Collection

Metalwork, a craft also practiced in the Emirate's oasis cities, is another focus of the Rickmers Collection. Altogether it includes about 60 metal objects, mainly copper and brass vessels, which were published by Westphal-Hellbusch and Bruns in a collection catalogue in 1974. One issue with the metal objects (and something that applies to the Rickmers Collection as a whole) is that the only indications of provenance are "from Bukhara" or "purchased in Bukhara," leaving the question open whether the city or the Emirate is meant. It is possible the metal objects were merely bought in the market in Bukhara and produced somewhere else. Whether it is an oil lamp, a food container (ill. 24), a water jug (ill. 25), a water basin, a teapot (ill. 26) or a bronze flask, every one of the metal items collected by Rickmers exhibits high-quality craftsmanship. These objects exemplify the fact that the Emirate of Bukhara's geographical position once made it an important region for transnational trade. Goods of all kinds were transported through the area, while foreign artisans settled here voluntarily or were compelled to by the emirs. As a result the metal objects show the most diverse influences, especially Persian but also Chinese and Indian. At the end of the 19th century, the work of coppersmiths was steadily being replaced by Russian and Chinese imported goods. In contrast to handicrafts like pottery or *ikat* weaving, handmade metalwork fell almost completely into abeyance in Soviet times. Even in independent Uzbekistan, the art of metalwork has a shadowy existence and plays a rather secondary role compared to other handicrafts; it has experienced only a rudimentary revival. This fact may be due to metalware's impracticality in the modern world, or to the very specialized process involved in blacksmithing.

Nomadic Handicrafts from the Rickmers Collection

In addition to handicrafts from the oasis towns objects from nomadic tradition constitute a focal point in the Rickmers collection. Unlike the artisanal products of the urban *bazaars*, artifacts made by nomads can be more easily assigned to specific ethnic groups. Turkmen carpets stand out in this regard. After the Russian-Afghan border was established in 1887, some of the Yomud and Chovdur Turkmen tribal groups, belonged to the

Khanate of Khiva, while parts of the Ersari Confederation belonged to the Emirate of Bukhara (Geiss 2003: 193). Since we know that Rickmers visited the Merv Oasis, which the Russians had conquered in 1884, he might have acquired the weavings there, but they were also available as merchandise in the Emirate of Bukhara and other places. The Ethnological Museum holds a total of about 60 Turkmen weavings from Rickmers. The majority of the pieces, which were studied and published by Robert Pinner (1993), are not Bukhara carpets – much coveted in Europe in Rickmers' time – but rather smaller objects such as door hangings from *yurts* (ill. 27), *yurt* bands, and the woven front sides of bags. The attribution of the pieces to specific Turkmen groups was due to scholarly research of Robert Pinner.

Objects from the Collections of Gottlieb Wilhelm Leitner and Carl Wache

In 1904, at the same time as the donations from Rickmers, the Ethnological Museum received a small collection of purses (ill. 28) and caps (ill. 29) from the Emirate of Bukhara that had been part of the estate of the orientalist Gottlieb Wilhelm Leitner (1840–1899). A collection of objects from the area of present-day Uzbekistan including some pieces from East Turkestan (ill. 30), purchased from Carl Wache in 1916, concluded acquisitions from West Turkestan until the period following World War II.

The Enlargement of the Collection after the Founding of the Department "West Asia"

The founding of an independent Department "West Asia" in the Museum für Völkerkunde Berlin in 1970 was the start of a systematic collecting activity, even from the regions of Central Asia. The objects which were distributed among different departments were unified into the new Department "West Asia". Important was the acquisition of objects from Jörg Drechsel in 1978 and 1980. Jörg Drechsel, an art dealer, sold many objects to different ethnologic museums at that time and even made special collection trips for various museums. A small collection of ornaments, most of them attributed to Khiwa (ill. 31–40), originates from his travels. Kalter (1995: 285) mentions that mainly Tajiks produced silver ornaments in the second part of the 19th century, referring to the work by D.A. Fakhretinova "Juwelirnoe Iskusstvo-Uzbekistana" (1988) and F.V. Schwarz "Turkestan" (1900). At the same time, it is known that there were also Uzbeks, Karakalpaks and representatives of other ethnic groups among the jeweler-masters. Probably coins of local production and of imperial Russia were melted for the production of ornaments. Corals

were imported from India and turquoise from Nishapur. Kalter says that ornaments were worn as ensemble and mainly on the head. Part of these ornaments were fixed on the forehead, the temples, the ears, the braid and some were used as amulet. We have no information about the women using these ornaments but we can assume that mainly wealthy women could afford it. Even today we can find artisans who have the knowledge to produce these ornaments and to create new designs. Unfortunately they do not have access to the resource of gold at the moment and have to rely on silver and nickel. Their integration into the global market of silversmithing is still to come.

Conclusion

Handicrafts in the Emirate of Bukhara were highly developed and served principally to mark social status in a multiethnic society, as symbols of office or rank, or a person's membership of the Bukharan court and not as a sign of ethnic affiliation. Identity was multilayered, determined by tribal, local, regional, linguistic, social and professional factors (Baldauf 2012: 187).

Handicraft production continued in these, at present, independent states, at least at a rudimentary level, carried on by individual artisans. As a creatively evolving process, there have been new inventions and innovations in many areas of arts and crafts. The gold-embroidered velvet coats worn today for celebrations in Uzbekistan can be seen as a continuation of the tradition of gold embroidery. The Uzbek teapot decorated with cotton boll plants is a good example. In a certain sense handicrafts began to be nationalized in the various republics of the USSR, laying the groundwork for the further cooptation of handicrafts into the nation-building projects of each of the sovereign states of Central Asia today. Society and handicrafts benefit equally from this process.

КОЛЛЕКЦИИ ИЗ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В БЕРЛИНСКОМ ЭТНОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ (ETHNOLOGISCHES MUSEUM, BERLIN)

Д-р Ингрид Пфлюгер-Шиндльбек

Основа знаменитой коллекции изделий из Бухарского эмирата и Туркестанского генерал-губернаторства, учрежденного царской Россией в 1867 г. (Гайсс, 2003: 173), была собственноручно заложена создателем Королевского этнологического музея Адольфом Бастианом (1826–1905). Как правило, Бастиан отправлялся в путешествие за экспонатами сам либо поручал закупки местным посредникам. Последним он давал точные указания, какие объекты хотел бы видеть в музее. Именно так была собрана коллекция предметов из Бухарского эмирата, откуда Бастиан привез обширное собрание, состоящее почти из 60 экспонатов (илл. 1, 2). Также он поддерживал контакт с проживавшим в Ташкенте Иеронимом Краузе, обосновавшимся там с 1870 г. и управлявшим молочным заводом, а с 1880 г. – аптекой (Кригер, 1992: 107). В подробном письме к Иерониму Краузе от сентября 1889 г. Бастиан описывает большое количество предметов, которые он хотел бы от него получить¹. Впоследствии, однако, Королевский этнологический музей получил от Краузе лишь около 20 керамических экспонатов.

В том же году музей получил ряд предметов от некоего Й. Гинзберга (илл. 3), обстоятельства жизни которого нам не известны. Это одежда и инструменты, а также модели сельскохозяйственной техники и транспортных средств.

Но наибольшее количество поступлений было получено от Вилли Рикмер Рикмерса. Рикмерс родился в городе Лез близ Ганновера, в состоятельной семье судовладельцев из Бремерхафена (1873–1965 гг.). В молодости изучал геологию, ботанику и зоологию в Вене, но наибольшую страсть он испытывал к горам. Во время поездки по Кавказу у него возникла идея пересечь Среднюю Азию (Домбровски, 1993: 7). В 1894 г. он впервые попадает в Бухару.

Впоследствии Рикмерс неоднократно бывал в этом городе, бывшем в те годы столицей эмирата. Так, в 1895–96 гг. он находился в Бухаре и в это же время, предположительно, совершил поездки в Самарканд и Мерв.

¹ Этнологический музей, входящий в состав Государственных музеев Берлина. Подшивка документов Е 1055/89 с письмом от Бастиана к Иерониму Краузе от сентября 1889 г.

В Самарканде и в восточной части Бухарского эмирата (Каратегин и Дарваз, территория современного Таджикистана) он был в 1898, 1906, 1907, 1908, 1913 и 1928 гг. (Кребс, 2006: 166).

Рикмерс восхищался высоким уровнем местного художественного ремесла. Одновременно он отмечал на рынках многочисленные товары, импортированные из России и не соответствовавшие уровню качества местных изделий. Он опасался, что местное ремесло будет вытеснено дешевым импортом и приговорено к вымиранию (Кребс, 2006: 166). Это побудило его уже в 1886 г. связаться с Королевским этнологическим музеем и передать в подарок последнему находки, сделанные им при раскопках некоторых захоронений. Пожертвование, охватывающее более 800 этнографических предметов, было сделано в 1902 г. Вскоре последовали и другие пожертвования и приобретения.

Сегодня Этнологический музей насчитывает около 1100 экспонатов, которые Рикмерс отправил в Берлин во время своего пребывания в Бухарском эмирате и Туркестанском генерал-губернаторстве. В этой коллекции находятся предметы из самых разных материалов и сфер жизни. Это музыкальные инструменты, одежда, украшения, керамические изделия, орудия труда, оружие и т.д. Несмотря на огромное разнообразие предметов, можно легко заметить, что в основе собрания находится художественное ремесло, и поэтому при оценке коллекции особенно важен эстетический аспект.

Керамические изделия из коллекции Рикмерса

В каталоге «Узбекистан. Наследники Шелкового пути» (1995), который был издан в рамках одноименной выставки, прошедшей в Штутгарте и Берлине и дающей возможность ознакомиться с фондом коллекций Средней Азии Музея им. Линдена в Штутгарте и Этнологического музея в Берлине, представлены 15 керамических предметов Берлинского этнологического музея, которые входят в состав гораздо большей керамической коллекции Рикмерса. Йоханнес Кальтер (1995: 333) называет ее самой большой известной ему в Европе коллекцией керамики из Западного Туркестана. Эта изящно декорированная глазурованная посуда была типичной продукцией, широко распространенной в быту не только знати и бухарского двора, но и горожан разных сословий.

В настоящее время мы столкнулись с некоторыми «белыми пятнами», касающимися этой коллекции. У нас нет данных о происхождении каждого керамического экспоната. Трудно также утверждать однозначно, были ли эти изделия приобретены самим Рикмерсом. Он предоставил данные о происхождении лишь некоторых изделий, указывая Риштан, Бухару, Самарканд и Ура-Тюбе. Другие центры керамики, как, напри-

мер, Гиждуван, не упоминаются, однако не исключено, что некоторые предметы можно отнести именно к этому центру. Следует иметь в виду, что данные о происхождении керамических изделий, предоставленные Рикмерсом, относятся не к месту изготовления, а к месту приобретения.

Коллекция керамических изделий охватывает около 200 предметов – это вазы, тарелки и миски различных размеров. Преобладает бело-голубая посуда, которая считается типичной для Риштана, однако во времена Рикмерса похожие по колориту изделия изготавливались и в других местах, например, в Ура-Тюбе (территория современного Таджикистана). В коллекции Рикмерса находятся также собственно экспонаты из Ура-Тюбе, подтверждающие этот факт. Несмотря на неудовлетворительную в целом ситуацию с данными о происхождении экспонатов, создается впечатление, что Рикмерс стремился собрать керамику различных стилей и различных центров Бухарского эмирата и Кокандского ханства. Это очевидно в случае с продукцией Риштана и Самарканда, которая демонстрирует два разных керамических стиля той эпохи (илл. 4, 5, 6).

Керамика позволяет нам сделать вывод не только о различных ее стилях, но и о рыночной ситуации того времени. Так, чтобы противодействовать популярному и доступному китайскому товару, мастера гончарных дел создавали тарелки и миски по китайскому образцу и даже частично снабжали их поддельными китайскими клеймами, чтобы создать видимость их подлинности (илл. 5).

Был ли Рикмерс в Риштане, мы не знаем до сих пор. Возможно, он приобрел риштанскую посуду в Бухаре. Во времена Рикмерса Риштан был маленьким городком Кокандского ханства, в котором проживали семьи, занимающиеся преимущественно гончарным ремеслом. Жители узбекских ханств того времени говорили в основном либо на узбекском, либо на таджикском языке, многие были двуязычными. Эта касалось и ремесленников, которых уже сложно отнести к какой-либо этнической группе. В этой связи мы говорим об общем культурном наследии населения региона того времени (Фрагнер, 2006: 93).

Традиции гончарства таких центров, как Риштан, Гиждуван и другие, продолжились и при советской власти, следуя при этом определенным нововведениям. Мастера стали принимать участие в республиканских конкурсах, международных выставках. Созданные ими шедевры попадали в музеи, такие, как Государственный музей искусств Узбекистана, Государственный музей прикладного искусства Узбекистана (Ташкент) и другие. Эта непрерывная линия развития собственных традиций, периодами ослабевающая, стала основой для возрождения традиционной культуры независимого Узбекистана.

С момента обретения Узбекистаном независимости кустарное производство керамики поддерживается государством. Гончары активно выходят на международный рынок. Конечно, неизбежны нововведения – меняются функциональность некоторых изделий, их декор. В то же время традиционное гончарство рассматривается как важная часть культурного наследия, один из символов, определяющих национальное самосознание узбеков.

Вышивка из коллекции Рикмерса

Изменения, которым подверглось гончарное ремесло за последние 120 лет, можно проследить и в искусстве вышивки. Вышивка шелком выполнялась на полотнах различного назначения и размера. Особенно выделяются большие, искусно вышитые вручную покрывала и панно *сузани* (илл. 7–13), а также вышивка на предметах одежды.

Слово *сузани* происходит от *сузан* – игла (Домбровски, 1995: 263). Во времена Рикмерса *сузани* предназначались в первую очередь для оформления свадеб, были частью приданого невесты, а также использовались в качестве украшения жилых комнат. Они изготавливались в домашнем кругу женщинами, но, вероятно, примерно с 1900 г. стали производиться и профессиональными вышивальщиками-мужчинами для продажи иностранцам и путешественникам. Этнологический музей владеет 20 *сузани* из коллекции Рикмерса. *Сузани* имеют цветочные узоры, во многом схожие с керамическими (Самнер и Петербридж, 2004: 18), но отличаются различными стилями и в зависимости от техники вышивания, общей декоративной композиции и рисунков. Различия проявляются и на уровне локальных центров, например, таких, как Бухара, Шахрисабз или Нурага. Тем не менее, подчас сложно определить точное происхождение *сузани*, не имея конкретных сведений на этот счет (Домбровски, 1995: 274). Например, илл. 7 изображает *сузани*, которое было определено Домбровски (сс. 271/272) как вышивка из Ура-Тюбе (современный Таджикистан) или Ферганы. Однако можно также предположить, что оно было произведено в Шахрисабзе или Бухаре (Хассон, 2001: 30). Следующей сложностью является определение точного возраста *сузани*, который трудно понять даже с использованием химических тестов. Датированные *сузани* крайне редки и могут быть интерпретированы по-разному. Так, *сузани* на илл. 8 имеет вышитую надпись, которая гласит: «Это была эпоха Сайида, Избранного, 1224», эта дата соответствует 1809 г. (Домбровски, 1995: 274). Домбровски высказывает предположение по этому поводу, что это покрывало могло быть изготовлено в 1809 г. при дворе Эмира Саида (Хайдара), который правил в Бухаре с 1800 по 1826 гг.

Во времена пребывания Рикмерса в Бухарском эмиррате локальные

центры *сузани* все еще сохраняли своеобразие. В советский период ручная работа отошла на задний план, *сузани* и другие полотна стали все чаще изготавливаться с помощью вышивальных и швейных машин. Сегодня вышивка *сузани* относится прежде всего к культурному наследию Узбекистана. Данное ремесло поддерживается ЮНЕСКО в рамках программы по сохранению народных промыслов.

Второй важной областью применения шелковой вышивки является одежда. Профессиональные вышивальщики изготавливали в своих мастерских украшенные вышивкой *чапаны* и другие предметы одежды. Илл. 14 изображает роскошный халат (IB 2779), полностью вышитый шелком. При виде такого изделия возникает предположение, что речь идет о единственном экземпляре. Но, как я смогла установить во время моего пребывания в Бухаре, почти идентичный по цвету и рисунку *чапан* выставлен в музее на территории Арка, где он атрибутирован как парадная одежда бухарского офицера. Третий экземпляр аналогичного халата находится в Музее искусств в Индианаполисе, а четвертый – в частной американской коллекции². Это означает, что такие роскошные предметы не изготавливались в единственном экземпляре. Напротив, нужно исходить из того, что трудоемкие при изготовлении *чапаны* были предназначены для некоторых служащих при бухарском правительственном дворе как своего рода отличительный знак их профессионального ведомства и высокого социального статуса.

Рикмерс передал этот *чапан* в музей в 1903 г., что позволяет предполагать, что он был куплен в Бухарском эмирате между 1894–1900 гг. Он выглядит как новый, неношенный. В музее Индианаполиса были исследованы краски ткани *чапана* (Чен и др., 2016). Исследования показали, что речь идет об искусственных красителях. Этот факт – еще одно указание на возраст халата, а также на раннее использование анилиновых красителей в Средней Азии, при учете, что шелковая пряжа красилась в самом Бухарском эмирате.

Наряду с роскошными халатами изготавливались также украшенные вышивкой аксессуары – маленькие кошельки, головные уборы (илл. 15–18) и домашняя обувь (илл. 19).

Золотная вышивка из коллекции Рикмерса

Наряду с вышивкой шелком шитье золотом по бархату играло важную роль в одежде и аксессуарах узбекской знати. Уже в середине XVIII в. бухарский двор нанимал специальных людей, вышивавших золотными нитями по парче (Самнер и Петербридж, 2004: 30). Бухара по праву считается крупнейшим центром золотного шитья. Две иллюстрации – 20 а, б – демонстрируют женский *чапан*, который, вероятно, был переделан из

2 Караван-сарай.
Восточный ковер и
галерея текстиля. <<http://www.caravanserairugs.com/DisplayProducts.aspx?PId=430>>.

мужского. Об этом свидетельствуют частично рассеченный каплеобразный рисунок и повторно пришитые оборки рукавов. Золотная вышивка украшала и сапоги (илл. 21). В 1920-е гг. златотканые изделия не были востребованы в обществе, но спустя некоторое время золотошвейные мастерские вновь активно заработали (Кребс, 2011: 132). Производились знаки различия для военной формы, танцевальные и театральные костюмы, декоративные стенные панно и драпировки с сюжетными изображениями на темы новой жизни. В современном Узбекистане темно-синие бархатные чапаны с синтетической золотной нитью часто используются в качестве памятного подарка или как праздничная одежда, например, для молодоженов на свадьбе. Если шитые золотом халаты во времена эмирата были показателем общественного статуса, то современные золотошвейные чапаны носят характер праздничного национального узбекского костюма.

Золотошвейные изделия использовались и для украшения лошадей. Как и в случае с одеждой, украшение лошади было символом статуса владельца, а не его этнической принадлежности. Роскошные сбруи, украшенные драгоценными камнями, и расшитые золотой нитью попоны свидетельствовали о соответствующем социальном ранге всадника (илл. 22).

Абровые ткани из коллекции Рикмерса

Шелковые ткани играли важную роль в текстильном производстве Бухарского эмирата, однако в коллекции Рикмерса имеется лишь несколько отрезов шелковых *икатов* (абровых тканей) и изделий из них. Этот «пробел» представляет собой, в определенном смысле, загадку, так как при анализе коллекции Рикмерса создается впечатление о его стремлении собрать предметы, представляющие все важные местные ремесла. Так как часть его дара Королевскому этнологическому музею была утеряна и в итоге не попала в Берлин, отсутствие *абровых* тканей можно объяснить этой причиной.

Данная часть коллекции представлена несколькими головными уборами и шелковыми полотнами, выполненными в *абровой* технике (илл. 23). Кроме того, многие собранные Рикмерсом халаты имели шелковую *абровую* подкладку. В советские времена производство *абровых* тканей было продолжено на заводах и фабриках, однако теперь использовался уже не только шелк, но и более дешевый хлопок и синтетические материалы. Таким образом, *абровые* ткани стали доступны широкому кругу населения. В частности, женщины носили платья с *абровым* рисунком современного кроя. С момента обретения Республикой Узбекистан независимости кустарное производство *абровых* тканей возродилось заново. Наряду с местными эти материалы вышли на международный рынок.

Абровые ткани ручной работы используются в различных секторах легкой промышленности, таких, как производство обуви, игрушек, мебели. Абровый дизайн завоевал также сектор, не относящийся к текстилю. Он, к примеру, востребован в качестве логотипов компаний, как орнамент на фарфоре и т.д. (Шамухитдинова, 2013: 22).

Металлические изделия из коллекции Рикмерса

К городским видам ремесел эмирата относится также изготовление металлических изделий. В коллекции Рикмерса представлено около 60 металлических изделий. Это медные и латунные сосуды, которые были опубликованы Вестфаль-Хельбуш и Брунс в инвентарном каталоге в 1974 г. Атрибуция изделий из металла, как и многих других предметов коллекции, остается открытой. Чаще всего они описываются Рикмерсом как «из Бухары» или «купил в Бухаре», при этом невозможно определить, имел ли он в виду город или эмирят в целом. Металлические изделия могли быть проданы на рынке Бухары, а изготовлены в другом месте.

Масляная лампа, резервуар для еды (илл. 24), кувшин (илл. 25), резервуар для воды, кумган (илл. 26), бутылка из латуни – все металлические изделия, собранные Рикмерсом, выполнены высококлассными мастерами. Эти предметы позволяют утверждать, что территория Бухарского эмирата была когда-то транснациональной торговой площадкой. Здесь присутствовали все виды ремесла, и сюда приезжали работать по приглашению эмиров иностранные ремесленники. На металлических изделиях оказались самые разные влияния, в первую очередь – персидские, а также китайские и индийские. В конце XIX в. предметы ремесла медников все больше заменяются русскими и китайскими импортными товарами. В отличие от гончарства или ткачества, традиция изготовления металлических изделий ручной работы в советское время была почти полностью прервана. В независимом Узбекистане ремесло чеканки вновь возрождается.

Предметы искусства скотоводческого населения из коллекции Рикмерса

Наряду с изделиями ремесла оазисов и городов в коллекции Рикмерса представлены художественные предметы быта скотоводческой части населения. В противоположность «городскому» ремеслу, эти изделия отчетливо связываются с той или иной этнической группой. Особенно здесь выделяются туркменские ковры. После установления русско-афганской границы в 1887 г. часть туркменских племенных групп йомут и чоудор стали относиться к Хивинскому ханству, а часть союза эрсари – к Бухарскому эмирату (Гейсс, 2003: 193). Так как известно, что Рикмерс посетил

Мервский оазис, захваченный в 1884 г. русскими, он мог именно там приобрести туркменские изделия. В то же время он мог купить их на базарах Бухары или в других городах. В целом Этнологический музей владеет около 60 ткаными изделиями, переданными Рикмерсом. Большинство этих предметов изучено и опубликовано Робертом Пиннером (1993). Основная их часть – занавеси для входных проемов юрт (илл. 27), юртовые ленты и многочисленные виды сумок. Определение принадлежности тканых изделий к тем или иным туркменским племенным группам производилось Робертом Пиннером.

Предметы из коллекций Готтлиба Вильгельма Лайтнера и Карла Вахе

Одновременно с коллекцией Рикмерса в 1904 г. этнологический музей получил маленькую коллекцию, состоявшую из кошельков (илл. 28) и головных уборов (илл. 29) из Бухарского эмирата, завещанных музею востоковедом Готтлибом Вильгельмом Лайтнером (1840–1899). Покупка, произведенная в 1916 г. у Карла Вахе, включает в себя наряду с предметами из Восточного Туркестана предметы с территории современного Узбекистана (илл. 30). Эта закупка стала последним приобретением предметов из Западного Туркестана вплоть до периода после окончания Второй мировой войны.

Расширение коллекции после создания отдела «Западная Азия»

Создание независимого отдела «Западная Азия» в Берлинском Этнологическом музее в 1970 г. стало началом для создания отдельной коллекции, в том числе из регионов Центральной Азии. Объекты, которые были распределены между различными отделами, были объединены в новый – «Западная Азия». Важным моментом стало приобретение предметов из коллекции Йорга Дрехзеля в 1978 и 1980 гг. Йорг Дрехзель, арт-дилер, в то время продавал множество предметов различным этнологическим музеям и даже совершал специальные поездки за границу по заданию этих музеев. Небольшая коллекция украшений, большинство из которых родом из Хивы (илл. 31–40), была получена в результате его поездок. Кальтер (1995: 285) упоминает, что во второй половине XIX в. серебряные украшения создавали в основном таджики, как это указано в книгах Д.А. Фахретдиновой «Ювелирное искусство Узбекистана» (1988) и Ф. Шварц «Туркестан» (1900). Вместе с тем известно, что среди мастеров-ювелиров были также узбеки, каракалпаки, представители других этнических групп. Вероятно, для изготовления этих украшений были

расплавлены монеты местного производства и царской России. Кораллы были завезены из Индии, а бирюза – из Нишапура. Кальтер говорит, что украшения составляли единый ансамбль и их носили преимущественно на голове. Часть этих украшений закреплялась на лбу, висках, ушах, косе, некоторые использовались в качестве амулетов. У нас нет информации о женщинах, использовавших эти украшения, но мы можем предположить, что в основном их могли позволить себе только обеспеченные слои населения. Даже сегодня мы можем найти ремесленников, которые знают, как именно следует изготавливать эти украшения и создавать новый дизайн. Сейчас они используют в основном серебро и никель. Их интеграция в мировой рынок серебра еще впереди.

Заключение

Высокий уровень развития художественных ремесел Бухарского эмирата служил в первую очередь показателем социального статуса многонационального общества. Предметы городского ремесла не являлись средством определения этнической принадлежности. В целом идентификация была сложной и определялась племенными, местными, региональными, языковыми, сословными и профессиональными аспектами (Балдауф, 2012: 187). Общим для всех, ныне независимых государств региона является тот факт, что на протяжении большей части ХХ в. традиционное ремесло продолжало существовать благодаря отдельным мастерам. Творческий подход к старым практикам привел к новым тенденциям и инновациям. К примеру, современные шитые золотом бархатные чапаны, которые надеваются во время праздников в Узбекистане, можно рассматривать как продолжение средневековой золотошвейной традиции. Чайники и пиалы, украшенные узором в виде коробочки хлопка, также являются нововведением для местного гончарства. С обретением Узбекистаном независимости традиционное ремесло по-прежнему опирается на лучший опыт предшествующего времени и вместе с тем служит потребностям современного человека. Общество и ремесло извлекают из этого равную, взаимовыгодную пользу.

IB 1683 а-г (1-расм)

Каламдон

Багтиян бўйкалимдонни Тошкентдаги
Мактаб директоридан совга сифатида
олган.
1890-йил нейнчун гулдан
Чунончи - 30 см
Диаметр - 5 см
Баландлости - 5,5 см
Номхони Оброки Фотоокурати

Inv. № IB 1683 а-г (илл. 1)

Pencil box

Bastian received this writing box as a gift
from the director of a school in Tashkent.
Accession date - 1890.

Length - 30 cm.

Width - 5 cm.

Height - 5,5 cm.

Photof: Claudia Obrocki

Инв. № IB 1683 а-г (илл. 1)

Пенал

Бастин получил этот пенал в качестве
подарка от директора ташкентской
школы.

Дата поступления: 1890 г.

Длина - 30 см.

Ширина - 5 см.

Высота - 5,5 см.

Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 1673 (2-расм)

Эркаклар дүпписи

Самарканд.

Бастиан томонидан сотиб олинган.

1890 йил келиб тушган.

Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 1673 (ill. 2)

Man's Skullcap

Samarkand.

Acquired by Bastian.

Accession date: 1890.

Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 1673 (илл. 2)

Тюбетейка мужская

Самарканд.

Приобретена Бастианом.

Дата поступления: 1890 г.

Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 1748 (3-расм)

Эгар

Бухоро.

Й. Гинзберг томонидан сотиб олинган.

1890 йил келиб тушган.

Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 1748 (ill. 3)

Saddle

Bukhara.

Acquired by J. Ginsberg.

Accession date 1890.

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 1748 (илл. 3)

Седло

Бухара.

Приобретено Й. Гинзбергом.

Дата поступления: 1890 г.

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 16596 (4-расм)

Атиргүл сүви күзачаси

Риштан.

Баландлиги – 27 см.

Приобретен Рикмерсом между 1902–1908 гг.
оралигидя сотиб олинган.

Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 16596 (ill. 4)

Bottle for Rosewater

Rishtan.

Height – 27 cm.

Acquired by Rickmers in 1902–1908.

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 16596 (илл. 4)

Сосуд для розовой воды

Риштан.

Высота – 27 см.

Приобретен Рикмерсом между 1902–1908 гг.

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 16455 (5-расм)

Коса

Самарқанд.

Баландлиги – 10 см.

Диаметри – 33 см.

Рикмерс томонидан 1908 йил сотиб олинган.

Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 16455 (ill. 5)

Bowl

Samarkand.

Height – 10 cm.

Diameter – 33 cm.

Acquired by Rickmers approximately 1908.

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 16455 (илл. 5)

Чаша

Самарқанд.

Высота – 10 см.

Диаметр – 33 см.

Приобретена Рикмерсом ок. 1908 г.

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 16404 (6-расм)

Лаган

Риштон (тажминан).

Диаметри – 35 см.

Кальтерга асосланиб (1995: 334)

Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 16404 (ill. 6)

Dish

Probably Rishtan.

Diameter – 35 cm.

According to Kalter (1995: 334)

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 16404 (илл. 6)

Блюдо

Предположительно Риштан.

Диаметр – 35 см.

Согласно Кальтеру (1995: 334)

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 2664 (7-расм)

Сузана

Бухоро амирлиги.

Таги ил газлама, каштаси ипак.

Узунлиги – 238 см.

Эни – 182 см.

Рикмерс томонидан сотиб олинган.

1903 йил келиб тушган.

Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 2664 (ill. 7)

Suzani

Bukhara (Emirat).

Cotton base, silk
embroidery.

Length – 238 cm.

Width – 182 cm.

Acquired by Rickmers.

Accession date: 1903.

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 2664 (илл. 7)

Сузани

Бухара (эмират).

Основа – хлопчатобумажная ткань,
вышивка – шелк.

Длина – 238 см.

Ширина – 182 см.

Приобретено Рикмерсом.

Дата поступления: 1903 г.

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 2657 (8-расм)

Сўзана

Бухоро.

Асос ва каштаси ипақдан. Унинг бурчакларидан бирига куйидаги ёзув туширилган «Танланган Сайид замони эди, 1224 й.» (1224 (хижрий) – 1809 й). Узунлиги – 204 см.

Эни – 186 см.

Рикмерс Бухорода сотиб олган.
Келиб тушган йили: 1903 й.
Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 2657 (ill. 8)

Suzani

Bukhara.

Silk base and embroidery. In one of the corners are sewn the words, "It was the Era of Seyid the Chosen 1224"
(1224 AH – 1809).

Length – 204 cm.

Width – 186 cm.

Acquired by Rickmers in Bukhara.
Accession date: 1903.
Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 2657 (илл. 8)

Сузани

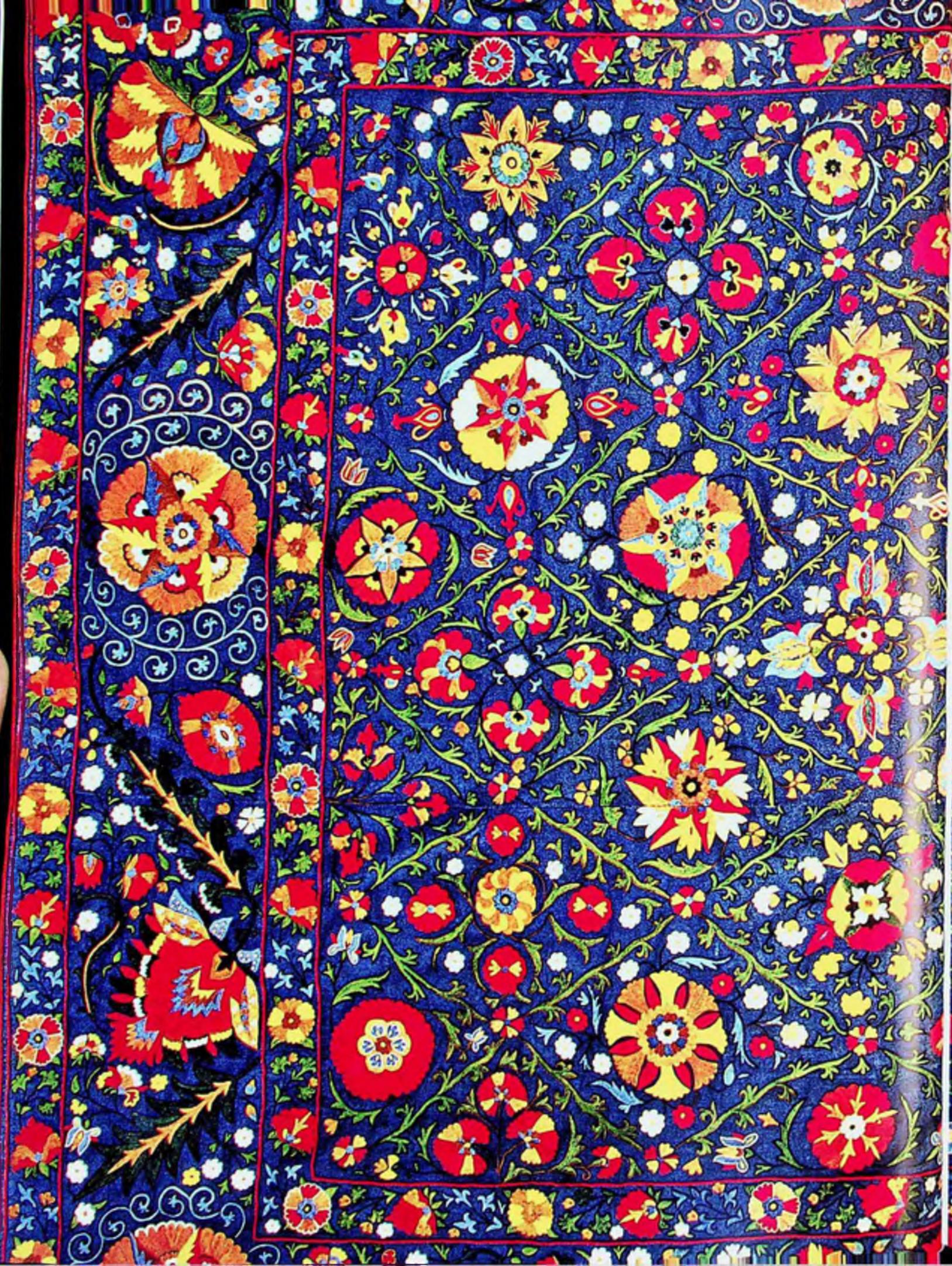
Бухара.

Основа и вышивка: шелк. В одном из углов вышита надпись «Была эпоха Сейида Избранного 1224 г.»
(1224 г.х. – 1809 г.).

Длина – 204 см.

Ширина – 186 см.

Приобретено Рикмерсом в Бухаре.
Дата поступления: 1903 г.
Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 2647 (9-расм)

Сузана

Бухорода (шахар ёки амирлик)
сотиб олинган.
Асоси ип газлама, ипак каштали.
Узунлиги – 232 см.
Эни – 171 см.
Рикмерс томонидан 1903 йил
сотиб олинган.
Дитрих Граф фотосурати.

Inv. № IB 2647 (ill. 9)

Suzani

Bought in Bukhara (Town or
Emirate). Cotton base, silk
embroidery.
Length – 232 cm.
Width – 171 cm.
Acquired by Rickmers in 1903.
Photo: Dietrich Graf.

Инв. № IB 2647 (илл. 9)

Сузани

Приобретено в Бухаре (город или
эмират).
Хлопчатобумажная основа,
вышивка шелком.
Длина – 232 см.
Ширина – 171 см.
Приобретено Рикмерсом в 1903 г.
Фото: Дитрих Граф.

Инв. № IB 2652 (10-расм)

Сўзана

Бухоро (шахри ёки амирлиги).

Асоси ип газлама, каштаси ипак.

Узунлиги – 240 см.

Эни – 173 см.

Рикмерс томонидан 1903 йил сотиб олинган.

Дитрих Граф фотосурати.

Inv. № IB 2652 (ill. 10)

Suzani

Bukhara (city or Emirate).

Cotton base,
silk embroidery.

Length – 240 cm.

Width – 173 cm.

Acquired by Rickmers in 1903.

Photo: Dietrich Graf.

Инв. № IB 2652 (илл. 10)

Сузани

Бухара (город или эмират).

Хлопчатобумажная основа,
вышивка шелком.

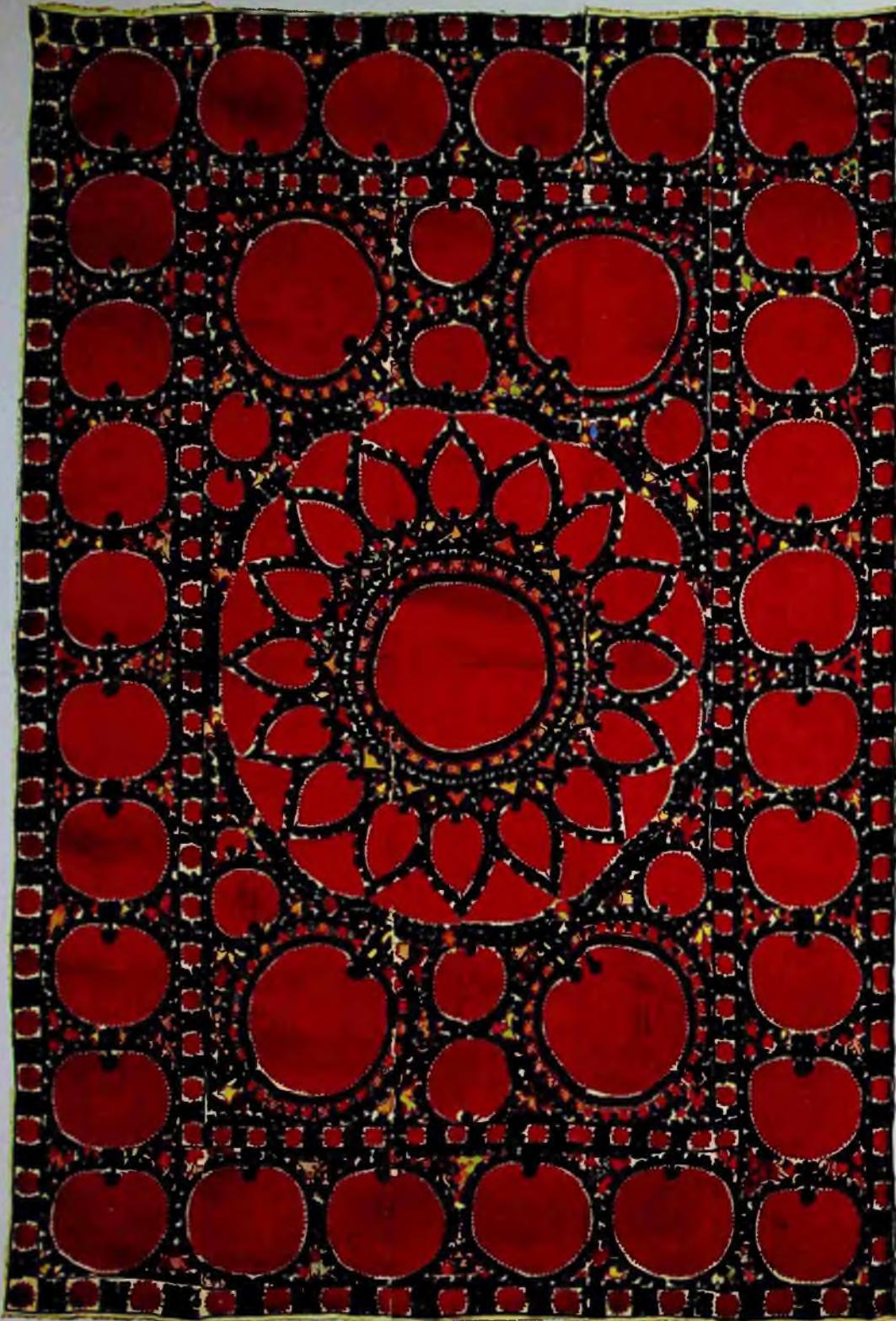
Длина – 240 см.

Ширина – 173 см.

Приобретено Рикмерсом в 1903 г.

Фото: Дитрих Граф.

Инв. № IB 2661 (11-расм)

Палак

Ташкент.

Таги ип газлама, каштаси ипак.

Узунлиги – 254 см.

Эни – 169 см.

Рикмерс томонидан 1903 йил
сотиб олинган.

Дитрих Граф фотосурати.

Inv. № IB 2661 (ill. 11)

Palak

Tashkent.

Cotton base, silk embroidery.

Length – 254 cm.

Width – 169 cm.

Acquired by Rickmers in 1903.

Photo: Dietrich Graf.

Инв. № IB 2661 (илл. 11)

Палак

Ташкент.

Хлопчатобумажная основа,

вышивка шелком.

Длина – 254 см.

Ширина – 169 см.

Приобретен Рикмерсом в 1903 г.

Фото: Дитрих Граф.

Инв. № IB 2662 (12-расм)

Сўзана

Бухоро амирлиги.

Асоси ип газлама, каштаси ипак.

Узунлиги – 216 см.

Эни – 187 см.

Рикмерс томонидан 1903 йил сотиб

олинган. Дитрих Граф фотосурати.

Inv. № IB 2662 (ill. 12)

Suzani

Bukhara (Emirat).

Cotton base, silk embroidery.

Length – 216 cm.

Width – 187 cm.

Acquired by Rickmers in 1903.

Photo: Dietrich Graf.

Инв. № IB 2662 (илл. 12)

Сўзани

Бухара (эмират).

Хлопчатобумажная основа,

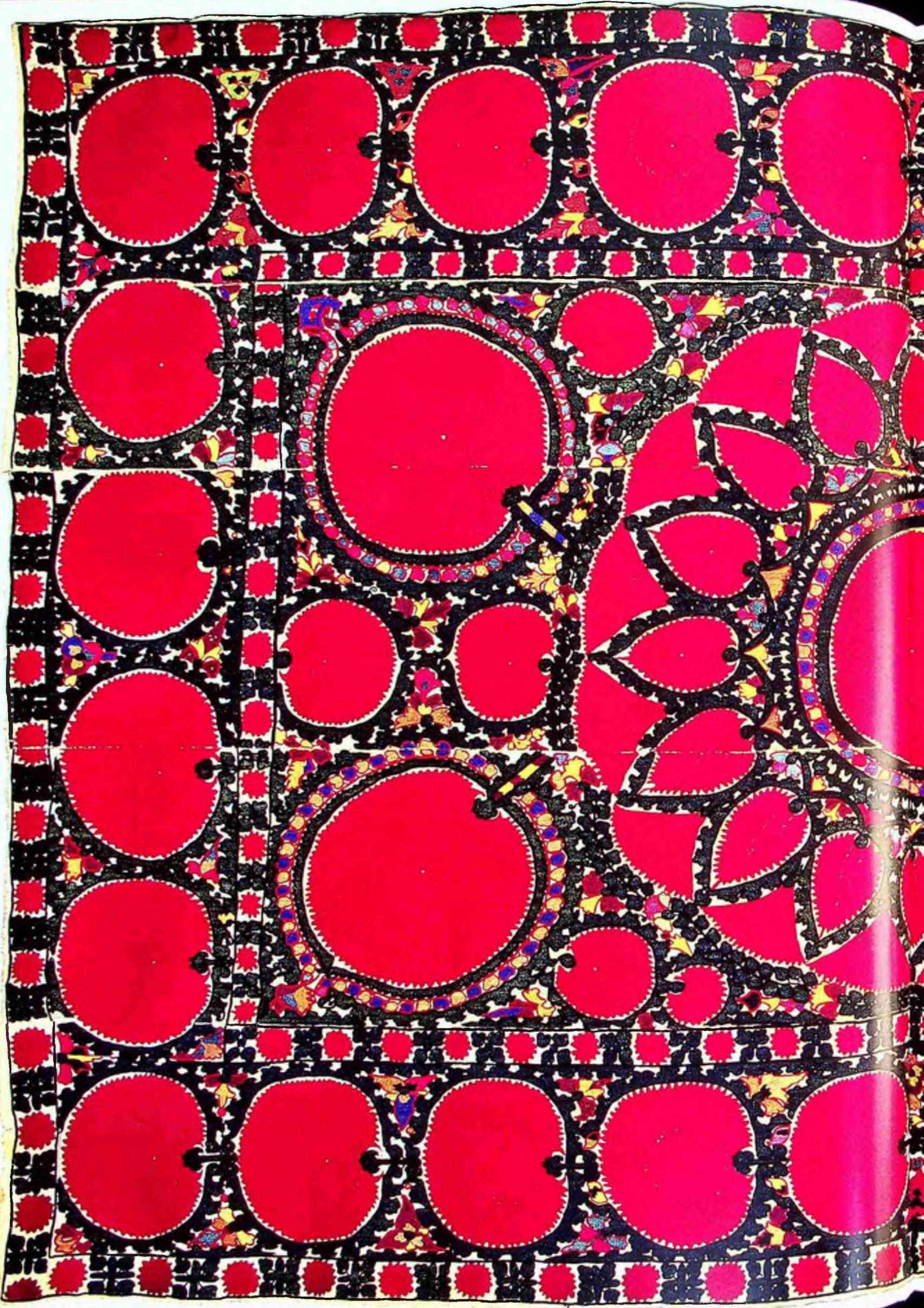
вышивка шелком.

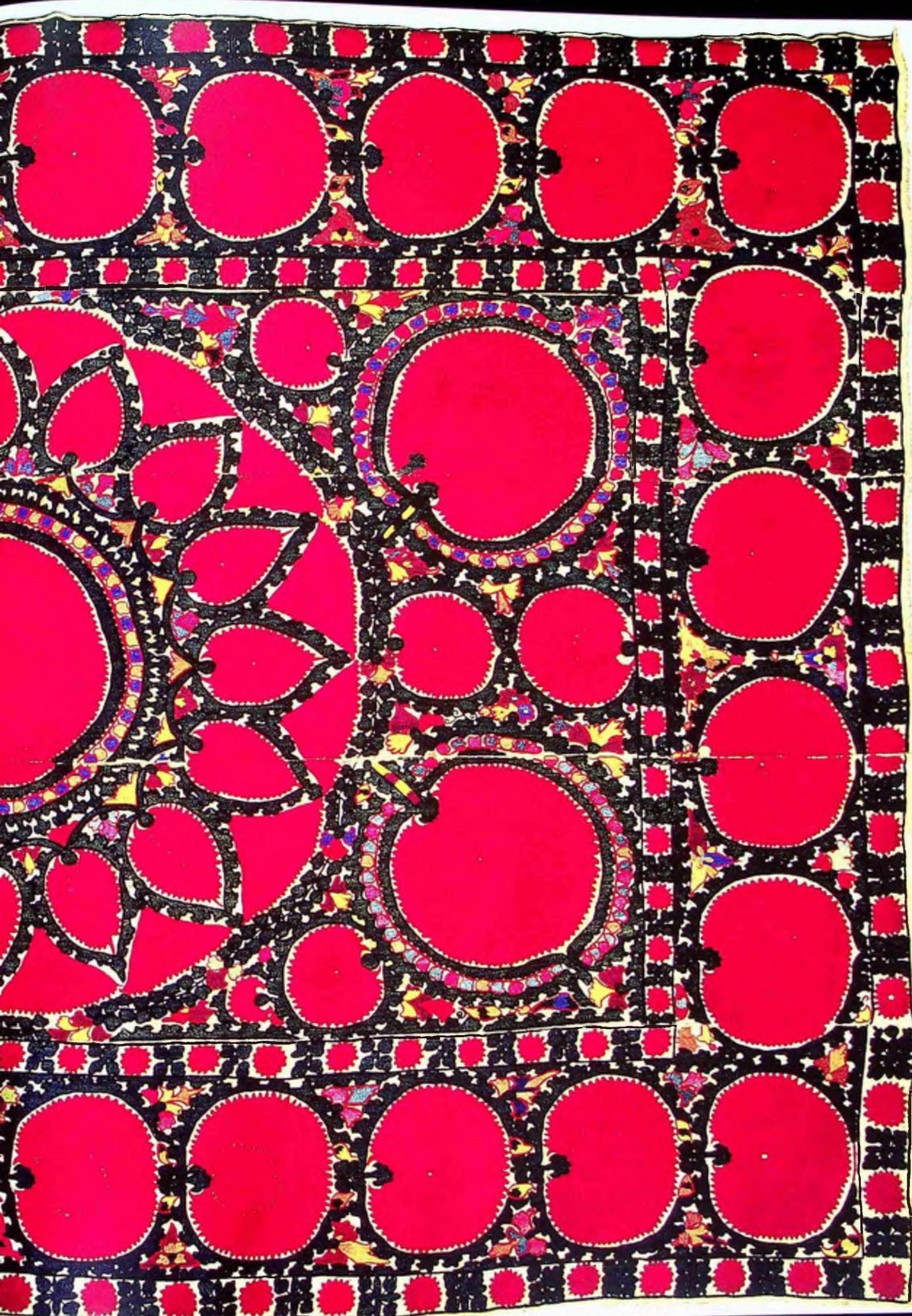
Длина – 216 см.

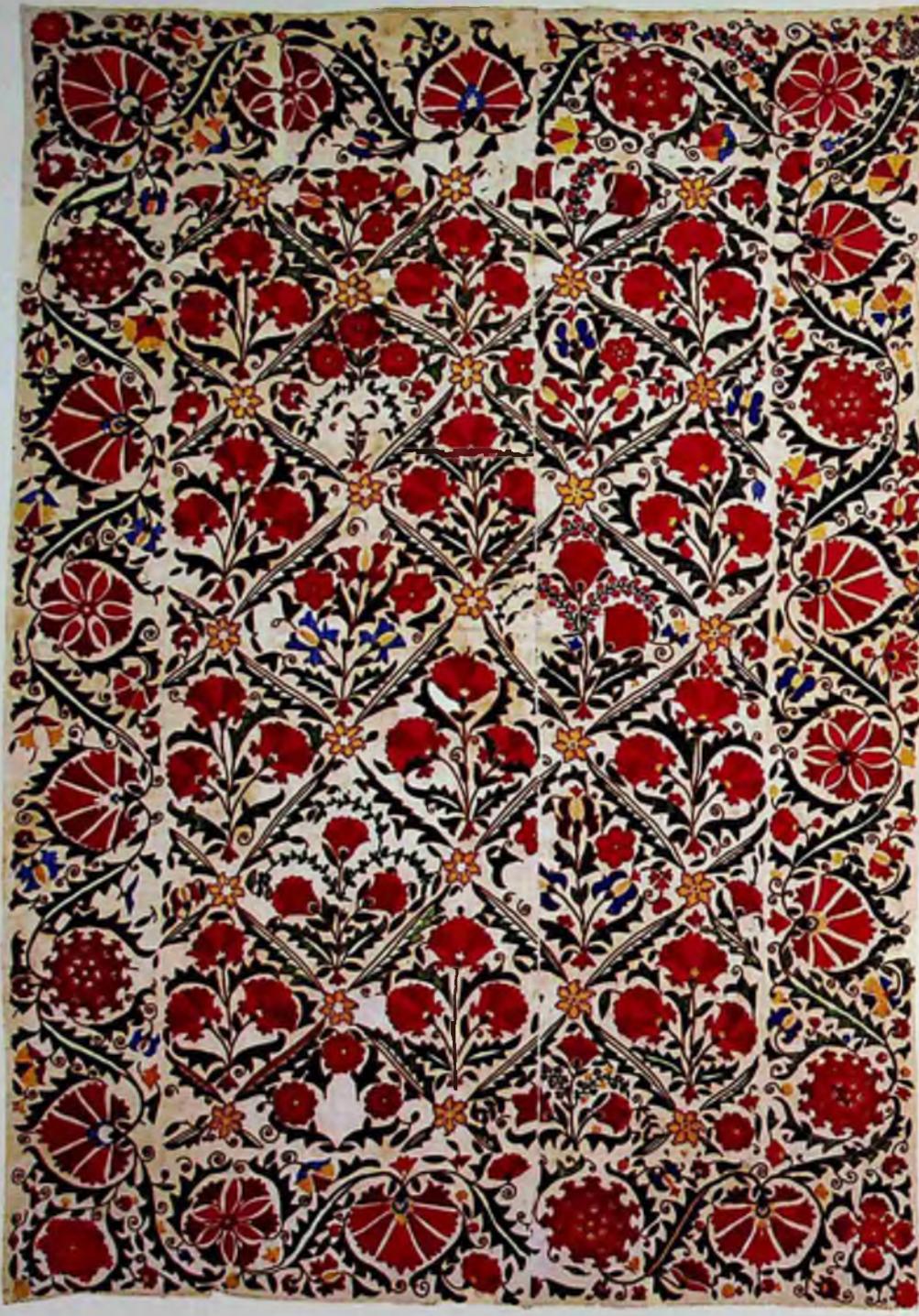
Ширина – 187 см.

Приобретено Рикмерсом в 1903 г.

Фото: Дитрих Граф.

Инв. № IB 2691 (13-расм)

Сузана

Бухоро (шаҳри ёки амирлиги).
Асоси ип газлама, каштаси ипак.
Узунлиги – 170 см.
Эни – 119 см.
Рикмерс томонидан 1903 йил
сотиб олинганд.
Дитрих Граф фотосурати.

Inv. № IB 2691 (ill. 13)

Suzani

Bukhara (city or Emirate).
Cotton base, silk
embroidery.
Length – 170 cm.
Width – 119 cm.
Acquired by Rickmers in 1903.
Photo: Dietrich Graf.

Инв. № IB 2691 (илл. 13)

Сузани

Бухара (город или эмират).
Хлопчатобумажная основа,
вышивка шелком.
Длина – 170 см.
Ширина – 119 см.
Приобретено Рикмерсом в 1903 г.
Фото: Дитрих Граф.

Инв. № IB 2779 (14-расм)

Эркаклар түни

Шахрисабз.

Ип газламага тикилган ипак кашта.

Бўйи – 141 см.

Рикмерс томонидан

Бухорода сотиб олинган.

1903 йил келиб тушган.

Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 2779 (ill. 14)

Man's Robe

Shahrisabz.

Silk embroidery

on cotton fabric.

Length – 141 cm.

Acquired by Rickmers in Bukhara.

Accession date: 1903.

Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 2779 (илл. 14)

Мужской чапан

Шахрисабз.

Вышивка шелком

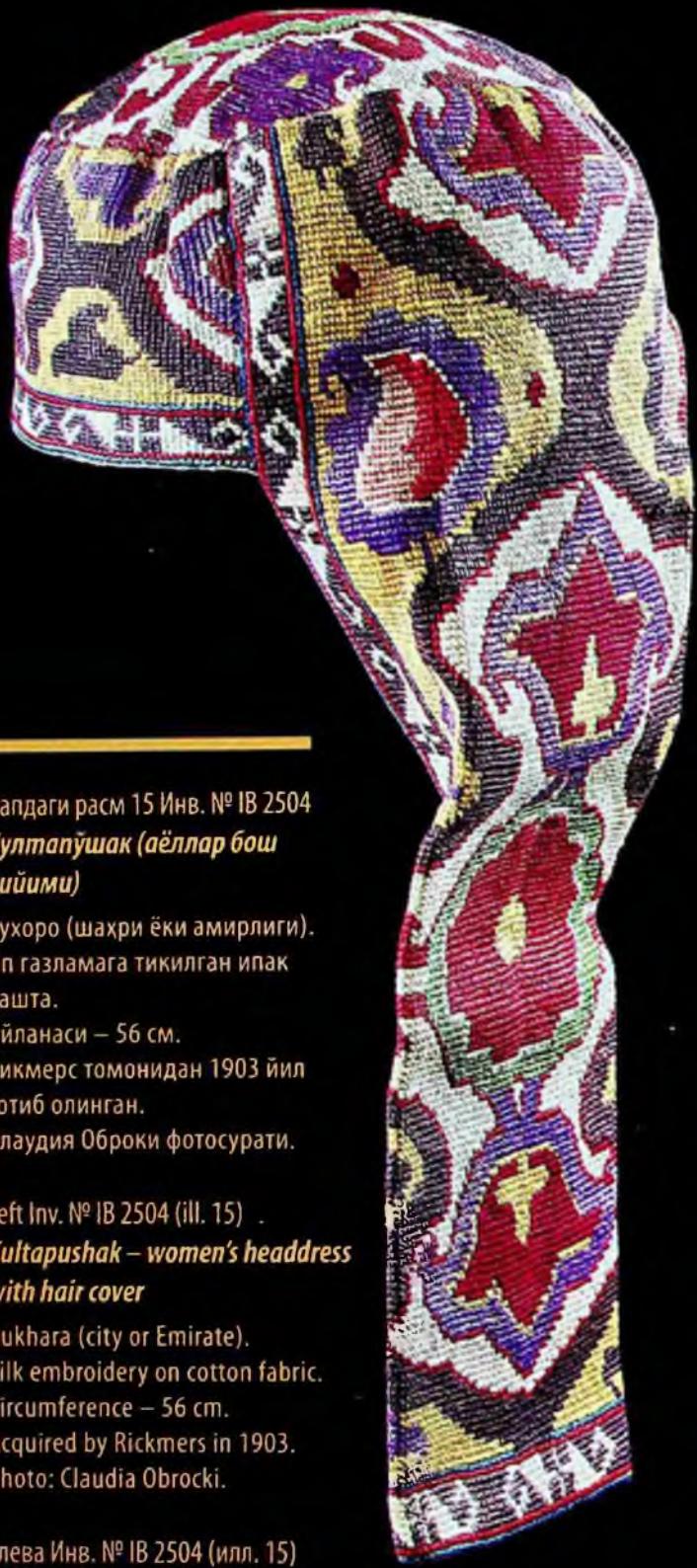
по хлопчатобумажной ткани.

Длина – 141 см.

Приобретен Рикмерсом в Бухаре.

Дата поступления: 1903 г.

Фото: Клаудия Оброки.

Чапдаги расм 15 И nv. № IB 2504

Култапұшак (аёллар бөш кийими)

Бухоро (шахри ёки амирлиги).
Ип газламага тикилған ипак
кашта.
Айланасы – 56 см.
Рикмерс томонидан 1903 йил
сотиб олинған.
Клаудия Оброки фотосурати.

Left Inv. № IB 2504 (ill. 15)

Kultapushak – women's headdress with hair cover

Bukhara (city or Emirate).
Silk embroidery on cotton fabric.
Circumference – 56 cm.
Acquired by Rickmers in 1903.
Photo: Claudia Obrocki.

слева И nv. № IB 2504 (илл. 15)

Култапушак – женская шапочка сnakosnikom, дополнительной частью для покрытия волос

Бухара (город или эмират).
Вышивка шелком по
хлопчатобумажной основе.
Длина окружности – 56 см.
Приобретено Рикмерсом в 1903 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Үнгдаги расм 16 И nv. № IB 2512

Култапұшак (аёллар бөш кийими)

Бухоро (шахри ёки амирлиги).
Рикмерс томонидан 1903 йил
сотиб олинған.
Клаудия Оброки фотосурати.

Right Inv. № IB 2512 (ill. 16)

Kultapushak – women's headdress with hair cover

Bukhara (city or Emirate).
Acquired by Rickmers in 1903.
Photo: Claudia Obrocki.

справа IB 2512 (илл. 16)

Култапушак – женская шапочка сnakosnikom, дополнительной частью для покрытия волос

Бухара (город или эмират).
Приобретено Рикмерсом в 1903 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 2458
(18-расм)
Эркаклар
дүпписи
Бухоро (шахри ёки амирлиги).
Баландлиги – 11,5 см.
Рикмерс томонидан 1903 йил сотиб олинган.
Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 2458
(ill. 18)
Man's Skullcap
Bukhara (city or Emirate).
Height – 11.5 cm.
Acquired by Rickmers in 1903.
Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 2458
(илл. 18)
Тюбетейка
мужская
Бухара (город или эмират).
Высота – 11,5 см.
Приобретена Рикмерсом в 1903 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 2455
(17-расм)
Эркаклар дүп-
писи
Бухоро (шахри ёки амирлиги).
Кашта, ипак, пахта ип, жун.
Баландлиги – 10,5 см.
Айланаси – 55 см.
Рикмерс томонидан 1903 йил сотиб олинган.
Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 2455
(ill. 17)
Man's Skullcap
Bukhara (city or Emirate).
Embroidery, silk, cotton threads, wool.
Height – 10.5 cm.
Circumference – 55 cm.
Acquired by Rickmers in 1903.
Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 2455
(илл. 17)
Тюбетейка
мужская
Бухара (город или эмират).
Вышивка, шелк, хлопчатобумажные нити, шерсть.
Высота – 10,5 см.
Длина окружности – 55 см.
Приобретена Рикмерсом в 1903 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 2318 а, б
(19-расм)
Ичиги (үй ичи оёқ
күйими)
Шахрисабз.
Чарм, ипак кашта.
Рикмерс томонидан 1903 йил Бухоро (шахри ёки амирлиги) да сотиб олинган.
Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 2318 а, б
(ill. 19)
Ichigi (Inner Boots)
Shahrisabz.
Leather, silk embroidery.
Acquired in Bukhara (city or Emirate) by Rickmers.
Accession date: 1903.
Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 2318 а, б
(илл. 19)
Ичиги (домашние сапоги на мягкой подошве)
Шахрисабз.
Кожа, вышивка шелком.
Приобретены Рикмерсом в Бухаре (город или эмират).
Дата поступления: 1903 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 2778 а, б

(20-расм)

Аёллар чопони

Олд ва орка

томонлари.

Бухоро.

Бахмал, ипак, зар

ип, тангачалар.

Буйи – 127 см.

Рикмерс

томонидан

1903 йил

сотиб олинган.

Клаудия Оброки

фотосурати.

Inv. № IB 2778 а, б

(илл. 20)

Woman's Coat

Front and back

sides.

Bukhara.

Velvet, silk, gold

threads, sequins.

Length – 127 cm.

Acquired by

Rickmers

in 1903.

Photo: Claudia

Obrocki.

Инв. № IB 2778 а, б

(илл. 20)

Женский чапан

Передняя

и задняя стороны.

Бухара.

Бархат, шелк,

золотная нить,

пайетки.

Длина – 127 см.

Приобретен

Рикмерсом

в 1903 г.

Фото: Клаудия

Оброки.

Инв. № IB 2314 а, б
(21-расм)

Эркаклар этиги

Бухоро.
Чарм, бахмал, зардуси
кашта.
Рикмерс томонидан
Бухорода (шахри ёки
амирлиги) сотиб олинган,
1903 йили келиб тушган.
Клаудия Оброки
фотосурати.

Inv. № IB 2314 a, b
(ill. 21)

Man's Pair of Boots

Bukhara.
Leather, velvet, gold
threads. Acquired in
Bukhara
(city or Emirate)
by Rickmers.
Accession date 1903.
Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 2314 а, б
(илл. 21)

Мужские сапоги

Бухара.
Кожа, бархат, вышивка
золотой нитью.
Приобретены Рикмерсом
в Бухаре (город или
эмират).
Дата поступления: 1903 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 1872 (илл. 22)

Saddle pat

Бухара.
Brocade embroidery on leather,
silk fringes.
Length – 135 см.
Width – 210 см.
Acquired by Rickmers.
Accession date: 1897.
Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 1872 (илл. 22)

Попона

Бухара.
Кожа, вышивка золотыми
нитями, шелковая бахрома.
Длина – 135 см.
Ширина – 210 см.
Приобретена Рикмерсом.
Дата поступления: 1897 г.
Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 1872 (22-расм)

Ёпик

Бухоро.
Чарм, зардуси кашта, ипак попук.
Узунлиги – 135 см.
Эни – 210 см.
Рикмерс томонидан сотиб олинган,
1897 йил келиб тушган.
Клаудия Оброки фотосурати.

Инв. № IB 2377
(23-расм)

Атлас мато
(бұлғы)
Самарқанд.
Ипак.
Узунлиги – 380 см.
Эни – 43 см.
Рикмерс томонидан
сотиб олинган, 1903
йил келиб тушган.
Клаудия Оброки
фотосурати.

Inv. № IB 2377
(ill. 23)
Ikat (Fragment)
Samarkand.
Silk.
Length – 380 cm.
Width – 43 cm.
Acquired by
Rickmers.
Accession date:
1903.
Photo: Claudia
Obrocki.

Инв. № IB 2377
(илл. 23)
Аброя ткань
(фрагмент)
Самарканд.
Шелк.
Длина – 380 см.
Ширина – 43 см.
Приобретена
Рикмерсом.
Дата поступления:
1903 г.
Фото: Клаудия
Оброки.

Инв. № IB 2619 (24-расм)

Идиш

Эрон ёки Ўрта Осиё.

Мис.

Баландлиги – 30,5 см.

Диаметри – 35 см.

Рикмерс томонидан сотиб олинган,
коллекцияга келиб тушган йили: 1903.
Идишдаги ўйма ёзувда Мухаммад (с.а.в.)
пайғамбар ва 12 та шиа имомларига
мурожаат акс этган. Идиш қопқогида
эгасининг номи кўрсатилган «Ўнинг эгаси
Хожа Ибодуллоҳ». Крегернинг тахминича,
бу идиш сафавийлар металл буюмларига
оид бўлиб, XVI аср ўрталарида ясалган
(2004: 196). Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 2619 (ill. 24)

Food Container

Iran or Central Asia.

Copper.

Height – 30.5 cm.

Diameter – 35 cm.

Rickmers, accession date 1903.

The calligraphic frieze on the bowl
invokes the Prophet Mohammed
and the 12 Shi'ite imams. The inscription
on the lid reads, "Its owner is Hoja
Ibadullah". Kroger (2004: 196) regards
this vessel as an example of Safavid Iranian
metalwork and dates it to the middle
of the 16th century.

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 2619 (илл. 24)

Резервуар для еды

Иран или Средняя Азия.

Медь.

Высота – 30,5 см.

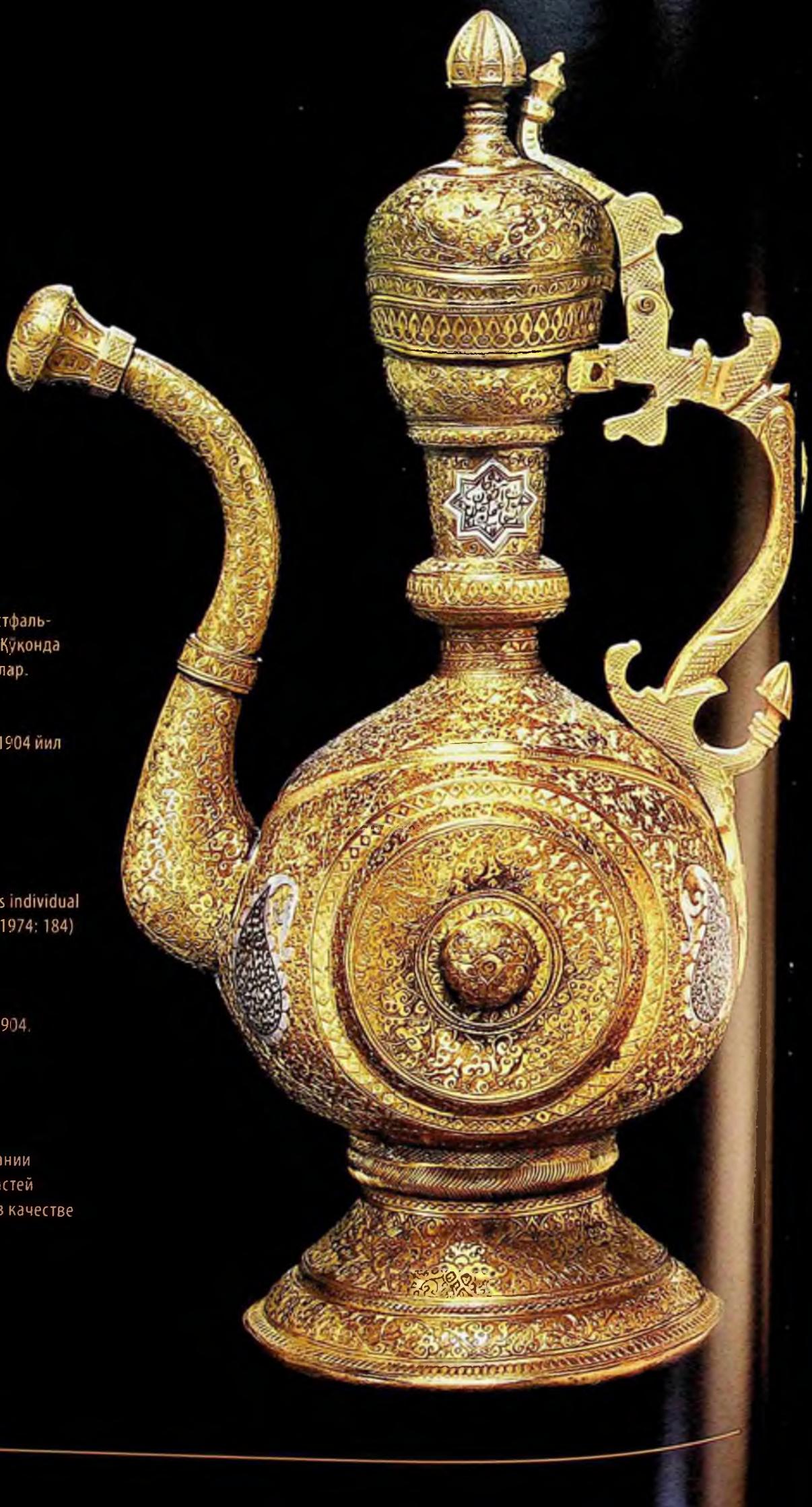
Диаметр – 35 см.

Приобретен Рикмерсом.

Дата поступления: 1903 г.

Вырезанная на чаше надпись содержит
обращение к Пророку Мухаммаду
и 12 шиитским имамам. На крышке
надпись с указанием владельца
«Его владелец Ходжа Ибадуллах». Крегер
предполагает, что это – сосуд
сефевидской работы и относит его к
середине XVI в. (2004: 196).

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 3258 (25-расм)

Офтоба

Айрим кисмларининг ноодатий
мутаносибилигидан келиб чикиб, Вестфаль-
Хельбуш ва Брунс (1974: 184) унинг Қўондада
ясалгани борасида фикр билдирадилар.
Жез, мис, қалай, кумуш.
Баландлиги – 40 см.
Рикмерс томонидан сотиб олинган. 1904 йил
келиб тушган.
Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 3258 (ill. 25)

Oftoba – vessel for ablution

Based on the unusual proportions of its individual parts, Westphal-Hellbusch and Bruns (1974: 184) attribute the ewer to Kokand.

Brass, copper, tin, silver.
Height – 40 cm.
Acquired by Rickmers, accession date 1904.
Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 3258 (илл. 25)

Офтоба – кувшин для омовения

Вестфаль-Хельбуш и Брунс на основании
необычных пропорций некоторых частей
связывают этот кувшин с Кокандом в качестве
места изготовления
(1974: 184).

Латунь, медь, олово, серебро.
Высота – 40 см.
Приобретен Рикмерсом.
Дата поступления: 1904 г.
Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 2557 (26-расм)

Офтоба

Бухорода (шахри ёки амирлиги) сотиб олинган.
Жез, мис, калай.

Баландлиги – 34 см.

Рикмерс томонидан сотиб олинган. 1903 йил
келиб тушган.

Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 2557 (ill. 26)

Oftoba – vessel for ablution

Bought in Bukhara (city or Emirate).

Brass, copper, tin.

Height – 34 cm.

Acquired by Rickmers, accession date 1903.

Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 2557 (илл. 26)

Офтоба – кувшин для омовения

Куплен в Бухаре (город или эмирят).

Латунь, медь, олово.

Высота – 34 см.

Приобретен Рикмерсом.

Дата поступления: 1903 г.

Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 2703 (27-расм)

Энси

Така туркманлар.

Жун.

Узунлиги – 160 см.

Эни – 115 см.

Р. Пиннер (1993: 32) ушбу
энсини XIX аср иккинчи ярмуга
тегиши, деб билади ва у ~~Чарх~~
атрофларида тайёрланган
тахминини олға суради.
Рикмерс томонидан сотиб
олинган. 1903 йили келиб ~~түшілді~~
Мартин Франкен фотосура

Inv. № IB 2703 (ill. 27)

Ensi

Teke Turkmen.

Wool.

Length – 160 cm.

Width – 115 cm.

R. Pinner (1993:32) attributes
the *ensi* to the second half of the
19th century and suggests it was
produced in the area around ~~Merv~~
Acquired by Rickmers. Accession
date: 1903. Photo: Martin Franken

Инв. № IB 2703 (илл. 27)

Энси

Туркмены-текинцы.

Шерсть.

Длина – 160 см.

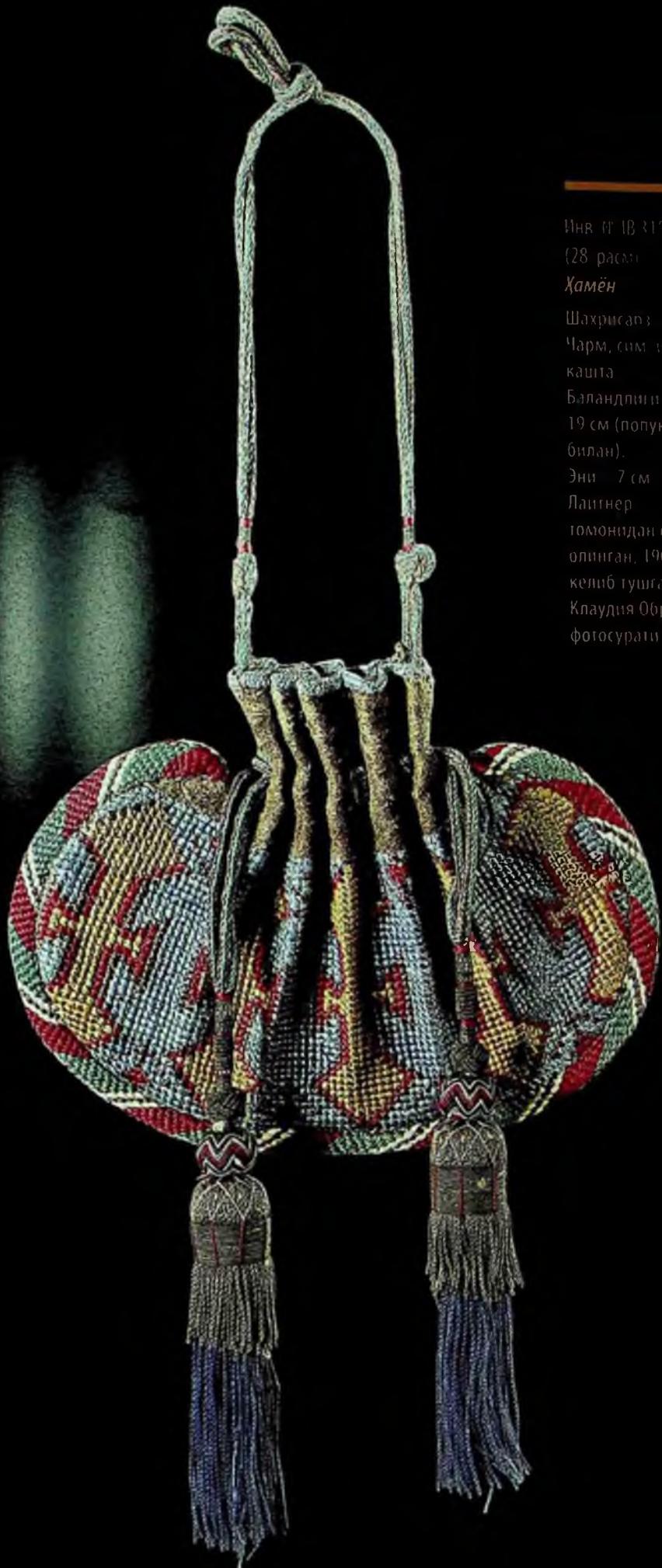
Ширина – 115 см.

Р. Пиннер (1993: 32) относит
энси ко 2-й половине XIX в.,
предполагает в качестве места
изготовления область ~~Чарх~~
Мерва.

Приобретен Рикмерсом.

Дата поступления: 1903 г.

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 3158 а

(28 расм)

Жамён

Шахрисабз

Чарм, сим, шак

кашта

Баландлиги

19 см (попуклари
билин).

Эни 7 см

Лаингнер

томонидан сотиб
олинган, 1904 иил

келиб тушган

Клаудия Оброки

фотосурати

Inv. № IB 3158 а

all 28

Purse

Shahrisabz

Leather, wool
threads, silk

embroidery

Height - 19 cm

with tassels

Width - 7 cm

Acquired by

Leitner

Accession date

1904

Photo: Claudia

Obrocki

Жамён

Кожа

шерсть, шелк

вышивка

шторы

ширина - 19 см

с кистями

высота - 7 см

с вышивкой

шторы

Французская

Коллекция

Дж.Леитнер

1904 г.

фото: Клаудия

Оброки

Инв. № IB 3154 а (29-расм)

Эркаклар дүпписи

Бухоро (шахри ёки амирлиги).

Ип газлама, ипак, чит, жун, қавиқ.

Баландлиги – 12,5 см.

Айланаси – 59 см.

Лайтнер томонидан 1904 йил сотиб олинган.

Клаудия Оброки фотосурати.

Inv. № IB 3154 а (ill. 29)

Man's Skullcap

Bukhara (city or Emirate).

Cotton base, silk, chintz, wool, quilting.

Height – 12.5 cm.

Circumference – 59 cm.

Acquired by Leiter in 1904.

Photo: Claudia Obrocki.

Инв. № IB 3154 а (илл. 29)

Тюбетейка мужская

Бухара (город или эмирят).

Хлопчатобумажная основа, шелк, ситец, шерсть, стежка.

Высота – 12,5 см.

Длина окружности – 59 см.

Приобретена Лайтнером в 1904 г.

Фото: Клаудия Оброки.

Инв. № IB 5830 (30-расм)

Чойнак

Ташкент.

Жез.

Баландлиги – 18 см.

К. Вахе томонидан сотиб олинган.

1916 йил келиб тушган.

Мартин Франкен фотосурати.

Inv. № IB 5830 (ill. 30)

Teapot

Tashkent.

Brass.

Height – 18 см.

Acquired by C. Wache, accession date 1916.

Photo: Martin Franken.

Инв. № IB 5830 (илл. 30)

Чайник

Ташкент.

Латунь.

Высота – 18 см.

Приобретен К. Вахе.

Дата поступления: 1916 г.

Фото: Мартин Франкен.

Инв. № IB 13263 (31-расм)

Осилчоқ

Хива. XIX аср охири.

Кумуш, кисман тилла суви, феруза, маржон.

Баландлиги – 17,8 см.

Эни – 16 см.

Калинлиги – 1,8 см.

Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган. Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13263 (ill. 31)

Pendant

Khiva. End of the 19th century.

Silver, partial gilding, turquoise, coral, glass.

Height – 17.8 cm.

Width – 16 cm.

Depth – 1.8 cm.

Acquired by Jörg Drechsel in 1980.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13263 (илл. 31)

Подвеска

Хива. Конец XIX в.

Серебро, частично позолота, бирюза, коралл, стекло.

Высота – 17,8 см.

Ширина – 16 см.

Толщина – 1,8 см.

Приобретена Йоргом Дрехзелем в 1980 г.

Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 13259 (32-расм)

**Бош кийимга тақиладиган бодомой
(пешана-чакка безаги)**

Хива. XIX аср.

Кумуш, тилла суви, феруза, маржон,
шиша.

Баландлиги – 17,8 см.

Эни – 21,8 см.

Қалинлиги – 2 см.

Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб
олинган. Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13259 (ill. 32)

**Bodom-Oy, Jewelry for the Forehead
and Temple, Sewn to Headwear**

Khiva. End of the 19th century.

Silver, gilding, turquoise, coral, glass.

Height – 17.8 cm.

Width – 21.8 cm.

Depth – 2 cm.

Acquired by Jörg Drechsel in 1980.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13259 (илл. 32)

**Налобно-височное украшение бодомой,
нашивавшееся на головной убор**

Хива. Конец XIX в.

Серебро, позолота, бирюза, коралл,
стекло.

Высота – 17,8 см.

Ширина – 21,8 см.

Толщина – 2 см.

Приобретено Йоргом Дрехзелем в 1980 г.

Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 12276 (33-расм)
Бош кийимга тақиладиган бодомой
 (пешона-чакка безаги)
 Хива. XIX дар.
 Кумуш, тилла суви, феруза, маржон,
 шиша.
 Баландлиги – 20 см.
 Эни – 11,5 см.
 Калинлиги – 1,9 см.
 Иорг Дрехзель томонидан 1978 йил сатыб
 олинган. Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 12276 (ill. 33)
Bodom-Oy, Jewelry for
the Forehead and Temple, Sewn to
Headwear
 Khiva. End of the 19th century.
 Silver, gilding, turquoise, coral, glass.
 Height – 20 cm.
 Width – 11.5 cm.
 Depth – 1.9 cm.
 Acquired by Jörg Drechsel in 1978.
 Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 12276 (илл. 33)
Налобно-височное украшение бодомой, нашивавшееся на головной убор
 Хива. Конец XIX в.
 Серебро, позолота, бирюза, коралл,
 стекло.
 Высота – 20 см.
 Ширина – 11,5 см.
 Толщина – 1,9 см.
 Приобретено Йоргом Дрехзелем в 1978 г.
 Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 13258 (34-расм)

Үк-ёй гардан безаги

Хива. XIX аср охири.

Кумуш, тилла суви, феруза, маржон, шиша.

Баландлиги – 19 см.

Эни – 17 см.

Қалинлиги – 1,9 см.

Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган. Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13258 (илл. 34)

O'q-Yoy, Jewelry for the Nape of the Neck

Khiva. End of the 19th century.

Silver, gilding, turquoise, coral, glass.

Height – 19 cm.

Width – 17 cm.

Depth – 1.9 cm.

Acquired by Jorg Drechsel in 1980.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13258 (илл. 34)

Затылочное украшение ук-ёй

Хива. Конец XIX в.

Серебро, позолота, бирюза, коралл, стекло.

Высота – 19 см.

Ширина – 17 см.

Толщина – 1,9 см.

Приобретено Йоргом Дрехзелем в 1980

Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 13264 (36-расм)

Исирға

Хива. XIX аср охирі.

Күмуш, тилла суви, феруза, маржон, ақық.

Баландлиги – 13,3 см.

Әни – 11 см.

Қалинлиги – 2 см.

Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган.

Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13264 (ill. 36)

Earring

Khiva. End of the 19th century.

Silver, gilding, turquoise, coral, agate.

Height – 13.3 cm.

Width – 11 cm.

Depth – 2 cm.

Acquired by Jörg Drechsel in 1980.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13264 (илл. 36)

Серьга

Хива. Конец XIX в.

Серебро, позолота, бирюза, коралл, агат.

Высота – 13,3 см.

Ширина – 11 см.

Толщина – 2 см.

Приобретена Йоргом Дрехзелем в 1980 г.

Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 13297 (35-расм)

Исирға

Хива. XIX аср охирі.

Күмуш, тилла суви, феруза, маржон, ақық. Баландлиги – 13,5 см.

Әни – 11 см.

Қалинлиги – 1,8 см.

Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган.

Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13297 (ill. 35)

Earring

Khiva. End of the 19th century.

Silver, gilding, turquoise, coral, agate.

Height – 13.5 cm.

Width – 11 cm.

Depth – 1.8 cm.

Acquired by Jörg Drechsel in 1980.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13297 (илл. 35)

Серьга

Хива. Конец XIX в.

Серебро, позолота, бирюза, коралл, агат.

Высота – 13,5 см.

Ширина – 11 см.

Толщина – 1,8 см.

Приобретена Йоргом Дрехзелем в 1980 г.

Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 13265 (37-расм)
Зулфитилло пешана-чакка безаги

Хива. XIX аср охири.
Кумуш, тилла суви, маржон, ақиқ.
Баландлиги – 14,5 см.
Эни – 6,5 см.
Қалинлиги – 2 см.
Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган.
Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13265 (ill. 37)
Zulf-Tillo, Jewelry for the Forehead and Temple
Khiva. End of the 19th century.
Silver, gilding, turquoise, coral, agate.
Height – 14.5 cm.
Width – 6.5 cm.
Depth – 2 cm.
Acquired by Jörg Drechsel in 1980.
Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13265 (илл. 37)
Налобно-височное украшение зульфи-тилло
Хива. Конец XIX в.
Серебро, позолота, коралл, агат.
Высота – 14,5 см.
Ширина – 6,5 см.
Толщина – 2 см.
Приобретено Йоргом Дрехзелем в 1980 г.
Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 13257 (38-расм)
Тумор
Хива. XIX аср охири.
Кумуш, тилла суви, феруза, маржон.
Баландлиги – 7,5 см.
Эни – 9,6 см.
Қалинлиги – 2 см.
Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган.
Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13257 (ill. 38)
Amulet (Tumor)
Khiva. End of the 19th century.
Silver, gilding, turquoise, coral.
Height – 7.5 cm.
Width – 9.6 cm.
Depth – 2 cm.
Acquired by Jörg Drechsel in 1980.
Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13257 (илл. 38)
Амулет (тумор)
Хива. Конец XIX в.
Серебро, позолота, бирюза, коралл.
Высота – 7,5 см.
Ширина – 9,6 см.
Толщина – 2 см.
Приобретен Йоргом Дрехзелем в 1980 г.
Фото: Берно Буфф.

Инв. № В 13260 (39-расм)

Калит бөгү тақинчоғы

Й. Кальтер фикрига кура, калитлар тумор хисобланиб, «жаннат эшикларининг калитлари»дек күрилган (1995: 290).

Хива. XIX аср охири.

Кумуш, қисман тилла суви, феруза, марジョン, шиша.

Баландлиги – 35,5 см.

Эни – 12 см.

Қалинлиги – 1,8 см.

Йорг Дрехзель томонидан 1980 йил сотиб олинган.

Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 13260 (ill. 39)

Kalit-Bogi Pendant

According to J. Kalter, keys acted like an amulet (1995: 290) and were regarded as “keys to the gates of paradise”.

Khiva. End of the 19th century.

Silver, partial gilding, turquoise, coral, glass.

Height – 35.5 cm.

Width – 12 cm.

Depth – 1.8 cm.

Acquired by Jörg Drechsel in 1980.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 13260 (илл. 39)

Подвеска калит-боги

Согласно Й. Кальтеру, ключи

имели свойства амулета (1995: 290)

и воспринимались как «ключи к вратам рая».

Хива. Конец XIX в.

Серебро, частично позолота, бирюза, коралл, стекло.

Высота – 35,5 см.

Ширина – 12 см.

Толщина – 1,8 см.

Приобретена Йоргом Дрехзелем в 1980 г.

Фото: Берно Буфф.

Инв. № IB 12274 (40-расм)

Боло-абру

Бухоро. XIX аср охири.

Кумуш, тилла суви, феруза, маржон, **ТОФ**
билиури, ёкут.

Баландлиги – 9 см.

Эни – 19,5 см.

Қалинлиги – 0,5 см.

Йорг Дрехзел томонидан 1978 йил **СОТИБ**
олинган. Берно Буфф фотосурати.

Inv. № IB 12274 (ill. 40)

Bolo-Abru Diadem

Bukhara. End of the 19th century.

Silver, gilding, turquoise, coral,
rock crystal, garnet.

Height – 9 cm.

Width – 19,5 cm.

Depth – 0,5 cm.

Acquired by Jörg Drechsel in 1978.

Photo: Berno Buff.

Инв. № IB 12274 (илл. 40)

Диадема боло-абру

Бухара. Конец XIX в.

Серебро, позолота, бирюза,
коралл, горный хрусталь, гранат.

Высота – 9 см.

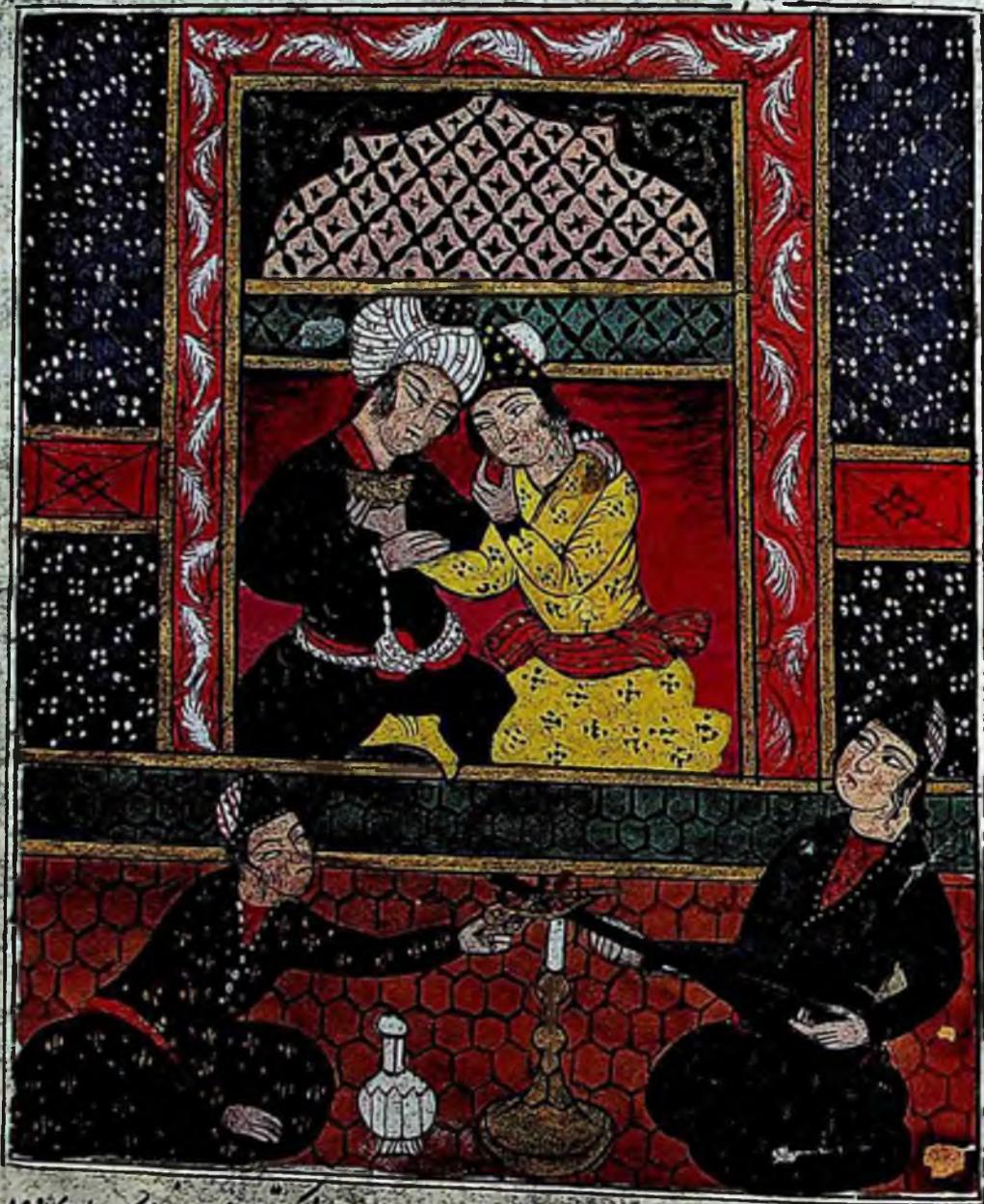
Ширина – 19,5 см.

Толщина – 0,5 см.

Приобретена Йоргом Дрехзелем в 1978 г.

Фото: Берно Буфф.

عمر شریدی س حجک و رلکن آف قیادی
مرگ هری برله آن ده زن از جام تخت

بودجه بین که قیادی رسیل حجک بری او و داد
یارب
جهان که آنیم لذتیزه دو راه است مکن
بوشام و فتنی بودجه بین موج داد

بوزدکه

УЗБЕКИСТОН ҚҰЛЁЗМАЛАРИ
БЕРЛИН ДАВЛАТ
КУТУБХОНАСИДА

MANUSCRIPTS OF UZBEKISTAN IN THE BERLIN
STATE LIBRARY

РУКОПИСИ ИЗ УЗБЕКИСТАНА
В БЕРЛИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БИБЛИОТЕКЕ

ЎЗБЕКИСТОН ҚҰЛЁЗМАЛАРИ БЕРЛИН ДАВЛАТ КУТУБХОНАСИДА

*Д-р Кристоф Раух, Берлин Давлат кутубхонаси
Шарқиунослик бўлими раҳбари*

Берлин Давлат кутубхонаси Германиянинг энг йирик универсал кутубхонаси бўлиб, Европанинг етакчи маданий муассасаси – Прусс маданий мероси жамғармасига тегишилдири. Ижтимоий ва гуманитар ихтисосликдаги универсал кутубхона учун илмий адабиёт доимий равишда барча тиллар ва мамлакатларда йифиб борилади. 350 йилдан ортиқ фаолияти давомида унинг босма нашрлар тўплами 11 миллионгача қўпайган. Босма китоблардан ташқари кутубхона Farb ва Шарқ, жумладан чолғучилик қўлёзмалари каби хужжатларнинг маҳсус тўпламларига эга бўлиб, улар Давлат кутубхонаси нодирлигининг қимматини белгилаб беради. Шарқ қўлёзмаларининг Берлин тўплами Farb дунёсида энг йириклиридан бири саналиб, ўзининг илмий аҳамиятига кўра зўр обрў-эътибор касб этган. Тўплам жамғармалари қўлда, матн ёки расмнинг бўртма тасвири бор босма қолиплар ёрдамида яратилган тахминан 43000 қўлёзма ва нашр, шунингдек, 180000 та қўлёзманинг фотонусхасидан (асосан Непалдан) иборатдир. Бундан ташқари, Буюк ипак йўлидаги Турфон воҳасида тайёрланган қўлёзмаларнинг 40000 дан ортиқ бўлагидан иборат жамғарма бўлиб, улар 1902–1914 йилларда ўтказилган тўрт илмий сафар пайтида қўлга киритилган. Мазкур жамғарма Берлин-Бранденбург Фанлар академияси томонидан Берлин давлат кутубхонасига сақлаш учун топширилган.

Кўпчилигининг на санаси, на кўчирилган ери ҳақида маълумот борлиги сабаб, Трансоксиана ёки замонавий Ўзбекистон ҳудудига тегишли деб билиш мумкин бўлган қўлёзмаларнинг умумий сонини аниқлаш қийин. Таълим ва китобат санъати ривожида мазкур минтақанинг ҳамма вақт муҳим ҳисобланганидан келиб чиқилса, шубҳасиз, Трансоксиана билан боғлаш мумкин бўлган қўлёзмалар сони тахминан 17500 сақлов бирлигини ташкил этади.

Берлин тұплами тарихи

Илгари Шарқ құлёзмалари Буюк курфюрст Фридрих Вильгельм томонидан 1661 йилда асос солинган кутубхонанинг бош жамғармасига тегишли бўлган. Илк жамғарма Теодор Петреус (1630–1672) ва Кристиан Рaye (1613–1677) құлёзма тұпламларидан ташкил топган эди. Теодор Петреус 1656–1659 йилларда Шом ва Миср бўйлаб саёҳат қилган даниялик шарқшунос булиб, у ўша юртлардан кўп миқдорда құлёзмалар олиб келган. Олим араб ва форс тилидагина эмас, балки копт, эфиоп ва арман тилиларида ҳам иш юритган.

Берлинлик Кристиан Рaye 1639 йилдан 1642 йилгача Кичик Осиёда яшаган ва у ерда қисқа муддатда турк тилини ўрганиб олган. Шу муддат оралиғида у бир нечта құлёзма ҳам сотиб олган. 1672 йили у Франкфурт-Одер шаҳрига профессор лавозимиға таклиф қилинган; Raye меросига тегишли кўп сонли асарлар 1691 ва 1707 йилларда сотиб олинган. Унинг тұпламиға асосан турк, араб ва форс тилидаги ишлар кирган. Шарқшунослик пайдо бўлган XIX асрда эса Берлин жамғармаси жаҳонда Шарқ құлёзмалари тұпламларининг асосий сакловчилардан бирига айланган.

Мусулмон халқларининг турмуш тарзи билан танишиш уларнинг құлёзмачилик анъаналарини ўрганиш туфайли содир бўлган. Ҳусусан, пруссиялик хукмдорлар Фридрих Вильгельм IV (1840–1861) ва Вильгельм I (1861–1888) хукмронлиги пайтида амалга оширилган кўплаб харидлар тұпламни сифат жиҳатидан бойитишга хизмат қилган. Уша кезлардаги айрим тұпловчиларни құлёзмалардаги инвентар рақамларида келтирилган қисқартма номлари орқали билиб олиш мумкин. Масалан, Дамашқдаги пруссиялик консул Иоганн Готфрид Ветцштайн (1815–1905), австриялик шарқшунос Алоис Шпренгер (1801–1876), швециялик арабшунос Карло Ландсберг (1845–1930) шулар жумласидандир. Тилга олинган олимлар, күпинча узок йиллар Осиё мамлакатларида яшаганлар, тұпламни 2000 дан ошиқ жилдга бойитганлар. Шундай қилиб, 1845 йилдан 1880 йилгача бўлган даврнинг ўзида Яқин Шарқдан келтирилган құлёзмалар сони 800 дан 8000 нусхага кўпайган. XX асрда ҳам, сустроқ тарзда бўлса-да, құлёзмаларни сотиб олиш давом этган.

Туркшунослик ва Диц тұпламидаги альбомлар

Марказий Осиёning мұғуллар ва темурийлар даври китобат санъати ривожини англашда Генрих Фридрих фон Диц (1751–1817) альбомлари тұплами¹ алоҳида қимматга эга. Фон Диц 1784–1790 йилларда Пруссиянинг Истанбулдаги консули бўлган. Хаттотлик, миниатюрачилик, газлама учун хомаки тасвиirlар, чизмалар намуналаридан иборат хужжатларнинг аксар қисми фон Диц томонидан эркин кетма-кетликда, қарийб

¹ Диц альбомлари (Diez A fol. 70 bis 74) хақида қаранг: Юлия Гоннелла, Фридерике Вайс ва Кристоф Райх (ред.). The Diez Albums: Contexts and Contents, Leiden: Brill 2016.

450 варакдан иборат түртта альбомга елимлаб чиқилган. Афтидан, у барча хужжатларни Истанбулдаги Түпқопи саройидаги шахсий танишлари орқали қўлга киритган бўлса керак, чунки мазкур саройда хозирда ҳам шу каби ашёларни кўриш мумкин.

Альбомларда тақдим этилган миниатюралар бошданоқ анча илгари суратлар билан безатилган қўлёзмаларга тегишли булган. Газла ма учун хомаки тасвиirlарнинг кўплаб намуналари мўгуллар, яъни элхонийлар ҳукмронлиги даврига тегишидир (3, 12-расмлар). Бошка вараклар, хусусан суратлар темурийлар замонида яратилган (4, 5, 6-расмлар). Диц альбомларининг келиб чиқиши Истанбул билан боғлиқлиги сабаб, Берлинда уларни кўпинча Сарой альбомлари дейиш расмга кирган. Берлин кутубхонасига эса улар фон Дицнинг васиятига биноан келиб тушган.

Фон Диц Германияда турк тилини яхши билган илк олимлардан бири саналади. У турк адабиётига алоҳида қизиқиш билдирган, форсча «Кобуснома»нинг туркча талқинини немис тилига ўгирган, «Калила ва Димна»нинг туркча талқини, машхур «Хумоюннома» нашри устида ишлаган. Шу билан бирга, фон Дицнинг қизиқишлари усмоний турк тили доираси билан чекланиб қолмаган. Тўпламдаги эски ўзбек ва ўғуз тилларидаги қўплаб қўлёзмалар унинг туркий тилларнинг келиб чиқиши илдизларини излашга интилганидан гувоҳлик беради.

Марказий Осиёга оид бошқа қўлёзма асарлар

Ислом дини тарқалиши билан Моварооннаҳр шаҳарлари ислом оламининг илғор илмий ва маданий марказлари қаторига қўшила борган.

Амир Темур набираси Мирзо Улугбек (1394–1449) ҳукмронлиги даврида, унинг қўллаб-қувватлаши шарофати билан, айниқса, илм-фан гуркираб ривожланган. Берлин тўпламидаги темурийлар даврида Сармарқандда битилган кўплаб қўлёзмалар ушбу минтақанинг ислом даври фани тараққиётидаги аҳамиятини ургулайди (8-расм).

XV аср китобат санъатига келсак, темурий намояндalar буюк хаттотлар ва миниатюрачи рассомларни тўплаган Ҳирот ва Шероз шаҳарлари мазкур йўналишнинг энг йирик марказлари ҳисобланади. Улубекнинг отаси Шоҳруҳ (1377–1447), кейинчалик Ҳусайн Бойқаронинг (1438–1506) ҳукмронлик йилларида Ҳиротда кўплаб машхур рассом ва адиблар яшаган. Масалан, шоир ва файласуф Нуриддин Абдураҳмон Жомий (1414–1492), шоир ва буюк давлат арбоби Мир Алишер Навоий (1441–1501) шулар жумласидан. (9-расм)

Берлин тўпламидаги кўп сонли қўлёзмалар XV асрда Ҳиротда китобат санъати гуллаб яшнаганидан далолат беради. Бу борада Бойсункур

Мирзо кутубхонасида 1411 йили битилган «Табақоти Носирий» құлёзмаси (Petermann I 368), шоир ва мутасаввиф Атторнинг «Мантиқ ут-тайр» асарининг 1456 йилги нусхаси (Ms. ог. oct. 268), шунингдек, Жомийнинг тахминан 1479 йили қүчирілган «Нафаҳот ул-унс» асарини (Hs. ог. 2721) мисол тариқасида келтириш мумкин.

XVI асрда Самарқанд ва Бухорода китобат санъати фаол ривожланиб борған. Шу маңнода, хукмдор Убайдуллахон (1533–1540) хукмронлиги йилларини алоҳида таъкидлаш жоиздир. У күплаб темурий рассомларни жалб қылған тарзда Бухородаги саройида йирик устахона-кутубхона барпо этган (10-расм).

Тұпламнинг очилиши

Жамғармаларнинг катта қисми XIX аср босма каталогларида қайд этилған. Вильгельм Перчнинг (1889 йил) туркій ва форс құлёзмалари каталоги (1888 йил), шунингдек, Вильгельм Альвардтнинг (1887–1899) араб құлёзмаларининг ўн жылдлик каталоги шу кунга қадар үз илмий қимматини үйретмеган. Жамғармаларнинг бошқа ёдгорликтери 1957 йил бошланиб, ҳозирда ҳам давом этаётган, Германиядаги Шарқ құлёзмаларининг каталоглаштириш лойихаси доирасида аникланған. 2013 йил Лейпциг университети компьютер маркази билан ҳамкорлықда Берлин давлат кутубхонасининг онлайн тартибдаги «Orient-Digital» маълумотлар базаси ишга туширилди (www.orient-digital.de). Эндиликда, асосан рақамлаштирилған құлёзмалар, шунингдек, жамғарманинг кичикроқ гурӯхлар каталогидан қайта тузилған маълумотлар, масалан оромий, арман ва урду құлёзмалари намойиш этилмоқда.

Давлат кутубхонаси 2011–2014 йилдарда рақамлаштириш бўйича бир қанча, биринчи навбатда, ислом құлёзмаларини рақамлаштириш борасидаги лойихаларни амалга оширди. Ҳозирда «Orient-Digital»да 6000 та құлёзма матн бўлиб, улардан 4000 таси кутубхона рақамлаштирилған жамғармасида тўлиқ рақамлаштирилған шаклга эгадир. Шунингдек, маълумотлар базасининг китобий арт-модулида рақамлаштирилған миниатюраларнинг 8000 та алоҳида тавсифи ва тахминан 2000 та иккиласмачи қайдлар бор. Яқин келажақда тұпламнинг барча құлёзмалари «Orient-Digital»га киритилиши лозим.

MANUSCRIPTS FROM UZBEKISTAN IN THE BERLIN STATE LIBRARY

*Dr Christoph Rauch, Head of the Department of Oriental Studies
of the Berlin State Library*

The Berlin State Library (Staatsbibliothek zu Berlin – Stiftung Preußischer Kulturbesitz) is the largest academic research library in Germany and belongs to the Prussian Cultural Heritage Foundation, one of Europe's most important cultural institutions. As a universal library focusing on the humanities and social sciences, it collects relevant scholarly literature in all languages, from all eras and countries. In the course of its more than 350 years of existence its holdings of printed materials have grown to over 11 million volumes. Besides printed books, however, it is first and foremost the unique materials in the special collections, such as the western and oriental manuscripts as well as the music autographs, which account for the unparalleled importance of the State Library's collection. Berlin's collection of oriental manuscripts is one of the most extensive in the Western world, and it also has an excellent international scholarly reputation. The holdings include approximately 43,000 manuscripts and block prints as well as 180,000 microfilmed manuscripts (mostly from Nepal).

Moreover, there are over 40,000 manuscript fragments from the Turfan Oasis on the Silk Road, a collection which goes back to four scientific expeditions undertaken in the years 1902–1914, and has now been deposited by the Berlin-Brandenburg Academy of Sciences for storage at the Berlin State Library. It is virtually impossible to determine the total number of manuscripts attributable to Transoxania or the region of modern-day Uzbekistan. Nevertheless, in view of the region's importance for Islamic scholarship and book production it can be assumed that the number of manuscripts related to Transoxania, from a total of some 17,500 manuscripts, is not insignificant.

The History of the Berlin Collection

Oriental manuscripts were already part of the original holdings when the library was founded in 1661 by the Great Elector Friedrich Wilhelm

(r. 1640–1688). Manuscripts belonging to the scholars Theodor Petrus (1630–1672) and Christian Raue (1613–1677) shaped the early collection. Petrus was a Danish orientalist who had visited the Levant and Egypt between 1656 and 1659 and brought back numerous manuscripts from there. In his studies he worked not only with the Arabic and Persian languages but also Coptic, Ethiopian and Armenian. Christian Raue, a Berliner, stayed in Asia Minor from 1639 to 1642 where he not only quickly learned Turkish but also acquired manuscripts. He was appointed to a professorship in Frankfurt an der Oder in 1672. A large number of volumes were purchased from Raue's estate in 1691 and 1707. His collection was predominantly comprised of works in Turkish, Arabic and Persian. For Raue, as for many of his contemporaries, the refutation of Islam was still a central motivation for studying and working with oriental languages. This changed with the boom in Oriental Studies in the 19th century, when the expansion of the Berlin's holdings transformed it into one of the preeminent collections of oriental manuscripts in the West. Since book printing in the East only started to fully establish itself in the middle of the 19th century, at least in the Islamic context, practically the only way that peoples living in the Islamic cultural sphere could be researched was by studying their handwritten records. Many large acquisitions were made, particularly during the reigns of the Prussian rulers Friedrich Wilhelm IV (r. 1840–1861) and Wilhelm I (r. 1861–1888), which permanently shaped the character of the collection. The names of quite a number of collectors from that time appear in the notations for the call number groups, such as the Prussian consul in Damascus Johann Gottfried Wetzstein (1815–1905), the Austrian orientalist Alois Sprenger (1801–1876), and the Swedish Arabist Carlo Landsberg (1845–1930), to name but a few. These scholars, who often spent many years in the countries of Asia, enriched the collection with slightly more than 2,000 volumes. In the period between 1845 and 1880 alone, the number of manuscripts from the Near East increased from 800 to 8,000. The acquisition of additional manuscripts continued in the 20th century as well, albeit at a reduced pace.

Turkica and the “Picture Albums” from the Diez Collection

The four “Picture Albums” of Heinrich Friedrich von Diez (1751–1817)¹ preserved in the Berlin collection are of special value for understanding the development of book art in Central Asia during the Mongol and Temurid periods (Diez A fol. 70–73). Diez was Prussian Consul in Constantinople during the years 1784–1790. Much of the material contained in the albums was presumably acquired by him via personal connections

¹ For the Diez albums (Diez A fol. 70 bis 73) see Julia Gonnella, Friederike Weis and Christoph Rauch (ed.), *The Diez Albums: Contexts and Contents*, Leiden: Brill 2016.

from the Topkapı Palace in Constantinople, where comparable pieces are preserved to this day. The albums consist of some 450 items. Besides paintings and drawings they include also some calligraphies, woodcuts and engravings. Some of the miniatures are taken from illustrated manuscripts at an earlier date, other works are studies or preparatory drawings intended for transfer to other materials (for instance, textiles). A large number of pictures can be attributed to the Mongol or Ilkhanid period in Persia (see ill. 3 and 12). Other pictures, and the drawings in particular, originate from the time of the Temurids (see ill. 4, 5 and 6). The Berlin Diez Albums, commonly also known as the Saray Albums on account of their provenance from Istanbul, came to the Berlin library as a legacy from Diez together with a collection of books and manuscripts. He was one of the early scholars in Germany who possessed in-depth knowledge of Turkish. Diez was particularly interested in Turkish literature. He made a German translation of a Turkish version of a Persian mirror of princes, the Qabus-nama. Furthermore he worked on an edition of the Hümeyun-nama, a Turkish version of the Arabic work Kalila wa-Dimna. At the same time his horizons stretched far beyond Ottoman Turkish, as he also sought the roots of Turkish in the Turkic languages of Turkestan. The numerous Chagatai and Oguz manuscripts in his collection attest to this interest.

Other Manuscripts from Central Asia

With the spread of Islam into Central Asia, Maverannahr cities became important centres of Muslim culture.

Scholarly activity was promoted in particular under Ulug Beg (1394–1449), the grandson of Temur who had founded the Temurid dynasty named after him. The large number of manuscripts from Samarkand in the Berlin collection testifies to the importance of this region and this era for Islamic scholarship (see ill. 8).

As for the arts of the book in Maverannahr in the 15th century, the largest centres for book production were Shiraz and Herat, where the relatives of Ulug Beg who ruled there gathered many outstanding calligraphers and book illustrators around them. Many important artists and writers settled in Herat during the reigns of Ulug Beg's father Shah Rukh (1377–1447) and Sultan Husayn Bayqara (1438–1506), such as the famous poet Nur al-Din Abd al-Rahman Jami (1414–1492) and Mir Alisher Navoi (1441–1501). Many manuscripts in the Berlin collection bear witness to the flowering of book production at this time in Herat, such as a manuscript dated to the year 1411, *Tabaqat-i Nasiri*, from the private library of

Boysunkur (Petermann I 368), a copy of *Mantiq al-tayr* from 1456 by the mystical poet Attar (Ms. or. oct. 268), and a copy of Jami's *Nafahat al-uns* from 1479 (Hs. or. 2721). However the 16th century saw more active development of book art in Samarkand and Bukhara (see ill. 10). The Uzbek ruler Ubaydallah (1533–1540) deserves special mention. He established the *kitab-khana*, the court workshop, in Bukhara and, was particularly famous for managing to associate many Temurid artists with his court (see ill. 10).

Access to the Collection

A large part of the holdings were already registered in printed catalogues in the 19th century. The catalogues of Wilhelm Pertsch for the Turkish (1889) and Persian (1888) manuscripts, as well as Wilhelm Ahlwardt's ten-volume catalogue of the Arabic manuscripts (1887–1899), have lost none of their scholarly value to this day. Further manuscript collections were developed within the framework of the project to catalogue oriental manuscripts in Germany (KOHD), established in 1957 and ongoing to the present. In 2013, the Berlin State Library's "Orient-Digital" database (www.orient-digital.de), created in cooperation with the Computer Center of the University of Leipzig, went online. A priority of the work at present is to record and describe digitized manuscripts as well as the converted catalogue data of smaller collections such as the Syrian-Aramaic, Armenian and Urdu manuscripts. In 2011–2014 the State Library executed several digitization projects, particularly in the area of Islamic manuscripts. There are currently 6,000 manuscripts indexed in "Orient-Digital," 4,000 of which can be accessed fully in the State Library's digital library. In addition there are 8,000 individual descriptions of digitized miniatures in the database's "Book Art" module and about 2,000 manuscript notes. In the near future all manuscripts of the collection will be recorded in «Orient-Digital».

РУКОПИСИ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В БЕРЛИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Д-р Кристоф Раух, руководитель Отдела востоковедения
Берлинской государственной библиотеки*

Берлинская государственная библиотека является крупнейшей научной универсальной библиотекой Германии и принадлежит ведущему европейскому культурному учреждению – Фонду прусского культурного наследия. Для универсальной библиотеки с социальной и гуманитарной специализацией научная литература собирается на всех языках, постоянно и во всех странах. За более чем 350 лет существования ее коллекция печатных изданий выросла до 11 миллионов томов. Кроме печатных книг, она имеет также коллекции западных и восточных рукописей, в том числе музыкальных, которые и определяют ее уникальное значение. Берлинская коллекция восточных рукописей является одной из крупнейших на Западе и обладает отличной репутацией на международной арене благодаря научной значимости. Фонды коллекции включают в себя около 43000 рукописей и изданий, созданных методом ручного штампа, с помощью печатной формы с рельефным изображением текста или рисунка, а также 180000 микрофильмированных рукописей (в основном из Непала). Кроме того, имеется фонд из более 40000 фрагментов рукописей из Турфанского оазиса на Великом шелковом пути, который является результатом четырех научных экспедиций, проведенных в 1902–1914 гг. Он был передан на хранение в Берлинскую государственную библиотеку Берлинско-Бранденбургской академией наук.

Общее количество рукописей, которые можно отнести к Трансоксиане, или территории современного Узбекистана, определить сложно, так как на многих из них не указаны ни дата, ни место копирования. Так как данный регион всегда был важным для развития образования и искусства книги, можно предположить, что количество рукописей, которые можно уверенно связать с Трансоксианой, составляет около 17500 единиц хранения.

История Берлинской коллекции

Восточные рукописи ранее принадлежали основному фонду библиотеки, основанной великим курфюрстом Фридрихом Вильгельмом в 1661 г. Первоначальный фонд составляют рукописи из коллекции Теодора Петреуса (1630–1672) и Кристиана Райе (1613–1677). Петреус был датским востоковедом, который в 1656–1659 гг. путешествовал по Леванту и Египту и привез оттуда большое количество манускриптов. Он работал не только с арабским и персидским языками, но и с коптским, эфиопским и армянским. Берлинец Кристиан Райе находился с 1639 до 1642 гг. в Малой Азии, где он не только в короткий срок выучил турецкий язык, но и приобрел рукописи. В 1672 г. он предложил их профессуре во Франкфурте-на-Одере, а в 1691 и 1707 гг. многочисленные тома из наследства Райе были приобретены. Его коллекция содержала в основном работы на турецком, арабском и персидском языках. В XIX в. с появлением востоковедения Берлинский фонд стал одним из главных держателей коллекций восточных рукописей в мире.

Знакомство с образом жизни мусульманских народов происходило благодаря изучению их рукописной традиции. В частности, во время правления прусских правителей Фридриха Вильгельма IV (1840–1861) и Вильгельма I (1861–1888) были осуществлены крупные закупки, которые повысили уровень качества коллекции. Некоторых коллекционеров того времени можно опознать по инвентарным номерам с их инициалами, к примеру, прусского консула в Дамаске Иоганна Готфрида Ветцштайна (1815–1905), австрийского востоковеда Алоиса Шпренгера (1801–1876), шведского арабиста Карло Ландсберга (1845–1930). Эти ученые, которые зачастую жили в азиатских странах в течение многих лет, обогатили коллекцию более чем на 2000 томов. Таким образом, лишь в период с 1845 по 1880 гг. количество рукописей из Ближнего Востока увеличилось с 800 до 8000 экземпляров. В XX в. приобретение рукописей продолжилось, хоть и с меньшей интенсивностью.

Тюркология и альбомы из коллекции Дица

Особую ценность для изучения развития книжного искусства в Центральной Азии в монгольский и темуридский периоды представляет коллекция альбомов Генриха Фридриха фон Дица (1751–1817)¹. Фон Диц был прусским консулом в Константинополе с 1784 по 1790 гг. Значительная часть материалов: образцы каллиграфии, миниатюры, эскизы для текстиля, чертежи – были склеены фон Дицем в произвольном порядке в четыре альбома, которые состоят из почти 450 листов. Все

¹ Об альбомах Дица (Diez A листы 70–74) см. Джузия Гоннегла, Фридерице Вайз и Кристоф Райх (ред.). *The Diez Albums: Contexts and Contents.* / Лейден: Бриль. 2016.

материалы были приобретены им, вероятно, через личные контакты с дворцом Топкапы в Константинополе, где до сих пор хранятся подобные экспонаты.

Представленные в альбомах миниатюры изначально украшали более ранние иллюстрированные манускрипты. Многие образцы эскизов для текстиля относятся к монгольскому периоду, т.е. ко времени правления Ильханидов (илл. 3 и 12). Другие листы, в частности, рисунки, были созданы в период правления Темуридов (илл. 4, 5, 6). В Берлине альбомы Дица из-за их стамбульского происхождения часто называют «Сарай-альбомами». В библиотеку Берлина коллекция попала по завещанию самого фон Дица.

Фон Диц был одним из первых ученых в Германии, который хорошо знал турецкий язык. Он особенно интересовался турецкой литературой, перевел турецкий вариант персидского «Кабус-наме» на немецкий язык, работал над изданием «Хумаюн-наме», турецкой версии материала «Калила и Димна». Вместе с тем интерес фон Дица распространялся далеко за пределы османско-турецкого языка. Он пытался найти корни происхождения тюркских языков, о чем свидетельствуют многочисленные чагатайские и огузские рукописи в его коллекции.

Другие рукописи из Центральной Азии

С распространением ислама города Мавераннахра вошли в ряд ведущих научных и культурных центров мусульманского мира. Во время правления внука Амира Темура Мирзо Улугбека (1394–1449) наука благодаря его поддержке развивается особенно бурно. Многочисленные рукописи из темуридского Самарканда в берлинской коллекции подтверждают важность этого региона для развития исламской науки (илл. 8).

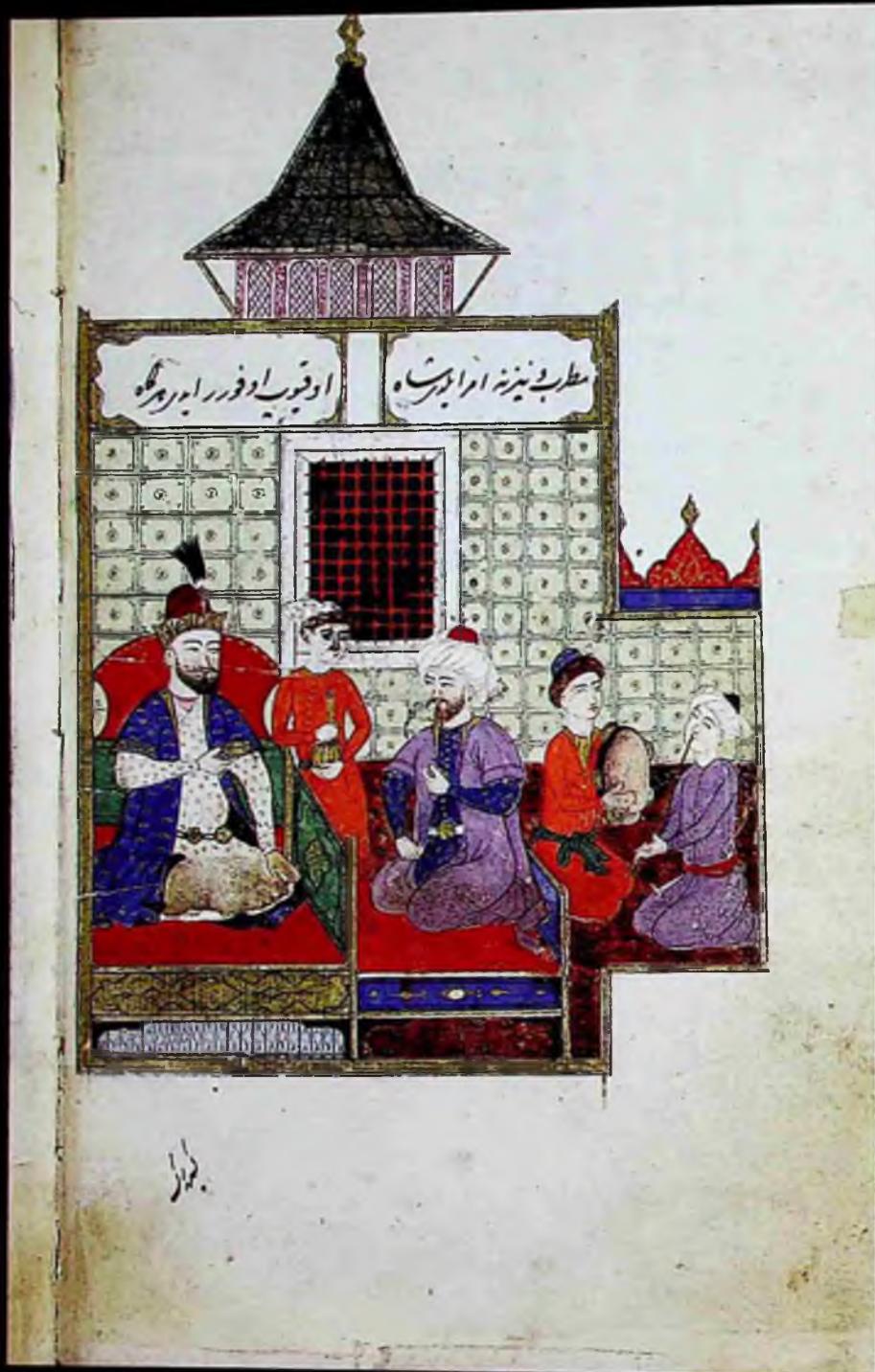
Что касается книжного искусства XV в., то его крупнейшими центрами были Герат и Шираз, где представители темуридской династии собрали выдающихся каллиграфов и миниатюристов. В Герате во время правления отца Улугбека Шахруха (1377–1447) и затем при правлении Султана Хусейна Байкара (1438–1506) поселилось много знаменитых художников и писателей. Например, поэт и философ Нуриддин Абдурахман Джами (1414–1492), поэт и выдающийся государственный деятель Мир Алишер Навои (1441–1501).

Многочисленные рукописи из берлинской коллекции свидетельствуют о расцвете книжного искусства в Герате XV века. Это, к примеру, датированная 1411 г. рукопись «Табакат-и Насири» из частной библиотеки Байсункура (Petermann I 368), копия работы «Мантик ат-таир» поэта-суфия Аттара (Ms. or. oct. 268) от 1456 г., а также копия «Нафакат ул-унс» Джами около 1479 г. (Hs. or. 2721).

В XVI в. книжное искусство продолжает свое активное развитие в Самарканде и Бухаре. Особенno стоит отметить годы правления узбекского правителя Убайдуллы-хана (1533–1540). Он создал крупную мастерскую-китабхане при своем дворе в Бухаре, пригласив туда многих темуридских художников (илл. 10).

Доступ к коллекции

Большая часть фондов была отражена в XIX в. в печатных каталогах. Каталоги Вильгельма Перча (1889 г.) турецких и персидских рукописей (1888 г.), а также десятитомный каталог арабских рукописей Вильгельма Альвардта (1887–1899 гг.) до сих пор не утратили научной ценности. Другие памятники фондов были обнаружены в рамках проекта каталогизации восточных рукописей в Германии, проводимого с 1957 г. и продолжающегося до настоящего времени. В 2013 г. в сотрудничестве с компьютерным центром университета Лейпцига была введена в эксплуатацию база данных «Orient-Digital» (www.orient-digital.de) Берлинской государственной библиотеки в онлайн-режиме. В настоящее время в основном выставляются оцифрованные рукописи, а также преобразованные данные из каталога более малых групп фонда, например, сирийско-арамейские, армянские и урдуеские рукописи. С 2011 по 2014 гг. Берлинская государственная библиотека осуществила несколько проектов по оцифровке, в первую очередь исламских рукописей. В настоящее время 6000 рукописных текстов в «Orient-Digital» уже определены, 4000 из них находятся в полностью оцифрованном виде в цифровом фонде библиотеки. Есть также 8000 индивидуальных описаний оцифрованных миниатюр в книжном арт-модуле базы данных и около 2000 вторичных записей. В обозримом будущем должны быть определены все рукописи коллекции в «Orient-Digital».

1-расм

Бухоролик хукмдорнинг ўз вазири билан сұхбаты

Усмоний шоир Хилмийнинг «Баҳс ва жадал» асаридан миниатюрада бухоролик хукмдор Шох Асад ўз вазири билан Ер юзида баҳтли одам бор-йүклиги хакида тортишмоқда. SBB-PK, Шарқшунослик булими, Ms. or. oct. 3681, Сс. 13v.

Illustration 1

The Ruler of Bukhara in Conversation with his Vizier

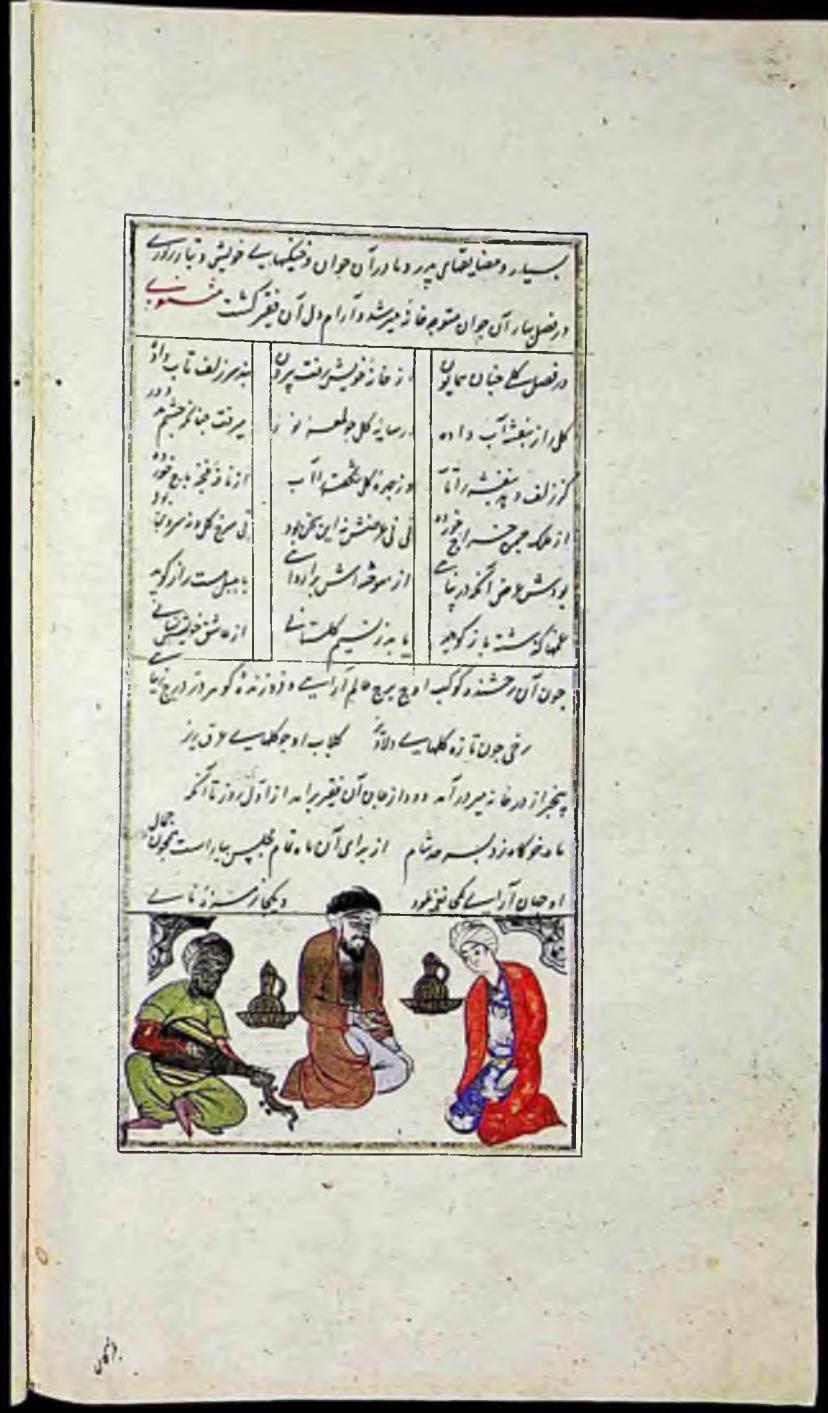
Miniature from the *Baḥth wa-jadal*, a work of the Ottoman poet Hilmî, in which the Shah of Bukhara Shah As'ad and his minister debate whether there is a happy man on earth. SBB-PK, Oriental Department, Ms. or. oct. 3681, f. 13v.

Илл. 1

Диалог правителя Бухары со своим визирем

Миниатюра из «Бахс ва жадал», произведе^{ния} османского поэта Хильми, где правитель Бухары Шах Асад ведет спор со своим министром о том, есть ли на земле счастливый человек.

SBB-PK, Отдел ориенталистики, Ms. or. oct. 3681, Сс. 13v.

2-расм

Султон Ҳусайн Бойқаро. «Мажолис ул-ушшоқ» («Севишигандар гурунги»)

Ушбу нусха XVIII асрда күчирилган. Генрих Фридрих фон Диц уни Истанбулда сотиб олган. Қулёзма бетларида машхур олим ва мутафаккир Алишер Навоийнинг ўз үкувчилари билан сухбат қураётгани тасвирланган.

SBB-PK, Шарқшунослик булими,
Диц альбоми, фол. 4, Сс. 190v.

Illustration 2

Majalis al-ushshaq by Husayn Bayqara

This copy was made in the 18th century. Heinrich Friedrich von Diez acquired it in Constantinople. On the page shown here (detail), Mir Alisher Navoi is seen in conversation with a student. SBB-PK, Oriental Department, Diez album, fol. 4, f. 190v.

Илл. 2

«Мажолис ал-ушшоқ» Ҳусейна Байқары

Эта копия создана в XVIII в. Генрих Фридрих фон Диц приобрел ее в Константинополе. На страницах рукописи представлено изображение известного поэта и мыслителя Алишера Навои во время беседы с учеником. SBB-PK, Отдел ориенталистики, альбом Дица, фол. 4, Сс. 190v.

3-расм

Фил минган мүгүл ҳукмдори

Фон Диц альбоми, Элхонийлар давридаги
Эрон, XIV асрнинг биринчи ярми.
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Диц альбоми, фол. 71, – С. 56.

Illustration 3

Mongol Ruler on an Elephant

Diez Album, Ilkhanid Iran, first half of the
14th century.
SBB-PK, Oriental Department,
Diez album, fol. 71, p. 56.

Илл. 3

Монгольский правитель на слоне

Альбом фон Дица, Ильханидский Иран,
первая половина XIV в.
SBB-PK, Отдел ориенталистики, альбом
Дица, фол. 71, С. 56.

4-расм
Дарвишлар

Темурийлар давридагы Эрон, XV асрнинг
биринчи ярми.
SBB-PK, Шаркшунослик бўлими,
Диц альбоми, фол. 71, С. 68.

Illustration 4
Drawing of Various Dervishes

Temurid Iran, first half of 15th century.
SBB-PK, Oriental Department,
Diez album, fol. 71, p. 68.

Илл. 4
Изображение дервишей

Темурийский Иран, первая половина XV в.
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
альбом Диша, фол. 71, С. 68.

5-расм
Бугулар ва дехконлар

Темурийлар давридагы Эрон, XV аср.
SBB-PK, Шаркшунослик бўлими,
Диц альбоми, фол. 72, С. 2, № 3.

Illustration 5
Stag and Hind Kept on a Lead

Temurid Iran, 15th century.
SBB-PK, Oriental Department,
Diez Album, fol. 72, p. 2, no. 3.

Илл. 5
Олени и дехкане

Темурийский Иран, XV в.
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
альбом Диша, фол. 72, С. 2, № 3.

б-расм

Темурийлар даври амалдори

Миниатюра, көзгө чизилган расм
(түгелланмаган).

Темурийлар давридагы Эрон, XV аср.
Баландлиги – 26 см.

Эни – 14 см.

SBB-PK, Шаркшунослик бүлими,
Диц альбоми, фол. 73, С. 9, №. 1.
Давлат кутубхонаси, Берлин.

Illustration 6

Grandee of the Timurid Period

Miniature, painting on paper (unfinished)
Timurid Iran, 15th century.

Height – 26 cm.

Width – 14 cm.

SBB-PK, Oriental Department,
Diez Album, fol. 73, p. 9, №. 1.
Berlin State Library.

Илл. 6

Вельможа времен Темуридов

Миниатюра, живопись на бумаге (не
закончена).

Темурийский Иран, XV в.

Высота – 26 см.

Ширина – 14 см.

Альбом Дица, SBB-PK, Отдел ориенталистики,
фол. 73, С. 9, № 1.

Государственная библиотека, берлин.

باب سیم در معرفت تایخ و فن مباراد این تایخ روز سه شنبه بوده است اول سال
جلوس یزد چهارین شهریار و سالها ده هزار این تایخ شنبه اصلح‌الای است چهارمین
لشکرخانی روز بابی کسری سالی که شاهزاده همایوسی بود که شفیع روز زیارتی را بجهت
آخر آن‌بامن ماه گیرند و بخواهن آن فراس کشید و پیون ب بعد رساله ناس این تایخ سه خوارشند
و هفت هفت طرح کشند و همان طورها معلوم شود و هجه رهه که بعد از این هفت اول باشد و
در از قرینه و چون از هفت زیاد شود هفت طرح کشند و همان مطربه مگذرد و با چنین مرفت
هر صحن جهودی پا در دیم که چون از عدد رساله نباشد هفت هفت طرح کشند و مبالغی اراده با
حول آنند مثوابه مطلوب پرین از ماشد بایس — جهارم

7-pacM

Зижи Күрагоний (Улуғбекнинг юлдузлар жадвали)

Темурий хукмдор ана шундай вакт
хисоблари орқали Птоломейнинг
астрономик жадвалига тузатиш
киритган. Самарқандда расадхона курган
Мирзо Улуғбек ислом оламининг энг
машхур фалакиётшунос олимларидан
хисобланади. Кўрагоний жадвалининг
ушбу нусхасининг аниқ санаси йўқ.
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Ms. or. fol. 280, Cc. 4v/5r.

Illustration 7 *Zij of Ulug Beg (Star Charts of Ulug Beg)*

With these time calculations the Timurid ruler revised Ptolemy's astronomical tables. Ulug Beg also built an observatory in Samarkand. He is considered one of the most famous astronomers of the Islamic world. This copy of the *Zij* is not dated. SBB-PK, Oriental Department, Ms. or. fol. 280, f. 4v/5r.

سچل سالهای آنقدر بجزی
با به دو هم در معرفت تاریخ رومی اول
از تاریخ روز و شبته بوده است بعد از قیمت
اسکندر بن گیتوس رومی بدوراده سال شصت
امطلاً باشد پر صد و سنت و نج روز و بیت
ربای زیاده و تحسان سالی کریمده همان ایشان تعاد
طبایش از آخر هفت ماه ابراهیمی و یک روز شنبه
و چهارمین دیگرها هیچ سی روز و یک همراه امی فهمت
روز شنبه و در هر چهار سالی یکم از نا
آن تاریخ مکور است و زیارت شنبه و سال یا کمیس
دانشمند و فضل نام مایه و عذر و روز ایست شریعت

لـ تـشـنـنـ الـأـخـرـ لـ كـاـنـونـ الـأـوـلـ لـ كـاـنـونـ الـأـخـرـ لـ اـسـتـبـاطـ لـ آـذـارـ لـ نـيـسـانـ
 اـيـارـ لـ حـزـنـيـانـ لـ تـعـوزـ لـ كـاـبـ لـ كـاـبـلـوـلـ لـ وـيرـايـ مـورـفـ سـقـلـسـالـ اـضـدـ سـالـهـاـ
 نـاقـصـ سـتـ وـهـبـتـ مـيـثـ طـلـعـ كـنـدـ نـاـسـتـ مـرـثـ بـكـرـ عـابـدـ بـسـيـرـ اـلـوـنـ مـذـهـبـ مـاشـيـ خـانـجـ
 فـتـ اـورـ جـارـعـ كـنـدـ وـدـوـرـيـنـ اـفـارـيـدـ وـازـجـمـ هـفـ هـعـ طـلـعـ كـنـدـ مـاـيـ مـذـهـبـ طـلـبـ
 بـاشـ وـجـهـ مـوـزـ بـهـرـ كـخـانـدـ جـعـلـ مـنـدـهـ بـاـيمـ كـجـوـنـ اـرـسـالـهـ اـنـاضـرـ رـمـيـ مـيـرـهـبـ مـيـهـتـ
 طـلـعـ كـنـدـ وـلـيـخـنـدـ اـنـادـلـ جـوـلـ اـلـدـلـ مـنـدـهـ وـمـاـيـ كـمـطـلـوبـ وـقـوـبـاـلـ جـوـلـ دـلـمـيـ وـرـوـمـلـنـ

Ипп. 7

Зидж Улугбека (Звёздные таблицы Улугбека)

Такими исчислениями времени
тимуридский правитель корректировал
астрономические таблицы Птолемея.
Улугбек, построивший в Самарканде
обсерваторию, является одним из самых
известных астрономов исламского мира.
Данная копия Зиджа не датирована.
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. fol. 280, Cc. 4v/5r.

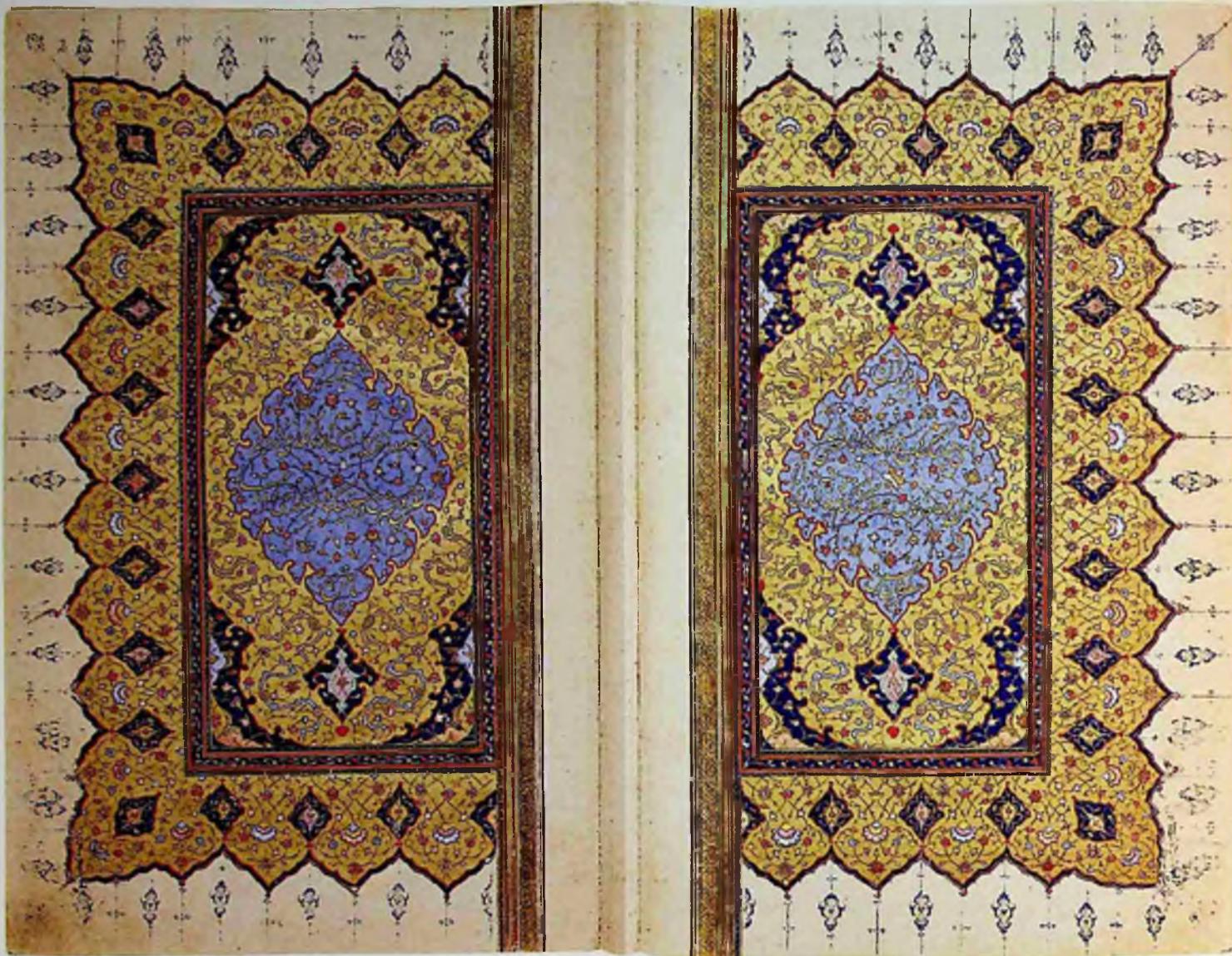

8-расм.

Саъдиддин Тафтазонийнинг «Шарх ут-тавих» («Талвиҳ шарҳи») асари нусхаси
Хуқук назариясига багишиланган ушбу
илмий асар 1419 йили Самарқандда
Абдулмаолий ибн Бурхон Насафий
томонидан күчирилганд. SBB-PK,
Шарқшунослик бўлими,
Ms. or. fol. 362, Сс. 1v/2r.

Illustration 8
Talwih sharh Tawdih by Sa'd al-Din al-Taftazani
This treatise on legal theory was copied
in Samarkand in 1419 by Abu I-Maali b.
Burhan al-Nasawi.
SBB-PK, Oriental Department,
Ms. or. fol. 362, f. 1v/2r.

Илл. 8
«Шарх ут-тавих» («Талвиҳ шарҳи»)
Сад ад-дина ат-Тафтазани
Эта теоретико-правовая статья была
скопирована в 1419 г. в Самарканде
Абдулом Маали ибн Бурхан ан Насави.
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. fol. 362, Сс. 1v/2r.

9-расм

Султан Ҳусайн Бойқаро девони

Бу яхши сакланган құләзма XV асрнинг иккінчи ярми – XVI аср бошларидан Ҳиротни бошқарған, шунингдек Мир Алишер Навоийга ҳомиийлік қылған буюк темурийзода хукмдор Ҳусайн Бойқарога тегишли. Құләзма бой безаклар билан зийнатланған.

SBB-PK, Шарқшunosлық бұлыми,
Hs. or. 10434, Сс. 1v/2r.

Illustration 9

Diwan of Sultan Husayn Bayqara

This very well-preserved manuscript is the Diwan of Sultan Husayn Mirza Bayqara, a Timurid prince in Herat at the end of the 15th – beginning of the 16th century and a patron of Mir Alisher Navoi. This copy is richly illuminated.

SBB-PK, Oriental Department,
Hs. or. 10434, f. 1v/2r.

Илл. 9

Диван Султана Ҳусейна Байкары

Эта хорошо сохранившаяся рукопись – «Диван» Султана Ҳусейна Байкары, темуридского правителя Герата конца XV – начала XVI вв., который был также покровителем Мир Алишера Навои. Образец богато декорирован.
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Hs. or. 10434, Сс. 1v/2r.

10-расм

Амир Саҳий девони

Қўлёзманинг тарихи берилмаган. Яхши сакланмаган кўшунвон нақшларининг услуби унинг тахминан XVI аср ўрталари Бухоро мактабига тегишлилигини кўрсатади.

SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Ms. or. oct. 1133, Cc. 1v/2r.

Illustration 10

Diwan of Amir Shahi

The manuscript is not dated. The style of the finely drawn but poorly preserved double frontispiece points to the Bukharan school around the middle of the 16th century.

SBB-PK, Oriental Department,
Ms. or. oct. 1133, f. 1v/2r.

Илл. 10

Диван Амира Сахи

Рукопись не датирована. Стиль орнаментированного, но плохо сохранившегося двойного фронтисписа указывает на бухарскую школу ок. середины XVI в.

SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. oct. 1133, Cc. 1v/2r.

**13-расм
Настаълиқ хатидаги хаттотлик ёзуви**

Чамаси, XVI асрда Бухорода, ушбу бетда тилга олинган Али ал-Котиб ас-Султоний томонидан ёзилган. Сахифа хошиясидаги миниатюра XVII аср бошида Хиндистонда туширилган. Мазкур варак бобурий хукмдор Жаҳонгирнинг «Муракқа»сидандир.

SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Libri pict. A 117, C. 22r.

**Illustration 13
Calligraphy in Nastaliq Script**

This calligraphy by "Ali al-Katib al-Sultani" was done probably in Bukhara in the 16th century. The miniatures at the edge were added at the beginning of the 17th century in India. This sheet comes from the famous "Murakqa" Album of the Mughal Emperor Jahangir.

SBB-PK, Oriental Department,
Libri pict. A 117, p. 22r.

**Илл. 13
Калиграфическая надпись почерком насталик**

Калиграфическая надпись на этом листе была выполнена Али ал-Катибом ас-Султани, вероятно, в Бухаре в XVI в. Миниатюры на маргинальном пространстве листа были добавлены в начале XVII в. в Индии. Сам лист происходит из знаменитого альбома «Муракка» бабуридского императора Джахангира.

SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Libri pict. A 117, C. 22r.

Илл. 14

Принц посещает отшельника

Миниатюры, содержащиеся в этой «Хамсе» Амира Хосрова Дехлеви, были созданы в придворной мастерской темуридского принца Султана Хусейна Байкары.

SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. fol. 187, Cc. 18r.

14-расм

Шаҳзода дарвиш хузурида

Амир Хусрав Дехлавий «Хамса» сининг ушбу нусхасидаги миниатюралар темурий хукмдор Султон Хусайн Бойқаро саройи кутубхонасида тайёрланган. SBB-PK, Шарқшунослик бўлими, Ms. or. fol. 187, Cc. 18r.

Illustration 14

A Prince Visits a Hermit

The miniatures contained in this Khamsa by Amir Khusraw Dihlawi were produced by the royal workshops of the Timurid Prince Husayn Bayqara. SBB-PK, Oriental Department, Ms. or. fol. 187, f. 18r.

АЛИШЕР НАВОЙ АСАРЛАРИНИНГ ҚУЛЁЗМАЛАРИ БЕРЛИН ДАВЛАТ КУТУБХОНАСИДА

*Д-р Айсима Миерсултан, Берлин Давлат кутубхонаси
Шаркий Осиё бўлими илмий ходими*

Берлин давлат кутубхонасида эски ўзбек-чигатой тилидаги 190 дан ортиқ қўлёзма асар бор. Ислом қўлёзмаларининг бошқа йўналишлардаги катта миқдори (тахминан 17000 та) билан солиширганда, албатта, мазкур тўпламнинг ҳажми нисбатан камроқ. Эски ўзбек тилидаги қўлёзмалар кутубхонага турли йўллар билан келиб тушган. 1817 йилдан бошлиб уларни сайёхлар, олимлар, китоб сотувчилар ёки сахҳоф харид кила бошлигандан. Улар сирасида Генрих Фридрих фон Диц (1751–1817), Юлиус Генрих Петерман (1801–1876), Алоис Шпренгер (1813–1893), Мартин Хартман (1851–1918) ва Георг Хут (1867–1906) номларини тилга олиш жоиздир. Эски ўзбек тилидаги қўлёзмаларнинг катта қисмини «Хартман тўплами» (133 нусха) ташкил этиб, у мазкур нусхаларни 1905 йилгача сотиб олган. Тўпламга тегишли икки қўлёзма Иккинчи жаҳон уруши даврида йўқолган. Хартман ўз тўпламини 1902–1905 йилларда Кошғар ва Ёркентда (СУАР, Хитой) бўлганида тўплаган. Айрим қўлёзмаларнинг келиб чиқиши эса Тошкент ва Боку билан боғлик.

Чигатой тили адабий туркӣ тил ҳисобланиб, Ўрта Осиёда кенг тарқалган. Ушбу атама Чингизхоннинг ўғилларидан бири Чигатойхоннинг (1186–1242 й.) номи билан боғлик. У Чингизхоннинг иккинчи ва баъзи маълумотларга кўра, энг севимли ўғли бўлиб, отасининг Ўрта Осиё шаҳарларига қилган юришларида иштирок этган. Тахминан 1229 йилда мӯғул аъёнлари қурутгойида Чингизхон империяси худуди тақсимланганда Шарқда Гоби чўлларидан тортиб Фарбда Орол дengизигача ҳамда Олтой тоғларидан Афғонистонгача бўлган худудлардаги улуслар Чигатойхонга берилди. Чигатой улуси худудий йўқотувларга қарамай, XVII асргача мавжуд бўлган. Бу давлатнинг тили чигатой тили ҳисобланиб, тил номи мӯғулча эканлигига қарамай, туркӣ тиллар гурухига киритилади. Шунингдек, чигатой тилига (эски ўзбек тили деб ҳам юритилади) араб ҳамда форс тиллари кучли таъсир ўтказган ва у араб-форс алифбосига ўтказилган. Замонавий ўзбек ва уйғур тилларининг асоси

чиғатай тили булишига қарамай, Европада бошқа туркій тиллар гурухига киравчы тиллар билан таққослаганды, бу тил нисбатан оз үрганилган.

ХХ аср бошида ёк Берлин давлат кутубхонаси тахминан 170 та эски ұзбек тилидаги құлёзмага зәғән зәғән. Кейинчалық түпнама деярли күпайман; йигирманчы юз йиғділік охирида ушбу тилде атиғи битта құлёзма сотиб олинған, холос.

Туркійшұнослар эски ұзбек тили ривожини уч босқичға ажратадылар.

I. XV асрнинг каттагина қисмени (1400–1465) қамраб олған мұмтоз адабиёт босқичига қадар бұлған давр. Ушбу паллага Берлин түпнамидан фақат битта құлёzmани киритиш мүмкін – «Махзан ул-асор» («Сирасор хазинаси»). (1-расм).

Мазкур нұсханинг дикқатта сазовор жихати унинг тили эски ұзбек тили бұлғаны билан у исломгача бұлған қадимги үйфур алифбосида ёзилганидадыр. Ушбу күхна ёзув воситасида ифодаланған исломий матндар жуда кам учрайди. Қадимги ёзув ва янғы эътиқоднинг шундай қоришимаси учрайдиган асарлар атиғи бир нечтадыр. Мисол үрнида «Бахтиёрнома» ёки «Меърежнома»ни көлтириш мүмкін.

II. Мұмтоз адабиёт босқичи (1465–1600). Алишер Навоий, Ҳусайн Бойқаро ва Захириддин Мұхаммад Бобур ұзбек мұмтоз адабиётининг эң ёрқын вакиллари саналады. Алишер Навоий «Девони», куллиєти, Ҳусайн Бойқаро «Девони» мазкур даврга хос ёдгорликлардыр. Суз кетаёттан босқичта оид асарларнинг катта қисми құлёзма нұсхалар күринишида сакланып қолтап.

III. ХХ аср бошига қадар давом этган мұмтоз адабиётдан кейинги босқич (1600–1921).

Ағсуски, камрок адабиёт асарларни узил-кесил ушбу даврга тегишли, деб ҳисоблаш мүмкін. Биз күпроқ кундалик матнларға дуч келамиз, хусусан, қозиликнинг 1892 йилги йиғилишининг баённомаси ёки 1903 йилга доир тијорат маълумотномаси бунга мисол була олади.

Эски ұзбек тилидаги құлёзма асарлар түпнамининг 15 фоизини XVI ва XVII асрларға таалтуқлы деб топиш мүмкін бұлса, уларнинг каттагина қисми – 80 фоизи XIX асрға оидdir, қолган 5 фоизининг саналарини аник айтишининг имкони йўқ. Мундарижасига кўра, құлёзмаларни қуидаги гурухларға булиш мүмкін: мұмтоз адабиёт, авлиё-анбиёлар қиссалари ва диний құлёзмалар, муайян ижтимоий гурухлар юриш-туриши қоидалари, яъни рисолалар, тиббиёт асарлари ва лугатлар.

Давлат кутубхонасидаги айрим құлёзма асарлар сахтиён тери, қофоз ёки матодан оддийгина муқоваланғани холда аксариятида босма турунж-

ли чарм муқова, локланган ва босма нақшли муқова ёки солинма турножи форсиёна муқова бор. Одатда мазкур муқовалар үзига хосдир. Күпроқ мато ёки қофоз муқовали озгина құләзмаларгина ёмон сақланғани сабабли, қайта тикилған ва прусс бургутининг сурати тамға қилиб урилған.

Юқорида қайд этилганидек, құләзма асарлар ҳақида сүз кетгандар уларнинг асли эмас, балки нусхалари күзда тутилмоқда. Айрим құләзмалар түплөвчининг истагига биноан ёки түплөвчининг үз қули билан күчирилған (қаранг: Diez A quart. 132 2-расм). Құләзмаларнинг қайси діркесми Истанбул ёки Хиротда күчирилгани ҳам эхтимолдан холи эмас.

Алишер Навоий ва унинг асарлари

Ўзбек милитий маданиятининг фахри, буюк шоир, файласуф, темуррийлар даври давлат арбоби Низомиддин Мир Алишер (1441–1501) маърифатли ва үзига түк туркий оилада дунёга келған. У «Навоий» тахаллуси билан эски ўзбек тилида 30 та асар ёзған. У яшаган йилларда шоирлар эски ўзбек тилида камрок ижод қылғанлар, замондошларининг күпчилеги үз асарларини форс тилида ёзған. Алишер Навоий «Фоний» тахаллуси билан форс тилида ҳам бир қатор асарлар битған. Бирок шеърий асарлар яратышда айнан эски ўзбек тили Алишер Навоий учун суюкли бўлған. Унинг форс тили ва адабиёти борасидаги чуқур билимлари чигатой тилидаги адабиётни юқори чўққига кўтаришига ёрдам берди. Мазкур тилда у бир неча девон, «Хамса», «Мухокамат ул-лугатайн», «Мажолис ун-нафоис», «Лисон ут-тайр», «Муншаот», «Мезон ул-авзон» ва бошқа асарлар ёзған.

Берлин давлат кутубхонасида Алишер Навоий асарларининг ҳаммаси бўлиб 28 та құләзмаси бор. Улар кутубхонага факат фон Диц, Хартман ва Хут түпламларидан, балки бошқа түплөвчилар ва китоб сотувчилар томонидан ҳам келтирилған. Улар сирасида олти девон, икки куллиёт, иккитадан учтагача «Хамса» ва «Мажолис ун-нафоис», «Лисон ут-тайр», «Махбуб ул-қулуб» каби бошқа асарларни тилга олиш мумкин. Алишер Навоийнинг мазкур кутубхонадаги асарлари құләзмалари ҳақидаги умумий маълумот қуйида келтирилади.

Фон Диц түпламида Алишер Навоий асарларининг беш құләзмаси бор: «Садди Искандарий» (Diez A. oct. 67), «Мажолис ун-нафоис»нинг икки нусхаси (Diez A. oct. 100, Ms. or. oct. 52), «Хамсат ул-мутахайирин» (Diez A. oct. 139) ва «Девон» (Diez A. quart. 99). Ушбу құләзмаларнинг барчаси XVI асрға оид бўлиб, туркий құләзмалар каталогида¹ тавсиф этилған. «Хамсат ул-мутахайирин» 1525 йил күчирилған ва Алишер Навоий асарлари нусхалари түпламида энг қадимийси ҳисобланади. Хартман

¹ Pertsch, Wilhelm 1889: Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd. 6, Berlin.

11-расм

**Закариё Қазвинийнинг «Ажойиб ул-махлукот ва гаройиб ул-мавжудот»
«Махлукот ажойиблари ва мавжудот
гаройиблари»)**

Бу форс тилида ёзилган машхур
қўлёзманинг рўйхати бўлиб, унга оид
200 дан ортиқ миниатюралар Самарқанд
устахонасида яратилгани таҳмин
қилинмоқда. Уларнинг нусхалари 1500
йилда тайёрлангани қайд этилган.
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Hs. or. 14649, Сс. 210v/211r.

Illustration 11

'Aja'ib al-makhluqat wa-ghara'ib al-mawjudat (The Wonders of Creation) by al-Qazwini

This is a Persian copy of the well-known work. The more than 200 miniatures in this manuscript were probably painted in a workshop in Samarkand. The copy is dated to 1500.

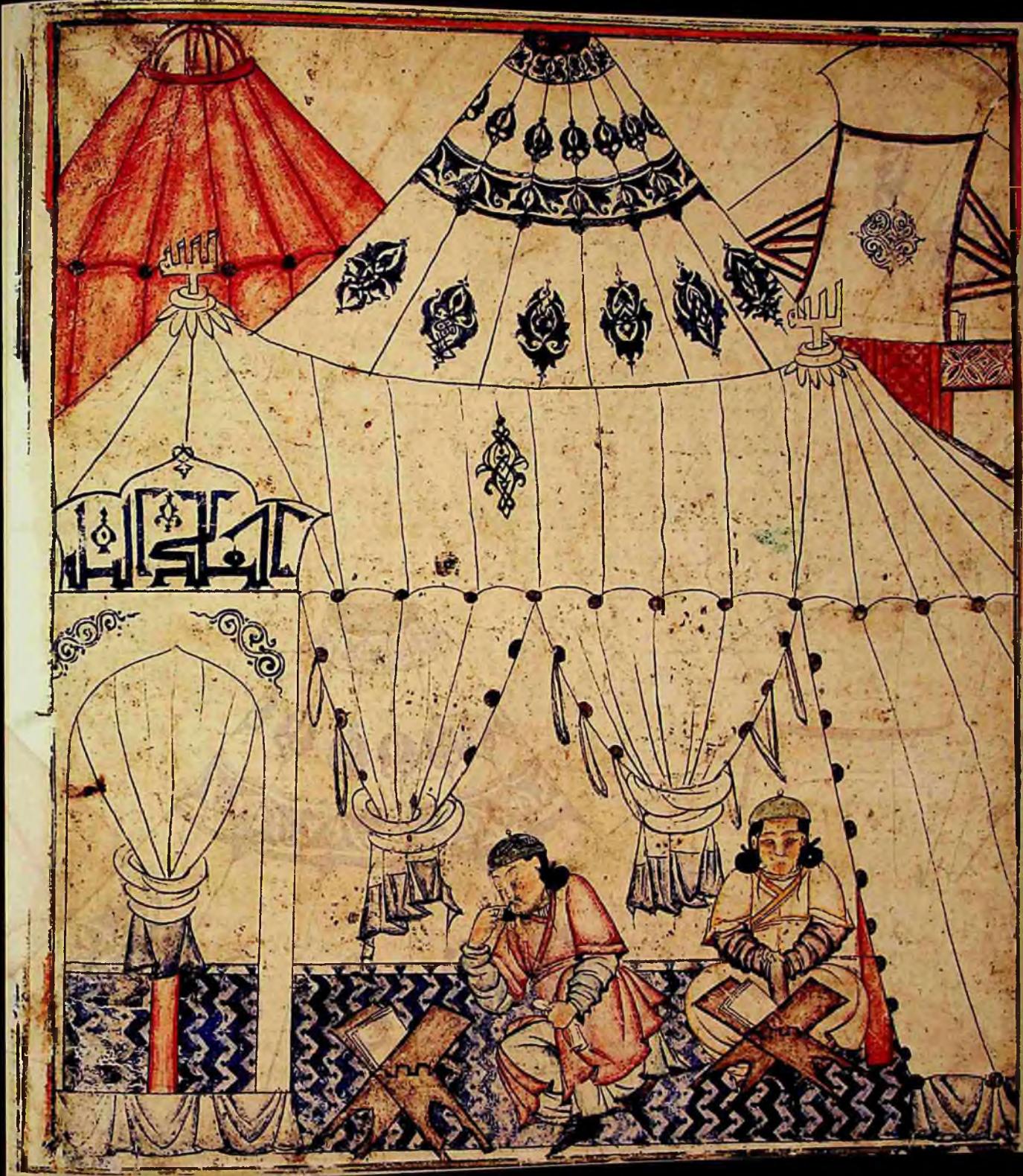
SBB-PK, Oriental Department,
Hs. or. 14649, f. 210v / 211r.

Илл. 11

*Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб
ал-мауджудат («Чудеса творения»)
аль-Казвени*

Это список известной работы, сделанный на фарси. Более 200 миниатюр этой рукописи, вероятно, были созданы в мастерской Самарканда. Копия датируется 1500 гг.

SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Hs. or 14649, Сс. 210v / 211r.

12-ретм
Чодир-масжид олдида Қуръон
тиловати
ғрон, Габриз (?).
XIV жарнаг биринчи ярми.
586 ғк. Шарқшунослик булинген.
Дондукбекли, фол. 70, с. 8.

Illustration 12
Studying the Koran in Front of a Tent-Mosque
Iran, Tabriz (?)
First half of the 14th century
SBM PR, Oriental Department,
Denz Album, fol. 70, p. 8

Илл. 12
Изучение Корана перед палаточной
мечетью
Иран, Тебриз (?)
Первая половина XIV века
SBM PR. Ориентальный
отдел Денз Альбом, лист 70, л. 8

13-расм
Настаълиқ хатидаги хаттотлик ёзуви

Чамаси, XVI асрда Бухорода, ушбу бетда тилга олинган Али ал-Котиб ас-Султоний томонидан ёзилган. Сахифа ҳошиясидаги миниатюра XVII аср бошида Ҳиндистонда туширилган. Мазкур варак бобурый хукмдор Жаҳонгирнинг «Муракқа»сидандир.
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Libri pict. A 117, C. 22r.

Illustration 13
Calligraphy in Nastaliq Script

This calligraphy by "Ali al-Katib al-Sultani" was done probably in Bukhara in the 16th century. The miniatures at the edge were added at the beginning of the 17th century in India. This sheet comes from the famous "Murakqa" Album of the Mughal Emperor Jahangir.
SBB-PK, Oriental Department,
Libri pict. A 117, p. 22r.

Илл. 13
Каллиграфическая надпись почерком насталик

Калиграфическая надпись на этом листе была выполнена Али ал-Катибом ас-Султани, вероятно, в Бухаре в XVI в. Миниатюры на маргинальном пространстве листа были добавлены в начале XVII в. в Индии. Сам лист происходит из знаменитого альбома «Муракка» бабуридского императора Джахангира.
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Libri pict. A 117, C. 22r.

14-pacM

Шаҳзода дарвиш ҳузурида

Амир Хусрав Дехлавий «Хамса»сининг
ушбу нусхасидаги миниатюралар
темурй хукмдор Султон Ҳусайн Бойқаро
саройи кутубхонасида тайёрланган.
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Ms. or. fol. 187, Сс. 18г.

Illustration 14

A Prince Visits a Hermit

The miniatures contained in this Khamsa by Amir Khusraw Dihlawi were produced by the royal workshops of the Timurid Prince Husayn Bayqara.
SBB-PK, Oriental Department,
Ms. or. fol. 187, f. 18r.

Илл. 14

Принц посещает отшельника

Миниатюры, содержащиеся в этой «Хамсе» Амира Хосрова Дехлеви, были созданы в придворной мастерской темуридского принца Султана Хусейна Байкари.

SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. fol. 187, Cc. 18r.

АЛИШЕР НАВОЙ АСАРЛАРИНИНГ ҚҰЛЁЗМАЛАРИ БЕРЛИН ДАВЛАТ КУТУБХОНАСИДА

*Д-р Айсана Миерсултан, Берлин Давлат кутубхонаси
Шарқий Осиё бұлыми илмий ходими*

Берлин давлат кутубхонасида эски ўзбек-чигатай тилидаги 190 дан ортиқ құлөзма асар бор. Ислом құлөзмаларининг бошқа йұналишлардаги катта миқдори (тәхминан 17000 та) билан солиширганда, албатта, мазкур тұпламнинг ҳажми нисбатан камроқ. Эски ўзбек тилидаги құлөзмалар кутубхонага турли жүлдегер билан келиб түшганды, 1817 йилдан бошлаб уларни сайёхлар, олимлар, китоб сотувчилар ёки сахоф харид қила бошлаган. Улар сирасида Генрих Фридрих фон Диц (1751–1817), Юлиус Генрих Петерман (1801–1876), Алоис Шпренгер (1813–1893), Мартин Хартман (1851–1918) ва Георг Хут (1867–1906) номларини тиілгә олиш жоиздир. Эски ўзбек тилидаги құлөзмаларнинг катта қисмини «Хартман тұплами» (133 нұсха) ташкил этиб, у мазкур нұсхаларни 1905 йилгача сотиб олған. Тұпламга тегишли иккі құлөзма Иккінчи жағон уруши даврида жүркелген. Хартман үз тұпламини 1902–1905 йилдарда Кошғар ва Ёркентда (СУАР, Хитой) бұлғанида тұплаган. Айрим құлөзмаларнинг келиб чиқиши эса Тошкент ва Боку билан бөглиқ.

Чигатай тили адабий туркий тил ҳисобланиб, Үрта Осиёда кенг тарқалған. Ушбу атама Чингизхоннинг үғилларидан бири Чигатайхоннинг (1186–1242 й.) номи билан бөглиқ. У Чингизхоннинг иккінчи ва баъзи маълумотларға күра, энг севимли ўғли бұлиб, отасининг Үрта Осиё шаҳарларига қилған юришларида иштирок этган. Тәхминан 1229 йилда мұғул аўёңлари курултойида Чингизхон империяси худуди тақсимланғанда Шарқда Гоби чүлларидан тортиб Farbda Орол дәнгизигача ҳамда Олтой тоғларидан Афғонистонгача бұлған худудлардаги улуслар Чигатайхонга берилді. Чигатай улуси худуди үкітуетінде қарамай, XVII асрғача мавжуд бұлған. Бу давлатнинг тили чигатай тили ҳисобланиб, тил номи мұғулча эканлигига қарамай, туркий тиллар гурухига киритилади. Шунингдек, чигатай тилига (эски ўзбек тили деб ҳам юритилади) араб ҳамда форс тиллари кучли таъсир үтказған ва у араб-форс алифбосига үтказилған. Замонавий ўзбек ва уйғур тилларининг асоси

чиғатай тили бұлишиға қарамай, Европада бошқа туркій тиллар гурухига кируді тиллар билан тақослаганда, бу тил нисбатан оз үрганилган.

ХХ аср бошидаёқ Берлин давлат кутубхонаси таҳминан 170 та эски ўзбек тилидаги құләzmaga эга эди. Кейинчалық тұплам деярли құпайман; йигирмандық көз үйнелік охирида ушбу тилде атиғи битта құләzma сотиб олинған, холос.

Туркійшүнослар эски ўзбек тили ривожини уч босқичга ажратадилар.

I. XV асрнинг каттагина қисмини (1400–1465) қамраб олған мұмтоз адабиёт босқичига қадар бұлған давр. Ушбу паллага Берлин тұпламидан факат битта құләzmани киритиш мүмкін – «Маҳзан ул-асрор» («Сирасор хазинаси»). (1-расм).

Мазкур нусханинг дикқатта сазовор жихати унинг тили эски ўзбек тили бұлғаны билан у исломгача бұлған қадимги үйфур алифбосида ёзилганидадир. Ушбу күхна ёзув воситасида ифодаланған исломий матндар жуда кам учрайди. Қадимги ёзув ва янги әзтиқоднинг шундай қоришимаси учрайдиган асарлар атиғи бир нечтадир. Мисол ўрнида «Бахтиёрнома» ёки «Меърежнома»ни көлтириш мүмкін.

II. Мұмтоз адабиёт босқичи (1465–1600). Алишер Навоий, Ҳусайн Бойқаро ва Захириддин Мұхаммад Бобур ўзбек мұмтоз адабиётининг эң ёрқын вакиллари саналади. Алишер Навоий «Девони», куллиёти, Ҳусайн Бойқаро «Девони» мазкур даврга хос ёдгорликлардир. Сүз кетаёттан босқичта оид асарларнинг катта қисми құләzma нусхалар күринишда сақланып қолған.

III. ХХ аср бошига қадар давом этган мұмтоз адабиётдан кейинги босқич (1600–1921).

Афсуски, камроқ адабий асарларни узил-кесил ушбу даврга тегишли, деб ҳисоблаш мүмкін. Биз құпроқ кундалик матнларға дуч келамиз, хусусан, қозиликнинг 1892 йилги йиғилишининг баённомаси ёки 1903 йилга доир тижорат маълумотномаси бунга мисол бұла олади.

Эски ўзбек тилидаги құләzma асарлар тұпламининг 15 фоизини XVI ва XVII асрларға таалтуқли деб топиши мүмкін бўлса, уларнинг каттагина қисми – 80 фоизи XIX асрға оидdir, колган 5 фоизининг саналарини аник айтишининг имкони йўқ. Мундарижасига кўра, құләzmalарни қуидаги гурухларга бўлиш мүмкін: мұмтоз адабиёт, авлиё-анбиёлар қиссалари ва диний құләzmalар, муайян ижтимоий гурухлар юриш-туриши қоидалари, яъни рисолалар, тиббиёт асарлари ва лугатлар.

Давлат кутубхонасидаги айрим құләzma асарлар сахтиён тери, қофоз ёки матодан оддийгина муқоваланғани ҳолда аксариятида босма турунж-

ли чарм муқова, локланган ва босма нақшли муқова ёки солинма турнжли форсиёна муқова бор. Одатда мазкур муқовалар ўзига хосдир. Күпроқ мато ёки қофоз муқовали озгина құләзмаларгина ёмон сақланғани сабабли, қайта тикилған ва прусс бургутининг сурати тамға қилиб урилған.

Юқорида қайд этилганидек, құләзма асарлар ҳакида сүз кетғанда уларнинг асли эмас, балки нусхалари күзда тутилмоқда. Айрим құләзмалар түплөвчининг истагига биноан ёки түплөвчининг ўз құли билан күчирилған (қаранг: Diez A quart. 132 2-расм). Құләзмаларнинг қайсидир кисми Истанбул ёки Ҳиротда күчирилгани ҳам эхтимолдан холи эмас.

Алишер Навоий ва унинг асарлари

Ўзбек миilliй маданиятининг фахри, буюк шоир, файласуф, темурийлар даври давлат арбоби Низомиддин Мир Алишер (1441–1501) маърифатли ва ўзига түк туркий оиласы дунёга келған. У «Навоий» тахаллуси билан эски ўзбек тилида 30 та асар ёзған. У яшаган йилларда шоирлар эски ўзбек тилида камроқ ижод қылғанлар, замондошларининг күпчилеги ўз асарларини форс тилида ёзған. Алишер Навоий «Фоний» тахаллуси билан форс тилида ҳам бир қатор асарлар битған. Бирок шеърий асарлар яратишида айнан эски ўзбек тили Алишер Навоий учун суюкли бўлған. Унинг форс тили ва адабиёти борасидаги чуқур билимлари чигатой тилидаги адабиётни юқори чўққига кўтаришига ёрдам берди. Мазкур тилда у бир неча девон, «Хамса», «Мухокамат ул-лугатайн», «Мажолис ун-нафоис», «Лисон ут-тайр», «Муншаот», «Мезон ул-авзон» ва бошқа асарлар ёзған.

Берлин давлат кутубхонасида Алишер Навоий асарларининг ҳаммаси бўлиб 28 та құләзмаси бор. Улар кутубхонага факат фон Диц, Хартман ва Хут түпламларидан, балки бошқа түплөвчилар ва китоб сотувчилар томонидан ҳам келтирилған. Улар сирасида олти девон, икки куллиёт, иккитадан учтагача «Хамса» ва «Мажолис ун-нафоис», «Лисон ут-тайр», «Махбуб ул-қулуб» каби бошқа асарларни тилга олиш мумкин. Алишер Навоийнинг мазкур кутубхонадаги асарлари құләзмалари ҳақидаги умумий маълумот қуйида келтирилади.

Фон Диц түпламида Алишер Навоий асарларининг беш құләзмаси бор: «Садди Искандарий» (Diez A. oct. 67), «Мажолис ун-нафоис»нинг икки нусхаси (Diez A. oct. 100, Ms. or. oct. 52), «Хамсат ул-мутахайирин» (Diez A. oct. 139) ва «Девон» (Diez A. quart. 99). Ушбу құләзмаларнинг барчаси XVI асрға оид бўлиб, туркий құләзмалар каталогида¹ тавсиф этилған. «Хамсат ул-мутахайирин» 1525 йил күчирилған ва Алишер Навоий асарлари нусхалари түпламида энг қадимийси хисобланади. Хартман

¹ Pertsch, Wilhelm 1889: Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd. 6, Berlin.

тұпламида «Хамса» (Ms. or. fol. 3291) (3-расм), «Махбуб ул-қулуб» (Ms. or. oct. 1664, 1687), «Лисон ут-тайр» (Ms. or. oct. 1715) (4-расм), Алишер Навоийнинг танланган ғазаллари (Ms. or. oct. 1695, 1736, Ms. or. quart 1286) ва танланган асарлари (Ms. or. oct. 1683) мавжуд. Хартман тұпламидан кулиёт (Ms. or. fol. 3302), «Махбуб ул-қулуб» (Ms. or. oct. 1740) ва Алишер Навоийнинг танланган ғазаллари (Ms. or. oct. 1736) үрин олган. Бөшқа кичикрок тұпламларда кулиёт (Ms. or. fol. 4054) (5-расм), «Баҳром ва Ди-лором» (Minutoli 294), «Садди Искандарий» (Sprenger 1652), «Маснавий» (Sprenger 1651), «Девон» (Ms. or. oct. 481, 961, 1741, 1742, 1744, 1745, Ms. or. quart. 1570), шунингдек, Алишер Навоий шеърлари тұплами (Ms. or. oct. 1750) бор. Алишер Навоий асарларининг Хартман тұпламидағи нусхалари XVIII ёки XIX асрларга оид бўлиб, уларнинг бари тұпловчи томонидан 1904 йилда «Хартман тұпламидағи шарқий-туркій құлёзмалар» рисоласида² қисқа ва аниқ тавсифланған эди. Ms. or. quart. 1570 ракамли девон (6-расм) Алишер Навоий асарлари орасида бешта миниатюраси бор ягона нусха бўлгани учун нодир саналади. Мазкур миниатюралар нусхаси яратилиш тарихига кўра анча «ёш», яъни кейинчалик чизилған деган тахминга бориш мумкин. Юкорида келтирилған құлёзма асарлардан ташқари, улар учун атайин яратилған луғатлар (см. Diez A oct. 143, Diez A oct. 48) ҳам мавжуд.

Құлёзмаларни тавсифлаш, каталоглаштириш ва рақамлаштириш жараёни

Эски ўзбек тилидаги барча құлёзмаларнинг тұлық каталоги шу кунга қадар яратилған эмас. Перчнинг 1889 йилги каталогида шундай құлёзмалардан 22 таси қайд этилган бўлиб, улардан олтитаси Алишер Навоий асарларига тегишилидир. Манфред Гётцнинг 1979 йилги каталогида³ эски ўзбек тилидаги 31 та құлёзма тилга олинган бўлиб, улардан олтитаси Алишер Навоий ижоди билан боғлиқдир. Ҳозиргача эски ўзбек тилидаги тұпламдан 21 та құлёзма рақамлаштирилған. Улардан факт үтаси Алишер Навоий асаридир.

Берлин кутубхонаси тұпламидағи бошқа Шарқ құлёзмаларига қарасты эски ўзбек тилидагилари кам ўрганилған. Улардан бир нечтаси гина илмий маърузаларда тилга олинади. Бирок сұнгти йилларда эски ўзбек тилидаги құлёзмаларни ўрганишга бўлган қизиқиши ортиб бормоқда.

Эндиликда эски ўзбек тилидаги матнларни интернет тармоғида ҳам топиш мумкин. Аммо тұпламнинг ҳажман катталиги сабаб ундаги барча хужжатларни тұла-тұқис рақамлаштириш учун вакт керак бўлади.

2 Hartmann, Martin 1904: Die Osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann. In: Türkische Handschriften verzeichnet in den Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen VII /2. S. 1-21.

3 Götz, Manfred 1979: Türkische Handschriften. Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. XIII, 4, Wiesbaden, pp. 495-533.

MANUSCRIPTS OF ALISHER NAVOI'S WORKS IN THE BERLIN STATE LIBRARY

*Dr Aysima Miersultan, Researcher of the East Asian
Department of the Berlin State Library*

The Berlin State Library houses about 190 manuscripts in the Chagatai language. Of course this collection is relatively small when compared to the enormous number of other Islamic manuscripts (about 17,000) held in the library. The Chagatai manuscripts reached the Berlin State Library from East Asia in a great variety of ways. After 1817 they were acquired by various emissaries, scholars, booksellers or antique dealers. Among them were Heinrich Friedrich von Diez (1751–1817), Julius Heinrich Petermann (1801–1876), Aloys Sprenger (1813–1893), Martin Hartmann (1851–1918) and Georg Huth (1867–1906). Most of the Chagatai manuscripts in the State Library's possession come from the Hartmann Collection (133 titles), which Hartmann had assembled by 1905. Two objects from this collection were lost during World War II. Hartmann accumulated the manuscripts between 1902–1905 during his stay in Kashgar and Yarkand, the westernmost oases of today's Xinjiang. A few of them are from Tashkent and Baku.

Chagatai is a late medieval Turkic language that was widespread in Central Asia. The word itself harks back to the name of one of the sons of Genghis Khan, Chagatai Khan (c. 1186–1242). As the second and supposedly favorite son of the world conqueror, he took part in the Mongol conquest of Turkestan. When the division of the empire was decided at the assembly (*kuriltai*) in 1229, he was awarded as his apanage *ulus* the lands stretching from the Gobi Desert in the east to the Aral Sea in the west, and from the Altai Mountains down to the territory of modern Afghanistan. The Chagatai Khanate lasted, albeit with territorial losses, until the 17th century. Notwithstanding its Mongolian name the language of this state, Chagatai, belongs to the Turkic family of languages. It was a literary language that had developed during the period in question from Old Uyghur – that is to say, from the language spoken by the old Uyghurs while they still adhered to Buddhism. Due to Islamization, Chagatai was

heavily influenced by Arabic and Persian and was usually written down using the Persian-Arabic alphabet. Compared to other research fields in Turkology, Chagatai is relatively unexplored, at least in Europe. The modern Turkic languages of Uzbek and Uyghur developed from this language.

By the beginning of the 20th century there were already about 170 Chagatai manuscripts in the State Library's possession. Thereafter the collection was not substantially expanded. Only one other Chagatai manuscript was acquired at the end of the 20th century.

Turkologists have divided the development of Chagatai into three periods. The pre-classical period spans the greater part of the 15th century (1400–1465). Only one Chagatai manuscript held in Berlin comes from this early period, the *Makhzan al-asrar* or "Treasury of Secrets" (see fig. 1). The manuscript is remarkable in that the language is Chagatai but it was written in the pre-Islamic ancient Uyghur script. It is very rare to find Islamic material conveyed in an ancient script. There are only a few works in the world that display this combination of old-style writing and a new religious creed, such as the *Bahtiyar-name* or the *Miraj-name*.

The classical period (1465–1600) follows the pre-classical. Poets like Mir Alisher Navoi, Husayn Bayqara and Babur characterize the literary creativity of the time. Typical examples are the *Kulliyat* of Navoi or the *Diwan* of Sultan Husayn Bayqara and the *Diwan* of Alisher Navoi. Most of the works from this era have not been preserved as autographs, however, only as copies.

The post-classical period extends into the early 20th century (1600–1921). Unfortunately only a few of the works that can be definitely assigned to this period are of a literary nature. Most of what has come down to us contains secular subject matter, such as a record of court proceedings from 1892 or a trading book from 1903.

About 15 percent of the Chagatai manuscripts in the collection date to the 16th and 17th centuries. The majority, about 80 percent, can be assigned to the 19th century. The remaining five percent cannot be dated unequivocally. The manuscripts can be divided into the following genres: classical literature, hagiographic literature, religious writings, various *Risalas* that formulate rules of behavior for specific social groups, medical works and dictionaries.

Some of the manuscripts in the State Library's possession are bound simply in leather made of goatskin, cardboard or cloth. However, most of them have a leather binding with blind-pressed medallions, a lacquered and pressed cover, or a cover in the Persian style with an inset medallion.

For the most part the original bindings have survived. Only a few manuscripts, chiefly those with cloth bindings or paper wrappers, have been rebound due to their poor state of preservation and imprinted with the Prussian eagle.

As mentioned above, the manuscripts under discussion here are all copies. There are no original autographs in the usual sense. Some manuscripts were expressly copied at the request of the collectors, or occasionally were copied by the collector himself (Diez A quart. 132, see fig. 2) It is also to be assumed that some of the works were not made in Central Asia, but in metropolises such as Constantinople or Herat.

Alisher Navoi and his Works

Mir Alisher Navoi (1441–1501), also known as Nizam al-Din Mir Alisher Navoi, was born in an educated and well-off Turkic family in Herat. He was a Central Asian poet, writer, philologist and painter. He was the most important poet of Chagatai literature. Under the pen name Navoi he wrote 30 works in Chagatai. Most poets writing under the Temurid dynasty of the time rarely used Chagatai. All his contemporaries wrote their works exclusively in Persian. Navoi also composed a few works in Persian, which he published under the pen name Fani. Chagatai, however, was the language in which he preferred to express himself. His works were instrumental in turning Chagatai into a highly prestigious language in Central Asia. A profound knowledge of the Persian language and literature helped him to make the Chagatay language as a language of high poetry. His famous works include the Diwan, Khamsa, Muhakamat al-lughatayn, Majalis al-nafa'is, Lisan al-tayr, Munsha'at, Mizan al-awzan, and others.

Berlin State Library possesses a total of 28 Navoi manuscripts. They came not only from the Diez, Hartmann and Huth Collections, but also from other orientalists and booksellers. This small collection contains six Diwans, two Kulliyats, two or three Khamsas, and individual compositions such as the Majalis al-nafa'is, Lisan al-tayr, Mahbub al-qulub, etc. The following is a comprehensive overview of the Navoi manuscripts in the State Library's possession:

In the Diez collection are four manuscripts with works by Navoi: Saddi Iskandari (Diez A oct. 67), two copies of Majalis al-nafa'is (Diez A oct. 100), Khamsat al-mutahayyirin (Diez A oct. 139) and the Diwan (Diez A quart. 99). All these manuscripts date from the 16th century and are described in the Catalogue of Turkish Manuscripts¹. Khamsat al-mutahayyirin was copied in 1525 and is reckoned to be the oldest manuscript in the whole

¹ Wilhelm Pertsch, Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin [Inventories of Manuscripts in the Berlin Royal Library], vol. 6 (Berlin, 1889).

Navoi manuscript collection. From the Hartmann Collection there is Khamsa (Ms. or. fol. 3291) (see fig. 3), Mahbub al-qulub (Ms. or. oct. 1664 and 1687), Lisan al-tayr (Ms. or. oct. 1715) (see fig. 4), selected ghazals by Navoi (Ms. or. oct. 1695 and 1736, Ms. or. quart 1286) and selected words by Navoi (Ms. or. oct. 1683). From the Huth Sammlung there are Kulliyat (Ms. or. fol. 3302), Mahbub al-qulub (Ms. or. oct. 1740) and selected ghazals by Navoi (Ms. or. oct. 1736). From other smaller collections there are Kulliyat (Ms. or. fol. 4054) (see fig. 5), Bahram va Dilaram (Minutoli 294), Saddi Iskandari (Sprenger 1652), a Mathnawi collection (Sprenger 1651), the Diwan (Ms. or. oct. 481, 961, 1741, 1742, 1744, 1745 and Ms. or. quart. 1570), Majalis al-nafa'is (Ms. or. oct. 52) and a collection of poetry by Navoi (Ms. or. oct. 1750). The works of Navoi from the Hartmann Collection are mostly from the 18th to 19th centuries; all of them have been described by the collector briefly and succinctly in a 1904 compendium "Die Osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann" [The East Turkish Manuscripts of the Hartmann Collection]². The Diwan (Ms. or. quart. 1570) (see fig. 6) is the only work by Navoi including five miniatures, making it a rarity and object of special interest. It has been surmised that the miniatures are considerably more recent than the copy. Besides the manuscripts listed above there are also several dictionaries that were produced specially to go with manuscripts of Navoi's works (see Diez A oct. 143 and Diez A oct. 48).

Editing, Cataloging and Digitizing the Manuscripts

As of today no comprehensive catalogue has been published covering the entire Chagatai holdings. Pertsch's catalogue (1889) records 22 Chagatai manuscripts, six of which are works of Navoi. In Manfred Götz's catalogue (1979)³ there are 31 Chagatai manuscripts listed, six of which are works of Navoi. To date a total of 21 manuscripts have been digitized from the entire Chagatai collection. Only three of these are works of Navoi.

The Chagatai manuscripts from the library have been somewhat less researched in comparison with other oriental manuscripts. Only a few of the manuscripts receive mention in scholarly articles. Nevertheless interest in researching Chagatai manuscripts has grown in past years.

At present all Chagatai holdings are gradually being made available on the Internet in the database of oriental manuscripts (Orient-Digital). This process will still require some time, though, due to the collection's large range and size.

2 Martin Hartmann, "Die Osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann" [The East Turkish Manuscripts of the Hartmann Collection], Türkische Handschriften verzeichnet in den Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen [Turkish Manuscripts Listed in Reports on the Seminar on Oriental Languages] VII /2, 1904, pp. 1-21.

3 Manfred Götz, Türkische Handschriften. Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland [Turkish Manuscripts: Index of Oriental Manuscripts in Germany], vol. XIII, 4 (Wiesbaden, 1979), pp. 495-533.

РУКОПИСИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ В БЕРЛИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Д-р Айсима Миерсултан, научный сотрудник восточноазатского отдела
Берлинской государственной библиотеки*

В Берлинской государственной библиотеке находится более 190 манускриптов на чагатайском (староузбекском) языке. По сравнению с большим количеством других исламских рукописей (ок. 17000) объем этой коллекции, конечно же, относительно скромен. Чагатайские рукописи попадали в библиотеку самыми разными путями. С 1817 г. их собирали путешественники, ученые, книготорговцы или букинисты. Среди них следует назвать Генриха Фридриха фон Дица (1751–1817), Юлиуса Генриха Петермана (1801–1876), Алоиса Шпренгера (1813–1893), Мартина Хартмана (1851–1918) и Георга Хута (1867–1906). Большую часть чагатайских рукописей составляет коллекция Хартмана (133 экземпляра), которая была приобретена им до 1905 г. Два манускрипта из этой коллекции были утеряны во время Второй мировой войны. Хартман собрал свою коллекцию во время пребывания в Кашгаре и Яркенде (СУАР, Китай) с 1902 по 1905 гг. Некоторые рукописи происходят из Ташкента и Баку.

Чагатайский язык – это литературный тюркский язык, который был широко распространен в Средней Азии. Сам термин образован от имени одного из сыновей Чингисхана – Чагатайхана (ок. 1186–1242). Второй и, по некоторым сведениям, любимый сын известного завоевателя, он принимал участие в военных походах на среднеазиатские города. Около 1229 г. на Курултае – съезде монгольской знати – империя его отца была разделена, и Чагатайхану отошли области (*улусы*), которые простирались от пустыни Гоби на востоке до Аральского моря на западе и от Алтайских гор до Афганистана. Чагатайский улус, хотя и с территориальными потерями, просуществовал до XVII столетия. Языком государства был чагатайский, который, несмотря на свое монгольское название, принадлежит к языкам тюркской группы. Чагатайский (староузбекский) язык находился также под сильным влиянием арабского и персидского языков и оперировал арабо-персидским алфавитом. По сравнению с другими тюркски-

ми языками чагатайский исследовался в Европе относительно мало, хотя современные узбекский и уйгурский языки развились из чагатайского.

Уже в начале XX столетия Берлинская государственная библиотека имела около 170 чагатайских манускриптов. В дальнейшем коллекция почти не расширялась: в конце XX в. была приобретена лишь одна рукопись на этом языке.

Тюркологи делят развитие чагатайского языка на три периода:

I. Доклассический период, охватывающий большую часть XV столетия (1400–1465 гг.). К этому времени можно отнести лишь одну рукопись из берлинской коллекции – «Махзан ал-асрап» («Хранилище тайн») (илл. 1).

Примечательным в этой рукописи является то, что ее язык чагатайский, но был записан доисламским древнеуйгурским письмом. Исламские тексты, переданные древним письмом, встречаются очень редко. Есть лишь несколько произведений, в которых встречается эта комбинация старой письменности и нового вероисповедания, например, «Бахтияр-наме» или «Мирадж-наме».

II. Классический период (1465–1600 гг.). Ярчайшими представителями классической узбекской литературы, писавшими на чагатайском языке, являются Алишер Навои, Хусейн Байкара и Захириддин Бабур. Типичные памятники этого периода: *куллият* Навои, *диван* Султана Хусейна Байкары, а также *диван* Алишера Навои. Большая часть произведений этой эпохи сохранилась в виде копий.

III. Постклассический период, длившийся до начала двадцатого столетия (1600–1921 гг.).

К сожалению, лишь немногие литературные произведения можно однозначно отнести к этой эпохе. Чаще всего мы сталкиваемся с повседневными текстами, как, например, протокол заседания суда 1892 г. или торговый справочник 1903 г.

15 процентов коллекции чагатайских рукописей можно отнести к XVI и XVII вв. Большую часть, около 80 процентов, относят к XIX в. Остальные 5 процентов невозможно определить точно. По содержанию манускрипты можно разделить на следующие группы: классическая литература, агиографическая литература, религиозные манускрипты, различные *рисали*, т.е. тексты, формулирующие правила поведения для определенных социальных групп, медицинские произведения и словари.

Некоторые рукописи, которые находятся в Берлинской государственной библиотеке, оправлены в простой переплет из сафьяна, бумаги или материи. Но большинство имеет кожаный переплет с тиснеными медальонами, лакированный и тисненный переплет или переплет в персид-

ском стиле с вложенным медальоном. Как правило, эти переплеты являются оригинальными. Лишь немногие рукописи, преимущественно в переплетах из материи или бумаги, были перешиты в связи с их плохой степенью сохранности и отмечены оттиском прусского орла.

Как уже упоминалось ранее, в случае с рукописями речь идет об их копиях – это не подлинники в привычном смысле этого слова. Некоторые рукописи были скопированы по желанию коллекционера или собственноручно переписаны коллекционером (см. Diez A quart. 132 илил. 2). Можно также предположить, что часть произведений была переписана в Константинополе или Герате.

Алишер Навои и его произведения

Низамаддин Мир Алишер (1441–1501), гордость узбекской национальной культуры, выдающийся поэт, философ, государственный деятель эпохи Темуридов, был выходцем из образованной и состоятельной тюркской семьи. Под псевдонимом «Навои» он написал 30 произведений на чагатайском языке. Следует отметить, что в годы его жизни чагатайский язык использовался поэтами редко, большая часть его современников создавала произведения на *фарси*. Навои также издал несколько произведений на *фарси* под псевдонимом Фани. Однако именно чагатайский был для Навои любимым языком поэтических произведений. Глубокое знание персидского языка и литературы помогло ему сделать чагатайский языком высокой поэзии. На чагатайском написаны такие произведения, как «Диван», «Хамса», «Мухакамат ал-лугатаин», «Маджалис ан-нафоис», «Лисан ат-таир», «Мунша'ат», «Мизан ал-Аузан» и т.д.

Берлинская государственная библиотека насчитывает в общей сложности 28 рукописей Навои. В свое время они поступили не только в составе коллекций фон Дица, Хартмана и Хута, но и от других коллекционеров и книготорговцев. Среди этих рукописей – шесть *диванов*, два *кулията*, от двух до трех «Хамса» и отдельные произведения, такие, как «Маджалис ал-нафаис», «Лисан ат-таир» и «Махбуб-ал-кулуб» и т.д. Общий обзор рукописей произведений Навои, которые находятся в Берлинской государственной библиотеке, приведен ниже.

В коллекции фон Дица есть пять рукописей с произведениями Навои: «Садди Искандарий» (Diez A. oct. 67), две копии «Маджалис ан-нафоис» (Diez A. oct. 100, Ms. or. oct. 52), «Хамсат ал-мутахайирин» (Diez A. oct. 139) и *диван* (Diez A. quart. 99). Все эти рукописи датируются XVI столетием и описаны в каталоге тюркских рукописей¹. «Хамсат ал-мутахайирин» был переписан в 1525 г. и считается самой старой рукописью коллекции рукописей Навои. Из коллекции Хартмана есть «Хамса» (Ms.

¹ Wilhelm Pertsch, Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin [Inventories of Manuscripts in the Berlin Royal Library], vol. 6 (Berlin, 1889).

or. fol. 3291) (илл. 3), «Махбуб-ал-кулуб» (Ms. or. oct. 1664, 1687), «Лисан ат-таир» (Ms. or. oct. 1715) (илл. 4), избранные газели Навои (Ms. or. oct. 1695, 1736, Ms. or. quart 1286) и избранные произведения Навои (Ms. or. oct. 1683). Из коллекции Хута есть *кулият* (Ms. or. fol. 3302), «Махбуб-ал-кулуб» (Ms. or. oct. 1740) и избранные газели Навои (Ms. or. oct. 1736). Из других небольших коллекций есть *кулият* (Ms. or. fol. 4054) (илл. 5), «Бахром ва Дилором» (Minutoli 294), «Садди Искандарий» (Sprenger 1652), коллекция «Маснави» (Sprenger 1651), «Диван» (Ms. or. oct. 481, 961, 1741, 1742, 1744, 1745, Ms. or. quart. 1570), а также сборник стихов Навои (Ms. or. oct. 1750). Произведения Навои из коллекции Хартмана датируются XVIII или XIX столетием; они все кратко и точно описаны коллекционером в 1904 г. в его компендиуме «Восточно-туркские рукописи из коллекции Хартмана»². «Диван» (Ms. or. quart. 1570) (илл. 6) является единственным произведением Навои с пятью миниатюрами, что делает его уникальным. Можно предположить, что миниатюры намного моложе, чем сама копия. Кроме вышеуказанных рукописей, есть также слова-ри, которые были изготовлены специально для них (см. Diez A oct. 143, Diez A oct. 48).

Процесс обработки, каталогизации и оцифровывания рукописей

Полный каталог всех рукописей на чагатайском языке до сих пор отсутствует. В каталоге Перча от 1889 г. зарегистрированы 22 чагатайские рукописи, шесть из которых принадлежат произведениям Навои. В каталоге Манфреда Гетца (1979 г.)³ перечислена 31 чагатайская рукопись, шесть из которых принадлежат произведениям Навои. Всего была оцифрована 21 рукопись из всей чагатайской коллекции. Только три из них являются произведениями Навои.

В отличие от других восточных рукописей, чагатайские в собрании Берлинской государственной библиотеки изучены мало. Лишь некоторые из них упоминаются в научных докладах. Однако в последние годы интерес к исследованию чагатайских рукописей возрос.

На данный момент чагатайские тексты становятся доступными в Интернете. Но в связи с большим объемом коллекции для полноценной оцифровки всего материала потребуется время.

2 Martin Hartmann, "Die Osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann" [The East Turkish Manuscripts of the Hartmann Collection], Türkische Handschriften verzeichnet in den Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen [Turkish Manuscripts Listed in Reports on the Seminar on Oriental Languages] VII /2, 1904, pp. 1-21.

3 Manfred Götz, Türkische Handschriften. Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland [Turkish Manuscripts: Index of Oriental Manuscripts in Germany], vol. XIII, 4 (Wiesbaden, 1979), pp. 495-533.

1-расм

Ҳайдар Хоразмийнинг

«Маҳзан ул-асрор»

(«Сир-асрор хазинаси»)

асари нусхаси.

Эски ўзбек тилидаги нусха
ниҳоятда нафис уйғур
алифбосида ёзилган, қисман
сатрости араб алифбосига
үгрилган. Асар муаллифи
XV асрда Амир Темурнинг
набираси Искандар саройида
яшаган.

Ҳирот (?), тахминан 1440 йил.
SBB-PK, Шарқшунослик
бўлими, Ms. or. oct. 358,
Cc. 1r/2v.

Illustration 1
Makhzan al-asrar
by Mir Haydar Khorezmiy

A copy of the Chagatai
work written in very graceful
Uyghur script, in places
with interlinear transcription.
The author of the work lived
in the 15th century at the court
of Iskandar Shirazi, a grandson
of Temur.
Herat (?), ca. 1440, SBB-PK,
Oriental Department, Ms. or.
oct. 358, f. 1r/2v.

Илл. 1

«Маҳзан ал-асрор»

Мир Ҳайдара Хорезми

Список произведения
на чагатайском языке,
выполненный очень
изящным уйгурским
шрифтом, частично с
подстрочной транскрипцией.
Автор произведения жил в
XV в. при дворе Искандара
Ширази, внука Тимура.
Герат (?), ок. 1440, SBB-PK,
Отдел ориенталистики, Ms. or.
oct. 358, Cc. 1r/2v.

فصل الائمه

2-расм

Мир Алишер Навоий
асарларида ишлатган
сўзларнинг мўгул-чишотай
лугати

Муаллифи номаълум ушбу
 лугат матни шахсан фон Диц
 (1751–1817) томонидан
 1786 йил октябрь ойида
 Истанбулда кандайдир
 кулезма асаридан
 кучирилган.
 Истанбул, 1786, SBB-PK,
 Шаркшунослик бўлими, Диц
 альбоми, quart. 132, 59r.

Illustration 2
Mongol-Chagatai Dictionary,
with a Collection of Words
Used by Mir Alisher Navoi
 This anonymous thesaurus with
 grammatical commentary was
 copied personally by von Diez
 (1751–1817) from an unknown
 manuscript in October 1786 in
 Constantinople.
 Constantinople, 1786, SBB-PK,
 Oriental Department, Diez
 Album, quart. 132, f. 59r.

Илл. 2

Монголо-чагатайский
словарь слов,
использованных Мир
Алишером Навои

Эта анонимная коллекция
 слов с грамматическими
 комментариями была
 скопирована фон Дицем
 (1751–1817) в октябре
 1786 г. собственноручно
 в Константинополе с
 неизвестной рукописи.
 Константинополь, 1786, SBB-
 PK. Отдел ориенталистики,
 альбом Дица, quart. 132,
 с. 59r.

ایماس	آرا	آسترو	آیتکلی	رایندَا
دکل	اچنде	دوکلی	ایده‌لی	اوکونندء
آلیندا	ایلکلای	آشیک	ایلکلکو	استایات آیتکوجي
م	ایلسیه	قاپو	ایده‌لی	استایین آیلار
آلیابان	آلابجوغ اوی	اورشنه	الیسکن	آل
ایلیبین	کچедان او	نها	لەھە	
ایتب	اوڑوغ	اسکونجا	اسرابان	اوئه ایزکیب
پست	آسېجە	کۈزىلک	کېچە	استاییب
اوئتاپ	اوڭاكا	اوڭارا	اوچۇك شەم	اویلاڭارا
اوڈوب	اوۇجىڭ	قرسۇا	سوپىمىش نۇم	اوۇرە
اوۇشقة	ایلدام	اوچىرامان	اچىكولۇڭ انگاڭىزىف اوختاپ	
جنکە	یوڭىر	اوغراماق	آسەشىركە	اوکادکلۇ بىنىتىپ
ایشىم	ایرىكى	ايتکان	اولارلار	آسېپ بان اوچىزان
موشوم	اشكىن	پىتن	اولۇرلار	ساقلېن آغىزىپ
ھوشум معناسىدە				

3-расм
Алишер Навоийнинг «Хамса»
асари

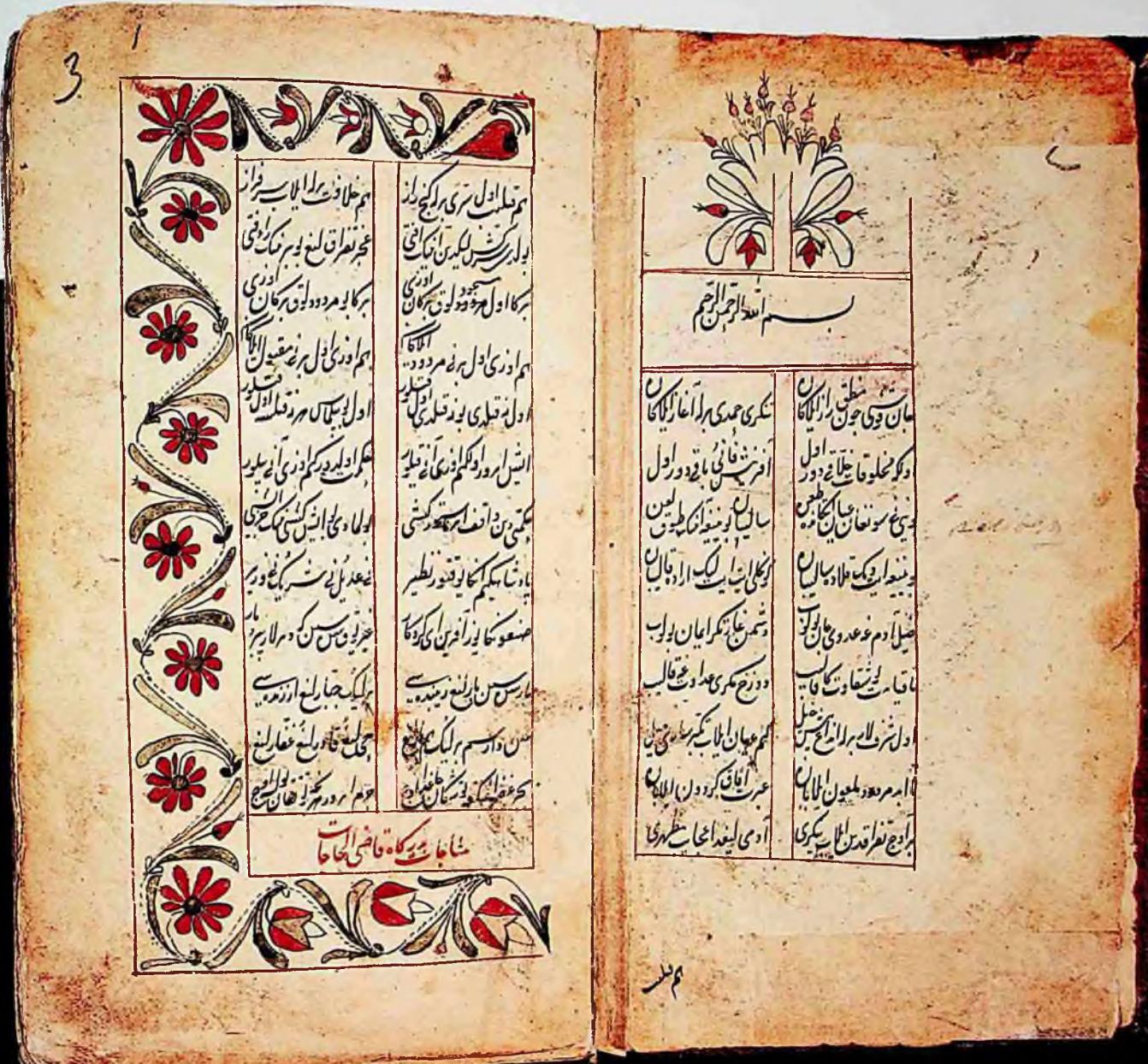
«Хамса»нинг анча кейин
қутирилган ушбу нусхасини
Мартин Хартман 1902 йили
Ташкентда сотиб олган.
Ташкент, 1828 – 1833 йиллар,
SBBPK, Шарқшунослик бўлими,
Ms. or. fol. 3291, 14-6.

Illustration 3
Khamsa by Mir Alisher Navoi

This recent copy of “the Quintuple”
was acquired by Martin Hartmann in
1902 in Tashkent.
Tashkent, 1828 – 1833, SBB-PK,
Oriental Department,
Ms. or. fol. 3291, p. 14.

Илл. 3
«Хамса» Mir Alishera Navoi

Эту позднюю копию
«Пятикнижия» Мартин Хартман
приобрел в 1902 г. в Ташкенте.
Ташкент, 1828 – 1833 гг., SBB-PK,
Отдел ориенталистики,
Ms. or. fol. 3291, С. 14.

4-расм

Алишер Навоийнинг «Лисон ут-тайр» асари

Бу асарни Навоий шоир Фаридиддин Аттарнинг машхур асари «Мантиқ ут-тайр» асосида яратган. Марказий Осиё, 1794 йил, SBB-PK, Шарқшунослик бўлими, Ms. or. oct. 1715, 2/3-б.

Illustration 4
Lisan at-tayr by Mir Alisher Navoiy

Navoiy created this work based on the famous Persian masnavi "Mantik-at-Tayr" by the poet and mystic Fariduddin Attar. Central Asia, 1794, SBB-PK, Oriental Department, Ms. or. oct. 1715, p. 2/3.

Илл. 4

«Лисон ут-тайр» Мир Алишера Навои

Это произведение Навои создал по мотивам известного персидского маснави «Мантиқ ат-тайр» поэта и мистика Фаридуддина Аттара. Центральная Азия, 1794. SBB-PK, Отдел ориенталистики, Ms. or. oct. 1715, С. 2/3.

من الكتب التي أتت به لوهاب: في تاريخ نجاشي الشوال في سنة ١٤٣١هـ الف وثمانين واحدٍ واربعين فريلدة اورتبته

جیلان چهلان نظر هنر

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
اللَّهُمَّ اغْفِرْ لِوَالِدَيِّنِ
وَلِجَاهِ الْمُؤْمِنِينَ
كَمْ

5-pacM

Алишер Навоий «Куллиёт» и

Ушбу қүлөзма асар инжилчи таргиботчи Йоганнес Аветараниан меросидан 1926 иили сотиб олинган ва Алишер Навоий «Куллиёт»ининг бугунгача маълум нусхалари ичida энг тўлиғи саналади. «Чор девон»нинг сўнгги бети бу ерда тасвирланган.

Коштар, 1845 йил.
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Ms. orig. fol. 4054 Cc. 267v.

Illustration 5

Kulliyat by Mir Alisher Navoi

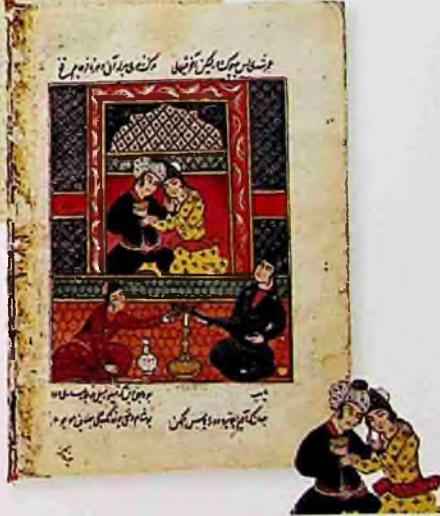
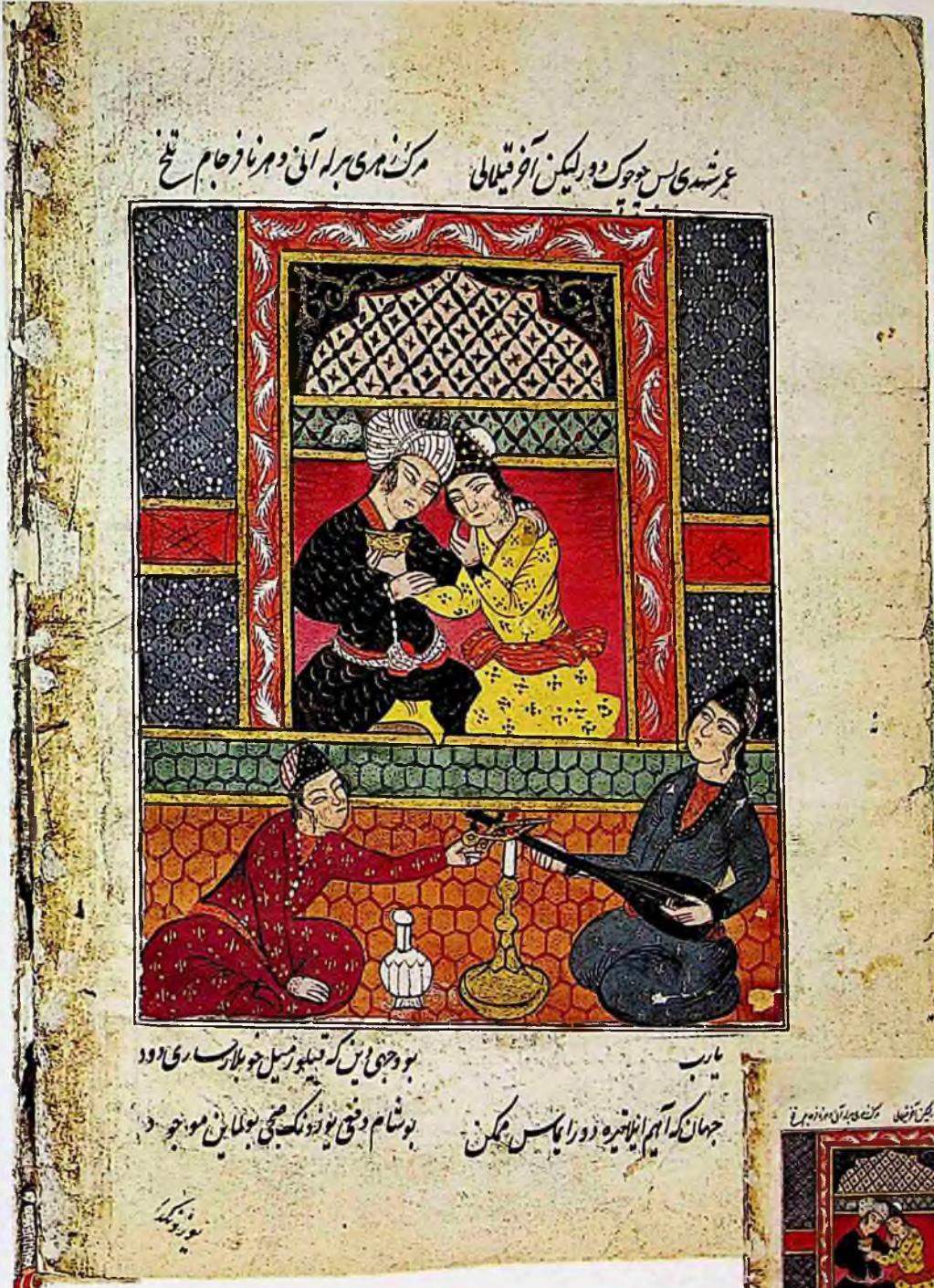
This manuscript was acquired in 1926 from the estate of the Evangelical missionary Johannes Avetaranian and is considered the most complete version of Kulliyat by Navoi. The final page of Chahar Diwan (Four Diwans) is shown here. Kashgar, 1845,
SBB-PK, Oriental Department,
Ms. or. fol. 4054, f. 267v.

Илл. 5

«Куллият» Мир Алишера Навои

Эта рукопись была приобретена из наследства евангелистского миссионера Иоганнеса Аветараниана в 1926 г. и считается самым полным изданием «Куллията» Навои из всех экземпляров, сохранившихся до наших дней. Здесь изображена последняя страница из Чахар дивана (Четыре дивана).

Кашгар, 1845 г.,
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. fol. 4054, Cc. 267v.

6-расм

Алишер Навоий девони

Анча илгари күчирилган ушбу нусха XIX—XX асрларда миниатюралар билан түлдирилган.

Марказий Осиё, санаси номаълум,
SBB-PK, Шарқшунослик бўлими,
Ms. or. quart. 1570 Cc. 16v.

Illustration 6

Diwan by Mir Alisher Navoi

Miniatures were added to the older manuscript in the 19th—20th centuries.
Central Asia, undated,
SBB-PK, Oriental Department,
Ms. or. quart. 1570, f. 16v.

Илл. 6

«Диван» Мир Алишера Навои

Более ранняя рукопись была дополнена миниатюрами в XIX—XX вв.
Центральная Азия, не датировано,
SBB-PK, Отдел ориенталистики,
Ms. or. quart. 1570, Cc. 16v.

БУМИЛЛЕР ТҰПЛАМИ

THE BUMILLER COLLECTION

КОЛЛЕКЦИЯ БУМИЛЛЕРА

БУМИЛЛЕР ТҮПЛАМИ: ЯРАТИЛИШ ТАРИХИ

Жилл Бумиллер

Фахрий сенатор Манфред Бумиллер Ислом санъати ёдгорликлари түплемини йиғишни 1980 йили бошлаган. ӽаш пайтларда жаҳон бадиий меросининг ушбу қисмига ҳозирги қунлардагидек эътибор берилмаган эди. Ислом санъати ҳали тижоратлашмаган, демак, сохталаштириш, ўғирлаш ёки чайқовчи нархлар сингари иккиламчи салбий таъсирлардан химояланган эди.

Манфред Бумиллер 1928 йилнинг 16 июнь куни Нойс (Германия) шаҳрида таваллуд топган. Кёлн университетини битиргандан сўнг у иқтисодиёт, ишлаб чиқаришни ташкил этиш ва ҳалқ хўжалиги йўналиши бўйича диплом олган. Сўнгра ўқишини давом эттириб, солик маслаҳатчиси малакасини ҳам қўлга киритган. Бумиллер мустақил солик маслаҳатчиси сифатида фаолият кўрсатиб, турли хусусий мижозлар, фирма ва корхоналарга муваффакиятли тарзда ўз маслаҳат хизматини кўрсата бошлайди. Унинг мижозлари ичida энг йирик фармацевтика муассасаси бўлган «Гексал» фирмаси ҳам бўлиб, вақт ўтиши билан Бумиллер бу фирманинг Кузатув кенгаши аъзоси лавозимига тайинланади.

Тўпловчи Манфред Бумиллер бошданоқ ўзи учун нималар устувор бўлишини аниклаб олган, яъни ёдгорликларни йиғища у асосий урғуни 1600 йилгача бўлган ilk ислом даврига қаратган. Шу тариқа сармоясини ўтмишда қундалик турмушда фойдаланилган, асосан ўлчови унчалик катта бўлмаган майший буюмларга сарфлай бошлаган. Улардаги маҳорат уни жуда қизиқтириб қўйганди. Манфред Бумиллер айниқса бадиий металл буюмларга дикқат қаратгани боис, унга тегишли тўпламнинг мазкур йўналишдаги қисми дунёда энг йирик деб саналади. Натижада, вақт ўтиши билан яратилиш пайтидаги ҳаёт интилиштари

Фахрий сенатор
Манфред Бумиллер.

Senator (hon.)
Manfred Bumiller.

Почетный сенатор
Манфред Бумиллер.

ранг-баранглигини ўзидა акс эттирган турли буюмлардан иборат улкан түплам шаклланди.

1995 йили мазкур түплам Бамберг шаҳридаги Германияда ягона салмиш Ислом санъати ва археологияси кафедрасига эга бўлган Бамберг университетига бевосита қўшни бўлган жойда маҳсус сотиб олинган катта уйга жойлаштирилди.

2008 йили Бумиллер илмий изланишлар ва талабаларни ўқитиш эҳтиёжларидан келиб чиқиб, Бамберг университети билан шартнома тузади. Унга кўра түплам бундан буён шу университетнинг Ислом санъати ва археологияси тарихи кафедрасига тегишли бўлди ва университет музеи мақомини олди. М. Бумиллернинг ўзига эса университетнинг фахрий сенатори унвони берилди.

Ҳозирда Бумиллер түплами университетнинг 7000 дан ортиқ буюмга эга Ислом санъати музейи ҳисобланади. Музей университетта яқин жойлашган бўлиб, бу мутахассислар, ўқитувчилар ва талабалар учун унда сакланаётган обьектларга кириб кўришга қулайлик туғдиради.

2015 йилнинг июнида Бумиллер түплами учун Берлиннинг Кройцберг туманида қўшимча бино очилди. Бу ерда «Бумиллер түплами» дурдоналари кўргазмаси жойлашган бўлиб, шунингдек, унда замонавий санъатни ҳам ўз ичига олган вақтинчалик намойишлар ҳам ўтказилиб турилади.

Ҳозирда Берлин бўлимига Манфред Бумиллернинг қизи Жилл Бумиллер раҳбарлик қиласи. Бугунги кунда Бумиллер санъат жамғармасини унинг турмуш ўртоғи Гертруда закепрлоцки бошқариб келмоқда.

THE BUMILLER COLLECTION: THE HISTORY OF CREATION

Jill Bumiller

Senator (hon.) Manfred Bumiller began to collect treasures of Islamic art in 1980. It was a time when this part of the world's art heritage still did not receive as much attention as it does today. Islamic art had not yet become commercialized and consequently was free from negative side effects such as counterfeits, looted art, and price inflation driven by speculation.

Manfred Bumiller was born on 16 June 1928 in Neuss, Germany. Graduating from the University of Cologne, he earned the German equivalents of a Bachelor in Economic Science and an MBA. He continued his education and became qualified as a tax consultant. Working as an independent tax consultant, Bumiller successfully advised private clients and a variety of firms and enterprises including the pharmaceutical giant Hexal, eventually becoming a member of its Supervisory Board.

Manfred Bumiller immediately established his priorities as a collector: his collecting interests were concentrated on the period of early Islam up to 1600. He started investing primarily in small pieces which were used in the past as objects of everyday life. He was intrigued by the uniqueness of these pieces. Bumiller was particularly interested in metal art objects, and this part of the collection may be said to be the largest in the world. As a result, over time an extensive collection was formed boasting an assortment of exhibits reflecting diverse aspects of everyday life.

In terms of its geographical scope, the collection includes the region known in those days as Khurasan. It once was at the epicenter of cultural developments in the Islamic world.

In 1995 the collection was moved to Bamberg to a large building acquired specially for the purpose in the immediate vicinity of the University of Bamberg, which has the only Chair in Islamic Art History and Archaeology in Germany.

In order to promote scholarly research on the collection and its use as a resource for educating students, Bumiller signed an agreement with

the University of Bamberg in 2008, whereby the collection would belong to the university and obtain the status of a university museum. Manfred Bumiller was awarded the title of Honorary Senator of the University.

Today the Bumiller Collection is the University Museum of Islamic Art, with over 7,000 exhibits. It is located very close to the university, giving experts, professors and students easy access to the objects.

In June 2015 an additional building to house the Bumiller collection was inaugurated in the Kreuzberg neighborhood of Berlin. It displays the permanent exhibition "Highlights of the Bumiller Collection" as well as temporary exhibitions that include modern art. The Berlin branch is directed by Manfred Bumiller's daughter Jill Bumiller. At present the Bumiller Art Foundation is headed by the companion of his life for many years, Gertrud Sackerlotzky.

КОЛЛЕКЦИЯ БУМИЛЛЕРА: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

Джилл Бумиллер

Коллекцию памятников исламского искусства почетный сенатор Манфред Бумиллер начал собирать в 1980 г. Это было время, когда данной части мирового художественного наследия еще не уделялось столько внимания, сколько в наши дни. Исламское искусство еще не было коммерциализировано, следовательно, было защищено от таких негативных побочных эффектов, как подделки, похищения или спекулятивные цены.

Манфред Бумиллер родился 16 июня 1928 г. в Нойсе (Германия). Окончив Кельнский университет, он получил дипломы по экономике и народному хозяйству. Затем продолжил образование и приобрел также квалификацию налогового консультанта. Работая независимым налоговым консультантом, Бумиллер успешно консультировал частных клиентов, различные фирмы и предприятия, включая крупнейшую фармацевтическую фирму «Гексал», в которой со временем он получил должность члена Наблюдательного совета.

Как коллекционер Манфред Бумиллер сразу определился с приоритетами: главный акцент его собирательских интересов пришелся на период раннего ислама, вплоть до 1600 г. Он стал инвестировать преимущественно в небольшие по размерам предметы быта, которые в прошлом использовались в повседневной жизни. Уникальность этих вещей интриговала его. Особое внимание Бумиллер уделял предметам художественного металла, поэтому эту часть коллекции называют крупнейшей в мире. И как результат, со временем сформировалось масштабное собрание, состоящее из различных экспонатов, отражающих многообразие быта.

Географически коллекция того времени включает в себя в основном Хорасан. В прошлом эта территория находилась в эпицентре культурных процессов исламского мира.

В 1995 г. коллекция была размещена в городе Бамберге, в специально приобретенном большом доме, находящемся в непосредственном сосед-

стве с Бамбергским университетом, в котором имеется единственная в Германии Кафедра истории исламского искусства и археологии.

В 2008 г. с целью проведения научных исследований и обучения студентов Бумиллер подpisaал с Бамбергским университетом контракт, по которому коллекция получила статус университетского музея. Самому же М. Бумиллеру было присвоено звание почетного сенатора университета.

Ныне коллекция Бумиллера – это университетский Музей исламского искусства, в котором находится свыше 7000 экспонатов. Музей расположен в непосредственной близости от университета, что обеспечивает доступ к его объектам хранения специалистам, преподавателям и студентам.

В июне 2015 г. для коллекции Бумиллера было открыто дополнительное здание в Берлине, в районе Кройцберг. Здесь располагается экспозиция «*Highlights of the Bumiller Collection*», а также проходят временные выставки, в том числе – современного искусства. Берлинским отделением руководит дочь Манфреда Бумиллера Джилл Бумиллер. В настоящее время Фонд искусств Бумиллера возглавляет его многолетняя спутница жизни Гертруда Закерлоцки.

ЧАГОНИЁН (ЖАНУБИЙ ЎЗБЕКИСТОН) УСТАЛАРИ ИШЛОВЛАРИ БУМИЛЛЕР ТҮПЛАМИДА

*Жангар Илёсов, санъатшунослик номзоди, Ўзбекистон Республикаси ФА
Санъатшунослик институтининг катта илмий ходими*

Мутахассислар орасида «Бумиллер түплами» ёки Бамберг универсиети ислом санъати музейи сифатида катта ном қозонган – мўғуллар давригача бадиий биринжларнинг машҳур түплами ашёлар бойлиги ва ранг-баранглиги бўйича тенгсиздир. Мазкур түпламда IX асрдан бошлаб XIII аср бошларигача Хурросон ва Мовароуннахрда муомалада бўлган биринж ва жез буюмларнинг барча турлари ўта тўлақонли равишда гавдалангандир. Дунёнинг ўзга бирон-бир музейи ёки хусусий түпламида ашёлар шу сингари, улар мисолида ислом бадиий металлчилигининг бир неча асрлар давомидаги тадрижий тараққиёти ва туркумлигини ўрганиш мумкин бўлган даражада тўлиқ узлуксизликда тақдим этилмаган бўлса керак.

Тўплам асосан «кимошди» савдолари ва Шарқ, Ислом осори атикалари савдосига ихтисослашган галереяларда қўлга киритилган буюмлар ҳисобига шакллангани маълум. Бундай ҳолларда ашёларнинг келиб чиқиши ва топилган (ясалган) ери ҳакидаги маълумотлар, одатда мавхум бўлади. Кимошди савдоси каталогарида асосан «Шарқий Эрон дунёси» ёки «Хурросон» аниқликлари берилади, холос. Хурросон тарихий-географиявий атамаси Сосоний Эрон атамачилигига тегишли бўлган тарзда Шарқни билдириб, илк араб-форс ўлкашунослари томонидан араблар сосонийлар устидан қозонилган ғалабадан кейин (651 йил) бирин-кетин босиб олган шарқий худудларни англатади. Олдинига ушбу тушунчага замонавий Шарқий Эрон, Жанубий Туркманистон, Шимолий Афғонистон, шунингдек, тарихий Мовароуннахр худуди, яъни Жайхундан (Амударё) шимолдаги ерларни киритганлар. Бора-бора худудий-сиёсий бирлик сифатида Мовароуннахри Хурсондан айро тарзда ҳисоблай боштаганлар, лекин унинг Амударёга туташ, қадимда Шимолий Бақтрия ва Тоҳаристон сифатида маълум жанубий қисмлари, маданий ва сиёсий мавқе нуктаи назаридан Хурсонга яқинроқ бўлган.

Моддий маданиятда ушбу ҳолат биринж даври (милоддан олдинги

III-II мингийилтиклар) Бактрия-Маргиёна археология комплекси (БМАК), деб аталадиган вақтларданоқ күзга ташланы бошлаган. Мазкур мойиллик күплаб асрлар мобайнида сақланиб қолган. Масалан, Чагониён ўлкаси (Жанубий Ўзбекистондаги Сурхондарё водийсі) ва Хуттал (Жанубий Тожикистан) худудий жихатдан Мовароуннаҳрга тегишли бўлгани холда, XI асрнинг биринчи ярмида ҳам сомонийлардан уларнинг Ўрта Осиёдаги барча мулкларини тортиб олган қорахонийларга эмас, балки ғазнавий султоналар Махмуд (997-1030) ва Мастьудга (1030-1041) бўйсунган. Ҳурисон тъясири амалий санъат (бадиий металл, кулоччилик) буюмларидагина эмас, меъморчиликда ҳам сезилиб туради. Чунончи, Жарқўрғондаги атоқли минора 1108-1109 йили уста Али ибн Мухаммад Сарахсий томонидан қурилган.

Бумиллер тўпламига қайтар эканмиз, худудлар хилма-хилитигидаги улкан фарқ ва тўрт асрдан ортиқроқ тарих ҳакида сўз кетишига қарамай, Ҳурисон ва Мовароуннаҳрнинг мўгулларгача бўлган бадиий металл буюмлари узок давр ичиде бирдек саналган ва ўзаро ажратилмаган. Мовароуннаҳрга тегишли ашёларни аниқлашдаги бош чигаллик ҳали ҳам устанинг исми ва мазкур худуднинг биронта шаҳрига тегишли нисбаси битилган буюмлар маълум эмаслиги билан боғлиқдир.

Бадиий металлни ўрганишда археология қазилмалари муҳим ахамият касб этади. Негаки, улар бутун дунё бўйлаб ўнлаб музей ва хусусий тўпламларда йигилган ва «Ҳурисондан» деб эътироф қилинадиган ашёларнинг келиб чиқиши жойини ишончлироқ аниқлаш имконини беради. Шу маънода, Чагониён ўлкасининг ўрта асрлардаги худди шу номдаги пойтахти ҳаробалари - Буҷраҷ шаҳристонида 1987 йили топилган биринж буюмларининг дафинаси катта янгилик бўлди.

Ўзбекистоннинг Сурхондарё вилояти Денов туманида жойлашган шаҳристон Санъатшунослик институтининг (Тошкент) Ўзбекистон санъатшунослик экспедицияси томонидан вақти-вақти билан ўрганиб келинган.

XI аср ўрталарига тегишли деб топилган Буҷраҷ дафинасининг очишлиши Чагониён шаҳрида бадиий биринж ишлаб чиқариши бўлганилиги борасида хулоса қилиш имконини берди. Ундаги ашёлар дунё музейлари, жумладан Бумиллер тўпламидаги бир қатор буюмларни Жанубий Ўзбекистон худуди билан боғлаш имкониятини яратди. Улардан айримларини кўриб чиқамиз.

Музей бошданоқ қўлга кириттан буюмлардан бири бу биринж хованчадир (ВС-467). Юзасининг айрим жойлари қаттиқ нураганига қарамай, унинг юқори қисмини безаб турган погонали кунгурга шаклидаги бўртиқ нақш, хеч бир иккапланмай уни Чагониёнда ишланган маҳсулот турига

киритишига асос бўла олади. Айнан ўша ерда, Будрач дафинаси ичида мазкур туркумдаги 27 та ҳовонча топилган. Ҳовончалар ўрта аср уй-рўзгорининг заруратларидан саналган. Шунингдек, улар дорихона ишида ва хунармандчиликнинг турли йўналишларида ҳам фаол қўлланилган.

Ноксимон тана ва тумшуксимон бурунли қўйма кўзалар Мовароуннахр буюмларигагина хос турлардан биридир. Бошқа кўзалар билан адаштириб юбориш мумкин бўлмаган мазкур ўзига хосликдан ташқари, уларнинг кўпчилигининг юзасига уста Аҳмад номи куфий ёзувда ўйиб туширилгани билан алоҳида ажралиб туради. Мутахассислар орасида мазкур кўзаларнинг айнан қаерда ясалгани борасида ягона фикр йўқ. Дафинада уста Аҳмад ясаган кўзалардан учтасининг узук-юлук гурухи топилганидан келиб чиққан ҳолда камина уларни Чагониён билан боғлашни таклиф қилдим. Ўрта асрлар торевтикаси бўйича атоқли мутахассис А.А. Иванов (Эрмитаж) фикрича эса улар Мовароуннахрнинг шимоли-шарқий ерлари, аниқроғи Фаргона водийсида тайёрланган бўлиши мумкин. Нима бўлганда ҳам, уларнинг ҳозирги Ўзбекистон худудларига алоқадорлиги шубҳа уйғотмайди.

Эндилиқда уста Аҳмад гурухига кирувчи 40 та кўза маълум бўлиб, Бумиллер тўпламида улар бештани ташкил этади. Афтидан, битта музеј ёки хусусий тўплам нуқтаи назаридан олганда, бу энг катта микдордир. Улардан иккитаси жуда яхши сақланган бўлиб, гурухга хос бўлган белгиларнинг барчаси тўғрисида тасаввур туғдира олади. Улардан бирининг (ВС-6098) танасида ўйиклардан ташқари, турунж ва «Амали Аҳмад» ёзуви ҳам бор. Иккинчи кўза (ВС-6100), ўйиклардан ташқари, танасининг юқори қисми ўсимликсимон нақшлар билан тўлдирилган ўйма учбурчаклар билан безатилган. Безатишнинг ушбу йўли анъанавий безакларга ўзига хос қўшимча бўлгани ҳолда, уста Аҳмад ёки унинг шогирдлари ёхуд издошларнинг ижодий изланишларидан дарак беради, албатта.

Шунингдек, Будрач дафинаси таркибида Бумиллер тўпламидаги, шаклига кўра гулдон дейиши мумкин бўлган учта биринж (ёки жез) қуйма идишга жуда ўхшаш буюмлар бор. Улардан фарқли равишда Бумиллер ашёлари яхши сақланган бўлиб, Чагониён топилмалари шаклини тиклаш имконини беради. Улар кунгуralар, чўзиқ бўртиклар, ўсимликсимон жимжима ва қиррали ёйик тилимлар шаклидаги бўртма безакли кушлар, занжирлар, «Сулаймон тугун»ли турунжлар воситасида тўлдирилгани билан ажралиб турадилар. Гулдонларнинг бирида (ВС-1253) куфий хатда тиккасига ўйилган араб ёзуви бор.

Бумиллер тўпламига бир нечта биринж ёки жездан қуйиб ишланган ва мушуксимонлар туркумига оид йиртқич боши билан безатилган

тутқичлар киради. Улар Будрач шаҳристонининг сатхидан топилган тутқич билан бир хил шаклда. Ушбу буюмларнинг қўлланиши ҳақида Бумиллер тўпламида сақланаётган яримшар шаклидаги иккита тутқичли тос (ВС-0040) тўла тасаввур беради. Унинг қўшимча безаги сифатида Хурросон ва Чагониён буюмларида (масалан, уста Аҳмад қўзаларида: ВС-6098 ва ВС-6100) кенг қўлланган ўйиклар ҳамда ўртасида нуқтаси бор айланмалар ишлатилган.

Бумиллер тўпламида ўрта асрлар сулувлари томонидан упа-эликларни сақлаш ва қўллашда ишлатилган ўнлаб жажжи идишлар бор. Улардан, чамаси қош бўяшда фойдаланилган бир идиш (ВС-2967) Будрач шаҳристони юзасидан тасодифан қўлга киритилган топилмалардан бирига тўла ўхшашибдир. Ҳар иккисида ҳам ўсимлик шаклидаги тутқич ва ёнбошлирида жимжимадор бўртиқ бор; уларнинг юзаси эса ўртаси ботикили (нуқтали) айланалар билан безатилган. Агар Бумиллер тўпламидағи идишда безак қаварик, яъни ашё қуйиб олинган қолип ўйикли бўлса, Будрач нусхасидаги ўймалар у қуйиб олингач ишланган. Шу турдаги идишларни қўллаш услуби қуйидагичадир: шу кунларгача ҳам Ӯзбекистонда аёлтар қош бўяш учун ўсма сувини ишлатади. Бунинг учун ўсманинг узиб олинган баргларини бироз сўлдириб, сўнг уларни эзиш йўли билан сувини бирон-бир унча чуқур бўлмаган идишга сиқиб чиқарадилар (масалан, тўнкарилган пиёланинг тубига). Сўнг юпқа пахтани ингичка чўпга ўраб, аёллар ва қизлар ўсма сувини, кўпинча қош ўртасини ҳам улаган тарзда суртадилар. Ўсманинг қуриб ва корайиб борган суви қошларга қорага яқин тус беради, Шарқ гўзалларига эса тенгсиз хусн бағишилайди. Ўсма суви қошни бўябгина қолмай, унинг қалин бўлиши, ўсишига ҳам ёрдам беради, деган ишонч ҳам бор. Бизнингча, упа-элик идишининг эълон қилинаётган шакли уни қўллаш услубига жуда ҳам мос келади: кичик идишга ўсма суви сиқиб чиқарилган, тарновчасимон узун бурунchasига эса қош бўяшга мўлжалланган лўпчик қўйилган.

Бумиллер тўпламидаги яна бир ажойиб ашё олдингиси билан боғлиқ бўлиб, бу сулувлар қошларини бўяшлари учун боқишилари керак бўлган биринж (ёки жез) кўзгудир. Ушбу тўпламда исломий кўзгуларнинг илм-фанда маълум деярли барча турлари, улар орасида эса жуда камёб алоҳида нусхалари борлигини таъкидлаган бўлардик. Улар сирасида эълон қилинаётган ва хозирча дунёда маълум уч кўзгудан бири (ВС-1682) ҳам бор. Унинг орқа томони мураккаб кўринишдаги бўртма безак билан ясатилган бўлиб, уни қуйидагича тушунтириш мумкин: дараҳт танаси ёки устуннинг икки ёнида катта шохли икки тоғ эчкиси кўрсатилган. Уларнинг тепасида ўсимлик новдалари бўлиб, уларнинг орасида умумий кўринишнинг юқори қисмида хукмдорнинг ярим ой

билин безатилган тож кийган боши туширилган. Айланан бўйлаб, афтидан араб алифбосидаги битик битилган. Мазкур кўринишнинг келиб чикиши исломгача бўлган давр тасвирий санъатига оид бўлиб, унинг айрим унсурлари минтақада мусулмончилик қарор топгандан кейин ҳам бир неча асрлар ичida қўлланиб келинган. Яна шунга ўхшаш икки топилмага қараганда, Бумиллер тўпламидаги кўзгу Ўзбекистоннинг шимоли-шарқида, балки Тошкент воҳасида тайёрланган бўлиши мумкин. Чамаси, эълон килинаётган кўзгунинг ўзгача тасвири, мохиятан унинг акс эттириш учун мўлжалланган юзасини геометриявий белгилар қатори кўринишидаги нақшлар билан ясатган тарзда унинг сехрли туморга айланишига сабаб бўлган.

Бумиллер тўпламида биринж ашёларидан ташқари сирланган со-пол буюмлар ҳам бор. Чунончи, унча катта бўлмаган, оқ ангобли тагига сирости нақш туширилган ликоптчани (ВС-5520) Ўзбекистон билан боғласа бўлади. Унда олтита қуш, афтидан каклик чизилган. Улардан бири идишнинг ўртасида, қолганлари айланан бўйлаб ўнгдан чапга ҳаракатланаяпти. Безак оч яшил рангда, қушларнинг тумшуғи ва оёқчалири қизил бўёқда ишланган. Қушлар атрофи четан ва нуқталар билан тўлдирилган бўлиб, идишнинг оғзига ярим айланалардан иборат ҳошия туширилган. Ишланиш ва усулидаги хусусиятлари бўйича косани X аср охири – XI аср бошларига ҳамда самарқандлик кулоллар маҳсулотига тегишилдири, дейиш мумкин.

Шундай қилиб, Бамбергдаги Бумиллер тўпламида сақланаётган ашёларнинг унча катта бўлмаган термаси Ўзбекистон усталарининг маҳсулотлари ва уларнинг Ўкс – Амударёдан жанубда тарқалгани борасида тушунча беради. Мазкур тўпламни бундан буён ўрганиш эса мўғулларгача бўлган давр Мовароуннаҳр ва Хурросон ўрта асрлар бадиий ҳунарманччилиги ҳақидаги тасаввурларимизни анча-мунча кенгайтириш ва бойитиш имконини туғдиради.

WARES PRODUCED BY THE ARTISANS OF SAGHANIYAN (SOUTHERN UZBEKISTAN) IN THE BUMILLER COLLECTION

*Dr Jangar Ilyasov, Leading Researcher, Institute of Art Studies,
Academy of Sciences of Uzbekistan*

The outstanding collection of pre-Mongol Islamic metalwork, widely known among experts as the Bumiller Collection or the University Museum of Islamic Art in Bamberg, has no equal in terms of the richness and diversity of its objects. The collection represents the most complete groupings of practically all kind of bronze and brass items found in Khurasan and Mavara al-Nahr/Transoxiana from the 9th to the beginning of 13th centuries. No other museum or private collection in the world can offer such complete series of objects thanks to which the evolution and typology of Islamic metalwork can be studied over the course of several centuries.

From the history of the Bumiller Collection we know that the collection was formed essentially through acquisitions at auctions and in various galleries that specialized in Eastern and Islamic antiquities. As a rule, information on the objects' origins, where they were found or produced, is hazy at best. The attributions given in auction catalogues are generally "the East Iranian world" or "Khurasan". The historical-geographical term Khurasan, derived from the nomenclature of Sasanian Iran and meaning the East, was used by early Arabic and Persian geographers to designate the Eastern lands that were gradually conquered by the Arabs after their victory over the Sasanians (651). The original understanding of the term encompassed the territories of modern eastern Iran, southern Turkmenistan, northern Afghanistan, and the historical Mavara al-Nahr, that is to say, the lands to the north of the Oxus/Amudarya River. Gradually Mavara al-Nahr began to be regarded as its own territorial and political unit, separate from Khurasan, but Mavara al-Nahr's southern territories adjoining the Amudarya, known in antiquity as Northern Bactria and Tokharistan, remained closely linked with Khurasan culturally and politically. In terms of material culture the connections are evident from the so-called Bactria-Margiana Archaeological Complex (BMAC) dating

to the Bronze Age (3rd-2nd millennia BC). This disposition continued for many centuries, as for example when principalities such as Saghaniyan (the Surhandarya River Valley in Southern Uzbekistan) and Khuttal (in Southern Tajikistan), although they belonged territorially to Mavara al-Nahr, were subordinated in the first half of the 11th century not to the Karakhanid khaqans who had already captured all of the Samanids' Central Asian possessions, but to the Ghaznavid sultans Mahmud and Mas'ud. Khurasan's influence can be detected not only in applied art products (metalwork, ceramics) but also in architecture. Thus the famous minaret in Jarqo rghon was built in 1108/09 by the architect Ali b. Muhammad al-Serakhs.

Returning to the Bumiller Collection, we should point out that the pre-Mongol metalwork of Khurasan and Mavara al-Nahr was long regarded as a single, undifferentiated unit, even though the pieces were produced across an enormous, diverse area over the span of more than four centuries. The main difficulty in identifying Mavara al-Nahr metalwork is that no objects are known on which the name of the craftsman appears together with his nisba (place of origin) linking him to some city in Mavara al-Nahr. Therefore archaeological excavations are especially important for studying metalwork, since they make it possible to localize more accurately objects held in dozens of museums and private collections worldwide and known as "Khurasanian". An important discovery was made in 1987 of a large hoard of bronze objects at the archaeological site of Budrach, the ruins of the medieval city of Saghaniyan, the capital of the eponymous principality. The site is located in Surkhandarya Province's Denov District in Uzbekistan. It has been studied sporadically by the Uzbekistan Art Research Expedition of the Institute of Art Studies (Tashkent). The Budrach hoard is dated to the middle of 11th century. Its discovery indicates that the city of Saghaniyan was a production center of bronze metalwork. Objects from the hoard make it possible to link a great number of pieces in museum holdings, including the Bumiller Collection, to the territory of Southern Uzbekistan. We will examine some of these in more detail.

One of the Museum's earliest acquisitions was a bronze mortar (BC-467). Although parts of the surface are strongly corroded, relief decoration on its upper part showing a gap tooth design – merlons – means in all likelihood it was a product of Saghaniyan. Twenty-seven mortars of this type were found among the Budrach hoard. Mortars were an indispensable accessory of medieval housekeeping. They were also regularly used in making medicines and for a variety of handicrafts.

Cast ewers with pear-shaped bodies and beak-like spouts are other

typical examples of items produced in Mavara al-Nahr. Besides their unusual shape, which it is impossible to confuse with other ewers, many of them have an engraved Kufic inscription with the name of the artisan Akhmad. Scholars cannot agree exactly where they were made. The author has suggested they should be linked with Saghaniyan since three fragmentary ewers from the Akhmad group were found in the hoard. According to the outstanding expert on medieval toreutics Dr A.A. Ivanov (State Hermitage Museum) they could have been produced in the north-eastern regions of Mavara al-Nahr – in the Ferghana Valley, to be precise. In any case it is sure that they are closely linked with the territory of Uzbekistan. Currently about 40 ewers from the Akhmad group are known, five of which are in the Bumiller Collection. Apparently that is the largest number of them in any single museum or private collection. Two of them are in excellent condition, permitting a comprehensive understanding of the group's characteristic features. One of the ewers (BC-6098) has a dimpled decoration, a medallion and the inscription "Akhmad's work". The second one (BC-6100), besides the dimples, is decorated on the upper part of its body with engraved triangles enclosing vegetative ornaments. This decorative variation is an innovative addition to the traditional designs and testifies to the creativity of the artisan Akhmad or his apprentices and imitators.

Three bronze (or brass) cast vessels from the Bumiller Collection, which might be called vases judging by their shape, are also closely analogous to objects in the Budrach hoard. Unlike the latter, they are in good condition and make it possible to reconstruct the shape of the Saghaniyan pieces. They are distinguished by a relief decoration in the form of scallops, oval bosses, horizontal strips with plant-like scrolls, and ribs embellished with engraved patterns in the form of birds, meanders, medallions with "Solomon's knot," etc. On one of the vases (BC-1253) there are Kufic inscriptions in Arabic, running vertically.

The Bumiller Collection includes several bronze or brass cast handles which are topped by the head of a feline predator. They are analogous to a handle found on the surface of the Budrach site. Their function is made clear by a hemispherical basin with two handles from the Bumiller Collection (BC-0040). The decoration on the basin incorporates the dimple motif, popular on Khurasanian and Saghaniyanian products (for example, on the Akhmad ewers, cf. BC-6098 and BC-6100), and circles with a dot in the middle.

There are dozens of miniature containers in the Bumiller Collection, which were used by medieval women to store and apply cosmetics. One such vessel (BC-2967), used most probably to color the eyebrows, is a

perfect match with an item found accidentally on the ground at Budrach. Both have a handle shaped like a palmette and figured bosses on the sides; their surfaces are ornamented with circles with recesses or dots in the middle. Whereas the object from the Bumiller Collection shows decoration in relief, i.e., cut from the mold in which it was cast, the pattern on the Budrach piece was executed by carving after casting. Vessels of this shape were used as follows. *Usma* (woad, *Isatis tinctoria*) is an herbaceous plant whose juice is used by women in Uzbekistan to this day to color their eyebrows. After the leaves are cut and slightly dried, they are crushed and the juice squeezed out into a shallow container (for instance the bottom of an upended tea bowl is often used). Then women and girls take thin sticks with lumps of cotton wool twisted onto the ends, dip them in the liquid and paint their eyebrows, often connecting them in a line over the nose bridge. When it has dried and darkened, the juice makes the eyebrows almost black, giving women of the East an irresistible allure. Besides being a cosmetic, the *usma* juice is believed to make the eyebrows thicker and help them grow. In our opinion the shape of the cosmetic vessel that has been published perfectly fits the use it was made for: *usma* juice was squeezed out into its small basin, while sticks to paint the eyebrows were inserted into the long, spout-like nose.

Another remarkable object from the Bumiller Collection is closely connected with the previous one – a bronze (or brass) mirror that women would look in to make up their eyebrows. It is notable that the Bumiller Collection comprises practically all the types of Islamic mirrors known to scholarship, including some extremely rare examples. One mirror that has been published here (BC-1682) belongs to the rare type which is known in three samples only. The back side is embellished with a relief decoration showing a complicated composition that can be interpreted as follows. Two mountain sheep with powerful horns are on either side of the trunk of a tree or an altar. Above them are shoots of plants, among which, at the top of the composition, the head of a ruler appears wearing a crown with a crescent. Around it runs an inscription in Arabic letters, possibly Persian. The composition harks back to the pre-Islamic iconography of Central Asia, some elements of which continued to be used for centuries after Islam became established in the region. Judging by two other similar finds, the mirror from the Bumiller Collection could have been made in the north-eastern parts of Uzbekistan, perhaps in the Tashkent oasis. Evidently the mirror's unusual iconography caused it to be turned into a magic talisman, since its smooth working surface was later engraved with rows of geometrical symbols.

In addition to bronze objects, the Bumiller Collection also contains a small selection of glazed ceramics. A little plate with underglaze painting on a white angob background (BC-5520) could be linked with Uzbekistan. Six birds are depicted on it, most probably partridges. One of them stands in the center of the vessel while the other five move in a circle from right to left. The painting is executed in olive green paint, while the birds' beaks and feet are red. The background is covered in plaiting and dots, and a border of semicircles runs around the rim of the bowl. On the basis of its technical and stylistic features the bowl can be dated to the end of the 10th – beginning of the 11th centuries and attributed to Samarkand pottery makers.

Thus even a small selection of the objects making up the Bumiller Collection in Bamberg can help us better understand the wares produced by Uzbekistan's artisans and their distribution to the south of the Oxus or Amudarya River. Further study of the collection will make it possible greatly to expand and enrich our knowledge about medieval craftsmanship in Mavara al-Nahr and Khurasan during the pre-Mongol period.

ИЗДЕЛИЯ МАСТЕРОВ САГАНИЙАНА (ЮЖНЫЙ УЗБЕКИСТАН) В КОЛЛЕКЦИИ БУМИЛЛЕРА

Джангар Ильясов, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института искусствознания АН РУз

Выдающееся собрание художественной бронзы домонгольского периода, широко известное среди специалистов как «коллекция Бумиллера» или университетский Музей исламского искусства в Бамберге, не имеет себе равных по богатству и разнообразию экспонатов. В этом собрании с наибольшей полнотой представлены практически все виды бронзовых и латунных изделий, бытовавших в Хорасане и Мавераннахре в IX – начале XIII вв. Пожалуй, ни в одном другом музее или частном собрании мира вещи не представлены такими полными сериями, по которым можно изучать эволюцию и типологию исламского художественного металла на протяжении нескольких веков.

Известно, что коллекция формировалась в основном за счет приобретений на аукционах и в различных галереях, специализирующихся на торговле восточными и исламскими древностями. Как правило, информация о происхождении и месте находки и изготовления вещей бывает при этом довольно неопределенной. В аукционных каталогах в основном даются определения «Восточно-иранский мир» или «Хорасан». Историко-географический термин «Хорасан», происходящий из номенклатуры Сасанидского Ирана и означающий «Восток», использовался ранними арабо-персидскими географами для обозначения постепенно завоеванных арабами после полной победы над Сасанидами (651 г.) восточных земель. В это понятие первоначально включали территории современных Восточного Ирана, Южной Туркмении, Северного Афганистана, а также исторического Мавераннахра, то есть земель к северу от Джейхуна/Амударьи. Постепенно Мавераннахр как территориально-политическую единицу начинают рассматривать отдельно от Хорасана, но южные территории Мавераннахра, прилегающие к Амударье и известные в древности как северная Бактрия и Тохаристан, в культурном и политическом планах тяготели к Хорасану. В материальной культуре это проявляется еще со времен так называемого Бактрийско-Маргийского археологического

комплекса (БМАК) эпохи бронзы (III-II тыс. до н.э.). Эта тенденция сохранялась на протяжении многих веков, например, владения Саганийан (долина реки Сурхандарья в Южном Узбекистане) и Хутталь (в Южном Таджикистане), территориально относясь к Мавераннахру, еще в первой половине XI в. подчинялись не Карабанским хаканам, отобравшим у Саманидов все их среднеазиатские владения, а Газнавидским султанам Махмуду (997–1030) и Масъуду (1030–1041). Влияние Хорасана проявляется не только в изделиях прикладного искусства (художественный металл, керамика), но и в архитектуре. К примеру, знаменитый минарет в Джаркургане, построенный в 1108/09 г. зодчим Али б. Мухаммадом аль-Серахси.

Возвращаясь к коллекции Бумиллера, подчеркнем, что в течение долгого периода изделия домонгольского художественного металла Хорасана и Мавераннахра рассматривались совокупно и не различались между собой, хотя речь идет об огромной разнообразной территории и о более чем четырех веках истории. Главной проблемой в определении мавераннахских изделий является то, что пока неизвестны вещи, на которых было бы написано имя мастера с *нишибой*, относящейся к какому-либо городу Мавераннахра. Важнейшее значение в изучении художественного металла имеют археологические раскопки, которые позволяют более точно локализовать предметы, собранные в десятках музеев и в частных собраниях по всему миру и известные как «хорасанские». Таким важным открытием стала находка в 1987 г. крупного клада бронзовых изделий на городище Будрач – руинах средневекового города Саганийан, столицы одноименного владения. Городище расположено в Денауском районе Сурхандарьинской области Узбекистана, оно спорадически изучалось Узбекистанской искусствоведческой экспедицией Института искусствознания (Ташкент). Будрачский клад датирован серединой XI в., его открытие позволило сделать вывод о том, что в городе Саганийан существовало производство предметов художественной бронзы. Вещи из клада дают возможность связать с территорией Южного Узбекистана целый ряд изделий из музейных собраний, в том числе из коллекции Бумиллера. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Бронзовая ступка (ВС-467) относится к ранним приобретениям музея. Несмотря на то, что поверхность ее местами сильно коррозирована, украшающий ее верхнюю часть рельефный декор в виде ступенчатых зубцов (мерлонов) позволяет со всей уверенностью относить ее к продукции Саганийана. Именно там, в составе Будрачского клада, были найдены 27 ступок данного типа. Ступки были непременной принадлежностью средневекового домашнего хозяйства. Они часто использовались также в аптечном деле и в различных видах ремесла.

Литые кувшины с грушевидным тулом и клововидным носиком являются еще одним типичным видом мавераннахрских изделий. Помимо своеобразной формы, которую невозможно спутать с формами других кувшинов, они отличаются тем, что на многих из них вырезана *куфическая* надпись с именем мастера Ахмада. Среди специалистов нет единства в вопросе о том, где именно их изготавливали. Автор предложил связать их с Саганийаном, так как в составе клада найдено три фрагментированных кувшина из группы Ахмада. По мнению выдающегося специалиста по средневековой торевтике А.А. Иванова (Эрмитаж), их могли изготавливать в северо-восточных районах Мавераннахра, точнее, в Ферганской долине. Как бы то ни было, их связь с территорией Узбекистана не вызывает сомнений. Сейчас известно около 40 кувшинов группы Ахмада, в коллекции Бумиллера их насчитывается пять. Это, по-видимому, самое большое их количество в одном музее или частном собрании. Два из них имеют хорошую сохранность и дают полное представление обо всех характерных признаках группы. Один из кувшинов (ВС-6098) имеет на тулом типичные для данной группы декор из лунок, медальон и надпись «работа Ахмада». Второй кувшин (ВС-6100), помимо лунок, украшен в верхней части тулом гравированными треугольниками с заполнением из растительного орнамента. Этот вариант декора является оригинальным дополнением к традиционным украшениям и свидетельствует о творческих поисках мастера Ахмада, его учеников или подражателей.

Три бронзовых (или латунных) литых сосуда из коллекции Бумиллера, которые по их форме можно назвать вазами, также имеют очень близкие аналогии в составе Будрачского клада. В отличие от последних, они имеют хорошую сохранность и позволяют реконструировать форму саганийанских находок. Их характеризует рельефный декор в форме фестонов, овальных выступов, горизонтальных полос с растительными звигтками и ребер, дополненный гравированными узорами в виде птичек, меандров, медальонов с «узлом Соломона» и т.д. На одной из ваз (ВС-1253) имеются вертикально расположенные арабские надписи почерком *куфи*.

В коллекцию Бумиллера входят несколько бронзовых или латунных литых ручек, которые увенчаны головой кошачьего хищника. Они аналогичны ручке, найденной на поверхности городища Будрач. Полное представление об их назначении дает тазик полусферической формы с двумя ручками (ВС-0040). В его декоре использованы мотив лунок, популярный на хорасанских и саганийанских изделиях (например, на кувшинах Ахмада; см. ВС-6098 и ВС-6100), а также кружочки с точкой в центре.

В коллекции Бумиллера представлены десятки миниатюрных соудов, использовавшихся средневековыми красавицами для хранения

и применения косметических средств. Один из сосудов (ВС-2967), который использовали, по всей вероятности, при окраске бровей, имеет абсолютную аналогию среди случайных находок с поверхности городища Будрач. Оба сосуда имеют ручку в виде пальметты и фигурные выступы по бокам; поверхность их украшена кругами с углублением или точкой в середине. Если на сосуде из коллекции Бумиллера этот декор рельефный, то есть вырезанный на форме, в которой вещь отливали, то на будрачском экземпляре узор выполнен резьбой после отливки. Способ применения сосудов данной формы представляется следующим: в Узбекистане по сей день женщины используют для окраски бровей сок травянистого растения под названием *усьма* (вайда красильная, *Isatis tinctoria*). Его листья срезаются и слегка подвяливаются. Затем листья мрут и выдавливают сок в какую-нибудь неглубокую емкость (часто для этого используют донную часть перевернутой пиалы). Затем тонкими палочками с накрученными на них комочками ваты женщины и девушки наносят сок *усьмы* на брови, часто соединяя их линией над переносицей. Высыхая и темнея, сок придает бровям близкий к черному цвет, а восточным красавицам – их неотразимый облик. Считается также, что, помимо окраски, сок *усьмы* способствует густоте и росту бровей. Форма публикуемого косметического сосуда, как нам представляется, как нельзя лучше соответствует способу его применения: в небольшой резервуар выдавливался сок *усьмы*, а в длинный носик в виде желобка укладывали палочку для окрашивания бровей.

Еще один замечательный предмет из коллекции Бумиллера тесно связан с предыдущим – это бронзовое (или латунное) зеркало, в которое должны были смотреться красавицы, чтобы накрасить брови. Отметим, что эта коллекция содержит практически все известные науке типы исламских зеркал, среди которых есть отдельные очень редкие экземпляры. В их числе и представленное здесь зеркало (ВС-1682), которое известно во всем мире пока всего лишь в трех экземплярах. Оборотная сторона украшена рельефным декором в виде сложной композиции, которую можно интерпретировать следующим образом: по сторонам ствола дерева или алтаря расположены два горных барана с мощными рогами. Над ними – растительные побеги, между которыми в верхней части композиции, размещена голова правителя в короне с полумесяцем. По кругу идет надпись арабским шрифтом, возможно, персидская по языку. Данная композиция восходит к доисламской иконографии Средней Азии, некоторые элементы которой продолжали использоваться еще несколько веков после распространения в регионе ислама. Судя по двум другим аналогичным находкам, зеркало из коллекции Бумиллера могло быть изготовлено

в северо-восточных регионах Узбекистана, возможно, в Ташкентском оазисе. По-видимому, необычная иконография этого зеркала способствовала тому, что его превратили, по сути, в магический талисман, украсив гладкую рабочую поверхность гравировкой в виде рядов геометрических знаков.

В коллекции Бумиллера, помимо бронзовых изделий, имеется и небольшое собрание глазуренной керамики. С Узбекистаном можно связать небольшую тарелку с подглазурной росписью по белому ангобному фону (ВС-5520). На ней изображены шесть птиц, скорее всего, куропаток. Одна из них стоит в центре сосуда, остальные пять идут по кругу справа налево. Роспись выполнена краской оливкового цвета, клювы и лапки птиц – красные. Фон заполнен плетенкой и точками, по устью сосуда – бордюр из полукругов. По техническим и стилистическим особенностям чашу можно датировать концом X – началом XI вв. и отнести к изделиям самаркандских гончаров.

Итак, небольшая выборка из предметов, хранящихся в коллекции Бумиллера в Бамберге, дает представление о продукции мастеров Узбекистана и о распространении ее к югу от Окса – Амударьи. Дальнейшее изучение данной коллекции позволит еще более расширить и обогатить наши представления о средневековом художественном ремесле Мавераннахра и Хорасана в домонгольский период.

Инв. № BC-467

Ҳовонча

Сурхондарё вилояти, Чагониён. X–XI асрлар. Биринж, қўйма. Баландлиги – 14,3 см. Оғзининг диаметри – 12,2 см.

Inv. № BC-467

Mortar

Surkhandarya Region, Saghaniyan. 10th–11th centuries. Bronze casting. Height – 14.3 cm. Diameter of the rim – 12.2 cm.

Инв. № BC-467

Ступка

Сурхандарьинская область, Саганийан. X–XI вв. Бронза, литье. Высота – 14,3 см. Диаметр устья – 12,2 см.

Инв. № BC-6098

Чойдыш

Чагониён (?). XI аср. Биринж, қўйма, ўйма нақш. Баландлиги – 26,2 см. Корнининг диаметри – 12,2 см. Куфий хатидаги арабча ёзув: «Амали Аҳмад».

Inv. № BC-6098

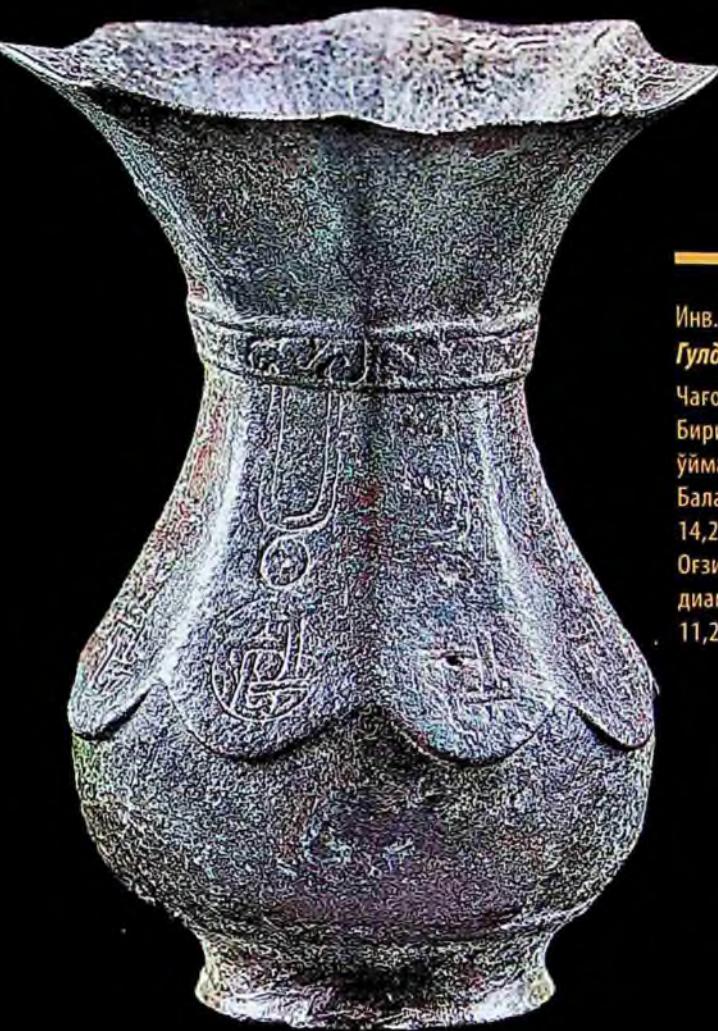
Tea-pot

Saghaniyan (?), 11th century. Bronze casting, engraving. Height – 26.2 cm. Diameter of the body – 12.2 cm. Arabic inscription in Kufic script: "Work of Akhmad".

Инв. № BC-6098

Чойдыш

Саганийан (?). XI в. Бронза, литье, гравировка. Высота – 26,2 см. Диаметр турова – 12,2 см. Арабская надпись почерком куфи: «Работа Ахмада».

Инв. № BC-1311

Гулдон

Чагониён (?), XI аср.
Биринж, күйма,
ўйма нақш.
Баландлиги –
14,2 см.
Оғзининг
диаметри –
11,2 см.

Inv. № BC-1311

Vase

Saghaniyan (?),
11th century.
Bronze casting,
engraving.
Height – 14,2 cm.
Diameter of the
rim – 11,2 cm.

Инв. № BC-1311

Ваза

Саганийан (?). XI в.
Бронза, литье,
гравировка.
Высота – 14,2 см.
Диаметр устья –
11,2 см.

Инв. № BC-1253

Гулдон

Чагониён (?), XI аср.
Биринж, күйма,
ўйма нақш.
Баландлиги –
10,2 см.
Диаметри – 6,2 см.

Inv. № BC-1253

Vase

Saghaniyan (?),
11th century.
Bronze casting,
engraving.
Height – 10.2 cm.
Diameter – 6.2 cm.

Инв. № BC-1253

Ваза

Саганийан (?). XI в.
Бронза, литье,
гравировка.
Высота – 10,2 см.
Диаметр – 6,2 см.

Инв. № BC-1150
Гулдон
Чагониён (?). XI аср.
Биринж, қўйма, ўйма накш.
Баландлиги –
14 см.
Корнилинг
диаметри – 8,8 см.

Inv. № BC-1150
Vase
Saghaniyan (?),
11th century.
Bronze casting,
engraving.
Height – 14 cm.
Diameter of the
body – 8.8 cm.

Инв. № BC-1150
Ваза
Саганийан (?). XI в.
Бронза, литье,
гравировка.
Высота – 14 см.
Димаметр турова –
8,8 см.

Инв. № BC-0040
Ҳайвонсимон тутқичли тосча
Чагониён (?). XI – XII асрлар.
Биринж, қўйма, ўйма накш.
Баландлиги – 9,8 см.
Оғзининг диаметри – 25,3 см.

Inv. № BC-0040
Basin with Zoomorphic Handles
Saghaniyan (?), 11th–12th centuries.
Bronze casting, engraving.
Height – 9.8 cm.
Diameter of the rim – 25.3 cm.

Инв. № BC-0040
Тазик с зооморфными ручками
Саганийан (?). XI – XII вв.
Бронза, литье, гравировка.
Высота – 9,8 см.
Диаметр устья – 25,3 см.

Инв. № BC-1682

Құзғу

Мовароуннахр. XI – XII асрлар.
Айланы бүйлаб ёзуу, чамаси,
форсчада.
Биринж, күйма.
Диаметри – 6,6 см.
Қалинлиги – 0,8 см.

Inv. № BC-1682

Mirror

Mawarannahr, 11th–12th centuries.
Inscription around it, possibly Persian.
Bronze casting.
Diameter – 6.6 cm.
Thickness – 0.8 cm.

Инв. № BC-1682

Зеркало

Мавераннахр. XI – XII вв.
Надпись по кругу, возможно,
персидская.
Бронза, литье.
Диаметр – 6,6 см.
Толщина – 0,8 см.

Инв. № BC-2967

Ұсмадон

Чагониён (?), X – XI асрлар.
Бронза, күйма.
Баландлиги. – 2,7 см.
Узунлиги – 13,6 см.
Эни – 8,3 см.

Inv. № BC-2967

Cosmetic vessel

Chaghaniyan (?), 10th–11th centuries.
Bronze, casting.
Height – 2.7 cm.
Length – 13.6 cm.
Width – 8.3 cm.

Инв. № BC-2967

Косметический сосуд

Саганийан (?). X – XI вв.
Бронза, литье.
Высота – 2,7 см.
Длина – 13,6 см.
Ширина – 8,3 см.

Инв. № BC-3553

Патник

Художник из Мавараннахр

XII – XII вв.

Медно-стальное, канцакорлик, чеканка,

литые накш-туннайы.

35,5×24,1 см.

(Атрибуция Б. Курбанова).

Inv. № BC-3553

Tray

Khurasan or Mawarannahr,

13th – 14th centuries.

Copper alloy, embossing, stamp work,

engraving, figured punches.

35,5×24,1 см.

(Attribution by B. Kurbanov).

Инв. № BC-3553

Поднос

Хорасан или Мавераннахр. XIII – XIV вв.

Медный сплав, чеканка, штамповка,

гравировка, пунсон.

35,5×24,1 см.

(Атрибуция Б. Курбанова).

Инв. № BC-5520

Ликопча

Ташкент (?). X аср.

Пишитилган лой, сирости нақш.

Баландлиги – 5 см.

Диаметри – 20 см.

Инв. № BC-5520

Plate

Tashkent (?). 10th century

Clay, firing, underglaze painting.

Height – 5 cm.

Diameter – 20 cm.

Инв. № BC-5520

Тарелка

Ташкент (?). X в.

Глина, обжиг, подглазурная роспись.

Высота – 5 см.

Диаметр – 20 см.

ГАМБУРГ САНЪАТ ВА ҲУНАР
МУЗЕЙИДАГИ БАЁНҚУЛИХОН
МАҚБАРАСИННИНГ ТАШҚИ
ВА ИЧКИ ТОМОНЛАРИДАГИ
КОШИНЛАР
(MUSEUM FÜR KUNST UND
GEWERBE, HAMBURG)

TILES FROM THE FACADE AND INTERIOR
DECORATION OF THE BUYAN QULI KHAN
MAUSOLEUM FROM THE HAMBURG MUSEUM
OF ARTS AND CRAFTS (THE MUSEUM FÜR
KUNST UND GEWERBE, HAMBURG)

ИЗРАЗЦЫ ФАСАДА И ВНУТРЕННЕГО
УБРАНСТВА МАВЗОЛЕЯ БУЙАН-КУЛИ-ХАНА
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСКУССТВ
И РЕМЕСЕЛ, ГАМБУРГ
(MUSEUM FÜR KUNST UND GEWERBE,
HAMBURG)

ГАМБУРГ САНЬАТ ВА ХУНАР МУЗЕЙИДАГИ БАЁНҚУЛИХОН МАҚБАРАСИННИГ ТАШҚИ ВА ИЧКИ ТОМОНЛАРИДАГИ КОШИНЛАР (MUSEUM FÜR KUNST UND GEWERBE, HAMBURG)¹

*Д-р Нора фон Ахенбах, Гамбург санъат ва хунар музейи,
Шаркий Осиё ва ислом санъати бўлими бошлиги (2000–2018)*

Гамбургдаги Санъат ва хунар музейида бир вақтлар Баёнқулихоннинг Бухородаги мақбарасини безаб турган ўймакор, сирланган терракотанинг 71 та бўлаги бор. Мазкур кошинларни Гамбург музейининг асосчиси ва биринчи мудири Юстус Бринкманн 1895 йили Парижда санъат асарлари сотувчиси Зигфрид Бинг шарофати билан қўлга киритган. Кошинларнинг халқаро бозорга чиқиши эса 1894 (?) йили юз берган ер қимирлаши мақбарага қаттиқ шикаст етказиши оқибати билан боғлиқ бўлиб, батумилик савдогар М. Яхтажян уларни Виктория ва Алберт музейи (Лондон)га таклиф қилган. Музей уларнинг бир қисмини сотиб олади. Ўз ўрнида Гамбург музейи ҳам кошинларнинг анча катта тўпламини харид қилган. Бўлакларнинг қолгани эса турли музейлар тўпламларига тарқаб кетган.

1358 йили ўлдирилган, улкан мўгул салтанатининг бир бўлаги бўлмиш Чигатой улуси ҳукмдори, Чингизхоннинг (1206–1227) 25-бўғин месроҳури Баёнқулихон унча кўп ҳукм сурган эмас. Унинг Бухорода қад кўтарган мақбараси тўлалигича – ички ва ташқи томонларидан сирланган кошин билан қопланганди. Улардаги мураккаб бўртма усул ва мавзуларнинг хилма-хиллигидан келиб чиқиб, умумий кўринишни мўгуллар ва темурийлар салтанатлари усуслари ўртасидаги вақтга тўғри келувчи оралиқ босқичга оид, деб ҳисобласа бўлади.

Мақбаранинг тархи (1-расм) асосида унинг икки қисмли тузилиши ни осонгина пайқаш мумкин. Иморатнинг ташқи шакли тўғри тўртбурчаклидир ($11,2 \times 9,90$ м). Ички жойлашуви эса икки хонадан иборат: тепаси гумбазли зиёратхона ҳамда хонанинг устига тош қўйилган қабри жойлашган тўғри тўртбурчакли гўрхона. Иморатнинг баланд пештоқли олд томони унинг ички тузилиши билан мутаносиб келади.

Олд томоннинг бўртма усуlda ишланган нақшли кошин таги ва ёзувли тилимларни оқ-феруза бўёқ билан сирланган гиштчалардан туртма белбоғча ўраб туради. Пештоқдаги ёзувлар Куръон сураларидан

¹ Мақола профессор, доктор К.П. Ҳаазенинг илмий натижаларидан («Buyan Quli Chan – Baudekor» [Buyan Quli Khan – Architectural Decoration], Damaszener Mitteilungen [Damascus Transactions], German Archaeological Institute, Orient Department, Vol. 11, 1999: 205–225) фойдаланган холда ёзилган.

иктибослар бўлиб, шунингдек, марҳумнинг номидан дарак берадилар. Мўғуллар бошданоқ буддавий бўлиб, тахминан 1300 йили Ислом динини қабул қилганлар. Ўша пайтларда Бухорода форс тили расмий адабий тил сифатида қўлланишда бўлган бир вақтда Қуръондан иктибослар ва тарихий ёзувлар араб тилида амалга оширилган.

Ташки томон деворлари ўз тузилишига кўра четлари ўралган уч кенг сатҳга аниқ бўлингани намоён бўлиб туради. Ички томон деворлари-нинг безагини тўлиқ тиклаш мумкин эмас. Гумбаз безаги тўқима жияк ёрдамида олти ёкли турунжлар ва геометрик ҳошияларга ажратилган. Худди серқирра юлдузлар каби ушбу безак осмон қуббасига ўхшаб кетади.

Мўлжалдаги кошинлар нақшини лойга ўйиб тушириш орқали сирланган ўйма терракотани ясаш усули Ўрта Осиёда темурийлар даврига (1370–1506) яқин мустақил равишда ишлаб чиқилган эди. Кўп вақт ва моддий харажат талаб қилгани сабаб бундай услугуб меъморчиликда қисқа муддат – 1350 йил ва XV аср бошлари оралиғида қўлланган. Тез орада сирланган ўйма терракота ўрнини чизма кошин ва қадама нақш эгаллайди. Баёнқулихон мақбарасини куришда бирйўла бир неча устахоналар ходимлари жалб қилингани унинг айрим қисмларини ясаш усулидан яққол билиниб туради.

Иморат ташки томонини безатишда ўсимликлар мавзууси устун бўлса-да, ички томондаги хукмронлик геометриявий мавзулардадир. Бурама новдалар ва ўйма ганчни эслатувчи, ўргимчак инига ўхшаш нақшларнинг нафис ишланганлиги алоҳида ҳайрат уйғотмай қолмайди.

Баёнқулихон мақбарасининг 2015 йилдан Гамбургдаги Санъат ва ҳунар музейида доимий қўргазмага қўйилган кошинлари тўплами ташриф буюрувчилар кўз ўнгидаги мақбаранинг ташки кўринишини тиклашни мақсад қилиб қўйган, аммо шунга қарамай мазкур ўзига хос қурилманнинг бутун дабдабасини тўлақонли акс эттиrolмайди.

Санъат ва ҳунармандчилик музейи Баёнқулихон мақбараси кошинлари билан бир қаторда, Афросиёб кўринишидаги сополлар коллекциясига ҳам эга ва альбомнинг ушбу бўлимида улар ҳакида батафсил айтиб ўтилади.

TILES FROM THE FAÇADE AND INTERIOR DECORATION OF THE BUYAN QULI KHAN MAUSOLEUM FROM THE HAMBURG MUSEUM OF ARTS AND CRAFTS (THE MUSEUM FÜR KUNST UND GEWERBE, HAMBURG)¹

*Dr Nora von Achenbach, Head of the East Asian and Islamic Art Department,
Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg
(Museum of Art and Design Hamburg) (2000–2018)*

The Museum of Arts and Crafts in Hamburg possesses 71 carved glazed tile fragments that once adorned the Buyan Quli Khan Mausoleum in Bukhara. The founder and first director of the Hamburg Museum, Justus Brinckmann, obtained these tiles in 1895 in Paris through the art dealer Siegfried Bing. The tiles came onto the international market following an earthquake in 1894 (?) that caused serious damage to the mausoleum. The dealer M. Yahtadjian, from Batum, had offered them to the Victoria and Albert Museum (London) which bought some of them. The Hamburg museum in turn acquired a larger collection of tiles. The remaining fragments are dispersed among the collections of various museums.

Murdered in 1358, the ruler of the Chagatai ulus – part of the enormous Mongol Empire – Buyan Quli Khan reigned for a relatively short time as the 25th successor to Genghis Khan (1206–1227). The tomb of Buyan Quli Khan, erected in Bukhara, was entirely covered in glazed tiles, both inside and outside. The technical sophistication of their relief work and the variety of their designs make it possible to assign their overall decoration to an intermediate phase between the Mongol and Temurid imperial styles.

The mausoleum's two-part structure is readily apparent from the ground plan. The exterior of the building is rectangular (11.2×9.9 m). The interior comprises two areas: a square memorial room (*ziyarat-hona*) beneath a cupola, and a rectangular burial vault (*gur-hona*) where the tomb of the khan is situated with a tombstone placed over it. The tripartite façade, which boldly emphasizes the portal, reflects the interior division of the building.

A raised turquoise-and-white brick band on the façade surrounds ornamental tile panels executed in relief technique and lines of

¹ This article has been written using the scholarly research results of Prof. Dr Claus-Peter Haase, «Buyan Quli Chan – Baudekor» [Buyan Quli Khan – Architectural Decoration], *Damaszener Mitteilungen* [Damascus Transactions], German Archaeological Institute, Orient Department, Vol. 11, 1999: 205–225.

inscriptions. The portal inscriptions quote suras from the Koran, as well as giving the name of the person buried there. The Mongols, originally Buddhists, converted to Islam around 1300. At that time, as the Persian language was used in Bukhara as an official and literary language, quotations from the Koran and the historical inscription were written in Arabic.

The structure of the outside walls also shows clearly a tripartite division of the area. The decoration of the interior walls cannot be fully reconstructed. A braided band divides the decoration of the dome into hexagonal medallions and geometrical fields. The pattern, which looks like it is made up of polygonal stars, conjures associations with the heavenly realm.

The technique of producing carved glazed terracotta, whereby the decoration to appear on the tile is carved in the clay, was developed independently in Central Asia not long before the Temurid era (1370–1506). It was used on architecture only for a relatively short period, from 1350 to the beginning of the 15th century, as it requires large expenditures of time and materials. Carved glazed terracotta was soon replaced by painted majolica and mosaics. Artisans from a number of workshops were engaged simultaneously in building the Buyan Quli Khan Mausoleum, as is clear from some of the differences in execution.

The decoration of the façade consists predominantly of vegetative motifs, whereas the interior exhibits geometrical patterns. Of particular note are the exquisitely rendered spiraling vines, and intertwined ornaments that look like a spider's web and are reminiscent of carved plaster.

The collection of tiles from the Buyan Quli Khan Mausoleum has been on display since 2015 as part of the permanent exhibition of the Museum of Arts and Crafts in Hamburg, trying to recreate the mausoleum's general outward appearance for visitors, but it cannot fully reflect the true magnificence of the original construction.

The Museum of Arts and Crafts has a collection Afrasiab ceramics in addition to the tiles of the Buyan Quli Khan mausoleum and they presented in this section of the album.

ИЗРАЗЦЫ ФАСАДА И ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА МАВЗОЛЕЯ БУЙАН-КУЛИ-ХАНА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСКУССТВ И РЕМЕСЕЛ, ГАМБУРГ (MUSEUM FÜR KUNST UND GEWERBE, HAMBURG)¹

Д-р Нора фон Ахенбах, глава Отдела восточноазиатского и исламского искусства, Музей искусств и ремесел, Гамбург (2000–2018)

Музей искусств и ремесел в Гамбурге располагает 71 фрагментом резной поливной терракоты, некогда украшавшей мавзолей Буйан-Кули-хана в Бухаре. Основатель и первый директор Гамбургского музея Юстус Бринкманн приобрел эти изразцы в 1895 г. в Париже благодаря арт-дилеру Зигфриду Бингу.

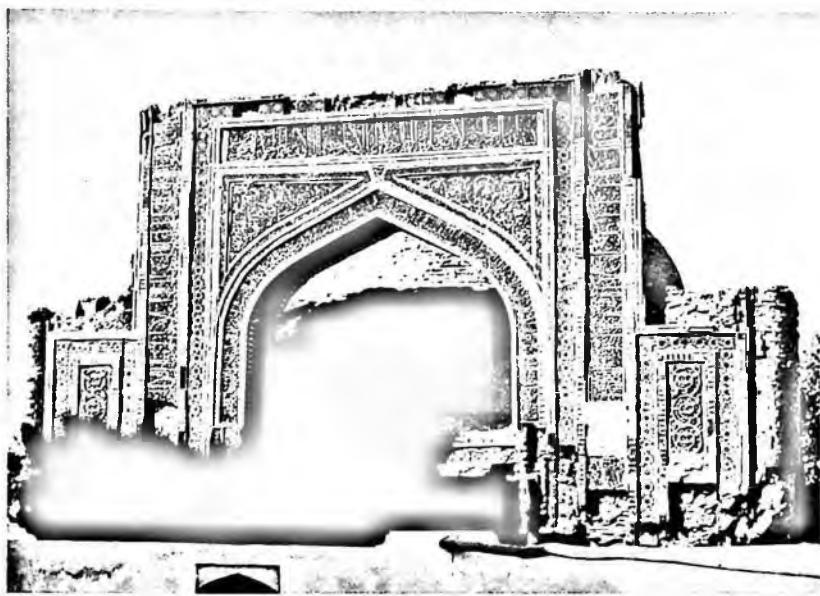
Сами изразцы попадают на международный рынок после землетрясения 1894 (?) г., приведшего к сильному повреждению мавзолея. Торговец М. Яхтаджян из Батума предложил их Музею Виктории и Альберта (Лондон), который приобрел часть из них. В свою очередь, Гамбургский музей выкупил более полную коллекцию изразцов. Оставшиеся же фрагменты были разбросаны по собраниям различных музеев.

Убитый в 1358 г. правитель Чагатайского улуса (части огромной Монгольской империи) Буйан-Кули-хан недолго царствовал как 25-й преемник Чингисхана (1206–1227). Гробница Буйан-Кули-хана, возведенная в Бухаре, была полностью, изнутри и снаружи, покрыта поливными изразцами. Их сложная рельефная техника и разнообразие мотивов позволяют отнести декор в целом к промежуточной фазе, приходящейся на время между монгольским и темуридским имперским стилем.

План мавзолея позволяет распознать его двухчастную структуру. Внешняя форма здания является собой прямоугольник (11,20×9,90 м). Внутренняя планировка включает в себя два помещения: квадратную поминальную комнату (*зиаратхона*), над которой воздвигнут купол, и прямоугольную усыпальницу (*гурхона*), в которой находится могила хана с установленным над ней надгробием. Фасад, зрительно разделяющийся на три части с доминирующим порталом, соотносится с внутренней структурой здания.

Выступающий поясок из бело-бирюзовых кирпичиков обрамляет на фасаде выполненные в рельефной технике орнаментальные изразцовые поля и полосы с надписями. Надписи на портале цитируют суры Корана, а также называют имя усопшего. Монголы, изначально буддисты,

¹ Статья написана с использованием научных результатов проф., др. К.-П. Хаазе «Buyan Quli Chan – Baudekor» [Buyan Quli Khan – Architectural Decoration], Damaszener Mitteilungen [Damascus Transactions], German Archaeological Institute, Orient Department, T. 11, 1999. – С. 205–225.

Ўзбекистон, Бухоро, чигатой улуси, таҳминан 1359 йил. Фотосурат 1894 йилдаги зилзиладан кўп вақт ўтмай олинган.

The Buyan Quli Khan Mausoleum Chagatai dynasty. Bukhara, approximately 1359. Photo taken shortly after the earthquake of 1894.

Мавзолей Буйан-Кули-хана, династия Чагатаев. Бухара, около 1359 г. Фотография сделана вскоре после землетрясения 1894 года.

Узбекистон, Бухоро, чигатой улуси, таҳминан 1359 йил. Фотосурат 1894 йилдаги зилзиладан кўп вақт ўтмай олинган.

Техника резной поливной терракоты, при которой орнамент будущих изразцов вырезался по глине, была самостоятельно разработана в Средней Азии незадолго до наступления эпохи Темуридов (1370–1506). Она применялась в архитектуре в период между 1350 г. и началом XV в. в связи с тем, что требовала больших временных и материальных затрат. Вскоре резную поливную терракоту заменяют расписная майолика и наборная мозаика. При строительстве мавзолея Буйан-Кули-хана были задействованы мастера сразу нескольких мастерских, что сказалось на стиле исполнения некоторых деталей.

В оформлении фасада доминируют растительные мотивы, но в интерьере они уступают место геометрическим. Особенно впечатляющей является филигранная проработка спиральных лоз и переплетенных, подобно паутине, орнаментов, напоминающих резной ганч.

Следует отметить, что собрание изразцов мавзолея Буйан-Кули-хана, представленное с 2015 г. в постоянной экспозиции Музея искусств и ремесел в Гамбурге, все же не полностью отражает великолепие оригинальной конструкции.

Помимо изразцов мавзолея Буйан-Кули-хана, Музей искусств и ремесел располагает также коллекцией керамики афрасиабского типа, представленной в данном разделе альбома.

обратились в ислам приблизительно в 1300 г. В то время, как персидский язык использовался в Бухаре в качестве официального и литературного языка, цитаты из Корана и историческая надпись выполнены на арабском языке.

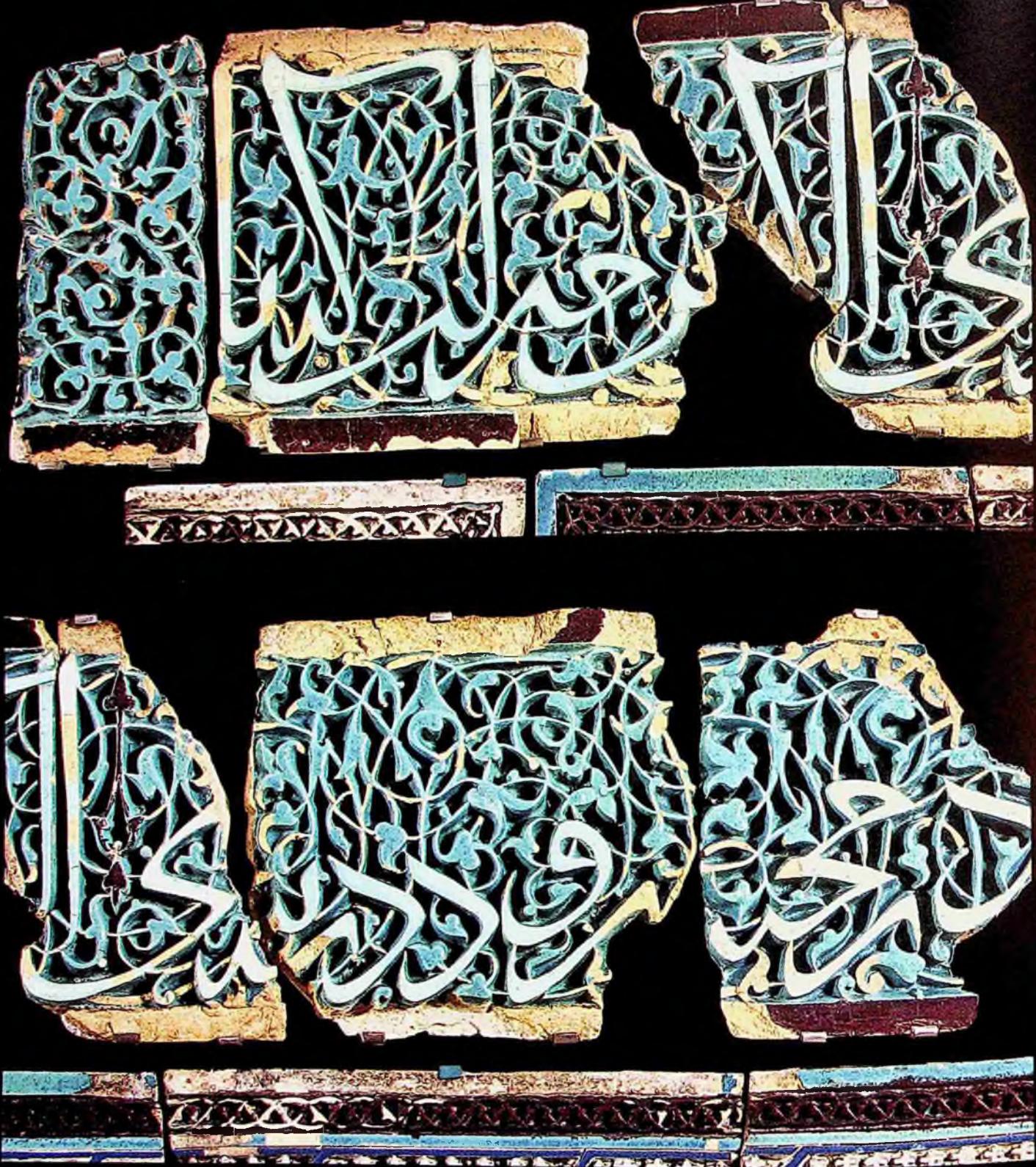
Наружные стены своей структурой также демонстрируют четкое деление на три обрамленных пространства. Декор стен интерьера не может быть полностью реконструирован. Купол разделен лентой-плетенкой на шестиугольные медальоны и поля с геометрическим декором. Узор в целом, словно состоящий из многоугольных звезд, вызывает ассоциации с небесной сферой.

Техника резной поливной терракоты, при которой орнамент будущих изразцов вырезался по глине, была самостоятельно разработана в Средней Азии незадолго до наступления эпохи Темуридов (1370–1506). Она применялась в архитектуре в период между 1350 г. и началом XV в. в связи с тем, что требовала больших временных и материальных затрат. Вскоре резную поливную терракоту заменяют расписная майолика и наборная мозаика. При строительстве мавзолея Буйан-Кули-хана были задействованы мастера сразу нескольких мастерских, что сказалось на стиле исполнения некоторых деталей.

В оформлении фасада доминируют растительные мотивы, но в интерьере они уступают место геометрическим. Особенно впечатляющей является филигранная проработка спиральных лоз и переплетенных, подобно паутине, орнаментов, напоминающих резной ганч.

Следует отметить, что собрание изразцов мавзолея Буйан-Кули-хана, представленное с 2015 г. в постоянной экспозиции Музея искусств и ремесел в Гамбурге, все же не полностью отражает великолепие оригинальной конструкции.

Помимо изразцов мавзолея Буйан-Кули-хана, Музей искусств и ремесел располагает также коллекцией керамики афрасиабского типа, представленной в данном разделе альбома.

Инв. № 1908.472

*Баёнқулихон мақбараси безагидан
парчалар*

Үйма нақш, сирланган терракота.
Бухоро, XIV аср ўрталари.

Inv. № 1908.472

*Fragments of decorations from
the Buyan Quli Khan Mausoleum*

Carved glazed terracotta.
Bukhara, middle of the 14th century.

Инв. № 1908.472

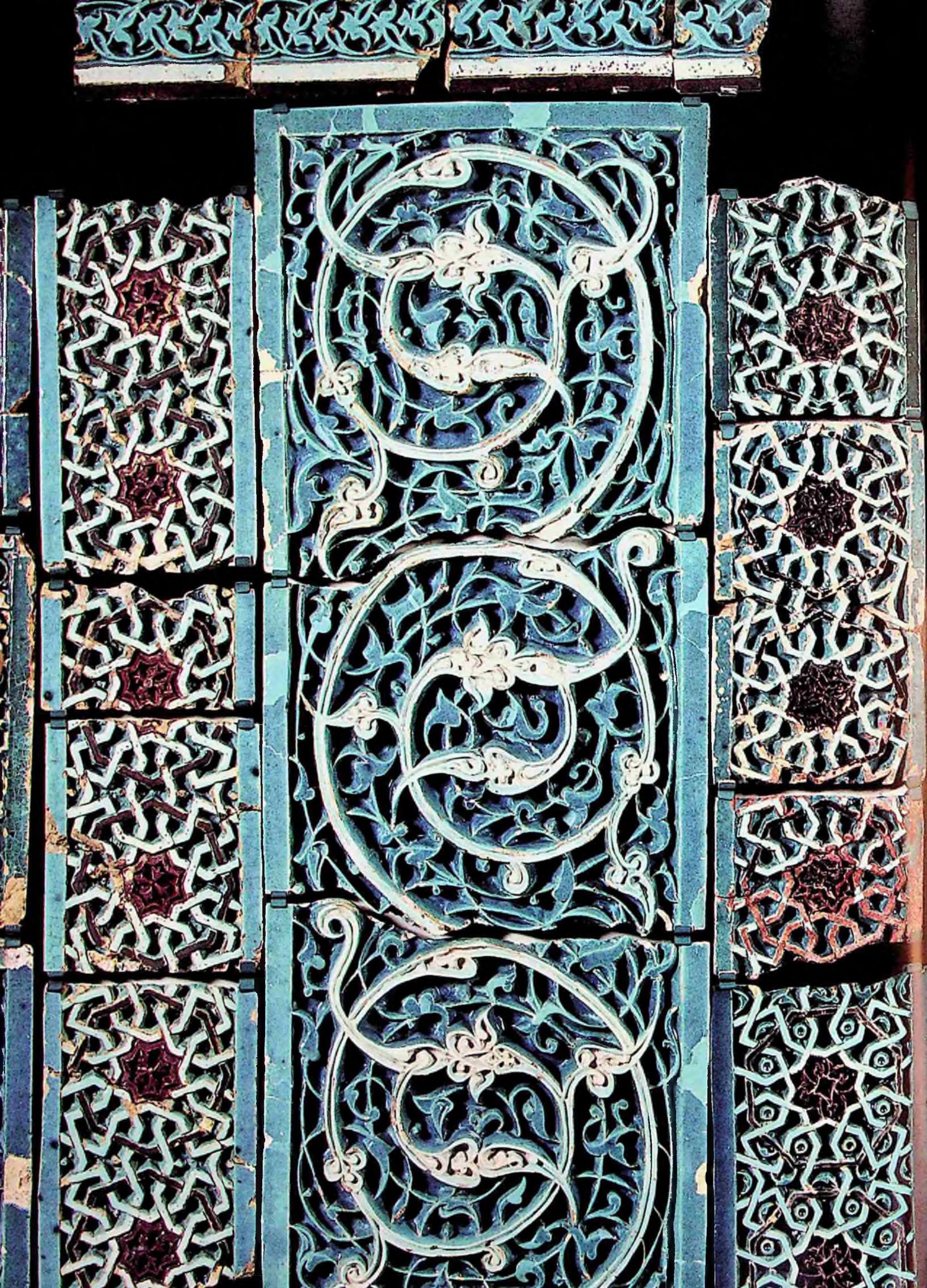
*Фрагменты декора мавзолея
Буйян-Кули-хана*

Резная поливная терракота.
Бухара, середина XIV в.

Инв. № 1963.2

Лаган

Самарқанд (?). X аср.
Лой, оқ ангоб, тиник сир остида
марганецили кора нақш.
Баландлиги – 7 см.
Диаметри – 36,9 см.
Күфий хатидаги арабча ёзув: «Сахийлик –
жаннат ахлининг ахлоқидандир»
(айрим сўзларни ёзишда хатоларга йўл
кўйилган; бу қайта тиклаш ишининг
кўнгилдагидек бажарилмагани оқибати
булиши мумкин). Ж.Я. Илёсов ўқиган.
“Campe’schen Historischen Kunststiftung”
ёрдамида сотиб олинган.

Inv. № 1963.2

Bowl

Samarkand (?). 10th century.
Clay, white engobe with manganese black
painting under transparent glaze.
Height – 7 cm.
Diameter – 36.9 cm.
Arabic inscription in Kufic script:
“Generosity is one of the qualities of the
inhabitants of paradise” (some of the words
are written with mistakes; possibly this is
due to poor restoration).
Read by J.Ya. Il’yasov.
Purchased with the support of the
Campe’schen Historischen Kunststiftung.

Инв. № 1963.2

Чаша

Самарқанд (?). X в.
Глина, белый ангоб с марганцевой
черной росписью под прозрачной
глазурью.
Высота – 7 см.
Диаметр – 36,9 см.
Арабская надпись почерком куфи:
«Щедрость – одно из свойств обитателей
Рая» (в написании некоторых слов
допущены ошибки; возможно, это –
результат неудачной реставрации).
Чтение Дж.Я. Ильясова.
Приобретена за счет средств фонда
Campe’schen Historischen Kunststiftung.

Инв. № 1969.20

Kosa

Самарканд (?). X аср.

Лой, қора ангоб, тиник сир остида ок накш.

Баландлиги – 9 см.

Диаметри – 26,2 см.

Сопол ётик хатидаги арабча ёзув:

«Ва айтилганки: Кимки ажрига ишонса, хайр-эхсонда сахий бўлади»

[Ж.Я. Илёсов ўқиган].

“Campe’schen Historischen Kunststiftung” ёрдамида сотиб олинган.

Inv. № 1969.20

Bowl

Samarkand (?). 10th century.

Clay, black engobe, white painting under transparent glaze.

Height – 9 cm.

Diameter – 26.2 cm.

Arabic inscription in ceramic cursive:

“And it is said: He who believes in recompence is generous in giving”.

[Read by J. Ya. Il’yasov].

Purchased with the support of the Campe’schen Historischen Kunststiftung.

Инв. № 1969.20

Чаша

Самарканд (?). X в.

Глина, черный ангоб, белая роспись под прозрачной глазурью.

Высота – 9 см.

Диаметр – 26,2 см.

Арабская надпись керамическим курсивом:

«И сказано: Тот, кто уверен в воздаянии – щедр в дарении».

Чтение Дж.Я. Ильясова.

Приобретена за счет средств фонда Campe’schen Historischen Kunststiftung.

Инв. № 1962.44

Коса

Самарқанд (?). X аср.

Лой, ок ангоб, тиник сир остида
марганецли қора нақш.

Баландлиги – 5,6 см.

Диаметри – 22,8 см.

Сопол курсиви хатидаги арабча ёзув:
«Кимки ажрига ишонса, хайр-эхсонда
сахий бўлади» (охириги сўз коса четида
майдароқ ёзилган). Ж.Я. Илёсов ўқиган.

Inv. № 1962.44

Bowl

Samarkand (?). 10th century.

Clay, white angob with manganese black
painting under transparent glaze.

Height – 5.6 cm.

Diameter – 22.8 cm.

Arabic inscription in ceramic cursive: "He
who believes in recompence is generous in
giving" (the aphorism's final word is written
in smaller letters on the vessel's side). Read
by J.Ya. Il'yasov.

Инв. № 1962.44

Чаша

Самарканд (?). X в.

Глина, белый ангоб с марганцевой
черной росписью под прозрачной
глазурью.

Высота – 5,6 см.

Диаметр – 22,8 см.

Арабская надпись керамическим
курсивом: «Тот, кто уверен в воздаянии –
щедр в дарении» (последнее слово
написано более мелким почерком по
борту сосуда).

Чтение Дж.Я. Ильясова.

Инв. № 1956.155

Коса

Ташкент. X аср.

Лой, тиник сир остида нақш.

Безакларда бадиий металл ва
тўқимачиликка хос бўлган нақшлар
таъсири сезилади.

Баландлиги – 7,7 см.

Диаметри – 20,6 см.

"Stiftung für die Hamburger
Kunstsammlungen" мулки.

Inv. № 1956.155

Bowl

Tashkent. 10th century.

Clay, painting under transparent glaze.
The decoration shows the influence of
designs characteristic of metal art and
textiles.

Height – 7.7 cm.

Diameter – 20.6 cm.

Property of the Stiftung für die Hamburger
Kunstsammlungen.

Инв. № 1956.155

Чаша

Ташкент. X в.

Глина, роспись под прозрачной
глазурью.

В декоре проявляется влияние узоров,
характерных для художественного
металла и текстиля.

Высота – 7,7 см.

Диаметр – 20,6 см.

Собственность Stiftung für die Hamburger
Kunstsammlungen.

Инв. № 1970.100

Коса

Самарқанд (?). XI аср.

Лой, оқ ангоб, тиник сир остида нақш.

Баландлиги – 8 см.

Диаметри – 24,8 см.

Куфий хатидаги арабчага ўхшатма ёзувда узлуксиз қайтариладиган ал-бірр (хайр-эхсон) ёки ал-йұмн (баҳт-саодат) сүзлари битилған.

"Campe'schen Historischen Kunststiftung" ёрдамида сотиб олинған.

Inv. № 1970.100

Bowl

Samarkand (?). 10th century.

Clay, white angob, painting under transparent glaze.

Height – 8 cm.

Diameter – 24.8 cm.

Stylized Arabic inscription in Kufic script consisting of the continuously repeating word al-birr "righteousness" or al-yumn "happiness, good fortune".

Purchased with the support of the Campe'schen Historischen Kunststiftung.

Инв. № 1970.100

Чаша

Самарқанд (?). XI в.

Глина, белый ангоб, роспись под прозрачной глазурью.

Высота – 8 см.

Диаметр – 24,8 см.

Стилизованная арабская надпись почерком куфи, состоящая из непрерывно повторяющегося слова ал-бірр – «благодействие» или ал-йұмн – «счастье, благополучие».

Приобретена за счет средств от Campe'schen Historischen Kunststiftung.

ЎЗБЕК УСТАЛАРИ БУЮМЛАРИ
ДРЕЗДЕН ДАВЛАТ САНЪАТ
ТЎПЛАМЛАРИНИНГ
ҚУРОЛХОНАСИДА
(RÜSTKAMMER, STAATLICHE
KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN)

OBJECTS OF UZBEK MASTERS
IN THE ARMOURY OF DRESDEN STATE ART
COLLECTIONS (RÜSTKAMMER, STAATLICHE
KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN)

ИЗДЕЛИЯ УЗБЕКСКИХ МАСТЕРОВ
В ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СОБРАНИЙ ИСКУССТВА ДРЕЗДЕНА
(RÜSTKAMMER, STAATLICHE
KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN)

ЎЗБЕК УСТАЛАРИ БҮЮМЛАРИ ДРЕЗДЕН ДАВЛАТ САНЪАТ ТҮПЛАМЛАРИНИНГ КУРОЛХОНАСИДА (RÜSTKAMMER, STAATLICHE KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN)

*Хольгер Шукельт, Дрезден Давлат бадиий түпламлари
курол-аслаха палатасининг катта сакловчиси*

Қадимдан Хиндистон ва Ҳитойнинг Ўрта Осиё воҳа-шахарлари орқали Ўрта ер денгизи билан туташтирган қитъалараро савдо йўлидан маҳсулотлар оқими тарқалган. Улар улкан минтақа иктисодий тараққиётинигина эмас, балки фаол маданий ҳамкорликни ҳам таъминлаб берганлар. XVI асрдан Мовароуннаҳр шаҳарлари секин-аста Буюк ипак йўлининг иирик оралиқ манзиллари мақомини йўқота бошлаганлар. Шунга қарамай, минтақадаги янги давлат бирликлари – Ҳива ва Қўқон хонликлари, Бухоро амирлигининг янги ҳукмрон сулолалари, вақтинча бўлса-да, то XIX аср иккинчи ярми ичида босқичма-босқич Россия империяси томонидан босиб олингунларига қадар, бу борадаги эски тартибни тиклашга муваффақ бўлганлар. Савдо-сотиқ яна гуллаб яшнай бошлаган.

Аralаш аҳолиси ўзбеклар, тожиклар, туркманлар ва бошқа элатлардан иборат Бухоро амирлигига шаҳарлик ҳунармандлар ажойиб ўймакорлик ва заргарлик буюмлари, матолар, кашталар ва ҳунармандчиликнинг бошқа кўплаб намуналарини яратганлар. Зодагонлар уст-боши, давлат хизматчиларининг маҳсус кийимлари, шунингдек, от ёпинчиликларини зардўзи усулда тикиш эркаклар иши саналган. Уй тўқима буюмлари, кийим-кечаклар, от асбоб-анжомларининг безак унсурларининг ипак кашталари эса хотин-қизлар томонидан тикилган. Ушбу санъат асарларининг гулли безакларида энг қадимги маҳаллий анъаналар, шунингдек, усмонийлар, Кавказ, Эрон, Хиндистон ва Узок Шарқ таъсирини илғаш мумкин.

Тантанавор қурол-аслаҳалар кўрилаётган даврга оид фавқулодда дикқатга сазовор ёдгорликлар сирасига киради. Пичоклар ва ханжарлар олтин ва ярим қимматбаҳо тошлилар билан мохирона безатилган. Тошлилар орасида айниқса феруза машҳур бўлган. Калта қилич XVIII-XIX асрларда, аввало Кавказда кенг тарқалган эди. Россия Кавказортини босиб олгандан сўнг қиличининг бу тури, уларнинг усталарининг кўчиб боришлиари натижасида империянинг ўзга чеккаларига ҳам ёйилган.

Хусусий тўпловчиларнинг саховатли совғалари туфайли Дрезден этнология музейининг Қурол-аслаҳа бўлими ўзбек хунармандчилигининг кўплаб ажойиб намуналарига эга бўлган ва улар 2015 йилдан бошлаб Турк ҳонасида доимий кўргазмага қўйилган. Масалан, бир-бирига солинган ичи ковак учта пичоқ темирчилик маҳоратининг дурдонаси хисобланади. Бухоро, Кўкон ва Шахрисабзда тайёрланган турли ханжар ва пичоқлар, ҳашаматли камарлар, от анжомлари унсурлари, тўқимачилик буюмларига кўшимча тарзда Қурол-аслаҳа бўлимида ажойиб тиллақош ва Самарқанд абр матолари намуналари бор.

OBJECTS OF UZBEK MASTERS IN THE ARMOURY OF DRESDEN STATE ART COLLECTIONS (RÜSTKAMMER, STAATLICHE KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN)

*Holger Schuckelt, Senior Custodian of the Armory
of Dresden State Art Collections*

Since antiquity, a flow of goods passed through the oasis towns of Central Asia's "Silk Road," accompanied by brisk cultural exchanges, from China across Persia to the Mediterranean and from India across Afghanistan to the Volga. At the start of the modern era, however, they lost their importance as the trading hub of the old commercial world. The peoples of the region, before its forcible annexation by the Tsarist Empire in the mid-19th century, were under Uzbek rule. Energetic dynasties temporarily restored the old order in the Khanates of Khiva and Kokand and the Emirate of Bukhara, as a result of which long-distance trade thrived once more, as did the cultures of both the towns and the courts.

In the Emirate of Bukhara with its mixed population of Uzbeks, Tajiks and Turkmen and other, urban craftsmen fashioned jewelry, amulets and ceremonial weapons in the styles of their respective customers. Gold embroidery on state robes and saddlecloths was men's work. Silk embroidery on domestic textiles, dresses, headwear and ornaments for horses was done by women. Ceremonial belts, whose possession was a privilege of the upper class, are traditional adornments with an ancient pedigree among the Central Asia steppe peoples. The floral decorations on all these applied artworks reflect Ottoman, Caucasian, Persian, Indian and Far Eastern influences. The same holds for the often magnificently decorated weapons found in Central Asia. Knives and daggers were skillfully adorned with gold and semi-precious stones, among which turquoise was especially popular. The short sword was widespread primarily in the Caucasus in the 18th and 19th centuries, but – following the Russian conquest of the mountainous region between the Black Sea and the Caspian Sea – it was introduced to the court of Bukhara by émigré armorers and came into fashion there in the second half of the 19th century.

Thanks to a generous donation from a private collection, the Armory of the Dresden State Art Collections has been able to present some outstanding examples of Uzbek craftsmanship in the permanent exhibition of the Turkish Chamber since 2015. In addition to various daggers and knives, ceremonial belts, headwear, amulet cases and textiles from Bukhara, Kokand and Shahrисабз, the Dresden Armory also has a linked diadem and an ikat textile from Samarkand.

ИЗДЕЛИЯ УЗБЕКСКИХ МАСТЕРОВ В ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ ИСКУССТВА ДРЕЗДЕНА (RÜSTKAMMER, STAATLICHE KUNSTSAMMLUNGEN DRESDEN)

*Хольгер Шукельт, главный хранитель Оружейной палаты
Государственных художественных собраний Дрездена*

С древности по трансконтинентальным торговым трассам, пролегавшим из Индии и Китая до Средиземного моря через города-оазисы Средней Азии, расходились потоки товаров. Они обеспечивали не только экономическое развитие огромного региона, но и активный культурный обмен. С XVI в. города Мавераннахра стали постепенно утрачивать свою роль крупных перевалочных пунктов великой торговой артерии. Тем не менее, местные правящие династии новых государств региона – Хивинского и Кокандского ханств, Бухарского эмирата – временно, до присоединения к Российской империи, происходившего этапами на протяжении второй половины XIX в., восстановили старый порядок. Торговля расцвела вновь.

В Бухарском эмирате с его смешанным населением, состоящим из узбеков, таджиков, туркмен и других народностей, городские ремесленники изготавливали великолепные чеканные и ювелирные изделия, ткани, вышивку и многое другое. Вышивка золотыми нитями одежды знати, формы государственных служащих, а также попон для лошадей считалась мужской работой. Шелковая вышивка текстильных изделий для дома, одежды, декоративных элементов конского убранства выполнялась женщинами. В цветочном декоре этих произведений искусства можно углядеть стариинные автохтонные традиции, а также османское, кавказское, персидское, индийское и дальневосточное влияния.

К числу исключительно интересных памятников рассматриваемого периода относится парадное оружие. Ножи и кинжалы искусно украшались золотом и полудрагоценными камнями, среди которых особенно популярной была бирюза. Короткий меч был распространен в XVIII–XIX вв., прежде всего на Кавказе. После российского завоевания Закавказья эта форма с миграцией оружейников распространяется и на другие земли Российской империи.

Благодаря щедрым дарам частных жертвователей Оружейная палата Этнографического музея Дрездена располагает многочисленными прекрасными образцами узбекского ремесла в постоянной экспозиции Тураецкого зала с 2015 г. Так, шедевром кузнечного мастерства являются три вложенных друг в друга ножа с полыми клинками. В дополнение к различным кинжалам и ножам, роскошным поясам, элементам конской амуниции, текстильным изделиям из Бухары, Коканда и Шахрисабза в Дрезденской оружейной палате находятся великолепная диадема и образцы *иката* из Самарканда.

Инв. №: Y 0594.01, Y 0594.02, Y0594.03

Пичоклар

Бухоро. 1815/16.

Катта пичок Y 0594.01

Бир тиғли пұлат юзли, Дамашк пұлати (?), тилла чекма накшли, ичи ғовак, орқа томонига үйма нақш солинган. Дастанси сүяқ ёки морж тишидан.

Узунлиги – 40,1 см.

Тиғи – 25,2 см.

Оғирлиги – 229 г.

Пичокча Y 0594.03

Узунлиги – 21,5 см.

Үртаса катталикдаги пичок Y 0594.02

Узунлиги – 29,1 см.

Дрезден курол-аслаха омбори.

Фотосуратчи: Юрген Карпински, 2014.

Inv. No: Y 0594.01, Y 0594.02, Y0594.03

Knives

Bukhara. 1815/16.

Big knife Y 0594.01

Single edged blade, damask steel?, with gold damascening, empty inside, engraved on the reverse side with patterns; Handle from a bone or a tooth of a walrus.

Length – 40.1 cm.

Blade – 25.2 cm.

Weight – 229 g.

Small knife Y 0594.03

Length – 21.5 cm.

Middle knife Y 0594.02

Length – 29.1 cm.

Dresden armory. Photographer: Jurgen Karpinski 2014.

Инв. №: Y 0594.01, Y 0594.02, Y0594.03

Ножи

Бухара. 1815/16.

Большой нож Y 0594.01

Однолезвийный стальной клинок, дамасская сталь (?), с золотыми насечками, полый внутри, с выгравированными на обратной стороне узорами. Рукоятка из кости или зуба моржа.

Длина – 40,1 см.

Клинок – 25,2 см. Вес – 229 г.

Маленький нож Y 0594.03

Длина – 21,5 см.

Средний нож Y 0594.02

Длина – 29,1 см.

Дрезденская оружейная палата.

Фотограф: Юрген Карпински, 2014 г.

Инв. №: Y 0593; Y 0595; Y 0596

Ханжарлар

Бухоро. XVIII – XIX асрлар.

Ханжар Y 0596.01, қини билан Y 0596.02

Узунлиги – 36,4 см.

Қин – 36,5 см.

Умумий узунлиги тахминан – 41 см.

Ханжар Y 0593.01, қини билан Y 0593.02

Узунлиги – 27,7 см.

Қин – 26,7 см.

Умумий узунлиги тахминан – 35 см.

Ханжар Y 0595.01, қини билан Y 0595.02;

Узунлиги – 34,4 см.

Қин – 36,5 см.

Умумий узунлиги тахминан – 42 см.

Дрезден қурол-аслаха омбори.

Фотосуратчи: Йурген Карпински, 2014.

Inv. No.: Y 0593; Y 0595; Y 0596

Daggers

Bukhara. 18th–19th centuries.

Dagger Y 0596.01, with scabbard Y 0596.02

Length – 36.4 cm.

Scabbard – 36.5 cm.

Overall length around – 41 cm.

Dagger Y 0593.01, with scabbard Y 0593.02

Length – 27.7 cm.

Scabbard – 26.7 cm.

Overall length around – 35 cm.

Dagger Y 0595.01, with scabbard Y 0595.02;

Length – 34.4 cm.

Scabbard – 36.5 cm.

Overall length around – 42 cm.

Dresden armory.

Photographer: Jurgen Karpinski 2014.

Инв. №: Y 0593; Y 0595; Y 0596

Кинжалы

Бухара. XVIII – XIX в.

Кинжал Y 0596.01 с ножнами Y 0596.02

Длина – 36,4 см.

Ножны – 36,5 см.

Общая длина – около 41 см.

Кинжал Y 0593.01, с ножнами Y 0593.02

Длина – 27,7 см.

Ножны – 26,7 см.

Общая длина – около 35 см.

Кинжал Y 0595.01, с ножнами Y 0595.02;

Длина – 34,4 см.

Ножны – 36,5 см.

Общая длина – около 42 см.

Дрезденская оружейная палата.

Фотограф: Йурген Карпински, 2014 г.

Инв. №: Y 0599: Y 0600 Y 0609: Y 0608

Камарлар

Бухоро, XIX асрнинг 3-чораги.
Шойи баҳмал, тери, кумуш,
корайтирилган, сир.
Y 0599 Эркаклар камари, Бухоро, XIX
асрнинг 3-чораги,
Тахминан 91,5×10,3 см.
Y 0600 Эркаклар камари, Бухоро, XIX
асрнинг 3-чораги,
Тахминан 107,6×10,3 см.
Y 0609 Камар, Бухоро, XIX асрнинг
2-ярми, тахминан 71,6×7,3 см.
Y 0608 Аёлларнинг катта камари, Бухоро,
такминан 1900 й. Тахминан 93,6×9,6 см.

Дрезден курол-аслаха омбори.
Фотосуратчи: Юрген Карпински, 2014 й.

Inv. №: Y 0599: Y 0600 Y 0609: Y 0608

Belts

Bukhara, 3rd quarter of the
19th century.
Silk velvet, leather, silver, niello, enamel.
Y 0599 Man's belt, Bukhara,
3rd quarter of the 19th century. Around
91.5×10.3 cm.
Y 0600 Man's belt, Bukhara,
3rd quarter of the 19th century. Around
107.6×10.3 cm.
Y 0609 Belt, Bukhara, 2nd half of the 19th
century. Around 71.6×7.3 cm.
Y 0608 Big woman's belt, Bukhara, around
1900. Around 93.6×9.6 cm.
Dresden armory.
Photographer: Jurgen Karpinski 2014.

Инв. №: Y 0599: Y 0600 Y 0609: Y 0608

Пояса

Бухара, 3-я четверть XIX века.
Шелковый бархат, кожа, серебро,
чернение, эмаль.
Y 0599 Мужской пояс,
Бухара, 3-я четверть XIX в.
Около 91,5×10,3 см.
Y 0600 Мужской пояс,
Бухара, 3-я четверть XIX в. Около
107,6×10,3 см.
Y 0609 Пояс, Бухара, 2-я половина XIX в.
Около 71,6×7,3 см.
Y 0608 Большой пояс женщины, Бухара,
около 1900 г. Около 93,6×9,6 см.
Дрезденская оружейная палата.
Фотограф: Юрген Карпински, 2014 г.

ЛЮБЕК ЭТНОЛОГИЯ МУЗЕЙИ
THE LUBECK ETHNOLOGICAL MUSEUM
ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ЛЮБЕКА

ЛЮБЕК ЭТНОЛОГИЯ МУЗЕЙИ

*Д-р Бригитте Темплин,
Любек этнология музейи директори (1996–2018)*

Любек этнология музейидаги турли халқлар санъати ёдгорликлари тўпламининг яратилиш тарихини XVII асртагача тақаш мумкин. Тўплам турли хусусий жамланмалардан бошланган. 1831 йили улар Хайр-эхсон фаолиятини қўллаш жамияти эгалигига ўтган. Нихоят, 1934 йили тўплам давлат мулкига айланиб, музей мақомини олган.

Ганза савдо гуруҳи шаҳарларидан бўлмиш Любек этнология коллекциясининг Марказий Осиё кисми чиндан ҳам улуғвордир. У кейинчалик оммага тақдим этиш учун тизимли ва мақсадга мувофиқ йиғиб келинган жуда кўп ашёлардан иборат. Ушбу тўплам шаклланишидаги асосий ҳисса музей директори, ўзининг илмий сафарлари чоғида (1903, 1905 ва 1909 йилларда) неча бор ҳозирги Ўзбекистон, Қозогистон ва Туркманистон ерларида бўлган Рихард Карутцга (1867–1945) тегишилдири. Карутц жамлаган ва музейга совфа қилган ашёларнинг аксарияти ўзининг нихоятда юксак сифати билан ажralиб туради. У ёки бу ашёларни қўлга киритишга доир тафсилотлар эълон қилинганини ҳам алоҳида таъкидлаш жоиз.

THE LUBECK ETHNOLOGICAL MUSEUM

Dr Brigitte Templin,

director of the Lübeck Ethnological Museum (1996–2018)

The history of collecting the cultural artifacts of foreign peoples can be traced back in Lübeck to the 17th century. The objects initially formed parts of private collections, but in 1831 they passed into the possession of the Society for the Promotion of Charitable Activity. Finally in 1934 they became public property and gained museum status.

The Central Asian holdings of the Ethnological Collection of the Hanseatic City of Lübeck are truly outstanding. They consist primarily of the large number of objects gathered purposefully and systematically, with the intention of exhibiting them in the museum, by the museum's director Dr Richard Karutz (1867–1945) on three collecting and research trips to the territories of present-day Uzbekistan, Kazakhstan and Turkmenistan (in 1903, 1905 and 1909). The majority of the pieces collected by Karutz and donated to the museum are distinguished by the exceptional quality of their craftsmanship and the fact that the details regarding their acquisition have mostly been published.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ЛЮБЕКА

*Д-р Бригитте Темплин,
директор Этнологического музея, Любек (1996–2018)*

Историю создания коллекции памятников искусства различных народов в Любеке можно проследить с XVII в. Начало коллекции было положено различными частными собраниями. В 1831 г. они переходят во владение «Общества по содействию благотворительной деятельности». Наконец, в 1934 г. коллекция становится государственной собственностью и приобретает музейный статус.

Центральноазиатская часть этнологической коллекции ганзейского города Любека по-настоящему выдающаяся. Она состоит из значительного количества экспонатов, которые собирались систематически и целенаправленно, с целью их последующей демонстрации. Основополагающий вклад в формирование этой коллекции был сделан директором музея Ричардом Карутцем (1867–1945), который трижды посещал территории нынешних Узбекистана, Казахстана и Туркменистана в ходе своих исследовательских поездок (в 1903, 1905 и 1909 гг.). Большинство экспонатов, собранных Карутцем и переданных в дар музею, отличаются исключительным качеством. Важно отметить также, что были опубликованы детали, касающиеся приобретения тех или иных предметов.

Инв. №: Kar 722a, Kar 724e, Kar 724a

Қумғон ва құзалар

Бухоро, XIX аср.

Оқартирилган жез, оқартирилган мис.
Баландлиги – 31–40,5 см.
Профессор, доктор Рихард Карутц
совфаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё
бүйлаб биринчи ва иккинчи сафарлар,
1903, 1905 йиллар). Эълон килинган:
Карутц 1925, С. 114 – 115, «Rammow
1980» (нашр.).

Inv. №: Kar 722a, Kar 724e, Kar 724a

Teapots and Pitchers

Bukhara, 19th century.
Tin-plated brass, tin-plated
copper
Height – 31–40.5 cm.
Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck,
1913 (first and second trip to Central Asia,
1903 and 1905). Published: Karutz 1925:
114–115, "Rammow 1980" (pub.).

Инв. №: Kar 722a, Kar 724e, Kar 724a

Чайники и кувшины

Бухара, XIX в.

Латунь луженая, медь луженая.
Высота – 31–40,5 см.
Подарок проф., д-ра Рихарда Карутца,
Любек, 1913 г. (первая и вторая поездки
по Центральной Азии, 1903 и 1905 гг.).
Опубликовано: Карутц 1925, С. 114–115,
«Rammow 1980» (изд.).

Инв. №: Kar 106с

Құш оғы ногораси

Бухоро, XIX аср.

Темир, чарм.

Эни – 32 см.

Бүйі – 19 см.

Профессор, доктор Рихард Карутц
совғаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё
бүйлаб иккінчі сафар, 1905 йил).

Inv. №: Kar 106с

Drum for Falconry

Bukhara, 19th century.

Iron, leather.

Width – 32 cm.

Height – 19 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck, 1913
(second trip to Central Asia, 1905).

Инв. №: Kar 106с

Бараңан для соколиной охоты

Бухара, XIX в.

Железо, кожа.

Ширина – 32 см.

Высота – 19 см.

Подарок проф.. д-ра Рихарда Карутца,
1913 г. (вторая поездка по Центральной
Азии, 1905 г.).

Инв. №: Kar 149

Аёллар чапони

Тошкент, XIX аср.

Абр ипак.

Узунлиги – 124 см.

Профессор, доктор Рихард Карутц
совғаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё
бүйлаб биринчи сафар, 1903 йил).

Inv. №: Kar 149

Woman's Chapan

Tashkent, 19th century.

Ikat silk.

Length – 124 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz,
Lübeck, 1913 (first trip to Central Asia,
1903).

Инв. №: Kar 149

Чапан женский

Ташкент, XIX в.

Абровый шелк.

Длина – 124 см.

Подарок проф., д-ра Рихарда Карутца,
Любек, 1913 г. (первая поездка по
Центральной Азии, 1903 г.).

Инв. №: Kar 167

Култапұшак

Шахрисабз, XIX аср.

Жун, ипак кашта.

Эни – 19 см.

Бүйі – 39 см.

Профессор, доктор Рихард Карутц

совғаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё бүйлаб бириңчи сафар, 1903 йил).

Inv. №: Kar 167

Kultapushak – women's headdress with hair cover

Shahrisabz, 19th century.

Wool, silk embroidery.

Width – 19 cm.

Length – 39 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck, 1913 (first trip to Central Asia, 1903).

Инв. №: Kar 167

Култапушак – женская шапочка с накосником

Шахрисабз, XIX в.

Шерсть, вышивка шелком.

Ширина – 19 см.

Диаметр – 39 см.

Подарок проф., д-ра Рихарда Карутца, Любек, 1913 г. (первая поездка по Центральной Азии, 1903 г.).

Инв. №: Kar 177

Этик ва кавуш

Бухоро, XIX аср.

Чарм, ипак таг буйлаб ипакли ва зардузи
кашта. Таглик ва пошнаси – кисман
окартирилган темир.

Этик баландлиги – 74,5 см.

Кавуш узунлиги – 29,5 см.

Профессор, доктор Рихард Карутц
совгаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё
буйлаб иккинчи сафар, 1905 йил).

Inv. №: Kar 177

Pair of Boots with Kawushes

Bukhara, 19th century

Leather, silk and gold embroidery
around the edge of a silk base.

Sole and heel made of iron, tin-plated in
parts.

Boot height – 74.5 cm.

Foot length – 29.5 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck, 1913
(second trip to Central Asia, 1905).

Инв. №: Kar 177

Пара сапог с калошами для них

Бухара, XIX в.

Кожа, вышивка шелком и золотыми
нитями по периметру шелковой основы.
Подошва и каблук – железо, частично
луженое.

Высота сапог – 74,5 см.

Длина обуви – 29,5 см.

Подарок проф. д-ра Рихарда Карутца,
Любек, 1913 г. (вторая поездка по
Центральной Азии, 1905 г.).

Инв. №: Kar 763

Қаламдон

Бухоро, XIX аср.
Жез, феруза, мис.
Бўйи – 29 см.

Професор, доктор Рихард Карутц
совгаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё
бўйлаб биринчи ва иккинчи сафарлар,
1903, 1905 йиллар).

Inv. №: Kar 763

Pencil box

Bukhara, 19th century.
Brass, turquoise, copper.
Length – 29 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck,
1913 (first or second trip to Central Asia,
1903/1905).

Инв. №: Kar 763

Пенал

Бухара, XIX в.
Латунь, бирюза, медь.
Длина – 29 см.

Подарок проф. д-ра Рихарда Карутца,
Любек, 1913 г. (первая или вторая поездка
по Центральной Азии, 1903/1905 гг.).

Инв. №: 4133, 4078

Чинникап

Ўзбекистон, XIX аср.
Чарм, чинни, жез, темир.
Бўйи – 45 см.
Диаметри – 11 см.
Професор, доктор Рихард Карутц
совгаси, Любек, 1903 йил (Марказий Осиё
бўйлаб биринчи сафар, 1903 йил).

Inv. №: 4133, 4078

**Chinnikap (Leather Case
for a Tea Bowl)**

Uzbekistan, 19th century.
Leather, porcelain, brass, iron.
Length – 45 cm.
Diameter – 11 cm.
Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck, 1903
(first trip to Central Asia, 1903).

Инв. №: 4133, 4078

**Чинникап (кожаный футляр для
пиалы)**

Узбекистан, XIX в.
Кожа, фарфор, латунь, железо.
Длина – 45 см.
Диаметр – 11 см.
Подарок проф. д-ра Рихарда Карутца,
Любек, 1903 г.(первая поездка по
Центральной Азии, 1903 г.).

Инв. №: Kar 125

Эгар

Бухоро, XIX аср.

Ёғоч, нақш, суюк, чарм.

Бўйи – 40 см.

Эни – 28 см.

Баландлиги – 23 см.

Профессор, доктор Рихард Карутц
совғаси, Любек, 1913 йил (Марказий Осиё
бўйлаб иккинчи сафар, 1905 йил).

Inv. №: Kar 125

Saddle

Bukhara, 19th century.

Wood, painting, bone, leather.

Length – 40 cm.

Width – 28 cm.

Height – 23 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz,
Lübeck, 1913 (second trip to Central Asia,
1905).

Инв. №: Kar 125

Седло

Бухара, XIX в.

Дерево, роспись, кость, кожа.

Длина – 40 см.

Ширина – 28 см.

Высота – 23 см.

Подарок проф. д-ра Рихарда Карутца,
Любек, 1913 г. (вторая поездка по
Центральной Азии, 1905 г.).

Инв. №: Kar 131

Эшак эгари

Бухоро, XX аср боши.

Еғоч, гул босилган ялпок металл, қисман оқартирилган темир, жез.

Бўйи – 32 см.

Эни – 38 см.

Баландлиги – 41 см.

Профессор, доктор Рихард Карутц соваси, Любек, 1905 йил (Марказий Осиё бўйлаб иккинчи сафар, 1905 йил).

Inv. №: Kar 131

Saddle for a Donkey

Bukhara, beginning of 20th century.

Wood, stamped sheet metal, partially tin-plated iron, brass.

Length – 32 cm.

Width – 38 cm.

Height – 41 cm.

Gift of Prof. Dr Richard Karutz, Lübeck, 1905 (second trip to Central Asia, 1905).

Инв. №: Kar 131

Седло для осла

Бухара, начало XX в.

Дерево, листовой металл с тиснением, железо частично луженое, латунь.

Длина – 32 см.

Ширина – 38 см.

Высота – 41 см.

Подарок проф. д-ра Рихарда Карутца, Любек, 1905 г. (вторая поездка по Центральной Азии, 1905 г.).

САКСОНИЯ ДАВЛАТ
ЭТНОГРАФИЯ ТҮПЛАМЛАРИ

THE SAXONIAN STATE
COLLECTIONS OF ETHNOGRAPHY

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
КОЛЛЕКЦИИ САКСОНИИ

САКСОНИЯ ЎЛКАСИ ПАРЛАМЕНТИ ПРЕЗИДЕНТИ ДОКТОР МАТТИАС РЁССЛЕРНИНГ ҚУТЛОВИ

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» номи билан Тошкентда амалга оширилаётган улкан лойиха ўзбек санъатининг ушбу юртдан ташкарида сақланаётган ёдгорликларини тақдим этувчи китобальбомлари нашридан иборатдир. Мазкур лойихани амалга ошириш мустақил Ўзбекистоннинг янги сиёсий шароитида мумкин бўлди.

Хўкмингизга ҳавола этиш мен учун шараф саналмиш ушбу китоб-альбом ўзбек маданий меросининг Германия музейларида сақланаётган на муналарини намойиш этади. Унда хусусан, улуғ ўзбек шоири Алишер Навоий асарларининг қўллэзма тўпламлари таснифи берилмоқда. Ўрта асрлар қўллэзма китобларидан миниатюралар, кулоччилик, тўқимачилик буюмлари, курол-ярголар сингари турли бадиий артефактлар тақдим этилгандир.

Ўзбекистоннинг умумэтироф этилган санъати Германияда яхши маълум. Унинг дурдоналари неча бор бизнинг мамлакатда, айниқса Саксонияда – Дрезден ва Лейпциг музейларида намойишга қўйилган. Кўпинча кўргазма ашёлари сирасида Ўзбекистондан келган меҳмонларнинг совғалари хам бўлган. Бундай кўргазмалар ҳамиша кенг оммада катта қизикиш уйғотган.

Мамлакатингиз 1991 йил 1 сентябрда мустақилликка эришгач, Германия ва Ўзбекистон ўртасида маданий соҳада ҳамкорлик тўғрисида келишув қабул қилинди. Кейинги йилларда эса Ташқи ишлар вазирлигининг маданиятни сақлашга оид дастурига кўра, Германия Федератив Республикаси Ўзбекистоннинг ноёб ва нодир маданий меросини авайлаб-асраш ишида фаол қатнашиб келди. Ўзбек санъати Самарқанд ва Бухоро меъморчилигининг бутун дунёга машҳур ёдгорликлари билан чекланмаслиги, унинг бой ва ранг-баранглиги мутахассислар орасидагина эмас, балки умуман барчамизга яхши маълумдир.

Ушбу китоб-альбом материаллари хам Германия, хам Ўзбекистонда санъатнинг қадр-кимматини билгувчиларда қизикиш уйғотишига, бу эса ўз ўрнида, мамлакатларимиз ўртасидаги қўп йишлик маданий муносабат-

ларни бундан буён ҳам мустаҳкамлашга имкон туғдиришига ишонаман. Ўтган асрнинг 90-йилларида ўз мустақилигига эришган ҳалқлар ва давлатларнинг маданият ва санъатдаги ютуқлари билан танишиш имкони шахсан мен учун алоҳида аҳамият касб этади.

Маданият ва таълимга оид лойиҳалар бундан буён ҳам сиёсий ва иктиносий муносабатларимизни мустаҳкамлашга ёрдам беришига, ҳалқларимиз фаровонлигига хизмат қилишига умид қиласман. Зеро, тиллар турлича эканлиги туғдирадиган тўсиклардан осон ўтиб олишига қарaganда, кўпинча сезиларли даражада иш берадиган санъат мамлакатлар ва маданиятларни тинчлик ва равнақ йўлида бирлаштириши шубҳасиз.

Ушбу китоб-альбом кўп сонли ўқувчилар даврасида шухрат ва ҳурмат қозонишини чин дилдан тилаб қоламан. Мазкур ноёб лойиҳанинг барча иштирокчилари эътироф ва миннатдорликка лойик, деб ўйлайман.

Хурмат билан

GREETING BY THE PRESIDENT OF THE SAXON PARLIAMENT, DR MATTHIAS ROESSLER

The monumental project "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections," conceived in Tashkent, consists of several volumes presenting treasures of Uzbek art held outside of the country. Its implementation became possible due to the new policy of independent Uzbekistan, fundamental turning-point in the nation's political and social life.

The present album, which I have the honor of introducing, showcases the Uzbek cultural heritage held in the museums of Germany. In particular, it describes the collection of manuscripts of the works of the great Uzbek poet Alisher Navoi and a range of artistic artifacts – miniatures from medieval manuscripts, ceramics, weapons and textiles. Amazingly, they survived for centuries through historically turbulent times and have been preserved to this day.

The classical art of Uzbekistan is well-known in Germany. Uzbek masterpieces have been exhibited in our country on numerous occasions, especially in Saxony, in the museums of Dresden and Leipzig. The objects on show have often been gifts of visitors from Uzbekistan. These exhibitions have always generated a great amount of interest among the general public.

After your country gained its independence on 1 September 1991, an agreement on cultural cooperation was signed between Germany and Uzbekistan. In the years that followed, the Federal Republic of Germany, working through the Federal Foreign Office's Cultural Preservation Program, has been actively involved in preserving Uzbekistan's unique cultural heritage. We are well aware, and not only within a circle of specialists, that Uzbek art is not limited to the world-renowned architectural highlights of Samarkand and Bukhara, but that it is rich and varied.

I am confident that the contents of the present volume will attract the

interest of art-lovers both in Germany and Uzbekistan, and will in turn promote a deepening of the longstanding cultural relations between our countries. For me personally, it is always especially interesting to learn about the cultural and artistic achievements of those peoples and nations which gained their independence at the beginning of the 1990s.

I hope that cultural and educational projects will continue to help strengthen our political and economic relations and serve to the benefit of both our peoples. There is no doubt that art, which often can do much more than merely overcome language barriers, brings people and cultures together on a path to peace and prosperity.

I sincerely wish this book success and a large readership. To everyone who participated in this unique project, I express due appreciation and thanks.

With kind regards,

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА ПАРЛАМЕНТА ЗЕМЛИ САКСОНИЯ Д-РА МАТТИАСА РЁССЛЕРА

Грандиозный проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», задуманный в Ташкенте, представляет собой издание книг-альбомов, презентующих памятники узбекского искусства, хранящиеся за пределами этой страны. Его реализация стала возможной благодаря новой политике независимого Узбекистана, коренным переломам в его политической и общественной жизни.

Данная книга-альбом, которую я имею честь представить, демонстрирует узбекское культурное наследие, хранящееся в музеях Германии. В ней, в частности, дается описание рукописного собрания сочинений великого узбекского поэта Алишера Навои, представлены различные художественные артефакты – миниатюры средневековых рукописей, керамика, оружие, текстильные изделия. Пережив столетия, наполненные неспокойными событиями истории, они удивительным образом сохранились до наших дней.

Классическое искусство Узбекистана хорошо известно в Германии. Его шедевры неоднократно выставлялись в нашей стране, особенно в Саксонии – в музеях Дрездена и Лейпцига. Нередко предметами экспозиций были и подарки гостей из Узбекистана. Такие выставки всегда вызывали большой интерес широкой публики.

С обретением вашей страной независимости 1 сентября 1991 г. между Германией и Узбекистаном было принято соглашение о культурном сотрудничестве. В последующие годы, в соответствии с программой сохранения культуры Министерства иностранных дел, Федеративная Республика Германия принимала активное участие в сохранении уникального культурного наследия Узбекистана. Нам хорошо известно, и не только в среде экспертов, что узбекское искусство не ограничивается всемирно известными памятниками зодчества Самарканда и Бухары, оно богато и многообразно.

Я уверен, что содержание данной книги-альбома заинтересует цени-

телей искусства и в Германии, и в Узбекистане, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему укреплению многолетних культурных отношений между нашими странами. Лично для меня возможность ознакомиться с достижениями культуры и искусства народов и государств, которые обрели свою независимость в начале 90-х гг. прошлого века, представляет особый интерес.

Надеюсь, что культурные и образовательные проекты и впредь будут содействовать укреплению наших отношений в политике и экономике, служить на благо народов обеих стран. Несомненно, что искусство, которое нередко делает значительно больше, чем простое преодоление языковых барьеров, объединяет страны и культуры на путях к миру и процветанию.

Искренне желаю, чтобы данная книга-альбом получила известность и признание широкого круга читателей. Полагаю, что все участники этого уникального проекта заслуживают благодарности.

С уважением,

САКСОНИЯ ДАВЛАТ ЭТНОГРАФИЯ ТҮПЛАМЛАРИ

Марита Андо, Симоне Янсен,
Саксония Давлат этнография түпламлари илмий ходимлари

Саксония Давлат этнография түпламлари (SES) 2004 йили Лейпциг, Дрезден ва Хернхутдаги учта этнология музейининг кўргазмаларидан йигилган. 2010 йилдан бошлаб улар Дрезден давлат бадиий түпламлари уюшмаси (SKD) тасарруфига ўтган. Деярли 300000 та этнография обьектидан иборат SES түплами катталиги жиҳатидан Германиядаги шундай музейлар орасида иккинчи ўринда туради. XIX аср охирида асос солинган уч музейнинг ҳар бирининг тарихи турличадир.

Лейпциг

1869 йили «Ляйпцигер Цайтунг» газетасида сарой маслаҳатчи ва Дрезденнинг бош кутубхоначиси Густав Фридрих Клеммнинг тарихий-маданий түпламини сотиб олишда қатнашиш бўйича мурожаат эълон қилинган. Ҳозирда ушбу мурожаат Германиянинг энг қадимги музейларидан бирига айланган музей яратилишини бошлаб берган хужжат хисобланади. Бир вақтнинг ўзида у универсал тарихий концепцияга мувофиқ тузилган биринчи этнография музейи саналади.

1873–1904 йилларда түплам маҳсус таъсис этилган уюшма – «Этнология музейи» назоратида бўлган. Лейпциглик савдогарлардан бирининг мўлгина хайр-эхсони туфайли 1895 йили музей алоҳида бинода жойлашиш имконига эга бўлган. Аммо тез орада мазкур бино музей ва ундаги ашёлар учун торлик қила бошлаган ва 1925–1929 йилларда шаҳар маъмурияти худди шу номдаги янги иморатни қуриб берган. Лейпциг этнология музейи ва яна иккита музей ҳозиргача шу ерда фаолият юритади.

Иккинчи жаҳон уруши вактида музей ўз түпламининг бешдан бирини, жумладан, ўрнини тўлдириб бўлмайдиган бебаҳо ашёларни йўқотган. Эндиликда қарийб 4000 метр квадратлик умумий майдонда бутун дунёдан йигилган санъат асарлари ва кундалик турмуш ашёлари доимији ва мувакқат кўргазмаларга қўйилган.

Дрезден

Дрезден этнология музейидаги энг қадимий объектларнинг келиб чикиши Саксония курфюрсти Август I кунсткамера-музейига алоқадор саналади. У 1560 йили барпо этилган бўлиб, маълум маънода бугунги кунда Дрездендаги Давлат бадиий тўплами бирлаштирган кўплаб музейларнинг асосчиси хисобланади. Забардаст Август музейни хизиналарнинг ҳақиқий тўпламига айлантирган. Тўплам ҳукмдорнинг ҳашамат ва Шарқ билан боғлиқ барча нарсаларга қизиқишини ўзида яққол акс эттиради. Ҳиндча хона ва туркча чодир бунинг исботидир. XVIII асрдан бошлаб тобора илмий асосдаги тизимли жамлаш олдинги ўринга чиқа бошлаган. Музей «Қироллик оммавий тўплами»нинг пойдевори бўлган. Анча кейинги тўпламлар негизига айланган маҳсус тўпламлар вужудга келган. Дрездендаги Этнология музейининг ташкил топиш санаси табиат тарихи музейида этнография бўлими очилган 1875 йил саналади.

Иккинчи жаҳон урушидан сўнг Этнология музейи ва Зоология музейи иккига ажралган. Иккови ҳам 1954 йили Дрезденнинг қок ўртасидағи, энг зарур даражадагина таъмирланган Япон саройида қўним топган. Бино ҳалигача бутунлай таъмиринга муҳтоҷ эканлигига қарамай, Дрезден музейи ашёлари хозирга қадар айнан шу ерда кўргазмага қўйилади. Сақлов хонаси эса шахарнинг четига – Клоцше шахрига қўчирилган.

Хернхут

1878 йили Хернхутда барпо этилган Этнография музейи Моравия черкови тарихи ва унинг олам узра фаолияти билан яқиндан боғликдир. Табиий-тарихий кабинет номи Барбидаги Моравия черкови диний

Япон саройи, Дрезден.

Japanese Palace, Dresden.

Японский дворец, Дрезден.

ўрта мактабининг 1758 йилги ҳужжатларидаёқ тилга олинади. Бирок «Хернхут музейлари иттифоқи» 100 йил ўтибгина тузилган.

Иккинчи жаҳон урушидан кейин музей олдинига маҳаллий бошқарувга ўтган ва ниҳоят, 1975 йили Дрездендаги Этнология музейига биритирилган.

Ўзбекистонга оид түпламлар

Уч музейнинг ҳаммаси ашёлар йиғиш бўйича ўз анъанасига эга бўлиб, бу уларнинг тарихига ҳам мутаносиб келади. Лейпцигда дикқат марказида кулолчилик турса, Дрезденда тўқимачилик шундай аҳамиятга эга. Хернхутта келсак, унинг кичкина тўпламида Ўзбекистонга оид ашёлардан бир нечта бор, холос.

Тўпламларга доир ҳужжатларда умумий хисобда 582 та ашё қайд этилган бўлиб, улардан 444 таси Лейпцигда, 116 таси Дрезденда ва 22 таси Хернхутда сақланмокда. Уларнинг асосини шахар хунармандчилиги маҳсулотлари ташкил қиласида ва уларнинг тавсифида сотиб олинган жой кўрсатилади, холос. Масалан, Бухоро ёки Самарқанд. Дрездендаги 116 та ашё тўқимачилик буюмлари бўлиб, улар сирасида 25 та сўзана бор. Уларнинг энг кўхнаси музейга 1904 йили совфа қилинган. Охиргиси эса бошқа 64 та ашё билан бирга 2014 йили Шталдан тухфа ўрнида қабул қилиб олинган.

Лейпцигдаги 444 та ашёдан 223 таси сопол буюмлар бўлиб, улар орасида лаганлар, кошинлар, шунингдек, сопол тасвирлар кўп. Ашёларнинг энг қадимгиси Густав Клеммнинг илк тўпламидандир. Лекин аксар кўпчилигини лейпциглик график ва рассом Герд Тилеманндан сотиб олинган хусусий тўплам ташкил қиласи.

Тўпловчилар

Лейпцигдаги музейнинг илк коллекциясини тўплаган маданият тарихчиси ва кутубхоначи доктор Густав Клемм (1802–1867) бутун умр инсоният маданияти тарихи музейи ҳақида орзу килганди. Унинг кенг кўламли тўплами деярли 1500 сақлов бирлигини қамраб олган. Ашёлардан бири «Бухородан» деб тавсифланган бўлиб, бу – косанинг чарм халтаси эди.

Болтиқбўйида туғилган Фридрих Эмиль Дукмейер (1864–1930), Петербургда катта ўқитувчилик учун имтиҳондан ўтиб, Россиянинг Берлиндаги бош консулхонаси ходими бўлган. 1894–1900 йилларда Тошкентдаги ўрта мактабда ўқитувчи бўлиб ишлаган. Кейинчалик Мюнхен ва Берлинга кўчиб ўтган ҳамда адабиёт ва санъат тарихини ўргана бошлаган, турли кутубхоналарда маслаҳатчи вазифасига тайинланган. Бу

тун умри мобайнида Туркия, Греция, Италия ва Кавказга саёҳат қилган. Лейпциг этнография музейига совға қилинган ашёлар эса, у Тошкентда яшаганида сотиб олинган эди.

1954 йили ГДРда музейлар «тўпламларини тартибга солиш» жараёнида Лейпциг музейи Ҳалледаги Ибтидоий жамият ва ундан олдинги давр тарихи давлат музейидан келиб чиқиши жойи Россия деб кўрсатилган турли безак ашёларини олган. 1984 йили доимий кўргазма яратиш иш жараёнида мутахассислар мазкур ашёларнинг ватани Бухоро, Тошкент ва Самарқанд эканлигини аниқлаганлар. Ҳақиқий тўпловчи ва уларни ясаган уста тўғрисидаги маълумотлар бўлмаган.

Музей ходимлари, масалан, 2006 йили бевакт оламдан ўтган Инге Зайверт унинг эри доктор Вольф-Дитер Зайверт ёки музейнинг собиқ мудири доктор Лотар Штайн ўз сафарлари давомида тўпламларни тўлдириш учун ашёлар олиб келганлар.

Хозирда бор ўзбек тўпламиининг катта қисми лейпциглик рассом Герд Тилеманн томонидан йифилган. 1952–1957 йилларда Ленинграддаги Репин номидаги институтда графика санъатини ўрганиб юрган пайтида унда Совет Иттифоқи ҳалқлари анъанавий санъатига қизиқиши уйғонган. У тўпловчи сифатида кулолчилик намуналари – идишлар ва кичик ўлчовдаги ҳайкалтарошлиқка алоҳида эътибор берган. Чой ичаётган эркаклар, отликлар, каштачи аёллар, кулоллар қиёфаларининг барчаси, аждархолар ёки барча севадиган Ҳўжа Насриддин сингари эртаклар ва латифалар қаҳрамонлари қаторида унинг тўплами ажralmas қисмiga айланган. 40 йилдан ортиқ давр давомида у ўз тўпламиини илмий нашрлар билан қуролланган, ҳар бир сафарига пухта тайёргарлик кўрган ҳолда тизимли шакллантириб борган. Бунинг натижаси ўлароқ, унинг тўпламиини ҳам тарихий теранлик, ҳам минтақавий яхлитлик нуктаи назарларидан тенгсиз деса бўлади. Пойтахт шаҳарлар бадиий кўргазмаларига қатнар экан, улар тугаганидан сўнг кўрсатиб бўлинган ашёларни сотиб оларди. Бироқ усталар, ҳатто энг узок қишлоқларда яшасалар ҳам, улар билан доимий алоқада бўлиш унинг учун кўпроқ аҳамият касб этганди. У қўп марта Ўзбекистонга келиб, ўз тўпламиини аъло даражадаги буюмлар билан тўлдириб борган. 1993 йилдан бошлаб Лейпциг музейи босқичма-босқич унинг бутун тўпламиини сотиб олган. Аммо шундан кейин ҳам Герд Тилеманнинг бадиий буюмларни тўплаш иштиёқи сўнгандык эмас.

Грасси биносида 2001–2005 йилларда амалга оширилган тиклаш ишларидан сўнг янги доимий кўргазма режалаштирилган эди. Айни замонда музей тўплами асл ўзбек чойхонаси буюмлари билан бойиган. У собиқ ГДРнинг тарғибот жамоат ташкилоти – «Немис-совет дўстлиги»

уюшмасига тегишли бўлган ва 1990 йили ёпилгач, кўп йиллар Лейпцигдаги Немис-совет дўстлиги уйида турган. Тарқатилган ташкилот ички кўринишнинг ушбу ашёси учун янги жой қидира бошлаган ва шундай майдонни Этнология музейидан топган. Ўн йилдан ошикроқ вақт ўтиб, чойхона Ўрта Осиёга бағишланган намойишгоҳ маркази бўлиши керак эди, лекин қурилманинг айрим муҳим қисмлари етишмасди. Музейнинг ёрдам сўраб Ўзбекистоннинг Берлиндаги элчихонасига мурожаати натижасида, ҳам чойхонада қўлланиши керак бўлган, ҳам тўпламга киритиш учун зарур 150 дан ортиқ обьект совға ўрнида олинган.

Дрезден этнология музейининг ilk ашёлари 1904 йили Вилли Рикмерсдан (1873–1965) ҳадя сифатида қабул қилинган. Ганза савдо гурухига мансуб бой-бадавлат савдогар ўғли бўлмиш Вилли алъянизмга муқкасидан кетган ва кўп вақтини саёҳатда ўтказган, Кавказ, Марказий Осиё, шунингдек, Помирга борган эди. 1894–1898 йилларда Марказий Осиё бўйлаб сафари ҷоғида у тахминан 800 та санъат асарини сотиб олган. Улар орасида сўзана ва гиламлар ҳам бор эди. Вилли уларни немис музейларига совға қилган. Шу тариқа Дрезден этнология музейи Бухоро, Кавказ ва Эронда ясалган 58 та ашёни қўлга киритган. Шундан 36 таси ҳозиргacha музей тўпламида туради. Рикмерснинг шарофати билан Берлиндаги Этнология музейи ҳам бойиган.

Машҳур сайёҳ олтин қазиб олиш хукуқини қўлга киритиш орқали Марказий Осиёда тадбиркорликни йўлга кўймоқчи бўлган, лекин уриниши омад келтирмаган. 1906 йили Германияга қайтган ва спортнинг кишки турлари ва сайёхликка берилиб кетган. 1928 йили у яна йўлга отланган ва бу гал немис-рус Олой-Помир сафари таркибида бўлган. Унинг тахминан 1935 йилдан умрининг охирига қадар – 1965 йилгача кечган кейинги умри хақида деярли ҳеч нарса маълум эмас.

Гертруда Ренхард (1916–2010) кўп йиллар Швейцария ташқи ишлар вазирлигида котиб, сўнг Швейцариянинг Римдаги элчихонасида, 1962 йилдан эса Техрондаги элчихонасида ишлаган. Турли мамлакатлар маданиятига ҳавас қилган ҳолда кўп саёҳат қилган, этнография, маданий анъаналар билан қизиқкан, осори атикалар тўплаган. 1962–1976 йилларда Ўзбекистонга ташрифлари пайтида у маҳаллий амалий санъат асарларини сотиб олган ва ҳаётлигидаёқ уларнинг айримларини Дрезден этнология музейига тақдим этган. Ашёларнинг бошқа бўлаги мерос сифатида музейларга 2011 йили топширилган.

Профессор, доктор Зигфрид Шталда (1920–2014) бадиий ашёларни тўплаш завқи 1994 йилдан бошланган. У Перу тўқимачилик буюмларини сотиб олар, Африка, Онадўли тоғлиги, Афғонистон ва Марказий Осиёга қизиқар эди. 2014–2015 йиллари унинг меросхўрлари тўқимачи-

лик буюмлари ва гиламлардан иборат катта түпламни Дрезден этнология музейига совға қилганлар.

Лейпциг этнология музейида «Бир хайр-эхсон уйи»га тегишли безаклар түплами алоҳида аҳамият касб этади. Келиб чиқиши турк бўлган шифокор Умит Бир Волфсбургда яшаган. Тўпловчи сифатида у Шарқ ва Farb ўртасида маданий бойликларни айирбошлишнинг кучли тарафдори бўлган. Унинг тўплами узқ муддатда фойдаланиш учун музейга берилган бўлиб, таркибида ўзбекларнинг 28 та заргарлик буюми ҳам бор.

Тўплаш тузилмасига оид мисоллар

Тўпламларни тўлдириш мақсадида музейлар бирор имкон туғилиши билан сафарларни молиялаштиришга ҳаракат қилганлар. Аммо шунга қарамай, тўпламларнинг каттагина қисми бўйича улар хусусий тўпловчилар олдида қарздордирлар. Гарчи бундай ҳолат ашёларни йиғишида тасодиф омилини кучайтирса-да, айнан хайр-эхсонлар туфайли минтақавий ва маҳсус тўпламлар пайдо бўлган ҳамда ранглар турфалиги билан турмушнинг тамомила турли йўналишларини акс эттирган. Масалан, дўппиларнинг унча катта бўлмаган тўплами худди шу тарзда шаклланган.

Ҳар бир ўзбек оиласи азалдан қўлда ясалган металл идишдан фойдаланган. Саноатда ишлаб чиқарилган шу каби буюмлар пайдо бўлиши билан қўлда ясалгандарининг аҳамияти секин-аста сусая боштаган. Шунга қарамай, XIX асрда Бухоро, Самарқанд ва Хива ажойиб мис ва жез буюмлар ясалган металл ўймакорлигининг иирик марказлари бўлган.

Германия этнология тўпламларида таҳорат ёки овқатланишдан бурун қўл ювиш учун сув солинадиган туркум идишлар – офтобалар, шунингдек, мазкур мақсадда қўлланиладиган панжарасимон қопқоқли дастшуй – қўлювгичлар бор.

Хернхут этнология музейи ашёлари асосан Моравия черкови тарғиботчилари томонидан келтирилган. Марказий Осиёда ўз манзилгоҳларига эга бўлмаганлари сабаб, улар совға қилган бир неча ашё кўпроқ тасодифий харид бўлган, дейиш мумкин.

Ўзбекистон заргарлик буюмлари ғоят турфа бўлиб, ўзбек хонликлари аҳолисининг барча ижтимоий ва этник гурухлари дидини қаноатлантирган.

Тўпламда қуритилган қовоқдан ясалган носқовоқлар ёки кундалик турмушда кўп қўлланадиган метро жетони, қофоз пул ва тангалар ҳам бор.

Тилеманн тўпламида 1975 йили бухоролик уста Мансуров ясаган бешик мавжуд. Европаликлар чақалоқ пешоби оқиши учун маҳсус мосла-

ма – сумаги бор Шарқ бешигидан бехабар бўлганлари сабабли, уларни хуштак деб ўйлаб, бозорларда сотиб олганлар. Бинобарин, музейнинг XIX аср кирим дафтарида улар айнан шу тарзда, яъни хуштак сифатида кайд этилган.

Ўзбекистон тўқимачилик буюмлари – ҳис-туйғулар байрами

Ўзбекистоннинг бой ва ранг-баранг тўқимачилиги ўзида ўтрок-дех-кончилик ва чорвадор аҳолининг маданий анъаналарини акс эттирад экан, ашёларнинг этник тегишшлиги иккинчи даража касб этади. Ўзбеклар, тожиклар, кирғизлар, туркманлар, қозоқлар ёки бухоролик яхудийлар – барча-барчаси ушбу санъат ривожида иштирок этганлар.

Шаҳарликлар – давлат хизматчилари, савдоғарлар ва ҳунармандлар, одатда ўз ижтимоий мавқе ва моддий ҳолатини зеб-зийнат орқали эмас, балки тўқимачилик буюмлари воситасида намойиш қилганлар. Бу борада шойи ва зардӯзи чопонлар алоҳида ўрин тутган. Тўқимачиликнинг серҳашам ашёлари отларни ясатиш учун ҳам тайёрланган – бизнинг тўпламда от ёпифининг бир неча нусхаси бор.

Сўзаналар

Ўзбекистон тўқимачилик маданиятида катта ўлчамли кашталар алоҳида ўрин эгаллайди. Улар мақсад ва ўлчовига кўра турфа бўлган. Уларнинг орасида аввало сўзанага эътибор бериш лозим. Ушбу чиройли палаклардан девор гиламлари ёки никоҳ тўшаги ёпинчиғи сифатида фойдаланилган. 1995 йилги «Ўзбекистон. Ипак йўли ворислари» кўргазмаси каталогида қуидагиларни ўкиш мумкин: Туркистон анъанавий маданиятидан кириб келган энг гўзали – умумлашма «сўзана» номи билан бизга маълум бўлган катта ипак кашталардир. Савдода арzon ва четдан келтирилган гулбосма матолар пайдо бўлгунга қадар Ўзбекистонда каштачилик катта аҳамиятга эга бўлган.

Каштачилик билан чорвадорлар ҳам, дехқонлар ҳам шуғулланган бўлсалар-да, катта палак тайёрлаш воҳанинг ўтрок ахли орасида кенг тарқалганди. Худудан ушбу тегра ҳозирги Ўзбекистон (Хоразмни истисно этганда) ва Тожикистон шимолини қамраб олган. «Сўзан» сўзи игна ни англатади. Кўркам сўзаналар келин сепининг муҳим қисми саналган. Оилада қиз дунёга келгач, онаси бўлажак сепни тайёрлаб бориш мақсадида кашта тика бошлаган, кейинчалик унга улғайган қизи қўшилган. Агар тўй куни яқинлашиб, бироқ зарурий палаклар сони етарли бўлмаса, ёрдамга қариндошлар ва қўшниларни чорлашган.

Кашта безаги у тайёрланган худуддан дарак берган. Чунончи, қизил

ва қора бүёклар бирикмаси Самарқандда қўлланган, оқ асосда яшил ва қизил бүёклар бирикмаси эса Бухорога хос эди. Кашта асоси сифатида, одатда оқланмаган иш газлама таъланган. Тахминан 1880 йилдан ушбу мақсадларда Россия фабрикаларида ишлаб чиқарилган рангли иш газламалар ишлатила бошланган. Кашта тикишда маҳаллий ипак, камдан-кам ҳолларда пахта ёки жун ипларидан фойдаланилган. Кўпинча кашта тикиш қўлда тайёрланган, бир эн матода алоҳида-алоҳида бажарилган ва кейин улаб тикиб, яхлитланган. Кашталашда нақшнинг олдиндан матога туширилган чизмасидан фойдаланилган. Чоклар ҳар турли бўлган, ироқи ва занжира чоклари кўпчиликни ташкил этади. Кашталар ўлчови ва шаклига қараб уларни қўллаш борасида тасаввур хосил қилиш мумкин. Масалан, улар билан сандалдаги хонтахтани безашган. Бу хонтахта атрофига оила аъзолари исиниш учун тўпланишган.

Герд Тилеманн 2002 йили Ўзбекистон бўйлаб сафари чоғида, охирги ўн йил ичida каштачилик юксалиш босқичини бошдан кечирганига иқрор бўлган. Олдинги вактларда у ўз тўплами учун биронта сўзанани катта қийинчилик билан топарди. Негаки, қишлоқ ҳўжалиги ёки ишлаб чиқаришда банд аёллардан камдан-ками каштачиликнинг эски анъаналарини давом эттиришга жазм қила оларди. Бугун эса кундалик ҳаётнинг европалашшигига қарамай, ўзбеклар ўз уйларини жихозлашда ота-боболари анъаналарига риоя қилмоқдалар. Фабрикада ишлаб чиқарилган гиламлар ўрнини қўлда тўқилганлари эгалламоқда. Ҳатто шаҳарлардаги кўплаб оиласлар уйларида миллий йўсинда жихозланган хоналар бор. Уларда одатий мебелни кўрмайсиз, хоналар сахнига гиламлар тўшалган, кўрпачалар солинган, ёстиклар қўйилган. Овқат хонтахта ёки гилам устига ёйилган дастурхонга тортилади. Кундалик турмушда оиласлар, одатда мана шундай хоналарни хуш кўрадилар, айни замонда «европача» хоналар эса кўпроқ расм-русум билан боғлик тадбирларда керак бўлади¹.

Ипак матолар ва тўнлар

XIX аср охиридан Европа хусусий ва музей тўпламларида абр матолар ва тўнлар пайдо бўла бошлаган. Ўзбек атлас ва адрес матоларини тайёрлашнинг ўзига хос жиҳати таг ипини олдиндан туширилган расм бўйича бўяш билан белгиланади. Тайёр маҳсулот – эни 30–45 сантиметрик матодан кийим ва бошқа турдаги маҳсулотлар тикилган. Атлас ва адрес матолар безаги билан кишини мафтун этади, оддий тўқимачилик дастгоҳларида ана шундай ақл бовар қилмас нақшлар солинишининг ўзи фаройибdir. Асосий мато – ипак ёки ипак ва пахта бўлган. Ипак матолардаги нақшлар гўзал бўлган. Шу-

¹ Зайверт Инге. Выставочный каталог «Упоминания».

ниси ажойибки, одий тикув дастрохида бундай гўзал расмлар ҳосил бўлган. Марғилон, Наманган, Кўқон, Бухоро, Самарқанд, Китоб Ўзбекистон ипакчилик маданиятининг энг йирик марказлари дидир.

Қимматбаҳо ипак тўнлар юқори табақалар доирасида бир нечтаси устма-уст кийиб юрилган. Устки кийим ушбу турини бичишининг анъанавий андазаси Т ҳарфисимон шаклда бўлган. Барча тўнларда астар бўлган. Аёл ва эркаклар тўни бир хил кўринишга эга бўлиб, уларни деярли ажратиб бўлмасди. XIX асрда ва XX аср бошида астар учун асосан ҳам маҳаллий ишлаб чиқарилган, ҳам Россиядан келтирилган чит ва паҳта кўлланган. Баъзан астар ўрнида бошқа абр мато парчалари ҳам ишлатилган.

Мустақиликка эришгач, Ўзбекистон Farb бозорига эркин чиқиши имконига эга бўлди ва замонавий усталар қўлда тўқиган ипак матолар барча ўзбек тўқимачилиги шайдоларининг қалбини яна ўзига ром этмоқда.

Кулолчилик

Кулолчилик – Ўзбекистон амалий санъатининг энг қадимги турларидан бири. Анъанавий жихатдан у идиш-товорқ ва меъморий кулолчилик йўналишида ривож топиб келган. Меъморий кулолчилик ўз тараққиёт чўққисига XIV–XV асрларда – Амир Темур ва темурийлар хукмронлиги даврида эришган. Сопол буюмлар бўёқларининг кўп кўлланган бирикмаси оқ ва зангори эди. Безаклар орасида геометрик ва гулии нақшлар устунлик килган. Чирмашма ўсимликлар кўринишидаги нақшни илохий ижоднинг чексизлиги белгиси ўрнида қабул қилиш мумкин.

XIX аср охиридан Россия ва бошқа мамлакатлардан сирланган дағал чинни ва оддий чинни идишларнинг келтирилиши кулолчилик хунармандчилитиги инкиrozига сабаб бўлади. Ўзбекистон истиқлолга эришгач, маданий мероснинг ажралмас қисми саналмиш хунармандчилитикнинг ҳар томонлами кўллаб-куватланиши туфайли, амалий санъатнинг мазкур тури яна жонланана бошлади.

Любек этнография музеи мудири X. Раммов, мазкур музейнинг собиқ мудири, XX аср бошида Туркистоннинг турли минтақаларидан ажойиб тўплам йиққан Р. Карутц изидан бориб, 1980 йилларда Ўзбекистонни кезиб чиқкан. У шундай ёзганди: «Давлат томонидан ҳомийлик кўраётган ўзбек усталари лаган, пиёла, коса ва лаганчалар ясаганлар ва уларни сирлаб, нақшлаганлар. Ярмарка ва кўргазмаларда уларнинг ишлари ҳайрат уйғотган. Шаклии сопол буюмлар, масалан, қуш қиёфасидағи кўза, шунингдек, ўзбек аёллари томонидан қўлда ясаладиган ва бўядадиган лой ҳуштакларнинг гоятда донғи чиққан»².

Герд Тилеманн 2002 йилда яна Ўзбекистонга келди. У кулолчилик хо-

2 Раммов. 1988, стр. 37.

латини олдинги кузатувлари билан таққослади: «Ўзбекистон 1991 йилда мустакилликни қўлга кириттанидан кейин, бозор иқтисодиёти анъанавий хунармандчиликка ҳам катта таъсир ўтказди. Сайёхлик марказлари, дўйонлар, масжидлар, эски савдо уйларига яна ҳаёт қайтиб келди. Кулолларнинг янги авлоди аждодларнинг асрий анъаналарини саклаш баробарида, ўз маҳсулотларини яратишда янгича қўшимчалар киритишмоқда. Хунармандларнинг уюшмаларини ташкил қилишмоқда, миллий ва халқаро қўргазмаларда иштирок этишмоқда. Миллий анъаналар ривожланмоқда»³.

Ўзбекистонда учта кулолчилик мактаби бор: Фарғона (марказлари – Риштон, Андижон, Нурумсарой), Бухоро-Самарқанд (марказлари – Самарқанд, Фиждувон, Ургут, Шахрисабз, Денов, Ўба) ва Ҳоразм (марказлари – Мадир, Ҳонқа, Каттабог).

Мактаб ва марказларнинг ҳар бири безак ва ранг тусига кўра ажраби туради. Агар Фиждувон ва Шахрисабзда идиш нақши мўйқалам билан солинса, Ургут ва Деновда ўймачилик усули қўлланилади.

Бухоро-Самарқанд мактаби идишлари билангина эмас, балки кичик ўлчовли сопол ҳайкалтарошлиги билан ҳам машҳурдир. Ҳусусан, Вобкент яқинидаги Ўба қишлоғининг шуҳрати маълум бўлиб, бу ерда 1970 йилларда Фатилло Саъдулаев ва Ҳамробиби Раҳимова фаолият кўрсатганлар. Улар лой ўйинчоклар ясашининг кўп асрлик анъаналарини давом эттириш баробарида ўз услубларини ҳам ривожлантириб борганлар. Уларнинг ишларида ислимий нақшлар камроқ кўрсатилган.

Бухоро-Самарқанд мактабининг ўзига хослиги қўроғошин сирдан фойдаланилиши билан боғликдир. Ушбу мактаб бўёкларида жигарранг ва яшил-сарик, безагида эса ўсимликсимон нақшлар (япроқлар, гуллар) устунлик қиласиди.

Самарқанд кулолчиликнинг энг қадимги марказидир. Неча юз йиллик анъаналарни саклаб қолган энг машҳур усталардан бири Умаркул Жўракулов (1894–1973) саналади. Ўз фаолиятида у Самарқанд шахрининг қадимги ўрни – Афросиёбда топилган археология артефактларини ўрганишга алоҳида эътибор қаратган.

Уста ясаган ўйинчоклар афсонавий ҳайвонлар ва қушларнинг терракота қиёфалари, шунингдек, Ўрта Осиё икки дарё оралиғи воҳалари бўйлаб тужа ва отлиқ карвонлари харакатланган Буюк ипак йўли даврини эслатувчи чавандозлардир.

Самарқанднинг кичик ўлчовли ҳайкалтарошлиги ҳалқ хунармандчилиги чегарасидан чиқиб, юксак касб санъатига айланади, ғоят турли сиймо ва мавзулар билан бойиб боради. Кулоллар идиш шаклларини янгилаб боришида ўзларини синаб борадилар, ниҳоят туркум

³ Тилеманн 2002, Ms.

тасвирлашга ургу берадилар. Бизнинг тўпламда Самарқанд мавзусидаги терракоталар ўзбекларнинг кундалик ҳаёти ҳақида тасаввур уйғотади. Қиёфалар ўзидан тароват ва донишмандлик таратади, масалан, эшак устида ўтирган ота-бола, чарх устидаги кулол, каштачи хотин-қизлар ва албатта, Ўзбекистондан ташқарида ҳам донғи чиккан, бухоролик машҳур Хўжа Насриддин. Герд Тилеманин бир қанча терракота қиёфаларни совға ўрнида усталарнинг ўзидан, хусусан, самарқандлик уста У. Жўракуловнинг шогирди Худойберди Ҳақбердиевдан (1949 йили туғилган) олган.

Самарқанддан 30 км жануби-шарқдаги Ургут шахри кулол Облакуловлар оиласининг ватанидир. Уста Маҳкам Облоқулов ва унинг ишини давом эттираётган ўғли Нўймон ўзига хос ўйма нақшли кўплаб лаганчалар ва косалар муаллифиidlар. Ўймачилик жуда қадимги анъана бўлиб, унинг ёрдамида бир маромда туширилган ва зарҳал, яшил сир қоплама билан чирой бағишланган турли геометрик унсурлар ифодаланади. Бизнинг тўпламда сув кўза ва мазкур усталарнинг мой кўзаси бор.

Шахрисабзлик усталар Худойкулов ва Музafferов безакли лаганларни ясашда ёрқин ва ёқимли бўёкларни афзал кўрганлар.

Сурхондарёдаги Денов шахрида тирнама нақшли сир буюмларни ясашда азалдан яшил ва сарғиши қизил бўёклардан фойдаланилади. Баъзан идишлар юзасида арабий, туркий ёки форсий ёзувлар учраб туради.

Фиждуонда кулоллар анъанавий равища ёрқин сарғиши қизил тилла сир остига бой гулли нақш солинган, мураккаб зангори қадамалари бўлган ёки гўё ёйилиб бораётгандек сирланган лаган, коса ва пиёлалар тайёрлаб келади. Ҳайвон ёки куш танасининг бир қисми, масалан бургут думи, илон изи ва боййулини ўзида акс эттирган ҳайвонсимон нақшлар ҳам учраб туради. Маҳаллий шаклларнинг энг ажойибларидан бири туби юқорига чўзилган товоқ-ўйинчоқдир. Шу тарзда пайдо бўлган бўшлиқда лой соққа бор бўлиб, у товоқни «ўйинчоқ»قا айлантиради. Болаларга овқатни шундай товоқда тортадилар ва уни еб бўлгач, маза қилиб бўш товоқни тақиллатадилар.

Ўба кулолчиликнинг яна бир анъанавий марказларидан бўлиб, мазкур қишлоқ усталарини Ўзбекистондан олисда ҳам яхши биладилар. Улардан бири – Ҳамро Раҳимова (1896–1979) лой ўйинчоқлари бўйича тан олинган уста хисобланади. У оқ лойдан ясаган ҳайвон қиёфалари ҳақиқий сеҳрли оламнинг ўзгинасиdir. Ўзининг ақл бовар этмас ижод намуналарини икки товук патини боғлаб бирлаштирган қалам ва қўлбола бўёқ ёрдамида қизил ва зангори нуқталар билан беzagан. Қомати турғун бўлса-да, ўйинчоқлар жонлидек туюлади. Уста ясаган от, хўтиқ, арслон, қўй ва филлар ўзларида Ўзбекистонда минг

йиллар давомида ривожланиб келган анъанавий санъат турини гавдалантиради.

Сопол ўйинчоқ лойнинг яхлит бўлагидан ясалади, кўп ҳолларда уларнинг сиртида уста бармоқларининг излари қолиб кетади. Олдинги замонларда бу каби жажжи хуштаклар шарқий йилнома бўйича янги йил – баҳор байрами Наврӯз муносабати билан совға қилинганд. Улардан таралган овоз ёвуз руҳларни ҳайдашига ишонилган. Шунингдек, улар болаларни овутиш учун хизмат қилган.

1874–1885 йилларда Марказий Осиёда яшаган метеоролог Ф. фон Шварц шундай маълумот қолдиран: «От, эшак, сигир, түя, кўй, кийик, фил, отлик ва бошқаларнинг кичрайтирилган шаклидаги оддий ўйинчоқлар биздаги сингари ёғочдан эмас, пишишилган ва сирланмаган лойдан ясалган».

Ҳамро Раҳимова мактабини 1980-йиллар ўрталаридан бошлаб икки уста – унинг ўғли, шунингдек шогирди Кубаро Бобоева давом эттирганлар. Кубаро Бобоева ўйинчоқларнинг анъанавий шаклини сақлаш баробарида уларни янада сархил ва ўзига хос қилиб ясашга ҳаракат қилган.

Кулолчиликнинг Ўзбекистондаги энг кўхна ва машҳур марказларидан бири Фарғона водийсидаги шаҳар, сопол буюмлар тайёрлаш камида IX асрда бошланган Риштон хисобланади. Маҳаллий идишлар кўпроқ оқ-зангори бўёклар уйғунлигидаги нақшларнинг кўлда мўйқалам воситасида солиниши билан шуҳрат қозонган.

Ўзбек сопол идиши шаклан икки турга бўлинади – ясси (лаганлар, косалар, пиёлалар) ва чўзиқ (кўзалар, хумлар). Илгари замонларда косачилар ясси шакл идишларини, кўзачилар эса чўзиқ шаклтиларини ясашлари билан боғлиқ қатъий меҳнат таҳсимоти мавжуд бўлган. Эндиликда бундай ихтисослашиш мажбурий бўлмай қолди.

Риштон идишларининг шакли хилма-хилдир. Кичик ва катта лаганлар, сут ва бошқа озиқ-овқат маҳсулотлари учун косалар, мева учун коса, сув учун кўза, ёғ ва дон-дун учун хумлар шулар жумласидандир. Ўтмишда бўлгани каби бугун ҳам усталар сирлашда ўсимлиқдан тайёрланган ишқордан фойдаланадилар.

Безак мавзулари сон-саноқсизdir, масалан, гулли айланалар ва барглар ўхшатмаси, бодом, анор, ток новдалари, пахта чаноғи шакллари ва бошқалар. Кўпинча анъанавий нақшлар янгича талқин олган ҳолда анъанавийлик ва янгилик аро давомийликка хизмат қиласиди. Сўнгги йилларда айрим усталар лаганларни арабча хаттотлик ёзувлари билан ясатиш, безакларда миноралар, масжидлар ва мадрасалар лавҳаларидан иборат меъморий унсурларни акс эттиришга ҳам кўл урмокдалар.

Хозирда кўлда ясалган Риштон сополи ҳам кунда қўллаш, ҳам bezak

унсури маъносида ниҳоятда қадрланади, уни тўйга тўёна қилиш тез-тез учраб турадиган ҳолдир.

Фарғона водийсида сопол буюмлар ишлаб чиқариш бўйича эътирофга сазовор яна бир марказ Гурумсаройдир. Гурумсарой кулолчилигига қадимги анъаналарни сақлаб қолишга анча қатъий риоя этишдек, маълум маънодаги консерватив ёндашув хосдир. Бу ерда сирлаш ва нақшни амалга оширишдан пиширишгача бўлган тўлик жараён бир уста томонидан бажарилиши мумкин. Буюмлар безаги нисбатан эскича ва шу билан бирга, табиий жўнлик касб этган маҳобатли афсонавий мазмунга эгадир. Гурумсарой кулолчилигидаги улуғвор тиниклик ва услубий яхлитлик унчалик ўзгариш топмаган безаклар ўзаро жойлашувидаги барқарорликни таъминлаб беради. Безатишда кўзалар, парзокгул, шунингдек, учи кенг салибсимон мавзулар ва кўпкиррали юлдуз кўринишидаги тасвирлар устунлик қиласди. Кундалик ишлатиладиган ўртacha чуқурликтаги лаганлар (диаметри ярим метргача) ва кичик лаганлар, кўшкулоқли идишлар ҳам кўп учрайди.

Хива яқинидаги Мадир ва Каттабоф қишлоқлари Хоразм кулолчилик мактабининг бош марказлари саналади. Хоразм кулолчилигининг ўзига хослиги ҳам шакл, ҳам нақш жиҳатидан намоён бўлади. Айниқса, чети тикка ясалган катта лаганлар – бадия кенг тарқалган. Машҳур турлардан яна бири гуппи бўлиб, унда сутдан қаймоқ ивитилган. Кўлланишидан келиб чиқиб, бундай идишларга безак берилмаган.

Хоразм кулолчилигига безаклар мавзулари у қадар хилма-хил эмас. Асосан геометрик ва гулли нақшлар ишлатилган, нарсалар ва ҳайвонлар билан боғлиқлари эса камрок. Геометрик нақшларда гириҳ ўсимликсизмонлари сирасида эса, аввало ўсимлик танаси ва новдаси устунлик қиласди, гул ва мевалар сурати кам учрайди. Парзокгул ўхшатмасининг сурати, нарсаларга оид мавзулар – пичоқлар, курол, чолғу асбоблари ва тароқ кенг тарқалган. Ҳайвонот дунёсига доир мавзуларга келсак, қуш тумшуғи, шоҳ, балиқлар, илонизи тасвирлари устунлик касб этади. Уларнинг шакли кўзга аниқ ташланмай, кўпроқ геометрик шаклларни эслатади.

Мадир ва Каттабоф кулолчилигидаги бўёклар хилма-хиллиги зангори ёки феруза ранглари орқали белгиланган, бироқ уларнинг турфа туслари бор.

Р. Матчонов (Мадир) кўпроқ кобалът ишлатгани сабаб, унинг буюмларида тўқ кўк тус тез-тез учрайди. Уста С. Отажонов (Каттабоф) эса кобалътдан кам фойдаланган, у кўпроқ оқ ангоб ишлатиб, бўёкларга ун қўшган ва бунинг натижасида унинг буюмларида оқиш ранглар устунлик қиласди. Хоразм мактаби усталари безак беришда маълум барча услублар орасида мўйқаламда чизишни афзал қўришади⁴.

⁴ Мазкур мақолада «Танишув» («Contact») кўргазмаси ва Лейпцигдаги доимий кўргазмага илова қилинган матнлар парчаларидан фойдаланилди. Афсуски, ҳамкасбимиз шарқшунос Инге Зайверт бевакт вафот этди, унга ўз миннатдорлигимизни билдирамиз.

THE SAXONIAN STATE COLLECTIONS OF ETHNOGRAPHY

*Marita Ando, Simone Jansen, researchers,
the Saxonian State Collections of Ethnography*

The Saxonian State Collections of Ethnography (SES) were formed in 2004 from the three ethnological museums in Saxony – Leipzig, Dresden and Herrnhut. Since 2010 they have been part of the association of Dresden State Art Collections (SKD).

With a total of 300,000 ethnographic objects, the SES is the second largest collection of its kind in Germany.

Founded at the end of the 19th century, the three museums have had very different histories.

Leipzig

In 1869 the "Leipziger Zeitung" newspaper published an appeal to citizens to contribute to the purchase of the cultural and historical collection of the Dresden Privy Councillor and Director of the Royal Library Gustav Friedrich Klemm. This appeal is now regarded as the founding document of the museum. This makes it one of Germany's oldest ethnological museums. At the same time, it is considered the first museum collection of ethnology arranged to reflect the concept of universal history.

From 1873 to 1904, the collection was managed by the "Museum of Ethnology" association specially created for the purpose. Thanks to the generous donation of a Leipzig businessman, it was possible to incorporate it into a museum named after him in 1895. The location soon became too cramped for the museums situated there, and the city built a new building of the same name in 1925–1929, which still houses the Leipzig Museum of Ethnology and two other museums.

During the Second World War the museum lost one-fifth of the objects in its collections including some irreplaceable treasures.

Today, through its permanent exhibition and continually changing special exhibitions, it displays almost 4,000 square meters of art works and everyday items from around the world.

Dresden

The oldest objects in the Dresden Museum of Ethnology come from the Kunstkammer (cabinet of curiosities) of Augustus I, Elector of Saxony. It was founded in 1560 and to some extent it planted the seeds of many of the museums that have been brought together today under the Dresden State Art Collections.

Augustus the Strong developed the Kunstkammer into a real collection of treasures. His predilection for splendor and everything Oriental was clearly mirrored in the collections. The Indian Chamber and Turkish Tent are evidence of this. Starting from the 18th century, collecting became increasingly systematic and proceeded according to scientific principles. The Kunstkammer was upgraded to the "Public Royal Collections" foundation. Special collections were developed that formed the basis for later museums. The Dresden Museum of Ethnology had its beginning in 1875 when an Ethnographic department was established in the Natural History Museum.

The Museum of Ethnology and the Museum of Zoology were divided only after World War II. Both were moved to the heart of Dresden in 1954, housed in the Japanese Palace which had only been minimally restored. The Museum of Ethnology continues to organize its exhibitions there although the building still awaits a complete refurbishment. Meanwhile the collections have been moved to modern depots in the borough of Klotzsche on the edge of town.

Herrnhut

Founded in 1878, the Museum of Ethnography, Herrnhut is closely connected with the history of the Moravian Church (Herrnhut Brethren's Congregation) and its worldwide mission.

There is a reference to a cabinet of natural history at a theological seminar of the Moravian Church in Barby in 1758. However, it took another hundred years for a "Herrnhut Museum Association" and museum to be founded in this area.

After the Second World War, the museum passed first to the local authorities and ultimately was attached to the Dresden Museum of Ethnology in 1975.

The Uzbekistan collections

All three museums have their own collection traditions corresponding to their different histories. The focus in Leipzig is more on ceramics, and in Dresden on textile products, while the small collection in Herrnhut includes only a few objects from Uzbekistan.

The collection inventories refer to a total of 582 objects, 444 in Leipzig, 116 in Dresden and 22 in Herrnhut. These include urban handicrafts pieces. In many cases all that is known is where they were acquired, for example Bukhara or Samarkand. One hundred of the 116 objects in Dresden are textiles, of which 25 are *suzanis*. The oldest were part of a donation in 1904. The latest addition is the Stahl donation comprising 68 objects in 2014.

Of the 444 objects kept in Leipzig, 223 are ceramic pieces including many dishes for rice pilaf and decorative wall plates, as well as figurative ceramics. The oldest object comes from the founding collection of Gustav Klemm. The majority of the pieces were originally purchased from the private collection of the Leipzig graphic artist and painter Gerd Thielemann.

The collectors

The cultural historian and librarian Dr Gustav Klemm (12 November 1802–26 August 1867), who assembled the Leipzig Museum's founding collection, dreamed his entire life of a museum of the cultural history of mankind. His collection of nearly 15,000 objects was put together with this aim in mind.

Among the pieces in his collection there was one item whose origin is given as Bukhara. It is a leather case for a drinking bowl.

Friedrich Emil Dukmeyer (3 January 1864–2 April 1930), born in the Baltic States, took his senior teacher's exam in Petersburg and, after a short stint at the Russian Consulate General in Berlin, worked as a secondary school teacher in Tashkent from 1894 to 1900. Later he went to Munich and Berlin where he studied literature and art history and was employed as advisor in various libraries. Extensive travels took him to Turkey, Greece, Italy and the Caucasus. The objects donated to the Museum of Ethnography in Leipzig come definitely from his time in Tashkent.

In the course of the so-called "rearrangement of museum collections" that took place in the GDR, various jewelry pieces whose provenance was listed as Russia were transferred in 1954 from the Halle State Museum for Pre- and Early History to the Leipzig Museum. During the process of redesigning the permanent exhibition in 1984, these pieces attracted the attention of the relevant scholarly expert and could be identified as coming from the Central Asian cities of Bukhara, Tashkent and Samarkand. Unfortunately, nothing is known about the people who collected them or the artists who made them.

Staff members naturally also contributed to expanding the collection whenever they traveled, such as Inge Seiwert, who passed away tragically

Этнография музей, Хернхут.

Музей этнологии, Хернхут.

*Museum of Ethnology,
Herrnhut.*

early in 2006, her husband Dr Wolf-Dieter Seiwert, and the museum's former director Dr Lothar Stein.

Most of the Uzbekistan collection as it exists today was put together by the Leipzig painter Gerd Thielemann. While studying graphic arts at the Institute in Leningrad named after Repin from 1952 to 1957 he developed an interest in the traditional folk art of the various peoples of the Soviet Union. As an collector, he directed his attention particularly to the aesthetic quality and originality of their shapes and decorations. The focus of his collecting was ceramic products, both pottery containers and figurative representations – especially lovingly depicted scenes from everyday life. There are men drinking tea, women embroidering, horse riders and potters, as well as figures from fairy tales and legends such as dragons or the ever-popular Hoja Nasreddin. He systematically built up his collection for 40 years. He always kept abreast of scholarly publications as he did so, and prepared himself thoroughly before each of his trips. As a result the collection is outstanding in terms of its historical depth and complexity, the range of artistic techniques it displays, and its regional comprehensiveness. He visited the large art emporiums in all of the capital cities where he purchased objects that were on display at major exhibitions. His special passion for them led him to visit the artisans themselves. Repeated contact with artisans – even when their workshops were located in far remote villages – was something very important to him. He traveled a number of times to Uzbekistan, where he always found work of superlative quality.

The Leipzig Museum acquired his collection in stages starting in 1993. Even then his passion for collecting did not stop.

After the reconstruction of the Grassi building in 2001–2005, a new permanent exhibition was planned. In the meantime an original Uzbek tea room had been added to the museum's collection. It came from the "Association for German-Soviet Friendship," a propaganda organization of the former GDR that had been dissolved in 1990. For many years this tea room had been in the "House of German-Soviet Friendship" in Leipzig. After its dissolution, the organization searched for a new home for this interior and found the Leipzig Museum of Ethnology. Fully ten years later the tearoom became the centerpiece of an exhibition area on Central Asia. As there were still significant parts of the décor missing, the museum turned to the Uzbek Embassy in Berlin for help. The result was a donation of over 150 items for the tearoom and for inclusion in the collection.

The oldest pieces in the Dresden Museum of Ethnology are part of a donation dating to 1904. Willi Rickmers (1873–1965), the son of a wealthy Hanseatic merchant family, was financially independent and indulged in the hobby of mountain climbing, which led him to the Caucasus, Central Asia and the Pamirs. In the course of his travels to Central Asia in 1894–98 he bought nearly 800 objects, including excellent *suzanis* and carpets. In the following years several German museums became the beneficiaries of his donations. Hence most of the Central Asia collection in the Berlin Museum of Ethnology (now named the Ethnological Museum) goes back to Rickmers. He also donated some very beautiful pieces to the Dresden Museum of Ethnology. All together there were 58 objects from Bukhara, the Caucasus and Persia. Thirty-six of these are still in the museum's collection today.

His attempts to establish himself in business in Central Asia, for example by acquiring gold mining rights, were unsuccessful. In 1906 he redirected his activity to winter sports in Germany and the nascent tourism industry. In 1928 he took part in an expedition once more, the "German-Russian Alai-Pamir Expedition". Little is known about his later life from about 1935 until his death in 1965.

Gertrude Rennhard (1916–2010) worked for many years as a secretary in the Swiss Foreign Ministry, then in the Swiss Embassy in Rome, and from 1962 in the Swiss Embassy in Tehran. After her retirement, she moved to Küsnacht on Lake Zurich. In addition to her interest in the culture of the people where she served, she also made many long-distance trips to various parts of the globe, including Uzbekistan in the period 1962–1976. She was a collector with wide academic and ethnographic interests, a

genuine connoisseur of arts and antiques. Some objects were donated to the Dresden Museum of Ethnology during her lifetime; others came into the museum's possession in 2011 as a bequest from her estate.

Prof. Dr Siegfried Stahl's (1920–2014) passion for collecting began quite late in life, in 1994 with Peruvian textile fragments. At first he had a special interest in Africa before turning to Anatolia, Afghanistan and Central Asia. His heirs donated his extensive textile and carpet collection to the Dresden Museum of Ethnology in 2014–15.

A special feature of the Leipzig Museum of Ethnology is the jewelry collection of the Bir Endowment housed in the museum. Ümit Bir was a native of Wolfsburg, a doctor with Turkish roots, who felt especially committed as a collector to the interchange between East and West. His collection was presented to the museum as a permanent loan and contains 28 Uzbek jewelry pieces among other things.

Examples of the structure of the collection

The museums have endeavored to finance expeditions and collecting trips whenever possible, but there has always been a shortage of money for those purposes. The greater part of the holdings has therefore been due to private collectors.

Under these circumstances the museum collections have developed somewhat randomly, depending on what collectors offered, their individual interests and inclinations. That said, this resulted in a colorful mosaic of regional and special collections which reflect very different areas of life, and perhaps for that very reason are revealing.

The small collection of miscellaneous skullcaps came into being quite by chance in this way.

Originally every Uzbek household used metal vessels. Their importance sharply declined with the influx of industrial products made of enamel, aluminum and plastic. The art of producing metal vessels was carried on particularly in Bukhara, Samarkand and Khiva, where the Uzbek copper-and brass-smithing centers were located in the 19th century.

The State Collections of Ethnography include typical water containers (*oftoba*) for ritual ablutions before prayers or for washing hands before meals, and handwashing basins (*dastshuy*) with perforated bases to collect the water after washing.

Objects in the Museum of Ethnology, Herrnhut come mostly from missionaries of the Moravian Church. Since it had no mission stations in Central Asia, the few pieces stored in the museum were probably tourist souvenirs that randomly came into its possession.

The manufacture of jewelry was also widespread in these centers. As they served the common taste of their customers, artisans produced jewelry for all social and ethnic groups in Central Asia.

The collections even include tobacco holders made of dried gourds (*noskadu*) and mundane items of everyday life such as a metro token, bank notes and coins.

Part of the Thielemann collection is a baby's cradle made in 1975 by the Bukharan artisan Mansurov in the traditional style with a bow and an axe. Since Europeans are unfamiliar with eastern cradles with their special provisions for hygiene, the tubules inserted for urinating are regularly assumed by tourists to be pipes and purchased as such in the bazaars. Some gifts entered the museum's collections towards the end of the 19th century under this guise as well.

Colorful Central Asian textiles – a celebration of the senses

The textile culture of the Central Asian oasis cities was always characterized by the contrast between sedentary oasis dwellers and nomadic livestock breeders, with ethnic divisions never playing more than a minor role. Uzbeks, Tajiks, Kyrgyz, Turkmen, Kazakhs and Bukharan Jews all contributed to the region's textile culture, as their traditions mutually enriched one other.

The urban upper classes, such as civil servants, tradespeople and craftsmen liked to display their rank and wealth not so much with jewelry but by means of luxurious textiles such as *suzanis* and *ikat*, and particularly luxury silk coats. At festivities, textiles were used not only as magnificent garments for horse riders and spectators, but also as saddlecloths and horse blankets. There are some examples of these in the collections.

Decorative textiles – suzanis

A special place in Uzbek textile culture is occupied by large embroideries, particularly the *suzanis*. The name covers a variety of textiles differing greatly in size and purpose, but the most common kinds are large decorative pieces that usually served as wall hangings or coverings for the bridal bed.

In the words of the catalogue the 1995 exhibition Uzbekistan: Heirs to the Silk Road: "The large silk embroideries we know under the collective term 'suzani' should undoubtedly be ranked among the most beautiful examples of traditional Turkestani culture that have come down to us [...] As a form of textile decoration, embroidery was accorded great

importance in Uzbekistan, until cheap imported printed fabrics came onto the market. Both nomadic and sedentary peoples practiced the art of embroidery. However, the large embroidered coverings under discussion achieved wider production among settled oasis inhabitants. The territory where they were found coincides approximately with modern Uzbekistan (with the exception of Khorezm) and northern Tajikistan. *Suzanis* – the word comes from the Persian *suzan* – needle, and means needlework – were an important element in a bride's dowry. When a girl was born her mother started embroidering; later the daughter joined in the work, and as the wedding approached, if the required number of embroideries were not ready, female relatives and neighbors were asked to help".

In the past, the color scheme used for embroideries would indicate their place of origin. The combination of red and black was used especially in Samarkand, for instance, while green and red colors on a white background would indicate Bukhara. As a rule, the base for embroidery was light-colored cotton or naturally light linen. Starting around 1880 factory-produced cotton fabrics from Russia were also used as the base for *suzani* embroideries. Some of these fabrics were colored. Embroidery was done using local silk, although cotton or wool threads were employed occasionally. In the case of large *suzanis*, individual strips were embroidered separately and then sewn together. It was usual for women specializing in embroidery design to make preliminary underdrawings – *chizma*. The stitches most commonly found on such pieces were variations of the satin stitch, chain stitch, cross stitch and buttonhole stitch.

The dimensions of the textiles make it possible to draw conclusions about how they were used. Square ones were sandalipush, decorative coverings for low tables called sandal that were placed over charcoal braziers. Such braziers were the only way to keep rooms warm during the cold seasons of the year before the introduction of gas heaters. Family members gathered around them, putting their hands and feet under the covers to try to get warm.

Gerd Thielemann's journey in 2002 convinced him that embroidery had enjoyed an upsurge in popularity in Uzbekistan during the last decade. Previously he had found it difficult to add a *suzani* to his collection. Many women worked in agriculture or industry in Soviet times and thus had little or no time to continue the old tradition. Nowadays, notwithstanding the processes of Europeanization, Uzbeks had maintained their traditional domestic amenities. In many instances, the factory-produced objects mandatory for decoration of the house have been replaced by handmade embroidered textiles. In recent decades many families living in the cities have done up one room in European style and another in traditional style.

In the latter there is hardly any furniture. Colored textile hangings adorn almost all the walls, with either pillows piled up on the floor or mats to sit on, while the floor is covered with kilims or factory-produced knotted carpets. Food is served on a low table or on a tablecloth laid on the floor. Families generally prefer this area for their day-to-day living. The other, European area is used for more formal affairs¹.

Ikat textiles and coats

Ikat textiles and especially coats from Central Asia came into private and museum collections in Europe only sporadically at the end of the 19th century.

It is characteristic of Central Asian *ikats* that the warp threads are dyed first before the warp is set up. The threads, over a hundred meters long, are resist-dyed in one process, then put together in narrow strips 30–45 cm wide and finally woven into coats and other clothing.

Silk was always the primary material although cotton also could be combined with silk. It is remarkable what could be produced on often simple treadle looms.

The major centers of silk culture are Marghelan, Namangan, Kokand, Bukhara, Samarkand and Kitob.

Luxury coats for the upper class were worn one on top of each other. Halats are traditionally shaped like a T. Women's and men's coats looked basically the same, so a definite identification is not always possible. As a rule, all coats and coverings are lined. In the 19th and early 20th centuries, these were mostly made of cotton (and printed fabric) that were either produced locally or imported from Russia. Sometimes there were also lined with other ikat pieces.

After gaining independence, Uzbekistan became open to the Western market and Uzbek ikats are once again capturing the hearts of textile lovers.

Ceramics

Pottery is the oldest traditional folk art of Uzbekistan. Contemporary Uzbek showpiece ceramics as well as ceramics for everyday use are heirs to the great tradition of architectural ceramics which attained its peak in the 14th–15th centuries under Tamerlane and Temurid rule. The original favorite color combination in many parts of Uzbekistan was white and blue. Non-figural, geometric and floral patterns are mainly used as decoration. Arabesques of entwined lines serve as allusions to the infinity of God's creation.

¹ Seiwert Inge Ausstellungs katalog „Berührungen“.

The introduction of mass-produced porcelain from Russia and other countries in the late 19th century initially marked the decline of traditional craftsmanship. However, it proved possible to overcome this threat thanks to the state's support for traditional craftsmanship which is regarded as a part of intangible cultural heritage.

In the 1980s, H. Rammow, the director of the Lübeck Ethnological Museum, traveled in Uzbekistan in the footsteps of the former director of this museum, R. Karutz, who had put together a significant collection from various parts of Turkestan at the beginning of the 20th century. She noted: "With state sponsorship, Uzbek artisans produce plates, cups, bowls and basins whose shapes, glazing and painting are artfully designed. Their ceramics done with lead- and underglaze painting are much admired at fairs and exhibitions. Figurative ceramics are also very popular. For example water jugs in the shape of birds, designed, painted and glazed by the craftsmen, are much in demand. Other figurines in the shape of clay pipes or bibelots are modelled by hand by Uzbek women and painted after firing"².

When Gerd Thielemann revisited Uzbekistan in 2002, he compared the current situation with observations he had made earlier: "Since Uzbekistan's independence in 1991, the market economy has had a major impact on traditional crafts. New life has been injected into all the country's tourist centers, in mosques, museums, and ancient domed trading centers. The new generation of potters has preserved the traditional methods and decorative designs while adding their own elements to the creative process. They are forming craft associations for marketing and participate in national and international exhibitions. Folk art traditions are being kept alive and flourishing to new heights"³.

Nowadays there are three schools of ceramics – Ferghana (Rishton, Andijan and Gurumsaray), Bukhara and Samarkand (Samarkand, Urgut, Shahrисабз, Denov, Gijduvon and Uba) and Khorezm (the settlements Madyr, Hanka and Kattabog).

Patterns are applied in the various centers of the Bukhara and Samarkand school using their own specific procedures. While artisans in Gijduvon and Shahrисабз prefer to paint the finished products with paint brushes, those in Urgut and Denov often use engraving tools.

Although most of the production in Bukhara and Samarkand is ceramic tableware, they also make ceramic toys like small pipes, in contrast to Ferghana and Khorezm. One center particularly well known for this is the small settlement of Uba near Vobkent, where artisans like Fathullo Sagdullayev and Hamro-bibi Rahimova worked in the 1970s.

² Rammow 1988, S. 37.

³ Thielemann 2002, Ms.

They were continuing a centuries-old tradition while simultaneously developing their own style.

The most distinctive features of the Bukhara and Samarkand ceramic school are a function of their technique (the application of lead glaze) and their coloring (the use of brown and yellow-green pigments) which in many respects characterize the designs of the objects made by artisans of this school. Vegetative ornaments such as leaves, fruits and various flowers were prominent in the decorations found in all the centers of the Bukhara and Samarkand school. Meanwhile geometric ornaments are less common and primarily found in individual abstract motifs resembling rosettes or medallions.

Uzbekistan's figurative pottery center is Samarkand. One of the old masters who left a lasting mark on the local style was Umakul Jurakulov (1894–1973), who among other things was responsible for making replicas of items excavated in Afrasiab. Afrasiab was the capital of the Sogdia in the days of Alexander the Great.

This toy made by an artisan consists of brightly colored yellow and red terracotta figurines depicting fairytale animals and birds as well as horsemen. The richly loaded camels and their riders hark back to Uzbekistan's great past at the time of the Silk Road.

Over time a transition took place from folk art to handicrafts. Instead of strict frontal and static modelling, real and imaginary animals were shown in dynamic motion. Some of these animal figures were presented to Gerd Thielemann as gifts from the artisans themselves, in particular from Hudoiberdy Hakberdyev (b. 1949), a pupil of the Samarkand master artisan Jurakulov.

In the small village of Urgut, 30 kilometers southeast of Samarkand, the ceramics master Mahkam Ablakulov and his son Numon make plates and jugs with carved or engraved ornamentation (*chizma*). This, too, is a very old tradition, whereby the decoration consists of primarily geometric elements, rhythmically organized and enlivened with gold-green glazes. Water pitchers and an oil jar in the collection are examples of such objects.

The artisans Hudaikulov and Muzaffarov from Shahrisabz favor warm, bright shades for their ornamental plates.

In Denov, a small town on the border with Tajikistan, green and ocher colors are used for engraved and glazed objects. Sometimes these vessels are embellished with lines of Arabic or Persian script. These had a purely decorative significance in Soviet times. With the introduction of the Latin and later exclusively the Cyrillic alphabet, few Uzbeks were able

to decipher this writing. During perestroika (1988/89), demands arose in Uzbekistan to teach Persian or Arabic writing in school, so that future generations would again have access to calligraphy and other ancient works of art that incorporated written text.

Master potters in Gijduvan made bowls and plates with elaborately arranged floral ornaments and rosettes, with radiant, golden ochre glazes and complementary blue inlays or "running" glazes. Animal elements characterize these ceramics, typical ornamental shapes being eagle tails, snake tracks and owls. This bowl with a convex base is interesting. There is a small clay ball in the cavity, which turns it into a "rattle bowl". Children were given their food in "rattle bowls" of this kind and enjoyed shaking their empty bowl when the meal was finished.

Uba continues to produce traditional folk art up to today. A master in this field was the plain-spoken, kind and modest folk artist Hamro Rahimova from Uba (1896–1979), well-known beyond the borders of Uzbekistan. She created a veritable magical world with her pipe-animals made of fired white clay. Her fully modelled creations, always looking forwards and standing on wedge-shaped legs, were painted with characteristic decorations – red and blue dots or lines – to which she added two chicken feathers tied together, painted them with homemade egg tempera and then fired them in her kitchen stove. Thus the little figures, despite the austerity of their construction, are alive. Horses, donkeys, lions, sheep and elephants embody a style that has found expression in Uzbekistan for millennia in its simplicity and monumentality, its naive naturalness and cohesion.

Ceramic toys have an ample, self-contained sculptural form whose surface is sometimes marked with traces and impressions of the hands of the master potters. In the past, little whistles were mainly gifts for the spring festival, Nouruz. They were supposed to keep evil spirits away from the house and the yard with their noise, while also serving as a children's game. F. von Schwarz, a German meteorologist who lived in Central Asia from 1874 to 1885, reported that "the most common toys such as diminutive horses, donkeys, cattle, camels, sheep, deer, elephants, riders, etc. are not made of wood, like ours, but of fired though unglazed clay".

The tradition derived from Rahimova was resumed in the mid-80s by two other artisans in Uba – her son and her student Kubaro Babayeva. The latter preserves the traditional shape of the toys but tries at the same time to give them individual character.

One of the big modern potteries was built in Rishtan, in the Fergana Valley, where the existence of pottery manufacture has been attested to

since the 9th century. Standard domestic ceramics such as plates, bowls, water pitchers, pots, and drinking vessels are made here on electric pottery wheels. The wares are painted by hand, primarily in blue and white.

Rishtan is one of the oldest and best-known centers for fused ceramics. Rishtan artisans have been producing pieces on the basis of this traditional technique since the 70s; at present they produce two varieties of ceramic wares – shallow bowls, plates and similar objects, and tall pitchers. In the past the production of various items was divided between specialists: the *kosagar* (*kosa* "bowl," *gar* "master") made flat and shallow objects and the *kuzagar* (*kuza* "pitcher") made tall and extended objects. Nowadays this division of specializations is no longer strictly followed.

The Rishtan school produces a very diverse range of shapes. Its artisans make a variety of huge and small serving dishes, bowls of all shapes and sizes for milk and food, vases and pitchers for fruit and water, and jugs for oil and grain.

Today the Rishtan masters have again begun using *ishkor* glaze, a plant-based glaze, in the design of their wares. The special artistic features of the local ceramics are determined in many ways by their decorations. Rishtan ceramics are characterized by particularly varied and colorful ornamentation. Plant ornaments are notably colorful and multifarious, representing stylized petals, the blossoms of almond, pomegranate and others fruit trees, as well as cypresses and branches. The relationship between traditional patterns and new variations comes into play particularly over the symbolism and interpretation of the plant motifs. The Rishtan artisans exploit old motifs but alter their outlines and composition, ultimately achieving a new pictorial interpretation of the traditional images.

In recent years some of the Rishtan masters have also decorated their serving dishes with Arabic calligraphy, or incorporated elements of traditional architecture like sections of minarets, mosques, and madrasas into the design.

Another famous ceramic center is Gurumsaray in the Ferghana Valley. Gurumsaray ceramics are characterized by a certain conservatism and stricter adherence to the old traditions. The whole production process, from the preparation of the glaze to the painting and firing in the kiln, is carried out by the master himself. The style in which the objects are painted is both quite archaic and yet epic and monumental, with a dynamism that characterizes these pieces. The monumental directness and stylistic unity of Gurumsaray ceramics are realized by means of robust decorative compositions, which have undergone hardly any change. The range of

ornamentation is limited – pitchers, quatrefoils, and a large cross-shaped pattern with broad ends and shapes like many-pointed stars. Gurumsaray wares come in only a modest number of shapes – huge serving dishes (up to half a meter in diameter), medium-deep and flat plates for household use, and *kushkulok* (a plate with paired ears).

The main centers of Khorezm ceramics are the village of Madyr and the settlement of Kattabog near Khiva. Khorezm ceramics are recognizable by particular features of their shapes and decorations. Especially common are *badiya* – large plates with upright edges. Another common product is the so-called *guppi* container, in which butter is made from milk. In view of its intended use it is not embellished with any decoration.

The decorative motifs used on Khorezm ceramics are relatively limited. First and foremost are geometric and vegetative ornaments. Animal or human-shaped designs appear only rarely. The most important of the geometric ornaments is the *girih* pattern, which consists of triangular and rectangular elements as well as numerous round medallions and rosettes. The main vegetative ornaments are vines and shoots, rare flowers and fruits. The objects primarily depicted are knives, rifles, musical instruments and combs. As for animal motifs, the most common ones are a bird's beak, bull horns, fish and snakes. The forms of these designs are not recognizably realistic but mainly appear as elements of a pattern, their look approximating geometric figures.

Ceramics from the villages of Madyr and Kattabog are colored blue or turquoise-blue, though some show more unusual shades. Since the master artisan R. Matchanov (Madyr) uses more cobalt, mainly dark blues appear in his wares. The artisan S. Atajanov (Kattabog), on the other hand, uses less cobalt in the design but adds more white and combines flour with the dyes. Consequently bright hues predominate in his products. Four techniques to apply color were used in past decades, but today the ceramic masters of the Khorezm school employ only one – the *kalami* brush technique⁴.

⁴ This text includes passages from the text accompanying the exhibition entitled "Contact" and Leipzig's permanent exhibition. A posthumous thanks in order, therefore, to my colleague the orientalist Inge Seiwert, who unfortunately died much too early.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ САКСОНИИ

*Марита Андо, Симоне Янсен, научные сотрудники,
Государственные этнографические коллекции Саксонии*

Государственные этнографические коллекции Саксонии (SES) собраны в 2004 г. из экспозиций трех музеев этнологии: в Лейпциге, Дрездене и Хернхуте. С 2010 г. они принадлежат Союзу государственных художественных коллекций Дрездена (SKD). Состоящие из почти 300000 этнографических объектов, SES являются второй по величине коллекцией подобного рода в Германии. Каждый из трех музеев, основанных в конце XIX в., имеет разную историю.

Лейпциг

В 1869 г. в «Ляйпцигер Цайтунг» появилось обращение к гражданам принять участие в приобретении культурно-исторической коллекции надворного советника и главного библиотекаря Дрездена Густава Фридриха Клемма. Это обращение рассматривается сейчас как документ, положивший начало основанию музея, ставшего одним из старейших музеев этнографии в Германии. Одновременно он считается первой этнографической музейной коллекцией, составленной в соответствии с универсальной исторической концепцией.

Лейпцигдагы Грасси музей.

Grassi Museum, Leipzig.

Музей Грасси, Лейпциг.

С 1873 по 1904 гг. коллекцию курировал специально созданный союз «Этнологический музей». Благодаря щедрому пожертвованию одного из купцов Лейпцига в 1895 г. музей смог переехать в отдельное здание. Однако вскоре оно стало слишком маленьким для музеев, нашедших в нем приют, и в 1925–29 гг. город построил новое здание с таким же названием, в котором до сих пор находятся Лейпцигский музей этнологии и два других музея.

Во время Второй мировой войны музей потерял пятую часть своей коллекции, в том числе невозместимые сокровища.

Сегодня он выставляет произведения искусства на постоянной экспозиции и временных выставках общей площадью почти 4000 м² по всему миру.

Дрезден

Самые старые объекты Музея этнологии Дрездена происходят из кунсткамеры курфюрста Саксонии Августа I. Она была основана в 1560 г. и в некотором смысле стала прародительницей для многих музеев, объединенных сегодня в Государственные художественные коллекции Дрездена.

Август Сильный превратил кунсткамеру в настоящую коллекцию сокровищ. Она четко отражает его интерес к роскоши и всему восточному. Доказательством этому служат индийская комната и турецкий шатер. С XVIII в. на первый план все больше и больше выходит систематическое коллекционирование на научной основе. Кунсткамера стала основой «Общественных королевских коллекций». Возникли специальные коллекции, которые легли в основу более поздних собраний. Годом основания Музея этнологии Дрездена считается 1875 г., когда в Музее естественной истории был открыт этнографический отдел.

После Второй мировой войны Музей этнологии и Музей зоологии разделились. Оба нашли свое пристанище в 1954 г. в почти не отремонтированном Японском дворце в самом центре Дрездена. Здесь по настоящее время и находятся экспозиции Музея этнологии Дрездена, несмотря на то, что здание все еще ждет полной реконструкции. Его хранилище было перенесено в город Клоцше, на его окраину.

Хернхут

Этнографический музей, основанный в Хернхуте в 1878 г., тесно связан с историей Моравской церкви и ее всемирной миссией. Упоминания о естественно-историческом кабинете встречаются уже в документах 1758 г. в духовной семинарии Моравской церкви в Барби. Но лишь 100 лет спустя был основан «Союз музеев Хернхута».

После Второй мировой войны музей сначала перешел в муниципальное управление, а затем, в 1975 г., был присоединен к Музею этнологии Дрездена в качестве филиала.

Коллекции из Узбекистана

Все три музея имеют собственные традиции коллекционирования, которые связаны с их историей. В Лейпциге в центре внимания находится керамика, в Дрездене – текстиль. Что касается Хернхута, его небольшая коллекция содержит лишь несколько предметов из Узбекистана.

В документации к коллекции зарегистрировано в общей сложности 582 предмета, 444 из которых находятся в Лейпциге, 116 – в Дрездене и 22 – в Хернхуте. В основном это продукция городского ремесленничества, при атрибуции которой указывается лишь место покупки, например, Бухара или Самарканд. Из 116 предметов в Дрездене 100 являются текстильными изделиями, среди которых 25 – это *сузани*. Самые старые были подарены музею в 1904 г. Последнее пополнение было принято в дар от Шталя в 2014 г. вместе с другими 68 предметами.

В Лейпциге из 444 предметов 223 являются керамическими изделиями, среди которых много *ляганов* (больших плоских блюд), а также керамических фигурок. Самый старый предмет происходит из первоначальной коллекции Густава Клемма, но подавляющее большинство – выкупленная частная коллекция графика и художника из Лейпцига Герда Тилеманна.

Коллекционеры

Историк культуры и библиотекарь доктор Густав Клемм (1802–1867), который собрал первоначальную коллекцию музея в Лейпциге, всю жизнь мечтал о Музее истории культуры человечества. Его обширная коллекция охватывала почти 15000 единиц хранения. Один из предметов атрибутируется как бухарский – это кожаная сумка для чаши.

Рожденный в Прибалтике Фридрих Эмиль Дукмайер (1864–1930), сдав в Петербурге экзамен на старшего преподавателя, становится сотрудником Генерального консульства России в Берлине. С 1894 по 1900 гг. работает учителем в средней школе в Ташкенте. Позже переезжает в Мюнхен и Берлин, где изучает литературу и историю искусств, получает назначение в качестве советника в различные библиотеки. На протяжении своей жизни он совершал путешествия в Турцию, Грецию, Италию и на Кавказ. Предметы, подаренные Лейпцигскому этнографическому музею, были приобретены им во время проживания в Ташкенте.

В ходе «упорядочивания коллекций» музеев, происходившего в ГДР в 1954 г., Лейпцигский этнографический музей получил от Земельного

музея истории первобытного общества и раннего периода в Халле различные украшения, в качестве места происхождения которых была указана Россия. При работе над созданием постоянной экспозиции в 1984 г. специалисты определили, что местом происхождения этих предметов являются Бухара, Ташкент и Самарканд. Информация о фактическом коллекционере и мастере, который их создал, отсутствует.

Сотрудники музея также привозили из своих поездок экспонаты для пополнения коллекции, например, преждевременно ушедшая из жизни в 2006 г. Инге Зайверт и ее муж д-р Вольф-Дитер Зайверт или бывший директор музея д-р Лотар Штайн.

Большая часть существующей в настоящее время узбекистанской коллекции была подобрана лейпцигским художником Гердом Тилеманном. Во время изучения графического искусства в Ленинградском институте им. Репина с 1952 по 1957 гг. у него пробудился интерес к традиционному искусству народов Советского Союза. Как коллекционер особое внимание он уделял керамике – посуде и пластике малых форм. Мужчины за чаепитием, наездники, вышивальщицы, гончары – все эти фигурки стали частью его коллекции наряду с такими сказочными и легендарными персонажами, как драконы или всеми любимый Ходжа Насреддин. На протяжении более 40 лет он систематически пополнял свою коллекцию, руководствуясь научными публикациями, тщательно готовясь к каждому своему путешествию. Как результат, его коллекцию можно назвать выдающейся и по своей исторической глубине, и по региональной полноте. Посещая художественные салоны столичных городов, он приобретал предметы, которые уже выставлялись на крупных выставках. Но гораздо важнее для него был постоянный контакт с мастерами, даже если они жили в самых отдаленных селах. Много раз, приезжая в Узбекистан, он пополнял свою коллекцию отличными работами. С 1993 г. Лейпцигский этнографический музей постепенно приобрел всю его коллекцию. Но даже после этого страсть Герда Тилеманна к коллекционированию не исчезла.

После реконструкции здания Грасси в 2001–2005 гг. была запланирована новая постоянная экспозиция. В то же время коллекцию музея пополнила оригинальная узбекская чайхана. Она принадлежала общественной организации в бывшей ГДР «Союз германо-советской дружбы», которая была закрыта в 1990 г., и много лет находилась в Доме германо-советской дружбы в Лейпциге. После распуска организация стала искать новое место для данного предмета интерьера и нашла его в Лейпцигском этнологическом музее. Более чем десять лет спустя чайхана должна была стать центром выставки о Центральной Азии. Так как основные части в

конструкции отсутствовали, музей обратился в Посольство Узбекистана в Берлине за помощью. Результатом стала передача в дар более 150 объектов, которые были предназначены как для использования в чайхане, так и для пополнения коллекции.

Самые ранние экспонаты Музея этнологии Дрездена были принятые в дар в 1904 г. от Вилли Рикмерса (1873–1965). Сын богатого ганзейского купца, он был всецело увлечен альпинизмом и много путешествовал, посетив Кавказ, Центральную Азию, а также Памир. Во время своих поездок по Центральной Азии в 1894–98 гг. он приобрел около 800 предметов искусства, включая сузани и ковры, которые затем передал в дар немецким музеям. Так, Музей этнологии Дрездена получил 58 предметов из Бухары, Кавказа и Персии. 36 из них до сих пор находятся в коллекции музея. Благодаря Рикмерсу пополнилась и коллекция Берлинского этнологического музея.

Знаменитый путешественник хотел наладить бизнес в Центральной Азии, приобретя права на добычу золота, но эта попытка не увенчалась успехом. В 1906 г. он вернулся в Германию и сконцентрировался на зимних видах спорта и туризме. В 1928 г. он вновь отправляется в путь – на этот раз в составе немецко-русской Алай-Памирской экспедиции. К сожалению, о его жизни приблизительно с 1935 г. и до смерти в 1965 г. практически ничего не известно.

Гертруда Ренхард (1916–2010) на протяжении многих лет работала секретарем в Министерстве иностранных дел Швейцарии, затем в Посольстве Швейцарии в Риме, с 1962 г. – в Посольстве Швейцарии в Тегеране. Проявляя интерес к культуре различных стран, она много путешествовала, интересовалась этнографией, культурными традициями, коллекционировала антиквариат. В ходе визитов в Узбекистан с 1962 по 1976 гг. она приобрела произведения местного прикладного искусства, некоторые из которых еще при жизни передала Музею этнологии Дрездена. Другая часть предметов была отдана музеям по наследству в 2011 г.

Проф. д-р Зигфрид Шталь (1920–2014) увлекся коллекционированием с 1994 г. Он приобретал фрагменты перуанских текстильных изделий, интересовался Африкой, Анатолийским нагорьем, Афганистаном и Центральной Азией. Его наследники подарили его обширную коллекцию текстильных изделий и ковров Музею этнологии Дрездена в 2014–2015 гг.

Особенной является коллекция украшений в Лейпцигском этнографическом музее из «Фонда Бира». Юмит Бир – врач турецкого происхождения, проживавший в Вольфсбурге. Будучи коллекционером, он был особым приверженцем обмена культурными ценностями между Востоком и Западом. Его коллекция была передана музею в длительное пользование и содержит среди всего прочего 28 узбекских ювелирных изделий.

Примеры структуры коллекционирования

При появлении любой возможности музеи старались профинансировать экспедиции для пополнения коллекции. Но все же большей частью коллекций они обязаны частным коллекционерам. И хотя такая ситуация повышает роль случая при сборе материала, именно благодаря пожертвованиям возникали региональные и специальные коллекции, которые, как разноцветная мозаика, отображали совершенно разные сферы жизни. Именно этим путем сформировалась, к примеру, небольшая коллекция тюбетеек.

Издавна каждая узбекская семья использовала кустарную металлическую посуду. С появлением подобных изделий промышленного производства значение первых стало постепенно уменьшаться. Тем не менее, в XIX в. Бухара, Самарканд и Хива были крупными центрами чеканки, где создавалась замечательная медная и латунная утварь.

В этнографических коллекциях Германии хранятся типичные сосуды для воды (*офтоба*) для ритуального омовения перед молитвой или для мытья рук перед едой, а также применяемые для этих же целей ручомойники – *дастиши* со специально пробитыми крышками для стекания воды в специальный резервуар.

Предметы Хернхутского этнологического музея в основном были привезены миссионерами Моравской церкви. Они не имели миссионерского поселения в Центральной Азии, поэтому переданные ими в дар несколько предметов были, скорее, случайными покупками.

Ювелирные изделия Узбекистана весьма разнообразны, они удовлетворяли вкусы всех социальных и этнических групп населения узбекских ханств.

В коллекции имеются также табакерки из высущенной тыквы (*наскавок, наскаду*) или такие банальные вещи повседневной жизни, как жетон для метро, денежные банкноты и монеты.

К коллекции Тилеманна принадлежит также традиционная детская люлька, изготовленная в 1975 г. мастером Мансуровым из Бухары. Так как европейцы не были знакомы с восточной колыбелью со специальными гигиеническими приспособлениями, то прилагаемые к колыбели трубочки для отвода мочи принимались ими за свистки и покупались на базарах. Именно в этом качестве они были зарегистрированы в XIX в. в инвентарной книге музея.

Текстильные изделия Узбекистана – праздник чувств

Текстиль Узбекистана богат и разнообразен, в нем отразились культурные традиции оседло-земледельческого и скотоводческого населения, при этом этническая принадлежность изделий играла второстепенную

роль. Узбеки, таджики, киргизы, туркмены, казахи или бухарские евреи – все принимали участие в развитии этого искусства.

Горожане – служащие, торговцы и ремесленники – обычно демонстрировали свое социальное положение и богатство не с помощью украшений, а посредством текстильных изделий. Особое место в этом ряду занимают шелковые и златотканые халаты. Роскошные предметы текстиля изготавливались также для декорирования лошадей – несколько экземпляров попон представлено в наших коллекциях.

Сузани

Особое место в культуре текстиля Узбекистана занимает вышивка крупных форм. Она была различна по назначению и размерам, но в первую очередь следует выделить *сузани*. Эти красочные изделия использовались в качестве настенных панно либо как покрывала для брачного ложа. В каталоге выставки 1995 г. «Узбекистан. Наследники Шелкового пути» можно прочесть: «Самое красивое, что пришло к нам из традиционной культуры Туркестана, – это большие вышивки шелком, которые известны нам под собирательным названием *сузани*. Пока в продаже не появились дешевые импортные набивные материи, вышивание в Узбекистане имело огромное значение».

Следует отметить, что вышивкой занимались как скотоводы, так и земледельцы, однако производство больших вышитых покрывал было распространено среди оседлых жителей оазисов. ТERRITORIALLY эта зона охватывает современный Узбекистан (за исключением Хорезма) и север Таджикистана. Слово «сузани» происходит от «сузан» – игла. Эти нарядные вышивки были важной частью приданого невесты. Когда рождалась девочка, мама начинала вышивать, готовя приданое, позже к ней присоединялась дочь. Если день свадьбы приближался, а необходимое количество вышивки не было готово, то о помощи просили родственниц и соседок.

Цветовое оформление вышивки указывало на место ее изготовления. Так, комбинация красного и черного цветов использовалась в Самарканде, зеленый с красным на белом фоне был типичен для Бухары. В качестве основы для вышивки брался, как правило, небеленый хлопок. Примерно с 1880 г. для этих целей стали применять цветные фабричные хлопковые ткани российского производства. Для вышивания использовались местный шелк, изредка хлопковые или шерстяные нити. Обычно вышивка производилась на отдельных узких полотнищах кустарной ткани основы, которые затем сшивались в единое целое. При вышивании использовалась разметка узора – заранее нанесенный на ткань рисунок чизма. Виды

швов были разнообразны, доминировали гладь и тамбурный шов. Размеры и формат вышивок позволяют судить об их применении. Например, квадратные украшали сандалии – низкие столики, устанавливаемые поверх угольной жаровни. Такие жаровни были единственным способом сохранить тепло в помещении в холодное время года, до введения газовых обогревателей. Члены семьи собирались вокруг них, чтобы согреться.

Во время своей поездки в Узбекистан в 2002 году Герд Тилеманн убедился в том, что за последнее десятилетие вышивка пережила подъем. Ранее он с большим трудом находил *сузани* для своей коллекции – редко кто из женщин, занятых в сельском хозяйстве или на производстве, стремился продолжать старую традицию. В наши дни, несмотря на европеизацию быта, узбеки все чаще придерживаются собственных традиций при обустройстве частного жилья. На смену фабричным коврам приходит текстиль ручной работы. Даже в городах многие семьи имеют в своих домах комнаты, обставленные в национальном стиле. Здесь нет привычной мебели, стены украшены вышивкой, а пол застелен *килимами* и *курпачами* с множеством подушек. Пища подается на низком столике или на расстеленном на полу *дастархане*. В повседневной жизни семьи, как правило, предпочитают эту комнату, в то время как «европейские» комнаты остаются для более формальных дел¹.

Абровые ткани и халаты

С конца XIX в. в частных и музеиных коллекциях Европы появляются предметы текстиля и в первую очередь халаты из *абрового шелка* (*икат*), произведенные в узбекских ханствах. Специфика изготовления узбекских *икатов* заключается в том, что у них окрашиваются нити основы по заранее нанесенному рисунку. Готовый продукт – это ткань 30–45 см шириной, из которой и шили одежду и другие виды продукции. Основной материал – шелк либо шелк с хлопком. *Абровые* ткани завораживают своим декором. Удивительно, как на простых ткацких станках получались такие фантастические узоры. Крупнейшими центрами шелковой культуры в Узбекистане были Маргилан, Наманган, Коканд, Бухара, Самарканд, Китаб.

Дорогие шелковые халаты в среде высшего сословия носили один поверх другого. Т-образная форма является традиционной формой кроя для этого вида верхней одежды. Женские и мужские халаты выглядели одинаково, различить их подчас невозможно. Все халаты имеют подкладку. В XIX и начале XX вв. для подклада использовался в основном хлопок (набивная ткань) как местного производства, так и импортированный из России. В качестве подклада мог быть и шелк.

¹ Зайверт Инге.
Выставочный каталог
«Упоминания».

С обретением независимости Узбекистан получил свободный доступ к западному рынку, и кустарные шелковые ткани современных мастеров вновь покоряют любителей узбекского текстиля.

Керамика

Керамика – один из древнейших видов прикладного искусства Узбекистана. Традиционно она развивалась в двух направлениях – посудная и архитектурная керамика. Последняя достигла своего апогея в XIV–XV вв., во время правления Амира Темура и Темуридов. Излюбленной комбинацией цветов на керамических изделиях был белый с голубым. В декоре преобладали геометрические и цветочные мотивы. Узор в виде вьющихся растений можно рассматривать как символ бесконечности божественного творения.

Ввоз фаянсовой и фарфоровой посуды из России и других стран с конца XIX в. приводит к упадку кустарного гончарного производства. С обретением Узбекистаном независимости этот вид прикладного искусства вновь возрождается благодаря огромной государственной поддержке ремесленничества как части культурного наследия.

Х. Раммов, руководитель Любекского этнографического музея, объездил в 1980-х гг. Узбекистан по следам бывшего директора этого музея Р. Карутца, который в начале XX в. собрал великолепную коллекцию из разных регионов Туркестана. Она писала: «Спонсируемые государством узбекские мастера изготавливают формы, расписывают и покрывают глазурью тарелки, чашки, миски и блюда. Их работами восхищаются на ярмарках и выставках. Очень популярной является фигурная керамика, например, сосуды в форме птиц, а также глиняные свистульки, которые вылепливаются и раскрашиваются узбекскими женщинами вручную»².

Когда Герд Тилеманн в 2002 г. вновь посетил Узбекистан, он сравнил состояние керамического производства с более ранними наблюдениями: «Со времени обретения Узбекистаном независимости в 1991 г. рыночная экономика оказала большое влияние на традиционные художественные промыслы. В туристические центры, магазины, мечети, музеи, старые торговые дома вернулась жизнь. Новое поколение гончаров хранит вековой опыт предков и добавляет собственное видение в процесс создания керамики, основывает союзы ремесленников и принимает участие в национальных и международных выставках. Этнические традиции расцветают»³.

В Узбекистане различают три керамические школы: Ферганская (с центрами Риштан, Андижан, Гурумсарай), Бухаро-Самаркандская (центры – Самарканд, Гиждуван, Ургут, Шахрисабз, Денау, Уба), Хорезмская (центры – Мадыр, Ханка и Каттабог).

² Раммов. 1988. – С. 37.

³ Тилеманн 2002.

Каждая из школ и центров различается по характеру декора и колорита. Если в Гиждуване и Шахрисабзе посуду расписывают кистью, то в Ургуте и Денау чаще используется метод гравировки.

Бухаро-Самаркандская школа славится не только посудой, но и керамической пластикой малых форм. В частности, хорошо известен центр Уба близ Вабкента, в котором в 1970-е гг. работали Фатхулло Сагдуллаев и Хамробиби Рахимова. Они продолжали многовековую традицию глиняной игрушки и в то же время развивали свой стиль.

Специфика Бухаро-Самаркандской школы связана с использованием свинцовой глазури. В колорите посуды этой школы доминируют коричневые и зелено-желтые цвета, в декоре – растительные узоры (листья, цветы). Геометрические орнаменты, напротив, представлены в меньшей степени.

Самарканд является древнейшим центром гончарства. Одним из самых известных мастеров, сохранивших многовековые традиции, был Умаркул Джуракулов (1894–1973). Особое внимание в своей работе он уделял изучению археологических артефактов, обнаруженных на Афрасиабе – древнем городище Самарканда.

Игрушки этого мастера – терракотовые фигурки фантастических животных и птиц, а также наездников напоминают о временах Великого шелкового пути, когда через оазисы Среднеазиатского междуречья шли караваны верблюдов и всадников.

Самаркандская пластика малых форм выходит за границы народного ремесла и превращается в профессиональное искусство, обогащается самыми разнообразными образами и сюжетами. Гончары начинают экспериментировать с формами посуды и, в конечном счете, сосредотачиваются на жанровых композициях. Наша коллекция сюжетной самаркандской терракоты дает представление о повседневной жизни узбеков. Фигурки источают обаяние и мудрость, например, отец и сын на осле, гончар за гончарным кругом, вышивальщицы и, конечно, хорошо известный далеко за пределами Узбекистана знаменитый бухарец Ходжа Насреддин. Герд Тилеманн получил некоторое количество терракотовых фигурок в качестве подарка от самих мастеров, в частности от Худойберды Хакбердыева (1949 г. рожд.), ученика самаркандского мастера У. Джуракурова.

Небольшой город Ургут в 30 км на юго-востоке от Самарканда – родина семи керамистов Аблакуловых. Авторству усто Махкама и продолжающего его дело сына Нуиона принадлежит множество блюд и чаш с характерным гравированным рисунком. Гравировка (*чизма*) является очень древней традицией, при помощи которой изображаются различные геометрические элементы, ритмично упорядоченные и оживленные при

помощи растекающейся золотой и зеленой глазури. В нашей коллекции представлены кружки для воды и кружка для масла этих мастеров.

Мастера Худайкулов и Музтаффаров из Шахрисабза при создании своих декоративных тарелок предпочитают яркие, теплые краски.

В Денау – небольшом городе Сурхандарьинской области – для изготовления глазурованных изделий с процарашенным орнаментом традиционно используют зеленые и охристые красители. Иногда на поверхности сосудов встречаются арабские или персидские надписи.

В Гиждуване гончары традиционно изготавливают ляганы, коса и пиалы с богатым цветочным орнаментом под блестящей охристо-золотистой глазурью со сложными голубыми включениями или словно растекающейся глазурью. Встречаются и зооморфные орнаменты, изображающие лишь часть животного либо птицы, к примеру: хвост орла, след змеи. Одна из самых интересных местных форм – миска-погремушка с выгнутым вверх донышком. В образовавшемся пустом пространстве находится глянцевый шарик. Он превращает миску в «трещотку». В такой посуде подают еду детям: съев содержимое, они с удовольствием трясут пустой миской.

Уба – еще один традиционный центр гончарства, мастера этого населенного пункта известны далеко за пределами Узбекистана. Среди них – народная художница Хамро Рахимова (1896–1979), признанный мастер глянцевой игрушки. Созданные ею фигурки животных из белой глины – настоящий волшебный мир. Свои фантастические творения она украшала красными и синими точками с помощью двух связанных куриных перьев и самодельной краски. Несмотря на статичность поз, фигурки казались живыми. Ее кони, ослики, львы, овцы и слоны олицетворяли вид традиционного искусства, который развивался на территории Узбекистана на протяжении тысячелетий.

Керамическая игрушка лепится из цельного куска глины, на поверхности которой порой остаются отпечатки пальцев мастера. Ранее эти маленькие свистульки дарились на праздник весны *Навруз* – новый год по восточному календарю. Считалось, что издаваемый ими свист отгонял злых духов. Кроме того, они служили развлечением для детей. Ф. фон Шварц, немецкий метеоролог, который жил в Центральной Азии с 1874 по 1885 гг., сообщал, что «обычные игрушки в виде уменьшенных лошадей, ослов, коров, верблюдов, овец, оленей, слонов, наездников и т.д. изготавливаются не как у нас – из дерева, а из обожженной неглазированной глины».

Традицию Х. Рахимовой с середины 1980-х гг. продолжили два других мастера – ее сын и ее ученица Кубаро Бабаева. Последняя сохраняет тра-

диционную форму игрушек и одновременно пытается сделать их более разнообразными и индивидуальными.

Одним из самых старейших и самых известных центров гончарства является Риштан, город в Ферганской долине, где производство керамических изделий развивалось, как минимум, с IX в. Местная посуда славится своей кистевой росписью, которая делается вручную, в предпочтительно бело-голубой гамме.

По форме узбекская керамическая посуда разделяется на два типа – плоская (блюда, чаши, пиалы) и вытянутая (кувшины, хумы). Ранее существовало строгое разделение труда: *косагары* (коса – чаша) изготавливали посуду плоских форм, а *кузагары* (куза – кувшин) – вытянутых. Сегодня эта специализация не является обязательной.

Формы риштанской посуды очень разнообразны. Это малые и большие *ляганы*, чашки для молока и других пищевых продуктов, вазы и кувшины для фруктов и воды, хумы для масла и зерновых. Как и в прошлом, ныне риштанские мастера используют глазурь на растительной основе – *ишикор*.

Мотивы декора также бесчисленны: это стилизованные цветочные розетки и листья, миндаль, гранат, побеги виноградной лозы, узоры в виде коробочек хлопчатника, изображения кувшинов и прочее. Традиционные узоры подчас получают новую интерпретацию, обеспечивая преемственность традиций и новизну. В последние годы некоторые мастера стали украшать *ляганы* арабскими каллиграфическими надписями, включать в декор архитектурные мотивы – минареты, мечети и медресе.

В наши дни риштанская керамика ручной работы высоко ценится и как функциональная посуда, и как декоративный элемент, ее часто преподносят в качестве свадебного подарка.

Еще одним признанным центром производства керамических изделий в Ферганской долине является Гурумсарай. Гурумсарайская керамика отличается определенным консерватизмом, более строгим соблюдением древних традиций. Весь процесс от подготовки глазури и росписи до обжига может выполняться одним мастером. Декор изделий носит относительно архаичный и одновременно монументально-эпический характер, отмеченный врожденной динамичностью. Монументальная ясность и стилистическое единство гурумсарайской керамики обеспечивают стабильность декоративных композиций, которые претерпели лишь незначительные изменения. В декоре доминирует изображение кувшинов (*чойдии*, *офтоба*), четырехлистников, а также крестообразных мотивов с широкими концами и фигур в виде звезд с многочисленными лучами. Нередки здесь огромные *ляганы* (вплоть до полуметра в диаметре), средней глубины и мелкие тарелки для бытовых целей и сосуды с парой ушек – *кошкулок*.

Основными центрами Хорезмской школы керамики являются села Мадыр и Каттабог близ Хивы. Хорезмская керамика отличается определенными особенностями, которые проявляются как в форме, так и в орнаменте. Особенно распространены *бадия* – большие тарелки с вертикально расположенным бортом. Другим известным видом является так называемый *гуппи* – сосуд, в котором из молока производится *каймак* (сливки). В связи с их предназначением они не были украшены орнаментом.

Декоративные мотивы хорезмской керамики менее разнообразны. В основном используются геометрические и цветочные узоры, реже – предметы и животные. К геометрическим узорам принадлежит прежде всего орнамент *гирих*. Среди растительных чаще всего изображаются лозы и побеги, реже – цветы и фрукты. Популярны изображения стилизованных четырехлистников, предметные мотивы – ножи, оружие, музыкальные инструменты и гребни. Среди зооморфных мотивов преобладают такие, как птичий клюв, рога, рыбы, след змеи. Они не имеют четко узнаваемых форм, напоминая, скорее, геометрические фигуры.

Колорит керамики Мадыра и Каттабога – голубой или бирюзовый, однако эти цвета имеют различные оттенки. Мастер Р. Матчанов (Мадыр) использовал больше кобальта, поэтому в его изделиях чаще представлены темно-синие тона. У мастера С. Агаджанова (Каттабог) меньше кобальта, он активнее использовал белый ангоб, а в красители добавлял муку, в результате чего в его изделиях преобладают светлые оттенки. Среди всех известных методов нанесения декора мастера Хорезмской школы предпочитают технику росписи кистью – *калами*⁴.

⁴ В данных материалах использованы фрагменты из сопроводительного текста к выставке «Упоминания», а также к постоянной экспозиции в Лейпциге. Выражаем благодарность нашей коллеге, востоковеду Ильге Зайверт, которая, к сожалению, преждевременно ушла из жизни.

Инв. № WAs 03323 а, б

Дастшүй

Ўзбекистон, XIX аср.

Мис.

Баландлиги – 15 см.

Диаметри – 34,5 см.

Г. Тилеманн томонидан 1974 йил Тошкентда
сотиб олинган.

Музейга 1993 йил келиб тушган.

Inv. № WAs 03323 а, б

Dastshuy (Hand Wash Basin)

Uzbekistan, 19th century.

Copper.

Height – 15 cm.

Diameter – 34.5 cm.

Acquired by G. Thielemann in Tashkent in 1974.
Entered the museum collection in 1993.

Инв. № WAs 03323 а, б

Дастшүй (рукомойник)

Ўзбекистон, XIX в.

Медь.

Высота – 15 см.

Диаметр – 34,5 см.

Приобретен Г. Тилеманном в Ташкенте
в 1974 г.

Поступил в коллекцию музея в 1993 г.

Инв. № 18530

Дастшүй

Бухоро, тахминан 1900 йил.

Жез, куйма, ўйма нақш.

Баландлиги – 18,5 см.

Диаметри – 39,5 см.

Рикмер совғаси, 1904 йил.

Inv. № 18530

Dastshuy (Hand Wash Basin)

Bukhara, approx. 1900.

Brass, casting, toreutics.

Height – 18.5 cm.

Diameter – 39.5 cm.

Gift of Rickmers, 1904.

Инв. № 18530

Дастшүй (рукомойник)

Бухара, ок. 1900 г.

Латунь, литье, чеканка.

Высота – 18,5 см.

Диаметр – 39,5 см.

Дар Рикмерса музею, сделанный
в 1904 г.

Инв. № WAs 03324

Офтоба

Ўзбекистон, XIX аср.

Мис.

Баландлиги – 41 см.

Диаметри – 17 см.

Г. Тилеманн томонидан 1974 йил

Тошкентда сотиб олинган.

Музейга 1993 йил келиб тушган.

Inv. № WAs 03324

Oftoba – vessel for ablution

Uzbekistan, 19th century.

Copper.

Height – 41 cm.

Diameter – 17 cm.

Acquired by G. Thielemann in Tashkent
in 1974.

Entered the museum collection in 1993.

Инв. № WAs 03324

Офтоба – кувшин для омовения

Ўзбекистан, XIX в.

Медь.

Высота – 41 см.

Диаметр – 17 см.

Приобретен Г. Тилеманном в Ташкенте
в 1974 г.

Поступил в коллекцию музея в 1993 г.

Инв. № WAs 03261

Лаган

Хонка, Хоразм вилояти, 1980 йил.
Уста: Раимберди Матчонов.
Лой, чизма, сир.
Баландлиги – 7 см.
Диаметри – 25,5 см.
Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAS03261

Dish

Hanka, Khorezm Region, 1980.
Artisan: Raimberdy Matchanov.
Clay, painting, glaze.
Height – 7 cm.
Diameter – 25.5 cm.
Acquired by G. Thielemann in Tashkent in 1993.

Инв. № WAs 03261

Блюдо

Хонка, Хоразм вилояти, 1980 йил.
Уста: Раимберди Матчонов.
Глина, роспись, глазурь.
Высота – 7 см.
Диаметр – 25,5 см.
Приобретено Г. Тилеманном в Ташкенте в 1993 г.

Инв. № WAs 03258

Бадия

Хонка, Хоразм вилояти, 1980 йил.
Уста: Раимберди Матчонов.
Лой, нақш, сир.
Баландлиги – 8 см.
Диаметри – 28 см.
Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAS 03258

Badiya (Deep Dish)

Hanka, Khorezm Region, 1980.
Artisan: Raimberdy Matchanov.
Clay, painting, glaze.
Height – 8 cm.
Diameter – 28 cm.
Acquired by G. Thielemann in Tashkent in 1993.

Инв. № WAs 03258

Бадия (глубокое блюдо)

Ханка, Хорезмская область, 1980 г.
Автор: Раимберды Матчанов.
Глина, роспись, глазурь.
Высота – 8 см.
Диаметр – 28 см.
Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAs 03233

Лаган

Ургут, 1990 йил.

Лой, чизма, сир.

Диаметри – 42 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAs 03233

Dish

Urgut, 1990.

Clay, engraving, glaze.

Diameter – 42 cm.

Acquired by G. Thielemann in 1993.

Инв. № WAs 03233

Ляган (блюдо)

Ургут, 1990 г.

Глина, гравировка, глазурь.

Диаметр – 42 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAs 03567

Безакли лаганча

Самарқанд, 2002 йил.

Уста: Худойберди Ҳакбердиев.

Лой, чизма, сир.

Баландлиги – 6 см.

Диаметри – 35 см.

Г. Тилеманн совғаси, 2006 йил.

Inv. № WAs 03567

Decorative Plate

Samarkand, 2002.

Artisan: Hudoyberdy Hakberdyev.

Clay, engraving, glaze.

Height – 6 cm.

Diameter – 35 cm.

Received by the museum as a gift from G. Thielemann in 2006.

Инв. № WAs 03567

Декоративная тарелка

Самарканд, 2002 г.

Автор: Худойберды Ҳакбердыев.

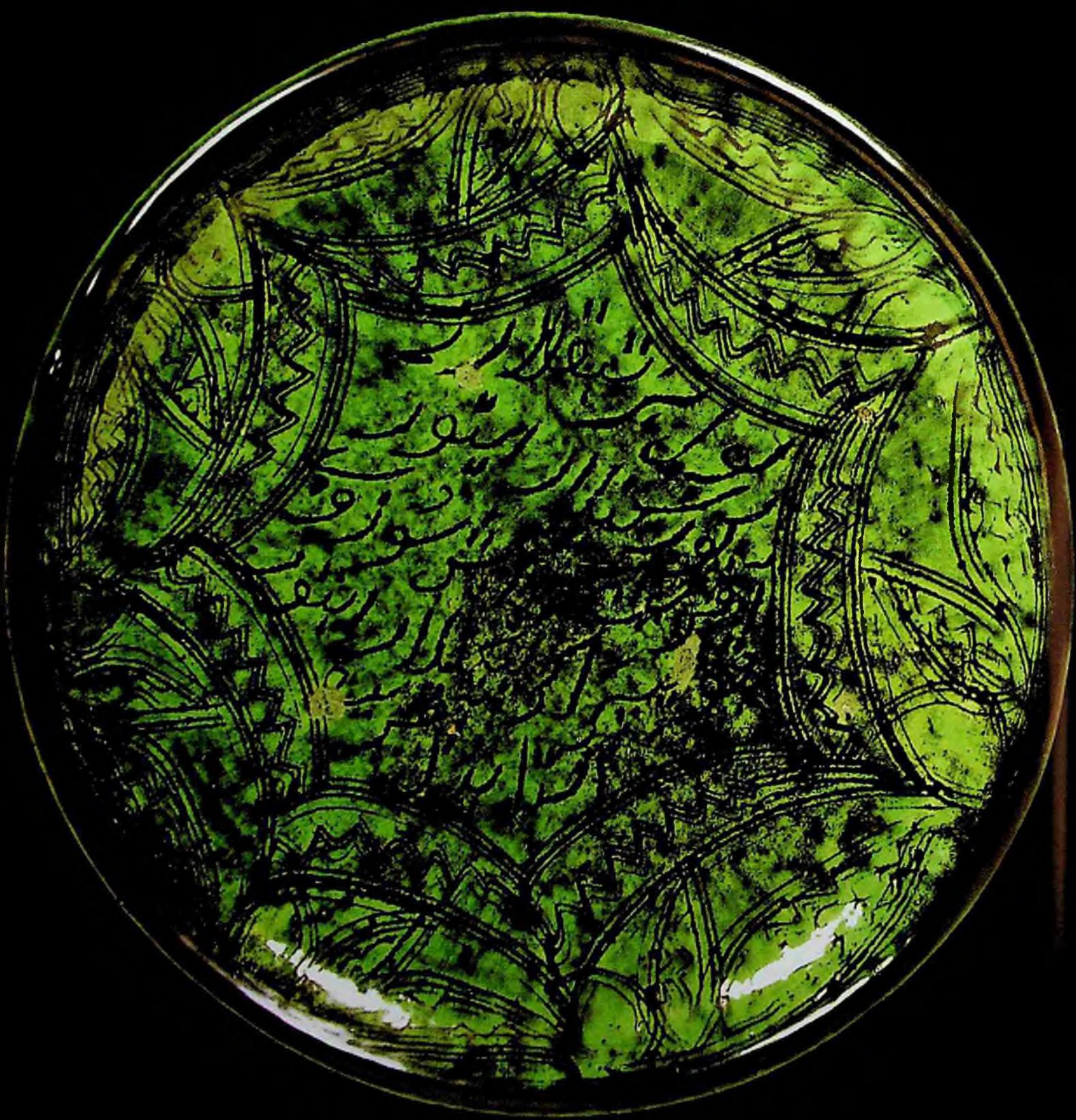
Глина, гравировка, глазурь.

Высота – 6 см.

Диаметр – 35 см.

Получена музеем в дар от Г. Тилеманна в 2006 г.

Инв. № WAs 3180

Лаган

Шахрисабз, 1982 йил.

Уста: Ахат Музаффаров.

Лой, чизма, сир.

Диаметри – 33 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAs 03180

Dish

Shahrisabz, 1982.

Artisan: Ahat Muzaffarov.

Clay, painting, glaze.

Diameter – 33 cm.

Acquired by G. Thielemann in 1993.

Инв. № WAs 03180

Ляган (блюдо)

Шахрисабз, 1982 г.

Автор: Ахат Музаффаров.

Глина, роспись, глазурь.

Диаметр – 33 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAs 03176

Лаган

Денов, 1980 йил.

Уста: Расул Зухуров.

Лой, чизма, сир.

Диаметри – 27 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAs 03176

Dish

Denov, 1980.

Artisan: Rasul Zuhurov.

Clay, engraving, glaze.

Diameter – 27 cm.

Acquired by G. Thielemann in 1993.

Инв. № WAs 03176

Ляган (блюдо)

Денау, 1980 г.

Автор: Расул Зухуров.

Глина, гравировка, глазурь.

Диаметр – 27 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAS 03605

Төвөк-үйинчөк

Гиждувон, 1984 ыйл.

Уста: Ибодулла Нарзуллаев.

Лой, нақш, чизма, сир.

Баландлиги – 15 см.

Диаметри – 20 см.

Г. Тилеманн совфаси, 2006 ыйл.

Inv. № WAS 03605

Rattle Bowl

Gijduvan, 1984.

Artisan: Ibodulla Narzullaev.

Clay, painting, engraving, glaze.

Height – 15 cm.

Diameter – 20 cm.

Gift of G. Thielemann, 2006.

Инв. № WAS 03605

Миска-погремушка

Гиждуван, 1984 г.

Автор: Ибодулла Нарзуллаев.

Глина, роспись, гравировка, глазурь.

Высота – 15 см.

Диаметр – 20 см.

Принята в дар от Г. Тилеманна в 2006 г.

Инв. № WAs 3183

Коса

Гиждувон, 1982 ыйл.

Уста: Ибодулла Нарзуллаев.

Лой, нақш, чизма, сир.

Диаметри – 30 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 ыйл сотиб олинган.

Inv. № WAs 3183

Kosa (Bowl)

Gijduvan, 1982.

Artisan: Ibodulla Narzullaev.

Clay, painting, engraving, glaze.

Diameter – 30 cm.

Acquired by G. Thielemann in 1993.

Инв. № WAs 3183

Коса (миска)

Гиждуван, 1982 г.

Автор: Ибодулла Нарзуллаев.

Глина, гравировка, роспись, глазурь.

Диаметр – 30 см.

Приобретена Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAS 03824

*Ляган (Кирилл алифбосида «Ибодулла
город Гиждуван» ёзуви бор)*

Гиждуон, 1972 йил.

Уста: Ибодулла Нарзуллаев.

Лой, нақш, чизма, кўрғошин сир,
мураккаб зангори қадамалар.

Баландлиги – 6 см.

Диаметри – 35,5 см.

Г. Тилеманн томонидан 2009 йил сотиб
олинган.

Inv. № WAS 03824

*Plate for Plov with Cyrillic Inscription,
“Ibodulla Gijduvan town”*

Gijduvan, 1972.

Artisan: Ibodulla Narzullaev.

Clay, painting, engraving, lead glazing,
ocher glazes with complementary blue
inlays.

Height – 6 cm.

Diameter – 35.5 cm.

Acquired by G. Thielemann in 2009.

Инв. № WAS 03824

*Ляган (блюдо для плюва,
с кириллической надписью «Ибодулла
город Гиждуван»)*

Гиждуон, 1972 г.

Автор: Ибодулла Нарзуллаев.

Глина, роспись, гравировка, свинцовая
глазурь, охристая глазурь со сложными
голубыми включениями.

Высота – 6 см.

Диаметр – 35,5 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 2009 г.

Инв. № WAs 03243

Коса

Риштан, Фарғона водийси, 1984 йил.

Уста: Иброҳимжон Комилов.

Лой, нақш, сир.

Баландлиги – 18,5 см.

Диаметри – 31 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAS 03243

Kosa (Bowl)

Rishtan, Ferghana Valley, 1984.

Artisan: Ibragimjon Kamilov.

Clay, painting, glaze.

Height – 18.5 cm.

Diameter – 31 cm.

Purchased 1993, G. Thielemann.

Инв. № WAs 03243

Коса (чаша)

Риштан, Ферганская долина, 1984 г.

Автор: Ибрагимджон Камилов.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 18,5 см.

Диаметр – 31 см.

Приобретена Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAs 03244

Ляган

Риштан, Фарғона водийси, 1964 йил.

Уста: Ҳакимжон Сатторов.

Лой, нақш, сир.

Баландлиги – 3,3 см.

Диаметри – 30 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAS 03244

Plate

Rishtan, Ferghana Valley, 1964.

Artisan: Hakimjon Sattarov.

Clay, painting, glaze.

Height – 3.3 cm.

Diameter – 30 cm.

Purchased 1993, G. Thielemann.

Инв. № WAs 03244

Ляган (блюдо)

Риштан, Ферганская долина, 1964 г.

Автор: Ҳакимҷон Саттаров.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 3,3 см.

Диаметр – 30 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAS 03253

Ляган

Риштан, Фарғона вадийи, 1984 иил.

Уста: Шарофиддин Юсупов

Лой, нақш, сир.

Баландлиги – 5 см.

Диаметри – 46 см.

Г. Тилеманин томонидан 1993 иил сотиб олниган.

Inv. № WAS 03253

Plate

Rishtan, Ferghana Valley, 1984.

Artisan: Sharafiddin Yusupov.

Clay, painting, glaze.

Height – 5 cm.

Diameter – 46 cm

Purchased 1993, G. Thielemann.

Инв. № WAS 03253

Ляган (блюдо)

Риштан, Ферғанская долина, 1984.

Автор: Шарофиддин Юсупов.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 5 см.

Диаметр – 46 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAS 03256

Лаян

Гурумсарой, Фарғона водийси, 1980 йил.

Уста: Махмуд Раҳимов.

Лой, нақш, сир.

Баландлиги – 4,7 см.

Диаметри – 27 см.

Г. Тилеманн томонидан 1993 йил сотиб олинган.

Inv. № WAS 03256

Plate

Gumursaray, Ferghana Valley, 1980.

Artisan: Mahmud Rahimov.

Clay, painting, glaze.

Height – 4.7 cm.

Diameter – 27 cm.

Purchased 1993, G. Thielemann.

Инв. № WAS 03256

Ляган (блюдо)

Гурумсарай, Ферғанская долина, 1980 г.

Автор: Махмуд Раҳимов.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 4,7 см.

Диаметр – 27 см.

Приобретено Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAs 03555

Ляган

Гурумсарай, Фаргона водийси, 1979 йил.
Уста: Ҳаким Сатимов.
Сопол, сир.
Баландлиги – 6,2 см.
Диаметри – 39 см.
Г. Тилеманн совфаси, 2004 йил.

Inv. № WAs 03555

Plate

Gumursaray, Ferghana Valley, 1979.
Artisan: Hakim Satimov.
Ceramics, glaze.
Height – 6.2 cm.
Diameter – 39 cm.
Gift of G. Thielemann, 2004.

Инв. № WAs 03555

Ляган (блюдо)

Гурумсарай, Ферганская долина, 1979 г.
Автор: Ҳаким Сатимов.
Керамика, глазурь.
Высота – 6,2 см.
Диаметр – 39 см.
Принято в дар от Г. Тилеманна в 2004 г.

Инв. № WAS 3145
От ва улоқ ҳуштак
 Уба, Бухоро вилояти,
 1975 йилгача бўлган
 даврда ясалган.
 Уста: Ҳамро
 Раҳимова.
 Лой, тарашлаш, нақш.
 Баландлиги – 27 см.
 Эни – 8,5 см.
 Узунлиги – 21 см.
 Г. Тилеманн
 томонидан
 1993 йил сотиб
 олинган.

Inv. № WAS 3145
Toy Whistle in the Shape of a Horse with Goat Kid
 Uba village, Bukhara area, pre-1975.
 Artisan: Hamro Rahimova.
 Clay, modeling, painitng.
 Height – 27 cm.
 Width – 8.5 cm.
 Length – 21 cm.
 Purchased 1993,
 G. Thielemann.

Инв. № WAS 3145
Свистулька в форме лошади и козленка
 Уба, Бухарская область, до 1975 г.
 Автор: Хамро Раҳимова.
 Глина, лепка, роспись.
 Высота – 27 см.
 Ширина – 8,5 см.
 Длина – 21 см.
 Приобретена Г. Тилеманном в 1993 г.

Инв. № WAS 3163

Фил минган
 чавандоз
 киёфасидаги
 ҳуштак
 Уба, Бухоро вилояти,
 1977 йил
 (худ. Шарофат
 Абидов)
 Глина
 Уба, Бухоро вилояти, 1977
 йилгача
 даврда ясалган
 даврда ясалган
 Уста: Шарофат
 Абидов

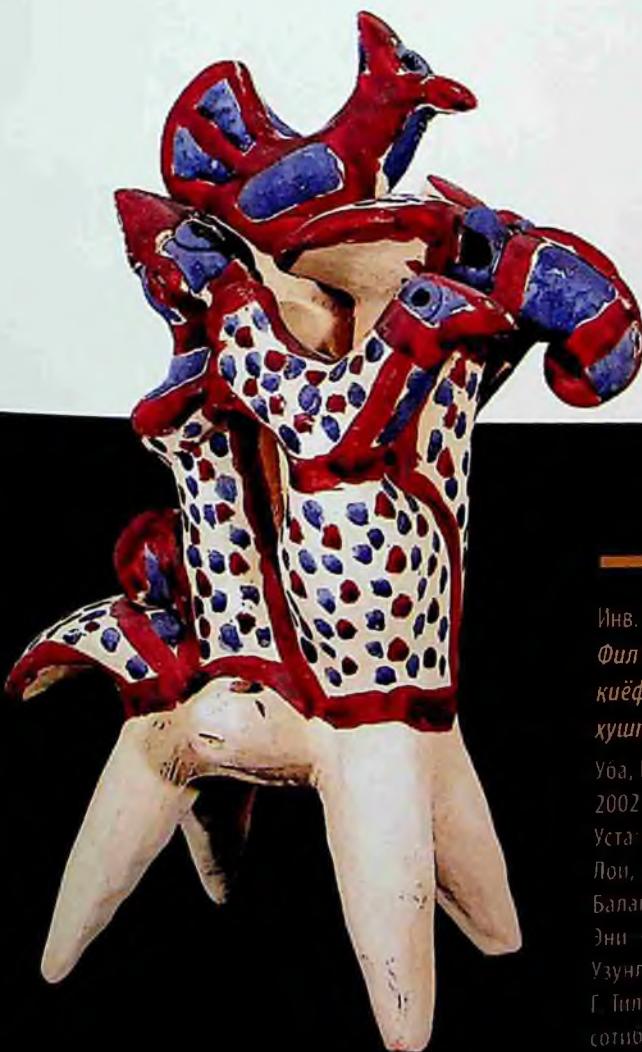
Inv. № WAS 3163
Toy Whistle in the Shape of an Elephant with Rider
 Uba village, Bukhara area, 1977
 Artisan Sharafat Abidov.
 Clay, modeling, painting.
 Height – 28 cm.
 Width – 11 cm.
 Length – 26 cm.
 Сотиб олди Г. Тилеманн
 в 1996 г.

Инв. № WAS 3163
Свистулька в форме слона с наездником
 Уба, Бухарская область, 1977 г.
 Автор: Шарофат Абидова.
 Глина, лепка, роспись.
 Высота – 28 см.
 Ширина – 11 см.
 Длина – 26 см.
 Принята в дар от Г. Тилеманна в 1996 г.

Инв. № WAS 03548
Афсонавий маҳлук
қиёфасидаги ҳуштак
 Ўба, Бухоро вилояти,
 1977 йил.
 Уста: Фатилло
 Садуллаев.
 Лой, тарашлаш,
 нақш.
 Баландлиги – 17 см.
 Эни – 11 см.
 Узунлиги – 21,5 см.
 Г. Тилеманн совғаси,
 1996 йил.

Inv. № WAS 03548
*Whistle in the Shape on
 an Imaginary Animal*
 Uba village, Bukhara
 area, 1977.
 Artisan: Fatillo
 Sadullaev.
 Clay, modeling,
 painting.
 Height – 17 cm.
 Width – 11 cm.
 Length – 21.5 cm.
 Gift of G. Thielemann,
 1996.

Инв. № WAS 03548
Свистулька в виде
фантастического
животного
 Уба, Бухарская
 область, 1977 г.
 Автор: Фатилло
 Садуллаев.
 Глина, лепка, роспись.
 Высота – 17 см.
 Ширина – 11 см.
 Длина – 21,5 см.
 Принята в дар от
 Г. Тилеманна в 1996 г.

Инв. № WAS 03797
Фил устида күшлар
қиёфасидаги
куштак
 Ўба, Бухоро вилояти,
 2002 йил
 Уста: Рахимов
 Лой, тарашлаш, нақш.
 Баландлиги – 25 см.
 Эни – 9,5 см.
 Узунлиги – 17 см
 Г. Тилеманн 2009 ишл
 солиб олган.

Inv. № WAS 03797
*Whistle in the Shape
 of Elephant with Birds*
 Uba village, Bukhara
 area, 2002.
 Artisan: Rahimov.
 Clay, modelling,
 painting.
 Height – 25 cm
 Width – 9.5 cm.
 Length – 17 cm.
 Acquired by
 G. Thielemann in 2009.

Инв. № WAS 03797
Свистулька в виде
слона с птицами
 Ўба, Бухарская
 область, 2002 г.
 Автор: Рахимов
 Глина, лепка, роспись
 Высота – 25 см
 Ширина – 9,5 см
 Длина – 17 см
 Приобретена
 Г. Тилеманном
 в 2009 г.

XIX асрда Ўрта Осиёда устки кийим сифатида тўндан фойдаланилган. Тикиш услуби, газлама тури ва тайёрлаш марказига қараб, уларнинг номланиши хам турлича бўлган. Тўнни эркаклар, аёллар, болалар, ўтрок ва кўчманчи аҳоли, турли этник гурух вакиллари кийганлар. Умуман олганда эса тўн шахар-воҳа тўкимачилик маданиятининг таркибий бўлғаги саналган. Устки кийим уни кийиб турганинг бойлиги ва обрўсидан дарак берган. Бир неча тўнни устма-уст кийиш расми бежиз бўлмаган. Эркаклар тўни анъанавий Т симон шакл ва узун енгга эга бўлган. Кўпинча ярим ипакли абр матодан (арқоғи ипдан) тикилган. Ёқасига бир неча қатор чок солинган. Астар ўрнида рус ип газламаси кўлланилган. Ёқадан этаккача, этак ва енгларга жияк тикиб чиқилган. Нақши, ранги, тикиш йўли, бичиш ва ялпи ташки кўринишидан, бундай тўн XIX асрнинг сўнгги уч ўн йиллигига хос намуналигини тахмин қиласа бўлади.

In the 19th century in Central Asia *chapans* (a form of coat) were worn as outer wear under various names depending on how they were made, the materials employed and where they were produced. *Chapans* were worn by men, women and children, by sedentary as well as nomadic people of different ethnic groups. However, *chapans* were predominantly part of the textile culture of the Central Asian oasis cities and testified to the wearer's wealth and prestige. Moreover, several *chapans* were worn one over the other. A *chapam* for men has a traditional T-shape with extra-long arms. It was often sewn from half-silk abr fabric (with cotton threads in the weft). The collar is supported by several rows of quilting stitches. Russian cotton fabric is used for lining. The edges of the flaps, collar and sleeves are fringed. In terms of its pattern, sewing technique, cut, color and overall appearance this is a typical *chapam* from the last third of the 19th century.

В XIX в. в Средней Азии в качестве верхней одежды использовали чапаны (своего рода пальто), которые могли иметь и другие названия, в зависимости от технологии, материалов и центра производства. Чапаны носили мужчины, женщины и дети, оседлые и полукочевые жители, представители различных этнических групп. Но в целом чапан был частью текстильной культуры городов-оазисов Средней Азии. Верхняя одежда всегда свидетельствовала о богатстве и престиже ее обладателя, не случайно могли носить по нескольку чапанов сразу, накинув один на другой. Мужской чапан имеет традиционную Т-образную форму и длинные рукава. Часто шился из полушелковой абровой ткани (с хлопчатобумажной нитью в утке). Воротник укреплен несколькими рядами стежков. В качестве подкладки использована российская хлопчатобумажная ткань. По краям пол, ворота и рукавов имеется кайма. По зору, цвету, технике шитья, крою и общему внешнему виду можно предположить, что данный чапан является характерным образцом последней трети конца XIX в.

Инв. № 87150

Чапон

Тахминан Бухоро,
XIX аср охири.
Усти – адрас,
астари – рус ип газламаси.
Эни – 198 см.
Бўйи – 137 см.
Штал мулки, 2014 йил.

Inv. № 87150

Chapan

Possibly Bukhara, end of 19th century.
Adras in the upper section,
Russian cotton fabric used
for lining.
Width: 198 cm.
Length – 137 cm.
Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87150

Чапан

Возможно, Бухара, конец XIX в.
Верх – *адрас*, в качестве подкладки
использована российская
хлопчатобумажная ткань.
Ширина – 198 см.
Длина – 137 см.
Наследство Штала, 2014 г.

Илонизи чок билан қуршалган йирик нақш күриниши ипак матонинг юксак сифати ҳамда унинг Самарқандда ишлаб чиқарилганига ишора беради. Тұннинг барча четлари жияклаб чиқилған. Астари ип газламадан бұлсада, тұн жуда юпқа туулади. Бүйін ва мағзи ички томондан, күпинча ипак матодан бұлади. Нәкшлар яққол күзға ташланып турғани билан тилга олинған жиҳатлар, бу – аёллар кийими эканлигини англағатади.

The large circle shapes with serrated edges, together with the high quality of the *ikat*, indicate it was made in Samarkand. The entire *chapān* is edged with a finely worked selvedge. The garment has an exquisite, smooth and shiny feel to it, despite having a cotton lining. As is often the case, the neck area and the front are lined with silk. Notwithstanding the striking pattern, the details suggest this was a woman's coat.

Крупный орнамент в виде кругов, окружённых зигзагом, вместе с высоким качеством шелковой ткани, указывает на то, что она была произведена в Самарканде. Весь край чапана тщательно обработан окантовой. Чапан кажется тонким, несмотря на наличие хлопчатобумажной подкладки. Заметим, что подкладка в области шеи и передних полочек, как это часто бывает, выполнена из шелка. Несмотря на бросающийся в глаза орнамент, эти детали говорят о том, что перед нами – предмет женской одежды.

Инв. № 87153

Чапон

Самарқанд, XIX аср охири.
Усти – ипак,
астари – ип газлама.
Эни – 153 см.
Бүйі – 129 см.
Шталь мұлқи, 2014 йил.

Inv. № 87153

Chapan

Samarkand, end of 19th century.
Silk in the upper section,
cotton fabric used for lining.
Width – 153 cm.
Length – 129 cm.
Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87153

Чапан

Самарканд, конец XIX в.
Верх – шелк,
подкладка – хлопчатобумажная ткань.
Ширина – 153 см.
Длина – 129 см.
Наследство Штала, 2014 г.

Ушбу қавима қишки түнни Хивада тикилган аёллар кийими, деб тахмин килиш мумкин. Матоси адрасдан, нақшлари эса Үрта Осиё, айниңса Бухоро ва Хивага хос абрли газламалар туркумидандир. Накш чизикларида (*гочак*) шохланиб борувчи умр дараҳтини эслатувчи тикка устун. Бу суратнинг бошқа – ихчамидан тортиб тузилиши мураккаблаштирилган, кўплаб кўшимча мавзуули (товус пати ва бошқалар) хиллари ҳам бор.

This quilted coat (*chapān*) for winter use was probably for a woman and made in Khiva. The material is *adras* (half-silk). The design is one of the classic Central Asian *ikat* patterns, especially popular in Bukhara and Khiva. Horn shapes (*kochak*) grow out of a central shaft like the tree of life. The pattern was reproduced in many variations, ranging from spare abstractions to lavish elaborations involving peacock feathers and the like.

Это стеганое зимнее пальто (*чапан*) – предположительно женское изделие, сшитое в Хиве. Ткань – *адрас* (полушелковая). Узор типичен для классических среднеазиатских *абровых* тканей, особенно для Бухары и Хивы. В нем доминируют вертикали, напоминающие древо жизни с отходящими от него рогообразными ответвлениями (*гочак*). Этот рисунок имел различные варианты – от лаконичного до структурно усложненного, с множеством дополнительных мотивов (павлиньи перья и т.д.).

Инв. № 87149

Аёллар чопони

Хива (такминан), XIX аср охири.

Адрес.

Эни – 130 см.

Бўйи – 124 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87149

Woman's Chapān

Possibly Khiva, end of 19th century.

Adras.

Width – 130 cm.

Length – 124 cm.

Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87149

Чапан женский

Возможно, Хива, конец XIX в.

Адрес.

Ширина – 130 см.

Длина – 124 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Инв. № 87145

Паранжи

Бухоро, тахминан 1920 йил.

Эни – 87 см.

Бўйи – 70 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87145

Paranja

Bukhara, around 1920.

Width – 70 cm.

Length – 87 cm.

Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87145

Паранжа

Бухара, около 1920 г.

Ширина – 70 см.

Длина – 87 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Паранжини аёллар бир вақтнинг ўзида, зарурат тугилганда юзни тўсиб турадиган ёпик ўрнида кийишган. Орқа томонида «ёлғон енглар» тушиб турган. Бу кўпроқ шаҳарликлар кийими бўлиб, турли услуб ва турфа узунликда тикилган.

Икат паранжи жуда кам учрайди. Куйидаги намуна абр ипакдан тайёрланган, астари Россиядан келтирилган ип газламадан. Машинада тикилган мураккаб кашта безаги бор. Ёқа ва ёлғон енглари кора жун попукчалар ва жун кашта (*göçak*) билан безатилган. Ушбу намуна XX асрнинг йигирманчи ийлларига хосдир.

The *paranja* was worn like a cloak thrown over the head so that the face could be veiled if necessary. “False sleeves” hung down the back. It was a style worn mainly in cities, produced in different lengths using various techniques.

Paranjas made with *ikat* were rather rare. This garment is made of pure silk *ikat*, lined with cotton fabric imported from Russia, and embellished with elaborate embroidery done with a sewing machine. The “collar” and false sleeves were further decorated with black wool tassels and wool embroidery (*kochak* motifs). This example is characteristic of the 1920s.

Паранджа носилась женщинами как накидка, одновременно закрывающая при необходимости лицо. Вдоль спины свисали «ложные рукава». Это была скорее городская одежда, которая выполнялась в различных техниках и различной длины.

Паранджа из иката была скорее редкостью. Данный экземпляр изготовлен из аброго шелка, подклад – из российской импортированной хлопчатобумажной ткани. Имеется сложная декоративная машинная вышивка. Воротник и «ложные рукава» украшены черными шерстяными кистями и шерстяной вышивкой (мотивы *göçak*). Образец типичен для двадцатых годов XX в.

Енгил адрас түнни эркаклар, аёллар ва болалар кийганлар. Ўриши ипак, арғоқи ип бўлган адрас йўл-йўл суратли бўлиб, шу ернинг ўзида тўқилган ва кенг тарқалган. Кўйида эса тахминан эркаклар тўни ҳақида сўз кетмоқда. Астарига, афтидан шу ерда ишланган чит кўлланилган. Астар гуллари эрсари туркмандари гиламларининг нақшини эслатади.

Light coats made of *adras* were worn by men, women and children. *Adras* is half-silk fabric with a striped pattern, produced locally in multiple centers. This one is probably a man's *chapans*. It is lined with a cotton print fabric, which was probably produced locally. Its pattern is reminiscent of the decorations on Turkmen Ersari carpets.

Легкие пальто из *адраса* носили мужчины, женщины и дети. *Адрес* – полушелковая ткань с полосатым рисунком местного производства – был распространен повсеместно. В данном случае речь идет предположительно о мужском *чапане*. Он имеет подкладку из хлопчатобумажной набойки, которая, очевидно, также была местного производства. Декор подкладки напоминает узоры ковров туркменов-эрсари.

Инв. № 87147

Чапон

Ўзбекистон, тахминан 1900 йил.

Эни – 170 см.

Бўйи – 111 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87147

Chapan

Uzbekistan, around 1900.

Width – 170 cm.

Length – 111 cm.

Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87147

Чапан

Узбекистан, около 1900 г.

Ширина – 170 см.

Длина – 111 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Үрин ёпинчиғи ёки девор безаги учун хизмат қилған, уч қат атлас ипак матодан тайёрланған, астары рус ип газламасидан, мағизли түкима буюм. Астар ҳар 25 сантиметрда тутма чок билан, шунингдек, чет ва бурчаклари машинада баһялаб мустаҳкамланади. Ёрқин туслар ва ўзига хос түрунж ушбу буюм асрлар оралиғида Самарқандда тайёрланғанидан дарап беради.

A textile made of three pure silk *ikat* strips, lined with Russian cotton fabric and edged with a border, which served as a covering and wall hanging. The lining has stitched seams, each about 25 cm apart, as well as machine embroidery along the borders with gussets in the corners. The expressive colors and medallion ornaments indicate it was made in Samarkand around the turn of the 20th century.

Текстильное изделие из трех отрезов абривого шелка с подкладкой из российского хлопка и окантовкой; служило в качестве покрывала или украшения для стены. Подкладка крепится прихваточным швом через 25 см отступа, а также машинной отстрочкой по краям и углам. Яркие цвета и характерный медальонный орнамент указывают на то, что изделие было произведено в Самарканде на рубеже столетий.

Инв. № 87128

*Астари ип газламали ипак ўрин
ёпинчиғи*

Самарқанд, таҳминан 1900 йил.
Эни – 127 см.

Узунлиги – 211 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87128

Silk Covering with Cotton Lining

Samarkand, around 1900.

Width – 127 cm.

Length – 211 cm.

Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87128

*Шелковое покрывало с хлопковой
подкладкой*

Самарканд, около 1900 г.

Ширина – 127 см.

Длина – 211 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Адрас ўрин ёпинчиғи. Ушбу буюм турли катталик ва ўлчовдаги матоларнинг 17 бўлгидан тикилгани туфайли яшил асосдаги таъсирчан йирик, кизил-ок накш туташ ерларида бироз силжиган. Шундай холатларда, одатда ярқираб туриши учун мато тухумнинг оқи билан ишланган. Астари гул босилган рус ип газламасидан. Мағзи кейинрок тикилганга ўхшайди.

A covering made of *adras* (silk with cotton weft threads). The imposing effect of the large red and white pattern on a green background is slightly impaired by the fact that the piece has been assembled from 17 pieces of different shapes and sizes. Like many such pieces, this one has been treated with egg white to give it a shine. It is lined with floral patterned cotton fabric, imported from Russia. The border seems to have been added at a slightly later time.

Покрывало из *адраса* (шелк с хлопковой уточной нитью). Впечатляющий крупный красно-белый орнамент на зеленом фоне слегка смешен в местах стыков, так как изделие было составлено из 17 фрагментов ткани разной величины и формата. Ткань, как в большинстве подобных случаев, была обработана яичным белком для придания ей блеска. Для подкладки использована российская хлопчатобумажная ткань с цветочным орнаментом. Окантовка, вероятно, была пришита позже.

Инв. № 87129

*Астари ип газламали ипак ўрин
ёпинчиги*

Самарканд, тахминан 1900 йил.

Эни – 105,5 см.

Узунлиги – 115 см.

Штал мулки, 2014 йил.

Inv. № 87129

*Silk Covering with Cotton
Lining*

Samarkand, around 1900.

Width – 105.5 cm.

Length – 115 cm.

Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87129

*Шелковое покрывало с хлопковой
подкладкой*

Самарканд, около 1900 г.

Ширина – 105,5 см.

Длина – 115 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Үрин ёпинчиги сифатида құлланадиган ушбу түкіма буюм бешта қат килиб ти-кілған бўлиб, унинг энг катта кисми икки йирик бўлақдан иборат. Безаги, ранглар хилма-хиллиги ва матонинг сифатига караб ёпинчиқ XIX асрда тайёрлангани борасида тахмин қиласа бўлади. Кўлда ишланиб, тикилган мағиз ҳам бунга гу-воҳлик беради. Астарнинг ип газламаси, афтидан Ўрта Осиёда тўқилган.

This textile, used as a covering, was made of five pieces. Two big woven strips account for the largest part of the total area. Its designs, colors and quality suggest the piece should be dated to the 19th century. This conclusion is further supported by the presence of a braided border sewn by hand. The cotton lining seems to have been produced in Central Asia.

Это текстильное изделие, использующееся в качестве покрывала, сшито из пяти панелей, при этом самая большая часть состоит из двух крупных фрагментов. Декор, колорит и качество материала позволяют предположить, что ткань была изготовлена в XIX в. Об этом также свидетельствует тонкая тесьма ручной работы, которой окантовано покрывало. Хлопчатобумажная ткань подклада, предположительно, изготовлена в Средней Азии.

Инв. № 87132

Астари ип газламали ипак ўрин ёпинчиги

Самарқанд, XIX аср охири.

Эни – 96 см.

Узунлиги – 121 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87132

Silk Covering with Cotton Lining

Samarkand, end of 19th century.

Width – 96 cm.

Length – 121 cm.

Stahl Estate, 2014.

Инв. № 87132

Шелковое покрывало с хлопковой подкладкой

Самарканд, конец XIX в.

Ширина – 96 см.

Длина – 121 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Инв. № WAs 01649

Чинникап

Бухоро (шахри ёки амирлиги),
XIX аср боши.

Бўйи – 38 см.

1870 йил сотиб олинган, Г.Ф. Клемм.

Inv. № WAs 01649

Chinnikap (Leather Case for a Tea Bowl)

Bukhara (city or Emirate),
beginning of 19th century.

Length – 38 cm.

Purchased 1870, G.F. Klemm.

Инв. № WAs 01649

Чинникап (кожаный футляр для чаши)

Бухара (город или эмират),
начало XIX в.

Длина – 38 см.

Приобретен Г.Ф. Клеммом в 1870 г.

Инв. № 74481
Ёпик (жамлама)

Ўзбекистон (?), тахминан
XIX асрнинг биринчи ярми.
Чарм, газлама.
Эни – 70 см.
Бўйи – 75 см.
Эни – 90 см.
Бўйи – 72 см.
Тўпловчининг исми номаълум.

Inv. № 74481
Saddlecloth (set)

Uzbekistan (?), probably first half
of 19th century.
Leather, textile.
Width – 70 cm.
Length – 75 cm.
Width max. – 90 cm.
Length – 72 cm.
Collector unknown.

Инв. № 74481
Попона (комплект)

Ўзбекистан (?), предположительно
первая половина XIX в.
Кожа, текстиль.
Ширина – 70 см.
Длина – 75 см.
Ширина макс. – 90 см.
Длина – 72 см.
Имя коллекционера неизвестно.

Инв. № WAS 02422

Дүлгү

бухоро, тахминан 1900 йил.

Зардузи.

Баландлиги – 14 см.

Диаметри – 25 см.

Х. Хөзөл томонидан 1963 йил
сотиб олинган.

Inv. № WAS 02422

Skullcap

Bukhara, approx. 1900

Gold embroidery,

Height – 14 cm.

Diameter – 25 cm.

Purchased 1963, H. Hosel

Инв. № WAS 02422

Тюбетейка

Бухара, по. 1900

Золотое шитье

Высота – 14 см.

Диаметр – 25 см

Куплена Х. Кечимбеком в 1963 г.

Инв. № WAS 02370 F

Дүлгү

бухоро, XX аср урталары.

Ипак, зардузи, кумыш кін

Баландлиги – 11 см.

Диаметри – 18 см.

И. Моллер төмөнкідін. Бұлай майында орынданған.

Inv. № WAS 02370 F

Skullcap

Bukhara, middle of 20th century

Silk, gold embroidery

gold threads

height – 11 cm

diameter – 18 cm

Purchased from I. Moller

Инв. № WAS 02370 F

Тюбетейка

Бухара, середина XX в.

Шелк, золотое шитье на

серебряных нитях

диаметр – 18 см

Фрагмент тюбетейки

куплено И. Моллером в 1963

Инв. № 87154
Култапұшак
(аёллар бош кийими)
Бухоро, XIX аср охирлари.
Ипак баҳмал.
Эни – 16 см.
Бүйи – 46 см.
Чуқурлғы – 13 см.
Штал мұлки, 2014 йил.

Inv. № 87154
Kultapushak – women's headdress with hair cover
Bukhara, end of 19th century.
Silk bakhmal.
Width – 16 cm.
Length – 46 cm.
Depth – 13 cm.
2014 Stahl Estate.

Инв. № 87154
Култапушак – женская шапочка снакосником
Бухара, конец XIX в.
Шелк баҳмал.
Ширина – 16 см.
Длина – 46 см.
Глубина – 13 см.
Наследство Шталя, 2014 г.

Инв. № 87159
Дўлли
Бухоро, XIX аср охирлари.
Ипак.
Баландліги – 6 см.
Диаметри – 19 см.
Штал мұлки, 2014 йил.

Inv. № 87159
Skullcap
Bukhara, end of 19th century.
Silk.
Height – 6 cm.
Diameter – 19 cm.
2014 Stahl Estate.

Инв. № 87159
Тюбетейка
Бухара, конец XIX в.
Шелк.
Высота – 6 см.
Диаметр – 19 см.
Наследство Шталя, 2014 г.

Инв. № 18513

Дўлли

Шахрисабз, тахминан 1900 йил.

Ип газлама.

Баландлиги – 11,5 см.

Диаметри – 19 см.

Рикмерс совғаси, 1904 йил.

Inv. № 18513

Skullcap

Shahrisabz, approx. 1900.

Cotton.

Height – 11.5 cm.

Diameter – 19 cm.

Gift of Rickmers, 1904.

Инв. № 18513

Тюбетейка

Шахрисабз, ок. 1900 г.

Хлопок.

Высота – 11,5 см.

Диаметр – 19 см.

Принята в дар от Рикмерса в 1904 г.

Инв. № 87158

Дўлли

Ўзбекистон, тахминан 1900 йил.

Баландлиги – 12 см.

Диаметри – 17 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87158

Skullcap

Uzbekistan, approx. 1900.

Height – 12 cm.

Diameter – 17 cm.

2014 Stahl Estate.

Инв. № 87158

Тюбетейка

Узбекистан, ок. 1900 г.

Высота – 12 см.

Диаметр – 17 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Инв. № 18551

Рўйжо

Бухоро, XIX аср иккинчи ярми.

Баландлиги – 241–247 см.

Эни – 176–178 см.

Рикмерс совғаси, 1904 йил.

Inv. № 18551

Ruijo

Bukhara, second half of 19th century.

Height – 241–247 cm.

Width – 176–178 cm.

Gift of Rickmers, 1904.

Инв. № 18551

Руиджо

Бухара, вторая половина XIX в.

Высота – 241–247 см.

Ширина – 176–178 см.

Принято в дар от Рикмерса в 1904 г.

Ушбу никоҳ тӯшаги ёпинчиғи олти қатдан тикилган.
Ёпинчиқнинг бошқача атамалари ҳам бор – рўйжо,
жойпуш, чойшаб.

Таги ва каштаси нисбатан юпқа. Гул безаги жонли ва
ёркин бўлгани сабаб, мазкур ёпинчиқнинг умумий
кўриниши жуда ҳам нафис. Четидаги ҳошияси
ўсимликсизон чирмашма нақш билан безатилган. Худди
жойнамоздаги сингари унинг ҳам ўртаси нақшланмаган.
Бухорда тайёрланган, деб тахмин қилса бўлади.

This covering for a bridal bed is sewn from six long strips.
Various local names for it (*ruijo*, *joipush*, *joishab*) literally
translate as "covered place", "place for sleeping".
Its base fabric and embroidery are relatively fine. The
depiction of the flowers is lively and colorful, thanks to
which the textile has an exquisite look. Bright tendril
ornaments were used for guard stripes. It is characteristic
of such pieces to have a large central area left undecorated,
such as on textiles for praying (*joinamaz*).
This piece is probably from Bukhara.

Это покрывало для брачного ложа сшито из шести
длинных узких панелей. Различные местные
наименования этого покрывала (*руиджа*, *джойпуш*,
чойшаб) дословно переводятся как «покрытое место»,
«место для сна».

Полотно основы и вышивка на ней сравнительно
тонкие. Цветочный декор живой и яркий, благодаря
чему текстильное изделие в целом выглядит очень
изысканно. Для узкой полосы бордюра выбран орнамент
в виде вьющегося растения. Характерным является
неорнаментированное пространство в середине
центрального поля покрывала, как и на текстильных
изделиях для моления (*джойнамаз*).

Предположительное место производства – Бухара.

Инв. № 18555

Нимсүзана

Бухоро, XIX аср охири.

Эни – 113,5 см.

Үзүүлгүү – 163 см.

Рикмерс совгаси, 1904 ийл.

Inv. № 18555

Nimsuzani

Bukhara, end of 19th century.

Width – 113.5 cm.

Length – 163 cm.

Gift of Rickmers, 1904.

Инв. № 18555

Нимсүзани

Бухара, конец XIX в.

Ширина – 113,5 см.

Длина – 163 см.

Принято в дар от Рикмерса в 1904 г.

Таги сарғыш қызил бўлмиш ушбу буюм икки қат ип газламадан тикилган. У одатдаги сўзаналардан икки марта кичик бўлгани учун ярим сўзана дейилади. Хоналарни безатиш баробарида ундан ўрин-бошни ёпишда ҳам фойдаланадилар. Ўртасида оддийгина гул солинган турунж, марказнинг бурчакларида кўринишидан мураккаб бўлмаган гулли новдалар бор. Хошия занжирили гиштин нақшлар билан безатилган. Ушбу ашёнинг келиб чиқишини Бухоро билан боғлаш мумкин.

This embroidery on an ochre-colored base is composed of two thin long strips. It is about half the size of a usual *suzani*, and hence called a *nimsuzani* (half-suzani). In addition to being hung up generally to decorate rooms, *nimsuzanis* had a special use covering the headboard of the bridal bed.

There is a medallion in the middle on a background of a plain flower motif, with unembellished flowering bushes perennials in the corners of the central field. The border is decorated with a chain of large diamonds. The piece is probably Bukharan work.

Эта вышивка с охристым фоном состоит из двух узких длинных панелей ткани основы. Она в два раза меньше, чем обычные сузаны, и потому обозначается как *нимсузани* (полусузани). Наряду с общим применением (праздничное украшение комнат) такие вышивки используются как покрывало для изголовья брачного ложа. В центре изображен медальон с простейшим цветочным мотивом на его фоне, по углам центрального поля также расположены незамысловатые по рисунку цветущие кусты. Бордюр украшен цепочкой крупных ромбов. Данный экспонат предположительно бухарской работы.

Инв. № 18552

Сўзана

Бухоро, тахминан 1900 йил.

Эни – 175–176 см.

Узунлиги – 241–243 см.

Рикмерс совғаси, 1904 йил.

Inv. № 18552

Suzani

Bukhara, approx. 1900.

Width – 175–176 cm.

Length – 241–243 cm.

Gift of Rickmers, 1904.

Инв. № 18552

Сузани

Бухара, примерно 1900 г.

Ширина – 175–176 см.

Длина – 241–243 см.

Принято в дар от Рикмерса в 1904 г.

Инв. № 87195

Токча пардаси

Ургут, XX аср биринчи ярми.

Ипак.

Эни – 57,5–59 см.

Узунлиги – 64,5–65 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87195

Curtain for a niche

Urgut, first half 20th century.

Silk.

Width – 57,5–59 см.

Length – 64,5–65 см.

2014 Stahl Estate.

Инв. № 87195

Занавес для ниши

Ургут, первая половина XX в.

Шелк.

Ширина – 57,5–59 см.

Длина – 64,5–65 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Инв. № 87198

Токча пардаси

Ургут, XX аср биринчи ярми.

Эни – 96 см.

Баландлиги – 102 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 87198

Curtain for a niche

Urgut, middle of 20th century.

Width – 96 см.

Length – 102 см.

2014 Stahl Estate.

Инв. № 87198

Занавес для ниши

Ургут, середина XX в.

Ширина – 96 см.

Длина – 102 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Инв. № 18553

Сүзана

Жиззах, XIX аср охири – XX аср бошлари.

Эни – 195–197 см.

Узунлиги – 257–262 см.

Рикмерс совғаси, 1904 йил.

Inv. № 18553

Suzani

Jizzak, end of 19th – early 20th century.

Width – 195–197 cm.

Length – 257–262 cm.

Gift of Rickmers, 1904.

Инв. № 18553

Сузани

Джиззак, конец XIX – начало XX вв.

Ширина – 195–197 см.

Длина – 257–262 см.

Принято в дар от Рикмерса в 1904 г.

Ушбу сўзанада тўлик ва юлук ҳалқалар куршовидаги йирик доиралар ичда кирмизи атиргуллар тасвирланган. Марказдаги турунж атрофи занори рангдаги эгри-бугри чизик билан жиякланган. Бундай безак Жиззахда тикилган сўзанага хосdir. Сўзанани тайёрлашда 15 хил бўёк ва тўрт хил қавик кўлланилган. Нақшнинг айrim қисмлари тугалланмаганини коралама белгилардан билиш мумкин. Одатда каштачи аёллар томонидан кашталанмаган бундай жойлар сехр-жодуга қарши кураш маъносида атайин колдирилади.

This *suzani*, composed from eight strips of fabric, features large, magenta-colored circular rosettes surrounded by bulb-shaped foliage. The central medallion is further encircled by a blue, wavy band. Such patterns are characteristic of *suzanis* made in Jizzak. The piece required 15 different colors of thread and four kinds of stitches. Some sections of the pattern have been left partially unembroidered, and the design's underdrawing in black can be seen. Areas were usually left deliberately unfinished by the embroiderers out of consideration for their magical properties.

На этом сузани изображены крупные круглые пурпурные розетки в окружении сомкнутых и несомкнутых колец. Центральный медальон дополнительно окаймлен по кругу волнистой линией голубого цвета. Такой декор характерен для сузани, изготовленных в Джизаке. При изготовлении сузани были использованы нити 15 различных цветов и четыре вида стежков. Некоторые части узора не вышиты до конца, поэтому можно увидеть черную разметку эскиза. Обычно такие незашитые места оставлялись вышивальщицами специально, в целях охранительной магии.

Инв. № 82664

Жойнамаз

Бухоро вилояти, XX аср биринчи чораги.

Эни – 161 см.

Узунлиги – 120,5 см.

Ренхард мулки, 2011 йил.

Inv. № 82664

Joinamaz

Bukharan region, first half of 20th century.

Width – 161 cm.

Length – 120.5 cm.

2011 Rennhard estate.

Инв. № 82664

Джойнамаз

Бухарская область, первая половина XX в.

Ширина – 161 см.

Длина – 120,5 см.

Наследство Ренхарда, 2011 г.

Инв. № WAs 3381

Нимсүзана ёки танча ёпқич

Ургут, XX аср.

Эни – 122 см.

Узунлиги – 123 см.

1999 йил Г. Тилеманндан сотиб олинган.

Inv. № WAs 3381

Nimsuzani or Sandalipush

Urgut, 20th century.

Width – 122 cm.

Length – 123 cm.

Purchased 1999, G. Thielemann.

Инв. № WAs 3381

Нимсүзани или сандалипуш

Ургут, XX в.

Ширина – 122 см.

Длина – 123 см.

Приобретено у Г. Тилеманна в 1999 г.

Читгарлик услубида яратилган тўқима буюмлардан дастурхон, ёпинчиқ ёки девор безаги сифатида фойдаланилган. Шаркнинг ўзга миңтақаларида бўлгани каби Ўзбекистонда ҳам гул босиш маҳсус ўйма қолиплар ёрдамида матога ранг бериш йўли билан тайёрланган. Натижада, матога босилган турфа рангли нақш пайдо бўлган. Илгарилари бу иш эркаклар томонидан бозорнинг ўзида бажарилган. Герд Тилеманн девор пардани Тошкентдаги амалий санъат буюмлари дўконидан сотиб олган.

Printed fabrics could serve as tablecloths, coverings or wall hangings. As in many regions of the East, textiles in Uzbekistan are printed in color using a series of specially carved stamps (*qolib*) to create a multicolored pattern. Such pieces were originally produced by men in the bazaars. Gerd Thielemann acquired his pieces in Tashkent art shops.

Текстильные изделия, выполненные в технике набойки, могли служить в качестве скатертей, покрывал либо панно для украшения стен. Как и во многих других регионах Востока, в Узбекистане набойка изготавливается методом нанесения краски на ткань основы с помощью специальных резных штампов – *калыбов*. В итоге получался отпечатанный на ткани разноцветный орнамент. Ранее эта работа выполнялась мужчинами на базарах. Герд Тилеманн приобрел панно в Ташкентском салоне искусств.

Инв. № WAs 3356

Гул босилган газлама

1984 йил Тошкентда сотиб олинган.

Таги ип газлама.

1993 йил Г. Тилеманндан сотиб олинган.

Inv. № WAs 3356

Printed Fabric

Acquired 1984 in Tashkent.

Cotton base.

Purchased 1993, G. Thielemann.

Инв. № WAs 3356

Набойка

Куплена в Ташкенте в 1984 г.

Основа – хлопчатобумажная ткань.

Приобретена для музея у Г. Тилеманна в 1993 г.

Инв. № 82678

Ёпик

Ўзбек-лақайлар, XIX аср иккинчи ярми.
Шимолий Афғонистонда сотиб олинган.
Жун, ипак кашта.
Эни – 113–152 см.
Узунлиги – 131 см.
Попуклар узунлиги – тахминан 12 см.
Р. Штеффан ва Х.-Й. Швабл совғаси,
2011 йил.

Inv. № 82678

Saddledcloth

Uzbek Lakai, second half of 19th century.
Acquired in northern Afghanistan.
Wool, silk embroidery.
Width – 113–152 cm.
Length – 131 cm.
Fringe lengths – approx 12 cm.
Gift of R. Steffan und H.-J. Schwabl, 2011.

Инв. № 82678

Попона

Ўзбеки-лақай. 2-я пол. XIX в.
Приобретена в Северном Афганистане.
Шерсть, вышивка шелком.
Ширина – 113–152 см.
Длина – 131 см.
Длина баҳромы – ок. 12 см.
Принято в дар от Р. Штеффана
и Х.-Й. Швабля в 2011 г.

Таги ип газлама ипак кашта эгарусти ёпиги сифатида ишлатилган. Фотосуратда чап тарафдан эгар коши учун кесик колдирилгани кўзга ташланади. Эҳтимол ўзбек-лақайлари тайёрган. Эскириб колганига карамай, нақшлари ва ранглар турфа ва жонлидир. Инв. № 82678 даги ёпиқ сингари кора марказий қисми ва тўк қизил ҳошиянинг жимирилмағи билан ажралиб туради ва бу лакайларнинг XIX аср иккинчи ярмидаги буюмларига хосдир.

This silk embroidery on a cotton base is known as *ilgich* but used as a saddlecloth. The photo shows the opening (slit) for the pommel on the left side. It was probably made by Lakai Uzbeks.

The shapes and colors of the piece are richly varied and expressive, albeit a bit worn with use. Similar to the saddlecloth Inv. No. 82678, this piece displays a contrast between the central field's black color and the dark red of the border, not untypical of Lakai pieces from the second half of the 19th century.

Данный тип вышивки шелком на хлопковой основе известен как илгич, но конкретно это изделие использовалось как покров на седло. На фотографии можно увидеть отверстие (прорезь) для луки седла с левого края. Предположительно изготовлена узбеками-лакаями. Узоры и колорит очень разнообразны и выразительны, несмотря на то, что она немного обветшала. Так же, как и попона инв. № 82678, изделие отличается контрастным сочетанием черного центрального поля и темно-красной окантовки, что типично для лакайской продукции второй половины XIX в.

Инв. № 82679

Илгич

Ўзбек лақайлари. XIX аср иккинчи ярми.

Таги ип газлама, ипак кашта.

Эни – 79 см.

Бўйи – 76 см.

Шталь мулки, 2014 йил.

Inv. № 82679

Ilgich

Uzbek Lakai. Second half 19th century.

Silk embroidery on cotton fabric.

Width – 79 cm.

Length – 76 cm.

2014 Stahl Estate.

Инв. № 82679

Илгич

Ўзбеки-лақай. Вторая половина XIX в.

Основа – хлопок, вышивка – шелк.

Ширина – 79 см.

Длина – 76 см.

Наследство Штала, 2014 г.

Ушбу палакда сарик рангга урғу берилган қизил-сарик ранглар устун кашта билан тўлиқ копланган. Таг матонинг оқлигини буюмни яхлит килувчи олти катни бирлашириб турган улама жойлардагина кўриш мумкин. Нақшда япроқ ва гажаклар куршовидаги катта қизил турунжлар кўпчиликни ташкил этади.

Уларнинг заминида иғнасимон юлдуз шакллари жойлашган. Бу каби буюмлар ой палак ёки юлдуз палак деб юритилиб, улар Ўзбекистоннинг шимоли-шарқига (Ташкент, Пискент) хосдир. Палакдаги сидирға қизил турунжларни тикишда ишлатилган ипак ипларга кўшимча равишда жун ип ҳам кўлланилган. Ёрқин қизил жун ип XIX аср ўртасидан саксонинчи йиллар охиригача Хиндистандан келтирилганидан келиб чиқиб, ундан фойдаланилган кашталарнинг тарихини билиб олиш мумкин. Палаклардаги нақшли ва нақшсиз доираларнинг ўрни ва ўлчови ҳар хил бўлиши мумкин. Ҳошия, одатда ингичка бўлса-да, катта доира шаклидаги турунжлар билан тўлдирилган кенг ҳошияли палаклар ҳам бўлади.

This *palak* is embroidered over its entire surface, dominated by a red flower pattern with yellow accents. The light colored base fabric can only be seen at the seams between the six separate strips making up the whole. The pattern is characterized by large red circles surrounded by leafy vines, which are partially filled with spoke-like star shapes. Such pieces are known as *oy palak* or *yulduz palak*, meaning moon-sky or star-sky. They are typical of Uzbekistan's northeastern region (Tashkent, Piskent). Besides the use of silk threads, this palak's monotone red medallions have been sewn with woolen threads. This bright red wool was imported from India from the middle of the 19th century till the 1880s and allows embroideries from that period to be dated. *Palak suzanis* can display different sizes and arrangements of decorated and undecorated circles. In addition to the usually narrow border, which we see here, there are also variants with broad borders filled with large round medallions.

Этот *палак* полностью покрыт вышивкой, в которой доминирует красная цветовая гамма с желтыми акцентами. Светлый цвет ткани основы можно распознать только в стыках швов, соединяющих шесть отдельных панелей, из которых и состоит изделие. В узоре доминируют большие красные медальоны в обхвате кругов из листьев и усиков. На фоне медальонов расположены спицевидные звездообразные мотивы. Такого рода изделия известны как *ой палак* или *юлдуз палак*, т. е. лунное или звездное небо. Они характерны для северо-восточного региона Узбекистана (Ташкент, Пскент). В дополнение к шелковым нитям однотонные красные медальоны на этом *палаке* вышиты шерстью. Эта ярко-красная шерсть импортировалась из Индии с середины и до конца восьмидесятых годов XIX в. Ее использование является датирующим признаком для вышивок того времени. Расположение и размер орнаментированных и неорнаментированных кругов на *палаках* может быть различным. Кайма, как правило, узкая, однако существуют также известные панно с широкой каймой, заполненной большими круглыми медальонами.

Инв. № 82680

Палак

Ташкент, XIX аср.

Эни – 207–212 см.

Узунлиги – 257–262 см.

Ренхард мулки, 2014 йил.

Inv. № 82680

Palak

Tashkent, 19th century.

Width – 207–212 cm.

Length – 257–262 cm.

2011 Rennhard estate.

Инв. № 82680

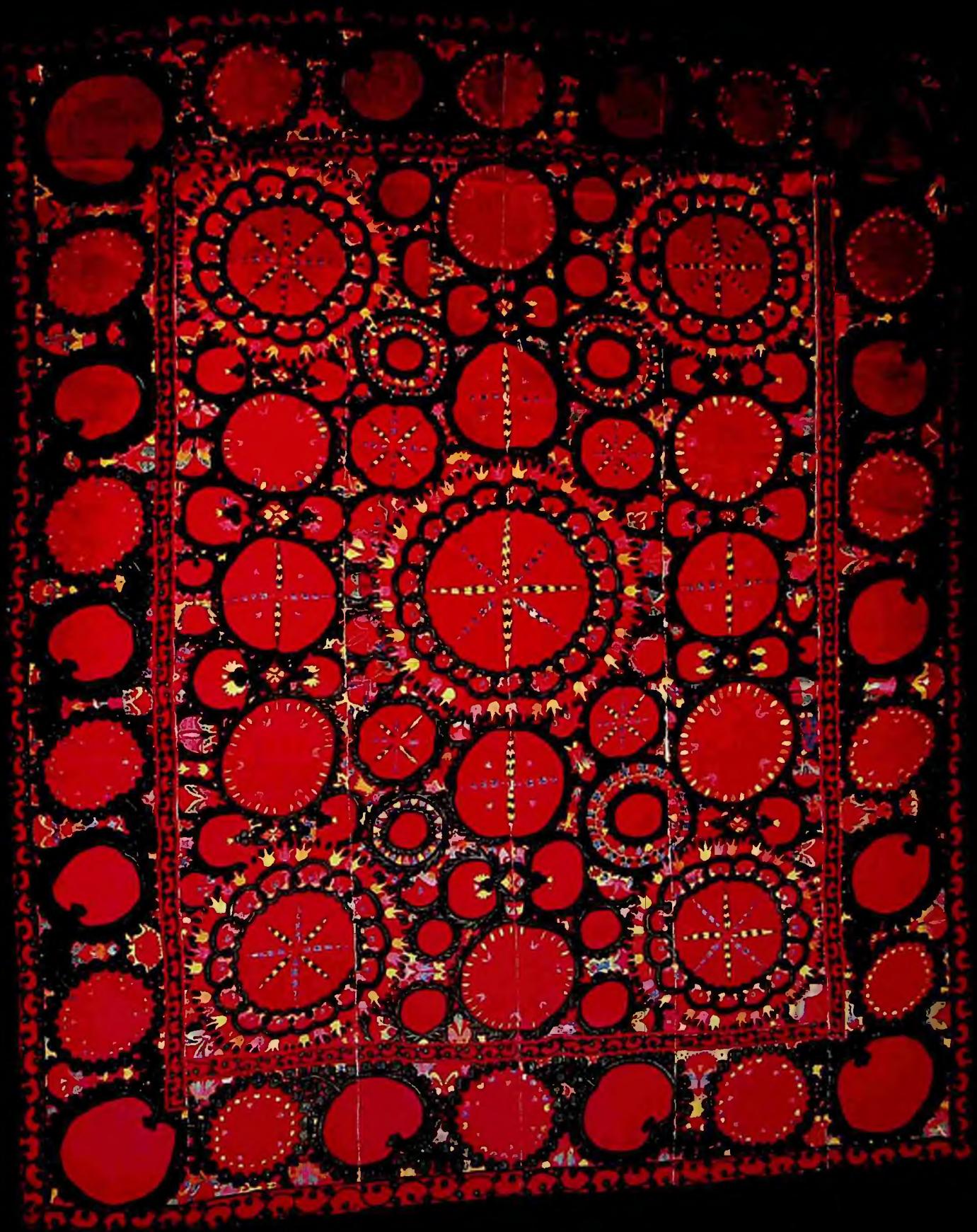
Палак

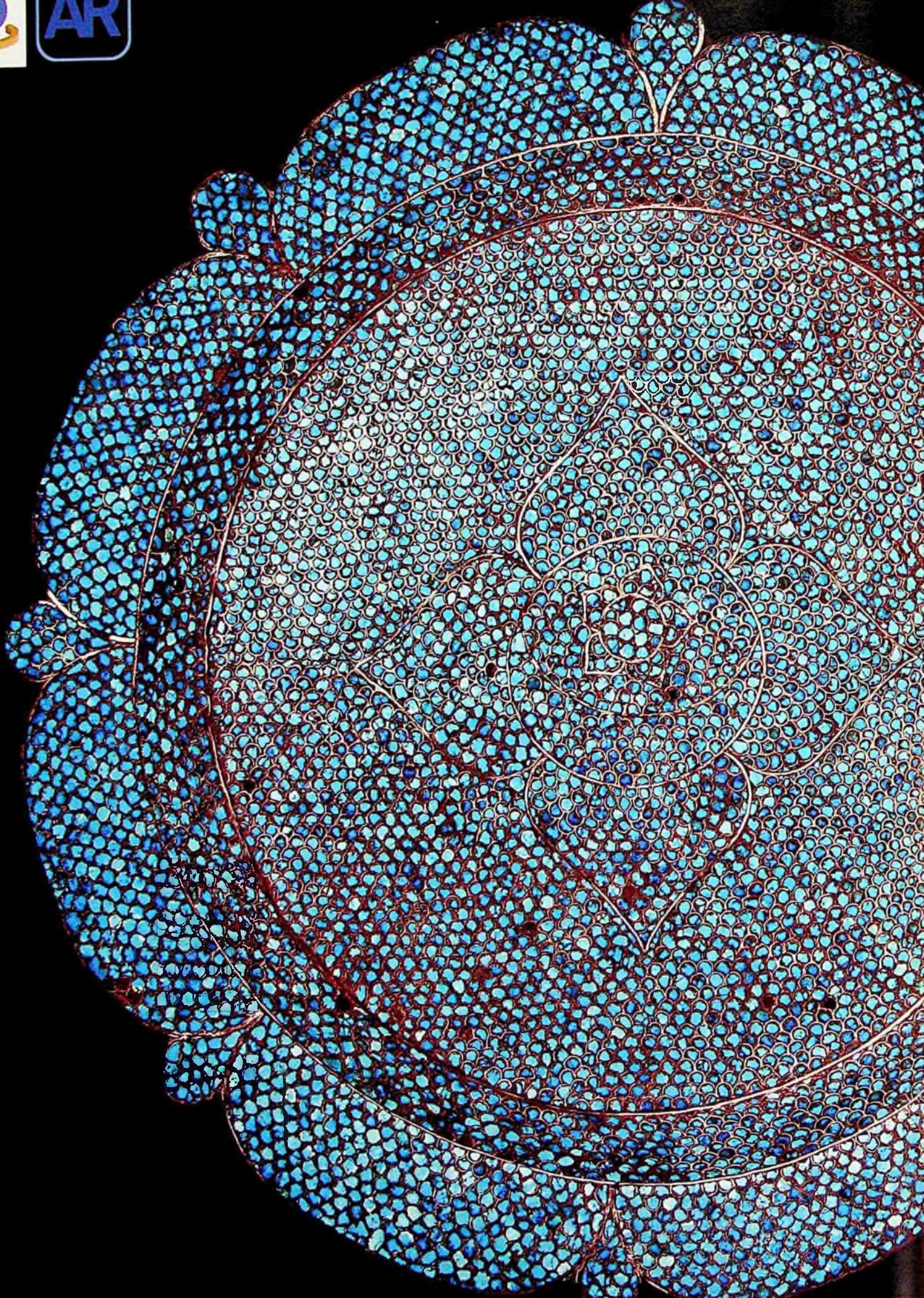
Ташкент, XIX в.

Ширина – 207–212 см.

Длина – 257–262 см.

Наследство Ренхарда, 2011г.

ШТУТГАРТДАГИ ЛИНДЕН
НОМИДАГИ МУЗЕЙНИНГ
ШАРҚ БҮЛИМИ

ORIENT DEPARTMENT AT
THE LINDEN-MUSEUM IN STUTTGART

ОТДЕЛ ВОСТОКА
МУЗЕЯ ИМЕНИ ЛИНДЕНА В ШТУТГАРТЕ

ШТУТГАРТДАГИ ЛИНДЕН НОМИДАГИ МУЗЕЙНИНГ ШАРҚ БЎЛИМИ

*Д-р Аннетте Кремер, Штутгартдаги Линден номидаги
музейнинг Шарқ бўлими катта куратори*

Штутгартдаги Линден номидаги музей Европадаги энг машҳур этнография музейларидан биридир. Унинг тахминан 150000 ашёдан иборат тўплами - уй-рўзгор буюмлари, юксак маҳорат билан ишланган бадиий асарлар, шунингдек, фотосуратларнинг ажойиб жамланмасини ўз ичига олади.

Музейдаги Шарқ бўлимининг юксак халқаро обрўга эгалиги ундағи ашёларнинг Шарқ, шу жумладан Ўрта Осиёга тегишилиги билан ҳам белгиланади. Кўргазмалар ва нашрлар туфайли мазкур тўплам катта шуҳрат қозонган. Хусусан, 1995 йили Штутгартда «Ипак йўли ворислари - Ўзбекистон» кўргазмаси бўлиб ўтди. Бу Ўзбекистон – ёш ва мустақил давлат ўз бадиий меросини вактинчалик тақдим қилган биринчи халқаро кўргазма бўлганди.

Ушбу мақолада Линден номидаги музей Шарқ бўлими тўпламининг тарихи, жумладан Ўрта Осиё ва Ўзбекистон тарихига боғлиқ бўлган бъзи ашёлари ҳақидаги маълумотлар тақдим этилмоқда.

Ўрта Осиё буюмлари Линден номидаги музейда: тўпламнинг пайдо бўлиши

Ўрта Осиё, кейинчалик фаолияти Линден номидаги музей тузилишига сабабчи бўлган «Вюртемберг Савдо-сотик географияси жамияти»-нинг дикқат марказида бўлган эмас. 1882 йили Штутгартда асос солинган ушбу жамиятнинг мақсади «чет элларда немис манфаатларини олдинга суриш»га йўналтирилган эди. Бинобарин, жамиятнинг биринчи этнография тўплами, энг аввало мустамлака ўлкалар – Африка ва Океанияга оид ашёлар негизида яратилган. Лекин 1889 йили жамиятга раҳбар этиб тайинланган граф фон Линден (1838–1910) ўз олдига кенг қамровли этнография музейини тузиш вазифасини қўйган. Музей 1911 йили очилган.

1904 йили жамланган «Шарқий Туркистонга оид жуда чиройли тўплам»ни (Симон/Хут) истисно этганда, Ўрта Осиё аввал ушбу тўпламда деярли эътироф этилмаган, дейиш мумкин.

1905 йил июнида музей Вилли Рикмер Рикмерс (1873–1965) томонидан таклиф этилган тұпламни мамнуният билан қабул қылған. Олдинига унда юзға яқын ашё бор эди. Аммо ҳозирда мазкур тұпламда Ұрта Осиёга тегишли бұлған үттизтаса ашё мавжуд, холос. Рикмерс берган ахборот асосида тузилған инвентаризация маълумотларига күра, улар асосан Бухорога тааллуклидір.

«Рикмерс тұплами»даги асосий ашёлардан бири сүяк қадамали ва чизма нақш солинган эгар саналади (инв. №: 044892, 1-расм). Металл (мис қотишишмалари) ишларига оид айрим намуналар ҳам маҳаллій хунармандларнинг юксак даражадаги маҳоратидан дарап беради¹.

Рикмерс ашёларни воситачилар ёки үша пайтта келиб ривожланиб кеттеган антиқа буюмлар сотувчилари орқали құлға кириптан², бирок буюмларнинг қаерда ва кимлардан сотиб олинғанлығига оид ахборот йўқ.

1906 йили музей Шарқий Туркистанни үрганиш билан шуғулланувчи шарқшунос Мартин Хартман (1851–1918) тұпламини сотиб олған. Хартман берган маълумотларга күра, бу тұплам «Кошғар ва Ёркент туркий қавм аёллари киядиган кийим қисмлари»дан ташкил топған³. Улардан ёмон ҳолатда бұлса-да, саккизта ашё, жумладан тұн, дұппи, құйлак ва паранжи сақланиб қолған.

Рикмерс ва Хартмандан келиб тушған буюмлар Штутгарт тұпламини янада бойиттган. Шунга қарамай, Марказий Осиёга оид тахминан 250 та ашё Шарқ тұпламининг унча катта бұлмаган қисмини ташкил қылған, холос. Германия, хусусан Вюртемберг билан яқын алоқада бұлған Яқин Шарққа доир артефактлар сони эса анча күп эди.

Урушдан кейинги давр: Фридрих Куссмаул ва янги минтақавий устуворлик

Урушлар ораси даври ва нацистлар режими вактида музей тұпламлари жуда секинлик билан тұлдирилған. Құплаб минтақалар ва йұналишлар ҳам у қадар бой тарзда тақдим этилмаган эди. Уруш пайтида катта талафот күрган музей биносининг тұлиқ тикланиши уни тұлдириб бориши жараённан яхшигина турткы берган.

1954 йил 1 январдан бошлаб музей фаолияти аввалиға күнгили бұлиб, кейинчалик Осиё ва Океания бұлыми куратори бұлиб ишлаган булажак раҳбар Фридрих Куссмаул номи билан боғлиқ. Илгарирок у Тюбинген университетида докторлик илмий даражасига эришган (тадқиқот мавзуси – «Йилқи күчманчилигининг эрта тарихига оид»). Унинг минтақавий ва маданий қизиқишилари форсийзабон халқлар яшайдиган худудлар ва Ұрта Осиё билан боғлиқ бұлған. Шу муносабат билан унда Афғонистонга тадқиқот сафари уюштириш ғояси пайдо бұлған.

1 Kalter/Pavaloi 1995: 313, 317; Abb. 631f., 645f.

2 Krebs 2010; Krebs 2006: 170.

3 Хартман тұплами хужжатлари, Линден номидаги музей.

1962-1963 йиллардаги «Бадахшондаги Штутгарт экспедицияси» музей тарихидаги йирик тадқиқот сафари бўлган. Ашёлар йифиш ва моддий маданиятни хужжатлаштириш мазкур лойиханинг асосий мақсади саналган. Шунингдек, Куссмаул дала тадқиқотлари ўтказилган ҳудуддан четроқда, яъни Кобул бозорлари ва Афғонистон шимолида ҳам музей тўплами учун қатор ашёлар сотиб олган. Масалан, Кобулда Ўрта Осиёга тегишли металл буюмлар XIX-XX аср бошида кўлга киритилган эди. Афсуски, уларнинг аниқ келиб чиқиши ери билан боғлиқ хужжатли маълумотлар маълум эмас. Сўзана (инв. № A 30184) бўйича ҳам ахвол шундай⁴.

Хисобга олиш чоғида биргина ипак матонинг келиб чиқиши ўзбекларга боғликлиги аниқ исботини топган, холос (инв. №. A 30165). Бир неча йил бурун, сафар қатнашчиси доктор Питер Снойнинг йўл-йўлакай туширган қайдларига эга бўлингач, яна икки ашё – Кундуз бозорида сотиб олинган ва сотувчи сўзига қараганда, ўзбекларга тегишли бўлган рўмол (инв. №. 32482) ҳамда 1963 йил 5 сентябрда Баҳоракда, ўзбекларнинг Рубоби қишлоғида сотиб олинган кигиз гилам ҳам ўзбекларга алоқадорлигини аниқлаш имкони туғилди.

Музейдаги хужжатлар ва ёзишмалар Кобул ва Шимолий Афғонистон бозорларида кўплаб ўзбек ашёлари ва улардан қадимгироқ Туркистон буюмлари сотувга қўйилганини кўрсатади.

Сафардан кейинги йилларда Куссмаул ташаббусига кўра, бир қанча янги харидлар амалга оширилиб, мазкур буюмлар Афғонистондан ёхуд Афғонистон орқали келтирилди. Лекин музей харидлар учун катта микдорда пул маблагини топиб бериш имконига эга эмасди. Айrim ҳолларда ашёлар – тўқимачилик ва заргарлик буюмлари совфа ўрнида қабул қилинган. Кирим китобларида ва сотиб олинганлик ҳақидаги хисоботларда уларнинг келиб чиқишига оид маълумотлар аниқ эмас, баъзан эса бир-бирига тескаридир. Фақат бир неча ашёларнинг ўзбекларга тегишлилиги ишонч билан белгилаб қўйилган, шунда Шимолий Афғонистон ўзбеклари назарда тутилганини таҳмин қилишимиз лозим.

1971 йили Линден музейи мудирлигига тайинланган Фридрих Куссмаул майший тўқимачиликка алоҳида эътибор билан қарай бошлаган. Ўша кезлари лақай кашталари катта қизиқиши уйғотган. 1974-1975 йиллари Марказий Осиё тўплами учун шу каби бир неча ашёлар, хусусан, рўмолчалар, жияклар ва турли тўрвалар кўлга киритилган. 1975 йили Куссмаул яна Афғонистонга йўл олган ва кўплаб янги нарсалар, жумладан 47 та кашта харид қилган. Сотиб олинганлар ҳақидаги хисоботда улар «ўзбек майда кашталари» (кашталар, 2-расм) сифатида қайд этилган.

⁴ Kalter 1983: 78f., Abb. 59.

Линден номидаги музейнинг «Давлат музейи»га айланиши: маданият ва санъат

Тилга олинган харидлар музей хаётидаги муҳим ўзгаришлар билан бир вактга тўғри келган. 1973 йил 15 октябрда у Баден-Вюртемберг федерал ери томонидан Штутгарт шаҳри билан ҳамкорликда бошқариладиган «Давлат этнология музейи»га айланган. Шу тариқа музей ўз тўплами учун давлат санъат жамғармалари (марказий жамғармаси/музей жамғармаси) хисобидан янги ашёларни сотиб олиш имконига эга бўлганди.

Мазкур ўзгаришлар музейнинг минтақалар бўйича янги бўлимларини очишга ҳам туртки бўлган. Хусусан, сабик Осиё бўлими негизида, 2004 йилгача музейда ишлаган профессор, доктор Йоханнес Кальтер бошлигидаги «Мусулмон Шарқи» бўлими тузилган.

Й. Кальтер Ф. Куссмаул билан бирга тўплаш ва кўргазмалар янги тизимини ишлаб чиқдик, иккови бир-бирига узвий боғлиқ эди. Давлат хисобига буюмларни сотиб олиш имконияти туфайли музейнинг режалари ўсиб борди ва шу тариқа кенг қамровли маданий-тарихий кўргазмаларни тайёрлаш, «маданиятларни уларнинг ривожланиб боришини ичига олган яхлитлик орқали ёки маданиятларнинг алоҳида баъзи функционал жиҳатларини танитиб бориши»га қарор қилинди⁵.

1970-йилларнинг иккинчи ярмидан бошлаб, харидлар ҳакидаги хисоботларда «Ўрта Осиё» тушунчаси тез-тез учрай бошлайди. Илгариги маданий ва бадиий, тарихий аҳамиятга эга ашёларнинг кўпчилигидан фарқли ўлароқ, мазкур минтақага оид буюмлар анча кейинги давр этнографияси билан боғлиқ эди. Ўз ўрнида улар санъатнинг миллий ва халқаро савдоси орқали сотиб олинган. Чунончи, 1970-йиллардан буёғига асосан металл ва сопол буюмлар, кейинроқ эса китобат санъати намуналаридан иборат қимматли тўпламлар сотиб олинган. Шу тариқа Шарқ бўлимида 1980-йиллар бошигача сабик совет иттифоқидан ташқаридаги ўта аҳамиятли Ўрта Осиё тўпламига айланган минтақавий тўплам яратилган.

Этнография тўпламларини тўлдириб бориши

Тўпламни тизимли уюштириб боришига интилиш Эрон, Афғонистон ва Покистонга яна бир марта энди Кальтер бошчилигига сафар уюштиришга (1978 йил, 25 апрель – 10 август) туртки бўлган. Шимолий Афғонистонда у асосий эътиборни туркманлар кўчманчи маданияти ифодаси бўлмиш ашёларни кўлга киритишга қаратган. Ўша ерда «ўзбекларга» тегишли бир қанча буюмлар сотиб олинган. Шу билан бирга, Кобул бозорида харид қилинган нарсаларнинг келиб чикиши ҳануз баҳсли қолаётганини ҳам айтиб ўтиш лозим⁶. Масалан, каштали кийим «туркманлар ёки ўзбеклар» томонидан тикилган, дея тавсифланади (инв. № A 34867). Шунга

5 Kalter 1981.

6 Kalter, 1980: 51.

үхшаш бошқа ашёлар эса туркманларники сифатида қайд этилган. Шу сингари ўзаро қарама-қарши маълумотлар туркманлар яшовчи Оқча ту-манида сотиб олинган буюмларга ҳам тааллуклидир. Шимолий Афғонистондан келтирилган кўкракпечлар тўғрисида Й. Кальтер эҳтиёткорлик билан, улар ё туркманлар, ё лақай ўзбеклари томонидан тайёрланган ёки ҳар икки халқ услубига тегишли бўлиши мумкин, деб ёзганди⁷. Моддий маданият ашёларининг этник тегишлилигини узил-кесил аниқлаштириш муаммолигича қолмоқда.

Ҳашамат ёки ҳақиқийлик: кийим кечаклар

Бугунги Ўзбекистон худудидан 1970-йиллар охири – 1980-йиллар бошида совға сифатида олинган кийим-бош буюмлари музей томонидан қўлга киритилган тўқимачилик намуналари орасида илмий жиҳатдан энг аҳамиятлилардан саналади. Бу Макс Шпайделнинг 1977–1978 йилларда музейга тухфа қилган тўн ва дўппи (инв. № А 34417) ҳамда эркакларнинг зардўзи каштали баҳмал дўпписидир. Ҳужжатларга кўра, улар тахминан 1910 йили Самарқандда уларнинг олдинги эгасининг отаси томонидан сотиб олинган (3-расм). Яна бир буюм – ипак матодан тикилган, шойи астарли тўн (4-расм) Паул Кентман⁸ томонидан 1917 йили Самарқандда сотиб олинган ва 1981 йили музейга берилган. Шундай қилиб, мазкур тўнлар ва бош кийимлар узил-кесил Самарқанд билан боғланади. Айниқса, келиб чиқиши борасида фақат фараз қилиш мумкин бўлган бошқа кўплаб тўқимачилик ашёлари билан солиштирилганда, мазкур фактнинг юксак илмий аҳамиятини ошириб юбориш қийин, албатта. А 34417 инвентар рақамли тўн бир неча бор нашр қилинган: музей каталогогларидан (1983, 1995) ташқари, уни Н. Содикова ҳам эълон қилган⁹. Бошқа тўнларни, масалан А 32611 рақамли тўнни (5-расм) музей германиялик сотувчилардан харид қилган.

Кийим-бошлар ва тақинчоқлар, муайян тақдимотлар, хусусан «Дашт ва воҳадан» (1983) каби тадбирларга мўлжаллаб сотиб олинган. 1970–1980-йилларда Й. Кальтер Шарқ бўлимининг доимий кўргазмасига қўйилган туркман заргарлик буюмларининг бой коллекциясини тўплаган¹⁰. Бир вақтнинг ўзида музей шаҳарларга хос безакларни ҳам қўлга киритиб борган. Шунингдек, тилга олинган кўргазма ва «Дашт ва воҳадан» каталогида Самарқандга тегишли бўлиши мумкин бўлган никоҳ жига¹¹, Хива нафис кумуш буюмлари, жумладан исирғалар, кўкрак тумор, соч безаклари (кумуш, олтин сувли, феруза, шиша қадамалар) тўпи¹², «бухоролик кумушгар усталар»га тегишли деб саналадиган бир неча намуналар¹³, шунингдек, Туркистон шаҳарларига тааллукли

⁷ Kalter 1983: 102f.
Афғонистонга оид
кўкракпечлар бўйича
Zerrnickel (1986) билан ҳам
солиштирилган.

⁸ „Der Kaukasus.
Hundertfünfzig Jahre
russische Herrschaft“,
Leipzig, 1943 («Кавказ. 150
йиллик рус ҳукмдорлиги»),
китобининг муалифи.

⁹ Аммо Линден номидаги
музейга тегишлилиги қайд
қилинмаган, Sodikova 2006:
29.

¹⁰ Тўпламдаги ашёлар
орасида кўплаб аралаш
ашёлар (заргарлик/
тўқимачилик буюмлари)
бор.

¹¹ Kalter 1983: 113 (Abb. 104).

¹² Kalter 1983: 114f. (Abb.
106f.). Хива ва Самарқандга
оид тумор ва улар
учун филофлар бўйича
солиштириш учун каранг:
Kalter 1983: 133 (Abb. 126).

¹³ Kalter 1983: 123f. (Abb. 115).

бошқа – чакка ва қулоқ безаклари¹⁴ тақдим этилган. Аммо ўша кезларда Афғонистон орқали сотиб олинган ашёлардан кўпчилиги бўйича бир қатор, энг аввало уларнинг тавсифи билан боғлиқ саволлар туғилганини ҳам эътироф этишга тўғри келади.

Ипак йўли хазинаси – тарихий гувоҳликлар

Давлат бадиий жамғармаларидан фойдаланиш имкони туғилиши натижасида музей тўпламига келиб тушадиган ашёлар сони ҳам ошиб борди. Хусусан, Хурросон ва Мовароуннаҳр бадиий металл ва кулолчилиги намуналари жаҳон санъат савдосида сотиб олинди. Афтидан, ушбу буюмларни танлаш мезони сифатида уларнинг кўргазмабоплиги назарда тутилган. Шарқ бўлими тўплами дунё аҳамиятига молик тўпламга айланди, айрим йўналишлар бўйича эса (Хурросон бадиий металли) ҳатто жаҳонда етакчилик касб этди. Айтиш жоизки, кўп ашёларнинг келиб чиқиши тахминийлигича қолган.

Меъморий безаклар

Санъат ашёлари сотувчиларидан биридан келиб чиқиши, афтидан Самарқанддан, ўйма безакли ва сидирға яшил тусли, сирланган сопол кошин (6-расм) сотиб олинган. Бошқа кошинлар темурийлар даврига оид. Ёғочдан ясалган баъзи ашёларга (панжара ва бир талай эшиклар) «Ўрта Осиё» (XIII–XX асрлар) дея аниқ тавсиф берилган бўлса-да, бироқ уларнинг тааллуқлиги бўйича тўлиқроқ маълумот йўқ (7-расм).

Кулолчилик

Музей тўпламидаги бир неча сопол буюмлар осори атиқа сотувчиларидан харид қилинган бўлиб, баъзилари совға сифатида келтирилган. Улар Афросиёбда (Самарқанд) ясалгани борасида тахмин бор (8-расм). Ашёларнинг келиб чиқиши хақида музей ҳужжатларида келтирилган маълумотлар кўпинча сўрок белгиси билан киритилган ёки улар ясалган жойнинг муқобили келтирилган, масалан «Нишопур ёки Афросиёб». Бу айниқса ёзувли безаги бор сопол намуналарига тегишлидир (9-расм).

Музейдан ўрин олган, IX–XII асрлар кулолчилигининг дикқатга сазовор турларидан бири, афтидан Шимолий Афғонистон ёки Ўрта Осиё билан боғлиқ, қолипланган безакли, сирланмаган идишлар, шунингдек, чархсиз ясалган чизма нақшли сопол буюмлар ҳисобланади. Уларнинг навлари турли-туман – оддий намуналардан тортиб, маҳорат билан безатилган, бўртма услуб қўллаб безатилган металл ашёларига ўхшатма идишларгача¹⁵ эканлигини кўриш мумкин.

14 Рангли расмлар: Kalter 1983, 124f. (Abb. 117), 128f. (Abb. 121).

15 Kalter/Pavałoi 1995: 140f.

Бадиий металл

Музей түпламидаги металл ашёлар сопол буюмлари каби, илмий жиҳатдан шу чоққача қисман тавсифланган, холос. Уларга бўлган қизикиш Бамберг университети, Берлиндаги Ислом санъати музейи ва Линден номидаги музейнинг Таълим ва тадқиқотлар федерал вазирлигининг молиявий ёрдамидаги қуийдаги тадқиқот лойихасига (2014–17 йилларда) турткни бўлган: «Хурросон – кун чиқар ер: Ислом дунёси моддий маданияти шаклланишининг асосий ҳудуди бўлмиш маданий манзара ва унинг түпламлар ва музей тақдимотларидағи ўрни». Ушбу лойиха туфайли Линден номидаги музей мӯгулларгача бўлган давр Хурросон металл буюмларини тадқиқ этиш имконига эга бўлган. Хусусан, музей ходимлари ўйма услугуб (10-расм) ва орқасидан чекма услугубда ишланган буюмларни ўрганишган.

Шунингдек, музейда анча кейинги асрлар Ўрта Осиё металл буюмларининг озгина микдори ҳам бор. Энг аввало, бу ерда сўз оқартирилган мис идишлар (XVII–XIX асрлар) ҳакида кетмоқда. Уларнинг биринчилари музейга Рикмерс түплами таркибида келиб тушган. Феруза қадамали кумуш идишнинг бир қанча намунаси ҳам ўша пайтларга бориб тақалади. Бундай идиш юқори мартабали шахслар оиласидан ишлатилган кўринади (11-расм).

Музей түпламида XX бошига оид, феруза қадамали ва сирланган кумуш кути ва шу йўсинда безатилган юган ҳам бор. Ушбу ва бошқа ашёлар Бухоро амирлиги амалий санъати дабдабасини кўрсатади.

Китобат санъати

1990-йилларда Й. Кальтер китобат санъатига оид түпламни анча кенгайтиришга эришган. Санъат асари сифатида китобнинг маданий-тарихий ҳамда түплам ва кўргазмабоп аҳамиятини назарда тутиб, ушбу жараённи жуда муҳим деб биламиз. Кўпроқ форс китобат санъати билан боғлиқ катта бир түпламни сотиб олиш чоғида Кальтер профессор Аннемари Шиммель билан маслаҳатлашган. Музейнинг дўстига айланган олима ўзининг хаттотлик түпламини тўлалигича музейга мерос қолдирган ва 2003 йили у муассасага ўтган. Тўпламда Куръоннинг илк – тери варакларидан XX аср охири хаттотлик намуналаригача бор. Аммо тўплам дурдоналаридан бири бу Султон Хусайн Бойқаро девонининг биргина варагидир (12-расм), албагта.

Ўзбекистоннинг «кашф этилиши»

1980-йиллардан бошлаб Й. Кальтер ўзининг дикқат-эътиборини Ислом даврининг қадимийроқ буюмларига қаратди. Тўплам ўифишнинг асосий йўналишлари Хурросон ва Мовароуннаҳр бўлиб қолди. Шарқ бў-

лимининг янги доимий кўргазмаси кенг қамровли маданий-тариҳий тақдимоти сифатида тайёрланган эди. «Ислом боғлари» (1993) маҳсус кўргазмаси янги буюмларни сотиб олишга қаратилган уринишларнинг чўққиси бўлган ва унда талайгина Ўрта Осиё ашёлари бу ерда намойиш қилинган эди. Ушбу кўргазма очилиши билан деярли бир вақтда айнан Ўрта Осиё ва унинг моддий маданиятини анча тўлиқ йўсинда таништириш фояси туғилган.

1980 йиллар иккинчи ярмидан Ўрта Осиёда янги – ўтиш даври бошланган. «Иттифок» қулагач, мустақил Ўзбекистоннинг иқтисодий ва сайдохлиқ имкониятлари ўзига кўпроқ эътибор жалб қила бошлади. Мазкур минтақа маданиятига диққатни буткул қаратиш истаги Ипак йўли тарихига бағишлиланган кўргазма уюштириш фоясига туртки берди. Мазкур ғоя «Daimler-Benz AG» компаниясининг қизиқиши ва молиявий ёрдами туфайли амалга оширилди¹⁶. ЮНЕСКО ўзининг «Ипак йўли» ва «Ипак йўли фестивали» лойиҳалари доирасида кўргазмани маънавий жиҳатдан қўллаб-куватлади.

Кўргазмага тайёргарлик фоят қисқа муддат – 1994–1995 йилларда амалга оширилди. У Германия ва мустақил Ўзбекистон аро бошланаётган алоқалар негизида жуда муҳим лойиҳа бўлганди. Кўргазма таркибига Ўзбекистон музейлари тўпламларидан вактинча фойдаланишга берилган, эрамиздан аввалги III – милодий XX асрлари оралиғига доир қимматли ашёлар киритилди.

Катта молиявий ёрдам туфайли кенг кўламли кўргазмани уюштириш ва унинг тўлиқ каталогини нашр этиш имконининг туғилиши музейнинг Шарқ бўлими бошлиғида тўпламни қўшимча ашёлар билан бойитиш истагини уйғотган.

1990-йиллар бошларига келиб, Марказий Осиё «этнология» тўплами асосан тугалланган деб саналар эди. У «ўтрок» ва «қўчманчи» маданиятларни шунчаки ўзаро қарама-қаршиликда тақдим этиш негизида қурилган эди. Бироқ яқиндан танишилганда, минтақавий услублар янада мукаммал ўрганиш ва тақдим этишга муносиб эканликлари оидинлашди қолди. Натижада, мазкур мамлакатнинг вилоятлари ҳам, шаҳарлари ҳам «кашф этилиш»нинг янги соҳаси бўлмиш Ўзбекистонга бағишлиланган кўргазманинг диққат марказидан ўрин олди. Шу сабабдан ҳам 1994–1995 йилларда Й. Кальтер 100 дан ортиқ янги ашёлар сотиб олган. Унинг сўzlари билан айтганда, айнан ушбу тўпламдаги баъзи «ёрқин шуълалар» шарофати билан этнология тўпламини туркумлаб йиғиши жараёни узил-кесил тугалланди, деса бўлади¹⁷.

Қўшимча ашёларнинг кўпчилиги тўқимачилик намуналари эди, масалан, Ўзбекистон турли минтақаларининг кишини ҳайратга солув-

¹⁶ Krämer (2017) билан ҳам солиширинг.

¹⁷ Сотиб олиш бўйича таклиф, 1995 йил, санаси аниқ эмас, Котибиятнинг 1995 йил 10 августда ишова килинган, тўловнинг эҳтимолий кунига оид хати. «Ўзбекистон» дафтари, Линден номидаги музей архиви.

чи сўзаналари (13-расм) ёки «Ипак йўли ворислари – Ўзбекистон» каталогидаги 478-расмда эълон қилинган эркаклар тўни (14-расм). Тўннинг ажойиб безагидан келиб чиқиб, у Бухоро саройи устахоналарида тайёрлангани борасида тахмин қилиш мумкин. Бу каталогидаги расм Н. Содикова томонидан ҳам эълон қилингани¹⁸, мазкур ноёб эркаклар тўннинг ахамиятидан сўйлайди, албатта.

Кўргазма учун металл, ёғоч, сопол ва заргарлик ашёлари ҳам сотиб олинган (16-расм). «Ипак йўли ворислари – Ўзбекистон» кўргазмаси 1995 йил 16 ноябрдан 1996 йил 12 майгача Штутгартда бўлиб ўтган. Кеинин у Берлин (12.07.1996–01.12.1996) ва Роттердамга (14.02.1997–10.08.1997) кўчирилган. Немис, инглиз ва рус тилида нашр қилинган кўргазма каталоги Ўзбекистон ва Ўрта Осиё худуди тарихи ва маданияти бўйича фойдали қўлланма бўлиб хизмат қилмоқда.

Бир неча йил ўтиб – 2002 йилнинг ёзида музейда «Ўзбекистон – анъанавий ва замонавий бадиий ҳунарманчилик» кўргазмаси ташкил этилди. Музейнинг Шарқ бўлими доимий кўргазмасида бугунги кунгача Ўрта Осиёга оид муайян мавзудаги кўплаб ашёлар тақдим этилмоқда. Мисол сифатида, қадимги дурдоналар, энг аввало Хурросон ва Мовароуннахр металл санъати намуналарини келтириб ўтиш мумкин. Бугун ёки яқин ўтмишга келсак, у Шимолий Афғонистондаги, шимолий афғон гурӯхларининг кашта дўппилари ва ўйма нақшли бешикларни ўзида муҗассамлаштирган бозорнинг қайта тикланган шакли орқали намойиш этилган.

Линден номидаги музей катта тўпламни сақловчи маскан ва Ўрта Осиёга бағишланган кўплаб кўргазмаларнинг ўюштирувчиси бўлгани улкан аҳамият касб этса-да, музейнинг кўп сонли ашёлари ўрнакка арзирли асарлар сифатида эълон қилинаётгани баробарида, мазкур ашёлар бўйича маҳсус тадқиқотлар камёблиги учун, улар ҳакидаги тўлиқ билимлар етишмаслигини ҳам эсдан чиқармаслик лозим.

Нашрларда келтирилаётган маълумотларни факат бирламчи ўринда қабул қилиш жоиз, негаки айрим ашёлар ва улар бўйича эълон қилинган ахборот кейинчалик бошқа нашрларга лозим бўлган танқидий ёндашувсиз киритилиши эҳтимоли бор. Ашёлар янада пухта изланишларни талаб қиласди: жаҳон тўпламлари билан солишириб ўрганиш, масалан Шимолий Афғонистонда қўлга киритилган тўқимачилик буюлари юзасидан кўпроқ маълумот топиш имконини берган бўларди.

Музейлардаги мавжуд ашёлар бўйича мутахассисларнинг фикр алмашуви халқаро даражадаги замонавий музей иши учун бирламчи аҳамият касб этади. Мисол тарикасида «Хурросон» лойиҳасини келтириш мумкин. Бўлажак харидлар, жумладан замонавий маданиятни хужжатлаштириб

¹⁸ Sodikova 2006: 10.

бориши масалалари доирасидаги ҳамкорликнинг ҳам ақамияти кам эмас. Ашёлар тўплаш музейларнинг асосий вазифаларидан бири бўлиб қола-веради. Тўпламлар обьектлари келиб чиқкан муҳит ахли билан ҳамкорликда¹⁹ «биргаликда тўплаш» Германия учун ҳам, Ўзбекистон учун ҳам мароқли имконият ва музей ишидаги орзулар чўккиси саналади.

19 ИКОМнинг Музей ахлюк-одоб кодексига кўра (6-принцип). ICOM 2013: 10.

ORIENT DEPARTMENT AT THE LINDEN-MUSEUM IN STUTTGART

*Dr Annette Krämer, Senior Curator
of the Orient Department, the Linden-Museum, Stuttgart*

The Linden-Museum in Stuttgart is one of the most famous ethnological museums in Europe. Its collections represent about 150,000 exhibits including highly artistic works including household items, highly artistic works of decorative and applied arts and an exceptional set of photographs.

The Orient Department has outstanding international reputation thanks to those objects from the East of the Islamic world including Central Asia. These objects have become widely known for exhibitions and publications. So, the exhibition "Heirs of the Silk Road. Uzbekistan" was held in 1995 in Stuttgart. This was the first international exhibition for which a newly independent State provided exhibits for temporary use.

This article presents the history of the Oriental Department collection in the Linden-Museum including information about individual objects related to the history of Central Asia and Uzbekistan.

Exhibits from Central Asia in the Linden-Museum: the beginning of the collection

Central Asia has not been a central concern for the Württemberg Association for Trade Geography, thanks to which the Linden-Museum was later created. Founded in Stuttgart in 1882 it was aimed at "promotion of German Interest abroad". Consequently, the original ethnological collection of the Association, at first, was created on the basis of the colonial territories: Africa and Oceania. However, Graf von Linden (1838–1910) who became chairman of the Association in 1889 aimed to establish a comprehensive ethnological museum. The museum was opened in 1911.

Central Asia was initially barely represented in the collection. The exception was the "very beautiful collection from East Turkestan" (collection Simon/Huth) in 1904.

In June 1905 the Museum gratefully accepted the collection offered by Willi Rickmer Rickmers (1873–1965). Initially, it included almost

a hundred objects. However, today there remain only about 30 objects from Central Asia. According to the inventory data, which are based on information provided by Rickmers, these objects are mainly related to "Bukhara".

One of the most important pieces of "the Rickmers collection" is a saddle decorated with painting and bone inserts (Inv. No.: 044892, ill. 1). Some works on metal (copper alloys) also proved a high level of local artisans' craftsmanship¹. Rickmers purchased these objects by intermediaries or antique dealers, but there is no exact information on where and from whom they were acquired².

In 1906 the Museum acquired a collection of Martin Hartmann (1851–1918), an orientalist who studied East Turkestan. According to Hartman's description, it contained "the main clothes of Turkic women from Kashgar and Yarkand"³. Eight items remain, albeit in poor condition, including a coat, a hat, a shirt and a *paranja*.

The Rickmers and Hartmann objects were an excellent enrichment to the collection of the Stuttgart Museum. Nevertheless, approximately 250 objects from Islamic Central Asia made up only a small part of it. Artifacts from the Middle East with which Germany, in particular Württemberg, had close relations were represented in much larger numbers.

Post-war period: Friedrich Kussmaul and a new regional focus

In the inter-war period and during the Nazi regime the Museum's collections were growing rather slowly. Many regions and topics were still poorly represented. The reconstruction of the Museum's building, significantly destroyed during the war, gave new impulses for expanding the scope of its collection.

On January 1, 1954 the future director Friedrich Kussmaul began his work at the Museum as a volunteer and then curator of the Asia and Oceania department. Previously, he received his doctorate at the University of Tübingen (research topic "To the Early History of Equestrian Nomadism"). Kussmaul's regional and cultural interests concerned the Iranian-speaking people and territories and Central Asia. Therefore, he developed the idea of a research trip to Afghanistan. "The Stuttgart Expedition to Badakhshan" in 1962–63 became the most significant research trip throughout the Museum's history. Collecting and documenting material culture were the central aspect of the project. Kussmaul purchased items for the collection not only on the territory of the field research, but also in the bazaars in

¹ Kalter/Pavaloi 1995: 313, 317;
Abb. 631f., 645f.

² Krebs 2010, Krebs 2006: 170.

³ Documents of the Hartmann Collection, Linden-Museum.

Kabul and northern Afghanistan. For example, he bought some Central Asian metalwork of the 19th – early 20th centuries in Kabul. Unfortunately, the documentary information about the exact provenance is missing. The same applies to *suzani* embroidery (Inv. No. A 30184)⁴.

An Uzbek origin has been documented after the arrival of the collection only for one *ikat* fabric (Inv. No. A 30165). After receiving field notes from Dr. Peter Snoy, a member of the expedition, several years ago, so far it has become possible to define as "Uzbek" two more objects: a silk fabric (Inv. No. 32482), bought at the market in Kunduz and referring to Uzbeks according to the merchant's information, and a felt carpet (Inv. No. 32472), bought on September 5, 1963 in the Uzbek village of Rubabi in Baharak.

The Museum records and correspondence show that many "Uzbek" objects and earlier pieces from Turkestan were sold on the markets of Kabul and northern Afghanistan.

In the years following the expedition, more contemporary objects were received either from Afghanistan or through it at the initiative of Kussmaul. However, the Museum was not able to issue significant amounts of money for purchases. In some cases, objects – mainly textiles and jewelry – were accepted as a gift. Data on their origin in the inventory books and records of the acquisition are unclear and sometimes contradictory. Only a few objects were confidently attributed as "Uzbek" and it must be assumed that Uzbeks of northern Afghanistan were implied.

Friedrich Kussmaul, who in 1971 became director of the Linden-Museum, was particularly interested in traditional textiles like many other collectors. At that time, Lakai embroidery was considered to be of special interest. In 1974–75 several of such minor embroidered objects were received for the Central Asian collections: various bags and decorative panels/braids. In 1975 Kussmaul again travelled to Afghanistan and acquired many new objects, including 47 embroideries. They were recorded as "Uzbek petit-point (half cross-stitch) embroidery" (*iroqi*) in the purchase report (Ill. 2).

The Linden-Museum as a "State Museum": culture and "art"

The above-mentioned acquisitions coincided with fundamental changes for the Museum. October 15, 1973 it became the "State Museum of Ethnology" administered by the federal state of Baden-Wurttemberg in partnership with the city of Stuttgart. The museum had the opportunity to purchase new objects for its collection at the expense of state art funds (Central Funds/Museum Foundation).

⁴ Kalter 1983: 78f., Abb. 59.

Changes led to the creation of new regional departments. A separate department of the "Islamic Orient" department was established on the basis of the former Asia department, headed by Prof. Dr Johannes Kalter, who worked at the Museum until 2004.

J. Kalter together with F. Kussmaul developed a new strategy for collections and exhibitions. Both were closely related. Thanks to the new opportunities to finance purchases from public funds, the Museum's ambitions increased to develop comprehensive cultural and historical exhibitions "to represent cultures and their development and, accordingly, functional aspects of them"⁵.

The notion of "Central Asia" increasingly appears in reports on acquisitions since the second half of the 1970s. It refers to recent ethnographic material, in contrast to earlier significant objects in terms of cultural and art history. The latter objects, in turn, were bought through the national and international art market. Thus, since the 1970s, a significant collection of artifacts was acquired, mainly metal work and ceramics and, later, – book art.

Until the early 1980s, a regional collection was established. It became one of the most important Central Asian collections outside the former Soviet Union.

Additions to the ethnographic collections

The desire for systematically building up a collection led to another travel to Iran, Afghanistan and Pakistan (April 25 – August 10, 1978), this time by Johannes Kalter. In northern Afghanistan he focused on the acquisition of objects that represented the nomadic culture of the Turkmens. Several "Uzbek" products were bought there, too. However, it should be noted that the actual origin of items bought at the Kabul bazaar still remains doubtful⁶. For example, embroidered clothing is described as manufactured by "Turkmens or Uzbeks" (Inv. No. A 34867). However, other similar objects are attributed as "Turkmen". These contradictory data are also related to the objects purchased in the region of Aqcha inhabited mostly by Turkmens. About children's bibs brought from northern Afghanistan, J. Kalter cautiously writes that these pieces could have been made by either Turkmen, or Lakai-Uzbeks, or both styles could be used on the same object⁷. A clear attribution of the material culture remained problematic.

⁵ Kalter 1981.

⁶ Kalter 1980: 51.

⁷ Kalter 1983: 102f. About children's bibs from Afghanistan cf. also Zerrnickel 1986.

Magnificence or authenticity: clothes

Two clothing objects from the territory of modern Uzbekistan,

received as a gift in the late 1970s and early 1980s, are among the most scientifically significant textile acquisitions of the Museum. It is a *chapan* (Inv. No. A34417, Ill. 3) with a skullcap and a velvet man's skullcap with gold embroidery, donated to the museum by Max Speidel in 1977–78. According to the documents, they were bought by the father of the previous owner around 1910 in Samarkand. Another object is a robe made of silk *ikat* fabric with silk lining, acquired by Paul Kentmann⁸ in Samarkand in 1917 and handed over to the museum in 1981 (Inv. No. A 36814, Ill. 4). Thus, these coats and hats are clearly connected with Samarkand. The scientific significance of this fact cannot be overemphasized, especially in comparison with other numerous textile objects, the origin of which can only be guessed. A coat Inv. No. A 34417 was published several times: in addition to the Museum's catalogs (1983, 1985) it was also published by N. Sodikova⁹. The museum bought other robes from German dealers, for example, a robe Inv. No. A 32611 (Ill. 5).

Clothing and jewelry were bought purposefully for possible presentations, in particular, in the exhibition and catalogue "Aus Steppe und Oase" (1983). In the 1970s–80s J. Kalter also established a rich collection of Turkmen jewelry, which is represented in the permanent exhibition of the Oriental department¹⁰. At the same time, the Museum also acquired "urban" jewelry. Thus, in the above-mentioned exhibition and catalog "Aus Steppe und Oase" were presented a wedding crown possibly (Ill. 17) from Samarkand¹¹, silver jewelry from Khiva, including jewelry ensemble with earrings, a breast adornment with an amulet, hair adornment (silver, gilding, turquoise and glass inserts)¹², several works attributed to the "Bukhara Silver Masters"¹³, as well as other ear and temples' ornaments from the cities of Turkestan¹⁴. However, many objects acquired at that time through Afghanistan raised a number of questions, primarily relating to their attribution.

Treasures of the Silk Road – historical evidence

Thanks to access to the state art funds, the collection of high-quality objects in terms of esthetics and craftsmanship increased. Due to the offers on the international art market metalwork and ceramics from Khurasan and Mavaraunnahr were acquired. Their use in exhibitions obviously was the main selection criterion. The Oriental collection has become a collection of world-wide significance and even the world's leading one in some areas (metal of Khurasan). The origin of many things, however, remained conjectural.

⁸ The author of "The Caucasus. One hundred and fifty years of Russian rule", Leipzig 1943

⁹ But without reference to the Linden-Museum, Sodikova 2006: 29.

¹⁰ There are also many mixed items (jewelry/textiles) among the collection's objects.

¹¹ Kalter 1983: 113 (Abb. 104).

¹² Kalter 1983: 114f. (Abb. 106f.). Cf. also amulets and cases for amulets from Khiva and Samarkand, Kalter 1983: 133 (Abb. 126).

¹³ Kalter 1983: 123f. (Abb. 115).

¹⁴ Color Images, Kalter 1983 S. 124f. (Abb. 117), 128f. (Abb. 121).

Architectural decor

Among the remarkable examples of architectural décor is the carved decorated tile with monochrome green glaze (Ill. 6), presumably originating from Samarkand, was acquired from one art-dealer. Other tiles from the museum collection belong to the Temurid era. Some wood objects (shutter and several doors) can be attributed to "Central Asia" (13th–20th centuries) but there is no more detailed information on their origin (Ill. 7).

Ceramics

Several ceramic objects from the museum collection were acquired from antique dealers, others were received as donations. It is assumed that they were manufactured in Afrasiab (Samarkand). Data on the origin of the objects in the Museum's documentation were often entered with a question mark or indicating an alternative place of origin, for example, "Nishapur or Afrasiab". In particular, this concerns ceramics with epigraphic decor (Ill. 8–9).

Unglazed vessels with a stamped decor possibly from northern Afghanistan or Central Asia, and hand-built painted ceramics are some of the interesting ceramic types of the 9th–12th centuries, which is represented in the Museum. The ceramic objects are very diverse: from simple objects to exquisitely decorated vessels, reminiscent of metal works¹⁵.

Metalwork

So far, only a part of the ceramic and metal objects in the Museum's collection has been studied. Interest in them led to the research project of Bamberg University, the Museum of Islamic Art in Berlin and the Linden-Museum: "Khurasan – Land of the Rising Sun": a historical landscape as a core region in the formation of material culture in the Islamic World, and its place in museums and collections" with financial support of the Federal Ministry of Education and Research (2014–17). Thanks to this project the Linden-Museum had the opportunity to in particular metal objects from Khurasan of the pre-Mongol period. Notably, the Museum's staff studied objects made in openwork (Ill. 10) and repoussé technique.

The museum also has a small number of Central Asian metal products of the later centuries, most of them tinned copper vessels (17th–19th centuries), starting with the Rickmers collection. From the same time, there are several samples of silver dishes with turquoise inserts. Apparently, such objects were used in families of high-ranking people. The dish presented in the book-album is an excellent specimen characterizing these luxurious objects (Ill. 11).

¹⁵ Kalter/Pavaloi 1995: 140f.

There is also a silver box with turquoise inlay and enamel dated to the early 20th century, and a snaffle decorated in the same style in the Museum's collection. These and other objects demonstrate the magnificence of the applied art in the Emirate of Bukhara.

Book Art

In the 1990s J. Kalter managed to significantly expand the collection of book art. This was very important, taking into account the wide cultural, historical, collection and exhibition potential of the book as an art object. During the acquisition of one big collection, mostly of Persian origin, Kalter consulted with prof. Annemarie Schimmel. She became a friend of the Linden-Museum and bequeathed to it her entire collection of calligraphy, which was passed into the possession of the Museum in 2003. The collection includes different objects from the early Quran sheets on parchment to the calligraphy of the late 20th century. One of the pearls of the collection is a sheet from the Divan of Sultan Husayn Bayqara (Ill. 12).

"Discovery" of Uzbekistan

Especially since the 1980s J. Kalter focused on earlier objects of "Islamic art". One of the main directions of collecting were Khurasan and Mavaraunnahr. With them, it was possible to design the new permanent Oriental exhibition as a comprehensive cultural and historical presentation. The special exhibition "Gardens of Islam" (1993) became a culmination of the acquisition efforts, and numerous objects from the Central Asian region were on display. The idea for a special presentation of Central Asia and its material culture coincided with the opening of the latter exhibition.

The second half of the 1980s marks the beginning for a new transition of Central Asia. After the collapse of the Soviet Union the independent Uzbekistan with its economic and touristic potential, attracted more and more attention. So the idea of an exhibition with an emphasis on the history of the Silk Road became possible, thanks to the interest and support of Daimler-Benz AG¹⁶. The UNESCO ideally supported the exhibition, within the framework of its own projects "The Silk Road" and "The Silk Road Festival".

The exhibition was prepared during the surprisingly short period of 1994–95. It became one of the "key projects" at the beginning of the relations between Germany and independent Uzbekistan. The exposition included high-quality exhibits from the museum collections of Uzbekistan which were granted for temporary use, and dating back to the time between the 3rd century B.C. and the 20th century.

¹⁶ Cf. also Krämer 2017.

The opportunity to create a large-scale exhibition with the publishing of a detailed catalogue thanks to generous financial support prompted the head of the Oriental Department of the Museum to strengthen the collection with additional objects.

In the early 1990s the ethnological collection of Central Asia had been considered mostly complete. It was based on a simplified contrast between "nomadic" and "urban" cultures. But a closer look clearly revealed that regional styles deserved a more detailed study and presentation. As a result, an exhibition idea dedicated to Uzbekistan as a "new area to be discovered" focused both at the provinces and urban centers of this country. For this reason, J. Kalter purchased more than 100 new objects for the collection in 1994–95. According to J. Kalter thanks to some "highlights" the Central Asian ethnological collection could be finally considered as completed¹⁷.

Most of the newly acquired museum's exhibits were textile objects, for example impressive *suzani* embroideries from different regions of Uzbekistan (Ill. 13) or a male robe which was published as ill. 478 in the "Heirs of the Silk Road. Uzbekistan" catalog (Ill. 14). Its magnificent design points to the Bukhara court's workshop. The image from the catalog "Uzbekistan" was also reproduced by N. Sodikova¹⁸ – this indicates the importance of this unique men's robe.

Metal, wooden, ceramic and jewelry objects were also purchased for the exhibition (Ill. 16).

The exhibition "Heirs of the Silk Road. Uzbekistan" took place from 16.11.1995 to 12.05.1996 in Stuttgart. Then it moved to Berlin (12.07.1996–01.12.1996) and Rotterdam (14.02.1997–10.08.1997). The catalog of the exhibition, published in German, English and Russian, became a useful guide on the history and culture of Uzbekistan as well as of the entire Central Asian region.

A few years later, in the summer 2002, another small exhibition "Uzbekistan – Traditional and Contemporary Arts and Crafts" was organized in the Museum. The permanent exhibition of the Orient Department in the Museum represents numerous objects from Central Asia in a thematic context. On the one hand, these are early masterpieces, primarily the artistic metalwork of Khurasan and Mavaraunnahr. As for the present or recent past, on the other hand, many Central Asian exhibits are presented in a reconstruction of a bazaar street from Northern Afghanistan, which shows embroidered skullcaps (*do'ppi*) of various Northern Afghan groups and turned cradles (*beshik*).

Despite the importance of the Linden-Museum as an archive of a large

17 Proposal for Acquisition, 1995, without an exact date, with the attached note by the Secretariat dated 10.08.95 on the estimated date of payment. Folder "Uzbekistan", Archive of the Linden-Museum.

18 Sodikova 2006: 10.

collection and organizer of many exhibitions devoted to Central Asia, it should be noted that although numerous objects of the Museum were published as exemplary works, there is not enough research and detailed knowledge on these pieces. The information provided in publications should be considered only as preliminary and there is a risk that some objects with already published information will be later included in other publications without proper critical analysis.

A professional exchange of ideas concerning the museum holdings is of paramount importance for modern museum work at an international level, as it was carried out in the framework of the Khurasan project. The cooperation on future acquisitions, including documenting modern culture, is also on the agenda. Collecting remains a main task for museums. "Co-Collecting", in cooperation with those communities from which collections originate¹⁹, seems to be an exciting opportunity and ideal of museum work, both for Germany and for Uzbekistan.

¹⁹ According to the ICOM
Code of Ethics for Museums
(principle Nr. 6). ICOM 2013:
10.

ОТДЕЛ ВОСТОКА МУЗЕЯ ИМЕНИ ЛИНДЕНА В ШТУТГАРТЕ

*Д-р Аннетте Кремер, старший куратор Отдела Востока,
Музей имени Линдена, Штутгарт*

Музей имени Линдена в Штутгарте является одним из самых известных этнологических музеев в Европе. Его коллекции, в которых представлено около 150000 экспонатов, включают в себя предметы быта и высокохудожественные изделия декоративно-прикладного искусства, а также ценную коллекцию фотографий.

Отдел Востока пользуется заслуженной международной репутацией, в том числе благодаря тем предметам, которые были привезены с Востока, включая Среднюю Азию. Последние стали широко известны благодаря выставкам и публикациям. Так, в 1995 г. в Штутгарте состоялась выставка «Наследники Шелкового пути – Узбекистан». Это была первая международная выставка, для которой молодое независимое государство Узбекистан предоставило экспонаты во временное пользование.

В данном разделе нами представлена история коллекции Отдела Востока Музея имени Линдена, в том числе – сведения об отдельных предметах, связанных с историей Средней Азии и Узбекистана.

Экспонаты из Средней Азии в Музее имени Линдена: начало коллекции

Средняя Азия не была в центре внимания «Вюртембергского общества торговой географии», благодаря деятельности которого позднее был создан Музей имени Линдена. Основанное в Штутгарте в 1882 г., оно было направлено на «продвижение немецких интересов за границей». Соответственно, первоначальная этнологическая коллекция общества была создана на основе прежде всего колониальных территорий: Африки и Океании. Однако граф фон Линден (1838–1910), ставший председателем общества в 1889 г., поставил перед собой задачу создать всеобъемлющий этнологический музей. Музей был открыт в 1911 г.

Средняя Азия изначально была едва представлена в данной коллекции. Исключением стала «очень красивая коллекция из Восточного Туркестана» (Симон/Хут), собранная в 1904 г.

В июне 1905 г. музей с благодарностью принял коллекцию, любезно предложенную Вилли Рикмер Рикмерсом (1873–1965). Первоначально она состояла почти из ста единиц хранения. Однако сегодня в наличии имеется лишь 30 предметов из Средней Азии. Согласно данным инвентаризации, которые основаны на информации самого Рикмерса, эти объекты в основном относятся к Бухаре.

Одним из основных экспонатов «коллекции Рикмерса» является седло, увенчанное росписью и инкрустацией из кости (инв. №: 044892, илл. 1). Свидетельствами высокого уровня мастерства местных ремесленников являются некоторые работы по металлу (медные сплавы)¹. Рикмерс приобрел эти изделия через посредников или торговцев, работавших в уже процветавшем в то время бизнесе, связанном с антиквариатом, но точная информация, где и у кого они были куплены, отсутствует².

В 1906 г. музей приобрел коллекцию Мартина Хартмана (1851–1918) – востоковеда, занимавшегося изучением Восточного Туркестана. Согласно данным Хартмана, она содержала «основные предметы одежды [...], которую носят тюркские женщины в Кашгаре и Яркенде»³. Сохранились, хотя и в плохом состоянии, восемь предметов, включая пальто, шапку, рубашку и паранджу.

Объекты, поступившие от Рикмерса и Хартмана, были отличным дополнением к Штутгартскому собранию. Тем не менее, примерно 250 экспонатов из исламской Центральной Азии составили лишь небольшую его часть. Артефакты из Ближнего Востока, с которым Германия, в частности, Вюртемберг, имели тесные связи, были представлены в значительно большем объеме.

Послевоенный период: Фридрих Куссмауль и новый региональный акцент

В межвоенный период и при нацистском режиме коллекции музея пополнялись довольно медленно. Многие регионы и темы были представлены по-прежнему скучно. Последовавшая реконструкция здания музея, разрушенного во время войны, несколько оживила деятельность в этом направлении.

С 1 января 1954 г. деятельность музея связывается с именем его будущего директора Фридриха Куссмауля, который начал работу в качестве добровольца, а затем куратора отдела Азии и Океании. Ранее он получил докторскую степень в Тюбингенском университете (тема исследования:

¹ Kalter/Pavaloi 1995: 313, 317; Abb. 631f., 645f.

² Krebs 2010; Krebs 2006: 170.

³ Документы коллекции Хартмана, Музей имени Линдена.

«К ранней истории конного кочевничества»). К региональным и культурным интересам Куссмауля относились ираноязычные территории и Средняя Азия. В этой связи у него появилась идея совершить исследовательскую поездку в Афганистан. «Штутгартская экспедиция в Бадахшане» в 1962–63 гг. стала самой значительной экспедицией в истории музея. Сбор коллекции и документация материальной культуры стали центральной частью проекта. При этом Куссмауль приобретал предметы для коллекции и вне территории полевых исследований – на базарах Кабула и в Северном Афганистане. Например, в Кабуле были куплены некоторые металлические изделия из Средней Азии XIX – начала XX вв. К сожалению, документальная информация о точном месте их происхождения отсутствует. То же самое относится к вышивке *сузани* (инв. № А 30184)⁴.

Во время инвентаризации было точно установлено узбекское происхождение лишь одной *абровой* ткани (инв. №. А 30165). После получения несколько лет назад полевых заметок члена экспедиции доктора Петера Сной стало возможным определить как «узбекские» еще два объекта: платок (инв. №. 32482), купленный на базаре в Кундузе, и войлочный ковер (инв. №. 32472), купленный 5 сентября 1963 г. в узбекском селе Рубаби в Бахараке.

Музейные записи и переписка показывают, что на базарах Кабула и Северного Афганистана предлагались многие «узбекские» объекты и более ранние вещи из Туркестана.

В последующие после экспедиции годы по настоятельной инициативе Куссмауля был приобретен новый материал, поступавший либо из Афганистана, либо через него. Однако музей не был в состоянии выдавать на закупки значительные денежные средства. В ряде случаев объекты (преимущественно текстиль и ювелирные украшения) были приняты в дар. Данные об их происхождении в инвентарных книгах и отчетах неясны, а иногда и противоречивы. Только несколько объектов были атрибутированы как «узбекские», при этом надо полагать, что подразумевались узбеки Северного Афганистана.

Похоже, что, как и многие коллекционеры, Фридрих Куссмауль, ставший директором Музея имени Линдена в 1971 г., проявлял особый интерес к традиционному текстилю. В то время очень интересной считалась лакайская вышивка. В 1974–75 гг. для коллекций Средней Азии было получено несколько таких объектов, преимущественно малых форм: различные сумки и декоративные панели/каймы. В 1975 г. Куссмауль снова отправился в Афганистан и приобрел множество новых предметов, включая 47 вышивок. Они были занесены в отчет о приобретении как «узбекская вышивка мелким швом» (*ироки*) (илл. 2).

⁴ Kalter 1983: 78f., Abb. 59.

Музей имени Линдена как «Государственный музей»: культура и искусство

Упомянутые нами приобретения совпали с фундаментальными для музея изменениями. 15 октября 1973 г. он стал Государственным музеем этнологии, управляемым федеральной землей Баден-Вюртемберг в сотрудничестве с городом Штутгартом. Музей получил возможность приобретать для своей коллекции новые предметы за счет государственных фондов искусства (Центральный фонд/Музейный фонд).

Изменения привели и к созданию новых региональных отделов. На базе бывшего отдела Азии был создан отдел Мусульманского Востока под руководством проф., д-ра Йоханнеса Кальтера, который работал в музее до 2004 г.

Вместе с Ф. Куссмаулем Й. Кальтер разработал новую стратегию создания коллекций и выставок. Благодаря открывшимся возможностям финансировать покупки из государственных средств планы музея расширились, и было решено разрабатывать всеобъемлющие культурно-исторические выставки, «представлять целые культуры в их развитии, а также отдельные функциональные аспекты этих культур»⁵.

Понятие «Средняя Азия» все чаще появляется в отчетах о приобретениях второй половины 1970-х гг. Оно включает в себя более поздний этнографический материал, в отличие от большинства ранних культурных и художественных исторически значимых объектов. Последние, в свою очередь, покупались все чаще на национальном и международном рынках искусства. Так, с 1970-х годов была приобретена ценная коллекция артефактов, в основном изделия из металла и керамика, позже – образцы книжного искусства.

До начала 1980-х гг. в Отделе Востока была создана региональная коллекция, которая стала одним из важнейших среднеазиатских собраний за пределами бывшего Советского Союза.

Дополнения к этнографическим коллекциям

Стремление к систематическому пополнению коллекции привело к еще одной экспедиции в Иран, Афghanistan и Пакистан (25 апреля – 10 августа 1978 г.) под руководством Кальтера. В Северном Афghanistanе основное внимание он уделял приобретению объектов, которые представляли культуру кочевых туркмен. Там же было закуплено несколько изделий, связываемых с узбеками. Однако надо заметить, что реальное происхождение предметов, закупленных на Кабульском базаре, все же остается спорным⁶. Например, украшенные вышивкой детали одежды описываются как изготовленные «туркменами или узбеками» (инв. № A 34867). Однако другие схожие

5 Kalter 1981.

6 Kalter, 1980: 51.

объекты числятся как «туркменские». Подобные противоречивые данные связаны и с предметами, приобретенными в районе населенного пункта Акча, где проживали в основном туркмены. О детских нагрудниках, привезенных из Северного Афганистана, Й. Кальтер осторожно пишет, что они могли быть изготовлены либо туркменами, либо узбеками-лакайцами, или же мы имеем дело с использованием обоих стилей⁷. Он осознавал, что абсолютно точное определение этнической принадлежности предметов материальной культуры является проблематичным.

Великолепие или подлинность: одежда

Два предмета одежды с территории современного Узбекистана, полученные в дар в конце 1970-х – начале 1980-х гг., являются одними из наиболее значимых с научной точки зрения текстильных приобретений музея. Это чапан (инв. № А 34417, илл. 3) с тюбетейкой и бархатная мужская тюбетейка с золотной вышивкой, подаренные музею Максом Шпайделем в 1977–78 гг. Согласно документам, они были приобретены отцом предыдущего владельца примерно в 1910 г. в Самарканде. Еще один объект – халат из шелковой абройской ткани с шелковой подкладкой, приобретенный Паулем Кентманом⁸ в Самарканде в 1917 г. и переданный музею в 1981 г. (инв. № А 36814, илл. 4). Таким образом, эти халаты и головные уборы безоговорочно связываются с Самарканом. Научное значение этого факта трудно переоценить, особенно если сравнивать с другими текстильными предметами, о происхождении которых можно лишь догадываться. Халат под инвентарным номером А 34417 публиковался несколько раз: кроме каталогов музея (1983, 1995), его публиковала Н. Содикова⁹. Другие халаты музей приобрел у германских дилеров, например, халат под номером А 32611 (илл. 5).

Одежда и украшения приобретались целенаправленно, для возможных презентаций, к примеру, «Из степи и оазиса» Й. Кальтера (1983). В 1970–80-х гг. Й. Кальтер собрал богатую коллекцию туркменских ювелирных изделий, которая представлена в постоянной экспозиции Отдела Востока¹⁰. Одновременно музей приобретал и «городские» украшения. Так, в экспозиции и в каталоге «Из степи и оазиса» были представлены свадебный венец, возможно из Самарканда¹¹, серебряные ювелирные изделия из Хивы, включая ювелирный ансамбль с серьгами, нагрудным украшением, амулетницей, украшением для волос (серебро, позолота, бирюза и стеклянные вставки)¹², несколько работ, приписанных «бухарским серебряным дел мастерам»¹³, а также другие ушные и височные украшения из городов Туркестана¹⁴. Однако многие из объектов, приобретенные в то время через Афганистан, были под вопросом, и в первую очередь это касалось их атрибуции.

⁷ Kalter 1983: 102f. О детских нагрудниках из Афганистана, ср. также Zerrnickel 1986.

⁸ Автор книги “Der Kaukasus. Hundertfünfzig Jahre russische Herrschaft” («Кавказ. Сто пятьдесят лет русского владычества»), Leipzig, 1943.

⁹ Но без ссылки на Музей имени Линдена, Sodikova 2006: 29.

¹⁰ Среди предметов коллекции также много смешанных предметов (ювелирные изделия / текстиль).

¹¹ Kalter 1983: 113 (Abb. 104).

¹² Kalter 1983: 114f. (Abb. 106f.). Ср. также амулеты и футляры для амулетов из Хивы и Самарканда, Kalter 1983: 133 (Abb. 126).

¹³ Kalter 1983: 123f. (Abb. 115).

¹⁴ Цветные изображения: Kalter 1983: 124f. (Abb. 117), 128f. (Abb. 121).

Сокровища Шелкового пути – исторические свидетельства

Благодаря доступу к средствам государственных художественных фондов поступление ценных по уровню исполнения объектов постоянно увеличивалось. Так, в связи со спросом и предложениями на международном художественном рынке были приобретены изделия художественного металла и керамика из Хорасана и Мавераннахра. Критерием отбора, очевидно, была возможность их экспонирования. Таким образом, коллекция Востока приобрела всемирное значение и даже стала ведущей по некоторым направлениям (металл Хорасана). Однако происхождение многих вещей все же оставалось предположительным.

Архитектурный декор

К числу замечательных образцов архитектурного декора относится плитка с резным декором и монохромной зеленой глазурью (илл. 6), предположительно из Самарканда, которая была приобретена у одного из арт-дилеров. Другие плитки из музейной коллекции относятся к эпохе Темуридов. Некоторые объекты из дерева (ставень и несколько дверей) атрибутируются как «Средняя Азия» (XIII–XX вв.), однако более точная информация об их происхождении отсутствует (илл. 7).

Керамика

Несколько керамических изделий из музейной коллекции были куплены у торговцев антиквариатом, другие поступали как дары. Предполагается, что они были изготовлены в Афрасиабе (Самарканда). Данные о происхождении предметов в документацию музея зачастую вносились под знаком вопроса или с указанием возможного альтернативного места происхождения, например, «Нишапур или Афрасиаб». Особенно это касалось керамики с эпиграфическим декором (илл. 8, 9).

Одним из интересных типов керамики IX–XII вв., которая представлена в Музее, являются неглазурованные сосуды со штампованным декором, возможно, из Северного Афганистана или Средней Азии, а также лепная расписная керамика. Их ассортимент разнообразен – от простых объектов до искусно украшенных сосудов, принцип декора которых напоминает изделия торевтики¹⁵.

Художественный металл

Предметы из металла в коллекции музея, как и керамика, до сих пор были изучены лишь частично. Интерес к ним привел к исследовательским проектам Бамбергского университета, Музея исламского искусства

15 Kalter/Pavaloi 1995: 140f.

в Берлине и Музея имени Линдена «Хорасан – земля восхода солнца: культурный ландшафт как ключевой регион формирования материальной культуры исламского мира и его место в коллекциях и музейных презентациях», конечно, при финансовой поддержке Федерального министерства образования и исследований (2014–17 гг.). Благодаря этому проекту Музей имени Линдена получил возможность работать прежде всего с металлическими изделиями Хорасана домонгольского периода. В частности, сотрудниками музея изучались изделия, выполненные в прорезной технике (илл. 10) и технике чеканки с оборота.

Музей располагает также небольшим количеством среднеазиатских металлических изделий более поздних веков, прежде всего это сосуды из луженой меди (XVII–XIX вв.). Первые из них поступили в музей с коллекцией Рикмерса. К этому же времени относятся несколько образцов серебряной посуды с бирюзовыми вставками. Подобную посуду, очевидно, использовали в семьях высокопоставленных лиц. Представленное в альбоме блюдо – превосходный экземпляр, характеризующий эти роскошные объекты (илл. 11).

В коллекции музея имеются серебряная шкатулка с инкрустацией бирюзой и эмалью, датированная началом XX в., и уздечка, оформленная в том же стиле. Эти и другие объекты демонстрируют великолепие прикладного искусства Бухарского эмирата.

Искусство рукописной книги

В 1990-е гг. Й. Кальтеру удалось значительно расширить коллекцию, связанную с искусством книги. Это имело очень важное значение, учитывая широкий культурно-исторический, коллекционный и выставочный потенциал книги как объекта искусства. При приобретении одной большой коллекции, преимущественно персидского происхождения, Кальтер советовался с проф. Аннемари Шиммель. Она стала другом Музея имени Линдена и завещала ему всю свою коллекцию каллиграфии, которая поступила в музей в 2003 г. Коллекция включает в себя предметы, начиная от ранних листов Корана на пергаменте до каллиграфии конца XX в. Одна из жемчужин коллекции – лист из дивана Султана Хусейна Байкары (илл. 12).

«Открытие» Узбекистана

Начиная с 1980-х гг. Й. Кальтер сосредоточил внимание на более ранних объектах исламского искусства. Одним из основных направлений собирательства были Хорасан и Мавераннахр. Новая постоянная Восточная экспозиция была разработана как всеобъемлющая культурно-историче-

ская презентация этих регионов. Кульминацией усилий по приобретению новых объектов стала специальная выставка «Сады Ислама» (1993), где наряду с прочими демонстрировались многочисленные объекты из среднеазиатского региона. Почти параллельно открытию этой выставки возникла идея о более полной презентации собственно Средней Азии и ее материальной культуры.

Со второй половины 1980-х гг. для Средней Азии начинается новый, переходный период. После распада Союза независимый Узбекистан, его экономический и туристический потенциал привлекал к себе все большее внимание. Так возникла идея выставки с акцентом на Великий шелковый путь, реализация которой во многом стала возможной благодаря интересу и поддержке со стороны компании Daimler-Benz AG¹⁶. Идейную поддержку выставке в рамках собственных проектов «Шелковый путь» и «Фестиваль Шелкового пути» оказала ЮНЕСКО.

Выставка была подготовлена в течение удивительно короткого периода 1994–95 гг. Она стала одним из ключевых проектов в намечающихся отношениях между Германией и независимым Узбекистаном. В состав экспозиции были включены ценные экспонаты из музейных коллекций Узбекистана, предоставленные во временное пользование и относящиеся ко времени между III в. до н.э. и XX в.

Возможность создать масштабную выставку с изданием развернутого каталога благодаря щедрой финансовой поддержке вызвала желание главы Отдела Востока укрепить коллекцию.

В начале 1990-х гг. этнографическая коллекция Центральной Азии считалась в основном завершенной. Она строилась на упрощенном противопоставлении «кочевой» и «городской» культур. Но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что региональные стили достойны более детального изучения и презентации. В результате выставка, посвященная Узбекистану как «новой для познания» стране, сконцентрировала свое внимание как на ее провинциях, так и на городских центрах. По этой причине в 1994–95 гг. Й. Кальтер приобрел свыше 100 новых предметов для коллекции. Благодаря, по выражению Й. Кальтера, некоторым «ярким бликам» репрезентативное собрание этнографической коллекции можно было считать окончательно завершенным¹⁷.

Большинство новоприобретенных музеиных объектов представляли собой образцы текстиля, например, впечатляющие *сузани* из разных регионов Узбекистана (илл. 13) или мужские халаты, один из которых опубликован как рис. 478 в каталоге «Наследники Шелкового пути – Узбекистан» (илл. 14). Великолепный дизайн последнего предполагает, что он был создан в бухарской придворной мастерской. Изображение из этого

16 Ср. также Krämer 2017.

17 Предложение о приобретении, 1995 год, без точной даты, с прилагаемой запиской Секретариата от 10.08.95 о предполагаемой дате платежа. Папка «Узбекистан», архив Музея имени Линдена.

каталога также было воспроизведено Н. Содиковой¹⁸, что говорит об уникальности данного халата.

Для выставки были приобретены также металлические, деревянные, керамические и ювелирные предметы (илл. 16).

Выставка «Наследники Шелкового пути – Узбекистан» проходила с 16.11.1995 по 12.05.1996 гг. в Штутгарте. Затем она была перенесена в Берлин (12.07.1996–01.12.1996 г.) и Роттердам (14.02.1997–10.08.1997 г.). Каталог выставки, изданный на немецком, английском и русском языках, стал полезным пособием по истории и культуре как Узбекистана, так и всего среднеазиатского региона.

Несколько лет спустя, летом 2002 г., в музее была организована еще одна небольшая выставка «Узбекистан – традиционное и современное художественное ремесло». Постоянная экспозиция Отдела Востока в музее представляет собой собрание множества объектов из Средней Азии в тематическом контексте. К примеру, это ранние шедевры, прежде всего художественный металл Хорасана и Мавераннахра. Что касается настоящего или недавнего прошлого, оно представлено в реконструкции базара из Северного Афганистана, на котором показаны вышитые тюбетейки (*до'ппи*) различных северных афганских групп и резные колыбели (*бешик*).

Несмотря на огромное значение Музея имени Линдена как хранилища большой коллекции и организатора многих выставок, посвященных Средней Азии, не стоит забывать, что, хотя многочисленные объекты музея и были опубликованы в качестве образцовых произведений, исследования по этим предметам, а, следовательно, и научно обоснованные знания о них, по большому счету, отсутствуют. Информация, содержащаяся в публикациях, должна рассматриваться только как предварительная, ибо существует риск того, что отдельные объекты вместе с опубликованной о них информацией будут без должного критического анализа включены в другие источники.

Для современной музейной работы на международном уровне профессиональный обмен мнениями по имеющимся объектам, например, как это было в контексте проекта «Хорасан», имеет первостепенное значение. Не менее важно и сотрудничество по вопросам будущих приобретений, в том числе для документирования современной культуры. Коллекционирование остается одной из основных задач для музеев. «Совместное коллекционирование» в сотрудничестве с сообществами, из среды которых происходят коллекционные объекты¹⁹, представляется увлекательной возможностью и смыслом музейной работы как для Германии, так и для Узбекистана.

18 Sodikova 2006: 10.

19 Согласно Кодексу музейной этики ИКОМ (Принцип №. 6). ICOM 2013: 10.

Инв. № 044892 (1-расм)

Эгар

Бухоро (?). 1890 йиллар.

Ёғоч, локланган нақш,
сүякли қадама нақш.

Узунлиги – 47 см.

Рикмерс тұплами.

Фото: Линден номидаги музей, У. Дидони.

Inv. No. 044892 (ill. 1)

Saddle

Bukhara (?). 1890s.

Wood, lacquer painting,
bone inlay.

Length – 47 cm.

Rickmers Collection.

Photo: Linden-Museum, U. Didoni.

Инв. № 044892 (илл. 1)

Седло

Бухара (?). 1890-е гг.

Дерево, лаковая роспись,
инкрустация костью.

Длина – 47 см.

Коллекция Рикмерса.

Фото: Музей имени Линдена, У. Дидони.

Инв. № L2736 (2-расм)

Сегуша

Бўгжомани безатиш учун тикилган
кашталар.
Афғонистон. Ўзбеклар (лақайлар?). XX аср
бошлари.
Фото: Линден номидаги музей, У. Дидони.

Inv. No. L2736 (ill. 2)

Segusha

Embroidered panels for the decor of the
bughdjoma cover.
Afghanistan. Uzbek (Lakai?).
Early 20th century.
Photo: Linden-Museum, U. Didoni.

Инв. № L2736 (илл. 2)

Сегуша

Вышитые детали для декора полотнища
бугджома.
Афганистан. Узбеки (лақай?).
Начало XX в.
Фото: Музей имени Линдена, У. Дидони.

Инв. №. А 34417 (3-расм)

Эркаклар чопони

Самарқанд. XX аср бошлари.

Пахта.

Эни – 210 см.

Бўйи – 149 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 34417 (ill. 3)

Man's robe

Samarkand. Early 20th century.

Cotton.

Width – 210 cm.

Length – 149 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. А 34417 (илл. 3)

Мужской халат

Самарканд. Начало XX в.

Хлопок.

Ширина – 210 см.

Длина – 149 см.

Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. А 36814 (4-расм)

Эркаклар чопони

Самарқанд. XX аср бошлари.

Усти – *абрили* ипак.

Астари – шойи.

Кентман тўплами.

Фото: Линден номидаги музей,

У. Дидони.

Inv. No. A 36814 (ill. 4)

Man's robe

Samarkand. Early 20th century.

Top – *ikat* fabric.

Lining – silk.

Kentmann Collection.

Photo: Linden-Museum,

U. Didoni.

Инв. №. А 36814 (илл. 4)

Мужской халат

Самарканд. Начало XX в.

Верх – *абровый* шелк.

Подкладка – шелк.

Коллекция Кентмана.

Фото: Музей имени Линдена,

У. Дидони.

Инв. №. А 32611 (5-расм)

Эркаклар чопони

Бухоро (?). Тахминан 1900 й.

Усти – зарбоф, ипак.

Астари – абрли шойи, жияк.

Эни – 194 см.

Бўйи – 132 см.

Фото: Линден номидаги музей,

А. Драйер.

Inv. No. A 32611 (ill. 5)

Man's robe

Bukhara (?). around 1900.

Top – old cloth, silk.

Lining – *ikat* fabric, inkle.

Width – 194 cm.

Length – 132 cm.

Photo: Linden-Museum,

A. Dreyer.

Инв. №. А 32611 (илл. 5)

Мужской халат

Бухара (?). Около 1900 г.

Верх – золотая парча, шелк.

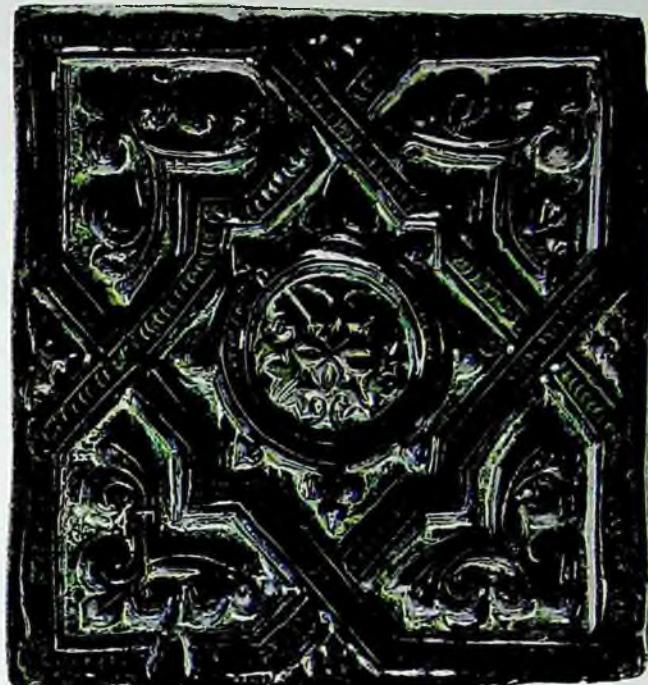
Подкладка – аброрый шелк, тесьма.

Ширина – 194 см.

Длина – 132 см.

Фото: Музей имени Линдена,

А. Драйер.

Инв. №. A 35957 L (6-расм)

Кошин

Самарқанд. XII—XIII асрлар.

Сопол, бир тусли яшил сир,
ўйма безак.

Эни – 20 см.

Баландлиги – 19 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 35957 L (ill. 6)

Tile

Samarkand. 12th–13th centuries.

Ceramic, monochrome green glaze, carved
decor.

Width – 20 cm.

Height – 19 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. A 35957 L (илл. 6)

Изразец

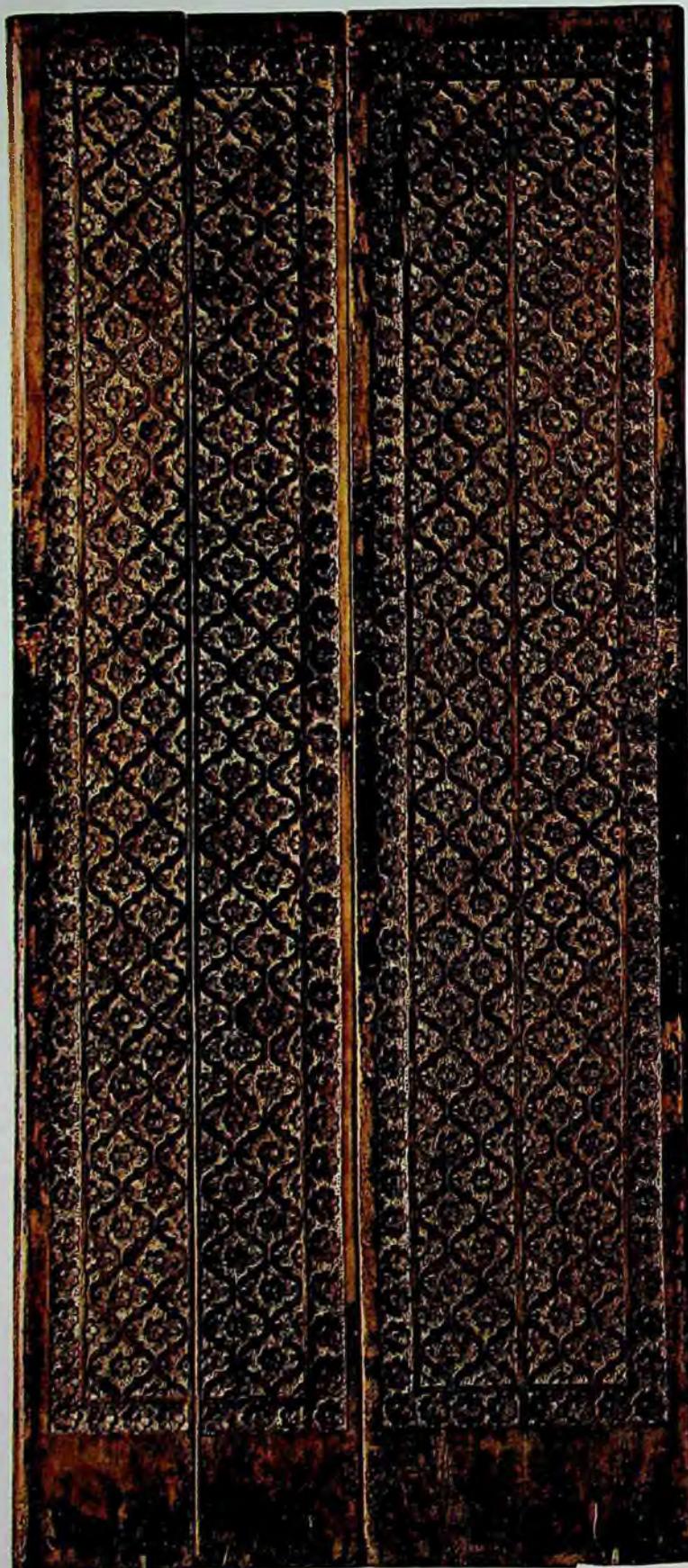
Самарканд. XII—XIII вв.

Керамика, монохромная зеленая
глазурь, резной декор.

Ширина – 20 см.

Высота – 19 см.

Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. А 35094 а-ф (7-расм)

Икки тавақали эшик

Шимолий Афғонистон. XIX аср охири – XX аср бошлари.

Маълумотларга кўра, бу эшик ўзбекларнинг уйидан олинган.

Ёғоч, ўима нақш, темир.

Эни – 76 см.

Баландлиги – 175 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 35094 a-f (ill. 7)

Door with double folding leafs

North Afghanistan. Late 19th – early 20th centuries.
According to the inventory data, the door was part of an Uzbek house.

Wood, carving, iron.

Width – 76 cm.

Height – 175 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. А 35094 а-ф (илл. 7)

Дверь с двойными складными створками

Северный Афганистан. Конец XIX – начало XX вв.
Согласно данным, дверь происходит из узбекского жилого дома.

Дерево, резьба, железо.

Ширина – 76 см.

Высота – 175 см.

Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. VL A 2471 (8-расм)
Товустасвири туширилган идиш
 Афросиёб (?). X аср.
 Лой, оқ ангоб, нақш.
 Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. VL A 2471 (ill. 8)
Bowl with a picture of a peacock
 Afrasiab (?). 10th century.
 Clay, white engobe, painting.
 Photo: Linden-Museum.

Инв. №. VL A 2471 (илл. 8)
Чаша с изображением павлина
 Афрасиаб (?). X в.
 Глина, белый ангоб, роспись.
 Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. A 31533, VL A 1635/4 (9-расм)
Идишлар

Нишапур ёки Афросиёб (?). X–XI асрлар.
 Лой, оқ ангоб, нақш, сир. Гуллаётган куфий (?) шаклидаги
 эпиграфик безак, шунингдек, эпиграфиксизмон безак,
 марганецли-жигарранг сирланган нақш.
 Диаметри – 21,5 см. дан 26 см. гача.
 Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 31533, VL A 1635/4 (ill. 9)
Bowls

Nishapur or Afrasiab (?). 10th–11th centuries.
 Clay, white engobe, painting, glaze. Epigraphic decor in the form
 of flowering Kufi, as well as pseudoepigraphic decor, manganese-
 brown underglaze painting.
 Diameter – from 21.5 to 26 cm.
 Photo: Linden-Museum.

Инв. №. A 31533, VL A 1635/4 (илл. 9)
Чашы

Нишапур или Афрасиаб (?). X–XI в.
 Глина, белый ангоб, роспись, глазурь. Эпиграфический декор
 в виде цветущего куфи, а также псевдоэпиграфический декор,
 марганцево-коричневая подглазурная роспись.
 Диаметр – от 21,5 до 26 см.
 Фото: Музей имени Линдена.

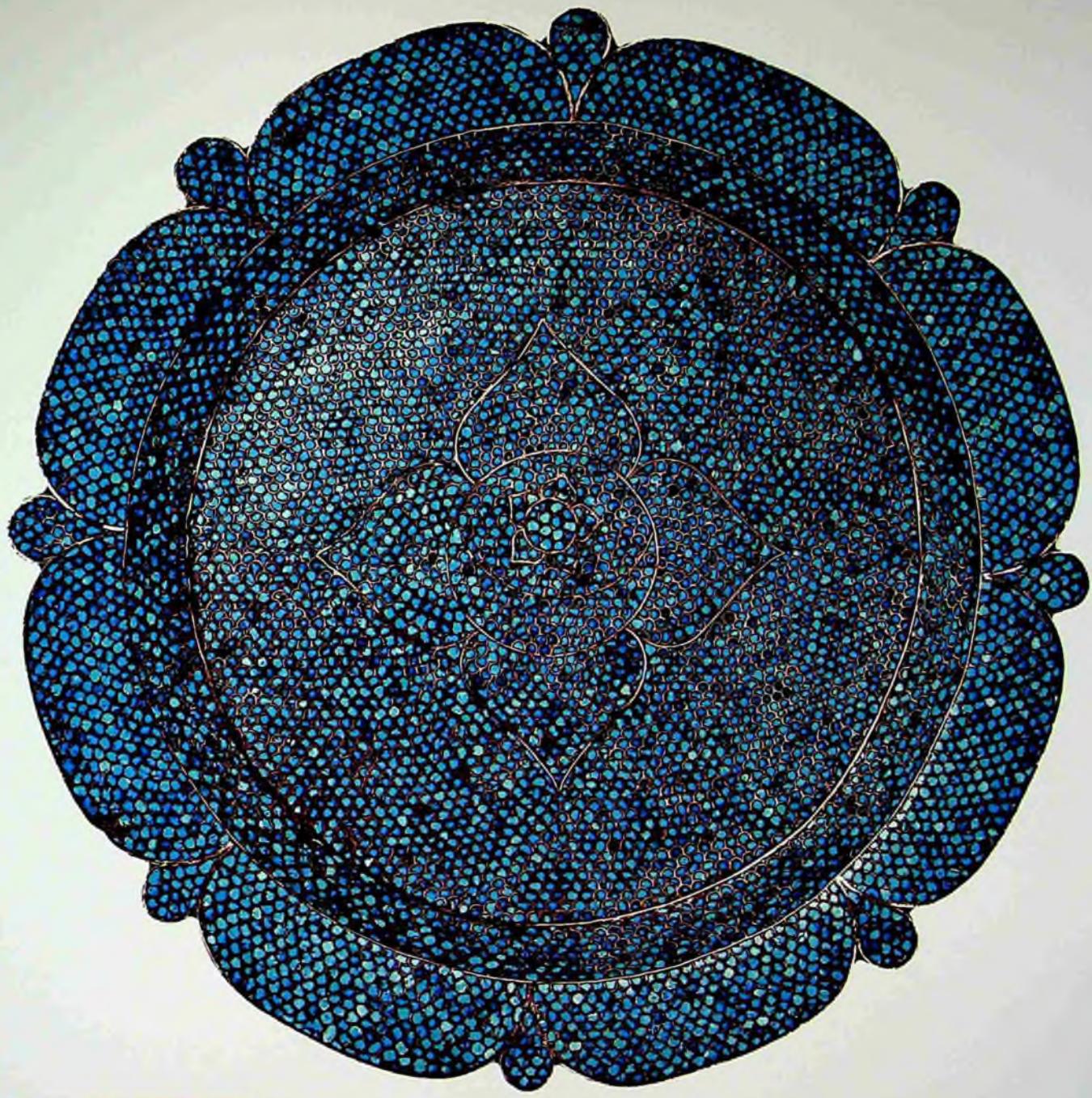

Инв. №. А 41251 L
(а + б) (10-расм)
Мойчиrok
ва чироқдан
Хуросон ёки
Мовароуннахр. XI аср.
Этимол, мойчиrok ва
курсилар бир-биридан
алохида ясалган.
Мис қотишмаси,
куйма, түр, ўйма
нақш.
Баландлиги – 110 см.
Фото: Линден номидаги
музей, А. Драйер.

Inv. No. A 41251 L
(a + b) (ill. 10)
Oil lamp stand
and lamp
Khurasan or Transoxiana.
10th century. It is possible
that the lamp and
the stand were made
separately from each
other.
Copper-alloy, casting,
lace work, engraving.
Height – 110 cm.
Photo: Linden-Museum,
A. Dreyer.

Инв. №. А 41251 L
(а + б) (илл. 10)
Масляный светильник
и подставка под него
Хорасан или
Мавераннахр. XI в.
Возможно, что
светильник и подставка
были сделаны отдельно
друг от друга.
Медный сплав, литьё,
ажур, гравировка.
Высота – 110 см.
Фото: Музей имени
Линдена, А. Драйер.

Инв. №. А 70071 L (11-расм)

**Феруза билан қадама нақш солинган
кумуш идиш**

Бухоро (?). XVIII аср охири – XIX аср бошлари. Идиш марказига атиргул тасвири туширилган. Тұртта гулбарг дунёнинг түрттә тарафини ва дунё яралишининг түрт унсурини билдиради.

Бу «шамол атиргули» ичидаги кичик нилуфар худуднинг буддийлик анъаналарига тегишли ҳисобланади.

Диаметри – 26 см.

Фото: Линден номидаги музей,
А. Драйер.

Inv. No. A 70071 L (ill. 11)

Silver dish with turquoise inlay

Bukhara (?). Late 18th – early 19th centuries.
In the center of the dish is depicted a rose. Its four petals symbolize the four sides of the world and the four elements of the universe. A small lotus inside this “wind rose” refers to the Buddhist tradition of the region.

Diameter – 26 cm.

Photo: Linden-Museum,
A. Dreyer.

Инв. №. А 70071 L (илл. 11)

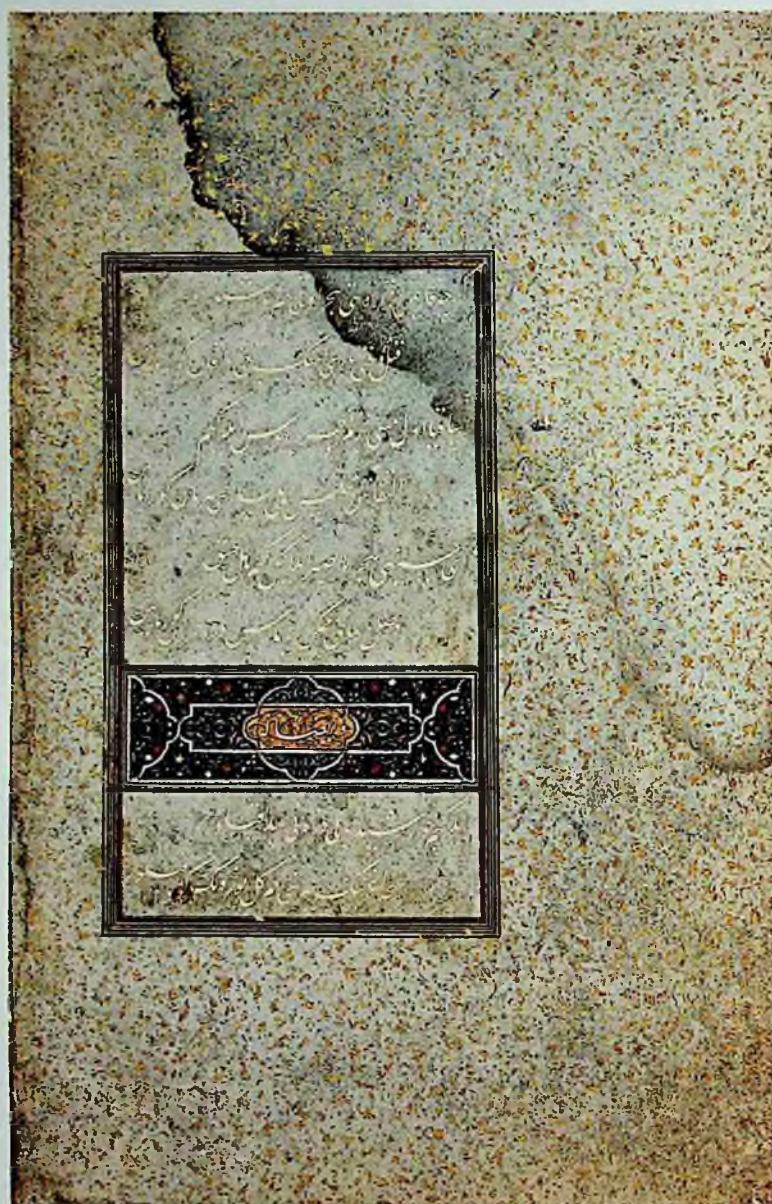
**Серебряное блюдо с инкрустацией
бирюзой**

Бухара (?). Конец XVIII – начало XIX вв.
В центре блюда изображена роза.
Ее четыре лепестка символизируют
четыре стороны света и четыре стихии
мироздания. Маленький лотос внутри
этой «розы ветров» относится к
буддийской традиции региона.

Диаметр – 26 см.

Фото: Музей имени Линдана,
А. Драйер.

Инв. №. L 4545/0007 (12-расм)
Хусайн Байқаро девонининг алоҳида
саҳифаси
Ҳирот (?). 1500 йиллар.
Настаълик хати, қитъа санъати.
Қалин қофоз.
Варақ ўлчами – 23,5×15,2 см.
Матн соҳаси – 12,7×7,1 см.
Шиммель тўплами.
Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. L 4545/0007 (ill. 12)
A separate folio from the Divan of Sultan Husayn Bayqara
Herat (?). Around 1500.
Nasta'liq script, qit'a technique.
Cardboard.
Folio – 23.5×15.2 cm.
Text Area – 12.7×7.1 cm.
Schimmel collection.
Photo: Linden-Museum.

Инв. №. L 4545/0007 (илл. 12)
Отдельный лист из Дивана Хусейна
Байкары
Герат (?). Около 1500.
Шрифт насталик, техника кит’а.
Картон.
Лист – 23,5×15,2 см.
Область текста – 12,7×7,1 см.
Коллекция Шиммель.
Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. А 41700 L (13-расм)

Сузана

Фарғона. XIX аср охири.

Асоси – ипак.

Каштаси – ипак, жун ип.

Ҳошияси – ип газлама мато.

Эни – 178 см.

Узунлиги – 226 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. №. A 41700 L (ill. 13)

Suzani

Fergana. Late 19th century.

Base – silk.

Embroidery – silk, wool.

Framing – cotton fabric.

Width – 178 cm.

Length – 226 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. А 41700 L (илл. 13)

Сузани

Фергана. Конец XIX в.

Основа – шелк.

Вышивка – шелк, шерсть.

Обрамление – хлопчатобумажная ткань.

Ширина – 178 см.

Длина – 226 см.

Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. VL 96/39 (14-расм)

Эркаклар чопони

Бухоро. XIX аср охири.
Пальметтали ўсган шохлар
кўринишидаги йирик безак
сўнгги усмонийлар давридаги
ишга ўхшайди. Бухоро Усмонийлар
салтанати билан яхши муносабатда
бўлган.

Усти – шойи баҳмал, зардӯзи.

Астари – абрли шойи.

Эни – 203 см.

Бўйи – 136 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. VL 96/39 (ill. 14)

Man's robe

Bukhara. Late 19th century.
A large ornament in the form
of a scrolled branch with palmettes
is similar to late Ottoman work.
The Bukhara court maintained
close relations with the
Ottoman court.

Top – silk velvet, gold embroidery.

Lining – ikat fabric.

Width – 203 cm.

Length – 136 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. VL 96/39 (илл. 14)

Мужской халат

Бухара. Конец XIX в.
Крупный орнамент в виде вьющейся
ветви с пальметтами похож на
позднеосманскую работу. Двор Бухары
поддерживал тесные отношения
с османским двором.

Верх – шелковый бархат, золотное
шитье.

Подкладка – абрсовый шелк.

Ширина – 203 см.

Длина – 136 см.

Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. А 32993 (15-расм)

Эркаклар чопони

Афғонистон. Ўзбеклар. XX аср бошлари.

Абрли шойи.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 32993 (ill. 15)

Man's robe

Afghanistan. Uzbek. Early 20th century.

Ikat fabric.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. А 32993 (илл. 15)

Мужской халат

Афганистан. Узбеки. Начало XX в.

Абровый шелк.

Фото: Музей имени Линдена.

Инв. №. А 41706–8 L (16-расм)

Билагузуклар

Бухоро. 1880 йиллар.

Чапда – кумуш, кисман зархал, панжарасимон ўйма накш.

Үртада – кумуш, атрофи тошчалар билан безатилган V шаклидаги қаторлар, илгаги сирланган.

Үнгда – кумуш, ўйма накш, эмаль.

Эни – 2,8–4,5 см.

Диаметри – 6–6,6 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 41706–8 L (ill. 16)

Bracelets

Bukhara. 1880s.

(Left to right)

Silver, partly fire-gilt, openwork.

Silver, V-shaped design between astragals, enamelled clasp.

Enamelled and openwork silver.

Width – 2.8–4.5 cm.

Diameter – 6–6.6 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. А 41706–8 L (илл. 16)

Браслеты

Бухара. 1880-е гг.

Слева – серебро, частичная позолота, ажурная резьба.

В середине – серебро, обрамленные полоской с зернью V-образные звенья, пластинка-застежка покрыта эмалью. Справа – серебро, ажурная резьба, эмаль.

Ширина – 2,8–4,5 см.

Диаметр – 6–6,6 см.

Фото: Музей имени Линдана.

Инв. №. А 34590 L (17-расм)

Тиллақош (келин тожи)

Самарканд. XIX аср охири.

Кумуш, зархал, филигрань,
ўйма накш, феруза, тагига зар қофоз
қўйилган шиша, марварид, кизил ва
бинафша баҳмал.

Эни – 22,8 см.

Фото: Линден номидаги музей.

Inv. No. A 34590 L (ill. 17)

Diadem of tillya-kosh

(crown of the bride)

Samarkand. Late 19th century.

Silver, gilding, filigree, engraving,
turquoise, glass with foil laying,
pearls, red and purple velvet.

Width – 22.8 cm.

Photo: Linden-Museum.

Инв. №. А 34590 L (илл. 17)

Диадема тилля-кош (венец невесты)

Самарканд. Конец XIX в.

Серебро, позолота, филигрань,
гравировка, бирюза, стекло с
прокладкой из фольги, жемчуг, красный
и фиолетовый бархат.

Ширина – 22,8 см.

Фото: Музей имени Линдана.

ХАЛҚЛАРНИ БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС

HERITAGE UNITING PEOPLES

НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ

ХАЛҚЛАРНИ БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС

«Германия Федератив Республикаси тўпламлари» китоб альбоми «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» сериясининг иккинчи ўнталигини очиб беради ва шу билан бирга Фарбий Европа мамлакатларидағи ўзбек музейлари ва шахсий коллекциялар ашёларига асосланган бизнинг биринчи нашримиздир. Китоб устида ишлаш жараёни биз учун жуда қизиқарли ва ҳаяжонли бўлди.

Ушбу нашрнинг ўзига хос фаҳрланарли томони шундан иборатки, унда давлатимиз раҳбари нашрга ўзининг шахсий баҳосини берди, унинг биринчи саҳифаларида ўкувчиларга мурожаат қилиб, Германия ва Ўзбекистон олимларининг улкан ишларини қайд этди. Шу муносабат билан «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойиҳаси ҳамда Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаон жамияти номидан Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевга самимий миннатдорчилигимни билдирумокчиман.

Буларнинг барчаси 4 йил олдин Дрездендаги Рюсткамерни зиёрат қилиш бахтига мусассар бўлган кунимиздан бошланди. Дўстларимиз Саксония федерал ери парламенти раиси Маттиас Рослер ва Конрад Аденауэр номидаги жамғарманинг Ўзбекистондаги ваколатхонаси раҳбари доктор Томас Кунце билан Дрездендаги қуролъяроғлар палатасига ташрифимиз жараёнида ўзбек киррали қуролларининг ажойиб тўпламлари – қирғичлар ва нақшинкор пичоқларни кўриш имконига эга бўлдик.

Кейинчалик Лойиҳанинг ишчи гурухи Берлиндаги Ислом санъати музейида қадимий Самарқанднинг кулолчилик буюмлари тўплами билан танишди. Берлиндаги Миллий кутубхонага ташриф буюргандан сўнг, «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» туркумидаги алоҳида китобни немис музейлари ва Германия Миллий кутубхонаси хазиналарига бағишлиш тўғрисида келишиб олинди. Чунки у ерда нафақат ажойиб экспонатлар, балки ҳалқимиз тарихи билан боғлиқ ноёб қўлёзмалар ҳам сакланади.

«Буюк ипак ўўлининг мероси –
Ўзбекистон ва Германия ўртасидаги
кўприк» мавзусидаги медиа тадбир.
Берлин ш.

*Media event "Heritage of the Great silk
Road as a paths between Uzbekistan and
Germany", Berlin.*

Медиа ивент «Наследие Великого
шелкового пути как мост между
Узбекистаном и Германией», г. Берлин.

Германияда 10 га яқин аниқ мақсадли саёхатларни амалга оширидик. Лойиҳамизни ҳаётга татбиқ этиш foяларидан илҳомланиб, биз ушбу мамлакатдаги деярли барча музейларни зиёрат килдик. Бу жуда узоқ ва машаққатли жараён эди, чунки Лойиҳани амалга ошириш учун музей раҳбарияти билан аниқ келишув ва, энг муҳими, уларнинг ишончи зарур эди.

Маълумки, немис халқи ҳар қандай ишни аниқ ва эҳтиёткорлик билан йиллар давомида режалаштиради. Шунинг учун, яширмайман, дастлаб режани амалга ошириш билан боғлиқ муаммолар бўлди. Масалан, кисқа вақт ичидаги биз учун кизиқ бўлган обьектларни музей омборидан «кўтариши», уларни таҳлил қилиш ва ўрганиш муаммосини хал қилиш керак эди. Чунки саклаш бўлимларидағи кўплаб буюмлар шу пайтга қадар илмий тарафдан бирон марта ҳам ўрганилмаганлиги аниқ эди.

Бизни биринчи бўлиб қўлтаб-куватлаганлардан бири Берлиндаги Ислом санъати музейи директорининг ўринбосари доктор Уте Франке бўлди. У дастлаб бизнинг фикрларимизга эҳтиётлик билан қаради, кейинчалик эса у бизнинг самимий дўстимиз ва ҳамфиримизга айланди. 1925 йилда Ислом санъати музейи коллекцияси Россияга Самарқанд шаҳридан ташиб олиб кетилган сопол идишлар ва идишлар парчалари билан тўлдирилди. 1930-йилларнинг охирларида минглаб керамика парчалари бўлган яна бир нечта қутилар Берлин этнография музейидан келтирилган. Ушбу буюмларнинг аксарияти Буюк ипак ўўлининг марказида жойлашган қадимий Самарқанд – Афросиёбдан келтирилган. Тасаввур қилинг-а, ўрганилмаган қанчадан-қанча қимматбахо тарихий материаллар бор! Доктор Уте Франке биз билан учрашувда таъкидлаганидек: «Биз ўзимизда мавжуд ўзбек санъатига оид коллекциямиздан фаҳранамиз. Бу жуда

Ислом санъати
Музейининг тиклаш
устахонаси. Берлин ш.

Restoration Workshop of
the Museum of Islamic Art,
Berlin.

Реставрационная
мастерская Музея
исламского искусства,
г. Берлин.

кўп бўлмаса-да, у бебаҳо тарихий ва бадиий аҳамиятта эга». Ўзаро музокараларимиздан сўнг доктор Уте Франке сопол идишларнинг асл кўринишини қайта тиклашга ҳамда тикланган обьектларга алоҳида экспозицияни ажратишга қарор қилди ва уларнинг баъзилари режалаштирилган альбомлар китобига киритилди.

Энг қийин музокаралар узок вақт давомида биз учун ўз эшикларини очишни хоҳламаган Штуттартдаги Линден музейи билан бўлди. Менинг фикримча, бу хеч қандай фойда бермайдиган харакатdir. Чунки ҳар қандай музей хазиналари ҳамма учун очик бўлиши керак. Маълумки, 1996 йилда Ўрта Осиё тўпламига бағишлисанган ушбу машҳур музей томонидан нашр этилган «Ипак йўлининг меросхўрлари» каталогида Ўзбекистонга тегишли кўплаб буюмлар намойиш этилган. Афсуски, бугунги кунда ушбу экспонатларнинг бир қисми музей экспозициясида Эрон ёки Афғонистон худудидан келиб чиққан, дея тақдим этилган. Албатта, Лойиха билан ҳамкорлик қилиш ёдгорликларнинг пайдо бўлган жойини тарихий жиҳатдан аниқроқ кўрсатишга ёрдам беради. Қийинчиликларга қарамай, Линден музейи, ва ниҳоят улар айтганидек, «юраётган вагонга қўшилишди». Китоб-альбомни босмахонага етказиб беришдан олдин, улар кичик бир совфа қилишди, бу музей коллекциясининг жуда қимматли қисми бўлиб, у охир-оқибат альбомнинг ҳақиқий безаги бўлибгина қолмай, балки Лойиханинг Германиядаги Ўрта Осиё санъатининг энг йирик сакловчиларидан бири билан бўлган ҳамкорлигининг дастлабки қадами эди. Бу шуни англатадики, немис олимлари ва тадқиқотчилари ўзбек миллати маданиятини янада чукурроқ ўрганишдаги тарихий ҳақиқат масалаларига бефарқ эмаслар.

Умуман олганда, биргаликдаги фаол ишнимиз натижасида биз Берлиндаги Ислом

Лойиха аъзоларининг
Линден номидаги музей
вакиллари билан учрашуви.
Штутгарт ш.

*Project members at a meeting in
Linden-Museum, Stuttgart.*

Встреча членов Проекта с
представителями Музея
имени Линдена, г. Штутгарт.

санъати музейи, Берлин этнологик музейи ва Давлат кутубхонаси, Гамбург шахрининг санъат ва хунармандчилик музейи, Дрездендаги давлат қурол-яроф буюллари коллекцияси сакланадиган палата, Любек этнологик музейи ва Саксония давлат этнографик тўпламларининг ўзбек коллекциялари объектларини, Штутгартдаги Линден музейи ва ниҳоят Манфред Бумиллернинг шахсий тўпламларини бир мажмууга тўплаб тақдим этишга муваффақ бўлди.

Бизнинг вазифамиз нафақат немис коллекцияларидаги ўзбек санъатининг бойлигини намойиш этиш, балки бу ҳақида немис олимларига маълумот олиш учун имконият яратиш эди. Натижада китоб-альбом ўзбекистон маданий меросининг ғояларини кўллаб-куватлайдиганларнинг барчасини бир жойда бирлаштириди.

Маълумки, бизнинг Лойихамиз мультимедиали, шунинг учун хар бир китоб-альбомга илова сифатида альбомда тақдим этилган тўпламлар ҳақида видеофильм тасвирланган диск мавжуд. Таникли телебошловчи, журналист ва санъатшунос Шахноза Фаниева бошчилигида телевизион гурӯҳ музей коллекцияларини суратга олиш учун икки марта Германияга ташриф буюрди. Ислом маданияти ва Ўрта Осиё тарихини ўрганувчи етакчи мутахассислар билан сұхбатлар ўтказилди. Натижада Германиядаги музейлар тўпламлари ҳақида, ўзбек заминининг маданий қадриятларини кенг намойиш этувчи иккита тўлиқ фильм яратилди.

Ва ниҳоят, ушбу серия ўзбекистоннинг китоб босиб чиқариш тарихига замонавий мультимедиа технологияларидан фойдаланган ҳолда оммабоп илмий нашр сифатида кириб келди, уни нафақат ўқибгина қолмай, балки унинг смартфонлардаги алоҳида саҳифаларини, шу жумладан 3D-эффектли саҳифаларини ҳам кўришингиз мумкин.

Таъкидлаб айтгаманки, «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойиҳаси ўзбек маданиятини нафақат мамлакатимизда, балки чет элларда ҳам оммалаштиришдан иборат. Шундай қилиб, 2018 йил декабрь ойида ушбу китобнинг тақдимоти Тошкентда бўлиб ўтган «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойиҳасининг Халқаро медиа форуми доирасида бўлиб ўтди. Аммо китобнинг асосий тақдимоти, шубҳасиз, унинг ичига киритилган музейлар жойлашган мамлакатда бўлиб ўтди.

Дрезден этнология музейнинг қайта тиклаш устахонаси.

Restoration Workshop of the Dresden Museum of Ethnology.

Реставрационная мастерская
Дрезденского музея этнологии.

2019 йил 15 январь куни Ўзбекистон ва Германиянинг 250 дан ортиқ олим ва экспертлари Ўзбекистон Республикасининг Берлиндаги элчихонасида бўлиб ўтган «Буюк ипак йўлиниң мероси – Ўзбекистон ва Германия ўртасидаги кўприк» мавзусидаги медиа тадбирда иштирок этдилар. Конрад Аденауэр жамғармасининг Марказий Осиё бўйича минтақавий вакили, доктор Томас Кунценинг сўзларига кўра: «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» китоб-альбомини тайёрлаш бўйича ишлар жуда қизиқарли ва муҳим бўлган. Конрад Аденауэр жамғармаси ҳар доим бундай маданий лойиҳалар ва ташабbusларни кўллаб-куvvatлашни ўзининг устувор вазифаларидан бири деб хисоблаган. Ўзбекистоннинг тарихий ва маданий мероси, Марказий Осиёнинг бошқа давлатлари каби кўп асрлик бой маданий мероснинг ажralmas қисми экани барчага яхши маълум. Унинг сири бутун дунё бўйлаб доимий эътибор ва қизиқишларга сабаб бўлган, бу дунёниң кўплаб мамлакатларида, хусусан, Россия ва Германияда музей амалиётида яққол тасдиқланган. Умид қиламизки, узоқ ўтмишдан бугунги кунгача сақланган маданий меросни ўзаро тарғиб қилиш ва алмашиниш бутун инсоният бир-бирларини яхшироқ англашларига ёрдам беради, натижада глобал муаммоларга қарши кучларни самарали бирлаштиради».

Форум доирасида «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойиҳаси китоб-альбоми кўргазмаси, шунингдек, «Ўзбекистон маданий мероси Германия тўпламларида» расмли китоб-альбомининг тақдимоти бўлиб ўтди.

Берлиндаги Этнологик музейнинг Шимолий Африка, Фарбий ва Ўрта Осиё коллекциялари куратори Ингрид Шиндлбек таъкидлашича: «Буюк ипак йўлиниң мероси – Ўзбекистон ва Германия ўртасидаги кўприк» илмий форуми икки мамлакатнинг илмий ва маданий алоқалар учун жуда муҳимdir. Ўзбекистоннинг маданий меросни сақлаш масаласига муносабати ҳайратланарли ва фаҳрланса арзийди. Мамлакатда амалга оширилётган ишлар ва Ўзбекистоннинг халқаро микёсда ўзини қандай тақдим этиши бошқа давлатлар учун тадқиқ қилиш ва ўрганишда ўрнак бўларлидир. Бу эса янги Ўзбекистоннинг дунёга юз очаётганидан далолат беради».

Медиа тадбир иштирокчилари «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» сериясидаги китоб-альбомлар билан танишишмоқда.

Participants of the media event get acquainted with the series of book albums "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections".

Участники медиа мероприятия знакомятся с серией книг-альбомов «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира».

Медиа форум доирасида «Ўзбекистон Буюк ипак йўлининг юраги» деб номланган тантанали кеча бўлиб ўтди. Кеча иштирокчилари ва меҳмонлари, илмий ва сиёсий доира вакиллари, эксперtlар, шунингдек, Германия оммавий ахборот воситалари вакилларига ўзбек милий ансамбларининг байрамона маданий дастури ҳамда анъанавий ўзбек таоми – палов тортиқ қилинди. Ўзбекистонлик санъат усталари кечага ўзгача завқ бағишилади. Тадбирнинг 250 нафар қатнашчиларига «Ўзбекистон маданий мероси Германия тўпламларида» китоб-альбоми совға қилинди. Бундан ташқари кўп жилдли «Ўзбекистон обидаларидағи битиклар», қадимий Катта Лангар Куръонининг факсимили ва «Зафарнома»нинг ўрта асрга оид кўлёзма нусхаси Германия музейларига ҳадя қилинди, бугунги кунда улар шарқ коллекциялари фондини безаб турибди.

Саксония Ландтагининг президенти Матиас Ресслер медиа тадбир давомида таъкидлаганидек: «Ўзбекистоннинг маданий мероси биз учун жуда жозибали. Германия музейларида қурол-яроғ ва кулолчилик буюлларидан тортиб, халқ амалий санъати асарларигача бўлган кўплаб хазиналар мавжуд. Юксак маданиятнинг сақланиб қолган намуналари,

«Ўзбекистон – Буюк ишак ўйланинг юраги» маданий оқшоми, Берлин ш.

Gala dinner "Uzbekistan – the heart of the Great Silk Roads", Berlin.

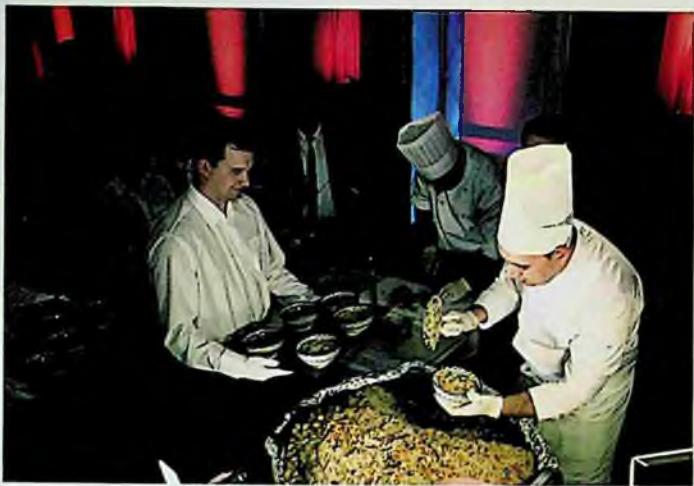
Гала ужин «Узбекистан – сердце Великого шелкового пути», г. Берлин.

музейлар тўпламидағи кўплаб қўлёзмалар акс этган тасвиirlар мукаммал китобга бирлаштирилди. Ушбу форум нафақат янги алоқалар, балки ушбу ажойиб мамлакат хақида янги билимларни олиш учун ажойиб имкониятдир.

Бундай ҳамкорликлар янги қўшма ташабbusларни амалга ошириш учун туртки бўлиб хизмат қиласди. Ўзбекистоннинг маданий мероси шубҳасиз жуда бой. Уни бутун дунё бўйлаб ва шунингдек, Германияда оммалаштириш учун кўприк – бу янги авлоддир, чунки улар бугунги кунда билим ва маданиятни асраб-авайлаш ва кела-жак авлодларга етказа оладиган қатламдир».

Унинг фикрини Берлин Давлат музейининг Марказий Осиё бўлими илмий ходими Айсима Мирсултан қўллаб-куватлади: «Ўзбекистон маданий мероси Германия тўпламларида» китоб-альбомининг ҳаммуалифи бўлиш мен учун катта шарафдир. Бизнинг тўпламимизда 190 жилдлик мумтоз ўзбек қўлёзмалари мавжуд. Буюк шоир Алишер Навоийга бағишлиланган маҳсус каталогимиз ҳам бор. Үнда буюк шоирнинг

Тадбир меҳмонлари ва иштирокчиларига ўзбек миллий таоми – ош тортилди.

Traditional Uzbek pilaf for the guests and participants of the gala evening.

Подача традиционного узбекского плова гостям и участникам торжественного вечера.

риш мумкин, аммо Лойиханинг у ёки бу музей ва тўпламларидаги мухташам ашёлари ҳақида китобини кўлга олиб танишар экансан – бу янги сиёсатнинг яққол исботига гувоҳ бўласан».

Лойиханинг чет элдаги ўтказадиган фаолиятининг мухим таркибий қисми – бу Лойиха ишчи гурухига кирувчи Ўзбекистонлик олимларни музейлар ва кутубхоналарга ташрифлар давомида Ўзбекистонга бағишлиланган коллекциялар билан таниширишdir. Берлин давлат кутубхонасига ташрифимиз чоғида Шарқий бўлим мудири доктор Кристоф Раух бизни кутубхонанинг шарқ бўлимида сақланаётган ўрта асрларга оид қўлёзмаларнинг ажойиб тўплами билан танишириди. Унинг тъкидлашича: «Ушбу йирик Лойиха Берлиндаги миллий кутубхона учун янги имкониятларни очиб беради, чунки бизнинг тўпламимизда кўплаб исломий қўлёзмалар мавжуд. Китоб ўзбек маданиятини ўрганиш ва дунёга кенг тарқатишда ёрдам беради. Мен бундай кенг кўламли Лойихани амалга оширишни чин дилдан қўллаб-қувватлайман».

Яқин келажакда Берлин давлат кутубхонаси билан биргаликда буюк бобокалонимиз Алишер Навоий қўлёзмалари ва буюк олим Мирзо Улуғбекнинг XIX асрнинг бошидан бери кутубхонада сақланаётган «буюк астрономик жадваллар»ига алоҳида жилдларни бағишилай оламиз деб умид қиласиз. Берлин этнографик музей-ининг ажойиб коллекцияси Ўрта асрлардаги ислом маданиятининг дурдона асарлари, ўрта асрлар хонликлари даври, XX аср ўзбек усталарининг асарлари, хусусан – Бухоро амирлигининг энг бой коллекциясидаги экспонатлардан иборат. Гамбургдаги Санъат ва ҳунармандчиллик музейида тадқиқотчи Нора фон Ахенбах бизга XIV асрда қурилган Баёнқулихон мақбараси экспонатларини намойиш этган ҳолда шундай деди: «Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойихаси мен учун жаҳоншумул ва фахридир. Унда дунёning кўплаб олимлари билан билим ва маълумот алмашиб учун ноёб имконият яратадиган тадбирда қатнашиш ҳуқуқини бергаликлари учун миннатдорчиллик билдираман. Лойиханинг иши, шубҳасиз, Ўзбекистоннинг кўп

28 та қўлёзмаси тақдим этилган. Ўйтайманки, бутун дунёда ўз нуфузига эга бўлган музейимиз орқали мазкур китоб-альбомга олимлар ва кенг жамотчилик янада катта қизиқиш билан қарай бошлади».

Медиа тадбир ҳақида, шунингдек, таниқли сиёсатчилар ва экспертлар доираси ҳам ўз фикрларини билдиришди.

Сиёсатшунос, Ўрта Осиё бўйича эксперт Аркадий Дубнов шундай тъкидлайди: «Янги сиёсат, мінтақавий ҳамкорлик ва шунга ўхшаш жараёнлар ҳақида кўп гапи-

Медиа тадбир меҳмонлари ва иштирокчилари немис галеряси экспонатлари билан танишишимокда, Бамберг ш.

Participants and guests of the media event get acquainted with an exposition of the German gallery, Bamberg.

Участники и гости медиа-инвентаря знакомятся с экспозицией немецкой галереи, г. Бамберг.

киррали санъатини янада чуқурроқ ўрганишга ёрдам беради».

Берлин этнографик музейининг ажойиб коллекцияси билан бизни Лойиҳамизнинг ҳамкори, музейнинг Шарқ бўлими бошлиги Ингрид Шиндлбек таништириди. Бу ердаги алоҳида экспозицияда ўрта асрлар мусулмон оламининг гўзал дурдона асарлари, ўрта асрларнинг сўнгти хонликлари даври, XX аср ўзбек усталарининг асарлари, хусусан, Бухоро амирлигининг энг бой коллекциясидан экспонатлар тўпланган.

Германияда сакланаётган ўзбек меросининг бебаҳо намуналарини санаб адогига етиб бўлмайди. Германиядаги энг кўп томошабин ташриф буюрадиган Пергамон музейи, Штутгартдаги Линден номидаги музейда ҳали илм-фан томонидан кашф қилинмаган қанчадан-қанча сирлар сакланади!

Ушбу китоб-альбом Германия давлати олимлари ва маданий муассасаларининг «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси билан ҳамкорлигининг дебочасидир, биз яна бир неча бор янгидан янги Лойиҳаларни муҳокама қилалими деган умиддаман.

Бизнинг режаларимиз орасида буюк ўзбек мутафаккирларининг қўлёзмалар коллекциялари бўйича Берлин миллий кутубхонасида, Штутгартдаги Линден музейида сакланаётган амалий санъат асарларидан иборат нашрлар чоп этилиши кўзда тутилган, умид қиласманки, яқин келажакда ушбу китоб-альбом дунё юзини кўради.

Германиялик координатор, «Cultur – Cooperation Internationale V.» жамғармаси директори Кетлин Гёбль хоним бизнинг улкан ҳамкорлигимиз туфайли Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, саклаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжон жамияти

аъзолари ягона халқаро оиласга айлангани билан кутлагани бизни мамнун қилди. «Ўйлайманки, – деди у, – бундай платформанинг яратилиши янги ўзгаришлар, хусусан, ўзбек маданияти тўғрисидаги маълумотларнинг оммалашиши сари қўйилган биринчи қадам, бу эса халқаро миқёсдаги олимлар, ишбилармон доиралар ва сайёхларнинг эътиборини мамлакатингизга жалб қиласди. Ўзбекистон – меҳмондўст халқи бўлган жуда барқарор давлат. Ўйлайманки, яқин келажакда биз сайёхлик гуркираб ривожланишига гувоҳи бўламиз ва Ўзбекистон аҳолиси дунёнинг турли бурчакларидан меҳмонларни қабул килиш учун барча зарур шароитларни яратади».

Сўзимнинг охирида мен ушбу медиа Лойихани молиявий ҳамда ташкилий жиҳатдан қўллаб-қувватлаганлиги учун Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасига, «ERIELL» – халқаро нефт-газ хизмати компаниясига ва шахсан Бахтиёр Фазиловга ва Конрад Аденауэр фондининг Ўзбекистондаги ваколатхонаси вакили доктор Томас Кунце ва Саксония Федерал ери (Германия) парламенти спикери Магтиас Рёсслерга, Лойиха илмий раҳбари, академик Эдвард Васильевич Ртвеладзега ҳамда Ўзбекистоннинг маданий мероси мавзусини қадрлайдиганларга – ҳурматли олимларимиз, оммавий ахборот воситалари вакилларига ўз миннатдорчилигимни билдиromoқчиман.

«Ўзбекистон маданий мероси дунё тўпламларида» лойихаси муаллифи
ва раҳбари, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган журналист
Ф.Ф.Абдухоликов

HERITAGE UNITING PEOPLES

The album-book "Collections of the Federal Republic of Germany" initiates the second series of ten books "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections". At the same time it is our first edition entirely based on the material of museum and private collections of Uzbekistan in one of the Western European countries. Working on the book has become an interesting and exciting experience for us.

The particular pride of this publication is that it was the first one in which the head of our state gave his own assessment of the publication and directly addressed the readers from its first pages and noted the great work of scholars in Germany and Uzbekistan. In this regard, on behalf of the project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections", as well as the World Society for Study, Preservation and Promotion of the Cultural Legacy of Uzbekistan, I would like to express my greatest gratitude to the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev.

It all started four years ago, when we were visiting the Rustkamer

«Буюк ишак йўлининг мероси – Ўзбекистон ва Германия ўртасидаги кўприк» мавзусидаги медиа тадбир. Берлин ш.

Media event "Heritage of the Great silk Road as a paths between Uzbekistan and Germany", Berlin.

Медиа ивент «Наследие Великого шелкового пути как мост между Узбекистаном и Германией», г. Берлин.

*Лойиҳанинг «Mueller&Schindler»
нашириёт уйи (Австрия)даги
хамкорлари «Ўзбекистоннинг
100 нодир қўлъеси» лойиҳаси асосида
ишланган янги факсисимиль нашрнинг
3D-эфектини намойиш қилмоқда.*

*Partners from the publishing house
“Mueller & Schindler” (Austria)
demonstrating 3D effects of the new
facsimile edition of the project 100
Outstanding Manuscripts of Uzbekistan.*

*Партнери Проекта из издательского
дома «Mueller&Schindler» (Австрия)
демонстрируют 3D-эффекты нового
факсимального издания Проекта
«100 великих рукописей Узбекистана».*

in Dresden. Accompanied by our friends, Dr. Mattias Röessler, Chairman of the Parliament of the Federal State of Saxony and Dr. Thomas Kunze, head of the Representative office of Konrad-Adenauer-Stiftung e.V. in Uzbekistan, we had the opportunity to see wonderful collections of the Uzbek cold steel such as sabers and beautiful knives in the Armoury of Dresden.

Afterwards, the project working group got acquainted with a collection of ceramics from ancient Samarkand in the Museum of Islamic Art in Berlin. After visiting the National Library in Berlin, decision was made to publish a separate book in the series “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” about treasures kept in the German museums and the National Library of Germany. After all, museums keep not only wonderful artifacts, but also unique manuscripts related to the history of our people.

We made about ten target trips in Germany. Inspired by ideas of bringing our project to life, we visited almost all the museums in the country. It was a very long and laborious process, because a clear agreement with the administration of museums and, most importantly, their trust were required for the implementation of the Project.

It is common knowledge that the Germans are punctual and carefully plan any work for years to come. Therefore, honestly speaking, initially there were some concerns related to the implementation of the plan. For example, it was necessary to solve in a short time the problem to “lift” artifacts from the museum storerooms, to analyze and study them – after all, many stored artifacts had not even been introduced into the circle of scientific comprehension by that time.

Dr. Ute Franke, deputy director of the Museum of Islamic Art in Berlin was one of the first to support. Initially, being wary of our idea, subsequently she became our

Конрад Аденаур фондининг Марказий Осиёдаги минтақавий раҳбари Томас Кунце ва Саксония федерал ери Ландтаги Президенти доктор Маттиас Рёсслер «Германия Федератив Республикаси тўплами» китоб-альбомини кўздан кечирмоқда.

Regional Representative of the Konrad Adenauer Foundation in Central Asia Dr. Thomas Kunze and President of the Landtag of Saxony Dr. Matthias Röessler getting acquainted with the book-album dedicated to the Uzbek legacy in the collections of the Federal Republic of Germany.

Региональный представитель Фонда имени Конрада Аденауэра по Центральной Азии Томас Кунце и Президент Ландтага земли Саксония Маттиас Рёсслер знакомятся с книгою-альбомом «Собрания Федеративной Республики Германия».

sincere friend and like-minded person. The Museum of Islamic Art received ceramics and fragmented dishes produced in Samarkand, but sent from Russia in 1925. A few more boxes with thousands of ceramic fragments arrived from the Berlin Museum of Ethnography in the late 1930s. Most of those artifacts originated in Afrasiab - ancient Samarkand located in the center of the Silk Road. Such a quantity of unstudied valuable historical material! Dr. Ute Franke, the deputy director of the Museum of Islamic Art, a part of the Pergamonmuseum, emphasized at our meeting: "We are proud of our collection of the Uzbek art. Despite the fact that it is not numerous, it is of exceptional historical and artistic value as well." Following the results of our negotiations, Dr. Ute Franke decided to recreate the original form and look of the vessels and to organize a separate exposition of the restored artifacts and to include some of them in the planned album book.

The most difficult were negotiations with Linden-Museum in Stuttgart refusing to open its doors for a long time. I believe that such a practice is unproductive – because an art treasure of any museum should be accessible to everyone. As it is well-known, many artifacts from Uzbekistan were exhibited in the catalogue "The Heirs of the Silk Road" published in 1996 by this famous museum and dedicated to the collection of Central Asia. However, unfortunately, now a part of these artifacts in the museum exposition is exhibited as originated on the territory of Iran or Afghanistan. Thus, cooperation with the Project will assist to determine more accurately the place of origin of the artifacts. Despite the arisen difficulties, Linden-Museum "jumped into the outgoing carriage" at the last moment, as they say. Just before the book-album was handed over to the printing house the museum presented a small, but extremely valuable part

Лойиха аъзоларининг
Линден номидаги музей
вакиллари билан учрашуви.
Штутгарт ш.

Project members at a meeting in
Linden-Museum, Stuttgart.

Встреча членов Проекта с
представителями Музея
имени Линдена, г. Штутгарт.

collections of the Berlin Museum of Islamic Art, the Berlin Ethnological Museum and the State Library, the Museum of Arts and Crafts in Hamburg, the Armoury of the State Art Collections in Dresden, the Lübeck Ethnological Museum, the State Ethnographic Collections of Saxony, Linden-Museum in Stuttgart, and finally the private collection of Manfred Bumiller in one book album.

Our task was not only to show the richness of the Uzbek art kept in the German collections, but also to give an opportunity to German scholars to tell about it. Finally, the book-album has become the result of cooperation of all those who cherish the very concept of cultural heritage of Uzbekistan.

As it is widely known, our project is multimedia and, therefore, each book-album has a disc with a video film about the collections given in the album. The television group traveled twice to Germany to shoot the museum collections. They conducted interviews with the leading experts studying the Islamic culture and the history of Central Asia and produced two full-fledged films about the collections of museums in Germany and introduced a wide range of cultural values of Uzbekistan.

Finally, this series will go down in the history of printing in Uzbekistan as the first popular science publication with modern multimedia technologies that can not only be read, but also seen as separate pages with a 3D effect on smartphones.

It should be emphasized that an important component of the project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" is the popularization of culture not only in our country, but also abroad. E.g., the presentation of this book took place within the framework of the International Media Forum of the project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" held in Tashkent in December 2018. But the

of the museum collection, which became ultimately not only a real decoration of the album, but also the first step in the cooperation of the Project with one of the largest depositories of Central Asian art in Germany. It means that the German scholars and researchers are not indifferent to questions of historical authenticity in the further study of the culture of our country.

In general, as a result of our joint active work, we were able to present artifacts from the Uzbek

Медиа таддир иштироқчилари
«Ўзбекистон маданий мероси дунё
тўпламларида» серия китоб-альбоми
билин танишишмокда.

Participants of the media event get
acquainted with the series of book albums
“Cultural Legacy of Uzbekistan in World
Collections.”

Участники медиа извещения знакомятся
с серией книг-альбомов «Культурное
наследие Узбекистана в собраниях
мира».

main presentation of the book took place, certainly, in the country which museum collections are presented in the book album.

More than 250 scholars and experts from Uzbekistan and Germany took part in the media event “Heritage of the Silk Road as a bridge between Uzbekistan and Germany” at the Embassy of the Republic of Uzbekistan in Berlin on the 15th of January 2019.

From the regional representative of Konrad-Adenauer-Stiftung e.V in Central Asia, Dr. Thomas Kunze's point of view, the work on the preparation of the album “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” was very interesting and important: “Konrad-Adenauer-Stiftung e.V has always considered support of cultural projects and initiatives as one of its priority tasks. Everyone is well aware that the historical and cultural heritage of Uzbekistan, like other Central Asian states, is a complex integral product of a wide variety of centuries-old cultural influences. This is the secret of that unflagging attention and interest all over the world, which is visibly confirmed in the museum practice of many countries of the world, in particular, Russia and Germany. We hope that the cultural achievements of the distant past, especially in the context of cultural transfer and exchange, will help people around the world to better understand each other, and therefore, effectively join forces in the face of global challenges”.

Within the framework of the forum, the opening ceremony of the exhibition of book-albums of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”, as well as the presentation of the illustrated book-album “Cultural Heritage of Uzbekistan in the Collections of Germany” took place.

As Ingrid Schindlbeck, curator of the collections of North Africa, West and Central Asia of the Ethnological Museum of Berlin, noted: "Such events as this scientific forum "Heritage of the Silk Road as a bridge between Uzbekistan and Germany" are very useful for the scientific and cultural exchange of two countries. Attitude of Uzbekistan towards the issue on preserving its cultural heritage is pleasantly surprising and proud. What is being done in the country and how Uzbekistan is positioning itself at the international level is an example for other countries in conducting research, survey and the exchange of knowledge. This is the real proof of the opening of a new Uzbekistan to the world".

The solemn evening "Uzbekistan as the heart of the Silk Road" was held as part of the media forum. Participants and guests of the evening, including representatives of political, scientific and expert circles, as well as German media, were presented with a festive cultural program of national ensembles of our country and a presentation

«Ўзбекистон – буюк ишак
йўлининг юраги» гала
оқшоми.

Gala dinner "Uzbekistan – the
heart of the Great Silk Road".

Гала-ужин «Узбекистан –
сердце Великого шелкового
пути».

Ўзбекистон миллий асбоблар ансамблининг чиқиши.

The ensemble of national instruments of Uzbekistan.

Выступление ансамбля национальных инструментов Узбекистана.

of the traditional Uzbek dish – pilaf. The evening was decorated with bright concert performances by masters of art of Uzbekistan. An unexpected gift for 250 guests and participants of the event was the presentation of the book-albums "Cultural Heritage of Uzbekistan in Collections of Germany" as a gift.

In addition, more than ten sets of the series, as well as the multivolume "Architectural Epigraphy of Uzbekistan", the facsimile of the Katta Langar Quran and the medieval manuscript "Zafarnama" were donated to museums and libraries in Germany as the decoration of eastern collections.

As the President of the Saxony Landtag, Matthias Ressler, emphasized during the media event: "The cultural heritage of Uzbekistan is greatly attractive for us. The German museums keep many treasures of Uzbekistan, ranging from weapons and ceramic items to artifacts of folk art. The preserved evidences of high culture and many manuscripts housed in the collections of museums have been jointly combined into excellent books. This forum is a great opportunity to enlist not only new contacts, but also new knowledge about this amazing region. This is an excellent source for cooperation and the implementation of new joint initiatives. The cultural heritage of Uzbekistan is certainly very rich. And the bridge to its popularization around the world and here in Germany will be young people, a new generation, because they

*Шаркнинг жозибали
тароналари бирронта ҳам
тадбир меҳмонини бефарқ
колдирмади.*

*Fascinating eastern melodies
made an incredible impression
on each guest of the gala
event.*

*Зажигательные мелодии
Востока не оставили
равнодушными ни одного
гостя торжественного
приема.*

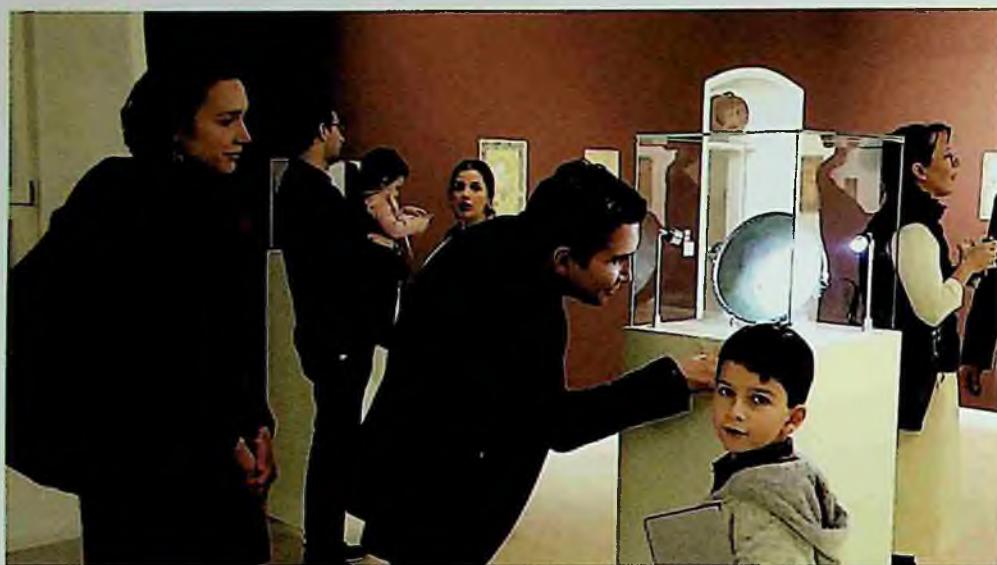

are the stratum able to preserve and transmit knowledge and culture to future generations".

A researcher at the Central Asian Department of the Berlin State Museum, Aysima Miersultan supported this thought: "It is a great honor for me to be a co-author of the book-album "Cultural Heritage of Uzbekistan in Collections of Germany". Our collection contains 190 volumes of classic Uzbek manuscripts. We also have a special catalogue dedicated to the great poet Alisher Navoi. It presents 28 manuscripts of the great poet. I hope that due to the release of our book on the collection of the library, which is of worldwide value, as many scholars and residents of our countries as possible can learn".

Prominent political scientists and representatives of expert circles, who also gave their assessment of the event, took part in the media event. As Arkadiy Dubnov, a political scientist and expert in Central Asia, noted: "You can talk as much as you like about new politics, regional cooperation, and so on, but one picks up the Project book and gets acquainted with a completely brilliant selection of a museum or a collection. This is such a materialized evidence of this very new policy".

An important component of the activities carried out by the Project abroad is undoubtedly visits to museums and libraries to familiarize national scientists – members of the project working group with collections about Uzbekistan. Dr. Christoph Rauch, head of the Eastern Department, introduced us to a remarkable collection of medieval manuscripts carefully kept in the Oriental Department during a visit to the Berlin State Library. He noted: "This large-scale project also opens up new possibilities for the national library in Berlin, as our collection contains a large number of Islamic manuscripts. The book will help the study and wide dissemination of Uzbek culture in the world. I support wholeheartedly the implementation of such a large-scale Project".

Медиа тадбир мекмонлари ва иштирокчилари немис галерияси экспонатлари билан танишишишмокда.

Participants and guests of the media event get acquainted with an exposition of the German gallery.

Участники и гости медиа ивента знакомятся с экспозицией немецкой галереи.

We hope that in the near future together with the Berlin State Library we will be able to devote separate volumes to the lifetime manuscripts of our outstanding ancestor Alisher Navoi and the great scientist Mirzo Ulugbek, whose "Astronomical Tables" have been housed in the library since the 19th century.

A close friend of our Project, the head of the Eastern Department, Ingrid Schindlbeck showed us to a fantastic collection of the Berlin Ethnographic Museum. Beautiful masterpieces of the Muslim Middle Ages, the period of the late medieval khanates, wares of Uzbek masters of the 20th century, in particular, artifacts from the richest collection of the Bukhara emirate are collected in the museum.

Nora von Achenbach, the museum researcher showing us the artifacts of Buyan-Kuli Khan mausoleum in Bukhara of the 14th century at the Museum of Arts and Crafts in Hamburg noted: "The project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" seems to me ambitious and exemplary. I would like to express my gratitude for the right to participate in it that gives a unique opportunity to exchange

knowledge and information with many scholars of the world. The activities of the Project will certainly stimulate further study of the multifaceted art of Uzbekistan".

The invaluable collections of Uzbek heritage kept in Germany cannot be counted. The most visited museums in Germany are the Pergamonmuseum, Linden-Museum in Stuttgart, and the Museum of Ethnography of Saxony – how many secrets not yet known for science are kept in their storerooms!

I express my sincere hope that this album is only the first fruit of cooperation between scholars and cultural institutions of Germany with the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections", and we have more than once been able to discuss new joint grandiose undertakings.

Our plans are the publication of individual books on the collections of manuscripts of great Uzbek thinkers kept in the Berlin National Library, pieces of applied art from Linden-Museum in Stuttgart, with which cooperation we will publish a great album very soon.

We are encouraged by Mrs. Kathleen Göbel's opinion, the German coordinator, director of "Cultur-Cooperation International e.V.", that as a result of our enormous joint work the members of the World Society for Study, Preservation and Promotion of the Cultural Legacy of Uzbekistan project have practically become a single international family. "I think," she emphasized, "that the creation of such a platform is the first step towards new transformations, and in particular the dissemination of information about the Uzbek culture, which will attract the attention of international scholars, business circles and tourists to your country. Uzbekistan is a very stable state with hospitable people. I believe that in the near future we will witness a tourist boom, and the population of Uzbekistan should prepare all the necessary conditions for hosting guests from all over the world".

In conclusion, I would like to thank for financial and organizational support for the media event the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, the international oilfield services company ERIELL and personally Bakhtiyor Fazylov, the representative office of Konrad-Adenauer-Stiftung e.V in Uzbekistan and its director Dr. Thomas Kunze and Speaker of the Parliament of the Federal State of Saxony (Germany) Matthias Rössler, Project Scientific Advisor, Academician Edvard Rtveladze, our dear scholars from Germany and Uzbekistan, representatives of media – all those who cherish the topic of cultural heritage of Uzbekistan.

*Author and head of the project "Cultural Legacy of Uzbekistan
in World Collections", Honored Journalist of Uzbekistan
F.F. Abdukhalikov*

НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ

Книга-альбом «Собрания Федеративной Республики Германия» открывает вторую десятку книг серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» и одновременно является первым нашим изданием, полностью основанном на материале узбекских музеиных и частных коллекций одной из западноевропейских стран. Работа над книгой стала для нас интересным и захватывающим опытом.

Особой гордостью этого издания является то, что оно стало первым, в котором глава нашего государства дал свою собственную оценку изданию, непосредственно обратившись к читателям с его первых страниц и отметив большой труд ученых Германии и Узбекистана. В этой связи от имени проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», а также Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана я хочу выразить величайшую благодарность Президенту Узбекистана Шавкату Мирзиёеву.

«Буюк ипак йўлининг мероси – Ўзбекистон ва Германия ўртасидаги кўприк» мавзусидаги медиа тадбир. Берлин ш.

Media event "Heritage of the Great silk Road as a paths between Uzbekistan and Germany", Berlin.

Медиа ивент «Наследие Великого шелкового пути как мост между Узбекистаном и Германией», г. Берлин.

*Медиа тадбир пайтида
50 ортик маъruzалар
тингланди.*

*More than 50 scientific
speeches and reports were
presented during the media
event.*

*В ходе медиа ивента было
заслушано более 50 научных
выступлений и докладов.*

Все началось с того, что 4 года назад нам посчастливилось посетить Рюсткамер в Дрездене. В сопровождении наших друзей доктора Маттиаса Рёссlera, председателя Парламента федеральной земли Саксония и доктора Томаса Кунце, руководителя представительства Фонда им. Конрада Аденауэра в Узбекистане, нам представилась возможность увидеть замечательные коллекции узбекского холодного оружия – сабель и красивых ножей в оружейной палате Дрездена.

Позже рабочая группа Проекта в Музее исламского искусства в Берлине ознакомилась с коллекцией керамики из древнего Самарканда. После посещения Национальной библиотеки в Берлине окончательно созрело решение посвятить отдельную книгу серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» сокровищницам германских музеев и Национальной библиотеки Германии. Ведь в них хранятся не только замечательные артефакты, но и уникальные рукописи, связанные с историей нашего народа.

Мы совершили около 10 целевых поездок по ФРГ. Вдохновленные идеями воплощения нашего проекта в жизнь, побывали с визитами практически во всех музеях этой страны. Это был очень длительный и кропотливый процесс, потому как для реализации Проекта нужна была четкая договоренность с руководством музеев и главное – их доверие.

Известно, что немцы отличаются пунктуальностью и любую работу тщательно планируют на годы вперед. Поэтому изначально, не скрою, были некоторые опасения, связанные с реализацией задуманного. К примеру, необходимо было в сжатые сроки решить задачу «подъема» из музейных запасников интересующих нас предметов, их анализа и изучения – ведь многие единицы хранения к тому времени еще не были даже введены в круг научного осмысления.

Ислом санъати
Музейининг
тиклиш
устаҳонаси.
Штутгарт ш.

Restoration
Workshop of the
Museum of Islamic
Art, Stuttgart.

Реставрационная
мастерская
Музея исламского
искусства,
г. Штутгарт.

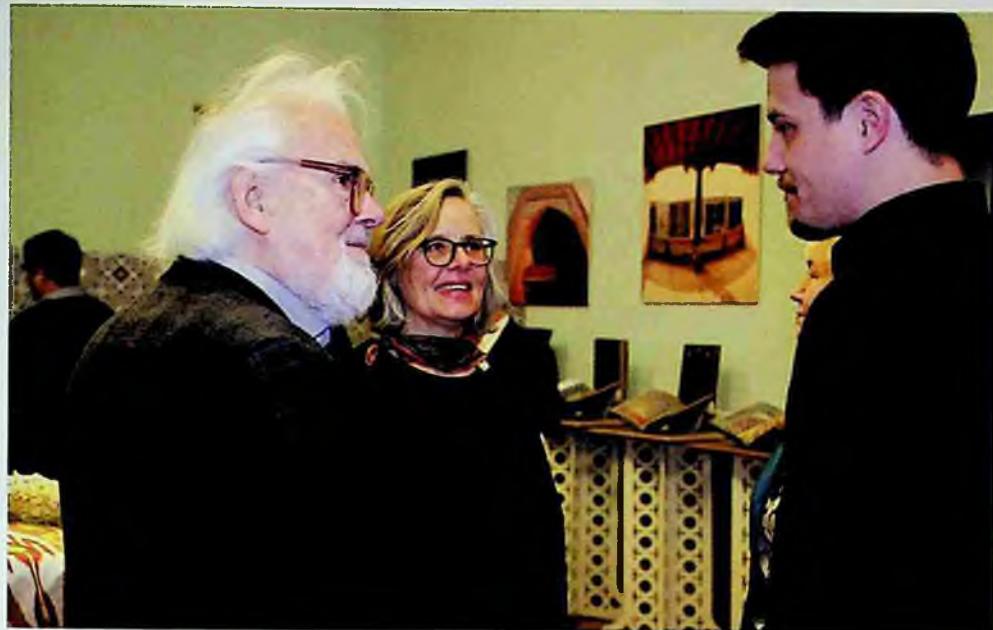
Лайиха аъзолари
Берлин давлат
китобхонасидағы
урешувда.

Project members
at a meeting in the
Berlin State Library.

Члены Проекта
на встрече в
Берлинской
государственной
библиотеке.

Одной из первых нас поддержала доктор Уте Франке, заместитель директора Музея исламского искусства в Берлине. Поначалу отнесясь к нашей идеи настороженно, она в дальнейшем стала нашим искренним другом и единомышленником. В 1925 году коллекция Исламского музея искусства пополнилась керамическими сосудами и фрагментами посуды из Самарканда, которые поступили туда из России. Еще несколько ящиков с тысячами фрагментов керамики прибыли в конце 1930-х гг. из Берлинского этнологического Музея. Большая часть этих предметов была доставлена из Афрасиаба – древнего Самарканда, который располагался в центре Великого шелкового пути. Только представьте, сколько неизученного ценного исторического материала! Как подчеркнула при встрече с нами доктор Уте Франке: «Мы гордимся нашей коллекцией узбекского искусства. Несмотря на то, что она немногочисленна, однако представляет исключительную не только историческую, но и художественную ценность». По итогам наших переговоров она приняла решение воссоздать первоначальный облик сосудов и посвятить реставрированным объектам отдельную экспозицию, а некоторые из них – включить в планируемую книгу-альбом.

Сложнее всего шли переговоры с Музеем имени Линдена в Штутгарте, который долго не хотел открывать нам свои двери. Считаю, что такая практика непродуктивна – ведь сокровища любого музея должны быть доступны для всех. Как известно, в изданном в 1996 году этим знаменитым музеем каталоге «Наследники Шелкового пути», посвященном коллекции Центральной Азии, было выставлено множество предметов именно из Узбекистана. Однако, к великому сожалению, сегодня часть этих артефактов в экспозиции музея представлена как происходящая с территории Ирана или Афганистана. Так что сотрудничество с Проектом поможет исторически более точно определить место происхождения памятников. Несмотря на возникшие

Медиа тадбир дастури немис шарқсунослари ва экспертлари орасида катта кизиқиши уйготди.

The media event program caused a wide resonance in the circles of German orientalists and experts.

Программа медиа иVENTA вызвала большой интерес в кругах немецких востоковедов и экспертов.

сложности, руководство Музея имени Линдена в последний момент, что называется, «запрыгнуло в уходящий вагон». Перед самой сдачей книги-альбома в типографию им была представлена небольшая, но крайне ценная часть коллекции музея, что в конечном итоге стало не только настоящим украшением альбома, но и первым шагом в сотрудничестве Проекта с одним из самых крупных хранилищ центральноазиатского искусства в Германии. Это означает, что немецким ученым и исследователям небезразличны вопросы исторической достоверности в дальнейшем изучении культуры нашей страны.

В целом в результате совместной активной работы мы смогли представить под одной обложкой предметы узбекских коллекций Берлинского музея исламского искусства, Берлинского этнологического музея и Берлинской государственной библиотеки, Музея искусств и ремесел в Гамбурге, Оружейной палаты Государственных художественных собраний Дрездена, Этнологической коллекции ганзейского Любека, Государственных этнографических коллекций Саксонии, Музея имени Линдена в Штутгарте и, наконец, частной коллекции Манфреда Бумиллера.

Нашей задачей было не только показать богатство узбекского искусства в собраниях Германии, но и дать возможность рассказать о нем самим немецким ученым. В результате книга-альбом стала итогом содружества всех тех, кому дорого само понятие культурного наследия Узбекистана.

Как известно, наш проект мультимедийный, и потому каждая книга-альбом имеет в качестве приложения диск с видеофильмом о коллекциях, представленных в альбоме. Телегруппа дважды выезжала в Германию для проведения съемок музеиных коллекций. Были проведены интервью с ведущими экспертами, изучающими исламскую культуру и историю Средней Азии, созданы два полноценных фильма

Медиа тадбир дастури немис шарқсұнослари ва экспертлари орасыда катта қизиқиши уйготди.

The media event program caused a wide resonance in the circles of German orientalists and experts.

Программа медиа ивента вызвала большой интерес в кругах немецких востоковедов и экспертов.

о коллекциях музеев ФРГ, знакомящих с широким перечнем культурных ценностей узбекской земли.

Наконец, эта серия войдет в историю книгопечатания Узбекистана как первое научно-популярное издание с использованием современных мультимедийных технологий, которое можно не только читать, но и видеть его отдельные страницы на своем смартфоне, в том числе и с 3D-эффектом.

Особо подчеркну, что важной составляющей проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» является популяризация культуры не только в нашей стране, но и за рубежом. Так, в декабре 2018 года состоялась презентация данной книги в рамках Международного медиа форума проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», проходившего в Ташкенте. Но главная презентация книги состоялась, конечно же, в стране, музеи которой представлены под обложкой.

15 января 2019 года более 250 ученых и экспертов из Узбекистана и Германии приняли участие в медиа ивенте «Наследие Великого шелкового пути как мост между Узбекистаном и Германией» в Посольстве Республики Узбекистан в Берлине.

Медиа тадбир дастури немис шарқсұнослари ва экспертлари орасыда катта қизиқиши уйготди.

The media event program caused a wide resonance in the circles of German orientalists and experts.

Программа медиа ивента вызвала большой интерес в кругах немецких востоковедов и экспертов.

Ўзбекистоннинг маданияти билан танишув тадбир иштирокчилари қалбларида илиқ таъсуротлар қолдири.

Culture of Uzbekistan left a warm impression in the hearts of the participants of the event.

Знакомство с культурой Узбекистана оставило теплые впечатления в сердцах участников мероприятия.

По мнению регионального представителя Фонда имени Конрада Аденауэра по Центральной Азии доктора Томаса Кунце, работа по подготовке альбома серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» была очень интересной и важной: «Фонд имени Конрада Аденауэра всегда рассматривал как одну из своих приоритетных задач поддержку подобного рода культурных проектов и инициатив. Всем хорошо известно, что историко-культурное наследие Узбекистана так же, как и других государств Центральной Азии, представляет собой сложный интегральный продукт самых разнообразных многовековых культурных влияний. В этом кроется секрет того неослабевающего внимания и интереса во всем мире, что и находит зримое подтверждение в музейной практике многих стран мира, в частности, России и Германии. Будем надеяться, что культурные достижения далекого прошлого, особенно в контексте культурного трансфера и взаимообмена, помогут людям во всем мире лучше понимать друг друга, а значит, эффективно объединять усилия перед лицом глобальных вызовов».

В рамках форума состоялась церемония открытия выставки книг-альбомов проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», а также презентация иллюстрированной книги-альбома «Собрания Федеративной Республики Германия».

Как отметила куратор коллекций Северной Африки, Западной и Центральной Азии Берлинского этнологического музея Ингрид Шиндлбек: «Такие мероприятия, как этот научный форум «Наследие Великого шелкового пути как мост между Узбекистаном и Германией» очень полезны для научного и культурного обмена двух стран. Приятно удивляет и вызывает гордость такое отношение Узбекистана к вопросу сохранения своего культурного наследия. То, что сегодня делается в стране, и то, как Узбекистан позиционирует себя на международном уровне, является примером для других стран в проведении исследований, изысканий, обмене знаниями. Это и является реальным доказательством открытия миру нового Узбекистана».

В рамках медиа форума состоялся торжественный вечер «Узбекистан как сердце Великого шелкового пути». Участникам и гостям вечера, в числе которых находились представители политических, научных и экспертных кругов, а также СМИ Германии, были презентованы празд-

Ўзбекистон Президенти номидан юксак мукофотлар Германиянинг буюк жамоат арбобларига топширилиши.

Presentation of high awards on behalf of the President of Uzbekistan to outstanding public figures of Germany.

Вручение высоких наград от имени Президента Узбекистана выдающимся общественным деятелям Германии.

ничная культурная программа национальных ансамблей нашей страны и традиционное узбекское блюдо – плов. Вечер украсили яркие концертные выступления мастеров искусства Узбекистана. Неожиданным подарком для 250 гостей и участников мероприятия стало вручение в дар книг-альбомов «Культурное наследие Узбекистана в собраниях Германии». Помимо всего, более 10 комплектов серии многотомника «Архитектурная эпиграфика Узбекистана», факсимиле Катталаңгарского Корана и средневековая рукопись «Зафарнаме» были переданы в дар музеям и библиотекам Германии и теперь украшают восточные коллекции.

Как подчеркнул в ходе медиа-ивента Президент ландтага Саксонии Маттиас Рёслер: «Культурное наследие Узбекистана имеет для нас огромную привлекательность. В немецких музеях находится множество сокровищ Узбекистана, начиная от оружей-

Ўзбекистонда ҳизмат кўрсаткан санъат усталарининг «Ўзбекистон – Буюк ишак йўлининг юраги» тантанали тадбирида чиқиши.

Performances of Honored Artists of Uzbekistan at the gala evening "Uzbekistan is the heart of the Great Silk Road".

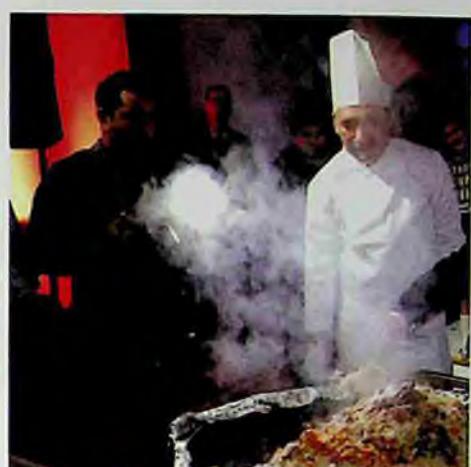
Выступление заслуженных мастеров искусств Узбекистана на торжественном вечере «Узбекистан – сердце Великого шелкового пути».

Тадбир меҳмонлари ва иштирокчиларига ўзбек миллий таоми – ош тортилди.

Traditional Uzbek pilaf for the guests and participants of the gala evening.

Подача традиционного узбекского плова гостям и участникам торжественного вечера.

ных и керамических предметов, и до артефактов народного искусства. Сохраненные свидетельства высокой культуры, множество манускриптов, которые находятся в собраниях музеев, были нами совместно объединены в превосходные книги. Данный форум – прекрасная возможность заручиться не только новыми контактами, но и новыми знаниями об этом удивительном регионе. Это отличный источник для сотрудничества и реализации новых совместных инициатив. Культурное наследие Узбекистана, безусловно, весьма богато. А мостом к его популяризации по всему миру и здесь, в Германии, послужит молодежь, ведь именно она и является тем пластом, который сможет сохранить и передать следующим поколениям знания и культуру».

Его мысль поддержала и научный сотрудник отдела Центральной Азии Берлинской государственной библиотеки Айсима Мирсултан: «Для меня большая честь быть соавтором книги-альбома «Культурное наследие Узбекистана в коллекциях Германии». Наша коллекция содержит 190 томов классических узбекских рукописей. У нас также есть специальный каталог, посвященный великому поэту Алишеру Навои. В нем представлено 28 рукописей великого поэта. Надеюсь, что благодаря выходу нашей книги о собрании библиотеки, имеющем всемирную ценность, узнают как можно больше ученых и жителей наших стран».

В медиа ивенте приняли участие видные политологи и представители экспертных кругов, которые тоже дали свою оценку мероприятию. Как отметил политолог, эксперт по Центральной Азии Аркадий Дубнов: «Можно сколько угодно говорить о новой политике, региональном сотрудничестве и так далее, но берешь в руки книгу Проекта – и знакомишься с совершенно блестательной подборкой того или иного музея или коллекции. Это такое овеществленное свидетельство этой самой новой политики».

Важной составляющей мероприятий, проводимых Проектом за рубежом, несомненно, являются посещения музеев и библиотек с целью ознакомления националь-

Медиа тадбир меҳмонлари ва иштирокчилари немис галерияси экспонатлари билан танишишмокда.

Participants and guests of the media event get acquainted with an exposition of the German gallery.

Участники и гости медиа-ивента знакомятся с экспозицией немецкой галереи.

ных ученых – членов рабочей группы Проекта – с коллекциями, посвященными Узбекистану. Во время посещения Берлинской государственной библиотеки доктор Кристофф Раух, руководитель департамента Востока, ознакомил нас с замечательной коллекцией средневековых рукописей, бережно хранимых в департаменте. Он отметил: «Для Берлинской государственной библиотеки этот масштабный Проект также открывает новые возможности, так как в нашей коллекции имеется большое количество исламских манускриптов. Книга поможет изучению и широкому распространению узбекской культуры в мире. Я всем сердцем поддерживаю осуществление столь масштабного Проекта».

Мы надеемся, что в ближайшее время совместно с Берлинской государственной библиотекой нам удастся посвятить отдельные тома прижизненным рукописям нашего выдающегося предка Алишера Навои и великого ученого Мирзо Улугбека, чьи астрономические таблицы хранятся в библиотеке начиная с XIX века.

Фантастическая коллекция Берлинского этнологического музея, который нам посчастливилось посетить, состоит из шедевров мусульманского средневековья, периода позднесредневековых ханств, изделий узбекских мастеров XX в., в частности – артефактов богатейшей коллекции Бухарского эмирата.

В Музее искусств и ремесел в Гамбурге научный сотрудник Нора фон Ахенбах, демонстрируя нам артефакты Бухарского мавзолея Буян-Кули-хана, возведенного в XIV веке, отметила: «Проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» представляется мне амбициозным и образцовым. Я хотела бы выразить благодарность за право участия в нем, что дает уникальную возможность обмениваться знаниями и информацией со многими учеными мира. Работа Проекта, безусловно, будет стимулировать дальнейшее изучение многогранного искусства Узбекистана».

Бесценным коллекциям узбекского наследия, хранящегося в Германии, не счесть числа. Самый посещаемый в Германии Пергамский музей, Музей имени Линдена в Штутгарте, этнографические музеи Саксонии – сколько еще не открытых науке тайн хранится в их запасниках!

Выражаю искреннюю надежду, что данная книга-альбом – только первый плод сотрудничества

ства ученых и учреждений культуры Федеративной Республики Германия с Проектом «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», и нам еще не раз доведется обсуждать новые совместные грандиозные начинания.

В наших ближайших планах – издание отдельных книг, посвященных коллекциям рукописей великих узбекских мыслителей в Берлинской государственной библиотеке, предметам прикладного искусства из Музея имени Линдена в Штутгарте, в сотрудничестве с которым, я надеюсь, мы в самое ближайшее время выпустим прекрасный альбом.

Нам отрадно мнение координатора с немецкой стороны госпожи Кетлин Гёбль, директора фонда «Cultur – Cooperation International e.V.», что благодаря нашей огромной общей работе члены созданного Проектом Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана практически стали единой международной семьей. «Я думаю, – подчеркнула она, – что создание подобной платформы является первым шагом к новым преобразованиям, и в особенности к распространению сведений об узбекской культуре, что послужит привлечению внимания международных ученых, деловых кругов и туристов в вашу страну. Узбекистан очень стабильное государство с гостеприимным народом. Полагаю, что в ближайшее время мы станем свидетелями туристического бума, и населению Узбекистана следует подготовить все необходимые условия для принятия гостей со всего мира».

В заключение хочу поблагодарить за финансовую и организационную поддержку медиа ивента Кабинет Министров Республики Узбекистан, международную нефтесервисную компанию ERIELL и лично Бахтиёра Фазылова, представительство Фонда им. Конрада Аденауэра в Узбекистане в лице доктора Томаса Кунце и председателя парламента федеральной земли Саксония (ФРГ) Маттиаса Рёссlera, научного руководителя Проекта, академика Эдварда Васильевича Ртвеладзе, наших дорогих ученых из Германии и Узбекистана, представителей медиаструктур – всех тех, кому дорога тема культурного наследия Узбекистана.

*Автор и руководитель проекта
«Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»,
заслуженный журналист Узбекистана
Ф.Ф. Абдухаликов*

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ ВА МАНБАЛАР BIBLIOGRAPHY AND SOURCES СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Балдауф, Ингеборг:** Подлинность идентичности: Истории из Центральной Азии в 1900 году / Пфлугер-Шинделбек, Ингрид, Миры мусульман. – Берлин: Раймер, 2012.
- Вестфаль-Хельбуш, Сигрид и Ильзе Брунс:** Металлические сосуды из Бухары: Этнографический Музей Берлина, выпуск 29, раздел Западная Азия I. – Берлин, 1974.
- Гайсс, Пауль Георг:** Доцарская и царская Центральная Азия. Общественные обязательства и изменения политического устройства. – Лондон & Нью-Йорк: Рутледж Курзон, 2003.
- Домбровски, Гизела:** Коллекционер Вилли Рикмер Рикмерс 1873–1965 / Пиннер, Роберт, Коллекция Рикмерса. Тюркские ковры в Этнографическом музее Берлина. Национальные музеи в Берлине // Прусское культурное наследие. 1993. – С. 7–11.
- Домбровски, Гизела:** Сузани – вышивка из Средней Азии. / Ред. Кальтер, Йоханнес; Павалой, Маргарета. Узбекистан. Наследники Шелкового пути. – Штутгарт, Лондон: издание Хансйорг Майер, 1995. – С. 262–277.
- Ильясов Дж.Я., Русанов Д.В.:** Клад средневековых бронзовых изделий с городища Будрач // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент. – 1988. – № 1, – С. 27–31.
- Ильясов Дж.Я.:** Будрачский клад бронзовых изделий // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока Всесоюзной ассоциации востоковедов // Археологические источники. – М., 1989. – С. 294–305.
- Ильясов Дж.Я.:** Предметы художественной бронзы с городища Будрач // Культура Среднего Востока: Изобразительное и прикладное искусство. – Ташкент, 1990. – С. 86–90.
- Ильясов Дж.Я.:** Средневековые ступки с городища Будрач // Вестник Шелкового пути: Археологические источники. Вып. 1. – М., 1993. – С. 135–155.
- Кальтер, Йоханнес:** Керамика XVIII–XX веков / Кальтер, Йоханнес; Павалой, Маргарета (Ред.), Узбекистан. Наследники Шелкового пути. – Штутгарт, Лондон: издание Хансйорг Майер, 1995. – С. 333–336.
- Кребс, Мелани:** Между традиционными ремеслами и мировым рынком. Ремесленники в Узбекистане и Кыргызстане. – Берлин: Изд. Клаус Шварц, 2011.
- Кребс, Мелани:** Путешествие в Центральную Азию и коллекции Вилли Р. Рикмерса: Архив Бесслер, Т. 54, 2006 (2007). – С. 163–182.
- Кригер, Виктор:** Немцы в Туркестане до 1917. Спецвыпуск «Российские немцы – вчера и сегодня» / Под ред. Бориса Мейснера, Гельмута Нойбауэра, Альфреда Айсфельд Маркуса, Кельн: ООО Издательство 1992.
- Крегер, Йенс:** Исламское искусство в Берлинских коллекциях. – Берлин: Парлас, 2004.

- Пиннер, Роберт:** Коллекция Рикмерса. Тюркские ковры в Этнографическом музее Берлина // Национальные музеи в Берлине. – Прусское культурное наследие, 1993.
- Самнер, Кристина & Гай Петербридж:** Яркие цветы. Текстиль и керамика Центральной Азии. Сидней: Издательство Пауэрхаус, 2004.
- Фрагнер, Берт:** Ирано-исламские культуры Центральной Азии / Ред.Фрагнер, Берт и Андреас Каппелер. Центральная Азия. с 13-го по 20-е столетия: История и общество. – Вена: Промедия, 2006. – С. 81–101.
- Хэссон, Рахаль:** Цветущие сады вдоль Великого шелкового пути. Вышитый текстиль из Узбекистана // Иерусалим. Музей исламского искусства им. Л.А. Майера, 2001.
- Чен, Виктор, Дж.; Смит, Грегори, Д.; Холден, Аманда; Пайдер, Нилу, Кифер, Кэтлин.** Химический анализ красителей узбекского покрытия: Объективные данные для определения даты изготовления предметов и химическая структура ранних синтетических красителей. Красители и пигменты. – 2016. – С. 320–332. www.elsevier.com/locate/dyepig
- Шамухитдинова Лола:** Икат во всех его проявлениях: Новая Волна популярности / Менттес, Габриеле & Лола Шамухитдинова (ред.), // Современность традиции. Узбекская культура текстиля сегодня. Мюнстер: Ваксманн, 2013. – С. 11–26.
- Arts from the Land of Temur. An Exhibition from a Scottish Private Collection. Paisley, 2012.
- Baldauf, Ingeborg:** Die Authentizität von Identität: Geschichten aus Mittelasien um 1900. In: Pfluger-Schindlbeck, Ingrid (Hrsg.), Welten der Muslime. Berlin: Reimer, 2012.
- Bosworth C.E.:** The Rulers of Chaghaniyan in Early Islamic Times // Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies. Vol. XIX. London, 1981, pp. 1–20.
- Chen, Victor, J; Smith, Gregory, D.; Holden, Amanda; Paydar, Niloo, Kiefer, Kathleen:** Chemical analysis of dyes on an Uzbek ceremonial coat: Objective evidence for artifact dating and the chemistry of early synthetic dyes. Dyes and Pigments, 131, 2016, S. 320–332. www.elsevier.com/locate/dyepig
- Dahncke Monika:** Tierkopf- und Öllampen-Kannen. Typologie Frühislamischer Bronzen der Bumiller-Collection. Schriften des Museums für Frühislamische Kunst in Bamberg. Band 4. Bamberg, 1995.
- De Castro, Inés:** Das Linden-Museum – die Welt in Stuttgart. In: Inés de Castro und Ulrich Menter (Hg.): Weltsichten – Blick über den Tellerrand. Begleitbuch zur Großen Landesausstellung anlässlich des 100-jährigen Jubiläums des Linden-Museums «Weltsichten – Blick über den Tellerrand!» 17.09.2011 – 08.01.2012. Darmstadt/Mainz 2011: 222–233.
- Dombrowski, Gisela:** Susani – Stickereien aus Mittelasien. In: Kalter, Johannes; Pavaloi, Margareta (Hrsg.), Usbekistan. Erben der Seidenstraße. Stuttgart, London: edition hansjörg mayer, 1995, S. 262–277.
- Dombrowski, Gisela:** The Collector Willi Rickmer Rickmers 1873–1965. In: Pinner, Robert, The Rickmers Collection. Turkoman Rugs in the Ethnographic Museum Berlin. Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, 1993, S. 7–11.
- Fragner, Bert:** Iranisch-islamische Kulturen Zentralasiens. In: Fragner, Bert & Andreas Kappeler (Hg.), Zentralasien. 13. bis 20. Jahrhundert. Geschichte und Gesellschaft. Wien: Promedia, 2006, S. 81–101.

-
- Geiss, Paul Georg:** Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia. Communal Commitment and Political Order in Change. London & New York: Routledge Curzon, 2003.
- Hasson, Rahel:** Flowering Gardens Along the Silk Road. Embroidered Textiles from Uzbekistan. The L.A. Mayer Museum for Islamic Art, Jerusalem, 2001.
- Ilyasov Djangar, Khakimov Akbar:** Uzbekistan // The Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th-15th Centuries. Vol. III. Toreutics. Samarkand – Tashkent, 2012, pp. 177–192, 216–230, 241–265.
- Ilyasov Jangar, Pavaloi Margareta:** Bronzekessel aus der Sammlung des Linden-Museums Stuttgart // Tribus, Jahrbuch des Linden-Museums, Bd. 50. Stuttgart, 2001, S. 91–100.
- Ilyasov Jangar:** Bronze ewers of craftsman Akhmad // Eran ud Aneran. Studies presented to Boris Il'ic Marsak on the Occasion of His 70th Birthday. Edited by Matteo Comparetti, Paola Raffetta, Gianroberto Scarcia. Venezia, Libreria Editrice Cafoscarina, 2006, pp. 275–292.
- International Council of Museums (ICOM): ICOM Code of Ethics for Museums. ICOM, 2013. (http://icom.museum/fileadmin/user_upload/pdf/Codes/code_ethics2013_eng.pdf).
- Janata, Alfred:** Schmuck in Afghanistan. Graz, 1981.
- Kalter, Johannes / Pavaloi, Margareta (Hg.):** Erben der Seidenstraße: Usbekistan. Stuttgart, London 1995.
- Kalter, Johannes:** Aus Steppe und Oase. Bilder turkestanischer Kulturen. Stuttgart, 1983.
- Kalter, Johannes:** Bericht über die Studien-, Dokumentations- und Sammelerwerbsreise des Leiters der Orient-Abteilung nach Iran, Afghanistan und Pakistan in der Zeit vom 25. April bis 10. August 1978. In: Tribus 29 (1980): 47–56.
- Kalter, Johannes:** Die Orient-Abteilung des Linden-Museums Stuttgart. In: Tribus 30 (1981): 45–59.
- Kalter, Johannes:** Keramiken des 18. bis 20. Jahrhunderts. In: Kalter, Johannes; Pavaloi, Margareta (Hrsg.), Usbekistan. Erben der Seidenstraße. Stuttgart, London: edition hansjörg mayer, 1995, S. 333–336.
- Krämer, Annette:** Ins unbekannte Afghanistan – 50 Jahre Stuttgarter Badakhshan-Expedition 1962 / 63. In: Tribus 62 (2013): 100–147.
- Krämer, Annette:** Silk Road – Central Asia – Uzbekistan? The Collections of the Linden-Museum in Stuttgart: Evaluation and Interpretation in the Time of Emerging Nation-States of the Post-Soviet Era. In: Gabriele Mentges / Lola Shamukhiddinova (Hg.): Textiles as National Heritage: Identities, Politics and Material Culture. Münster / New York 2017: 239–268.
- Krebs, Melanie:** Die zentralasiatischen Reisen und Sammlungen von Willi R. Rickmers. Baessler-Archiv, Bd. 54, 2006 (2007), S. 163–182.
- Krebs, Melanie:** Die zentralasiatischen Reisen und Sammlungen von Willi R. Rickmers. In: Baessler-Archiv. Beiträge zur Völkerkunde, Bd. 54 (2006): 163–182.
- Krebs, Melanie:** Orienträume und Sammeln im Emirat Buchara um 1900. Blogbeitrag für Tethys: Central Asia Everyday, Januar 2010.<http://www.tethys.caoss.org/orientraume-und-sammeln-im-emirat-buchara-um-1900/>.

-
- Krebs, Melanie:** Zwischen Handwerkstradition und globalem Markt. Kunsthändler in Usbekistan und Kirgistan. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2011.
- Krieger, Viktor:** Die Deutschen in Turkestan bis 1917. Sonderdruck aus „Die Russlanddeutschen – Gestern und heute“. Herausgegeben von Boris Meissner, Helmut Neubauer, Alfred Eisfeld Markus, Verlagsgesellschaft mbH Köln, 1992.
- Kröger, Jens (Hrsg.):** Islamische Kunst in Berliner Sammlungen. Berlin: Parthas, 2004.
- Lebenswerten Islamischer Kunst. Eine Blütenlese aus dem Universitätsmuseum für Islamische Kunst Bamberg. Herausgegeben von Verena Daiber. Bamberg, 2012.
- Ninety-nine Names of God. Classical art of Islamic World from IX to XIX Centuries. Moscow, 2013.
- Pinner, Robert:** The Rickmers Collection. Turkoman Rugs in the Ethnographic Museum Berlin. Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, 1993.
- Pisarčik, A.K. Tes'ma. In: Nil'sen, Vladimir A. (Red.): Narodnoe dekorativnoe iskusstvo sovetskogo Uzbekistana; Tekstil'. Taškent 1954: 168–176.
- Shamukhiddinova, Lola:** Ikat in all its Manifestations: A New Wave of Popularity. In: Mentges, Gabriele & Lola Shamukhiddinova (eds.), Modernity of Tradition. Uzbek Textile Culture Today. Münster: Waxmann, 2013, S. 11–26.
- Sodikova, Naphisa.** National Uzbek Clothes of Bukhara and Samarkand, XIX–XX centuries. Tashkent, 2006.
- Sumner, Christina & Guy Petherbridge:** Bright Flowers. Textiles and Ceramics of Central Asia. Sydney: Powerhouse Publishing, 2004.
- Torma, Franziska.** Turkestan-Expeditionen. Zur Kulturgeschichte deutscher Forschungsreisen nach Mittelasien (1890–1930). Bielefeld, 2011.
- Vogel, Claus.** «Huth, Georg», in: Neue Deutsche Biographie 10 (1974): 94 [Onlinefassung]; URL: <http://www.deutsche-biographie.de/pnd117073563.html>
- Westphal-Hellbusch, Sigrid und Ilse Bruns:** Metallgefäß aus Buchara. Museum für Völkerkunde Berlin, Neue Folge 29, Abteilung Westasien I, Berlin, 1974.
- Zerrnickel, Maria.** Das ala-elek-kurte – eine Kleinkindschutzkleidung. An Objektbeispielen der Orient-Textilsammlung im Linden-Museum Stuttgart. In: Tribus 35 (1986): 105–125.

ИСМЛАР КҮРСАТКИЧИ

- Абул-музаффар Абу Саид Баходирхон - 49
Август I - 291
Аветараниан Йоганнес - 194
Али ибн Мухаммад Сараксий - 205
Амир Темур - 49, 152, 298
Аттор - 153
Аҳмад - 206-207
Бастиан Адольф - 50, 80
Бехер Йоханнес Р. - 51
Бинг Зигфрид - 232
Бир Умит - 295
Бобоева Кубаро - 301
Бобур Захиридин - 179
Бойсунқур Мирзо - 153
Бойқаро Ҳусайн - 152, 179, 394
Бринкманн Юстус - 232
Бумиллер Манфред - 6, 20, 35, 198-199, 204-208
Баёнкулихон - 48-49, 232-233
Вахе Карл - 87
Ветцштайн Иоганн Готфрид - 151
Вильгельм I - 151
Генрих Гейне - 7
Генрих Манн - 7
Герман Гессе - 7
Гётц Манфред - 181
Гинзберг Й. - 80
Гrimmlar - 7
Диц Генрих Фридрих фон - 151-152, 178, 180
Дрехзел Йорг - 87-88
Дукмайер Фридрих Эмиль - 292
- Жомий Нуриддин Абдураҳмон - 152
Жўрақулов Умарқул - 299-300
Зайверт Вольф-Дитер - 293
Зайверт Инге - 293, 302
Зарре Фридрих - 49
Иванов А.А. - 206
Иоганн Вольфганг Гёте - 7
Кальтер Йоханнес - 81, 88, 391, 392, 394-395
Карутц Рихард - 266, 298
Клемм Густав Фридрих - 292
Краузе Иероним - 80
Лайтнер Готтлиб Вильгельм - 87
Ландсберг Карло - 151
Линден - 34, 50, 81, 388, 390-391, 394, 396
Мансуров - 295
Масъуд - 205
Матчонов Раимберди - 302
Мирзиёев Шавкат Миромонович - 16, 23
Музаффаров - 300
Навоий Мир Алишер - 31, 35, 152, 178-181, 284
Насафий Абдул Маолий ибн Бурхон - 171
Облоқулов Маҳкам - 300
Облоқулов Нӯъмон - 300
Отажонов Сайд - 302
Перч Вильгельм - 153, 181
Петерман Юлиус Генрих - 178
Петреус Теодор - 151
Пиннер Роберт - 87
- Раммов Х. - 308
Рахимова Ҳамробиби - 299-301
Ренхард Гертруда - 294
Рикмерс Вилли Рикмер - 35, 50, 80-87, 294, 389, 394
Саъдуллаев Фатилло - 309
Стефан Цвейг - 7
Сулаймон - 206
Султон Махмуд - 205
Тилеманн Герд - 293, 295, 307-309
Убайдуллахон - 139
Улуғбек - 49, 152
Фоний - 180
Фридрих Вильгельм - 151
Фридрих Вильгельм IV - 151
Генрих Гейне - 7
Хартман Мартин - 178, 180-181
Худойқулов - 300
Хут Георг - 178, 180
Чингизхон - 178, 232
Шамухитдинова Лола - 86
Шварц Ф. фон - 88, 301
Шоҳ Асад - 162
Шпренгер Алоис - 151, 178
Штайн Лотар - 293
Штал Зигфрид - 294
Эрдманн Курт - 50
Эрих Кестнер - 7
Эрих Мария Ремарк - 7
Яхтажян М. - 232
Ҳакбердиев Худойберди - 300

ГЕОГРАФИК ВА ЭТНИК НОМЛАР

- Амударё – 204, 208
Америка – 17
Андижон – 299
Афғонистон – 178, 294, 389-391, 393, 396, 442, 476
Африка – 17, 294, 388, 444, 472, 476
Афросиёб – 50, 233, 299, 393
Бактрия – 205
Бамберг – 50, 199, 204, 208, 394
Батуми – 232
Берлин – 6, 48, 50-51, 80-81, 85, 87, 150-153, 169, 178-181, 199, 292, 294, 394, 396, 440-441, 443-444, 446-448, 471-474, 477-478
Боку – 178
Бремерхафен – 80
Будрач – 205-207
Бухоро – 48-49, 80-88, 153, 232-233, 254-255, 284, 292-295, 298-299, 389, 392, 394, 396, 447-448,
Бухоро амирлиги – 80-81, 82, 84-88, 254, 394, 447-448,
Вена – 80
Гамбург – 6, 232-233, 443, 447, 463, 473, 480,
ГДР – 293
Германия Федератив Республикаси – 5-7, 440
Гоби – 178
Дамашк – 151
Дарваз – 81
Денов – 205, 299-300
Дрезден – 6, 35, 254, 284, 290-292, 294-295, 440, 443
Европа – 17, 18, 81, 150, 179, 295, 297, 388
Ёркент – 178, 389
Жазоир – 49
Жайхун – 204
Жарқұрғон – 205
Индианapolis – 84
Истанбул – 151-152, 180
Италия – 293
Кавказ – 80, 254, 279, 293-294
Каттабог – 299, 302
Китоб – 6, 18, 178, 180, 298, 447,
Кичик Осиё – 151
Кошғар – 178, 389
Кройцберг – 199, 284,
Лейпциг – 6, 153, 290, 292-295, 471, 479
Лондон – 232
Любек – 6
Мадир – 299, 302
Марв – 81, 87
Марғилон – 298
Марказий Осиё – 17, 21, 151, 266, 294-295, 301, 389-390, 395, 444, 446, 472, 476-477
Миср – 151
Мовароуннахр – 152, 204-206, 208, 254, 393-394,
Наманган – 298
Нурота – 75
Олтой – 178
Онадўли төглиги – 294
Орол денгизи – 178
Париж – 21, 48, 232
Помир – 294
Рим – 294
Риштон – 82, 299, 301
Россия – 17, 50, 80-81, 86, 254, 292-293, 297-298, 444,
Саксония – 284, 290-291, 440, 445, 449
Самарқанд – 7, 20, 48-50, 81-82, 153, 208, 255, 284, 292-293, 295, 297-300, 392-393, 440-441
Санкт-Петербург – 20
Сурхондарё – 205, 300
Термиз – 16
Техрон – 294
Тожикистон – 81-83, 205, 296
Тоҳаристон – 204
Тошкент – 20, 23, 51, 80, 83, 178, 205, 208, 293, 384, 443, 475, 481
Трансоксиана – 150
Туркистон – 50, 80-81, 87-88, 296, 298, 388-390, 392
Турция – 293
Туркманистан – 204
Турфон водийси – 150
Ургут – 299-300
Фарғона – 83, 299
Фарғона водийси – 206, 301
Франкфурт-Одер – 151
Хернхут – 6, 290-292, 295
Хива – 74, 240, 281, 288, 378
Хива хонлиги – 87, 392
Хитой – 82, 178, 254
Хонқа – 299
Хоразм – 296, 299, 302
Хурсон – 204-205, 207-208, 393-394, 396
Чагониён – 204-205
Чигатай улуси – 164, 218
Шахрисабз – 16, 49, 51, 83, 255, 299
Швейцария – 294
Швеция – 51
Шероз – 52
Шом – 151
Штутгарт – 6, 50, 81, 388-391, 396, 442-443, 448
Эрон – 86, 204, 254, 294, 391
Яқин Шарқ – 151, 476, 481
Япония – 291
Ўба – 299, 300
Ўзбекистон – 5-7, 16-24, 48-50, 81-89, 150, 204-208, 284-285, 301, 388, 392, 394-395
Ўкс – 208
Ўратепа – 82-83
Ўрта Осиё – 35, 48, 80-81, 84, 178, 205, 233, 254, 294, 299, 388-391, 393-394
Коратегин – 81
Құқон – 16, 255, 298
Құқон хонлиги – 82
Ғарбий Туркистон – 81, 87
Фиждуон – 82, 299-300
Ғурумсарай – 299, 302
Ҳиндистон – 86, 88, 254
Ҳирот – 152, 180, 190

ГЛОССАРИЙ

А

Абр – маъноси: «булут», тўқимачилик, меъморчилик, кулолчилиқда учрайдиган, тархи булатсимон амалий безак тури
Абрли – маъноси: «булутли», тархи булатсимон амалий безак тури ишланган буюмлар сифатланиши
Адрас – кўлда тўқиладиган, ўриши ипак, арқоғи эса ипдан бўлган маҳаллий газлама тури

Б

Бадия – Хоразм худудига хос, тик қирраларга эга бўлган идиш
Бахмал – тукли, кўлда тўқиладиган газлама тури
Бодом-ой – заргарлик буюми, «бодомой»
Боло-абрӯ – тиллақош кўринишидаги бошга кийиладиган тақинчок, маъноси «қош усти»

Г

Гирих – маъноси: «тугун», меъморчилиқда ва бадиий ҳунармандчилиқда ишлатиладиган мураккаб нақш тури
Гочак – нақшнинг шоҳсимон қисми
Гуппи – сутдан қаймок олишда ишлатиладиган идиш тури

Д

Дастишўй – қўл ювишда ишлатиладиган қопқокли идиш
Девон – шеърлар тўплами

Ж

Жойпӯши – маъноси: «жой» ва «пушкидан, пуш» – солмок, янги келин-куёвларнинг ўрин-жойи устига солинадиган чойшаб

З

Зулфи-тилло – заргарлик буюми, маъноси «тилла кокил»

И

Илгич – чорвадор ўзбекларда кенг қўлланилган, каштали халта тури
Ислимий – бир-бирига узлуксиз уланиб, ўралиб кетадиган, палаксимон, чирмовуқсимон нақшларнинг такрорланишидан иборат нақш тури
Ишкор – таркибида калий карбонат юкори бўлган ёввойи ўсимликларнинг кулидан олинадиган ишкорли сир

К

Калит-боги – Хоразмга хос бўлган, калит осилган заргарлик буюми
Кутубхона – ўрта асрларда қўлёзма китобларни тайёрлайдиган устахоналар ҳам шундай аталган
Косагар – кося ва шу шаклдаги очик идишларни ясашга ихтисослашган уста куол
Кўзагар – кўза ва шу шаклдаги ёпик идишларни ясашга ихтисослашган уста куол
Кулиёт – муайян муаллифнинг асарлари тўлиқ тўплами
Куфий, куфий ёзуви – араб ёзувининг қадимий турларидан бири

Н

Наврӯз – маъноси: янги кун. Кўп халқлар томонидан нишонланадиган, кун ва тун тенг бўлган пайтда (21 март) байрам килинадиган кун
Носковок – маълум турдаги қовокни қуритиб тайёрланадиган нос идиши
Носкади – маълум турдаги қовокни қуритиб тайёрланадиган нос идиши (носковок)
Нимсўзана – маъноси: «яримта сўзана», деворларни безатишга мўлжалланган кашта тури

О

Ой палак – маъноси: «ойли осмон», Тошкент худудига хос бўлган, катта ўлчамдаги кашта тури
Офтоба – тахорат учун ишлатиладиган чойнаксимон идиш

П

Палак – осмон гумбазига ўхшаш доира шаклидаги гул-нақшлар билан копланган, одатда уй деворларига безак учун осиб қўйиладиган каштасилик буюми

Паранжи – кўпчилик мусулмон аёллар бегона эркакларга очик кўринмаслик учун бошига ёпиниб юрадиган, бичими кенг ва узун тўн шаклидаги сохта енгли ёпингич

Р

Рисола – бирор касбга, соҳага ва унинг тартиб-коидаларига оид китобча, йўриқнома, низомнома

Рўйжо – гулдор ёки сидирға чойшаб

С

Сандалипўш – сандал устига ёзиладиган каштали ёки сидирға ёпинчик

Сўзан – игна

Сўзана – сидирға газламага гул тикиб тайёрланган, деворга осиладиган безак буюми; гулкурпа

Т

Тумор – хотин-қизларнинг кийим устидан бўйинга осиладиган ёки елкага осиб, кўлтиққа тушириб юриладиган ги-лоф шаклидаги безаги

Х

Хум – рўзгорда турли нарсаларни солиб қўйишда ишлатиладиган катта кўзасимон идиш

Ч

Чопон – либос устидан кийиладиган, ичига пахта солиб қавилган узун миллий кийим; тўн

Чизма – расм (шакл), накш; кулоччиликда идишларни безатишнинг асосий усууларидан бири

Чинникон – сопол ёки чинни идишларни саклаш ёки ташишда ишлатиладиган мустахкам чарм ҳалта

Чойшаб – ўрин-тўшак устига ёзиладиган яланг қават тўртбурчак мато, ёпинчик, кашта тури. Баъзида уйдаги идиш-товор ёки ўрин-жой турадиган жавонларнинг устини ёпишда ҳам ишлатилган

Чор-шоҳу як моях – маъноси: тўртта шоҳ ва битта ой, Нурота сўзаналарининг мумтоз композицияси

Э

Энси – туркманлар учун хос бўлган, тукли гилам кўринишидаги эшик пардаси

Ю

Юлдуз палак – Тошкент худуди учун хос бўлган, катта ўлчамдаги сўзана тури

Ў

Ўк-ёй – бўйинга тақиладиган тақинчок

Ўсма – узун чўзинчок тўқ яшил баргли, крестгуллилар оиласига мансуб икки йилик ўтсимон ўсимлик (*Isatis tinctoria*); шундай ўсимликнинг баргидан сиқиб олиниб, қош ва киприкларга қўйиш (суртиш) учун ишлатиладиган кора-яшил рангли суюклик

Қ

Қўшикулок – осиб қўйиш учун иккита қулоғи бўлган қатиқ идиши

Килим – туксиз гилам тури

Қалами – сопол буюмларга қалам ёрдамида чизиб, безак ишлаш усули ҳамда шу усулда яратилган безак, нақш

INDEX OF NAMES

- Ablakulov Mahkam - 313
Ablakulov Numon - 313
Abu-l-Muzaffar Abu Sa'id Bahadur Khan - 53
Akhmad - 211
Ali b. Muhammad al-Sarakhsî - 210
Amir Temur - 53
Atajanov Said - 316
Attar - 157
Augustus I - 304
Babayeva Kubaro - 314
Babur - 183
Bastian Adolf - 54, 90
Becher Johannes R. - 55
Bing Siegfried - 234
Boysunkur - 157
Brinckmann Justus - 234
Bumiller Manfred - 4, 9, 200, 201, 453
Buyan Quli khan - 52, 53, 234, 235, 458
Diez Heinrich Friedrich von - 155, 156, 182, 184, 471
Drechsel Jörg - 97
Dukmeyer Friedrich Emil - 305
Emir Sayyid (Haidar) - 94
Erdmann Kurt - 54
Erich Kästner - 10
Erich Maria Remarque - 10
Fani - 184
Friedrich Wilhelm - 154
Friedrich Wilhelm IV - 155
Genghis Khan - 182, 234
Ginsberg J - 90
Goethe - 10
Grimm Brothers - 10
Hakberdyev Hudoiberdy - 313
Hartmann Martin - 182, 184, 185, 399
Heinrich Heine - 10
Heinrich Mann - 10
Hermann Hesse - 10
Hudaikulov - 313
Huth Georg - 182, 184, 170, 171
Ivanov A.A. - 211
Jurakulov Umarkul - 313
Kalter Johannes - 91, 97, 98, 401, 402, 404, 405
Karutz Richard - 267, 312, 480
Klemm Gustav Friedrich - 303, 305
Krause Hieronymus - 90
Landsberg Carlo - 155
Leitner Gottlieb Wilhelm - 97
Linden - 4, 54, 91, 398, 400-405, 452-454, 458-459, 476
Matchanov - 316
Manfred Bumiller - 9
Manfred Götz - 185
Mansurov - 309
Mas'ud - 210
Mirziyoyev Shavkat Miromonovich - 25
Muzaffarov - 313
Navoi Mir Alisher - 156, 182-184, 286, 457
Nur al-Din Abd al-Rahman Jami - 156
Pertsch Wilhelm - 157, 185
Petermann Julius Heinrich - 157, 182
Peträus Theodor - 155
Pinner Robert - 97
Rahimova Hamro-bibi - 312, 314
Rammow H. - 312
Rennhard Gertrude - 307
Rickmers Willi Rickmer - 54, 90, 91-97, 307, 398-399, 403
Sagdullayev Fathullo - 312
Sarre Friedrich - 53
Schwarz F. von - 97, 314
Seiwert Inge - 305
Seiwert Wolf-Dieter - 306
Shah Asad - 148
Shamukhiddinova Lola - 96
Solomon - 211
Sprenger Aloys - 155, 182, 185
Stahl's Siegfried - 308
Stein Lothar - 306
Stefan Zweig - 10
Sultan Husayn Bayqara - 156, 183, 404
Sultan Mahmud - 210
Thielemann Gerd - 305, 306, 309, 310, 312, 313
Ulugh Beg - 53
Ümit Bir - 308
Wache Carl - 97
Wetzstein Johann Gottfried - 155, 471
Wilhelm I - 141
Yahtadjian M. - 234

GEOGRAPHIC AND ETHNIC NAMES

- Afghanistan - 182, 209, 256, 308, 399-401, 403, 405-406
Afrasiab - 54, 235, 313, 403
Africa - 27, 308, 398
Algeria - 53
Altai - 182
America - 27
Amudarya - 209, 213
Anatolian plateau - 308
Andijan - 312
Aral Sea - 182
Asia - 27
Asia Minor - 155
Bactria - 209
Baku - 182
Bamberg - 54, 68, 214-215, 223, 227, 417
Batumi - 248
Berlin - 4, 9, 53-55, 91, 95, 97, 154-157, 182-184, 201, 305, 307, 403, 405, 451-454, 457, 459
Bremerhaven - 90
Budrach - 210-212
Bukhara - 52-53, 91-98, 157, 234, 256-257, 286, 305-313, 399, 402, 405
Caucasus - 92, 256, 305, 307
Central Asia - 30, 40, 52-53, 91, 94, 97, 98, 155-156, 182, 184-185, 210, 212, 235, 256-257, 267, 307-312, 311, 314, 398-405
Chagatai ulus - 234
China - 256
Constantinople - 156, 184
Damascus - 155
Darvaz - 91
Denov - 210, 312-313
Dresden - 9, 29, 39, 256-257, 286, 303-305, 308
Egypt - 155
Emirate of Bukhara - 90-98, 256, 403
Europe - 36-37, 90-91, 97, 154, 181, 309, 311, 398
Federal Republic of Germany - 8-10
Fergana - 314
Fergana Valley - 314
Frankfurt (Oder) - 155
GDR - 305, 307
Gijduvon - 92, 312
Gobi - 182
Greece - 299
Gurumsaray - 312, 315-316
Hamburg - 9, 29, 39, 234-235
Hanka - 312
Herat - 156-157, 184
Herrnhut - 9, 29, 39, 303-305, 308
India - 96-97, 256, 304
Indianapolis - 94
Iran - 209, 399, 401
Italy - 305
Japan - 304
Karategin - 91
Kashgar - 182, 399
Kattabog - 312, 316
Khanate of Khiva - 97, 256
Khanate of Kokand - 96, 256
Khiva - 308, 316, 402
Khurasan - 200, 309-311, 213, 402-406
Khorezm - 310, 312, 316
Kokand - 25, 256-257, 311
Kreuzberg - 301
Leipzig - 9, 29, 39, 157, 286, 303-308, 316
Levant - 154-155, 305
London - 234
Lübeck - 9
Madyr - 312, 314
Marghelan - 311
Mavara al-nnahr - 209-211, 213
Merv - 91
Merv Oasis - 97
Namangan - 311
Near East - 155
Nurata - 93
Oxus - 209, 213
Pamir - 307
Paris - 52, 234
Persia - 93, 96, 155-157, 183-184, 209, 212, 256, 307, 313, 314, 404
Rishtan - 314-315
Rome - 307
Russia - 27, 36-37, 54, 90-91, 95-97, 256, 305, 307, 310-312, 405
Saghaniyan - 209-211
Samarkand - 23, 30, 38, 52-54, 91-92, 156-157, 213, 257, 286, 305, 308, 310-313, 402-403
Saxony - 39, 286, 303-304
Shahrisabz - 25, 53-54, 93, 257, 312-313
Shiraz - 156
St. Petersburg - 29
Stuttgart - 9, 29, 39, 54, 91, 398-400, 405
Surkhandarya - 25, 210
Sweden - 155
Tajikistan - 91-93, 210, 310, 313
Tashkent - 32, 38, 55, 90, 92, 182, 210, 212, 286, 305
Tehran - 307
The Mongolian Empire - 234
Tokharistan - 209
Transoxiana - 209, 402, 405
Turfan Oasis - 154
Turkey - 305
Turkestan - 54, 90-92, 97, 146, 182, 309, 312, 398-400, 402
Turkmenistan - 209, 267
Uba - 157, 312-314
Ura Tube - 92, 93
Urgut - 312-313
Uzbekistan - 8-10, 25-33, 36-40, 52, 54, 91, 93-98, 154, 209-213, 267, 286, 304, 306-314, 398, 401, 404-406
Vienna - 90
Yarkand - 182, 399

GLOSSARY

A

Abr – lit. “cloud”, an undulated motif in traditional Muslim ornamentation.

Abr-patterned – lit. “cloudy”, the term used to refer to fabrics painted by the reservation method of warp threads

Adras – a kind of handmade semi-silk fabrics

B

Badia – a dish with vertical sides, endemic in Khorezm

Bahmal – velvet, a kind of handmade pile fabrics

Baraka – “blessing”, “godsend”, “the heavenly gift”

Bodom-oy – a jewelry, lit. “almond and moon”

Bolo-abru – a head jewelry in the form of a diadem, lit. “above eyebrows”

C

Chapan – a coat

Chayehana – a teahouse, in the Middle Ages – a kind of men’s club

Chinnikap – lit. vessel for porcelain, a durable leather bag for storing and transporting ceramic or porcelain bowls

Chizma – a drawing, an engraving; one of the main ways of decorating pottery ceramics

Chor-shohu jak moch – lit. four branches and one moon, classical composition of the Nurata *suzani*

Choyshab – lit. choy, joy – place, shab – night, or char-shab – a curtain; embroideries of medium size, for decorating and protecting from dust and dirt of wall hovels in a residential area where dishes and bedding were stored; in some areas this type of embroidery was also used as a sheet on the bed of newlyweds

D

Dastarkhan – a tablecloth

Dastshu – a basin with a lid used for washing hands

Dervish – a wandering priest

Diwan – a collection of lyrical works

E

Ensi – a door curtain in the form of a pile carpet, endemic for Turkmens

F

Farsi – persian language

G

Ganch – an alabaster

Ghazal – a type of amatory poem or ode

Girih – lit. “knot”, a kind of geometric ornament based on mathematical calculations

Gochak – a hornlike ornamentation motif

Guppi – a vessel, where kaymak (cream) is made from the milk

Gurkhona – a shrine

H

Hum – a big vessel for household purposes

I

Ichigi – soft leather boots

Ikat – silk and semi-silk fabrics, painted by the reservation method, international term for abr-patterned fabrics

Ilgich – lit. hanged out thing, a bag decorated with embroidery, among Uzbeks-breeder tribes

Islimi – a kind of floral decoration in Islamic art, associated with a paradise garden

Ishkor – an alkaline glaze, obtained from the ashes of wild plants, rich in potassium chloride

J

Joinamaz – a prayer rug

Joypush – lit. "joy" – place, «pushidan, push» – to cover, a bed sheet for newlyweds

K

Kalami – a brush painting, one of the main ways of decorating pottery ceramics

Kalit-bogi – a jewelry, a pendant with keys, endemic in Khorezm

Kaymak – cream

Kilim – a kind of pile-less carpet

Kitab-hane – lit. "library", in the Middle Ages there was also a workshop for the production of hand-written books

Kosa – a bowl

Kosagar – a potter, specializing in the manufacture of kosas and other open forms of dishes

Koshkulok – a vessel for sour milk with two handles for hanging

Kufi, kufi-script – one of the oldest types of Arabic scripts kuza – a jar

Kulliyat – a collection of the poetry of any one poet

Kurpacha – a bed quilt on a wadded basis

Kuzagar – a potter, specializing in the manufacture of kuzas and other closed forms of dishes

L

Lagan – a dish

N

Naskadu – a snuffbox from a certain kind of dried pumpkin

Naskavok – a snuffbox from a certain kind of dried pumpkin

Nimsuzani – lit. "half suzani", embroidered panel for wall decoration

Nowruz – lit. New Year, the day of the vernal equinox, celebrated by many people on March 21 as the beginning of the new year

O

Oftoba – a jar for ablution

Oy-palak – lit. "moon heavens", embroidery of a large format, endemic in the Tashkent region, analogue of *suzani*

P

Palak – lit. "heavens", embroidery of a large format, endemic in the Tashkent region, analogue of *suzani*

Paranja – a robe with false sleeves, which hid the figure of a woman from prying eyes; used as a piece of outerwear

Piyala – a teabowl

R

Risala – a set of laws, rules and customs in any area of handicraft production

Ruijoy – lit. «rui» – face, front side, «joy» – place, a bed sheet for newlyweds

S

Sandalipush – an embroidered cover on sandalwood

Suzan – a needle

Suzani – an embroidery of a large format, used as a bedcover on the bed of newlyweds or wall decoration

T

Tubeteika – a skullcap, traditional headdress

Tumor – a jewelry in the form of a box, performing the functions of an amulet or talisman

U

Uk-jei – a jewelry for the back of one's head, lit. a bow and arrow

Usma – juice of *Isatis tinctoria*, used for coloration of eyebrows

Y

Yulduz-palak – lit. star heavens, embroidery of a large format, endemic in the Tashkent region, analogue of *suzani*

Yurt – a portable dwelling by stock-raising people of Central Asia.

Z

Ziarathona – a commemoration room

Zulfi-tillo – a jewelry, lit. "golden locks"

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аблакулов Махкам – 326
Аблакулов Нумон – 326
Абул-Музaffer Абу Сеид Бахадур хан – 57, 63
Август I – 318
Аветараниан Йоганнес – 194
Али б. Мухаммад аль-Серахси – 215
Амир Темур – 158, 236, 325
Атаджанов Сайд – 329
Аттар – 160, 193
Ахмад – 216
Бабаева Кубаро – 327
Бабур Захиридин – 187
Байсункур – 160
Бастиан Адольф – 58, 99
Бехер Йоханнес Р. – 59
Бинг Зигфрид – 236
Бир Юмит – 321
Бринкманн Юстус – 236
Буйан-Кули-хан – 56-57, 236-237
Бумиллер Манфред – 12, 202-203, 214-218, 463, 474
Вахе Карл – 106
Ветцштайн Иоганн Готфрид – 159
Вильгельм I – 106, 159
Гетц Манфред – 189
Генрих Гейн – 13
Генрих Майн – 13
Герман Гессе – 13
Гинзберг Й. – 99
Гrimm братья – 13
Диц Генрих Фридрих фон – 159-160, 186, 188
Джами Нуридин Абдурахман – 160
Джуракулов Умаркул – 326
Дрехзель Йорг – 106
Дукмейер Фридрих Эмиль – 319
Зайверт Вольф-Дитер – 320
Зайверт Инге – 320, 329
Зарре Фридрих – 57
Иванов А.А. – 206, 216
Йоганн Вольфганг Гёте – 13
Кальтер Йоханнес – 100, 106-107, 410-411, 413-414
Карутц Ричард – 268, 325
Клемм Густав Фридрих – 317, 319
Краузе Иероним – 99
Лайтнер Готтлиб Вильгельм – 106
Ландсберг Карло – 159
Линден – 45, 58, 100, 407, 409, 413, 415
Мансуров – 315
Масьуд – 215
Матчанов Раимберды – 332, 329
Мирзиёев Шавкат Миромонович – 34, 41
Музafferов – 327
Навои Мир Алишер – 160, 163, 172, 187-189, 192-195, 288, 467
Насави Абдул Маали ибн Бурхан – 171
Перч Вильгельм – 161, 189
Петерман Юлиус Генрих – 186
Петреус Теодор – 159
Пиннер Роберт – 106
Раммов Х. – 325
Рахимова Хамробиби – 326-327
Реннхард Гертруда – 321
Рикмерс Вилли Рикмер – 58, 99-106, 321, 408, 413
Сагдулаев Фатхулло – 316
Соломон – 216
Стеван Цвейг – 13
Султан Махмуд – 215
Султан Хусейн Байкара – 160, 187
Тилеманн Герд – 319-320, 322, 324-326
Убайдулла-хан – 161
Улугбек – 57, 160
Фани – 188
Фридрих Вильгельм – 159
Фридрих Вильгельм IV – 159
Фридрих Шиллер – 13
Хакбердыев Худойберды – 326
Хартман Мартин – 186, 188-189, 408
Худайкулов – 327
Хут Георг – 186, 188-189
Чингисхан – 186, 236
Шамухитдинова Лола – 105
Шах Асад – 162
Шварц Ф. фон – 106, 327
Шпренгер Алоис – 159, 186
Штайн Лотар – 320
Шталь Зигфрид – 321
Эмир Сайд (Хайдар) – 102
Эрдманн Курт – 58
Эрих Кестнер – 13
Эрих Мария Ремарк – 13
Яхтаджян М. – 236

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Алжир – 57
Алтай – 186
Амударья – 214, 218
Анатолийское нагорье – 321
Андижан – 325
Аральское море – 186
Афганистан – 186, 214, 321, 381, 409, 410-412, 415, 417, 422, 431, 462, 467
Афрасиаб – 58, 237, 412, 423, 462
Африка – 36, 321, 407, 464, 472, 476
Бактрия – 214
Баку – 186
Бамберг – 58, 202-203, 214, 218, 412
Батум – 236
Берлин – 12, 56-59, 61, 65-67, 70-71, 74-75, 99-100, 104, 106, 158-161, 169, 186-189, 203, 319, 321, 413, 460-463, 467, 469, 471-474, 477-479
Ближний Восток – 159, 408, 476, 481
Бремерхафен – 99
Будрач – 215, 216, 217
Бухара – 66-67, 102-103, 110, 114-115, 119, 121, 124, 126-129, 136, 147, 237-238, 260, 320, 322, 324, 416, 420, 425, 430, 434
Бухарский эмират – 99, 100-103, 105-107, 258, 413, 467
Вена – 99
Гамбург – 12, 236-237, 463, 468, 473, 480
ГДР – 319-320
Герат – 160, 172, 188, 190
Гиждуван – 101, 325-327, 336-337
Гоби – 186
Греция – 319
Гурумсарай – 325, 328, 343-344
Дамаск – 159
Дарваз – 100
Денау – 215, 325-327, 335
Джаркурган – 215
Джейхун – 214
Дрезден – 12, 258-259, 288, 317-319, 321, 461, 463
Европа – 36-37, 100, 187, 324, 407, 479
Египет – 159, 478
Западная Азия – 106
Западный Туркестан – 100, 106
Индianapolis – 103
Индия – 107, 176, 258, 384
Иран – 131, 164, 166, 175, 214, 410, 462
Италия – 319
Кавказ – 36, 99, 258, 319, 321
Каратегин – 100
Каттабог – 325, 329
Кашгар – 186, 408
Китаб – 324
Китай – 34, 186
Коканд – 34, 259, 324
Кокандское ханство – 101, 258
Константинополь – 159, 160, 188
Кройцберг – 203
Левант – 159
Лейпциг – 12, 161, 288, 317-320, 471
Лондон – 236
Любек – 12
Мавераннахр – 160, 214-216, 258, 412-413, 415
Мадыр – 325, 329
Маргилан – 324
Мерв – 99, 134
Мервский оазис – 106
Монгольская империя – 236
Наманган – 324
Нурата – 74, 102
Окс – 218
Памир – 321
Париж – 40, 56, 236
Персия – 321
Рим – 321
Риштан – 100-101, 325, 328
Российская Империя – 258
Россия – 36, 99-100, 319-320, 324-325, 462, 464
Саганийан – 214-216
Саксония – 290, 461, 469
Самарканд – 13, 39, 57-58, 99-101, 160, 259, 288, 319-320, 322-323, 325-326, 411-412, 461-462
Средняя Азия – 56, 407-410, 412
Сурхандарья – 215
Таджикистан – 323, 100-102
Ташкент – 39, 42, 59, 99, 101, 215, 288, 319-320, 384, 481
Тегеран – 321
Термез – 34
Тохаристан – 214
Трансоксиана – 158
Туркестан – 58, 100, 106, 323, 325, 408-409, 411
Туркмения – 268
Турфанский оазис – 158
Турция – 319
Уба – 325-327
Узбекистан – 11-13, 34-36, 38, 40-43, 56-58, 100, 104, 158, 215-218, 268, 288, 319-320, 323, 407, 413-415, 460-461, 463-469
Ура-Тюбе – 100-102
Ургут – 325-326
Федеративная Республика Германия – 11-13, 288
Фергана – 102, 323
Ферганской долине – 216, 328
Франкфурт-на-Одере – 159
Ханка – 325
Хернхут – 12, 317-319
Хива – 322
Хивинское ханство – 105, 258
Хорасан – 202, 214-215, 218, 412-413, 415
Хорезм – 323, 329
Центральная Азия – 40, 106, 159-160, 320-322, 327, 408, 414-462, 464, 467
Чагатайский улус – 186, 236
Шахрисабз – 34, 57, 59, 102, 259, 325-327
Швейцария – 321
Шираз – 160
Штутгарт – 12, 58, 100, 390, 407, 410, 415, 462, 468, 469, 476
Япония – 318
Яркенд – 186, 408

ГЛОССАРИЙ

А

Абр – букв. «облако», волнообразный мотив в традиционной мусульманской орнаментике

Абровый – букв. «облачный», термин, использовавшийся для обозначения тканей, окрашенных методом резерва нитей основы

Адрас – вид кустарных полушелковых тканей

Б

Бадия – блюдо с вертикальными бортиками, характерное для Хорезма

Барака – «благословение», «благодать», «небесный дар»

Бахмал – бархат, вид ворсистой кустарной ткани

Бодом-ой – ювелирное украшение, букв. «миндаль и луна»

Боло-абру – головное ювелирное украшение в виде диадемы, букв. «надбровное»

Г

Газель – строфа арабского стихосложения

Ганч – алебастр

Гирих – букв. «узел», вид геометрического орнамента, основанного на математических расчетах

Гочак – рогообразный мотив орнамента, букв. ...

Гуппи – сосуд, в котором из молока производится *каймак* (сливки)

Гурхона – усыпальница

Д

Дастархан – скатерть

Дастишуй – резервуар с крышкой, использовался как прибор для мытья рук

Дервиши – странствующий монах

Джайнамаз – молитвенный коврик

Джойпуш – букв. «жой» – место, «пушидан, пуш» – покрывать, простыня для постели новобрачных

Диван – собрание лирических стихотворений

З

Зиаратхона – комната для поминовений

Зульфи-тилло – ювелирное украшение, букв. «золотой локон»

И

Икат – шелковые и полушелковые ткани, окрашенные методом резерва, международное наименование *абровых* тканей

Илгич – букв. вышиваемая вещь, сумка, декорированная вышивкой, у узбеков-скотоводов

Ислими – вид растительного декора в исламском искусстве, ассоциировавшегося с райским садом

Ичиги – мягкие кожаные сапоги

Ишкор – щелочная глазурь, получаемая из золы дикорастущих растений, богатой поташем

К

Каймак – сливки

Калами – роспись кистью, один из основных способов декорирования посудной керамики

Калит-боги – ювелирное украшение, подвеска с ключами, типичная для Хорезма

Килим – вид безворсового ковра

Китабхона – букв. «библиотека», в средние века также мастерская по изготовлению рукописных книг

Коса – чаша

Косагар – мастер-гончар, специализирующийся на изготовлении *коса* и других открытых форм посуды

Куза – кувшин

Кузагар – мастер-гончар, специализирующийся на изготовлении кувшинов и других закрытых форм посуды

Куллият – полное собрание сочинений определенного автора

Курпача – стеганое ватное одеяло

Куфи, куфический почерк – один из старейших видов арабского письма

Кошкулок – сосуд для кислого молока с двумя ушками-ручками для подвешивания

Л

Ляган – блюдо

Н

Навруз – букв. Новый год, день весеннего равноденствия, отмечаемый многими народами 21 марта как начало нового года

Наскавок – табакерка из определенного сорта высущенной тыквы

Наскаду – табакерка из определенного сорта высущенной тыквы

Нимсузани – букв. «половинка сузани», вышитое панно для украшения стен

О

Ой палак – букв. «лунный небосвод», вышивка крупного формата, характерная для Ташкентского региона, аналог *сузани*

Офтоба – кувшин для омовений

П

Палак – букв. «небосвод», вышивка крупного формата, характерная для Ташкентского региона, аналог *сузани*

Паранджа – халат с ложными рукавами, который скрывал фигуру женщины от посторонних глаз; использовался как предмет верхней одежды

Пиала – чаша

Р

Рисала – свод законов, правил и обычаев в какой-либо области ремесленного производства

Руиджо – букв. «ру» – лицо, лицевая сторона, «джо» – место, простыня для постели новобрачных

С

Сандалипуш – вышитое покрывало на сандал (очаг для обогрева помещения)

Сузан – игла

Сузани – вышивка крупного формата, использовалась как покрывало для постели новобрачных или стенное панно

Т

Тумор – ювелирное украшение в форме футляра, выполнившее функции амулета, оберега

Тюбетейка – традиционный головной убор

У

Ук-ей – затылочное ювелирное украшение, букв. «лук со стрелой»

Усьма – сок растения «войда красильная» (*Isatis tinctoria*), использовался для окрашивания бровей

Ф

Фарси – персидский язык

X

Хум – объемный сосуд хозяйственного назначения

Ч

Чайхана – чайная, в средние века – своего рода мужской клуб

Чапан – халат, как верхняя одежда

Чизма – рисунок, гравировка; в посудной керамике – один из основных способов декора

Чинникап – букв. емкость для фарфора, прочная кожаная сумка для хранения и транспортировки керамических либо фарфоровых чаш

Чойшаб – букв. чой, джой – место, шаб – ночь, или чар-шав – занавес; вышивки среднего размера для декорирования и предохранения от пыли и грязи стенных ниш в жилом помещении, где хранили посуду и постельные принадлежности; в некоторых районах этот вид вышивки использовался также как простыня на постель новобрачных

Чор-шоху як мөх – букв. четыре ветки и одна луна, классическая композиция нуратинских сузани

Э

Энси – ворсовый ковер, выполняющий функции дверного занавеса, характерен для туркмен

Ю

Юлдуз палак – букв. «звездный небосвод», вышивка крупного формата, характерная для Ташкентского региона, аналог сузани

Юрта – переносное жилище у скотоводческих народов Азии

МУНДАРИЖА • CONTENTS • СОДЕРЖАНИЕ

Ўзбекистон маданиятининг янги қирралари – дунё эътиборида	5
Revealing new facets of Uzbekistan's culture to the world	8
Открывая миру новые грани культуры Узбекистана	11
Сўзбоши	16
Foreword	25
Предисловие	34
Ўзбекистон ёдгорликлари Берлин Ислом санъати музейида (Museum für Islamische Kunst, Berlin)	48
Artifacts from Uzbekistan in the Berlin Museum of Islamic Art (Museum für Islamische Kunst, Berlin) ...	52
Артефакты из Узбекистана в Берлинском музее исламского искусства (Museum für Islamische Kunst, Berlin)	56
Берлин этнология музейида Бухоро Амирлиги тўплами (Ethnologisches museum, Berlin)	80
Collections from the Emirate of Bukhara in the Ethnological Museum, Berlin (Ethnologisches museum, Berlin)	90
Коллекции из Бухарского Эмираты в Берлинском Этнологическом музее (Ethnologisches museum, Berlin)	99
Ўзбекистон қўлёзмалари Берлин давлат кутубхонасида	150
Manuscripts of Uzbekistan in the Berlin State Library	154
Рукописи из Узбекистана в Берлинской государственной библиотеке	158
Алишер Навоий асарларининг қўлёзмалари Берлин давлат кутубхонасида	178
Manuscripts of Alisher Navoi's Works in the Berlin State Library	182
Рукописи произведений Алишера Навои в Берлинской государственной библиотеке	186
Бумиллер тўплами: яратилиш тарихи	198
The Bumiller collection: the history of creation	200
Коллекция Бумиллера: к истории создания	202
Чагониён (жанубий Ўзбекистон) усталари ишловлари Бумиллер тўпламида	204
Wares Produced by the Artisans of Saghaniyan (southern Uzbekistan) in the Bumiller Collection	209
Изделия мастеров Саганийана (Южный Узбекистан) в коллекции Бумиллера	214
Гамбург санъат ва хунар музейидаги Баёнқулихон мақбарасининг ташки ва ички то- монларидаги кошинлар (Museum für Kunst und Gewerbe, Hamburg)	232
Tiles from the facade and interior decoration of the Buyan Quli Khan mausoleum from the Hamburg Muse- um of Arts and Crafts (The museum für Kunst und Gewerbe, Hamburg)	234
Изразцы фасада и внутреннего убранства мавзолея Буйан-Кули-хана из коллекции Музея искусств и ремесел, Гамбург (Museum für Kunst und Gewerbe, Hamburg)	236

Ўзбек усталари буюмлари Дрезден давлат санъат тўпламларининг қуролхонасида (Rüstkammer, Staatliche Kunstsammlungen Dresden)	254
Objects of Uzbek Masters in the Armoury of Dresden State Art Collections (Rüstkammer, Staatliche Kunstsammlungen Dresden)	256
Изделия узбекских мастеров в Оружейной палате государственных собраний искусства Дрездена (Rüstkammer, Staatliche Kunstsammlungen Dresden)	258
 Любек этнология музейи	266
The Lubeck Ethnological Museum	267
Этнологический музей Любека	268
 Саксония ўлкаси Парламенти Президенти доктор Маттиас Рёсслернинг қутлови	284
Greeting by the President of the Saxon Parliament, Dr Matthias Roessler	286
Приветствие Президента Парламента Земли Саксония д-ра Маттиаса Рёссля	288
 Саксония давлат этнография тўпламлари	290
The Saxonian State Collections of Ethnography	303
Государственные этнографические коллекции Саксонии	317
 Штутгартдаги Линден номидаги музейнинг Шарқ бўлими	388
Orient Department at the Linden-Museum in Stuttgart	398
Отдел Востока Музея имени Линдена в Штутгарте	407
 Халқларни бирлаштирувчи мерос	438
Heritage uniting peoples	448
Наследие, объединяющее народы	458
 Адабиётлар рўйхати ва манбалар	468
Bibliography and sources	468
Список литературы и источников	468
 Глоссарий	474
Glossary	478
Глоссарий	483

UZ

Cultural legacy of Uzbekistan лойиҳаси ёрдамида китоб ҳақида кўпроқ маълумот олинг

- 1-қадам: Cultural legacy of Uzbekistan иловасини юклаб олинг ва ўрнатинг
- 2-қадам: Смартфон камерасини QR-кодига йўналтиринг
- 3-қадам: Экспонатларни интерактив режимда ўрганиш учун қўшимча контентни юклаб олинг

DOWNLOAD NOW

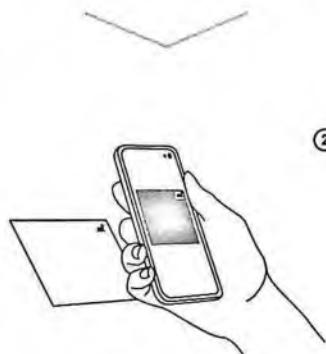

ANDROID APP ON
Google play

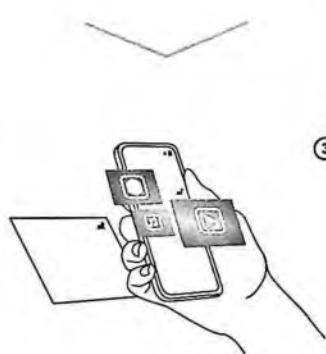

Download on the
App Store

②

③

EN

Find out more about the book with Cultural legacy of Uzbekistan Application

- Step 1: Download and set up Cultural legacy of Uzbekistan Application
- Step 2: Point the smartphone camera at the QR code
- Step 3: Wait until the additional content for the collections online encounter is loaded

RU

Узнайте больше о книге с приложением Cultural legacy of Uzbekistan

- Шаг 1: Скачайте и установите приложение Cultural legacy of Uzbekistan
- Шаг 2: Наведите камеру смартфона на QR-код
- Шаг 3: Дождитесь загрузки дополнительного контента для знакомства с коллекциями в интерактивном режиме

NAZZAR

UZ

NazzAR лойиҳаси ёрдамида китоб ҳақида кўпроқ маълумот олинг

- 1-қадам: NazzAR иловасини юклаб олинг ва ўрнатинг
- 2-қадам: Смартфон камерасини ишора билан белгиланг
- 3-қадам: Экспонатларни интерактив режимда ўрганиш учун қўшимча контентни юклаб олинг

* Смартфонни шундай ушлангки, экранда тасвир тўлиқ кўринсин.

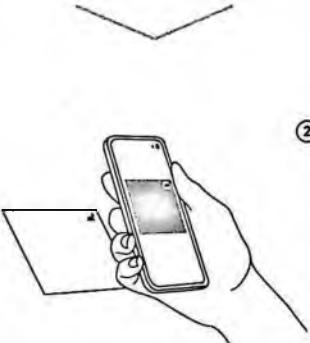
DOWNLOAD NOW

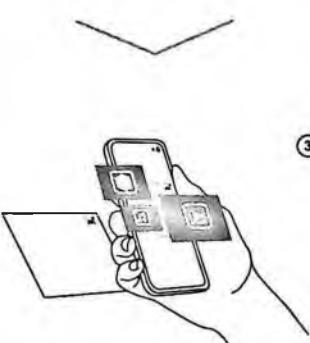

①

ANDROID APP ON Google play

Download on the App Store

 www.nazzar.uz
 [@nazzar.uz](https://www.instagram.com/nazzar.uz)

②

③

GB

Find out more about the book with NazzAR Application

- Step 1: Download and set up NazzAR Application
- Step 2: Point the smartphone camera at the image specified
- Step 3: Wait until the additional content for the collections online encounter is loaded

*Hold your smartphone to have the chosen image fully displayed.

RU

Узнайте больше о книге с приложением NazzAR

- Шаг 1: Скачайте и установите приложение NazzAR
- Шаг 2: Наведите камеру смартфона на изображение со знаком
- Шаг 3: Дождитесь загрузки дополнительного контента для знакомства с коллекциями в интерактивном режиме

* Держите смартфон так, чтобы обозначенное изображение полностью отображалось на экране.

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИНИ ЎРГАНИШ, САҚЛАШ ВА ОММАЛАШТИРИШ БЎЙИЧА БУТУНЖАҲОН ЖАМИЯТИ

ИЛМИЙ КЕНГАШИ

Эдвард Ртвеладзе – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, Бутунжакон жамияти илмий кенгаши раиси, илмий мухаррир,

Акмал Саидов – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, юридик фанлари доктори, таҳрир хайъати раиси,

Анатолий Сагдуллаев – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, тарих фанлари доктори,

Александр Наймарк – тарих фанлари доктори, профессор (АКШ),

Александр Седов – тарих фанлари доктори (Россия Федерацияси),

Баҳром Абдуҳалимов – тарих фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),

Владимир Груслан – педагогика фанлари доктори (Россия Федерацияси),

Ефим Резван – тарих фанлари доктори, профессор (Россия Федерацияси),

доктор Маттиас Рёсслер (Германия),

Пьер Лериш – профессор (Франция),

доктор Роберт Брейси (Буюк Британия),

Роик Баҳодиров – фалсафа фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),

Рустам Сулаймонов – тарих фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),

доктор Томас Кунце (Германия),

доктор Франсис Ришар (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор Фредерик Старр (АКШ),

Шоҳин Мустафоев – академик, тарих фанлари доктори, профессор (Озарбойжон),

Шокиржон Пидаев – тарих фанлари номзоди (Ўзбекистон),

Эльмира Гюль – санъатшунослик доктори (Ўзбекистон).

БОШҚАРУВ КЕНГАШИ

Фирдавс Абдуҳоликов – раис (Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист),

Бахтиёр Фозилов – раис ўринбосари,

Азиз Абдуҳакимов – «Ипак йўли» Халкаро туризмни ривожлантириши университети ректори,

Криста Пиккат – ЮНЕСКОнинг ОлмаМадаги Кластер Бюроси директори,

Ирина Попова – тарих фанлари доктори, профессор (Россия Федерацияси),

Камола Оқилова – санъатшунослик доктори (Ўзбекистон),

Шоазим Миноваров – Ислом цивилизацияси маркази директори (Ўзбекистон),

Кетлин Гёбель – Cultur-cooperation International e.V. фонди директори (Германия),

Павел Лурье – филология фанлари номзоди (Россия),

Сергей Лаптев – тарих фанлари номзоди (Япония).

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»

муаллифлик туркуми

«ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВ РЕСПУБЛИКАСИ ТЎПЛАМЛАРИ»

(Берлин, Бамберг, Гамбург, Дрезден, Лейпциг, Любек, Хернхут, Штутгарт)

китоб-альбоми

Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

Илмий муҳаррир

Эдвард Ртвеладзе (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор)

Туркум муаллифи, лойиха раҳбари
Фирдавс Абдухолиқов

Бўлимлар муаллифлари

Нора фон Ахенбах, Жил Бумиллер, Жангар Ильясов, Кристофф Раух, Айсима Миерсултон, Гизела Хелмеке,
Ингрид Пфлюгер-Шиндльбек, Аннетте Кремер, Марита Андо, Симоне Янсен, Хольгер Шукельт,
Бригитте Темплин

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида»
войиҳасининг ташкилий гурухи

Екатерина Соболева (войиҳа координатори), Кетлин Гебель (Германия Федератив Республикаси бўйича координатор,
Германия, Cultur-Cooperation International e.V., директор), Шерзод Гуломов (администратор, Ўзбекистон)

Альбом учун расмлар тақдим этилган: Санъат ва хунармандчилик музейи (Гамбург), Жилл Бумиллер, Берлин Давлат
кутубхонаси, Ислом санъати музейи (Берлин), Этнология музейи (Берлин), Саксония Давлат этнография тўплами,
Русткаммер (Дрезден), Любек Этнология музейи, Линден номидаги музей (Штутгарт)

Таржима, таҳрир ва мусаххихлик

Рустам Жабборов, Жалолиддин Сафоев, Даврон Улугмуродов, Замира Жуманова, Ҳосият Ражабова (ўзбекча
матн таржимаси ва таҳрири), Адам Смит Альбион, Виолетта Цилицкая (инглиз тилидаги матн таржима ва
таҳрири), Мирзаҳамад Алимов, Лиляна Гуревич (рус тилидаги матн таҳрири)

Компьютер саҳифаловчиси, дизайн, нашрга тайёрлаш, 3D эфектлари
Александр Варламов, Тарас Монченко, Лола Ражабова, Барчина Рискиева

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси ижодий гурухи ушбу лойиҳани амалга
оширишда кўрсатган ёрдами учун Ўзбекистон Республикаси хукуматига миннатдорлик билдиради

Лойиҳа ҳомийси

 ERIELL
ХАЛКАРо НЕФТЕСЕРВИС ГУРУХИ

NATIONAL ASSOCIATION
OF ELECTRONIC MASS MEDIA
OF UZBEKISTAN
ЎЗБЕКИСТОН ЭЛЕКТРОН ОМЛАДИИ
АХБОРОТ ВОСТАЛАМИЧИИИ
АССОЦИАЦИЯСИ (ЎЗЭОАММА)

Tashkent Office
United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization
ЮНЕСКОning
ЎЗБЕКИСТОДАГИ
ВАҚОЛАТЧОНОСИ

 KONRAD
ADENAUER
STIFTUNG
КОНРАД АДЕНАУЭР ФОНДИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИНИГ
ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВ
РЕСПУБЛИКАСИДАГИ
ЭРНХОНЛАДИ

SEVIMLI TV

Даракчи

DARAKCHI INFORM SERVIS
МУК

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВАЛІЛРЛАР
МАЛКАМАСИ КУЗУРУЧАЛАРИ ЎЗБЕКИСТОНГА
ОДДИХМАЛАГАТИ МАДАНИЙ
БОЛИГИ/ТАРИХИ ТАДДИК ЭПШИ МАРКАЗИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ ПУРЧИЗИНИ
РИВОЛГАНТИРИЧИСА ДАВЛАТ
КУМЛАСИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ВАЛІЛЛАР МАЛКАМАСИ
КУЗУРУЧАЛАГИ НИСОМ
ТИВЕЛЗАДЕСИСТ МАРКАЗИ

THE WORLD SOCIETY FOR STUDY, PRESERVATION AND PROMOTION OF THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN

ACADEMIC COUNCIL

Edward Rtweladze – Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Chairperson of Academic Council of World Scientific Society, Scientific Editor,

Akmal Saidov – Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Law, Chairman of the Editorial Council,

Anatoliy Sagdullayev – Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Historical Sciences,

Aleksandr Naymark – Doctor of Historical Sciences, Professor (USA),

Alexander Sedov – Doctor of Historical Sciences (Russian Federation),

Bakhrom Abdukhalimov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan),

Vladimir Grusman – Doctor of Education (Russian Federation),

Efim Rezwan – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation),

Doctor Matthias Roessler (Germany),

Pierre Leriche – Professor (France),

Doctor Robert Bracey (UK),

Roik Bakhodirov – Doctor Philosophy, Professor (Uzbekistan),

Rustam Suleimanov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Uzbekistan),

Doctor Thomas Kunze (Germany),

Doctor Francis Richard (France),

Gérard Fussman – Professor (France),

Doctor Frederick Starr (USA),

Shain Mustafayev – Academician, Doctor of Historical Sciences, Professor (Azerbaijan),

Shakirjon Pidayev – Ph.D. in History (Uzbekistan),

Elmira Gyul – Doctor of Fine Arts (Uzbekistan).

EXECUTIVE COUNCIL

Firdavs Abdukhalikov – Chairman (Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan),

Bakhtier Fazilov – vice-chairman,

Aziz Abdughakimov – Rector of the International University of Tourism «Silk Road»,

Krista Pikkat – Director of the UNESCO Cluster Office in Almaty,

Irina Popova – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation),

Kamola Akilova – Doctor of Fine Arts (Uzbekistan),

Shoazim Minovarov – Director of the Center for Islamic Civilization (Uzbekistan),

Kathleen Goebel – Director of the Cultur-cooperation International e.V. (Germany),

Pavel Lurje – Ph.D. in Philology (Russia),

Sergey Lapteff – Ph.D. in History (Japan).

“CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN”

Author`s book series

Book-album

“COLLECTIONS OF FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY”

(Berlin, Bamberg, Hamburg, Dresden, Leipzig, Lubeck, Hernhut, Stuttgart)

In Uzbek, English and Russian languages

Scientific editor

Edward Rtveladze (*Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, professor*)

Author of the series, head of the project
Firdavs Abdukhalikov

Authors of chapters

Nora von Achenbach, Jill Bumiller, Jangar Ilyasov, Christoph Rauch, Aysima Miersultan, Gisela Helmecke, Ingrid Pfluger-Schindlbeck, Annette Krämer, Marita Ando, Simone Jansen, Holger Schukelt, Brigitte Templin

Management group of the project «Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections»
Ekaterina Soboleva (*project coordinator*), Kathleen Göbel (*Coordination of the Federal Republic of Germany, the Director of Culture-cooperation International e.V.*), Sherzod Gulyamov (*administrator, Uzbekistan*)

Photos for the volume have been provided by: Arts and Crafts Museum (Hamburg), Jill Bumiller, The Berlin State Library, The Museum of Islamic Art (Berlin), Ethnological Museum (Берлин), State ethnographic collections of Saxony, The Dresden Rüstkammer (Dresden), The Lubeck Museum of Ethnology, The Linden Museum (Stuttgart)

Translation, editing and proofreading

Rustam Jabborov, Zamira Jumanova, Jaloliddin Safoev, Davron Ulugmurodov, Khosiyat Rajapova (*Uzbek text translation and editing*), Adam Smith Albion, Violetta Tsilitskaya (*English text translation and editing*), Mirzaahmad Alimov, Liliana Gurevich (*Russian text editing*)

Computer page-proofs, design, preparation for printing, 3D effects
Alexander Varlamov, Taras Monchenko, Lola Rajabova, Barchina Riskieva

The creative group of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World collections” expresses gratitude to the Government of the Republic of Uzbekistan for the support in the implementation of the project

Project sponsor

«DARAKCHI INFORM SERVIS»

CENTER FOR THE STUDY OF CULTURAL PROPERTY OF UZBEKISTAN LOCATED ABROAD UNDER THE CABINET OF MINISTERS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

MINISTRY OF CULTURE
OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN

ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN

CENTER FOR ISLAMIC CIVILIZATION UNDER
THE CABINET OF MINISTERS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Эдвард Ртвеладзе – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, председатель научного совета Всемирного общества, научный редактор,

Акмаль Сайдов – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор юридических наук, председатель редакционного совета,

Анатолий Сагдуллаев – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук,

Александр Наймарк – доктор исторических наук, профессор (США),

Александр Седов – доктор исторических наук (Российская Федерация),

Бахром Абдухалимов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

Владимир Груслан – доктор педагогических наук (Российская Федерация),

Ефим Резван – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

доктор Маттиас Рёсслер (Германия),

Пьер Лериш – профессор (Франция),

доктор Роберт Брейси (Великобритания),

Роик Баходиров – доктор философских наук, профессор (Узбекистан),

Рустам Сулейманов – (доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

доктор Томас Кунце (Германия),

доктор Франсис Ришар (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор Фредерик Стэрр (США),

Шайн Мустафаев – академик, доктор исторических наук, профессор (Азербайджан),

Шакиржон Пидаев – кандидат исторических наук (Узбекистан),

Эльмира Гюль – доктор искусствоведения (Узбекистан).

ПРАВЛЕНИЕ

Фирдавс Абдухаликов – председатель (заслуженный журналист Республики Узбекистан),

Бахтиер Фазылов – заместитель председателя,

Азиз Абдухакимов – ректор Международного университета туризма «Шелковый путь»,

Криста Пиккат – директор Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы,

Ирина Попова – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

Камола Акилова – доктор искусствоведения (Узбекистан),

Шоазим Миноваров – директор Центра исламской цивилизации (Узбекистан),

Кетлин Гёбель – директор фонда Cultur-cooperation International e.V. (Германия),

Павел Лурье – кандидат филологических наук (Россия),

Сергей Лаптев – кандидат исторических наук (Япония).

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»

Авторская серия

Книга-альбом

«СОБРАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ»

(Берлин, Бамберг, Гамбург, Дрезден, Лейпциг, Любек, Хернхут, Штутгарт)

На узбекском, английском и русском языках

Научный редактор

Эдвард Ртвеладзе (академик АН Республики Узбекистан, профессор)

Автор серии, руководитель проекта

Фирдавс Абдухаликов

Авторы разделов

Нора фон Ахенбах, Джил Бумиллер, Джангар Ильясов, Кристоф Раух, Айсима Миерсултан, Гизела Хелмеке,

Ингрид Пфлюгер-Шиндльбек, Аннетте Кремер, Марита Андо, Симоне Янсен, Хольгер Шукельт,

Бригитте Темплин

Организационная группа проекта

«Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»

Екатерина Соболева (координатор проекта), Кетлин Гебель (координация по Федеративной Республике Германия,
Cultur-Cooperation International e.V., директор), Шерзод Гулямов (администратор, Узбекистан)

Фотографии для альбома предоставлены: Музей искусств и ремесел (Гамбург), Джилл Бумиллер, Государственная библиотека Берлина, Музей исламского искусства (Берлин), Этнологический музей (Берлин), Государственные этнографические коллекции Саксонии, Русткаммер (Дрезден), Этнологический музей Любека, Музей имени Линдена (Штутгарт)

Перевод, редактура и корректура

Рустам Джабборов, Джалолиддин Сафоев, Даврон Улутмуродов, Замира Жуманова, Хосият Раджапова (перевод и редактура узбекского текста), Адам Смит Альбион, Виолетта Цилитская (перевод и редактура английского текста предисловия), Мирзаахмад Алимов, Лилиана Гуревич (редактура русского текста)

Компьютерная верстка, дизайн, подготовка к печати, 3D эффекты

Александр Варламов, Тарас Монченко, Лола Раджабова, Барчина Рискиева

Творческая группа проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» выражает благодарность Правительству Республики Узбекистан за поддержку в реализации проекта

Спонсор проекта

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НЕФТЕСЕРВИСНАЯ ГРУППА

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ УЗБЕКИСТАНА
(НАЭСМи)

Tashkent
Office

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

ФОНД ИМЕНИ
КОНРАДА АДЕНАУЕРА

ПОСольство
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В ФЕДЕРАТИВНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

SEVIMLI TV

Даракчи

DARAKCHI INFORM SERVICES

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ УЗБЕКИСТАНА, НАХОДЯЩИХСЯ
ЗА РУБЕЖОМ, ПРИ КАИ НАУЧНО-ПРОИССЛЕДОВАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ЦЕНТР ИСЛАМСКОЙ
ШИИТИЗАДИИ И КАИНЕЗИ
УЗБЕКИСТАН

УЎК 069(430):904:28(575.1)

КБК 85.101(4Гем)

К 90

- К 90 «Ўзбекистон маданий мероси» муаллифлик туркуми: «Германия федератив республикаси тўпламлари» китоб-альбоми / Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, Н. фон Ахенбах, Д. Бумиллер, Д. Ильясов, К. Раух, А. Миерсултан, Г. Хелмеке, И. Пфлюгер-Шиндльбек, А. Кремер, М. Андо, С. Янсен, Х. Шукельт, Б. Темплин // Тошкент: «East Star Media» МЧЖ, «Darakchi inform servis» МЧЖ буюртмасига кўра, 2020. – 496 б.

ISBN 978-9943-4866-2-1

УЎК 069(430):904:28(575.1)

КБК 85.101(4Гем) 85(5У)

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»
муаллифлик туркуми

«ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВ РЕСПУБЛИКАСИ ТЎПЛАМЛАРИ»
китоб-альбоми
Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси
«Darakchi inform servis» МЧЖ томонидан амалга оширилмоқда.
Оригинал макет «Zamon Press info» МЧЖ базасида тайёрланди.
«East Star Media» МЧЖ.

Нашр лицензияси AI №289, 04.11.2016

Тайёр макетдан босишига руҳсат этилди 30.01.2020. Бичими 60×90 1/8.

«Book Antique, Myriad Pro» гарнитураси. Офсет босма.

Шартли босма табори 56,0. Адади 11000. Буюргма раками №376-А.

Нархи шартномада келишилган.

«КОЛОРПАК» МЧЖ босмахонасида чоп этилди.

100060, Тошкент шаҳри, Элбек кўчаси, 8-уй.

ISBN 978-9943-4866-2-1

9 789943 486621 >

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА